АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СКАЗАНИЕ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

СКАЗАНИЕ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СКАЗАНИЕ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
О. А. ДЕРЖАВИНОЙ и Е. В. КОЛОСОВОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. В. ЧЕРЕПНИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1955

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

Мощная крестьянская война, возглавленная И. И. Болотниковым, и героическая борьба русского народа против иностранных интервентов в начале XVII века нашли большой отклик в русской публицистике того времени, поднимавшей злободневные темы социальной действительности. Обострение классовых противоречий, вылившееся в грандиозное по размаху восстание Болотникова, вызвало со стороны ряда различных идеологов господствующего класса стремление осмыслить этот процесс. Объективно идеи, проводившиеся в произведениях русских публицистов — в большинстве представителей класса феодалов, — были направлены на активную защиту феодального базиса.

К XVI веку уже сложилась русская (великорусская) народность, с XVII века начался процесс формирования русской нации.

В истории образования русской народности, будущей нации, большую роль сыграла борьба за независимость против татаро-монгольских завоевателей, шведских агрессоров, польско-литовских интервентов. Центром борьбы русского народа за свою независимость являлась Москва. Патриотический подвиг русского народа, изгнавшего под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского из Москвы польско-литовских интервентов и освободившего нашу родину, был совершен в результате мощного освободительного движения. Этот подвиг запечатлен на страницах ряда памятников русской публицистики начала XVII века.

Комментированное издание памятников общественной мысли начала XVII века, отражающих взгляды различных представителей русского общества на события крестьянской войны и освободительное движение русского народа против врагов своей родины — чужеземных захватчиков, — является одной из очередных задач советской науки. Начало этому делу было

положено изданием «Временника» дьяка Ивана Тимофеева. Публикуемое в настоящем издании «Сказание» келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына («История в память предидущим родом. . .») представляет собой, так же как и «Временник», памятник феодальной идеологии, выражающий взгляды представителя господствующего класса, но сохранивший целый ряд фактов подлинно народного патриотизма, проявившегося в действиях простых русских людей, выходцев из трудового крестьянства, из посадской среды, из мелких служилых людей, защищавших свою родину. В «Сказании» Авраамия Палицына описано и широкое крестьянское движение против феодального гнета, оцениваемое автором с точки зрения его классовых интересов.

В дореволюционной дворянско-буржуазной историографии «Сказание» Авраамия Палицына изучалось или в чисто формальном плане (выявление отдельных составных частей произведения, их датировка, внешняя история текста), или с точки зрения субъективно-психологической, моральной оценки автора в качестве участника описываемых им событий. Тенденциозность или, наоборот, объективность «Сказания» объяснялись по большей части личными свойствами самого Авраамия Палицына. Поэтому критический анализ текста «Сказания», как памятника феодальной идеологии, подменялся психологическими этюдами, посвященными личности келаря Авраамия. Игнорируя классовые основы мировоззрения Палицына, буржуазная историография видела в его отношении к антифеодальному движению крестьянства и освободительной борьбе русского народа оценку свободного мыслителя, обличающего общество за «безумное молчание» по поводу преступлений, творимых представителями власти. Задачей советской науки является изучению «Сказания» со стороны политических, правовых, религиозных, философских и художественных идей его автора, как выразителя мировоззрения класса феодалов, и выяснение таким образом значения памятника как исторического источника.

В статье О. А. Державиной «„Сказание“ Авраамия Палицына и его автор» приведены биографические данные об Авраамии Палицыне и выяснена история создания его произведения. Келарь крупнейшего монастыря, владевшего громадной земельной площадью и крепостными крестьянами, ловкий политик, в годы интервенции обеспечивший своему монастырю покровительство короля Сигизмунда, участник посольства под Смоленск для переговоров с польским королем, Авраамий Палицын не отличался принципиальностью

и достаточно скомпрометировал себя сношениями с интервентами. Его «Сказание» не только не раскрывает его неблаговидного поведения в период интервенции, но, напротив, представляет апологию его деятельности в качестве якобы одного из героев освободительной борьбы. Являясь в известной степени тенденциозным автобиографическим документом, «Сказание» Палицына тем не менее представляет большую ценность для изучения событий начала XVII века, рассматриваемых автором с позиций феодальной идеологии.

Выступление Палицына со своим произведением объективно означало защиту (идеологическими средствами) экономического базиса феодального строя, классовой структуры общества, состоящего из «господ» — «вельмож» и «вечных холопей». Палицын считает незыблемыми основы существующего порядка, при котором господствующее положение занимают «боляре» — «царьский синклит», дворянское «воиньство» — «весь чин воинствующих», а подчиненное — «всякая чернь». Оправдывая социальное неравенство, Палицын осуждает, как проявление демагогии, заявление Бориса Годунова, сделанное им якобы во время венчания на царство: «Бог сведетель сему, никто же убо будет в моем царствии нищ или беден».

В условиях обострения классовых противоречий Палицын выступает сторонником прекращения внутриклассовой борьбы и сплочения сил господствующего класса для подавления народного движения.

Причину антифеодального восстания под руководством Болотникова Палицын видит в исчезновении страха «рабов» перед своими «господами». Политику Бориса Годунова, направленную к укреплению дворянства и к подавлению сопротивления боярской аристократии, — политику, являвшуюся продолжением мероприятий правительства Грозного, Палицын рассматривает как нарушение отношений господства и подчинения между землевладельцами и зависимыми от них людьми. Борис способствовал этому нарушению тем, что разрешил «рабом» на «господий» «клеветати» и «многим рабом имениа господарьскаа отдаа и велики дары доводцом (доносчикам, — *Л. Ч.*) от него бываху». Сторонник незыблемости земельной собственности, Палицын выступает против конфискаций Борисом Годуновым имений опальных бояр: «Домы великих боляр сосланных вся истощив и принесе в царскиа полаты и древняя царскаа сокровища вся сим оскверни, от сего же и милостыню творяше». «Милостыню» Бориса «нищим», источником которой являлось конфискованное боярское имущество, Палицын расценивает как «неправедную» и под-

водит религиозное обоснование под свои высказывания о неприкосновенности земельных владений, принадлежавших господствующему сословию привилегированных собственников: «Иже убо от лихоимениа и от неправды творяй милостыню, подобится сей зарезавшему сына у отца и кровь его принося в златой чаши, да пиет от нея ко здравию си, той Борис сему же подобно сотвори».

Из произведения Палицына вытекала мораль, что класс феодалов в целом должен стоять на страже феодальной собственности и крепостнических отношений. Эти отношения Палицын идиллически рисует как отвечающие интересам и «рабов» и «господ». Нарушение этих интересов привело к массовому антифеодальному движению. Его участниками явились «раби», «распущенные» из «домов великих бояр», относительно которых была положена «заповедь. . . еже не приимати тех опальных бояр слуг никому же», а «инии же сами поминающе благодеяние господей своих и в негодовании на царя пребывающе». Эти «бегуны», «вечныя холопи московскиа», «северских и польских градов жителие», восстали против своих «господ». Нарушился общественный порядок, основанный на господстве одних и подчинении других, иными словами, пошатнулась стройная лестница феодальных отношений, построенная на эксплуатации иерархией привилегированных земельных собственников трудового народа. «Всяк же от своего чину выше начашя восходити: раби убо господие хотяще быти, и невольнии к свободе прескачюще».

Автор приводит много фактов, свидетельствующих о резком обострении классовых противоречий в результате стремления «рабов» занять неподобающее им место в обществе: «и устроися Росиа вся в двоемыслие»; «и тако во всей Росии изыде с мечем друг на друга»; «и разделишася надвое вси человецы». С точки зрения Палицына, это «двоемыслие», «разделение», «раздвоение» явились следствием того, что «рабы» стали незаконно покушаться на права «господ». «И до днесь вся Росиа не может от выя своея разрешити того ярма», — пишет Палицын.

Говоря о политической линии, занятой частью феодалов, защищавших свои узко классовые интересы в ущерб делу борьбы за национальные интересы родины, Палицын указывает, что некоторые из них пошли на союз с польскими интервентами из-за страха перед восставшими «холопами». «Лучши убо государичю (королевичу польскому Владиславу, — *Л. Ч.*) служити, нежели от холопей своих побитым быти и в вечной работе у них мучитися». Классовая опасность оправдывала в глазах феодалов национальную измену.

*

Политическая идеология Авраамия Палицына, его взгляды на форму государственного строя, на характер власти тесно связаны с его представлениями о взаимоотношении общественных классов. С религиозных, богословских позиций Палицын обосновывает теорию самодержавия. По его мнению, законная царская власть выдвигается и утверждается божественным промыслом. Говоря об избрании на престол Михаила Федоровича, Палицын подчеркивает, что это был царь «богом дарованный, благоверный и благородный, прежде рождениа его от бога избранный и из чрева матерня помазанный». Отражая идеи господствующего класса, Палицын в то же время подчеркивает, что царская власть, освященная божественным предопределением, находит якобы признание всех слоев населения, «всего царьского синклита», «всего воиньства» и «множества народа всех чинов». Воля всего народа, являющаяся выражением воли божьей, — вот основа крепости самодержавия в представлении Авраамия Палицына, политическими и религиозными идеями обосновывающего божественное происхождение, святость и нерушимость законной царской власти. Это была новая идея, порожденная мощным движением народных масс в годы интервенции за освобождение родины, — движением, с которым не могли не считаться представители господствующего класса. С изложенных выше общих политических позиций Палицын подходит к оценке отдельных государственных деятелей. Борис Годунов, по характеристике Палицына, не был царем «избранным и дарованным» богом, хотя его и избрал на царство земский собор. Виновник пролития «неповинной крови» (убийства царевича Дмитрия) и гонений на «племя» царя Федора Ивановича (его родственников по матери — Федора Никитича Романова «с братией»), Борис в изображении Палицына не являлся законным держателем «скипетра всеа Росийскиа державы», хотя и был «по вся дни принуждаем» и «молим от многих слез», «от народного множества» «к восприатию царства».

Не считает Авраамий Палицын законным царем и Василия Шуйского, подчеркивая, что он не был «помазанником божьим» и «избранником народа»: «возведен бысть в царьский дом, и никим же от вельможь не пререкован, ни от прочего народу умолен». Так Авраамий Палицын, кончивший свое «Сказание» после утверждения на престоле Михаила Федоровича и обосновывавший династические права Романовых, использовал классовую по своей природе «теорию» божественного пред-

определения и народного признания царской власти в целях политической оценки отдельных носителей этой власти, принадлежавших к различным группам господствующего класса.

Однако, несмотря на внутриклассовые противоречия в лагере феодалов, общие классовые основы «теории» феодальной монархии выражаются в том, что, по мысли Палицына, самый факт присяги, принесенной Борису Годунову или Василию Шуйскому, уже обязывает к повиновению им как царям. Здесь Палицын несколько видоизменяет свою религиозно-политическую формулу, закрепляющую святость и законность власти. Не божественное избрание «прежде рождениа» царя, а дарование богом царя «по хотению сердец» людских — вот что в трактовке Палицына характеризует утверждение на царство Василия Шуйского, в отличие от Михаила Романова. Но в обоих случаях присяга связывает народ и царя узами повиновения и властвования: «Аще ли целовав ему (Шуйскому, — *Л. Ч.*) животворящий крест господень, то во всем упование на господа возлагати», — пишет Палицын.

Та же «теория» власти служит для А. Палицына идеологическим обоснованием наступления господствующего класса на восставших «рабов» и национальной борьбы с иностранными захватчиками, которая для А. Палицына выражается в борьбе прежде всего за «законную» царскую династию и православную церковь и веру. Наряду с царями, богом «дарованными и избранными», а также царями, данными богом «по хотению сердец наших», Палицын называет «ложных царей» — самозванцев, от которых «вся же Росия. . . зле стражет». Для мировоззрения А. Палицына характерно то, что он в одном ряду ставит в качестве врагов своего класса «воров», «ложных царей», польских захватчиков, казаков, «грабителей», т. е. рисует одну линию борьбы господствующего класса с антифеодальным движением зависимых крестьян и холопов и с иноземным вторжением в пределы России ее врагов. При этом, как было указано выше, для отдельных феодалов первая опасность казалась страшнее второй.

И в данном случае Палицын подводит под свои взгляды религиозные основы. «Крестоцелование» Борису Годунову и Василию Шуйскому, «преступление» которого повлекло за собой «гневобыстрое наказание от бога», Палицын противопоставляет «безумному крестному целованию» Лжедимитрию I («розстриге»), которое само вызвало божию кару.

Нарушение присяги царю Василию Шуйскому привело, пишет Палицын, к «игре царем» («царем же играху яко дети-

щем»), к «мятежу всем Росийским государьством». Присяга утратила свое значение силы, сплачивающей народ и власть, обеспечивающей повиновение народа и авторитет власти. Присяга стала средством «игры царем». Об этом автор говорит, рассказывая о многочисленных отъездах служилых людей и бояр из Москвы в Тушино. «Мнози же, тайницы нарицаемии, целовавше крест господень, ко врагом прилагахуся: и в Тушине бывше и тамо крест же господень целовавше и жалование у врага божиа вземше, вспять в царьствующий град возвращахуся, и паки у царя Василиа болши прежняго почесть, и имениа, и дары восприимаху и паки к вору отъежжаху».

Таковы религиозно-богословские идеи, в которые Палицын облекает свое представление о царской власти и обязанностях народа по отношению к царю. По существу им защищаются основы самодержавной монархии, как политической надстройки феодального строя.

Государственный строй мыслится Палицыну в виде тесного союза царя с «болярами» и «всим чином воинствующих». Борис осуждается за то, что он разрушил этот союз, превратив самодержавие в самовластие: «. . . отъят бо Борис от всех власть, и никто же отнюдь не токмо еже вопреки глаголати ему не смеюще, но ни помыслити нань зла». Палицын считает обязательным участие в царском «синклите» бояр и порицает Бориса за «истребление» «от полаты его разумниих» и гонение на «сильниих в разсуждении».

Но, возражая против царского самовластия, попирающего «синклит», Авраамий Палицын подчеркивает, что подрыв престижа царской власти ведет к самовластию народа, которое не в силах преодолеть «бояре и воеводы и прочии иже от царьского синклита суще», нуждаясь для этого в поддержке авторитета царя. Палицын пишет, что после изгнания из Москвы польских захватчиков «бысть во всей Росии мятежь и нестроение злейши перваго». «Боляре же и воеводы не ведуще что сотворити», «зане множество их (казаков, — *Л. Ч.*) зело и в самовластии блудяху». Только избрание на царство Михаила Романова положило, по мысли Палицына, конец «мятежу».

Авраамий Палицын неоднократно говорит о России, Русской земле. Какое содержание вкладывает он в эти термины? Под Россией в ряде случаев в высказываниях Палицына подразумевается Русское централизованное государство («в Росии промышляется быти царем вышепомянутый Борис»; «и таково и прежним государствующим в России»; «России убо всей царь Василий Иванович»).

Это государство и его столица Москва занимают выдающееся положение на международной арене «богатством же и славою, и многонародным множеством, и превеликим пространством». Москва как центр России — это город «поклоняем. . ., прославляем и удивляем» «во многих ближних и дальних государствах». В «Сказании» подчеркнуто значение России как страны, заслужившей славу во всем мире. В «Сказании» Палицына ставится вопрос о независимости России, о воле русского народа к борьбе с иноземными интервентами. «Немятежно пребывание. . . земли Рустей» было прервано вторжением захватчиков, в результате которого Россия «от прочих язык пострада». Вследствие беззастенчивого захвата русских земель польско-литовскими и шведскими феодалами «вся пределы Росийския земли» были «опровержены от благолепоты в пустошьство». Но «прегордые змии поляки и латини» были изгнаны из Росийской державы».

Эти мысли «Сказания» ценны, поскольку они объективно выражают волю русского народа к борьбе за независимость своей родины. Роль народных масс, выбросивших за пределы России вторгшихся на ее территорию врагов, проявилась на глазах автора «Сказания» столь отчетливо, что не могла не отразиться на страницах его труда.

При этом надо, конечно, иметь в виду, что Палицын говорит о борьбе за национальную независимость России в церковно-религиозном плане. Свое представление о целостности Русского государства, России, он обосновывает соображениями религиозного характера. Россия, по мнению Палицына, — это богом хранимая держава («. . . око, зрящее от превышних небес, дает. . . немятежно земли Рустей пребывание и всех благих преизобилование»).

Наконец, говоря о России, Палицын имеет в виду и русский народ («мы же, вся Росиа, смотрения божиа и строительства его не сматряюще к себе и не разсуждающе, от каковых зол избави нас господь»). Палицын, подчеркивая со своих классовых позиций деление общества на «рабов» и «господ», в то же время проводит идею единства их национальных интересов.

При чтении высказываний Палицына о России ясно, что в это время уже сложилась великорусская народность, характеризующаяся относительным единством (на феодальной основе) языка, территории, психического склада, проявляющегося в общности культуры, что в условиях роста экономических связей уже создались предпосылки для формирования народности в нацию. Показателем этого является мощное нацио-

нально-освободительное движение русского народа в начале XVII века, во главе которого рядом с князем Дмитрием Пожарским стал посадский человек Кузьма Минин-Сухорук.

Вопросы национальной борьбы занимают большое место в «Сказании» Палицына. Это не случайно, но это нельзя объяснить личными качествами самого Палицына, который вовсе не являлся представителем передовой части феодального общества своего времени, глубоко понимавшим и осознававшим исторические задачи, стоявшие перед его родиной, не принадлежал к числу тех русских людей, беззаветный патриотизм которых вырос на глубоких национальных традициях, воспринятых сознательно или бессознательно, но органически и действенно. Однако, независимо от личности самого Палицына, в его «Сказании» отразилась великая роль русского народа в его вековой истории. Это — роль объединителя ряда национальностей в условиях феодальной (а следовательно, эксплуататорской) государственности, стоявшей тем не менее выше (экономически и культурно) ряда других отсталых государств (Крымского ханства, Турции и пр.). Это — роль борца против врагов своей родины, своей кровью отстоявшего ее историческое право на самостоятельное развитие, своим трудом создавшего высокие материальные и культурные ценности всемирно-исторического значения.

Шедший не в авангарде освободительного движения, а лишь поднятый гребнем его волны, Палицын в своем «Сказании» должен был откликнуться на высокоидейную проблему защиты родины, ибо эта проблема была связана с судьбой того класса, идеологом которого он являлся.

В произведении Палицына отражен рост Русского централизованного многонационального государства. Автор говорит о ликвидации самостоятельности грабительских татарских ханств, под игом которых страдал ряд народов нашей родины («окрест же Росии знаемаа нами царьства татарскаа великаа падошя и в запустении быша»). Палицын уделяет особое внимание агрессии в отношении России со стороны Крыма и Турции. Рассказывая о действиях ставленника польско-литовских интервентов в Москве — Лжедимитрия I, — Палицын предъявляет ему обвинение в попытке «воздвигнуть на брань» против России крымского хана («да изгубит христиан на велицех полях, и не радуяся о победе на агарян, но ища како бы предати тем всех православных христиан»). По словам Палицына, политика Лжедимитрия в отношении Крыма, имевшая целью при помощи крымских татар укрепить положение

в Москве польских феодалов («Москву же наполнити поляки»), вызвала активные действия со стороны Турции («дойде же слух и до Константинополя о сем, и готови турци быша к пролитию крови христианскиа»). Палицын подчеркивает, что об истинных планах Лжедимитрия I у него нет точных сведений, что он пишет по слухам («о сем нецыи глаголют, — истинно или ни, не вем, — яко сице сотвори розстрига»). Но приводимые им данные важны и интересны с точки зрения характеристики планов Речи Посполитой, смыкавшихся с наступательной политикой Крымского ханства и султанской Турции.

Международное значение Русского централизованного государства все более возрастало в процессе борьбы Руси с монголо-татарскими захватчиками, шведскими феодалами, немецкими рыцарями, польско-литовскими интервентами. Материал для изучения борьбы Руси с иноземным нашествием мы находим в рассматриваемом источнике.

Борьбу русского народа с польско-литовскими интервентами Палицын рассматривает в религиозном аспекте. Освобождение Москвы от польских феодалов он объясняет помощью богородицы: «. . . аще не бы ты умолила за ны грешныя, кто бы град сей свободил от обдержаниа люторска и латинска?». В оценках Палицына все время присутствует классовый момент, обосновываемый религиозными формулами.

Деятельность Лжедимитрия он обличает прежде всего под углом зрения интересов господствующего класса («враг же той розстрига умысли с еретики посещи всякого чина от вельмож и до простых начальствующих»). Однако, стоя на охране собственности и привилегий класса феодалов прежде всего, Палицын в то же время свою защиту этих привилегий облекает в форму глубоко принципиальной борьбы, ибо он понимает, что иначе его произведение не дошло бы до широкого круга читателей — русских патриотов. Поэтому он обличает «изменников. . . на свою братию православных христиан», людей «с жестоким сердцем», подчеркивает, что действия польско-литовских феодалов облегчались помощью изменников из числа русских феодалов: «Поляков убо и литвы сотни две или три, русских же изменников десяторицею пред ними сугубо». Это неверное утверждение, ибо изменники исчислялись единицами (и те были преимущественно выходцами из господствующего класса), за независимость родины боролись массы простых русских людей. Но это утверждение важно как свидетельство силы и высоты народного патриотизма, властно требовавшего от публицистики своего времени резкого обли-

чения изменников родины. Это был голос русского народа в лице широких трудовых масс города и деревни и лучших представителей господствующего класса. И независимо от субъективных настроений Палицына это обличение имело широкий отклик, о чем свидетельствует то большое количество списков, в которых получило распространение «Сказание» Авраамия Палицына. Независимо от собственного поведения Палицына большое политическое значение имело его осуждение двурушнического поведения «мятущихся в двою государьству», ибо родина у каждого одна и «беда еже содеяся во всей Росии» требовала ясного осознания этого. Когда Палицын бичевал не только вторгнувшихся в Москву «люторей, беззаконних поляков, и литву, и немцев», но и «отступников и предателей», впустивших в столицу Русского государства врагов России, чужеземных поработителей, — он своим произведением шел навстречу широким требованиям передовых слоев русского общества, давая идеологическое обоснование борьбы русского народа с интервентами.

Особое внимание Палицын уделяет обличению враждебных действий папства, проводимых с церковно-религиозных позиций. Исходным пунктом рассмотрения этого вопроса является для Палицына участие римской курии в подготовке первой интервенции, в поддержке ставленника польско-литовских захватчиков — Лжедимитрия I. Но этот современный Палицыну факт враждебной Руси политики папства дает ему основание поднять вопрос о роли католической римской церкви в широком историческом плане. В его изложении эта роль выступает как реакционная. «От лет убо святаго Владимира, крестившаго Русскую землю, даже и до днесь, змий всепагубный, возгнездившийся в костеле Италийском, всегда небесныя звезды отторгаа, не токмо во Европии, четвертой части вселенныя, но и на востоце и юге и севере не почиваа гонит». В длинной исторической цепи актов агрессии Римской курии Палицын называет попытку распространить влияние на Русь при Александре Невском; Феррарский собор и заключение Флорентийской унии, в которую папа пытался втянуть Русь через посредство митрополита Исидора; посольство в Россию из Рима Антония Поссевина при Иване Грозном.

В «Сказании» Палицына имеется большой конкретный материал по социально-экономической истории и национально-освободительному движению. Палицын рассказывает о восстании в Угличе в 1591 году, о голоде 1601—1603 годов. Из его произведения можно извлечь много данных о положении непосредственных производителей материальных благ в городе

и деревне, об обострении в это время классовых противоречий, о массовом закабалении феодалами ранее свободных людей. Господа, рассказывает Палицын, «многих человек в неволю к себе введше служити, инех же ласканием и дарами в домы своя притягнувше. . . с кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще». Палицын рисует политику землевладельцев во время голода, выгонявших на зиму из имений свою «челядь» и «рабов» без отпускных (т. е. документов, освобождающих их от крепостной зависимости), а летом заставлявших их работать в своем хозяйстве («лето убо все тружаются, в зиму же не имеют где и главы подклонити, и паки в лето в делех зле стражут у господей своих»). В главе «О зачале разбойничества во всей Росии» ясно выступают предпосылки крестьянской войны, развернувшейся в 1606—1607 годах под предводительством И. И. Болотникова.

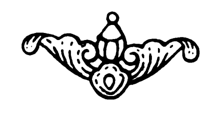
Большой интерес представляют главы, посвященные осаде польско-литовскими захватчиками Троице-Сергиева монастыря. В этих главах имеется явная религиозно-политическая тенденция изобразить основанный и покровительствуемый Сергием и Никоном Троицкий монастырь духовным центром всей России, находящимся под особой защитой божественных сил и поэтому являющимся оплотом русских людей в борьбе с врагами. «К дому бо великого чюдотворца вся Росиа, яко к солнцу зряще, и на его молитвы концы Росийстии надеющеся, противу врагов крепляхуся». Эта тенденция отражает интересы церковников начала XVII века. Читателю интересно другое: массовое участие городского и сельского населения в обороне монастыря, являвшегося крупной крепостью, задерживавшей продвижение вражеских сил и тем самым игравшей большую роль в борьбе с интервентами. «Людие же, окрест живущеи обители, не токмо в селех, но и от градов, мнози притекше со всею домашнею чадию ко обители чудотворца». Таким образом, оборона Троице-Сергиева монастыря приобретала значение одного из звеньев общенародной национальной борьбы за освобождение Москвы и всей России: «Вся же Росиа царьствующему граду способствующе, понеже обща беда всем прииде».

В «Сказании» Палицына собраны факты героической борьбы народных масс — крестьян, посадских, служилых людей — против интервентов. «Сказание» ценно тем, что наряду с эпизодами из истории осады моныстыря, изложенными в форме небольших литературно оформленных рассказов, в нем имеются деловые протокольные записи, приводятся цифровые данные, касающиеся отдельных сражений, помещен ряд грамот и т. д. «Сказание» сохранило нам имена простых русских людей,

скромных и незаметных героев, беззаветно боровшихся за родину. И хотя старец Авраамий пытается в своем произведении подчеркнуть свои собственные заслуги в национально-освободительном движении и оттеснить на задний план даже организатора второго народного ополчения, Дмитрия Пожарского, эта его попытка, противоречащая историческим фактам, не затемняет отраженную в «Сказании» подлинно патриотическую деятельность народных масс.

В настоящем издании приводится и так называемая первая редакция шести глав «Сказания», имеющая существенные отличия от окончательного текста, которые не меняют, однако, классовой направленности произведения. О. А. Державина привела весьма убедительные доказательства, что автором этой редакции был не А. Палицын, а архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий, произведение которого было лишь использовано Палицыным. Она остановилась также на различиях обеих редакций, раскрыв их причины и значение. Труд Дионисия и «Сказание» Палицына дадут советскому читателю большой материал для характеристики переломного момента в истории нашей родины.

Л. В. Черепнин.



«СКАЗАНИЕ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА И ЕГО АВТОР

I

Среди литературных памятников русского средневековья особое место занимают произведения, отражающие события конца XVI—начала XVII века, исторические повести и сказания, посвященные времени крестьянской войны и героической борьбе русского народа с польско-шведской интервенцией (1604—1613 годы). Это было время, когда происходили большие изменения в жизни государства, складывались новые формы феодально-крепостнических отношений и в ожесточенной классовой борьбе, в бурном народном движении менялись старые формы идеологии, веками выработанные понятия и представления.

Описывая события этой поры, писатели XVII века обычно начинают свое повествование с царствования Ивана IV Грозного, и это не случайно: именно в XVI веке нужно искать корни исторических явлений начала XVII века.

Царствование Ивана Грозного было временем ожесточенной внутриклассовой борьбы между двумя группами феодалов: крупным боярством, среди которого видное место занимали потомки прежних удельных князей, и дворянством — новой складывающейся социальной силой, на которую опиралось в своей политике правительство Ивана IV.

Сломив сопротивление крупного боярства и лишив его родовых вотчин, правительство Грозного с помощью опричнины сделало невозможной реставрацию в стране феодальной раздробленности и укрепило основы Русского централизованного государства. В то же время опричнина таила в себе и острые социальные противоречия. Сами опричники не были едины в своем социальном составе, так как в их среду входили и отдельные потомки родовитых бояр, и простые «воинники» из бывших холопов. Это неминуемо должно было привести к внутреннему конфликту. Но основным было острое классовое про-

тиворечие между интересами опричника — землевладельца и зависящих от него крестьян и холопов.

Дворянские публицисты XVI века не раз касались в своих сочинениях положения крестьян и холопов. Так, идеолог дворянства Иван Пересветов в своем «Сказании о Магмете Салтане» [1] указывает, что мудрый царь должен уничтожить в своей стране рабство. Пересветов считает, что «холоп» — подневольный человек — не может быть полноценным слугой царя, он не заинтересован службой, потому что она не меняет его зависимого положения: «Порабощенный бо человек срама не боится, а чести себе не добывает, хотя силен или не силен и речет так: однако есми холоп, иного мне имени не прибудет».

Передовое дворянство понимало экономическую невыгодность рабства и военную слабость боярских отрядов, состоявших из холопов.

Вопрос о крестьянах поставил другой писатель XVI века — Ермолай-Еразм. В своем сочинении «Благохотящим царем правительница и землемерие» он подчеркивает, что крестьяне более всех прочих классов нужны для государства, потому что их труд дает хлеб, которым питается вся земля. В то же время Ермолай-Еразм указывает, что «ратаи» — крестьяне — чрезмерно отягощены государственными податями, тяжелыми условиями ссуды и взыскания долгов, обременительным оброком в пользу помещика. Писатель видит крестьянина «всегда в волнениях скорбных пребывающа, еже не единого ярма тяготу всегда носяща».[2] Как известно, эту «тяготу» крестьяне несли не только на землях служилых людей-помещиков, но и на монастырских землях и в боярских вотчинах. Широкую картину эксплоатации крестьян монастырями рисовал в своих произведениях еще Максим Грек. Исходя из интересов господствующего класса, Ермолай-Еразм требует охраны интересов «ратая», предсказывая, что в противном случае государство должно будет пережить тяжелые потрясения. Писатель имеет в виду возможные волнения крестьян.

Опричнина явилась важным этапом в процессе крестьянского закрепощения. Как указывает И. И. Смирнов,[3] политика опричнины по отношению к крестьянам характеризо-

---

[1] В. Ф. Ржига. «Сказание о Магмете Салтане» Ивана Пересветова. Чтения ОИДР, кн. 1, М., 1908, стр. 29—35.

[2] В. Ф. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. Летопись занятий Археогр. комиссии, вып. 33, Л., 1926, стр. 193.

[3] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607). Гос. Изд. полит. литер., М.—Л., 1951, стр. 44.

валась экспроприацией крестьянских земель в пользу феодалов и усилением феодального гнета. Это резко ухудшило положение крестьянства в целом и уже в XVI веке привело к ряду крестьянских восстаний.

Положение еще более усложнилось в конце XVI века, при преемниках Ивана Грозного — Федоре Ивановиче и Борисе Годунове. Последний, будучи уже в царствование Федора фактическим правителем государства, решительно проводил политику Грозного и, опираясь на дворянство, продолжал борьбу с представителями оппозиционных крупных боярских фамилий. В то же время социальная политика Годунова была направлена к дальнейшему закрепощению крестьян.

Уже в 70-е и 80-е годы XVI века Русское государство переживает глубокое хозяйственное разорение. Оно было вызвано новыми социально-экономическими отношениями, возникшими в стране, в частности в результате развития товарно-денежных отношений, к которым должно было приспосабливаться феодальное хозяйство, только что проведенной ломки княжеско-боярского землевладения, массовой мобилизации земель, насаждения новых поместий и резкого ухудшения положения крестьянства вследствие усиленной эксплуатации и разорения крестьянского хозяйства. Отрицательное влияние на экономику страны оказала и многолетняя Ливонская война.[1] Голод и разорение заставляют население центральных областей бежать на окраины государства, куда еще ранее направлялись беглые крестьяне и холопы. Здесь скопляется огромное количество людей, готовых на борьбу с феодально-крепостническим гнетом.

Так как крестьяне, испытывая гнет со стороны своих владельцев, бросали свое хозяйство и уходили, правительство Ивана Грозного, а затем Бориса Годунова стремится закрепить за помещиками «рабочие руки». С целью поддержания экономического положения дворянства оно издает ряд указов, запрещающих уход крестьян от помещиков и их переход от одного владельца к другому. Таковы указы о «заповедных» годах, которые сначала рассматриваются как временные распоряжения, а затем становятся постоянно действующими законами. Отмена «Юрьева дня» еще более прикрепляла крестьянина к помещику и лишала его последнего призрака свободы. Недовольство и возмущение трудового народа росло, «крестьяне всеми силами стремились освободиться от наброшенной на них петли крепостного рабства и если не добыть себе свободу, то, по край-

[1] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 47.

ней мере, вернуть то положение, какое у них было в средние века». «Они ждали первой возможности», чтобы выступить «против крепостнического гнета, от кого бы он ни исходил».[1] Массовое крестьянское движение развернулось в начале XVII века.

Крестьянская война начинается вскоре после смерти Федора Ивановича и избрания на царство Бориса Годунова. Восставшие крестьяне и холопы появляются в окрестностях Москвы и успешно борются с вооруженными отрядами правительства. Царю Борису с большим трудом удалось захватить руководителя восстания Хлопка, после чего восставшие рассеялись по «украйным» городам.

В то же время со смертью Федора Ивановича и прекращением династии Ивана Калиты возникает борьба за престолонаследие. Притихшее при Грозном боярство поднимает голову, и его борьба с дворянством обостряется.

Антифеодальное движение и боярскую оппозицию правительству Годунова использовали в своих интересах польско-литовские феодалы, питавшие агрессивные намерения в отношении Русского государства. Они выдвинули в качестве своего ставленника на русский престол самозванца Лжедимитрия I. Когда через год он был свергнут с московского престола, польско-литовские магнаты и шляхта выдвинули второго самозванца, так называемого «Тушинского вора». Временный успех самозванцев в значительной степени был обусловлен тем, что они обещали льготы недовольным крестьянам и холопам, объединяя вокруг себя восставшую против крепостников-феодалов крестьянскую массу. Последняя не сразу разобралась в истинных намерениях польско-литовских интервентов. Определенное значение имело здесь и то имя, которое используют как первый, так и второй самозванец. Оба выступают под именем царевича Димитрия, сына Ивана Грозного от его седьмой жены Марии Нагой, погибшего в Угличе 15 мая 1591 года. В народе ходили упорные слухи, что царевич был зарезан по повелению Бориса Годунова. Их распространяли и поддерживали бояре, которым выгодно было представить своего врага Бориса Годунова в глазах народа убийцей «законного» наследника престола. Несмотря на жестокие меры, предпринимавшиеся царем Борисом против распространения этих слухов, они достигли самых отдаленных окраин государства.

Слух, что Димитрий жив и идет завоевывать себе отцовский престол, имя угличского царевича ввели в заблуждение широкие массы крестьянства, оно оказало поддержку самозванцам

[1] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946, стр. 883.

в борьбе сначала против Бориса Годунова, а потом и против боярского правительства Шуйского, так как видело в московских властях главных виновников усиления феодально-крепостнического гнета.

Настоящей крестьянской войной начала XVII века является восстание под руководством Ивана Исаевича Болотникова, вождя трудящихся масс. Это было «стихийное восстание крестьянства против феодального гнета»,[1] возникшее в тот момент, когда власть в Москве перешла в руки боярского царя Василия Шуйского. Восставшие крестьяне боролись за уничтожение крепостнических отношений, против феодальной эксплуатации. Восстание охватило огромную территорию и заставило правительство Шуйского мобилизовать на борьбу с восставшим народом все свои силы. В этой борьбе использовались самые разнообразные средства. Одним из них являлись попытки всевозможными обещаниями привлечь на свою сторону восставших крестьян. К этому стремятся, хотя и безуспешно, не только Василий Шуйский, но и польские интервенты, понимая, что при сложившейся обстановке от поведения восставших крестьян и холопов зависело очень многое. Правда, эти «заигрывания» московского правительства с восставшими скоро прекратились. Крестьянство, боровшееся под предводительством Болотникова, в октябре 1607 года потерпело поражение под Тулой в бою с войсками царя Василия Шуйского.

Крестьянское движение продолжалось и после победы Шуйского над Болотниковым, но оно слилось с национально-освободительной борьбой всего русского народа за свою независимость против иностранных интервентов. В 1609 году польский король Сигизмунд начал открытую интервенцию против Русского государства и осадил Смоленск; в 1611 году шведы заняли Новгород; еще ранее, после сведéния с престола Василия Шуйского в 1610 году, Москва, в результате предательской политики ряда бояр, была захвачена польскими феодалами. На борьбу против иноземных захватчиков поднялось широкое народное движение, возглавленное нашими великими предками Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским.

Победа над польскими интервентами была одержана, Москва освобождена. В результате этой победы, после избрания нового царя Михаила Романова, укрепилось государство помещиков-дворян. В интересах последних был решен и крестьянско-холопский вопрос.[2]

---

[1] И. Сталин, Сочинения, т. 13, стр. 112—113.
[2] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, стр. 909.

События первого десятилетия XVII века надолго остались в памяти и современников и потомства. Литература этой поры приобретает характер особой злободневности. Она не раз используется как орудие классовой борьбы, с ее помощью писатели стремятся мобилизовать общественное сознание, направить его в ту или иную сторону. Особенно злободневными являются произведения, написанные в период «великой смуты», до 1613 года. Среди них выделяются «Повесть 1606 года», проникнутая идеями боярского правительства царя Василия Шуйского, и «Новая повесть», в которой звучит голос среднего посадского человека, призывающего русских людей на борьбу с врагами-интервентами.

Другую группу представляют собой памятники, написанные уже после 1613 года, авторы которых стремятся как бы подвести итог всему пережитому, разобраться в происшедших событиях, уяснить их для себя и своих современников и сохранить память о них в назидание потомству.[1] Эти произведения вышли из среды представителей правящего класса, чем объясняется как освещение исторических событий конца XVI—начала XVII века, которое дается на страницах памятников, так и оценка самих событий и участвовавших в них исторических деятелей. Но это не лишает произведения писателей начала XVII века интереса и значения. Они ценны уже тем, что в них находит отражение один из самых значительных периодов нашей истории.

Несмотря на классовую ограниченность мировоззрения авторов повестей и сказаний, написанных в этот период, и тенденциозность их политических концепций, писателям удалось дать немало живых и правдивых зарисовок русской действительности начала XVII века, складывающихся в потрясающие картины страданий народа в годы голода, разрухи и интервенции и повествующих о великом подвиге народа, спасшего государство от грозившей ему гибели. Эти произведения интересны и по своей форме, так как их авторы ищут и находят новые оригинальные приемы для выражения волнующих их мыслей. Среди произведений начала XVII века одно из первых мест занимает «Сказание» Авраамия Палицына — келаря Троице-Сергиева монастыря.

---

[1] К этим произведениям следует отнести «Временник» Ивана Тимофеева, «Сказание» Авраамия Палицына, «Повесть», приписываемую князю Катыреву Ростовскому, «Словеса дней и царей» князя Хворостинина, статьи о Смуте в Хронографе второй редакции и некоторые другие произведения (см.: Русская историческая библиотека, т. XIII, изд. 2-е, 1909).

II

Повествование о событиях конца XVI и начала XVII века, написанное Авраамием Палицыным, дошло до нас в очень большом количестве списков[1] и было одной из особенно любимых книг русских читателей XVII и XVIII веков. Из надписей на ряде рукописных экземпляров «Сказания» можно установить, что среди этих читателей были бояре и дворяне, купцы и духовенство, посадские люди и крестьяне; несомненно, эти читатели подходили к произведению с разными требованиями, запросами, интересами, но, повидимому, всех их привлекали богатство содержания, доступность изложения и идейная направленность «Сказания».

Автор этого популярного произведения — Авраамий (в миру Аверкий Палицын) был не только талантливым писателем и широко образованным для своего времени человеком, но и видным политическим деятелем. Большинство представителей дворянского рода Палицыных несло военную службу или занимало должности стряпчих, подьячих, писцов, дозорщиков и т. п. Некоторым из них удалось достигнуть положения стольника. Предком Палицына был воевода Иван Микулаевич, выехавший на Русь из Литвы в 1373 году при Дмитрии Донском. По преданию, он был прозван «Палицею» будто бы «потому, что был весьма силен, храбр и славен» и «действовал в боях железной палицей весом в полтора пуда». [2]

Аверкий — Авраамий — Палицын родился, «по семейным преданиям», в селе Протасове близ Ростова Ярославского.[3] Он был сыном Ивана Федоровича Палицына и его жены Матрены и имел трех братьев — Федора, Дорофея и Георгия. Были у него и двоюродные братья и более дальние родственники.[4] Год рождения Аверкия не известен; повидимому, он родился не позже середины 50-х годов XVI века, так как в 80-х годах XVI века мы находим Палицына уже воеводой в Коле.

В 1588 году Аверкий подвергся опале, и имущество его было конфисковано. Вскоре он был пострижен в Соловецком монастыре под именем Авраамия. Что было причиной опалы и было ли пострижение вынужденным или добровольным — точно не

---

1 Только в Москве их хранится около 100 (см. «Археографический обзор»).

2 Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, ч. 1. СПб., 1827, стр. 4.

3 С. Кедров. Авраамий Палицын. М., 1880, стр. 10.

4 Там же. прим. 3.

известно. Исследователи предполагают, что Авраамий Палицын принимал участие в заговоре, организованном Шуйскими и ставившем целью развести царя Федора с Ириной Годуновой и этим вырвать власть из рук ее брата — Бориса Годунова.

Боярский заговор, являющийся одним из эпизодов ожесточенной внутриклассовой борьбы, развернувшейся после смерти Ивана Грозного, борьбы за власть, окончился неудачей. Лица, в нем замешанные, частью были казнены, частью отправлены в ссылку, где руководители заговора, князья Шуйские, погибли.

Борис Годунов, вступив на престол, вернул Палицына из ссылки. Это было вызвано, без сомнения, тем, что новый царь, проводивший еще при Федоре как правитель государства политику Ивана Грозного, стремился опереться на дворянство, хотел задобрить его и привлечь к себе наиболее выдающихся его представителей, в том числе и действовавших ранее против него. Но Авраамий, видимо, не мог простить Борису ссылки и особенно монашества, — в своем произведении он не щадит Годунова, обвиняет его в тяжелых преступлениях и видит в нем одного из главных виновников последующих бед, пережитых страной.

Вернувшись из ссылки, Палицын некоторое время жил в Троице-Сергиевом монастыре, а затем был послан, видимо, на какую-то административную должность в Богородицко-Свияжский монастырь. В 1600 году ему возвращают конфискованное при ссылке имущество. Пользуясь своим новым положением, Палицын в 1601 году подает челобитную в Дмитровскую приказную избу с просьбой рассмотреть его дело с Анисьей — вдовой его двоюродного брата по матери Смиряя Катунина, которому он еще при жизни его и до опалы, в 1584 году, дал 20 рублей под заклад вотчины в с. Лазареве.[1] Дело против Катуниной вел от лица Палицына служка Свияжского монастыря, Постничек Григорьев. За неимением необходимых сведений, дело Палицына осталось нерешенным.

В 1608 году, через два года после вступления на престол Василия Шуйского, Палицын был переведен в Троице-Сергиев монастырь на должность келаря. Возвышение Палицына станет понятным, если вспомнить его прежние отношения с Шуйскими и опалу, которой он когда-то подвергся в одно

[1] Правая грамота по делу старца Авраамия Палицына о присуждении ему полтретьи выти в Дмитровском уезде в с. Лазареве, принадлежащей Палицыну по закладной кабале. Дополнения к «Актам историческим», № 157, Москвитянин, 1841, ч. V, стр. 220.

время с ними. Он находится в очень близких отношениях с царем Василием в течение всего времени его недолгого царствования и не раз оказывает ему серьезные услуги, пользуясь своим положением келаря богатейшего русского монастыря. Так, по просьбе Шуйского, он вывозит на рынок запасы монастырского зерна, чем помогает разрешить создавшееся в Москве трудное положение с хлебом. Находясь во время осады монастыря в Москве, он энергично поддерживает осажденных, прекрасно понимая, какое значение для правительства Шуйского в его борьбе с польскими захватчиками и восставшими крестьянами имеет монастырь («Сказание» Авраамия Палицына, гл. 8), как первоклассная по тому времени крепость и форпост Москвы на дороге к северу.

Со своей стороны Шуйский всячески старается поддержать хорошие отношения с нужным ему человеком, каким был известный келарь: когда Палицын вторично подает челобитную по делу о земле, Шуйский решает это дело в его пользу и даже освобождает его от платы судебных издержек. Шуйский, по словам Палицына, не послушал его лишь однажды, когда, испытывая материальные затруднения, изъял последние остававшиеся в монастыре деньги и ценности, несмотря на протесты монахов. В «Сказании» Палицын рассказывает об этом поступке, не щадя царя Василия и явно осуждая его, и считает, что это было причиной последующего падения Шуйского, грехом, за который он и получил возмездие. Правда, позднее эта глава была переделана и смягчена в угоду новым политическим обстоятельствам и точке зрения Романовых, которые не хотели, чтобы о Шуйском в литературе говорилось слишком резко, но все же приходится признать, что изъятие ценностей явилось причиной ссоры келаря с царем.

После свержения Шуйского Палицын продолжает играть видную роль в политических событиях, развертывающихся в стране. 12 сентября 1610 года из Москвы, оккупированной польскими интервентами, под Смоленск, где стоял польский король Сигизмунд III, выехало великое посольство «прошати на русский престол» королевича Владислава — сына польского короля. Данное посольство отражало политическую линию той части господствующего класса Русского государства, которая заняла позицию соглашения с интервентами. Эта позиция противоречила национальным интересам. Среди выборных людей — членов посольства, людей, пользовавшихся известностью и политическим влиянием, был и келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын,

явившийся к королю с богатыми подарками.[1] Посольство не увенчалось успехом, так как Сигизмунд не соглашался на выставленные послами требования. В то время как главные послы — боярин В. В. Голицын и митрополит Филарет (Федор Никитич Романов) — продолжали настаивать на выполнении этих требований, Авраамий, получив от Сигизмунда охранные грамоты на земли и права монастыря, уже в январе 1611 года уезжает в Москву.

Поведение Палицына в данном случае не раз оценивалось исследователями, которые то оправдывали келаря, то видели в его поступке прямую измену. Поведение Палицына показывает, что он не отличался ни стойкостью убеждений, ни принципиальностью и считал возможным согласиться на условия, выдвинутые Сигизмундом, врагом Русской земли. В своих сношениях с польским королем помимо главных послов Палицын стремился прежде всего оградить от случайностей себя и свой монастырь, а Сигизмунд охотно дал ему охранные грамоты, зная, как важно для него заручиться поддержкой со стороны такой крупной церковной организации, какой являлся Троице-Сергиев монастырь.

Не раз говорилось о том, что Авраамий по своим политическим симпатиям был близок к Романовым еще до их воцарения.[2] Но думается, что это утверждение недостаточно обосновано. Ориентации на Романовых, близости к ним и их семье из фактов биографии Палицына и его поведения до участия в посольстве не видно. Что же касается его поведения во время пребывания в посольстве, в частности его отношения к Филарету, к которому Палицын даже не счел нужным явиться, когда тот его звал к себе, то эти факты показывают совсем обратное. То, что говорится о Романовых в «Сказании» Палицына, объясняется не его политическими симпатиями до воцарения Михаила, а иными причинами: как указывают историки, сочувственное изображение Романовых Палицыным является данью времени, когда писалось «Сказание», стремлением показать свою преданность новой династии.

Палицын, по понятной причине, ничего не говорит в «Сказании» о своем участии и поведении в посольстве. Зато он очень подробно останавливается на своей деятельности по воз-

[1] Он поднес Сигизмунду серебряный позолоченный двойчатый кубок, золотный атлас и 40 соболей. Дары Палицына были лучше и богаче подарков других послов (см.: С. К е д р о в. Авраамий Палицын, стр. 55).

[2] Последнее время эту мысль доказывает в своей кандидатской диссертации А. И. Филатова (см. автореферат: Черты нового в исторической повести 20-х годов XVII века. Свердловск, 1949).

вращении в Москву: рассказывает, как он с архимандритом Дионисием рассылал грамоты по городам и этим поднял народное ополчение, как он же способствовал продвижению ополчения к Москве. Его красноречие якобы побудило казаков вступить в бой с Ходкевичем, что и решило битву за Москву; наконец, он же представлен центральной фигурой в подготовке избрания на престол Михаила Романова.

Труд Палицына некоторыми исследователями считался самым верным источником по истории «Смуты», например С. Кедров очень высоко ставит Палицына и как политического деятеля и как писателя. С другой стороны, И. Е. Забелин в своей книге «Минин и Пожарский» дает убийственную критику деятельности Палицына, подвергает критике и изображение им событий эпохи, утверждая, что келарь пишет о себе беззастенчивый панегирик. Последнее верно, хотя нельзя не признать, что Палицын делает это очень искусно. Он нигде не пишет о себе в первом лице, а везде в третьем, называя себя «старец Авраамий», «келарь Авраамий» или просто «старец». Этот «старец» в его изображении — человек богобоязненный, благочестивый, начитанный в божественном писании; он большой патриот: не щадя своих сил, он едет из Троицы в Ярославль, потом в Москву, со слезами умоляет сначала Пожарского, потом казаков постоять за родину; он смел, сам ведет казачьи полки в бой и только после победы возвращается к Пожарскому. Он пользуется всеобщим уважением и авторитетом, так как все именно к нему обращаются за помощью и содействием.

Освещение событий Палицыным вызвало возражения уже среди его современников. Так, поп Иван Наседка прямо полемизирует с келарем, отмечая в своем труде, что грамоты, которые рассылались по городам, писались по инициативе главным образом архимандрита Дионисия его помощниками. «Я в келье архимандричьей многажды ночевывал и писывал много дел духовных и грамот от властей для соединения земли, и про то ведает Алексей Тихонов и другие подьячие» — рассказывает он.[1] Говоря о благотворительности монастыря, Иван Наседка прибавляет: «Тех всех людей к душевному спасению и телесному здравию вина бысть и промысленник архимандрит, а не келарь Авраамий Палицын».

В Псковской летописи отмечается, что Минин, а не Авраамий Палицын уговаривал казаков помочь земскому ополчению, в рассказе же Палицына увещание келарем казаков занимает центральное место. Писатель подробно повествует, как он

[1] Житие Дионисия, 1824, стр. 41—42.

обходил казачьи таборы, умоляя казаков «итти на противныя», и поучал их «от божественных писаний»: «Слышавше сия, все многочисленное войско казаков, внезапу умилившеся, внидоша в страх божий, вси скоро устремишася на врагов, единогласно кличуще ясаком „Сергиев, Сергиев“». Победа, таким образом, была одержана якобы только благодаря Авраамию. Палицын не упоминает и о том, что казаки пошли в бой не столько следуя его «душеспасительным увещаниям», сколько потому, что он обещал им за это заплатить сокровищами своего монастыря. Об этом он упоминает позднее, в другой связи, когда, по его словам, во время осады Кремля, «паки диавол возмущение велие в воинстве сотвори: вси казаки востающе на дворян. . . называюще их многими именьми богатящихся, себе же нагих и гладных нарицающе». Монастырские власти, согласно Палицыну, посылают казакам всю свою богатейшую ризницу и письмо, в котором умоляют их, чтобы они «подвиг страдания своего совершили». Однако пристыженные казаки возвращают драгоценности в монастырь.

Симон Азарьин изображает эти события несколько иначе: «Воинство же христианское обоих полков. . . несогласно бысть. . . Еще же казаки не токмо помогаше дворянам, но и сами похваляющеся разорити дворянские полки. Слышав же сия, архимандрит Дионисий и келарь Авраамий оскорбишася о сем зело и . . . приидоша под Москву и вместе с Кузьмой молиша их да приидут во смирение и делу ратному порухи не учинят. Власти же Троицкие из монастыря из казны и из ризницы привезоша вся драгия вещи: сосуды златыя и серебряные, служебные, шапки архимандричьи, златыя же сребряные ризы, стихари, поручи, улари, пелены саженые з драгим камением, в табара казаком и положиша пред ними. Они же аще и желательны быша и сурови на восхищение, с радостию грядущие на восприятие обещанного им, но егда узреша таковая и межи себе зазирающе глаголаху: вся, рече, сия многими лета собирана и возложенна в дар господеви на службу. Устыдешася и челом удариша властем и избраша от себе первоименитых людей, послаша во обитель и проводиша честно, возвратиша вся сия в Сергиеву казну нерухому».[1]

Являясь одним из активнейших участников событий своего времени, Палицын стремится как можно больше подчеркнуть свою роль в деле освобождения Москвы от польских интервен-

---

[1] Книга о новоявленных чудесах преп. Сергия, написанная Симоном Азарьиным. Памятн. древн. письменности и искусства, СПб., 1888, изд. ОЛДП, стр. 30—39.

тов и избрания нового царя и выставить всю свою деятельность в наиболее выгодном свете. С какой целью он это делает? Здесь, как кажется, надо указать две причины: желание загладить в памяти современников, в частности представителей новой династии и потомства, свое поведение во время междуцарствия и свои сношения с польским королем, и стремление подчеркнуть большую роль монастыря в происшедших событиях.

Но Палицыну не удалось обмануть современников. Вернувшийся в 1619 году из польского плена патриарх Филарет тотчас же освободил отбывавшего наказание архимандрита монастыря Дионисия;[1] что же касается Палицына, то он вскоре после приезда патриарха был вынужден оставить свою должность келаря монастыря и уехать на место своего пострижения — в Соловки. Внешним поводом к этой высылке была, видимо, растрата казначеем монастыря, Иосифом Паниным, крупной денежной суммы. На самом деле надо думать, что Палицыну не удалось поладить с патриархом Филаретом, и он вынужден был уехать из Москвы.

Палицын прожил в Соловках 7 лет, занимаясь, судя по некоторым данным, литературной работой,[2] и умер 13 сентября 1627 года. Повидимому, деятельное участие Палицына в возведении на престол Михаила Романова заставило последнего прислать 50 рублей на его погребение.[3] В 1672 году в Соловецком монастыре была найдена надгробная плита с надписью: «Лета 7135 се преставися раб божий кел. Палиц. Аврамие».

Биография Палицына убеждает нас, что он — монах поневоле — был по своему характеру в первую очередь практиком и умелым, причем часто беспринципным, дельцом. Об этом говорят и процессы за землю, которые он ведет и добивается успеха, и его поведение в годы интервенции и междуцарствия в стране, и участие в политических событиях 1611—1619 годов, и, наконец, приемы его деятельности как келаря монастыря. Самая эта должность, сопряженная с большими и сложными хлопотами по ведению огромного хозяйства такого монастыря, как Троице-Сергиев, требовала находчивости, практичности, умения ладить с людьми, стоящими у власти.

---

[1] См. об этом стр. 36 настоящего издания.

[2] См. список игуменов и келарей Троице-Сергиева монастыря в книге «Житие преп. Сергия чудотворца Аврамьевское Палицына» (описание рукописей Соловецкого монастыря архим. Досифея).

[3] Об этом упоминается в документах, найденных в 30-х годах XIX века в Соловецком монастыре (см. описание рукописей Соловецкого монастыря архим. Досифея).

Палицын справлялся со своими обязанностями, причем действовал иногда даже заведомо противозаконно, соблюдая интересы монастыря, как крупной феодальной организации.[1] Дворянин по происхождению, он и остался им, надев монашескую рясу. Его политические убеждения — это убеждения основной части его класса, служилого дворянства. Он заинтересован в том, чтобы в государстве была сильная власть, представленная самодержавным монархом, опирающимся на служилых людей. Но он не раз выступает в политической борьбе в союзе с представителями боярства, именно с Шуйским; как и его родственники, он ищет более выгодной конъюнктуры и считает возможным переход на службу к тому монарху, который ему кажется в данную минуту сильнее. Как отдельные факты биографии, так и политические взгляды Палицына нашли отражение в его произведении.

Человек умный и хитрый, Палицын для своего времени был и достаточно хорошо образован. Его книга обнаруживает, что он прекрасно знал церковную литературу: он не только цитирует и использует ее произведения, но и сам сочиняет произведения в характере прочитанной им литературы. «Слово благодарственное», которым завершается вторая часть его произведения, является талантливым сочинением в форме церковного акафиста. Палицыну была известна и светская литература. В главе 58 «Сказания» он вспоминает Гектора и Ахилла, сравнивая с ними героя своего времени — Михаила Скопина-Шуйского.

III

«Сказание» Авраамия Палицына, или, как оно называется в рукописях, «История в память предыдущим родом», в окончательной своей редакции появилось, по сообщению самого автора, в 1620 году. Оно, как справедливо указал еще А. В. Горский, [2] состоит из нескольких отдельных сочинений, написанных в разное время и лишь впоследствии объединенных и отредактированных Палицыным. П. М. Строев считает книгу Палицына историческим сборником, «ядром» которого является история осады монастыря.[3]

Состав памятника и соотношение его частей подробно рассмотрены С. Ф. Платоновым.[4]

---

[1] См.: С. Кедров. Авраамий Палицын.

[2] Москвитянин, 1842, ч. VI, № 12, стр. 421—422.

[3] П. Строев. Библиографический словарь. СПб., 1882, стр. 9—11.

[4] С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913, стр. 217—223.

Первые шесть глав произведения представляют собой краткий очерк событий конца XVI—начала XVII века — от смерти Ивана Грозного до времени царствования Василия Шуйского. Как можно судить по заглавию, открывающему эту часть, задача, поставленная в ней автором, — попытка выяснить причины «смуты» в Русском государстве в начале XVII века. Рукописи сохранили нам два варианта первой редакции этой части,[1] существующей самостоятельно, как отдельное произведение. Видимо, первоначально она была озаглавлена так: «Сказание киих ради грех попусти господь бог наш праведное свое наказание и от конец и до конец всея Росия, и како весь словенский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша». Это заглавие сохранилось в одном из списков первой редакции.

Таким образом, автор выступает здесь в роли обличителя и хочет раскрыть «грехи» русского общества (прежде всего его господствующих классов), за которые, по его мнению, и несет наказание Русская земля. А таким наказанием для господствующего класса, по мнению автора, являются антифеодальное движение и иностранная интервенция, причем и то и другое покрывается им общим термином «смуты».

Видеть в несчастиях, постигших страну, «божие наказание» за «грехи» русские писатели привыкли еще со времен первых летописцев. Этой традиции следует и автор анализируемого произведения. Но для него, как и для других писателей начала XVII века, «грехи» не просто формула, не абстрактное, связанное с церковным учением, понятие. Здесь дело идет о конкретных явлениях общественной жизни, о действиях правящего класса, о «грехах» социальных, политических, которые и привели страну к «смуте». Так смотрит на события своего времени современник Палицына, дьяк Иван Тимофеев, так изображены эти события и в первых главах «Сказания».

В окончательной редакции эта первая, обличительная часть была значительно сокращена, а заглавие ее изменено. Новая редакция ставит своей задачей рассказать, «како грех ради наших попусти господь бог наш праведное свое наказание»; это наводит на мысль, что редактор хотел обличение пороков общества заменить повествованием о событиях 1584—1618 годов, предшествовавших осаде Троицкого монастыря поляками.

---

[1] Рукопись Московской духовной академии № 175 (хранится в Рукописном отделе Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина) и рукописное собрание Забелина № 446/641 (хранится в Гос. Историческом музее в Москве).

Вся вторая и самая большая часть произведения занята рассказом об этой беспримерной осаде. Он занимает главы 7—52 и имеет свое заглавие, вступление — типичный «приступ» писателя, начинающего большой и ответственный труд, и заключение[1] — «благодарственное слово» автора. Эта часть тоже встречается в рукописях отдельно от прочих частей книги. С. Ф. Платонов указывает, что такой список знали Строев, Горский и Кедров.[2]

Автору статьи известны два таких списка: один, хранящийся в Отделе рукописей Гос. Библиотеки В. И. Ленина (Фунд. 202),[3] и другой, хранящийся в Отделе рукописей Гос. Исторического музея в Москве (Музейный № 1278). Кроме того, существует ряд списков, где «Сказание об осаде» дано в сопровождении последующих глав — третьей части памятника.[4]

Третьей частью произведения является «Сказание о разорении и освобождении Москвы» (главы 65—70). Она связана с предыдущими частями промежуточными главами, рассказывающими о событиях, непосредственно следующих за осадой монастыря, и о последних месяцах правления Василия Шуйского (главы 53—64). Последние главы произведения посвящены событиям, связанным с избранием на царство Михаила Романова (главы 71—74) и вторым приходом под Москву королевича Владислава (главы 74—77).[5]

Бо́льшая часть рукописей памятника заканчивается главой о построении храма в честь Сергия Радонежского в деревне Деулине, где был заключен мир с Польшей; в некоторых рукописях памятник заканчивается заключительным обращением автора к читателям.

«Сказание» Палицына привлекало читателей прежде всего богатством фактического материала. Оно дает очерк событий русской истории за очень большой (с 1584 по 1618 год) период, вскрывая с позиций господствующего класса причины так называемой «смуты», охватывая все основные события конца XVI—начала XVII века.

---

[1] Предисловие-вступление занимает главу 7, заключение — благодарственная молитва автора — главу 52.

[2] См.: С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести. . ., стр. 219, прим. 1.

[3] Заглавие здесь то же, но последняя фраза звучит иначе: «Тоя же обители келаря инока Авраамия Палицына».

[4] Эти списки следующие: БЛ. Собр. Фадеева, № 17; Лит. музей, Собр. Титова, № 4048; ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 609 (628).

[5] См.: С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести. . ., стр. 219—223.

Как уже говорилось, только в «Сказании» Палицына находим мы подробное описание осады Троице-Сергиева монастыря польскими войсками, а также ряд других ценных и важных сведений, связанных с событиями крестьянской войны и героической борьбы русского народа с польско-литовской интервенцией. Читателей привлекали как идейная направленность произведения, так и его бесспорные литературные достоинства. Все это обеспечило «Сказанию» широкую известность и распространение.

Произведение Палицына писалось не сразу и не в одно время. На это указывают отдельные заглавия, которые предшествуют каждой из его частей, и послесловия, которые их заканчивают, а также то, что произведения эти неоднородны по своим задачам и по стилю изложения.

Не приходится сомневаться, что редактором всех этих произведений, объединившим их в одно целое, является келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын. Ему несомненно принадлежат также «Сказание об осаде монастыря» и последняя часть книги, повествующая об освобождении Москвы и воцарении Михаила Романова. Но был ли он автором первой части «Сказания»? Как мы видели, эта часть сохранилась в двух редакциях, причем первая редакция существует в двух вариантах, и цель ее создания — обличительная. Исследователи не пришли к единому выводу о том, когда была написана эта первая редакция первых шести глав «Сказания».

П. Г. Любомиров[1] считает, что более ранним является вариант, сохранившийся в рукописи Забелина, и устанавливает, что он был написан между 17 VII 1610 и 19 III 1611. Второй вариант этих глав, который сохранился в рукописи, принадлежавшей Московской духовной академии (№ 175), он считает позднейшим и относит к 1612 году. П. Г. Васенко[2] возражает Любомирову и считает, что оба варианта — черновые наброски автора — Палицына и написаны в 1612—1613 годах.

Думается, что с последним выводом нельзя согласиться потому, что в 1612—1613 годах писать такое резко обличительное произведение было уже несвоевременно: 1612 год — это время победоносной борьбы русского народа с интервен-

[1] П. Г. Любомиров. Новая редакция «Сказания» А. Палицына. Сборник статей по русск. истории, посвящ. С. Ф. Платонову, СПб., 1922, стр. 285—293.

[2] П. Г. Васенко. Забелинская редакция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына. Сборник статей в честь акад. Соболевского, Л., 1928.

тами, время патриотического подъема, когда под предводительством народных героев Минина и Пожарского объединенный единой целью народ отстаивал независимость своего государства.

Иное дело 1610—1611 годы, когда положение в стране было особенно тяжелым. «Центральной власти не было: бояр, сидевших в Москве с поляками и рассылавших грамоты от имени Московского правительства, никто слушать не хотел. Население, особенно в центральных уездах, было совершенно разорено и вымирало от голода и болезней. Многие крестьяне, спасаясь от грабежей польских шляхтичей, бросали дома и скрывались в лесах. Многолюдные посады опустели, торговля замерла».[1]

3 VI 1611 польские войска взяли Смоленск и торжествовали победу над «Московией», которую они хотели превратить в польскую провинцию. В июле 1611 года шведские интервенты захватили Новгород, что, по их мысли, должно было положить начало полному присоединению северо-западных русских земель к Швеции. «Осенью 1611 г. положение страны было близко к полной катастрофе, угрожавшей политическим распадом и потерей национальной независимости».[2]

В это время возникает ряд рассказов о чудесных видениях, которые тоже носят обличительный характер и ставят своей целью пробудить чувство национального самосознания в различных слоях общества. В это же время создается «Новая повесть», призывающая русских людей бороться с врагами родины. В этот ряд следует поставить и первые главы «Сказания». Оба списка первой редакции этой части не являются авторским экземпляром, а копиями: Забелинская—с попорченной рукописи, представляющей, видимо, первый набросок произведения; Академическая — с рукописи, дающей окончательно отработанный текст. Редакция, открывающая собой полные списки «Сказания» Палицына, является переработкой этого произведения. Исследователи предполагают, что его автором был тот же келарь Авраамий Палицын, который, впоследствии включил написанные им ранее главы в свое произведение; значительно сократив и переделав. Но внимательное изучение первых глав «Сказания» заставляет поставить вопрос: был ли автором этого смелого обличительного произведения келарь Троице-Сергиева монастыря? Эти первые главы по своему духу не характерны для Палицына. Его

[1] К. В. Базилевич. История СССР от древнейших времен до конца XVII века. М., 1949, стр. 352.

[2] Там же.

задачей во второй части «Сказания» является прославление своего монастыря, в третьей он стремится возвеличить и защитить от упреков самого себя, для чего старается показать свою роль в событиях в наиболее выгодном свете. Все это очень плохо вяжется с суровым обличением первых глав в их первой редакции. Роль обличителя общественных «грехов» вообще вряд ли была по плечу хитроумному келарю, опытному дельцу, тонкому политику, умевшему ладить с «сильными мира сего».

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ни в одном из списков первой редакции этих глав не упомянуто имя Палицына, — это сделано лишь в окончательной редакции.

Наконец, если допустить, что произведение было написано в 1610—1611 годах, авторство Палицына покажется еще более сомнительным: в эти годы, как мы видели, он ездил под Смоленск в числе членов великого посольства, следовательно, принимал непосредственное участие в развертывающихся политических событиях, и писать обвинительный акт в адрес феодальных верхов современного ему общества ему, помимо всего сказанного выше, попросту не было времени.

Все это заставляет предполагать, что интересующее нас обличительное произведение было первоначально написано кем-то другим, — возможно, одним из иноков того же Троице-Сергиева монастыря (вспомним, что рукопись, заключающая полный текст начальной редакции первых глав «Сказания», принадлежала Библиотеке Духовной академии, которая сохранила рукописи Троицкого монастыря), а потом использовано Палицыным, как использованы были им, по его собственному признанию, при изложении истории осады монастыря многие рассказы и записки современников.

IV

Кто же из иноков Троицкого монастыря мог написать подобное произведение? Среди современников и сослуживцев Палицына самым выдающимся несомненно был Дионисий Зобниновский — с 1610 года архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Он родился в Ржеве около 1570—1571 года. Его отец Федор и мать Иулиания — посадские люди — вскоре переселились в Старицу, где отец был выбран в старосты ямской слободы. Оба они умерли в конце 1616 года, приняв перед смертью монашество под именами Феодосия и Юлии.[1]

---

[1] См. Синодик Троице-Сергиева монастыря, по описанию рукописей лавры, № 554.

Дионисий, в миру — Давид, приехал в Старицу шести-семи лет. Здесь он выучился грамоте у двух монахов, одним из которых был известный Герман Тулупов, составитель «Четиих-Миней». По словам Симона Азарьина, написавшего «Житие Дионисия» и сильно его идеализировавшего, юноша Давид якобы любил чтение и мечтал о монашестве, но родители хотели для него другого. По их желанию, он женился на девушке Вассе и стал священником. Он был назначен в село Ильинское в 12 верстах от Старицы, где и прослужил 6 лет. После смерти жены и двух сыновей Давид, приняв имя Дионисия, постригся в Старицком монастыре (около 1601—1602 года), а в 1607 или в начале 1608 года был назначен архимандритом монастыря и оставался им до 1610 года, когда его перевели в Троице-Сергиев монастырь.

Став начальником монастыря после тяжелой осады, в годы, очень трудные для государства, Дионисий проявил себя не только как хороший администратор, но и как патриот. По его инициативе, несмотря на протесты монахов, монастырь, только что перенесший 16-месячную осаду, разоренный ею, развертывает помощь пострадавшему от интервенции населению: монахи и светские люди, имеющие отношение к монастырю, хоронят умерших и убитых, лечат больных и раненых, кормят голодающих. Некоторые современники подчеркивали роль Дионисия в этом деле, его организаторские способности; эти рассказы не лишены, конечно, известной доли идеализации. Так, поп Иван Наседка пишет, что «тех всех людей к душевному спасению и телесному здравию вина бысть и промысленник Дионисий архимандрит»,[1] т. е. утверждает, что всё совершалось по воле и трудами одного Дионисия, было следствием его личного желания. Между тем на самом деле, участвуя в ликвидации последствий хозяйственного разорения страны, монастырь выступал прежде всего как феодальная организация, нуждавшаяся в рабочей силе для восстановления своего вотчинного хозяйства и преследовавшая, таким образом, собственные интересы.

Дионисий принял деятельное участие и в составлении и рассылке (вместе с Палицыным) грамот по городам с призывом итти на помощь Москве. Грамоты монастыря, которые, по сообщению современников, писались в келии Дионисия, едва ли не под его диктовку,[2] несомненно сыграли роль в идеологи-

---

[1] Житие Дионисия, 1824, стр. 76—77; см. о том же в «Сказании о новоявленных чудесах преп. Сергия» Симона Азарьина.

[2] Житие Дионисия, 1824, стр. 57.

ческой подготовке второго земского ополчения, осуществившего освобождение Москвы от интервентов.

В то время как Палицын принимал живейшее участие в деле избрания на царство Михаила Романова, Дионисий стоял в стороне от этого дела, и его подписи на грамоте 1613 года «О избрании Михаила Феодоровича на всероссийский престол» нет, но когда вновь избранный царь ехал из Костромы в Москву, Дионисий торжественно встретил его у ворот своего монастыря. Присутствовал он в числе именитейшего духовенства и при венчании Михаила на царство. Выходец из посадской среды, ставший главой крупнейшей церковной феодальной организации, Дионисий поддержал правительство Романовых, действовавшее в интересах крепостнического дворянства и посадской верхушки.

В 1616 году Дионисию было поручено выправить «требник» — книгу, необходимую при совершении богослужения.[1] Проделанная Дионисием и его помощниками работа показывает, что он был человек для своего времени достаточно образованный, начитанный в церковной литературе, с достаточно широким для своего сана кругозором. Не таково было большинство представителей русского духовенства. Несмотря на тщательность проделанной работы, исправление некоторых ошибок, обнаруженных в книге, вызвало обвинение Дионисия в ереси, и он был отправлен на покаяние в Кириллов монастырь. Филарет Никитич Романов, вернувшись из польского плена, освободил Дионисия от наказания по настоянию иерусалимского патриарха Феофана и вернул его в Троицкий монастырь на прежнюю должность. Дионисий умер 10 мая 1633 года.

Биография Дионисия дает нам возможность составить себе представление о нем как о человеке, не чуждом литературных занятий и в то же время как о патриоте, который не мог оставаться равнодушным зрителем несчастий родной земли в период интервенции. Это и могло заставить его взяться за труд, в котором с позиций своего класса он ставил основную политическую проблему современной ему действительности, стараясь уяснить причины совершающихся в стране событий. Дионисий скорей, чем Палицын, занятый хозяйством одного из крупнейших русских монастырей и своими личными делами, мог задуматься над вопросом, «киих ради грех попусти господь праведное свое наказание» на Русскую землю.

[1] См. об этом подробнее в книге: Д. Скворцов. Дионисий Зобниновский. Тверь, 1890.

Авторство Палицына обычно подтверждается тем, что последние строчки произведения, рисующие результаты междуцарствия, крестьянской войны, интервенции, очень близки по содержанию и грамоте властей Троице-Сергиева монастыря от 19 марта 1611 года, разосланной в русские города с призывом к ополчению. Но, как мы видели, современники инициативу составления грамот и их непосредственное написание и рассылку приписывают архимандриту Дионисию. Это дает, как нам кажется, право рассматривать совпадение текста произведения и грамоты как лишнее доказательство именно того факта, что автором первой редакции шести начальных глав «Сказания», обработанных впоследствии Палицыным, был архимандрит Дионисий. Будучи человеком скромным, Дионисий мог передать свое произведение Палицыну, своему сослуживцу и помощнику, зная, что тот работает над описанием событий последних лет, а Палицын включил его в свое повествование, несколько сократив и переделав написанное. Это могло произойти тем более, что в те годы, когда создавалось «Сказание» в целом, Дионисий был удален из монастыря и находился под наказанием.

Высказанное нами предположение подтверждается и сопоставлением текста первой и второй редакций начальных глав «Сказания». Сопоставление этих глав делалось не однажды. Довольно подробно сопоставляет их С. Кедров в своей работе «А. Палицын как писатель»;[1] еще более детально изучает различия двух редакций П. Васенко.[2] Но ни тот, ни другой исследователь не обращают внимания на п о л и т и ч е с к и й смысл ряда изменений и сокращений, благодаря которым меняется и д е й н ы й замысел, идейная направленность произведения. Оба исследователя указывают, какие места выпущены или изменены, и объясняют переделку или тем, что вторая редакция создавалась уже при Романовых, когда было неудобно писать о некоторых фактах в прежнем духе, или тем, что автор, Палицын, стремился к сокращению изложения и украшению стиля. Но это едва ли так. Разночтения первой и второй редакций убеждают нас, что над текстами работали люди с различными политическими взглядами.

Раскрывая причины происшедших в стране событий, первая редакция начальных глав «Сказания» несомненно ставит себе и обличительную цель, что подчеркнуто в самом заглавии

[1] Русский архив, 1886, № 8.

[2] П. Г. В а с е н к о. Две редакции первых глав «Сказания» Палицына. Летопись занятий Археогр. комиссии за 1919—1922 гг., Пгр., 1923.

произведения. Вот почему автор свое изложение и начинает счетом «грехов», совершенных господствующим классом и лицами, стоящими непосредственно у власти. Первым «грехом», по его мнению, является равнодушие к безвременной и странной смерти царевича Димитрия Угличского и к тем событиям, которые она за собой повлекла. В первой редакции мы не находим прямого обвинения Бориса Годунова в этой смерти, как это сделано во второй, окончательной, редакции. Дав понять, что смерть царевича была насильственной, автор указывает, что она повлекла за собой пролитие огромного количества неповинной крови по всей России, но современники «ни во что же положиша сю кровь неповинную», т. е. не придали этому никакого значения. Таким образом, автор сразу заостряет внимание читателя не на частном факте смерти Димитрия, а на его последствиях (выступление Лжедимитрия I, волнение народа, разруха в стране, интервенция), сыгравших такую большую роль в жизни русского народа. Все это место во второй редакции совершенно переделано: вина Бориса в смерти царевича подчеркнута, последний изображается неповинным мучеником, его почитают по всей России именно за его неповинно пролитую кровь, кроме того, он «великим даром чудес от бога обогащен бысть». Палицын подробно останавливается на событиях, связанных со смертью Димитрия: рисует расправу Бориса с угличанами и Нагими, рассказывает о московском пожаре, которым Борис будто бы хотел отвлечь внимание русских людей от угличских событий, т. е. стремится подчеркнуть вину Бориса Годунова — властолюбца, узурпатора стремящегося захватить престол.

Автор первой редакции совершенно не касается этих событий. Его интересуют не личные «грехи» отдельных людей, а общественные явления и факты. Описывая вступление на престол Бориса Годунова, писатель-церковник сурово осуждает бояр и духовенство за то, что они в мирских делах использовали «святыню»: взяв с собой иконы и хоругви из кремлевских церквей и в том числе Владимирский образ, бояре и духовенство во главе с патриархом отправляются в Ново-Девичий монастырь с целью вымолить у Бориса согласие принять власть. Видя в этом почти святотатство, автор говорит: «Двигнут бысть образ нелепо, двигнута же Россия бысть нелепо!», т. е. опять связывает описываемый факт (незаконное избрание Бориса, освященное авторитетом церкви) с событиями, которые, последовав за ним, потрясли положение господствующего класса (восстание крестьян) и едва не погубили всю страну (интервенция). Палицын выпускает это место, так как он сам

был участником подобной церемонии при возведении на царство Михаила Романова.

Автор порицает Годунова за демагогическую, несвойственную царскому сану, сцену, происшедшую в соборе во время венчания его на царство (Борис, будто бы взявшись за ворот рубашки, воскликнул: «Се отче великий патриарх Иов, бог свидетель сему, — никто же убо будет в моем царствии нищ или беден! И сию последнюю. . . разделю со всеми»), указывая, что эта самонадеянная декларация не была угодна богу (Борис испускает «глас зело высок и б о г о м е р з о с т е н»), и всем последующим изложением доказывает, что обещание Бориса не только не исполнилось, но обратилось в свою противоположность. Автор подчеркивает, что при описанном факте в соборе никто из окружающих Бориса бояр и представителей высшего духовенства не посмел ему возразить, — наоборот, «вси такающе и истину глаголюще, ублажающе» нового царя. За это попустительство, а также за «всего мира безумное молчание еже не смеяше царю истину глаголати», когда он начал гонение на «разумных» (т. е. бояр), окружающих его престол, бог наказал Русскую землю голодом, который был началом последующих бедствий.

Упрек в «безумном молчании», с которым обращается автор к русскому обществу, относится к его феодальной верхушке, к правящему классу, а также и к высшим представителям церкви во главе с самим патриархом. Палицын в последней редакции снимает обвинение современников в «безумном молчании», т. е. в политической несознательности и попустительстве, заменяя эту выразительную формулировку общей малозначительной фразой. Снимает он и эпитет «богомерзостен», характеризующий поведение Бориса во время венчания.

Далее, автор первой редакции шести глав «Сказания» подробно анализирует последствия внутренней политики Годунова — продолжателя политической линии Ивана Грозного, и останавливается на социальных причинах «смуты». Он говорит о закрепощении народа, который бежит от новых порядков на окраины государства и создает там массу недовольных, всегда готовую к восстанию. Он рисует, как помещики, спаивая народ, делают свободных людей своими рабами, как они насилуют жен и дочерей своих крепостных, как во время голода выгоняют дворовых из своих имений и оставляют их на произвол судьбы. Автор видит, что причины бедствий, переживаемых страной, лежат в тяжелых, невыносимых условиях жизни народа, в недовольстве эксплуатируемого класса — крестьян и холопов. Поэтому, защищая основы феодального

строя и стремясь, в целях предотвращения крестьянских восстаний к компромиссным мерам, он направляет свои обличения в адрес представителей господствующего класса — боярства, дворянства, крупного купечества. Он обличает их в жадности и эгоизме, особенно ярко проявившихся во время народного бедствия — голода, когда богачи спекулировали хлебом, наживая огромные состояния. Подчеркивая, что в годы тяжелых испытаний, переживаемых родиной, представители правящих классов думают только о личной выгоде, тянутся к высшим местам в государстве, служат то одному лицу, то другому, гонятся за богатством, хорошей пищей, нарядами, автор проводит, по существу, идею о том, что уступки крепостным массам (при сохранении феодально-крепостнических отношений) обезопасят феодалов от выступлений трудового народа.

Безумная гордость и ссоры с соседями заставляют землевладельцев строить для себя особые храмы, в которых служба совершается в убогих условиях, поражающих резким контрастом с обстановкой личной жизни хозяина. В церкви — деревянные сосуды, ризы на духовенстве из грубой крашенины, а в доме хозяина — шелк, бархат, дорогая золотая и серебряная утварь. Автор возмущается таким отношением к «святыне», которое у представителей господствующего класса сочетается с лестью по отношению в высшим, с жестокостью по отношению к низшим и с грубым развратом в личной жизни. За всё это правящие классы и несут, по мысли автора, заслуженное наказание. Он в сильных реалистических картинах рисует разорение восставшими крестьянами сел бояр и вельмож, расправу с владельцами боярских и дворянских имений, с женами и дочерьми помещиков.

Таким образом, обвиняя феодалов в притеснении крестьян и холопов, автор стремится предупредить «господ» и показать, к чему приводит неумеренная эксплуатация ими крестьянской массы.

Много места уделено на страницах первой редакции начальных глав «Сказания» и русским изменникам, продававшим и предававшим родину врагам.

В окончательной, палицынской, редакции социальная окраска разбираемых глав значительно стерта. Хотя Палицын и сохраняет общие рассуждения о причинах, вызвавших «смуту», он последовательно выпускает те места, которые подчеркивают результаты дворянской политики Годунова, и наиболее выразительные картины реальной действительности, изображающие отношения помещиков к крепостным: выпущены рассказы о закрепощении народа путем спаивания,

о насиловании крестьянских женщин помещиками, о разорении крестьянами вотчин бояр и вельмож, о расправе восставшего народа с помещиками, — т. е. как раз те места, которые особенно ярко рисуют классовую борьбу, обострившуюся в результате крепостнической политики правительства второй половины XVI—начала XVII века. Человек, сам недостаточно стойкий, Палицын сокращает обличение «перелетов» — перебежчиков, которые при Василии Шуйском по нескольку раз переезжали из Москвы в Тушино и обратно; он сократил обличение феодального общества в конце 6-й главы, прекрасно рисующее жизнь и нравы правящего класса.

Эти сокращения и выпуски с достаточной ясностью показывают, что Палицын далеко не был согласен с политической позицией автора первой редакции, хотя основы их классового мировоззрения были общими. На многое он смотрел иными глазами, что и заставляло его пропускать целые эпизоды или делать в них сокращения.

Позиция автора первой редакции обличает в нем человека, не принимавшего непосредственного участия во внутриклассовой борьбе боярства с дворянством, которая развернулась вокруг престола в конце XVI и начале XVII века. Одним из таких лиц был архимандрит Дионисий. Как уже сказано, он был сыном посадского человека, рано стал священником и шесть лет жил в деревне в непосредственной близости с крестьянством. Он был свидетелем закрепощения народа и последствий этого закрепощения. Отсюда те живость и конкретность описаний, которые поражают читателя первой редакции. Представитель среды, которая выделила таких организаторов и руководителей народного ополчения, как Минин, Дионисий, наблюдая внутриклассовую борьбу своего времени, судит и бояр и дворян, последних особенно, считая, очевидно, что прекращение распрей внутри класса феодалов обеспечит общественный «мир». С этой точки зрения его сочувствия заслуживают лишь некоторые боярские семьи, представителей которых он называет «разумными». Ему представляется далее, что в больших боярских вотчинах крестьянству жилось все же относительно лучше, чем у дворян-помещиков. Этим объясняется некоторая непоследовательность в его произведении по отношению к боярству. «Разумные» уступки крестьянам и холопам кажутся ему условием сохранения общественного спокойствия.

Воспитанный на церковно-учительной литературе, будучи убежденным «царистом», Дионисий признавал божественное происхождение царской власти: он был убежден в незыблемости государственного устройства, при котором каждый

должен занимать предназначенное ему происхождением место. Все это нашло отражение в его обличительном трактате. Но это не помешало ему показать острую борьбу классов, развернувшуюся в его время. В данном отношении он стоит значительно выше своего современника, дьяка Ивана Тимофеева. В своем «Временнике» Тимофеев в отдельных вопросах сходится с автором первой редакции начальных глав «Сказания», в частности в оценке деятельности Бориса Годунова и в характеристике поведения правящего класса в конце XVI—начале XVII века. Но он совершенно не касается вопросов, связанных с народным движением, ограничиваясь только изображением внутриклассовой борьбы боярства с дворянством. Наш автор, как мы предполагаем, архимандрит Дионисий, глубже показал социальные основы событий первого десятилетия XVII века.

Картина народных бедствий во время голода при Борисе и в годы правления самозванца и польско-шведской интервенции дана им гораздо шире, чем у Тимофеева. Автор сумел нарисовать потрясающие подробности испытаний, пережитых русскими людьми в эти страшные годы. Он заканчивает произведение картиной разорения родной земли и призывом к покаянию, отвечающим общей тенденции его рассказа. «Видите, — пишет он, — общую погибель смертную? Гонзните сих, да же и вас самех — величавых — тая же постигнет лютая смерть!».

Первые главы «Сказания» в первоначальной редакции написаны ярким, образным языком, в котором книжные церковно-славянские обороты сочетаются с просторечием. Так, мы часто встречаем здесь обороты с дательным-самостоятельным падежом (см., например, начало первой главы или в той же главе: «Царю шествующу от обители Сергия чюдотворца», «венчеваему же бывшу Борису» и т. п.), а рядом с ними — народные пословицы и поговорки («Кто убо в деле, той и в ответе», «Хотя бы нам чорт, только бы нам не тот»). Рядом с сложными книжными эпитетами («сладкопитательные трапезы», «тьмочисленные грехи», «велехвальная гордыня», «гневобыстрое излияние») стоят эпитеты, взятые из народного творчества («заморские вина», «студеная вода», «красные девицы»).

Автор не ограничивается рассуждениями, — он рисует живые убедительные картины, используя при этом приемы антитезы, параллелизма, подбирая выразительные сравнения: «исскачет, яко орел легко», «царем играху яко детищем», «как мухи о огнь прилетающе сокрушахомся», «всех в руку свою объят, яко яйце», и т. п. Риторические вопросы, воскли-

цания, обращения к читателю, умело подобранные цитаты из «священного писания» и творений «отцов церкви», постоянное обращение к образам Библии и древней истории придают речи автора особую приподнятость и эмоциональность. Местами в изложение вводится собственная речь, что придает всему повествованию драматизм, живость и убедительность (см., например, указанную выше сцену венчания Бориса Годунова на царство).

Изменив в известной мере идейную направленность произведения, Палицын при переделке коснулся и его языка. Он убрал элементы просторечия, снял некоторые выразительные формулировки и образные выражения, выпустил неуместные, с его точки зрения, реалистические подробности. Все это значительно приглушило звучание произведения, сделало его язык менее выразительным. В дальнейшей своей работе над рассказом об осаде Троице-Сергиева монастыря польскими интервентами Палицын следует за автором начальных глав в его стремлении передать реалистические детали, в его интересе к подробным бытовым описаниям, однако его стиль существенно отличается от стиля автора обличительного трактата. Он значительно реже обращается к библейским и историческим параллелям, избегает оборотов с дательным-самостоятельным; в его языке гораздо сильнее ощущается влияние церковной литературы — молитв и акафистов.

V

Повествование об осаде Троице-Сергиева монастыря поляками, следующее за вступительными главами, занимает центральное место в труде Палицына и, как уже указывалось, является совершенно самостоятельным произведением. Оно имеет вступление и заключение, оно вполне закончено по своему содержанию и не похоже ни на первую часть «Сказания», ему предшествующую, ни на следующие за ним главы.

В нем явно намечаются две четко разграничивающиеся линии: с одной стороны, подробное реалистическое, местами натуралистическое описание событий осады, с другой — рассказы о «чудесах» и «видениях», которые сопутствуют в «Сказании» действительным фактам. Это сосуществование реалистического и религиозно-фантастического элементов является одной из основных особенностей композиции рассказа об осаде монастыря.

Палицын начинает свое повествование с обычного для древнерусского писателя приступа: он говорит о своем не-

умении, ничтожестве и недостатке способностей для того, чтобы рассказать о таких выдающихся событиях. Но сразу же после этого традиционного начала он оставляет обычную манеру летописного рассказа и раскрывает перед читателями причины, «чесо ради Троицкий монастырь бысть во осаде». Эти причины указаны им с достаточным пониманием политической обстановки.

Троице-Сергиев монастырь, основанный в XVI веке Сергием Радонежским, к началу XVII века стал крупнейшей церковно-феодальной организацией, владевшей огромным по тому времени количеством земли и крестьян. Владения монастыря находились в многочисленных уездах и с течением времени увеличивались, так как настоятели монастыря постоянно покупали села и деревни, тратя на это значительные средства из монастырской казны, а также потому, что землями богато одаряли монастырь великие князья и цари, а также крупные вотчинники — бояре. «Вотчинные владения Троицкого монастыря увеличивали еще приписные к нему монастыри, так как они числились за главным, или, как тогда называли, «большим монастырем», «и с вотчины, и с лесы, и с луги, и с отхожими пожнями, и с пустошьми, и с заростльми, и с селищами, и с мельницею, и с рыбными ловлями и со всеми угодьи».[1]

Кроме земельной собственности, монастырь имел в разных уездах мельницы, рыбные и бобровые ловли, борти, соляные варницы и пр. В Москве у него были дворы в Кремле и в Китай-городе. От всех этих вотчин, угодий и промыслов в монастырь шел громадный доход. По словам современников, к началу XVII века доходы монастыря составляли $^1/_3$ царских доходов, а все сокровища и имения, вместе взятые, могли даже равняться последним.[2] Кроме земель и денег, богатство монастыря состояло из всевозможной ценной утвари, золотых и серебряных церковных сосудов, унизанных драгоценными камнями и жемчугом икон и дорогих облачений, богатых вкладов царей, цариц и представителей крупного боярства. Все это делало из монастыря заманчивую добычу для поляков и казаков, стоявших в Тушине.

Троице-Сергиев монастырь пользовался широкой известностью и большим авторитетом. До тех пор, пока он стоял на стороне царя Василия Шуйского, последний мог еще надеяться на поддержку известных общественных слоев, поскольку значение церкви в эпоху феодализма было весьма велико.

---

[1] Д. Скворцов. Дионисий Зобниновский. Тверь, 1890, стр. 343.
[2] Там же, стр. 345.

Это была вторая причина, почему тушинцам было важно захватить монастырь, а вместе с ним и все принадлежавшие ему земли.

Наконец, монастырь был первоклассной крепостью, защищавшей дорогу к Москве с севера. Он стоял на пути, который вел к северным городам — Ростову, Ярославлю и далее на север и в Сибирские земли. Пока не был перерезан этот путь, взять Москву было трудно, так как все сношения столицы с севером шли через монастырь. В главе 8-й своего «Сказания» Палицын и раскрывает эти причины, заставившие тушинцев осадить монастырь (см. «Сказание», лл. 55 об.—56).

Палицын передает разговор, будто бы происшедший у Лжедимитрия II с его сподвижниками, которые настаивали на том, что надо уничтожить этот «каменный гроб» и «возгнездившихся» в нем «гайворонов». «Докуду седатыи пакоствуют нам повсюду?», — говорят они и указывают, что монахи «имеют многи советники и вся грады развращают, служащие сиа и любящеи сих; и всех всяко укрепляют, еже и не покоритися твоему величеству и не брещи о твоем благородии, но служити учат царю Шуйскому!» («Сказание», л. 58). Поляки напоминают Лжедимитрию, что с севера двигаются войска Скопина-Шуйского и шведов, с юга — Федора Шереметева, поэтому медлить нельзя. Когда они соединятся под Москвою с войсками и сторонниками Шуйского, бороться с ними будет поздно.

Таким образом, выясняется, что Палицын усматривает цель осады монастыря в том, чтобы, с одной стороны, пересечь сообщение с севером, не дать Скопину занять монастырь-крепость, а с другой, — пограбить богатства монастыря. Конечно, разговор, переданный Палицыным, — не что иное, как обычный литературный прием, с помощью которого автор стремится четко сформулировать нужные мысли и кратко, но убедительно показать политическую обстановку момента.

Правительство Шуйского также очень хорошо понимало значение Троицкого монастыря и его роль как крепости в борьбе с врагами. В монастыре находился сильный отряд войска под предводительством воевод, окольничего князя Григория Борисовича Долгорукого-Рощи и Алексея Ивановича Голохвастова. Под их начальством находились дворяне, стрельцы и простые воины из монастырских слуг и крестьян окрестных сел и деревень, принадлежавших монастырю, которые укрылись за стенами монастырской крепости при приближении врага. Принимали участие в защите монастыря и монахи.

В «Сказании» Палицына описываются все события осады, начиная с того, как отряды Лисовского и Сапеги подошли

к монастырю и как защитники, предав огню окружающие монастырь посады и слободы, начали готовиться к защите. При этом автор сообщает читателям много чисто технических сведений и деталей. Он подробно описывает оборудование крепости-монастыря, приемы ведения защиты и организацию приступов и вылазок. Мы находим здесь целый ряд специальных терминов, дающих нам представление о вооружении воинов и о технических приспособлениях, которые употреблялись при ведении осады. Палицын описывает щиты и лестницы, с которыми враги идут на приступ, туры (корзины с землей) и тарасы (турусы, передвижные боевые башни, использовавшиеся при штурме стен). Он рассказывает о надолбах — деревянных укреплениях, защищавших стены крепости, о пушках и пищалях, о том, как защитники били врагов, идущих на приступ, из нижних помещений башен («подошевного боя»), говоря современным термином — «прямой наводкой», как они обливали врагов со стен варом с калом, бросали зажженную смолу и серу, забрасывали врагов камнями и песком, обстреливали из луков и самопалов.

Повесть о Троицкой осаде — это рассказ о стойкости и мужестве простых русских людей, полных сознания своего долга, предпочитающих умереть страшной смертью, но не сдаться. Замечателен ответ, который пишут защитники монастыря Сапеге и Лисовскому на предложение сдать крепость: «Да весть ваше темное державство гордии начальницы Сапега и Лисовской и прочия ваша дружина, вскую нас прельщаете. . . Да весте, яко и десяти лет христианское отроча в Троицком Сергиеве монастыре посмеется вашему безумству и совету. . . И ложною ласкою, и тщетною лестию, и суетным богатством прельстити нас хощете. Но ни всего мира не хощем богатства противу своего крестного целования!» («Сказание», л. 66).

Этот глубокий патриотизм, наряду с богатством фактического материала, делает рассказ об осаде интересным и ценным для современного читателя, хотя мы и видим, что автор его многое заимствовал из книжных источников и устных легенд и изображал события часто со своей субъективно-тенденциозной точки зрения.

Все повествование об осаде монастыря делится как бы на три группы эпизодов, объединяемых внутри каждой группы одним центральным мотивом. Эти мотивы сменяют друг друга в ходе повествования. Первым таким мотивом является известие о подкопе, который ведут враги под стены монастыря; это известие волнует защитников крепости, и все усилия их

направлены на то, чтобы узнать, где находится этот подкоп, и уничтожить его. После ряда попыток подкоп обнаружен и уничтожен.

Второй ряд эпизодов объединен сообщением о развившейся в монастыре эпидемии цынги. Эта эпидемия, в изображении Палицына, является как бы божиим наказанием за измену отдельных лиц из среды защитников монастыря (Иосифа Девочкина, двух детей боярских) и «умножение во граде беззакония и неправды». Мор прекращается якобы после ряда подвигов защитников монастыря и освящения храма в честь св. Николая.

Последний ряд эпизодов объединен событиями, связанными с концом осады. Он начинается рассказом о втором и третьем больших приступах, после чего, казалось, силы защитников окончательно иссякли. Но здесь, наконец, является помощь со стороны. В монастырь приходит Давид Жеребцов. Скопин-Шуйский с войском подходит к Москве и освобождает осажденный монастырь.

Повествование о событиях ведется день за днем и с большой точностью отмечает все подробности: тщательно указаны и перечислены все места, где были возведены укрепления защитниками и где расположились и поставили свои батареи осаждавшие; точно указаны места, где происходили стычки и бои с врагами; при описании боя постоянно с большой тщательностью указывается передвижение отрядов врагов и защитников; всякий раз поименно перечисляется, кто был убит, ранен или попал в плен; указывается, из скольких пушек и пищалей стреляли, куда и как попадали ядра, когда и кто пострадал от обстрела. Всё это можно было так описать лишь в том случае, если автор или сам вел дневник осады, или пользовался подробными записями, которые вели одно, а может быть и несколько лиц, находившихся во время осады в монастыре. Так как Палицына в это время в монастыре не было, то следует допустить второе, а именно, что он пользовался какими-то очень обстоятельными записями, которые, видимо, велись здесь с самого начала осады.[1] Эти записи, конечно, были отредактированы им, дополнены рассказами о «чудесах» и «видениях», которые ходили и в устной передаче и в виде отдельных записанных повествований, а также некоторыми подробностями, заимствованными из книг. Последние исследования показали, что Палицын использовал «Повесть о взя-

---

[1] Палицын и сам не раз указывает, что пользуется чужими записями (см. конец гл. 25, гл. 26 и др.).

тии Царьграда» Нестора Искандера, «Казанскую историю» и Хронограф.

Палицын хочет представить удачи защитников монастыря и их конечную победу как результат божественной помощи, в частности постоянной заботы о монастыре богородицы и первых игуменов — Сергия и Никона. Реже появляются в его рассказе другие святые, например Серапион — епископ Владимирский, св. Николай или архистратиг Михаил. Читатель то и дело наталкивается на такие подробности, которые имели целью убедить его, что осажденным явно и непосредственно помогает «небесная» сила: враги бегут от одного имени Сергия, с которым осажденные бросаются в бой (гл. 27); во время вылазки осажденных ведет на врагов огнеликий всадник (гл. 28); враги часто видят двух старцев, которые то обходят с молитвой стены крепости, то грозят ее врагам (гл. 30), то сами принимают участие в сражении, бросая в осаждающих камни (там же). Поэтому нельзя согласиться с теми исследователями, которые считают, что этот легендарный элемент играет у Палицына второстепенную роль, и «видения» и «знамения», по его мысли, якобы должны лишь подбадривать, поднимать дух защитников.

Такую роль играют только некоторые «видения», которые будто бы видят архимандрит Иоасаф, пономарь Иринарх, а также старцы и некоторые воины в монастыре и казаки и поляки вне монастыря. Они, по рассказу автора, подбадривают, успокаивают и вдохновляют на новые подвиги защитников, и, наоборот, пугают и дезорганизуют осаждающих. По своему характеру эти «видения» различны и строятся в двух планах: обычно это явление какого-нибудь «святого», чаще всего Сергия, который через то или иное лицо ободряет защитников или предсказывает будущие события (гл. 26 и 34), советуя, чтó надо при этом сделать или как поступить; реже это — чудесное явление природы, наполняющее души защитников монастыря священным трепетом и восторгом, а осаждающих — ужасом. Таково, например, появление огня над главой соборной церкви, которое наблюдают защитники (гл. 11), или небывалой реки, уносящей пни и бревна, которую видят осаждающие под стенами монастыря (гл. 46).

Природа в изображении Палицына вообще не равнодушна к описываемым событиям — она явно способствует (также, конечно, не без воли «провидения») успеху вылазок и других военных операций защитников.[1]

[1] См., например, описание вылазки в гл. 27 (л. 89), где мгла и туман способствуют удачному ходу военной операции.

Характерна самая форма, в какой излагаются эти «видения» и «знамения». Здесь часто элемент величественного, сверхъестественного вовсе не преобладает. Явление дается как обычный реальный бытовой факт и окружается рядом мелких бытовых подробностей. Как пример можно привести эпизод о таинственном пении в главном храме (гл. 39, л. 119 об.), которое слышат дозорные, находящиеся на сторожевом посту — на церкви Св. Духа. Внимание рассказчика обращено не на самое пение (читатель так и не узнает, кто же и почему пел, и только догадывается, что это не обычное, а «чудесное» пение), а на то, кем и когда оно было услышано, как его воспринимали слышащие, как обсуждали явление между собой. Рисуется яркая живая сцена, в ней много действия, введен выразительный диалог. Еще более любопытны «явления» Сергия Радонежского пономарю Иринарху и некоторым старцам. В одном из «явлений» Сергий сообщает Иринарху, что послал в Москву гонцами от себя трех иноков, которых он называет по именам. Это подтверждают пленники-поляки: они говорят, что видели трех монахов, проехавших к Москве верхом на очень худых лошадях; осаждающие пытались их перехватить, но безуспешно. В монастыре обсуждают «явление»; размышляет о нем и один из иноков-старцев, лежа на одре болезни. Его особенно интересует, на каких же лошадях уехали чудесные посланные? Чтобы победить его сомнения, ему является сам Сергий Радонежский. «Видение» обставлено рядом реалистических подробностей: больной инок лежит, повернувшись к стене, и слышит шум шагов. Вошедший просит его повернуться к нему, но больной отказывается и долго спорит с ним. Вошедший бранит и укоряет его, и только тогда больной оборачивается и видит чудесного покровителя монастыря — Сергия. Но никаких аксессуаров, необходимых в жанре «видения», и здесь нет: нет ни чудесного света, ни отверстого неба, наоборот, все выглядит исключительно просто; в ответ на слова Сергия о том, что напрасно больной сомневается — гонцы в Москву им действительно посланы, больной простодушно спрашивает «святого», на каких же лошадях были они отправлены? «Святой» разъясняет его недоумение и только после этого исчезает. Вся сцена не имеет в своей композиции ничего «чудесного» — это обычный разговор между двумя собеседниками. «Чудесным» является только то, что один из них — давно умерший и «святой» (гл. 48). Это приближение «чудесного» к быту знаменательно. Жанр «видений» в начале XVII века был очень распространен (см. «Повесть о видении некоему мужу духовну», рассказы о «видениях»

в Нижнем Новгороде и Владимире и др.). Но все они по своему характеру значительно отличаются от «видений» и «знамений» в «Сказании об осаде». Последние являются несомненно новой ступенью в развитии данного жанра и знаменуют его, так сказать, «обмирщение», сближение с реальной жизнью. Палицын указывает, что он не выдумывал «чудеса», а писал со слов участников осады или, как он говорит сам, заимствовал из оставшихся или принесенных ему записок. Но ценно и важно то, что он поместил эти рассказы в своем произведении во всей их подкупающей простоте, не обрабатывая их и не стремясь придать им традиционно-церковную форму.

Элементы «чудесного», «божественного» пронизывают весь рассказ об осаде настолько, что некоторые исследователи склонны были видеть в нем «чудословную повесть» или «духовно-историческую эпопею».[1] Но легко заметить, что эти элементы, играющие в произведении такую большую роль, не везде удачно увязаны с фактической стороной повествования. Как пример можно привести гл. 19. В первой части ее говорится о «явлении» Сергия архимандриту, которого он предупреждает, что следует ожидать нападения со стороны Пивного двора. Как кажется, защитники должны были бы учесть указание «святого» и подготовиться. Однако далее мы читаем, что нападение, хотя действительно и произошло, застало всех врасплох («никому же чающу»). Так в действительности и было, и читателю ясно, что рассказ о «видении», вставленный в повествование, плохо увязан с последующим изложением.

Несмотря на постоянную, казалось бы, помощь «божественных сил», борьба с врагами идет с переменным успехом; осажденные не раз терпят поражения, испытывают жестокие страдания от тесноты, голода, вражеского обстрела, отсутствия овощей и воды, среди них свирепствуют цынга и другие болезни. Элементы «чудесного» перемежаются в «Сказании» с точными, не только реалистическими, но местами натуралистическими описаниями, где автор с беспощадной прямотой рассказывает о невероятной скученности в монастыре, о грязи, о зловонии от больных, валяющихся без помощи, и от гниющих трупов животных и людей, о кишащих в одежде и на теле больных червях и паразитах (см., например, описание цынготных больных на лл. 112 об.—113 или ранения и смерти слуги

---

[1] См.: П. Строев. Библиографический словарь, стр. 11—12. — Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками (1608—1610) и описание оной историками XVII, XVIII и XIX столетий. Москвитянин, 1842, № 6—7.

Anания Селевина — в гл. 41). В то же время автор считает необходимым, рассказав о каком-нибудь благоприятном факте или удачной военной операции, добавить, что это совершилось по молитвам преподобного Сергия и что архимандрит с прочим духовенством или один находился в это время в церкви и молился. Молитвы занимают в «Сказании» немалое место и, как указывают исследователи, тексты их частично заимствованы из «Повести о взятии Царьграда турками»; Палицын иногда вносит их без изменения, иногда перерабатывает и дополняет.

Сказание об осаде монастыря изображает борьбу русского народа с врагами как борьбу «света» с «тьмой». Эта антитеза имела реальное основание, так как польские феодалы для русских людей были не только врагами, но и иноверцами, еретиками; поэтому борьба с ними являлась в глазах русских людей начала XVII века не только борьбой политической, но и религиозной и велась, как хочет показать Палицын, под покровительством «божественных сил». Отсюда и эпитеты, применяемые к врагам, — «тьма», «темная сила», «воинство сатанино», «демоны». В то же время мотив «божественного света», «сияния» постоянно разрабатывается при описании геройства защитников монастыря. Так, в одной из глав рассказывается, что во время третьего приступа над монастырем «на воздусе луны, яко огнь скакаху и всю нощь от небесных звезд свет сиял великий, и яко видящеся падаху над монастырем и вокруг монастыря».

Той же цели — противопоставлению защитников монастыря врагам-иноверцам — служат и образы, взятые из мира природы: для врагов обычно используются образы хищников — льва и змия, реже — волка и лисы (с последней сравниваются изменники); защитники монастыря изображаются в виде зайцев или овец — стада Христова, пастырем которого является Сергий Радонежский. Монастырь представляется автору кораблем, окруженным волнами бурного моря (врагами) и управляемым умелым кормчим — всё тем же Сергием Радонежским.

Характерно, что монах Палицын нигде в своем произведении не проповедует христианской морали «непротивления злу насилием», не говорит о христианском отношении к врагам, о человеколюбии и милости по отношению к ним. Наоборот, все его произведение проникнуто призывом к мести за причиненные врагами страдания, призывом к борьбе с интервентами, разоряющими родину. Он с удовлетворением рассказывает, как за четырех казаков, взятых в плен Лисовским и казненных против стен монастыря, воеводы Долгоруков и Голохвастов ответили казнью 60 польских пленных (гл. 37).

Описывая сражения защитников монастыря с врагами, Палицын изредка использует традиционные формулы воинских повестей. К этим формулам восходит описание битвы на лл. 144—144 об. (гл. 49). Здесь мы читаем: «И съступишася обои полцы, и бысть сеча зла, и сечахуся на многих местех, бьющеся через весь день; от оружейново стуку и копейного ломания и от гласов вопля и кричания обоих людей войска и от трескоты оружия не бе слышати друг друга, что глаголет; и от дымного курения едва бе видети, кто с кем ся биет». Чаще привлекает Палицына распространенный в древнерусской литературе образ битвы—смертного пира, смертной чаши; в конце первой части 8-й главы мы читаем: «Трапеза бо кровопролитная всем представляется и чаша смертная всем наливается». Но обычно он дает иные, очень простые по стилю, но выразительные и полные живых подробностей, описания. Таков, например, обстоятельный рассказ о взрыве подкопа и уничтожении польской артиллерии.

Описание большого приступа в 44-й главе, как и других приступов, некоторыми своими деталями напоминает «Повесть о взятии Царьграда турками». Палицын во многом следовал в своем рассказе указанной повести: он говорит о значении монастыря, как автор «Повести» о значении Константинополя; как тот, он упоминает об укреплении стен, подробно описывает сражения и поведение защитников крепости. «Видение огненного столпа» над церковью повторяет такое же «видение» в Царьграде, но автор переосмысляет «чудесное» явление в свете той идеи, которую проводит он в своем повествовании. Роль архимандрита Иоасафа представлена близкой к роли патриарха в Царьграде: оба они молятся за защитников крепости.

Но сила произведения не в этих традиционных приемах, не в стилистических украшениях в духе старой традиции, а в тех реалистических описаниях и живых бытовых сценах, о которых говорилось выше. Даже в тех случаях, когда Палицын явно обращается к книжным источникам или строит рассказ по образцу «Повести о взятии Царьграда» и «Казанской истории», он развивает заимствованные эпизоды, добавляя ряд реалистических бытовых подробностей.[1]

Большей частью писатель остается совершенно самостоятельным. Он стремится показать живых людей, непосредственных участников развертывающихся событий. Подвигам

[1] См., например, рассказ «О видении столпа огненного» в 11-й главе.

отдельных лиц в «Сказании» уделено большое место, причем характерно, что совершают эти подвиги не военачальники, не воины-дворяне, а монастырские слуги и крестьяне монастырских сел и деревень. В то время как из среды детей боярских, дворян и даже монахов появляются изменники, простые люди ведут себя только как герои. Таковы Никон Шилов и Слота, взорвавшие подкоп и погибшие в нем, спасая защитников монастыря; таковы крестьянин Суета и слуга Ананий Селевин, стремительно, как рысь, нападающие на врагов; таковы многие другие, чьи имена сохранило нам «Сказание». Эти герои отдают жизнь за родину, которую они не хотят видеть в руках врагов. Палицыну независимо от его намерения удалось показать, что монастырь был спасен не твердыми стенами и не «мощными и мудрыми», а «простыми», не «множайшими, но малейшими» людьми (см. л. 132).

Характерна в этом отношении глава «О приходе в монастырь Давида Жеребцова». Воевода, придя в монастырь с большим отрядом хорошо обученного войска, отказывается принять помощь «простецов» — неопытных в военном деле крестьян — защитников монастыря. Но первая же стычка с врагами доказывает его ошибку: он терпит поражение, едва не погибает сам и, вырученный теми самыми «простецами», о которых высказывался с таким пренебрежением, принужден изменить о них свое мнение.

Контрастом к образам героев являются образы изменников, которые получают возмездие за свою измену тут же на земле: они умирают мучительной смертью. С особенным реализмом и подробностями описана смерть казначея монастыря, Иосифа Девочкина. Как указывают исследователи,[1] мучения Девочкина явились результатом пытки, которой он был подвергнут по приказанию воеводы Долгорукова. Чем была вызвана эта пытка, не совсем ясно. На основании документов, найденных в Швеции Г. Соловьевым и представляющих собой ряд писем от разных лиц, находившихся в осажденном монастыре, в Москву, в частности к Палицыну, Д. Голохвастов заключает, что И. Девочкин был обвинен в измене ложно. Его оклеветал один из монахов, Гурий Шишкин — клеврет Палицына. Когда воевода Голохвастов попробовал вступиться за казначея и стал возражать против пытки, так как по закону пытать монаха, тем более старца-казначея, было нельзя, его также обвинили в измене и назвали «потаковником».

---

[1] См.: Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками.

«Была какая-то тайна, — пишет автор статьи, — касающаяся монастырской казны, между келарем (т. е. Палицыным, — *О. Д.)*, кн. Долгоруковым, Гурием (Шишкиным, — *О. Д.*) и автором безымянного доноса (на воеводу Голохвастова, — *О. Д.*). На основании этой тайны казначей, соборный старец, по доносу одного клеврета Гурия Шишкина, вопреки тарханной грамоте, вопреки воле архимандрита, соборных старцев и воеводы Голохвастова, был замучен на пытке кн. Долгоруковым. . . Может быть, казна действительно была разграблена, и, убирая Девочкина, хотели замести следы?».[1]

Хотя Горский в своем ответе на статью Голохвастова и возражает против этих его предположений, но и он находит, что дело об измене Девочкина не ясно. Князь Долгоруков впоследствии отрицал факт пытки Девочкина, а Палицын скрывает этот факт, изображая нечеловеческие мучения казначея как «божие наказание» за его «измену». Рассказ о смерти Девочкина выдержан в стиле житийной и церковно-учительной литературы, где смерть «грешника» обычно изображается мучительной и страшной. Палицын вводит в эту книжную схему такие реалистические детали и подробности, которые придают всему рассказу убедительность и оставляют сильное впечатление.

Рассказ об осаде, как и всё «Сказание» в целом — эпическое произведение, что подчеркивается рядом художественных приемов. Подробности в описании сражений, перечисление участников той или иной битвы и эпическое число «три», не раз повторяющееся в «Сказании», — всё это типичные приемы эпического рассказа (неурожай длится три года, монастырь выдерживает три ожесточенных приступа, послы царя Михаила три раза съезжаются с польскими послами и лишь на третий заключают перемирие на 14 лет). В эпическом плане подаются и подвиги героев-воинов: таков, например, образ крестьянина Суеты, нещадно избивающего бердышом врагов и напоминающего былинного богатыря; таков образ силача — монастырского слуги Анания Селевина, который мужественно сражается с врагами и, благодаря прекрасному быстроходному коню, долгое время остается неуязвимым.

В «Сказании» много острых драматических моментов и подлинного лиризма. Драматизм подчеркивается в ряде случаев диалогической формой изложения, к которой часто при-

---

[1] Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками. . . , стр. 179 и след.

бегает автор. Собственная речь используется им всякий раз, когда он рассказывает о переговорах осаждающих с осажденными, когда повествует о «видениях» и «знамениях»; мы приводили уже выше разговор самозванца с поляками, в котором решается вопрос об осаде монастыря. Разговоры эти живы и убедительны; иногда они подаются в юмористическом плане. Таков, например, разговор Лисовского и Сапеги с Зборовским, который упрекал их в длительности осады, хвалился захватить монастырь, но, попытавшись это сделать, потерпел жестокое поражение.[1] Используя ту же метафору, что и в разговоре Лжедимитрия с поляками, Палицын заменяет здесь «каменный гроб», с которым сравнивался ранее монастырь, «лукошком», а «гайворонов» (монахов) — «ворóнами». Это «лукошко с ворóнами» не удается взять Зборовскому. Автор не раз иронизирует над врагами — польскими панами, которым не нравятся «поминки», устраиваемые им защитниками монастыря.

Рядом с этим мы встречаем в «Сказании» глубоко лирические места. К ним надо отнести прежде всего авторские отступления, где Палицын говорит о себе и своем труде, и «Слово благодарственное», которым заканчивается сказание об осаде монастыря; наконец, своеобразными лирическими отступлениями являются и молитвы, которые вложены в уста архимандрита и защитников монастыря. Иногда и в описательных частях рассказа речь автора становится лирически окрашенной. Это достигается или введением эмоциональных восклицаний: «ох, ох», «увы», «горе-горе» и т. п., или ритмической рифмованной речью некоторых эпизодов (см. лл. 108 об., 138 и 138 об., 144). Переход к ритмическому сказу показывает особую взволнованность автора, повествующего о необычных и страшных событиях. Этот новый прием сближает произведение Палицына с «Летописной книгой», приписываемой Катыреву-Ростовскому, но в ней вирши поставлены в конце повествования и являются заключением, механически присоединенным к повести, здесь же рифмованная речь включена в самый рассказ и составляет его неотъемлемую часть.

Цель Палицына в «Сказании об осаде» — поднять значение своего монастыря, находящегося, как он хочет показать, под особым «божественным» покровительством. Поэтому он сознательно опускает некоторые подробности (например, об Иосифе Девочкине) и вовсе не касается некоторых событий, которые могли бы уменьшить славу монастыря. Так, он лишь

---

[1] См. гл. 46 (о третьем большом приступе), л. 135.

упомянул об осаде Сигизмундом Смоленска, которая продолжалась дольше Троицкой, была подлинно героической и имела громадное значение в обороне Русской земли от интервентов.

Язык «Сказания» в части, описывающей осаду, более прост, чем в первых шести главах. Мы встречаем здесь много народных слов и выражений, например: «аки шальные», «аки пьяные», «совашеся сюду и сюду», «немко», «лукошко», «лошадь стреката» и т. п., взятых из живой речи. Но, думается, это заслуга не Палицына, а тех авторов, рассказами и записями которых он пользовался, работая над повествованием об осаде. В тех случаях, когда Палицын говорит о себе, приводит молитвы архимандрита и защитников, когда он стремится осветить факты в нужном для него направлении (рассказ о Девочкине), наконец в «Слове благодарственном», т. е. как раз в тех местах, которые несомненно принадлежат самому Палицыну, язык теряет свою простоту, в нем сильно чувствуется книжная церковная традиция.

VI

Закончив сказание об осаде, Палицын включает в рассказ главу «Об оскудении денежной казны в дому пресвятыя Троицы». Эта глава в рукописях встречается в двух вариантах. Один из них, несомненно более ранний, обвиняет в «последнем оскудении» Шуйского.

Здесь сообщается, как царь Василий посылает в монастырь за деньгами дьяка Семейку Самсонова. Несмотря на просьбы монахов и архимандрита, напоминающего царю через Авраамия Палицына, что монастырь разорен осадой, дьяк по приказу царя отбирает у монахов и прочих жителей, вдов и сирот, всё, вплоть до платка, которым они «горькие слезы утирали». За это, говорится в конце главы, и наказан был Шуйский: как он не пощадил монастыря, так и его не пощадил бог.

Голохвастов на основании исторических фактов доказывает, что казна монастыря была истощена еще ранее и что царь Василий обращался за помощью и к другим монастырям, и считает, что Палицын обвиняет Шуйского напрасно.[1] Впоследствии эта глава была переделана, видимо, самим Палицыным. Он снимает обвинение с Шуйского, говоря, что ценности

[1] Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками. [illegible]., стр. 168.

были изъяты с согласия архимандрита и лишь ввиду особой крайности: следовало уплатить наемным войскам, а у царя не было средств; он не пожалел даже своей усыпанной драгоценными камнями «багряницы» и отдал ее на дело борьбы с врагами. Переделка сделана не очень удачно, особенно в конце главы, где последняя фраза не совсем гладко подогнана к новому содержанию. Она была вызвана, повидимому, новым взглядом на Шуйского как на законного царя, который начали проводить в литературе со времени вступления на престол Романовых. Сам Палицын, как уже указывалось, ко времени работы над «Сказанием» резко изменил свое отношение к Шуйскому. С постоянной симпатией Палицын говорит в своем труде только о Романовых, но это определяется, без сомнения, требованиями момента. Что касается других исторических деятелей, то Палицын открыто высказывает о них свое субъективное мнение. Этот субъективизм в оценке исторических деятелей особенно ясно выступает в последних частях «Сказания», где рассказывается об освобождении Москвы и вступлении на престол Михаила Романова.

Если для первой части памятника Палицын использовал, повидимому, чужое произведение, если для второй, рассказывающей об осаде монастыря, ему служили материалом записки участников осады и «писанийца» некоторых иноков с рассказами о вылазках и сражениях и о «видениях» и «чудесных знамениях», то последние части «Сказания» принадлежат, несомненно, самому Палицыну. Именно здесь он старается подчеркнуть свою роль в совершившихся после падения Шуйского событиях, в организации народного ополчения, освобождении Москвы и избрании нового царя, умалчивая в то же время о своем участии в посольстве к Сигизмунду, так как это заставило бы его напомнить читателю факты, которые выгоднее было для Палицына предать забвению. Освещение исторических событий в этой части пристрастно и в ряде случаев явно неверно.

Не раз указывалось, например, что русские города начали ссылаться между собою грамотами еще раньше, чем получены были ими первые Троицкие грамоты.[1] Палицын приписывает

---

[1] Троицкие грамоты посылались, по сообщению Палицына, после 19 III 1611; по «Актам», грамота из Устюга в Пермь датирована февралем 1611 года, из Нижнего Новгорода в Вологду и из Ярославля в Вологду — тем же февралем 1611 года (см.: Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками. . .). О грамотах, посылаемых Троицким монастырем, и возникновении второго ополчения см. в «Истории Москвы» (т. I. М., 1953, стр. 332 и 347).

всю честь в созыве ополчения своему монастырю, хотя в действительности это было делом национального подъема всего русского народа.

Излагая события, Палицын явно более сочувствует князю Трубецкому и казачьим полкам, входившим в состав первого ополчения. Это ясно видно из того, как он рассказывает о втором ополчении, возглавляемом Мининым и Пожарским, о его движении к Москве и о бое, решившем судьбу Москвы.

Любопытно при этом сравнить освещение событий в «Сказании» Палицына с другими произведениями, рассказывающими о тех же фактах. В «Новом летописце» — памятнике, возникшем в 30-е годы XVII века при дворе патриарха Филарета Никитича, подробно описаны и возникновение второго ополчения, и его путь от Нижнего к Москве. Здесь рассказывается, как собирали деньги и войско в Нижнем, как и через какие города шли к Ярославлю, как ярославцы встретили ополчение. Далее мы узнаем, как князь Дмитрий Михайлович Пожарский послал своего родственника, Пожарского-Лопату, усмирять казаков, грабивших русские города; как велись переговоры со шведами. Здесь упоминается много имен лиц — участников событий.[1] Живо описывается здесь и покушение на жизнь Пожарского, организованное казаками. «Бывшу же ему (князю Пожарскому, — *О. Д.*) в съезжей избе, и поиде ис съезжей избы смотрети наряду, которому итти на Москву. И пришед ста у дверей разрядных. Казаку же, именем Роману, приемши его за руку, той же Степанка казак, который прислан ис-под Москвы, кинулся меж их и расшибе и хоте ударити ножем по брюху князь Дмитрия, хотя его зарезати. . . Мимо же князь Дмитриева брюха минова нож и перереза тому казаку Роману ногу. Той же казак повалился и нача стонати от такое великое раны. Князь же Дмитрий чаяше, что в тесноте его поколоша ножем, а не чаяше на себе такие беды и пойде. Людие же не пустиша его и начаша вопити, что тебя хотеша зарезати ножем. И начаша сыскивати и обретоша нож. Того же злодея Стеньку не попускаше кровь: тут же стоящу ему».[2]

Ничего этого нет у Палицына. Упомянув, что нижегородцы начали собирать войско и деньги именно после того, как в городе была получена грамота из Троице-Сергиева монастыря, Палицын рассказывает о намерении казаков под Москвой

[1] Новый летописец, изд. кн. Оболенского, М., 1853.
[2] Там же, стр. 151.

присягать новому самозванцу и о просьбе Трубецкого, посланной им в Троицкий монастырь, поторопить Пожарского с приходом к Москве.

По словам Палицына, монастырь дважды посылает своих представителей «старцев» к Пожарскому, но в первый раз «князь Дмитрей. . . писание от обители в презрение положи, пребысть в Ярославле много время», во второй раз — «старцев, посланных к нему из монастыря, ко обители отпустив, сам же медленно и косно о шествии промышляше, некоих ради междоусобных словес в Ярославле стояще и войско учреждающе, под Москвою же вси от глада изнемогающе». Тогда в Ярославль отправляется сам Палицын. «И пришедшу ему во град Ярославль, и виде мятежников и ласкателей и трапезолюбителей, а не боголюбцев, и воздвижущих гнев и свар между воевод и во всем воинстве. Сиа вся рассмотрив, старец и князя Дмитрея и Козму Минина и все воинство поучив от божественных писаний и много молив и поспешити под царствующий град и к тому таковым мятежником не внимати» («Сказание», гл. 67, л. 193).

Только после этих поучений будто бы войско двинулось к Москве, к которой уже подходил Ходкевич, но, придя в Троицкий монастырь, опять остановилось, так как в нем «бысть нестроение велико: ови хотяху под Москву итти, инии же не хотяху глаголюще: „Князя Дмитрея манять под Москву казаки, хотят его убити, как Прокофья Ляпунова убили“. Келарь же много прещаше им к князю Дмитрею, глаголаше: „Помни, княже господине, слово в Евангелии реченное: «Не убойтесь от убивающих тело, души же коснуться не могущих». Но аще что и случит ти ся и постраждеши, то мученик будеши господеви“. Многа же и ина глагола ему от божественных писаний, яко умилитися ему. И оставль вся своя размышления и страх ни во что же вменив. . . пойде из обители. . . со всеми людьми под царствующий град Москву августа 18-го» («Сказание», гл. 67, л. 195).

Так освещает события Авраамий Палицын. Мы видим, что хотя в его рассказе и нашли отражение действительные факты — заботы Пожарского о войске, пребывание его в Ярославле, недоверие его и всего ополчения к казакам, но всё это в изображении Палицына освещено превратно. Явно снижается значение второго ополчения, его героический подвиг и историческая роль Дмитрия Пожарского. В неверном изображении Палицына воины Пожарского оказываются «мятежниками, ласкателями и трапезолюбителями», в войске «великое нестроение», сам Пожарский не торопится выступать из Ярославля,

действует «мешкотно и косно» и едва ли не боится итти к Москве. Словом, не будь келаря Авраамия с его душеспасительными поучениями, — великое дело спасения родины, пожалуй, и не совершилось бы. Так выглядят события под пером Палицына.

Мы видели, что и при описании боя под Москвой он, вопреки действительности, отдает первое место казакам, которые в его изображении и решают дело, после того как сам Палицын своим красноречием убедил их итти в бой. Этот ярко выраженный субъективизм в освещении событий, искажение исторической правды, эта неприкрытая тенденциозность, наконец, стремление выдвинуть на первое место самого себя — все эти черты выразительно характеризуют Палицына как писателя. Тенденциозность Палицына проявляется и дальше, в рассказе об избрании на царство Михаила Романова; этот рассказ превращается под пером келаря в беззастенчивый дифирамб представителям новой династии и «благоверному» царю Михаилу, который будто бы еще до рождения был намечен богом на русский престол. Изложение проникнуто здесь духом особой елейности, подчеркивающей политическую «лойяльность» автора «Сказания».

Но, характеризуя Палицына как писателя, необходимо отметить и его несомненный талант повествователя, умеющего подобрать и выделить наиболее интересные и выразительные факты и умело и художественно рассказать о них. Его «Сказание» привлекает читателя стройностью своей композиции, большой эмоциональностью, рядом мастерски выписанных потрясающих реалистических деталей и тем новым отношением к человеку, к человеческой личности, которое характерно для литературных памятников начала XVII века и выгодно отличает их от произведений предшествующей эпохи. Говоря о Палицыне, мы имеем дело с выдающимся писателем XVII века.

VII

Хотя в основу труда Палицына легли произведения, различные как по своему назначению, так и по стилю, общей для них чертой является любовь к родине. Это чувство в каждой из составных частей «Сказания» проявляется по-своему, но оно объединяет всё «Сказание» в единое целое. Первая часть выражает это чувство, раскрывая причины тяжелых испытаний, переживаемых родиной, и обличая (хотя и с позиций феодальной идеологии) ее правителей, недостойных представителей высшего класса, в пороках, которые едва не

погубили государство. Вторая часть рассказывает о беспримерном мужестве и храбрости горсточки простых русских людей, которые предпочли умереть, но не сдаваться, и, жертвуя своей жизнью, спасли крепость-монастырь от разорения. В последних главах рассказано о великом подвиге народа, который, объединившись вокруг своих излюбленных вождей, спас государство от неминуемой, казалось, гибели. Помимо воли автора, действительным героем произведения Палицына является русский народ. В первой части именно его восстание против закабаления определяет ход событий. Во второй части и в последних главах народ — простые воины, крестьяне — мужественно борется с врагами своей родины и побеждает в этой борьбе.

Светлое, очищающее начало борьбы народа за свое отечество противопоставляется в «Сказании» (может быть даже вразрез с субъективным замыслом Палицына) «греховной тьме» властителей и правящих классов. Автор проводит мысль, что именно борьба за отчизну искупает страшные «грехи» русских людей, которые навлекли на страну «божие наказание».

Всё «Сказание» проникнуто глубоким оптимизмом, который утверждается всем развитием событий в произведении: автор ведет читателя от «тьмы» к «свету», от «греховности» и, как следствие ее, иноземной агрессии к освобождению и возрождению.

С большой силой описывает Палицын радость русских людей при вступлении земского ополчения, освободившего Москву, в священные стены Кремля, поруганного врагами, и подробно описывает состояние Кремля после капитуляции польского гарнизона. В этом описании живо чувствуется впечатление очевидца, пораженного и возмущенного тем состоянием, в которое приведен был врагами Кремль и находившиеся в нем здания. Особенно поразили русских людей чаны с человеческим мясом, заготовленные для питания голодавшими поляками: «И по молебном пении поидоша во град Кремль в бесчисленном множестве народа. И бе воистину плача и умиления достойно видети. Что бе безумиа сего безумнейши, еже сотвориша окаяннии лютори с треклятыми и богомерзскими отступники и прелагатаи, с русскими изменники? Видяху бо святыа божиа церкви осквернены и обруганы и скверных мотыл всяких наполнены. Святыя же и поклоняемыя образы владыки Христа и пречистыя его богоматере и всех святых разсечены, и очеса извертаемы, и престолы божия осквернены и ободраны, и всяку святыню, до конца разорену и обругану злым поруга-

нием, и множество трупу человеча разсечены от человекоядец оных, в сосудах лежащих; и несть возможно толиких бед изрещи, иже сотвориша окааннии лютори в царствующем граде Москве грех ради наших» («Сказание», лл. 206—206 об.).

Рисуя исторические события, которых он был современником и в значительной степени непосредственным участником, Палицын в ряде случаев допускает неточности, вызванные отчасти его неполной осведомленностью, отчасти стремлением показать события в определенном освещении. Выше были указаны случаи субъективного освещения Палицыным исторических событий. К неточностям, вызванным неосведомленностью, можно отнести следующие: Палицын не указывает точно, какое количество войска находилось в монастыре; он относит третий (на самом деле шестой) приступ на 31 июля, в то время как он произошел 28 июня.[1] Он не знает, кто скрывался под именем Лжедимитрия II, в одном случае утверждает, что это был «Матюшка Веревкин, попов сын», в другом просто говорит, что царем Димитрием «ин назвася». Но эти неточности не снижают общего исторического, а тем более литературного, значения всего труда — одного из лучших памятников, рисующих события начала XVII века.

Конечно, нельзя ждать от Палицына, отражающего идеологию господствующего класса, верного изображения исторических событий: указывая, вслед за автором первой редакции начальных глав, на социальные сдвиги в стране и закрепощение крестьян как на причину недовольства широких народных масс, он называет беглых в «украинные» земли «ворами», а в восстании Болотникова видит «бунт злых врагов» казаков и холопов против царя Василия. Это не мешает ему показать героизм представителей народной массы во время осады монастыря и участие простых русских людей в великом деле спасения отечества; правда, не надо забывать, что, описывая подвиги крестьян во время осады монастыря, Палицын имеет в виду не широкие крестьянские массы, а именно крестьян и слуг монастырских, главным образом села Клементьева, которые в его изображении борются «за монастырь святой Троицы» и вдохновляются на подвиги «божественной» силой. При описании битвы за Москву Палицын больше говорит о героизме и мужестве казаков Трубецкого, оставляя в тени роль и участие в бою земской рати Пожарского. Подвига Минина, о котором рассказывают другие памятники

---

[1] Акты исторические, т. II, СПб., 1841, стр. 213—284.

и который, по их словам, решил исход сражения,[1] он совсем не касается. Это накладывает заметный отпечаток недостоверности на «Сказание» Палицына.

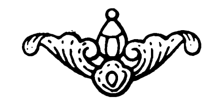
Вряд ли сам Палицын был таким пламенным патриотом, каким он стремился изобразить себя в своем произведении. Но каковы бы ни были его личные побуждения, его качества как человека и политического деятеля и его поведение в описываемую эпоху, — ему удалось создать глубоко патриотическое произведение. Что же помогло ему в этом? Прежде всего самые факты, которые ему пришлось описывать. Он был свидетелем подъема народного патриотизма, и это не могло не покорить его как писателя. Факты подчинили его себе, и его произведение, отражая современные ему события, оказалось проникнутым неподдельным патриотизмом. Помогли ему и источники, на которые он опирался. «Писанийца», написанные простыми русскими людьми, незаметными героями Троицкой осады, давали Палицыну превосходный материал, которым он, как талантливый писатель, сумел мастерски воспользоваться.

Исключительно интересное по своему содержанию произведение Палицына выделяется и своими художественными достоинствами и тем новым, что оно вносит в русскую литературу XVII века. Внимание к человеческой личности, яркое изображение основных социальных сдвигов эпохи, новый подход к историческим событиям, изображение подвигов простых людей — героев-патриотов, их роли в деле спасения родины, наконец открытое заявление своих прав как исторического деятеля и как автора — все это делает «Сказание» Палицына одним из виднейших литературных явлений начала XVII века.

О. А. Державина.

---

[1] «Дню же бывшу близко вечера, бог же положи храбрость в немощного; прииде бо Козьма Минин к князю Дмитрею Михайловичу и просяще у него людей. Князь Дмитрей же ему глаголаше: „емли кого хощеши“. Он же взя рохмистра Хмелевского да три сотни дворянских и, перешед за Москву реку, и ста против Крымского двора. Тут же стояху у Крымского двора рота Литовская конная да пешая. Кузьма же с теми сотнями напустиша впрямь на них, они же быша богом гонимы. . . не дождався их, побегоша к таборам Хаткеевым, рота роту смяху. Пехота же, видя то, из ям и кропив поидоша тиском к таборам. Конные же все напустиша. Гетман же, покинув многие кони и шатры, побежа ис табор» (Новый летописец, стр. 156).



АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

«Сказание» Авраамия Палицына дошло до нас в большом количестве списков. Это или рукописи, содержащие только данный памятник, или сборники, в которых наряду с другими произведениями мы находим и «Сказание». Кроме того, «Сказание» Палицына не раз использовалось как исторический источник и, в целом виде или по частям, вносилось в компилятивные исторические произведения и в поздние списки Хронографов. Поэтому определить полностью общее количество всех списков памятника не представляется возможным. Для настоящего издания просмотрены как отдельные списки «Сказания», так и вошедшие в сборники (см. прилагаемое описание).

Списки эти не однородны: они разновременны по написанию и не все одинаково хорошо сохранились. Бо́льшая часть (из просмотренных) списков по времени написания относится к последней четверти XVII века, именно к 80-м годам; много списков было сделано и в XVIII веке. К первой половине XVII века относится лишь незначительное количество списков. Древнейшие списки следующие: 1) БЛ. Собр. бывш. Моск. духовн. акад., № 175 (30-е годы XVII в.); 2) ГИМ. Собр. Забелина, № 446/641 (20—30-е годы XVII в.); 3) БЛ. Собр. Румянцева, № 299 (30-е годы XVII в.); 4) ГИМ. Собр. Забелина, № 176 (30-е годы XVII в.); 5) БЛ. Собр. Егорова, № 292 (40-е годы XVII в.); 6) БАН. Архангельское собр., № 413 (40-е годы XVII в.); 7) ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, рукопись бывш. Казанск. духовн. акад., № 609/628 (серед. XVII в.); 8) ЦГАДА. Собр. Оболенского, № 160/35 (30-е годы XVII в.).

Эти древнейшие списки не однородны по своему содержанию: первые два представляют собой первую редакцию шести начальных глав «Сказания»; рукопись Соловецкого монастыря, наоборот, лишена этих первых шести глав и начинается (вернее начиналась, так как первый лист утерян) прямо с рассказа об осаде Троице-Сергиева монастыря поляками.

Это дает право предполагать, что «Сказание» Авраамия Палицына в своем полном виде, как оно читается в большинстве списков, составлено из нескольких отдельных произведений, существовавших первоначально самостоятельно. Когда они объединялись в одно целое, текст, представленный в нашем перечне списками 1 и 2, был значительно сокращен и отредактирован и в таком виде включен в «Сказание» как вступление к рассказу об осаде монастыря и событиях 1611—1617 годов. Это вступление, составляющее первые шесть глав «Сказания» в его окончательной редакции, настолько разнится от текста, представленного списками 1 и 2, что мы сочли нужным в данном издании поместить его первоначальную редакцию, как она сохранилась в списке Моск. духовн. акад. № 175, приведя разночтения по списку Забелина № 446/641.

Разночтения первоначальной и окончательной редакций сводятся к следующему.

1. В первоначальной редакции в заглавии говорится, что в произведении будет рассказано «к и и х ради грех попусти господь бог праведное свое наказание» на Русскую землю, в окончательной заглавие обещает рассказать «к а к о грех ради наших попусти господь. . . наказание»; это связано с содержанием первоначальной и окончательной редакций начальных глав: задача автора в первом случае — обличение, во втором — повествование о событиях.

2. В первоначальной редакции хотя и есть деление на главы, но они не пронумерованы, в окончательной они пронумерованы и входят в общий счет глав произведения.

3. В первоначальной редакции даты событий не проставлены, в окончательной указаны точные даты смерти Грозного, царевича Димитрия, царя Федора Ивановича, вступления на престол Бориса Годунова и пр.

4. В первоначальной редакции вина Бориса Годунова в смерти царевича Димитрия только предполагается, в окончательной вина Бориса Годунова подчеркнута, царевич изображен «святым», подробно рассказано о расправе Годунова с Нагими и о московском пожаре.

5. Обличения первоначальной редакции, направленные против недостатков русского общества, в окончательной редакции или выпущены или значительно сокращены; в числе прочих выпущено уподобление России «нелепо двигнутому образу» и обвинение общества в «безумном молчании», в последней редакции вместо этой выразительной формулировки стоит общая фраза.[1]

[1] См. об этом подробнее на стр. 39 настоящего издания.

6. В окончательной редакции значительно стерта социальная окраска в освещении событий по сравнению с тем, как это дается в первой редакции.[1]

7. В окончательной редакции снята резкая характеристика царя Василия Шуйского, какую читаем в первоначальном тексте («хотя бы нам чорт, только бы нам не тот»).

8. В окончательной редакции отдельные эпизоды исключены или изложены иначе (см., например, рассказ о готовящемся походе Лжедимитрия на Азов), но внесен эпизод с обличением самозванца Тимофеем Осиповым.

9. В окончательной редакции заменены или выпущены отдельные эпитеты, прямая речь всюду заменена косвенной, убраны элементы народного просторечия, выпущены отдельные яркие и выразительные образы и некоторые уточнения, которые указывают, что первая редакция писалась еще во время разрухи, до вступления на престол Михаила Романова, а переработка ее происходила уже после этого события.

10. В окончательной редакции в заглавии дается имя автора Авраамия Палицына, в первой редакции его нет.

Подробное сопоставление первоначальной и окончательной редакций в научной литературе давалось дважды: С. Кедровым в его статье «Авраамий Палицын как писатель»[2] и П. Васенко в статье «Две редакции первых шести глав „Сказания" Авраамия Палицына».[3] Варианты первой редакции, представленные списками 1 и 2, разбираются в работе П. Любомирова «Новая редакция „Сказания" Авраамия Палицына»[4] и в ответе на нее П. Васенко — «Забелинская редакция первых шести глав „Сказания" Авраамия Палицына».[5]

Весь остальной текст «Сказания» дошел до нас в одной редакции, и в многочисленных его списках мы находим лишь незначительные разночтения. Обращает на себя внимание только глава «Об оскудении денежной казны в дому чудотворца Сергия», в большинстве списков — 58-я, представленная в разных списках в двух вариантах. Один из них, несомненно более ранний, обвиняет в оскудении монастыря царя Василия Шуйского и проводит мысль, что именно за это разграбление монастыря он и понес наказание. Другой вариант, позднейший,

---

[1] См. подробнее там же.

[2] Русский архив, 1886, вып. 5—8.

[3] Летопись занятий Археографической комиссии за 1919—1922 гг., Пгр., 1923.

[4] Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову, Пгр., 1922, стр. 226—248.

[5] Сборник статей, посвященный А. И. Соболевскому, Л., 1928.

снимает вину с Шуйского и рисует его поведение положительными чертами.

Первоначальный вариант

Царь же воздыханьми и плачевным образом показуяся зело сетуя, делом же не тако, и паки восписует во обитель к Семенке Самсонову. Семенка же по повелению самодержавного достальных осадных сидельцев повеле всех грабити неповинно не токмо мирских чад и вдов, но и иноков и священных чин и останцы монастырстии и до последнего плата, ими же горкия слезы утираху. Образ же сия лютости и бесчеловечия не неведом бысть во всем царствующем граде Москве. По сем же взят последнюю казну издавна строение сокровищей дачи государей и великих князей и царей.

Последующая переделка

Царь же воздыханьми и плачевным образом сетуя и воздая благодарныя песни всещедрому богу и того рождьшей нашей христианской заступнице и великому чюдотворцу Сергию, — и еще же и просяще избавы ради христианския оставшиеся казны на раздачу немецким людем ратным, понеже убо царская великая сокровища тогда зелно оскудеша, надолзе бо царствующий град во осаде бысть и тмочисленнии людие — не токмо ратоборники, но и спроста рещи, всякого возраста и чина людие питаеми бываху от царских сокровищ, зане не пощаде державный не токмо казны своея златыя или сребряныя и бисера многоценнаго, но и своея царские багряницы, златом и камением преиспещренныя — все разсыпав отдаде воинникам и простцем, ни мало о сем не поболе, но промышляше еже от погибели избавити христианство, еже бысть. И обещевает, по отшествию иноплеменных взята [1] сугубо возвратити в дом божий и великого чудотворца Сергия. И советом благим, а не нудою подстрекатели паки восписуется во обитель к Семейке Самсонову. Семейка же по повелению державнаго и по благословению архимарита взят и последнюю казну, издавна старое сокровище дачи государей, великих князей и царей.

Последние строки главы

И от сего до конца оскуде казна во обители чудотворца и яко же царь Василий небрег святых почитати, того ради и святых святый господь самого пренебреже, яко же конец о нем являет.

И от сего до конца оскуде казна во обители чюдотворца и таковаго ради терпения и святых святый господь и малый останок в велик плод обрати благодеяния, яко же конец о нем объявляет.

[1] В ряде списков «вся та».

Первый вариант встречается значительно реже, в большей части списков глава дана в исправленном виде.[1]

«Сказанию» обычно предпосылается оглавление: «Указ главам в книзе сей». В некоторых списках это заглавие дополнено: «В лето 7131 книга деятельная история. Указ главам по книзе сей инока СДВ.».[2] Эти списки, восходящие к одному протографу, имеют ряд разночтений (несущественных) с вышеупомянутыми, у которых оглавление короче.

Оглавление в Румянцевской рукописи № 299 начинается так: «Гл. 1. История вкратце в память предидущим родом, како грех ради наших попусти господь бог праведное свое наказание по всей Росии и сказание вкратце от начала царства блаженного великого государя царя Федора Ивановича». В большинстве списков слов «в память предидущим родом. . .» и «сказание вкратце» нет; заголовок 1-й главы звучит так: «История вкратце от начала царства блаженного царя Федора Ивановича». Чаще всего в оглавлении 79 глав, последняя — «О поставлении храма во имя великого чудотворца Сергия в Троицкой деревне Деулине, идеже мирное составление бысть». В некоторых списках глав помечено меньше, в иных больше (например, в списке И. О. И. 85 их 102). Меньшее количество глав объясняется или отсутствием последней главы о поставлении храма, или тем, что она не выделена и составляет часть предыдущей главы. Так объединяются иногда и другие главы. Наоборот, большее количество глав получается потому, что в отдельные главы выделяются некоторые эпизоды повествования. Большее или меньшее количество глав не меняет содержания и не вносит никаких существенных изменений в текст памятника.

Текст памятника в окончательной редакции открывается заглавием: «История в память предидущим родом, да незабвенна будут благодеяния, еже показа нам мати слова божия, всегда от всея твари благословенная и пресnодевая Мария, и како соверши обещание свое к преподобному Сергию, еже рече, яко неотступна буду от обители твоея. Списано бысть тоя же великия обители живоначальныя Троицы-Сергиева монастыря келарем иноком Авраамием Палицыным. И ныне всяк возраст да разумеет и всяк да приложит ухо слышати, како грех ради наших попусти господь бог наш праведное свое наказание от

[1] В списках «Сказания» Палицына, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина, в первоначальном варианте эта глава встречается в 7 списках из 38.

[2] Раскрыть эти инициалы, к сожалению, пока не представляется возможным.

конец и до конец всея Росия, и како весь словенский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша. Сему же сказанию начало сицево».

Начало памятника: «Благочестивому и храброму в царех царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русии самодержцу дошедшу кончины лет». Конец 6-й главы в окончательной редакции: «Таа же не постигнет лютая смерть и здешнего живота да не лишимся зле и вечного не погрешим».

Далее в рукописях идет заглавие к рассказу об осаде монастыря: «Сказание, что содеяшася в дому пресвятыя и живоначальныя троица и како заступлением пресвятыя богородица и за молитва великих чудотворцов Сергия и Никона избавлена бысть обитель сиа от польских и литовских людей и русских изменников, того же келаря инока Авраамия Палицына предисловие». Начало: «Иже убо тесное разума и недоумительное языка моего сведый. . .».

В большинстве списков памятник, как и оглавление, имеет 79 глав, с последней — «О поставлении храма в деревне Деулине», и заканчивается словами: «Освящен же бысть храм во имя великого чудотворца Сергия по благословению великаго господина святейшаго Филарета, патриарха московского и всеа Русии, архимаритом Дионисием с освященным собором в лето 7128-го декабря в . . . (в ряде списков: «в 16», — *О. Д.*) день».

Перед этой главой в большинстве списков дается обращение автора к читателям: «Ныне же отцы и братие (или «О, отцы и братие») койждо нас да соблюдем себе». Его конец: «Яко тому подобает всяка слава, честь и поклонение со отцем и со святым духом во веки. Аминь».

Иногда это обращение переносится в конец произведения и завершает его. В ряде списков им и заканчивается текст, а главы о построении храма нет. Некоторые списки, помимо этого обращения к читателям, имеют еще и послесловие, обычно помещаемое после рассказа о построении храма, который при этом не выделяется в отдельную главу. Это послесловие начинается словами: «Последова же ся и исправися книга сия, глаголемая история вкратце, в дому пресвятыя и живоначальная Троица», и кончается словами: «И вкупе прославим господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, ему же подобает всяка слава честь и поклонение со святым духом ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Записи, сделанные на свободных листах рукописей «Сказания», показывают, как оно было широко распространено и интересовало читателей. Среди них мы встречаем представителей всех классов русского общества XVII—XVIII веков: бояр

и дворян, купцов и посадских людей, мещан и представителей белого и черного духовенства и, наконец, крестьян.[1] «Сказание» переписывали церковные дьячки, подьячие, монастырские слуги.[2] Книга была ценностью, которую завещали как наследство,[3] на ее свободных листах делали записи и заметки на память.

В 1784 году «Сказание» было в первый раз издано; какая рукопись была положена в основу этого издания — неизвестно. Издание выполнено ненаучно, текст не сверен с лучшими списками и содержит много неточностей и прямых ошибок. Второе издание, 1822 года, слово в слово совпадает с первым и повторяет его ошибки.[4] В 1891 году в XIII томе «Русской исторической библиотеки» были напечатаны первые шесть глав «Сказания» по списку Моск. духовн. акад., № 175. Это первое научное издание памятника было выполнено под редакцией С. Ф. Платонова. Во втором издании XIII тома «Русской исторической библиотеки», вышедшем в 1909 году, кроме вышеупомянутых шести глав в первой редакции, было напечатано и все «Сказание» в целом. Для этого издания С. Ф. Платонов использовал четыре списка: Румянцевский № 299, Казанской духовной академии № 627 (из библиотеки Соловецкого монастыря), Погодинские, №№ 1503 (принадлежавший ранее П. М. Строеву) и 1509 (первая из указанных рукописей хранится в Москве, остальные три в Ленинграде). Это единственное научное издание всего памятника, так как в последнем, третьем, издании XIII тома «Русской исторической библиотеки» (1925 г.) помещены только первые шесть глав «Сказания» в первой редакции.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ, ПОЛОЖЕННЫХ В ОСНОВУ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

Первоначальная редакция первых шести глав памятника

1. БЛ. Собр. бывш. Моск. духовн. акад., № 175, сборник, составленный из различных рукописей XVI и XVII вв.,

[1] Из просмотренных для данного издания рукописей представителям боярства принадлежало 5 экз., дворянам 4, представителям духовенства 3, купцам 3, мещанам и посадским людям 6, крестьянам 6 (см., например, рукописи: ГИМ. Собр. Суворова, № 14; ГИМ. Собр. Борисова, № 1847; ГИМ. Музейный, № 1278).

[2] См. рукопись: ГИМ. Ед. № 29.

[3] См. рукопись: ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 133.

[4] Оба издания осуществлены в Москве в Синодальной типографии.

в 4-ку, 561 лл.[1] На лл. 324—368, написанных четкой скорописью XVII в., текст первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына в первоначальной редакции. Заглавие: «История в память сущим предыдущим родом да незабвена будет благодеяния, еже показа нам мати слова божия, всегда от всея твари благословенная приснодевая Мария, и како соверши обещание к преподобному Сергию, яко неотступно буду от обители твоея». Начало: «Благочестивому и храброму во царех великому князю Ивану Васильевичю всеа Росии самодержцу дошедшу кончины лет». Конец: «Гонзните сих, да же и вас самех величавых тая же не постигнет лютая смерть».

Судя по филиграням бумаги, список был сделан в 20—30-х годах XVII в. (филигрань — кувшин с украшениями на крышке: Тром. 1124). Список был издан Археографической комиссией в XIII томе «Русской исторической библиотеки» (СПб., 1891) и дважды переиздан: во втором (1909 г.) и третьем (1925 г.) изданиях этого тома.

Кроме указанного отрывка «Сказания» Авраамия Палицына, рукопись содержит 68 отрывков и произведений, перечисленных в оглавлении на лл. 1—6. Но оглавление не имеет начала, так как первый лист утерян. Оно начинается с № 14 — «Сказание вкратце о ересех латынских». Последнее произведение — «О Печерском монастыре во Пскове». Включенные в сборник отрывки и целые произведения большею частью назидательного или церковно-исторического содержания. После отрывка из «Сказания» Палицына тем же почерком — «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском. . .». Начало: «Преименитого великого государства матере градовом. . .». Конец: «Великих чудотворцев ныне и нас в троице преименитых и всех святых. Аминь».

2. ГИМ. Собр. Забелина, № 446/641, в 4-ку, 378 лл., сборник писан разными видами скорописи XVII в. Судя по филиграням бумаги (кувшин и герб: Тром. 1124, 1321), относится к 30—40 годам XVII в. На корешке переплета надпись: «Цветник Стефановский». Сборник состоит из двух рукописей, включенных в переплет в конце XVII в. Первая из них содержит ряд житий святых, отрывок из поучения и на лл. 32—71 «Сказание о Гришке Отрепьеве» без начала. Вторая рукопись открывается «рукописанием Магнуша короля Свейского» (лл. 74—76), за ним, на лл. 78—107, вариант первой редакции шести

---

[1] Полное описание этого сборника см. в труде архимандрита Леонида «Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкия Сергиевы лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г.» (Чтения ОИДР, 1884, кн. III, стр. 182—200).

начальных глав «Сказания» Авраамия Палицына. За ним следуют «Статьи о смуте» из Хронографа 1617 г. и другие произведения, среди них «Домострой» и «Хождение Трифона Коробейникова».

Текст шести глав «Сказания» хотя написан небрежно, довольно исправен, за исключением тех мест, где рукопись, с которой списывали, была попорчена (см. лл. 79 и 85), и конца последней главы: он отсутствует. Заглавие: «Сказание киих ради грех попусти господь бог нашь праведное свое наказание и от конец до конец всея Росии и како весь словеньский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша». Начало: «Благочестивому и храброму во царех великому князю Ивану Васильевичю, всеа Руси самодержцу, дошедшу коньчины лет». Конец: «Киих храм созиждете ми, глаголет господь, или кое место покоищу моему? Не словом ли вся создана суть». По отношению к списку Моск. духовн. акад. № 175 данный список является самостоятельным и своеобразным. Издан ни разу не был.[1]

Хотя можно согласиться с Любомировым, что список Забелина дает более ранний вариант первых шести глав памятника, в данном издании за основу взят список Моск. духовн. акад. № 175, как более исправный. Список Забелина дан в разночтениях и обозначен буквой *З*.

Окончательная редакция полного текста памятника

1. БЛ. Собр. Румянцева, № 299, «Сказание» Авраамия Палицына — рукопись в 4-ку, 233 лл. Написана одним почерком, четким полууставом на плотной гладкой бумаге (филигрань — кувшин с одной ручкой и украшениями на крышке: Лихач. 1951 — Тром. 967 — конец XVI в.; Тром. 1763—20-е годы XVII в.). Украшена заставками, выполненными красками и золотом (см. лл. 1, 44, 52, 201). Красками и золотом выпол-

[1] Подробное описание и анализ рукописи см. в работе П. Любомирова «Новая редакция „Сказания" Авраамия Палицына». (Сборник статей по русской истории, посвящ. С. Ф. Платонову, Пгр., 1922, стр. 226—248). Исследователь считает этот вариант более ранним, чем тот, который представлен в списке Моск. духовн. акад. № 175; время его создания он относит к периоду между 17 VII 1610 и 19 III 1611. Дефекты в тексте объясняются тем, что листы протографа были оборваны. Они могли быть и просто залиты, — в таком случае гипотеза Любомирова о том, что листы протографа были записаны только с одной стороны, излишня. (О времени создания этой редакции см. подробнее на стр. 32).

нены также заставка перед оглавлением и фигурная буква «Б» в начале текста (л. 8 об.). Заглавия, заглавные буквы и цифры глав в оглавлении и в тексте выполнены киноварью. Буквы украшены рисунком, заглавие перед текстом начинается вязью. Рукопись переплетена в деревянный, обтянутый кожей переплет, тисненый золотом, с застежками, металлическими углами и выступами внизу и на задней доске. Золотой обрез. На корешке — позднée тиснением сделанная надпись: «Сергиев летописец» и наклейка с номером Румянцевского собрания. Начало: «Указ главам в книзе сей. 1. История вкратце в память предыдущим родом. . .». Конец: «Ему же подобает всяка слава, честь и поклонение со святым духом ныне и присно и во веки. Аминь». Рукопись является лучшим по древности, изяществу и исправности списком полного текста «Сказания». Ее особенности: оглавление состоит из 76 глав (в большинстве прочих списков их 79), текст заканчивается не рассказом о построении храма в деревне Деулине (этого отрывка здесь нет), а послесловием автора. Список отличáется от всех прочих своим правописанием: пишется «а» вместо «я» и наоборот, т. е. «добраа», «божиа», «благодеаниа» и т. п., но «несошя», «видешя».

Этот список был положен С. Ф. Платоновым в основу издания памятника Археографической комиссией в XIII томе «Русской исторической библиотеки» в 1909 году. Как древнейший и исправнейший, он взят за основу и в настоящем издании. В примечаниях он обозначается буквой *P*.[1]

2. ГИМ. Собр. Забелина, № 176, в 4-ку, 327 л. Сборник в деревянном, обтянутом кожей переплете, сильно потрепанном: корешок лопнул, кожа отклеилась; вся рукопись была подмочена и значительно попорчена водой. Бумага с филигранью «кувшин с цветком» говорит о раннем происхождении рукописи (20—30-е годы XVII в.). Почерк — скоропись XVII в. «Сказание» Авраамия Палицына занимает начало рукописи, лл. 1—224; за ним следует список игуменов Троице-Сергиева монастыря (лл. 245—248). С л. 250 до конца рукописи, другим почерком — толкование на Евангелие. На последних листах — 325, 326 — ряд записей, между ними, на л. 325, — «Сия книга глаголемая история города Устюжны Железопольской посадского человека Нефеда, а подписал сам своими тремя перстами». Эта рукопись «Сказания» украшена только киноварными заглавными буквами и такими же заглавиями. По тексту, за незначительными разночтениями совпа-

[1] См. описание рукописи у Востокова: Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, стр. 422.

дающему с Румянцевским № 299, прошлась рука позднейшего правщика, местами испортившего правильное чтение на неправильное. Орфография близка к разговорному, местами к народному языку. Список один из наиболее ранних — написан, видимо, вскоре после создания памятника (30-е годы XVII в.) и представляет собой один из древнейших списков «Сказания». Как и Румянцевский № 299, он сохранил первоначальный вариант главы «Об оскудении денежной казны в Троице-Сергиевом монастыре». В настоящем издании он дается в разночтениях и обозначен буквой *У*.

3. Б Л. Собр. Егорова, № 88, в лист, 196 лл. Сборник хорошей сохранности, в деревянном, обтянутом кожей, переплете. Бумага с филигранью — шут с пятью бубенцами (70—80-е годы XVII в.). Почерк полуустав, потом скоропись XVII в. «Сказание» Авраамия Палицына помещено в начале рукописи, на лл. 1—168. Начало: «В лето 7131. Книга сия деятельная история. Указ главам по книзе сей инока СДВ». Конец: «Священ же бысть храм во имя великого чюдотворца Сергия по благословению великого господина святейшего Филарета патриарха Московского и всея Русии архимаритом Дионисием с освященным собором в лето 7128-го декабря в 1 день». За последней, 79-й, главой «Сказания» следуют еще дополнительные главы: а) «Об освобождении Великого Новгорода от немец», б) «Об освобождении государева отца преосвященного Филарета Никитича митрополита Ростовского и Ярославского» (рассказ об обмене пленниками) и в) «О пришествии иерусалимского патриарха Феофана» (рассказ о поставлении Филарета Никитича патриархом). За этими главами в рукописи следует «Слово на день Симеона столпника», написанное другим почерком. Список дает позднейший вариант главы «Об оскудении денежной казны» и в изложении местами не вполне совпадает с описанными выше рукописями. В XIII томе «Русской исторической библиотеки» (изд. 2-е, 1909) ему соответствует список из собрания Погодина — № 1509. Но этот список очень поздний: по данным почерка и филиграней бумаги его следует отнести к XVIII в. Список Егорова № 88, почти тождественный с Архангельским — № 413 (БАН), значительно раньше написан (70-е годы XVII в.), выполнен лучше и более исправен. Дается в разночтениях и обозначен буквой *Е*.

При издании текста принято следующее упрощение орфографии использованных списков: титла раскрыты, «ъ» в конце слов опущен, «і», «ѣ», ѳ», «оу», йотованное «а» и юс малый всюду соответственно передаются через «и», «е», «ф», «у», «я». Выносные буквы внесены в текст; в том случае, если они по современ-

ному правописанию требуют за собой «ь», он вносится. Буквы-цифры заменены цифрами, внесена современная пунктуация.

Иллюстрации к изданию подобраны из материалов, хранящихся в Государственном Историческом музее в Москве и в Музее-заповеднике г. Загорска, в последнем — сотрудниками Музея-заповедника: заведующей Историко-художественным отделом Т. В. Николаевой и ученым секретарем музея О. Н. Есиповой.

ПЕРЕЧЕНЬ ОБСЛЕДОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ «СКАЗАНИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА[1]

РУКОПИСИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (МОСКВА)

Ранний вариант главы «Об оскудении казны»[2]

1. ГИМ. Ед. № 97, конец XVII в., в 4-ку, полуустав (поздний), лл. пустых 13+214. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без 79-й главы о построении храма в Деулине гл. 29 и 30 (л. 6) записаны в одну, 29-ю, главу, поэтому в оглавлении всего 77 глав (л. 11).

2. ГИМ. Собр. Уварова, № 14/1461, XVII—начало XVIII в., в лист, скоропись, 171 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции с оглавлением из 77 глав. Текст заканчивается главой 73 под названием «О послании к Костроме. . .», но рассказывающей об избрании Михаила Романова.

3. ГИМ. Собр. Хлудова, № 222, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 113 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 77 глав. Последняя — «О заключении мира польскими послами». Главы о построении храма нет ни в оглавлении, ни в тексте.

---

[1] В данный перечень не входят рукописи, положенные в основу настоящего издания (они описаны выше), и рукописи, хранящиеся в Гос. Библиотеке им. В. И. Ленина, так как их описание дается в «Записках Отдела рукописей» (вып. 14, М., 1952, стр. 49—83)

Кроме указанных выше списков Румянцевского № 299 и Моск. духовн. акад. № 175, в Гос. Библиотеке им. В. И. Ленина хранится еще 36 рукописей «Сказания», из них 22 содержат только данный памятник и 14 являются сборниками, в которых «Сказание» стоит рядом с другими произведениями Глава «Об оскудении денежной казны» в первоначальном варианте представлена, кроме Румянцевского № 299, еще 6 списками. 7 рукописей содержат неполный текст памятника.

[2] О двух вариантах главы «Об оскудении денежной казны» см. стр 67—68 настоящего издания.

Позднейший вариант главы «Об оскудении казны»

4. ГИМ. Собр. Барсова, № 1847, XVIII в., в 4-ку, полуустав, местами переходящий в скоропись, 311 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением. Оглавление и текст в обычной[1] редакции. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине».

5. ГИМ. Собр. Фадеева, № 17, 2-я половина XVIII в., в 4-ку, полуустав, 170 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без первых шести глав и оглавления. В остальном текст в обычной редакции.

6. ГИМ. Собр. Барсова, № 1809, XVII в., в 4-ку, скоропись, 139 лл. «Сказание» Авраамия Палицына. Экземпляр дефектный. Текст начинается с начала 6-й главы словами: «В лето 7114 по убиении же Ростригине в 4-й день». Между лл. 10 и 11 недостает целой тетради, поэтому нет конца 6-й главы, всей 7-й и начала 8-й. С л. 13 идет обычный текст — с главы 9 до главы 76, которая обрывается на обороте л. 138. Конца рукописи, как и начала, нет.

7. ГИМ. Собр. Черткова, № 320, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 169 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции. Лл. 1—5 — оглавление, без конца. Нет и начала текста, который начинается словами: «Иосиф во Египте и толико знаменит бе». Глава 79 — «О построении храма в Деулине».

8. ГИМ. Собр. Уварова, № 2 (1457), XVIII в., в 4-ку, скоропись, 209 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но разбивка на главы иная: в оглавлении и в тексте 96 глав. Последняя — «О приходе в монастырь послов Московского государства и о миру с королевскими послы». Текст кончается «Поучением к братии». Главы «О построении храма в Деулине» нет.

9. ГИМ. Собр. Уварова, № 435 (1459), XVII в., в 4-ку, скоропись, 331 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением. В оглавлении и тексте 79 глав, последняя «О построении храма в Деулине».

10. ГИМ. Собр. Уварова, № 436 (1460), XVII в., в 4-ку, скоропись, 199 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением из 79 глав, последняя — «О построении храма в Деулине» — обрывается на словах: «во обители же Иисус» (л. 193 об.).

11. ГИМ. Собр. Уварова, № 437 (1461), XVII в., в 4-ку, скоропись, 171 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной

---

[1] Описание памятника см. стр. 68—69 настоящего издания.

редакции, с оглавлением из 78 глав, последняя — «О построении храма в Деулине». Конца текста нет, он обрывается на 68-й главе «О убиении воеводы Прокопия Ляпунова» на словах: «во все грады Российской державы и для сбору ратных».

12. ГИМ. Музейный, № 1402, XVII в., в 4-ку, скоропись, 315 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением. В нем и в тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине».

13. ГИМ. Музейный, № 1273, XVII в., в 4-ку, скоропись, 292 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 96 глав. Текст обычный, но также разбит на 96 глав. Последняя — «О приходе в монастырь послом Московского государства и о миру с королевскими послы» заканчивается послесловием; главы «О построении храма» нет.

14. ГИМ. Музейный, № 1278, конец XVII или начало XVIII в., в 4-ку, полуустав и скоропись, 156 лл. Рукопись содержит не полный текст «Сказания» Авраамия Палицына, а только сказание об осаде монастыря поляками. Начало утеряно, текст начинается с середины 7-й главы обычной редакции — предисловия к «Сказанию об осаде» — словами: «видех молитвами их в сущем ту Богоявленском монастыре». На л. 8 об. заглавие 8-й главы «О совете вора с Литвою», которая здесь помечена 2-й Текст кончается главой «Об оскудении казны» (здесь она 52-я).

15. ГИМ. Музейный, № 3482, XVII в., в 4-ку, скоропись, 254 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением. Оно не закончено — обрывается на 68-й главе. В тексте 79 глав. В тексте главы «Об оскудении казны» большой пропуск (см. лл. 201 об.—202).

16. ГИМ. Музейный, № 640, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 237 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но без начала. Текст начинается с л. 5 словами: «Дщерь свою дати за нь». Конец «Сказания» на л. 234. Текст обычный — 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине», но за ней следуют «Поучение к братии» и ряд сообщений: «О преставлении государя царя Михаила Федоровича всея Руси», «О грамоте царя Алексея Михайловича в Троице-Сергиев монастырь» и «О смерти. . . царицы Евдокии Лукьяновны».

17. ГИМ. Музейный, № 757, конец XVII или начало XVIII в., в 4-ку, скоропись, 224 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, из 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине» — не закончена, обрывается на словах: «архимандритом Дионисием». Весь текст дефектный: есть про-

пуски, листы перебиты. Первые 9 листов рукописи пустые. На лл. 222—223 отрывки оглавления.

18. ГИМ. Музейный, № 4029, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 176 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления и начала, так как первые листы утеряны. На л. 3 заглавие 2-й главы. В тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине».

19. ГИМ. Музейный, № 1276, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 346 лл., сборник. На лл. 2—192 «Сказание» Авраамия Палицына, без оглавления и начала. Текст начинается словами: «еже бы наполнити на край предел земли своея» (конец 3-й главы). Далее текст в обычной редакции. Кончается главой 79 — «О построении храма в Деулине».

20. ГИМ. Музейный, № 1596, XVII в., в 4-ку, скоропись, 237 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но без заглавия. В тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине». Между лл. 1 и 2 в тексте большой пропуск, листы рукописи утеряны.

21. ГИМ. Собр. Хлудова, № 220, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 234 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением обычного типа, из 79 глав. Текст обрывается в начале 79-й главы — «О построении храма в Деулине». Конца нет.

22. ГИМ. Собр. Хлудова, № 221, в 4-ку, XVII в., скоропись, 241 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав, обычной редакции. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине». На л. 8, перед началом текста «Сказания», вверху дополнительное заглавие: «Книга, глаголемая живоначальныя Троицы Сергиева монастыря». Текст правлен иными чернилами и иным почерком — сделаны выноски на полях, где выписаны пропущенные, по сравнению с другими списками, слова.

23. ГИМ. Собр. Щукина, № 681, XVII в., в 4-ку, скоропись, 260 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «В лето 7131-го книга сия деятельная история указ главам по книзе сей инока СДВ». За этим заглавием — оглавление в 79 глав, за ним текст в обычной редакции, с последней, 79-й, главой — «О построении храма в Деулине».

24. ГИМ. Собр. Забелина, № 177/655, XVII в., в 4-ку, скоропись, близкая к полууставу, 196 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде (79 глав), в обычной редакции.

25. ГИМ. Собр. Забелина, № 178, XIX в., в 4-ку, скоропись, 172+3 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без оглавления. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине».

26. ГИМ. Собр. Забелина, № 176, XVII в., в 4-ку, скоропись 327 лл., сборник. На лл. 1—244 «Сказание» Авраамия Палицына. В нем 76 глав, главы 29 и 30 объединены в одну, а глава 52 помечена цифрами 52 и 53. В конце «Сказания» послесловие. Далее помещены записи и памятники церковного характера.

27. ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 133, XVIII в., в лист, скоропись, 248 лл., сборник. На лл. 1—152 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде (79 глав), в обычной редакции, с послесловием. На лл. 153—248 памятники церковного содержания.

28. ГИМ. Собр. Ед., № 29, XIX в., в лист, скоропись, 264 л., сборник. На лл. 13—151 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде (79 глав,), но оглавление находится не перед «Сказанием», а включено в общее оглавление сборника (лл. 254—260). Глава 79 — «О построении храма в Деулине» и вслед за ней послесловие переписчика. На лл. 1—12 несколько памятников церковного содержания.

29. ГИМ. Собр. Барсова, № 1827, XVII в., в 4-ку, скоропись, 235 лл., сборник. На лл. 1—234 сб. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением. Оно без начала и конца и обрывается на рассказе «О исцелении немого» (здесь глава 75) словами: «Мнози же с нами идяше и в теплых одежах». В остальном текст в обычной редакции. На л. 235 иным почерком — «Сказание о грешной матери».

30. ГИМ. Собр. Барсова, № 1802, XVII в., в 4-ку, скоропись, 303 л., сборник. На лл. 1—247 об. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением обычного типа из 79 глав. В начале текста «Сказания» необычное заглавие: «История вкратце с царства блаженного царя государя и великого князя Феодора Иоанновича всеа России и о прочих царех и о смятении всего Российского государства, и о начале царствия благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа России самодержца. Имеет в себе 79 глав». Далее, как обычно: «Ныне всяк возраст да разумеет», но имя Палицына не упомянуто. Текст в обычной редакции, с последней главой «О построении храма в Деулине». Кроме «Сказания» Палицына, на л. 248 об. — несколько летописных сведений о набегах Литвы, на л. 249 — начало «Сказания о тайной вечере и страстях».

31. ГИМ. Собр. Суворова, № 14, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 208 лл., сборник. На лл. 3—206 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, начинающимся с 42-й главы («О смерти Иосифове») и кончающимся 96-й — «О приходе послов и о мире».

В тексте также 96 глав. Главы «О построении храма в Деулине» нет, текст заканчивается «поучением инокам» (Ср. Музейный, № 1273 и Уваровский, № 2).

32. ГИМ. Музейный, № 1171, XVII в., в 4-ку, скоропись, 207 лл., сборник. На лл. 1—197 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но без начала, так как первые листы утеряны, — начинается словами: «Яко всяку нечистоту бедным и неимущим снедати». «Сказание» заканчивается рассказом о построении храма в Деулине, но он не выделен в отдельную главу, поэтому в тексте 78 глав. Кроме «Сказания», в сборнике находятся: «Плач о конечном разорении Московского государства», отрывок «Повести об осаде Смоленска», отрывок из «Повести о падении Константинополя»; на л. 207 послесловие.

33. ГИМ. Собр. Уварова, № 345 (1463), XIX в., в 4-ку, скоропись, 134 л., сборник. На лл. 1—101 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением; в оглавлении и тексте 79 глав. Последняя глава — «О построении храма в Деулине». В той же рукописи на лл. 102—134 «Соборный свиток», «Толкование Максима митрополита Московского о церкви» и др.

34. ГИМ. Собр. Уварова, № 954 (1464), XVII в., в 4-ку, скоропись, 410 лл., сборник. На лл. 1—232 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением обычного типа в 79 глав, но без начала, оно начинается словами: «и о помощи чудотворца в ненадежных вылазках». Текст «Сказания» обрывается в конце главы 78 на словах: «Мы же отцы и братие толико видяще». Кроме «Сказания», в сборнике помещаются «Летописная книга» Катырева Ростовского, «Сказание о Царьграде» и «Краткий летописец».

35. ГИМ. Собр. Уварова, № 16 (1363), XVII в., в лист, скоропись, 1045 лл., сборник. На лл. 939—1045 об. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением в 79 глав. Глава 79-я — «О построении храма в Деулине». На лл. 1—938 «Хронограф».

36. ГИМ. Собр. Уварова, № 214 (1458), XVII в., в 8-ку, скоропись, 355 лл., сборник. На лл. 1—329 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции. Список дефектный: недостает нескольких листов в начале и середине рукописи, листы местами перебиты, конца нет — рукопись обрывается на словах: «по велению самодержца в той деревне Деву». Лл. 1 — 13 вписаны иным почерком. Лл. 330—333 — отрывок из поучения, лл. 334—355 — «Повесть о покаянии некоего инока».

37. ГИМ. Собр. Уварова, № 23 (1362), XVIII в., скоропись, сборник. На лл. 1092 об. — 1096 об. две главы из «Сказания» А. Палицына (по обычному оглавлению — главы 73 и 74): «О избрании Михаила Романова» и «О послании к Костроме». Текст обычной редакции.

38. ГИМ. Собр. Фадеева, № 18, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 104 л., сборник. После первых шести глав «Сказания» следует сразу глава 71 — «Сказание вкратце о разорении царского града Москвы». Выпущено все «Сказание об осаде». Вначале — ряд записей духовного содержания и «История о создании Москвы».

39. ГИМ. Музейный № 2010, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 8 лл. Отрывок из «Сказания» Авраамия Палицына — 1-я и 2-я главы, повидимому, первой редакции «Сказания». На л. 8 отрывок о Печерском монастыре.

РУКОПИСИ МОСКОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

40. Лит. музей, № 4968, XVII в., в 4-ку, скоропись, 419 лл., сборник. На лл. 177—418 «Сказание» Авраамия Палицына, без оглавления. Текст кончается 79-й главой «О построении храма в Деулине». В начале сборника различные памятники духовно-исторического содержания.

41. Лит. музей. Собр. Титова, № 4048, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 278 лл., сборник. На лл. 204—278 «Сказание» Авраамия Палицына, неполное — нет первых 6 глав. Список дефектный: в главе «О втором большом приступе» (л. 275 об.) отсутствуют два листа — они вклеены в конце рукописи. Окончания «Сказания» нет: текст обрывается на главе «О третьем большом приступе». Глава не окончена: прерывается на словах: «Пан же Зборовский ругаяся и поносяСопеге и Лисовскому и всем паном» (л. 278 об.). Лл. 1—204 — исторические памятники разнообразного содержания.

РУКОПИСИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА (ЛЕНИНГРАД)

Ранний вариант главы «Об оскудении казны»

42. ГПБ. Собр. Погодина, № 1506, XVII в., в 4-ку, скоропись, 207 лл. «Сказание» Авраамия Палицына. Всего 77 глав (последняя — о приходе послов в Троицкий монастырь), с послесловием. Первые 5 листов — оглавление, но не с начала, а с конца заглавия 10-й главы.

43. ГПБ. Собр. Погодина, № 1505, XVII в., в 4-ку, скоропись, 291 л. Начало утеряно. Текст «Сказания» Авраамия Палицына начинается со слов: «славен бысть и почитаем, тако же и Росия». Конец необычный: глава «О послании к Костроме» продолжена возведением на престол и событиями царствования Михаила Федоровича.

44. ГПБ. Основное собр., F. IV. 326, XVII в., 110 лл., в лист, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «Указ главам книги сея». В нем 77 глав, последняя — «О приходе в Троице-Сергиев монастырь послов Московского государства и о восприятии мира с королевскими людьми». Текст «Сказания» обычной редакции, заканчивается главой «О заключении мира» и «Поучением к братии» (гл. 77).

45. ГПБ. Собр. Толстого, отд. II, № 480 (Q IV. 55), XVII—XVIII в., в 4-ку, скоропись, 302 л. «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления, 76 глав. Текст в обычной редакции. В конце главы 76 говорится о построении храма в Деулине. Заканчивается глава обращением к братии.

46. ГПБ. Собр. Титова, № 1751 (36), XVII в., в 4-ку, полуустав, 180 лл. «Сказание» Авраамия Палицина без оглавления, 77 глав. Л. 1 — Заглавие. «История вкратце от начала царства благочестиваго государя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русии и убиении царевича князя Димитрия Ивановича Углицкаго и о изгнании Федора Никитича Юрьева с братиею и прочих, яже содеяшеся в Росии, и о осаде Троицкаго монастыря. Описано бысть тояжь великия обители Живоначальныя Троица Сергиева монастыря келарем старцем Авраамием». Последняя 76-я глава — «О построении храма», глава 77 — «О преставлении Михаила Федоровича», последних листов нет.

47. ГПБ. Собр. Лопарева, ОЛДП-VIII (109), XVII в., в лист, скоропись, 168 лл., сборник. На лл. 1—136 «Сказание» Палицына с оглавлением, последняя 77-я глава — «О заключении мира», 78-я глава — «Житие Дионисия». 77-я глава кончается рассказом о построении храма, перед ним — обращение к братии; в конце послесловие (л. 136 об.); л. 137 — «Житие Дионисия» с припиской об авторах, Азарьине и Иване Наседке. Далее ряд документов, служба Сергию Радонежскому, список игуменов и пр.

48. ГПБ. Собр. Толстого, отд. II, № 212, XVII, 40, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 387 лл., сборник. На лл. 77—255 «Сказание» Авраамия Палицына, текст полный обычной редакции, оглавления нет. Последняя глава — о вступлении на престол Михаила Романова — кончается словами:

«Скипетр Российской державы и многих государств». Далее следует рассказ о посещении Москвы патриархом иерусалимским Феофаном и о поставлении Филарета Никитича патриархом. Кроме «Сказания», вначале — «Повесть о Царьграде», «Сказание Пересветова о Магмет-Султане», «Повесть о приходе поляков к Печерскому монастырю»; в конце — «Послание Филофея» и другие произведения.

49. ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 974/864, XVII в., в 4-ку, скоропись, 567 лл., сборник озаглавлен: «Книга гранограф сиречь летописец Соловецкого монастыря казенная. Старца Иоасафа Сороцкого дачи». Лл. 1—3 оглавление из 26 глав к «Сказанию» Палицына, с выпуском всей истории об осаде монастыря; последняя глава — «О заключении мира с Польшей». Заглавие «Сказания» начинается словами: «Ныне всяк возраст. . .». Имени Палицына не упоминается. Текст кончается словами: «Глаголет и действует». Лл. 5—373 — «Хронограф», лл. 374—567 — вторично уже полный текст «Сказания» Палицына с оглавлением из 75 глав (без заглавия); л. 379— начало «Сказания» в обычной редакции, текст полный. Последняя глава — «О построении храма» — включена в предыдущую, о мире, кончающуюся обращением к братии. После слов «декабря в 1 день» послесловие Палицына.

50. ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 627/608, XVII в., в 4-ку, скоропись, 390 лл., сборник. На лл. 1—156 «Сказание» Авраамия Палицына. В оглавлении и тексте 77 глав. После главы «О построении храма» заключение и обращение к инокам (лл. 155—156, лл. 158—173). Гл. 78-я — житие Дионисия под заглавием: «М-ца майя в 10 день. Житие преподобнаго отца нашего ахимарита Дионисия живоначальные Троицы Сергиева монастыря, написанное старцем Сим. Азарьиным, да ключарем большого Успенского собору, что на Москве — Иваном Наседкою» (запись на л. 103). Лл. 173 об.—179 об. — «Послание к Дионисию».

51. ГПБ. Собр. СПб. духовн. акад., № 307, XVII в., в 4-ку, скоропись, 351 л., сборник. На лл. 2—191 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «Указ главам книги сей» из 78 глав (лл. 2—7), последняя — «Житие Дионисия». На лл. 7—191 текст, 77 глав, последняя —«О заключении мира» — кончается обращением к братии, рассказом «О построении храма в Деулине» и послесловием. Текст полный. Лл. 192 об.—209— «Житие Дионисия», затем ряд грамот и документов; лл. 219— 240 об. — «Повесть о взятии Царьграда».

Позднейший вариант главы «Об оскудении казны»

52. ГПБ. IV. 352, XVII в., в 4-ку, скоропись, 289 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав. Текст «Сказания» обычной редакции в полном виде. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине».

53. ГПБ. Собр. Погодина, № 1503, XVII в., в 4-ку, скоропись, 393 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, с оглавлением, в обычной редакции. Всего 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине».

54. ГПБ. Собр. Погодина, № 1508, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 268 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без оглавления. Редакция обычная. Глава «О построении храма» завершается послесловием.

55. ГПБ. Собр. Погодина, № 1509, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 144 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде с оглавлением из 79 глав, последняя — «О построении храма в Деулине». Редакция обычная.

56. ГПБ. IV. 214, XVII в., в 4-ку, скоропись, 208 лл. «Сказание» Авраамия Палицына не с начала, а с середины 3-й главы. Оглавления нет. Кончается 78-й главой — «О заключении мира», в нее же входит глава «О построении храма».

57. ГПБ. IV. 794, XVIII в., в лист, скоропись, 80 лл. (последний выпадает и изорван). «Сказание» Палицына начинается с оглавления, в котором, как и в тексте, 96 глав. Последняя глава «О заключении мира» с поляками кончается послесловием: «Мы же отцы и братия. . .». Оглавление начинается с главы 23 «О приходе Литвы на огород капустный». Начало утеряно.

58. ГПБ. Собр. Вяземского, XVIII, XVII в., в лист, скоропись, 171 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «В лето 7131. Книга сия деятельная история, указ главам во книзе сей инока СДВ». В оглавлении и в тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма». В конце рассказы: «Об освобождении Новгорода», «О возвращении Филарета» и «О приезде в Москву иерусалимского патриарха Феофана».

59. ГПБ. Собр. Толстого, отд. V. 28, IV—12, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 238 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав под названием «Оглавление вещей, обретающихся в книзе сей, и чудес преподобных отец наших Сергия и Никона радонежских чудотворцев». Глава 1 — «О преставлении благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росии и о убиении благоверного ц-ча Димитрия Иоанновича на Угличе». Далее обычно. Текст полный, 79 глав,

последняя — «О построении храма» — кончается словами: «По благословению великого господина святейшего Филарета патриарха».

60. ГПБ. Собр. Погодина, № 1510, XVII в., в 4-ку, скоропись, 160 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без начала и конца, начинается с главы «О начале разбойничества», кончается главой «О приходе королевича Владислава и о мире».

61. ГПБ. Собр. Погодина, № 1502, XVII в., в лист, полуустав, 153 л. «Сказание» Авраамия Палицына в дефектном списке: нет первых и последних листов, утеряны листы оглавления и первые главы. Список начинается с 3-й главы со слов: «взяшася и возлюбиша вси лесть» и кончается на главе 78 словами: «Уклонимся от зла и сотворим благо; да зде восприимем» (Глава «О мире с королевскими послы»).

62. ГПБ. Собр. Титова, № 1750 (96), XVII в., в 4-ку, скоропись, 165 лл. «Сказание» Авраамия Палицына. Текст обычный —79 глав, с оглавлением, в котором первый и последний листы утеряны; начало его: «О совете вора с Литвою» (глава 9). Кончается главой 68 «О убиении Прокопия Ляпунова». Конец «Сказания» утерян, обрывается на главе 70 — «О приходе втором Ходкевича» словами: «Со многим молением о свинцу и о земли».

63. ГПБ. Собр. ОЛДП, 3361, XVII в., в 4-ку, полуустав и скоропись, 311 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без конца. Начинается оглавлением из 79 глав, последняя — «О построении храма». Заглавие со слов: «Списано бысть. . .». Текст обрывается на главе 78 словами: «како убо не здивимся о величии милости божиа» (л. 309 об.).

64. ГПБ. Собр. Погодина, № 1507, XVII в., в 4-ку, скоропись, 302 л., сборник; на лл. 1—239 «Сказание» Авраамия Палицына, 79 глав, последняя — «О построении храма в Деулине» — продолжена сообщением о смерти Михаила Федоровича и другими известиями и несколькими грамотами. Кроме «Сказания», в сборнике находится «Повесть о Царьграде» (без конца) — рассказ об основании города и его описание (лл. 240—302).

65. ГПБ. Собр. Погодина, № 1593, XVII в., в 4-ку, скоропись, 325 лл., сборник; на лл. 48—324 «Сказание» Авраамия Палицына. В оглавлении обычного типа и в тексте 79 глав, с последней главой «О построении храма в Деулине».

66. ГПБ. Собр. Погодина, № 1504, XVII в., в 4-ку, скоропись, 266 лл., сборник. На лл. 1—252 «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления, 79 глав, последняя без заглавия. С л. 253 до конца — «Плач о конечном разорении Московского государства».

67. ГПБ. IV. 204, XVII в., в 4-ку, скоропись, 75 лл. «Сказание» Авраамия Палицына не в полном виде: на лл. 1—5 оглавление с 1 по 68 главу. Последний лист его утерян. Текст обрывается на главе 10 словами: «На Красной же горе возле глиненого врага против».

68. ГПБ. IV. 280, XVII в., в 4-ку, скоропись, 240 лл., сборник. На лл. 1—231 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, начало которого утеряно; оно начинается с конца заголовка 14-й главы. Текст в полном виде. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине». С л. 231 по 240 — разные сочинения, среди них письмо Курбского к Грозному.

69. ГПБ. Собр. Толстого, Q XVII — 20, конец XVII в., в 4-ку, полуустав и скоропись, 319 лл. (XII+307), сборник. На лл. 36—215 об. «Сказание» Авраамия Палицына. Оглавление из 79 глав под названием: «Написание главам яже суть в книзе сей». Текст обычный (79 глав). Кроме «Сказания», в сборнике: «Сказание о чудотворных иконах» (л. 1). «История, сиречь повесть. . . о вел. князьях и царях русских» (л. 216), «Книга посольская» (л. 243), «Житие Константина, Михаила и Федора Муромских» (л. 285 об.).

70. ГПБ. Собр. СПб. духовн. акад., № 305, «О бунтах московских», т. II, XVII—XVIII вв., в 4-ку, скоропись, 321 л. Лл. 67—88 об. — первые 6 глав «Сказания» Авраамия Палицына в окончательной редакции. Заглавие: «История вкратце от начала царства благовернаго царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Росии и о убиении благороднаго царевича и великаго князя Димитрия Ивановича Углецкаго и о изгнании Федора Никитича Юрьева з братиею его и о протчих, яже содеяшеся в росийском государстве и о осаде Троецкаго Сергиева монастыря. Списана тоя же обители келарем старцем Авраамием Палицыным». Конец: «не постигнет лютая и злая смерть да не пожрет ны безвременно и нынешняго жития да не лишимся зле». Вся книга — сборник произведений о годах «Смуты».

71. ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 609 (628), в 8-ку, скоропись, 356 лл., сборник, открывающийся «Сказанием» Палицына. Начальных глав (1—6) нет, текст начинается с 7-й главы — с рассказа об осаде монастыря, но 1-й лист утерян. Начинается текст словами: «...творцов, глаголю же сего преподобного». Кончается сказание на л. 221 об. главой «О построении храма в Деулине».

72. ГПБ. Собр. Толстого, отд. I, 171; XVII, 16, конец XVII в., в лист, скоропись, 692 л., сборник исторический. С л. 586 «Сказание» Авраамия Палицына в неполном виде.

После обычного заглавия глава «О царе Василии Шуйском», а после нее «О царе Борисе отчасти» — отрывок о смерти царевича Димитрия и московском пожаре (л. 591 и 591 об.); л. 592 — «О приходе под Троицкий монастырь», т. е. глава 8 и далее по «Сказанию» до главы «Об оскудении». Затем глава 65 — «О разорении Москвы». На л. 624 — начало «Сказания об осаде» — предисловие: «Еже убо тесная разума» и первые главы, а затем опять следуют последние главы: «О явлении Сергия полякам», «О смерти вора калужского» и т. д., кончая рассказом «О исцелении глухонемого». В начале рукописи «Степенная книга».

73. ГПБ. Собр. Михайловского, № 263, Q, 2-я половина XVII в., 216 лл., в 4-ку, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, но без конца. В оглавлении 79 глав, с последней «О построении храма в Деулине». Заглавие текста начинается иначе, чем во всех предыдущих списках, а именно: «История вкратце от начала царства благочестивого государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии и о убиении царевича князя Дмитрея Ивановича Углецкого и о изгнании Феодора Никитича Юрьева з братиею и о прочих, яже содеяшеся в России. И о осаде Троецкого Сергеева монастыря. Списано бысть» и т. д., как в предыдущих списках. Начало текста то же, что и в остальных списках. Последняя глава текста —77-я (о избрании Михаила Федоровича)— обрывается на полуслове: «и гости многих разных городов и атаманы и казаки, и окре. . .».

74. ГПБ. Основное собрание, F IV, 343, конец XVII—начало XVIII в., 265 лл., в лист, скоропись, сборник исторического содержания. На л. 105 об. «Сказание, чего ради Троицкой Сергиев монастырь был в осаде от полских людей и от русских изменников». Начало: «Наказуя господь всегда нас, не престает и прибегающих к нему приемлет»; следует рассказ об осаде монастыря и о последующих событиях, как в обычном тексте, заканчивающийся главой «О приходе послов и заключении мира». Конец текста на л. 197: «Яко на час но дарова бог всей земли росийской немятежное пребывание и покой, истину всему православному государству». Пропуски в рукописи восполнены другим почерком и на другой бумаге, в главе «О возведении на престол Михаила Романова» на бумаге конца XVIII в. В тексте нехватает главы 45 по обычной нумерации.

75. ГПБ. Основное собрание, F XVII, 15, середина XVII в., 371 л., в лист, скоропись, сборник исторического содержания. На лл. 281—327 «Сказание» Авраамия Палицына, начи-

нается оглавлением из 79 глав с последней «О построении храма в Деулине». Текст «Сказания» обычный, доведен до 26-й главы, обрывается на словах: «По что стекостеся разорити дом пресвятыя Троицы и в нем божия церкви осквернити и иноче. . .». Кроме отрывка «Сказания» Палицына, в рукописи помещена «Казанская история».

76. ГПБ. Основное собрание Q XVII—61, XVII—XVIII вв., в 4-ку, скоропись. На лл. 1—274 скорописью середины XVII в.— «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «В лето 7131-е книга деятельная история. Указ главам в книге сей инока СДВ». В оглавлении и в тексте 79 глав, последняя «О поставлении храма в Деулине». Заглавие текста не совсем обычное: после слов «обители твоея» вставлены слова: «и по своему обещанию преблагословенная присnодевая пресвятая владычица богородица исполни преподобному Сергию иже во обстоянии обители его от еретического нахождения еже не ратованы быти в тогдашнее время обители его на прославление и хваление в Троицы славимому богу».

77. ГПБ. Основное собрание, Q XVII — 93. Середина и конец XVII в., 659 лл., в 4-ку, скоропись, сборник. «Сказание» Палицына занимает вторую половину рукописи, с л. 276 и до конца. В начале оглавление из 77 глав с последней «О построении храма в Деулине». Текст обычной редакции, но, как и в оглавлении, в нем 77 глав; последняя — «О построении храма».

78. ГПБ. Собр., № 2853, XVII в., 632 л., в 4 ку, скоропись, сборник исторического содержания. На лл. 497—631 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, в котором, так же как и в тексте, 79 глав; последняя — «О построении храма в Деулине». Текст обычной редакции.

79. ГПБ. Основное собрание, № 4048, XVIII в., 280 лл., в 4-ку, скоропись, сборник историческо-литературного содержания. На лл. 204—280 отрывок «Сказания» Палицына. Заглавие: «Сказание, что содеяшеся во обители пресвятыя и живоначальныя Троицы и заступление пресвятыя Троицы и за молитв великих чюдотворцев Сергия и Никона избавлена бысть обитель сия от полских и литовских людей и русских изменников. Того же келаря инока Авраамия Палицына предисловие». Начало: «Иже убо тесное разума. . .». В списке даны главы с 7 по 46 обычного текста. Текст обрывается в начале 47-й главы на словах: «В руку его держима кормило оставших душей ко спасени. . .».

80. ГПБ. Основное собрание, № 4968, XVI и XVII вв., 450 лл., в 4-ку, скоропись, сборник смешанного содержания. На лл.

177—419 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без оглавления. Последняя глава (79-я) — «О построении храма в Деулине».

81. ГПБ. Собр. Колобова, № 462. Среди разрозненных листов рукописных книг XVII и XVIII вв. на трех листах скорописью конца XVII в. — отрывок оглавления «Сказания» Палицына (с конца 6-й до 42-й главы).

РУКОПИСИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР (ЛЕНИНГРАД)

Ранний вариант главы «Об оскудении казны»

82. БАН. 31. 4. 15, XVIII в., в лист, скоропись, 82 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением («Указ главам книги сей») из 79 глав. Последняя — «О заключении мира с польскими послами» (лл. 1—3). На л. 4 часть заглавия: «Незабвенна будут благодеяния. . . Сему же сказанию начало сицево». На обороте л. 4 заголовок: «История вкратце от начала блаженного царя Феодора Ивановича всеа Руссии, и убиение царевича Димитрия Ивановича и о царствии Бориса Годунова и о изгнании Федора Никитича Юрьева с братиею». Далее идет текст «Сказания» в полном виде, но главы перенумерованы иначе, чем в обычном порядке. Гл. 79 «О приходе послов» заканчивается рассказом о построении и освящении храма и послесловием.

83. БАН. Собр. Плюшкина, 204 (38. 5. 43), XVII в., в 4-ку, скоропись, 298 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без начала и конца. Начинается словами: «своему о бедных и о нищих крепце промышляше». На л. 4 глава «О начале беды во всей России». Главы идут в обычной последовательности, но иначе перенумерованы. Текст обрывается на главе 73, на рассказе о воцарении Михаила Романова, словами: «Рабом его излиалися. . .» (л. 298 об.).

84. БАН. Собр. Лихачева, № 43 (33. 11. 16), XVIII в., в 4-ку, скоропись, 244 л., сборник, на лл. 93—229 об. «Сказание» Авраамия Палицына без первых шести глав. Заглавие: «Сказание, что содеяшеся в дому пресвятыя живоначальныя Троицы . . . того же монастыря келаря инока Авраамия Палицына. Предисловие. Списано в 1750 г. апреля в 14-й день». Далее следует рассказ об осаде монастыря, освобождении Москвы и о мире с поляками, в обычной редакции. Заканчивается текст поучением («Вы же, отцы и братие»).

Позднейший вариант главы «Об оскудении казны»

85. БАН. 32. 6. 4, XVII в., в 4-ку, скоропись, 243 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, с оглавлением из 78 глав (последняя — «О построении храма в Деулине») под названием: «Указ главам в книге. Сложена книга история». Текст обычный, в последнюю 78-ю главу входят и рассказ о заключении мира, и рассказ о построении храма, после него — послесловие («Последовашеся и исправися. . .»).

86. БАН. Арх. собр., № 413, XVII в., в 4-ку, полуустав, переходящий в скоропись, 237 лл., два последних пустые. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав обычного типа, озаглавленным: «Указ главам в книзе сей инока СДВ». Выше на поле: «В лето 7131 книга сия». С л. 6 по 235 об. — «Сказание» в полном виде с последней 79-й главой «О построении храма в Деулине».

87. БАН. Арх. собр. № 887 (Дух. сем. № 255), XVIII в., в 4-ку, скоропись, 217+6 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде с оглавлением из 79 глав под названием: «В лето 7131 книга сия деятельная история. Указ главам в книзе сей инока СДВ». Последняя глава в оглавлении и в тексте — «О построении храма в Деулине». Текст полный, обычный.

88. БАН. Арх. собр., № 626, XVII в., в 4-ку, скоропись, 242 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав. Текст полный, также из 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине» (л. 232 об.). С л. 233 до конца — краткие исторические сведения и документы, относящиеся к той же эпохе.

89. БАН. Арх. собр., № 1029 (К 66), XVII в., в 4-ку, скоропись, 245 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде с оглавлением: «Указ главам в книги. Сложена книга». В нем и в тексте «Сказания» 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине». Заглавие памятника не полное, начинается словами «Списано бысть. . .».

90. БАН. 16. 13. 3, конец XVII в., в лист, скоропись, 170 лл., сборник. На лл. 1—156 «Сказание» Авраамия Палицына, открывается оглавлением: «Указ главам книзе сей». В оглавлении 79 глав, но в главе 78 объединены главы 78 и 79 («О построении храма») обычного текста, 79-я глава — «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства»; также и в тексте (лл. 156 об.—163). Начало: «Откуда начну плакати»; конец: «православным христианам мир и тишину вовеки. Аминь». Лл. 167—168 — надпись на гробе греческого императора Константина и ее толкование.

91. БАН. Тек. пост. 368, инв. 9382, XVIII в., в лист, скоропись, 136 лл., сборник исторический. «Сказание» Авраамия Палицына открывается оглавлением: «В лето 7131-е книга сия деятельная история. Указ главам в книзе сей СДВ». В оглавлении 78 глав, с последней «О построении храма в Деулине». С л. 4 по л. 95 об. текст «Сказания» из 79 глав. С л. 96 до конца — исторические записи времени царевны Софьи и Петра I (о стрелецком бунте). Между лл. 95 и 96 вырваны 2 листа. На входном листе записи разного содержания.

РУКОПИСИ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) (ЛЕНИНГРАД); ПОЗДНЕЙШИЙ ВАРИАНТ

92. ИРЛИ. 1. 114. 124, 265-II, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 175 лл. «Сказание» Авраамия Палицына. Начало: «История в память предидущим родом»; конец: глава 74 обычного порядка («О послании к государю с молением»), без конца; заканчивается словами: «Изыдоша из града со множеством народа со женами».

93. ИРЛИ. Собр. Перетца, 1. 114. 208, 89-II, 2-я четверть XVIII в., в 4-ку, скоропись, 183 л., сборник исторический. С л. 4 до л. 105 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде. Последняя глава — «О приходе в монастырь послов» — заканчивается поучением: «Мы же, отцы и братия. . .».

РУКОПИСИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ (МОСКВА)

94. ЦГАДА. Фонд № 381 (Московской синодальной типографии), № 350, XVII в., 290 лл., в 4-ку, скоропись, «Сказание» Авраамия Палицына. Лл. 1—7 оглавление из 79 глав, с последней «О построении храма в Деулине». На л. 8 сверху пропущено место для начала заглавия, которое начинается со слов: «Списано бысть. . .». Текст «Сказания» обычной редакции, кончается рассказом о построении храма в Деулине (глава 79). Глава 58 — «Об оскудении денежной казны» в позднейшем варианте.

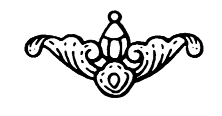
95. ЦГАДА. Библ. Мин. иностр. дел, № 73/96, конец XVII в., 538 лл., в 4-ку, скоропись разных почерков, сборник; на лл. 1—253 «Сказание» Авраамия Палицына. Оглавления нет, 1-й лист текста утерян, начало: «пространствии с материю си пребывает». В остальном текст обычный, последняя глава — «О построении храма» — не выделена, следует сразу без заглавия за поучением «Мы же. . .»; конец: «Святейшего Филарета

патриарха Московского и всеа Русии». Глава 58 — «Об оскудении денежной казны» в позднейшем варианте. Лл. 255 и сл. — «Житие Зосимы и Савватия и служба им».

96. ЦГАДА. Библ. Мин. иностр. дел, № 72/95. 1-я половина XVII в., 285 лл., в 4-ку, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением обычного типа из 79 глав. Текст неполный, начинается главой «О новом ложном царе». В конце рукопись сильно попорчена, обрывается на рассказе о бое с Ходкевичем под Москвой.

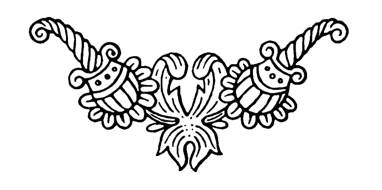
97. ЦГАДА. Собр. Оболенского, № 160/35, 30-е годы XVII в., 251 л. (245 лл.+1+VI), в 4-ку, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, обычно озаглавленным («Указ главам в книзе сей. . .»), из 76 глав, с последней «О приходе в Троицкий Сергиев монастырь послом Московского государства и о восприятии мира с королевскими людьми». Текст «Сказания» полный, т. е. после рассказа о заключении мира следует поучение к братии, а потом рассказ о построении и освящении храма в Деулине; за ним следует послесловие. Рассказ о построении храма не выделен в отдельную главу, но, как и послесловие, начат с киноварной буквы. В тексте, как и в оглавлении, 76 глав. Глава об оскудении, здесь 57-я, в раннем варианте.

98. ЦГАДА. Собр. Оболенского, № 106, XVII в., 303 л., в 4-ку, полуустав, сборник; на лл. 220—250 об. — отрывки из «Сказания» Палицына, начинающиеся главой «О начале беды во всей России. . .». Конец отрывков: «В то время в литовские полки утече служень детина Оски Селевина». Текст перебит — в середине главы, рассказывающие об осаде Москвы поляками и приходе гетмана Ходкевича.



СКАЗАНИЕ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

ТЕКСТЫ



ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ

I, [1] УКАЗ ГЛАВАМ В КНИЗЕ СЕЙ [2] л. 1.

I, [1—2] В лето 7131-е книга сия деятельная история указ главам по книзе сей инока СДВ. *Е*. [3—4] *Нет У*. [5—6] *Нет ЕУ*. [7—8] о царстве *ЕУ*. [9—10] о поимании *ЕУ*. [11] *Нет У*. [12—13] *Нет У*. [14—15] от руских изменников *Е*, от русских воров *У*. [16—17] *Нет ЕУ*. [18—19] *Нет ЕУ*. [20—21] *Эти слова выделены как заглавие следующей, 9-й главы ЕУ*.

л. 2. 9.[22] О приходе под Троицкой Сергиев монастырь гетмана Петра Сапеги да пана Александра Лисовского и иных многих.

10.[23] О укреплении осады и о великой тесноте во граде.

11.[24] О видении столпа огненаго.

12.[25] О крестном целовании.[26]

13.[27] [28] О думе панов, и о прислании грамот во град, и о отписке от воевод паки к начальником литовским.[29]

14.[30] О поставлении около града стенобитных хитростей и [31] о начале стрелбы по граду, и о заступлении божии.[32]

15.[33] О молитве архимарита Иасафа и [34] о покаании [35] всех сущих во обители.

16.[36] О рве и о подкопе.

17.[37] О приходе пеших людей к приступу и о помощи [38] божии над ними.

18.[39] О выласке из града и о побеге слуги Оски Селевина. ||

2 об. 19.[40] О явлении чюдотворца Сергиа, и о приступе, и о запалении пивного двора.

20.[41] О побеге Литвы изо рвов их.[42]

21.[43] О выласке и о взятии [44] [45] рохмистра Ивана [46] Брушевского.

22.[47] О слухех и о рве, и о истязании язык, и о числе воинства [48] Литовского [49] и изменничья.[50]

23.[51] О выласке ноября в 1 день, и о побиении градских людей, и о ужасти велицей [52] во граде [53] ради подкопов.

24.[54] О приходе [55] ко граду [56] множеству панов, и о явлении Сергиа чюдотворца архимариту Иасафу, и о казаке Дедиловском.

25.[57] О приходе во град казака Ивашка Рязанца, и [58]сказа

---

[22] 10 *ЕУ*. [23] 11 *ЕУ*. [24] 12 *ЕУ*. [25] 13 *ЕУ*. [26] *Доб.* в осаде *ЕУ*. [27] 14 *ЕУ*. [28–29] О думе панов и о грамотах их и о отписке из града от архимарита и от воевод паки к поляком и к руским изменником *Е*; О думе панов и о грамотах их и о отписке из града от воевод паки к паном *У*. [30] 15 *ЕУ*. [31–32] *Эти слова выделены как заглавие следующей, 16-й главы ЕУ*. [32] *Доб.* от множества стреляния *ЕУ*. [33] 17 *ЕУ*. [34–35] *Нет ЕУ*. [36] 18 *ЕУ*. [37] 19 *ЕУ*. [38] пособии *ЕУ*. [39] 20 *ЕУ*. [40] 21 *ЕУ*. [41] 22 *ЕУ* [42] *Доб.* иже сами ископаша *Е*. [43] 23 *ЕУ*. [44] поимании *ЕУ*. [45-46] пана *У*. [47] 24 *ЕУ*. [48-50] их *Е*. [49] *Нет У*. [51] 25 *ЕУ*. [52-53] *Нет ЕУ*. [54] 26 *ЕУ*. [55-56] к приступу *ЕУ* [57] 27 *ЕУ*. [58-59] о извещении подкопном *ЕУ*

о подкопех [59], и о дивном явлении ворoм Сергиа и Никона чюдотворцов.[60]

26.[61] О стрельбах многих по граду и по церкви [62] ноября в 8 день [63] и о явлении святого [64] архистратига Михаила, и о явлении паки [65] || чюдотворцов Сергиа и Никона и архиепископа Серапиона [66] Новгородскаго архимариту Иасафу и многим старцом.[67] л. 3

27.[68] О изшествии из града [69] потайными вороты [70] на подкопы и о разрушении подкопном.

28.[71] [72] Того же дни [73] о взятии Литовского наряду и [74] о велицей помощи [75] божии [76] православным христианом [77] над враги.[78]

29.[79] О заводных литовских людех.

30.[80] О выласке на сторожи литовские и на изменничьи, и о изнеможении православных,[81] и о явлении двою старцов, мещущих на враги камение.

31.[82] О побиении у дров градских людей.

32.[83] О измене казначея Иосифа Девочькина и о смерти его.

33.[84] О измене двою сынов боярских, и о прекопании пруда, и о ином изменнице.

34.[85] О умножении во граде беззакониа || и неправды и о явлении чюдотворцов Сергиа и Никона, и о многих и великих скорбех во обители бывших [86] грех ради наших, [87] и о выласке немощных [88] и отчаавшихся спасениа надежи,[89] и о явлении паки к ним Сергиа чюдотворца. л. 3. об.

35.[90] О велицем мору во граде.

36.[91] О послании с молением к царю Василию.

37.[92] О утешении чюдотворца явлением Илинарху и о приходе во обитель атамана Сухана с товарыщи [93] и слуг Троицких.[94]

38.[95] О явлении Никона чюдотворца.

39.[96] О неведомем пении в церкви Успениа пресвятыя [97] Богородица.

40.[98] О засылке [99] трубачея пана Мартьяша [100] и о дру-

---

[60] *Нет ЕУ.* [61] 28 *ЕУ.* [62—63] *Нет У.* [64] *Нет ЕУ.* [65] *Нет ЕУ.* [66—67] *Нет ЕУ.* [68] 29 *ЕУ.* [69—70] *Нет ЕУ.* [71] 30 *Е*; *в У заголовки глав 27 и 28 объединены вместе под цифрой 29.* [72—73] *Нет ЕУ.* [74—75] о велицем пособии *Е*; о пособии *У.* [76—77] *Нет ЕУ.* [78] *Доб.* тогда *У.* [79] 31 *Е*; 30 *У.* [80] 32 *Е*; 31 *У.* [81] градских людей *ЕУ.* [82] 33 *Е*; 32 *У.* [83] 34 *Е*; 33 *У.* [84] 35 *Е*; 34 *У.* [85] 36 *Е*; 35 *У.* [86—87] *Нет У.* [88—89] *Нет ЕУ.* [90] 37 *Е*; 36 *У.* [91] 38 *Е*; 37 *У.* [92] 39 *Е*; 38 *У.* [93—94] *Нет У.* [95] 40 *Е*; 39 *У.* [96] 41 *Е*; 40 *У.* [97] пречистыя *У.* [98] 42 *Е*; 41 *У.* [99] *Доб.* от панов *ЕУ.* [100] *Доб.* о лукавстве его *У.*

гом пане[II,1] немом и глухом,[2] и како по днех глухий пан обличи того Мартьяша во всем лукавстве его.[3]

л. 4 41.[4] О слуге Анании Селевине,[5] и о службе || пана немово, и о московском стрельце Нехорошке.[6]

42.[7] О приходе во обитель сходников каменосечцов[8] з грамоты от келаря Аврамия.

43.[9] О освящении храма Николы чюдотворца, и облегчение от мору и от болезней.

44.[10] О втором большом приступе.

45.[11] О заступлении божии, како господь немощных укрепи противу крепких супостат.

46.[12] О третьем большом приступе.

47.[13] О отчаании помощи человеческиа во граде и скорбь о побиваемых у дров.

48.[14] О явлении Сергиа[15] чюдотворца и о послании к Москве трех ученик его.

49.[16] О бою со князем Михаилом польских и литовских людей и руских изменников[17] и о помощи над ними божии.[18]

50.[19] О льсти поляков и о взятии скота их. ||

л. 4 об. 51.[20] О приходе[21] во обитель[22] Давида Жеребцова и о препитании ратных молитвами чюдотворца, и о помощи чюдотворца Сергиа[23] в ненадежных выласках, и о приходе в монастырь[24] Григориа Волуева, и о побеге ис-под Троицкого Сергиева монастыря гетмана Сопеге и Лисовского.

52.[25] [26] Слово благодарствено великих чюдотворцов Сергиа и Никона о всех чюдотворениих.[27]

53.[28] О явлении чюдотворца[29] поляком.

54.[30] О гладе велицем во осад бывший на Москве и о житопродавцех,[31] и о умножении потреб тогда на Троицком подвории в Богоявленском монастыре[32] молитвами преподобных чюдотворцов Сергиа и Никона.[33]

II, [1] *Доб.* Мартьяше *У*. [2—3] *Нет У*. [4] 43 *Е*; 42 *У*. [5—6] с ним же и о немкове храбрости и о стрелце Нехорошке *Е*; и о пане глухом Мартьяше и о стрельце Нехорошке *У*. [7] 44 *Е*; 43 *У*. [8] *Нет Е*. [9] 45 *Е*; 44 *У*. [10] 46 *Е*; 45 *У*. [11] 47 *Е*; 46 *У*. [12] 48 *Е*; 47 *У*. [13] 49 *Е*; 48 *У*. [14] 50 *Е*; 49 *У*. [15] *Нет Е*. [16] 51 *Е*; 50 *У*. [17—18] *Нет ЕУ*. [19] 52 *Е*; 51 *У*. [20] 53 Е; 52 *У*. [21—22] во град Троицкий монастырь *У*. [23] *Нет ЕУ*. [24] *Нет Е*; *доб.* воеводы *У*. [25] 54 *Е*; 52 *у (второй раз ошибочно)*. [26—27] Слово благодарствено в троицы славимому богу и матери слова божия и великим чюдотворцом Сергию и Никону о всех чюдотворениих иже во обители их. Творение келаря инока Аврамия *Е*; Слово благодарственное о всех божиих чюдотворениих иже во обители или моление благодарственно, творение того же келаря Аврамия *У*. [28] 55 *Е*; 53 *У*. [29] *Доб.* Сергия *У*. [30] 56 *Е*. [31—33] *Нет У*. [32—33] *Нет Е*.

55.[34] О явлении чюдотворца на Москве с хлебы.[35]

56.[36] О оскудении денежныя казны [37] в дому чюдотворца Сергиа [38] и о [39] последнем || грабежу в монастыре [40] от л. 5 царя Василия.

57.[41] О побеге ложнаго царя от царьствующаго града Москвы.

58.[42] О князь Михайлове приходе к Москве и о смерти его.

59.[43] О приходе [44] пана Желковскаго, и о бою со князем Дмитреем Шуйским, и о приходе паки к Москве ложнаго царя.

60.[45] О лукавом совете правителей лжехристовых и о оманке над москвичи.

61.[46] О пострижении царя Василиа, и о здаче Москвы, и о целовании крестном Владиславу королевичю.

62.[47] О послех х королю Жикгиманту Польскому сына ради его королевича Владислава на государство Московское и о преступлении в крестном целовании короля и гетмана Желковскаго.[48]

63.[49] О смерти вора Колусскаго.

64.[50] О собрании войска [51] в Росии [52] на польских || и литовских людей. л. 5 об.

65.[53] Сказание вкратце о разорении царьствующаго града Москвы, [54] и о святейшем патриарсе Иове,[55] и о собрании воевод под Москву со множеством воинства.

66.[56] О убиении [57] под Москвою [58] воеводы Прокофья Ляпунова и о приходе к Москве гетмана Сопеги.[59]

67.[60] [61] О приходе первом под Москву гетмана Хоткеевича, и о тесноте тогда бывшей рускому воинству, и [62] о пришествии к Москве князя Дмитрея Михайловича Пожарсково со множеством воинства православных, и о новом лже-Христе, и о разрушении его и побеге ис под Москвы Ивана Заруцкого.[63]

68.[64] [65] О приходе втором к Москве гетмана Хоткеевича со многими польскими и литовскими людьми и з запасы и

---

[34] 57 *Е*. [35] *Доб.* и о умножении потреб тогда на Троицком подвории в Богоявленском монастыре *У*. [36] 58 *Е*; [37—38] во обители *У*. [39—40] разграблении монастыря *ЕУ*. [41] 59 *Е*. [42] 60 *Е*. [43] 61 *Е*; [44] *Доб.* к Москве *У*. [45] 62 *Е*. [46] 63 *Е*. [47] 64 Е. [48] *Доб.* и о разграблении на Москве царьския казны *ЕУ*. [49] 65 *Е*. [50] 66 *Е*. [51—52] *Нет У*. [53] 67 *Е*; [54—55] и смерти святейшего патриарха Ермогена *ЕУ*. [56] 68 *Е*. [57—58] Нет *У*. [59] *Доб.* и гетмана Хоткеевича и иных *Е*. [60] 69 *Е*. [61—62] *Нет. Е*. [61—63] О приходе втором к Москве гетмана Хоткеевича и о бою с православными *У*. [64] 70 *Е*. [65—67] О взятии обоза и о победе на литовских людей *У*.

л. 6 о велицем бою с московскими людьми, [66] и о по || мощи божии над поляки, и о взятии обоза их.[67]

69. [68] О явлении чюдотворца Сергиа [69] во осаде на Москве [70] Галасунскому архиепископу Арсению и о взятии [71] града Китаа.

70. [72] О взятии поляков и литвы и немец во граде Кремле.

71. [73] О избрании благовернаго и благороднаго великого государя [74] царя и великого [75] князя Михаила Феодоровича всея Русии самодержца [76] на Московское государство и о посте и молитве всех православных християн.[77]

72. [78] О послании х Костроме с молением к благоверной [79] великой государыни иноке Марфе Ивановне и благоверному [80] и благородному великому [81] государю Михаилу Феодоровичю [82] бити челом на Московское государство царем государем [83] и о царском его наречении, и о пришествии [84] к царьствующему граду.[85] ||

л. 6 об. * 73. [86] О возведении на превысочайший царьский престол всея Росийскиа державы благовернаго и благороднаго великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии самодержца.

74. [87] О приходе под царьствующий град Москву ис Полши королевича Владислава [88] и под Троицким монастырем мир взем, отъиде во своя.[89]

75. [90] [91] О чюдеси преподобнаго отца нашего Сергиа: тогда во осад, бывший во обители его, дарова немому глаголати.[92]

76. [93] О приходе в [94] Троицкой Сергиев [95] монастырь послом Московского государьства, [96] боярина Федора Ивановича Шереметева с товарыщи [97] и о укреплении [98] мира с королевскими [99] послы.[100] ||

[66—67] о помощи божией над ними *Е*. [68] 71 *Е*. [69—70] *Нет У*. [71] *Доб.* у поляков *ЕУ*. [72] 72 *Е*. [73] 73 *Е*. [74—75] *Нет Е*. [76—77] *Нет Е*. [78] 74 *Е*. [79] *Нет У*. [80—81] *Нет У*. [82—83] *Нет Е*. [84—85] его государя к Москве *Е*. [82—85] богом дарованному царю и государю и о царском его наречении и о пришествии государя к Москве *У*. [86] 75 *Е*. [87] 76 *Е*. [88—89] а ис под Москвы прииде под Троицкой Сергиев монастырь *ЕУ*. [90] 77 *Е*. [91—92] О чюдеси преподобнаго отца нашего Сергия чюдотворца *ЕУ*. [92] *Доб.* о немом *У*. [93] 78 *Е*. [94—95] *Нет Е*. [96—97] *Нет ЕУ*. [98] *Нет Е*; принятии *У*. [99] *Доб.* литовскими *Е*. [100] людьми; *доб.* в деревне Девулине *У*. В *Е доб.* Глава 79. О поставлении храма во имя великаго чюдотворца Сергия в троицкой деревни Девулине, идеже мирное составление бысть.

* Лл. 7 и 7 об. в рукописи не заполнены текстом.

ИСТОРИЯ В ПАМЯТЬ ПРЕДИДУЩИМ РОДОМ, ДА НЕ ЗАБВЕННА БУДУТ БЛАГОДЕЯНИА, ЕЖЕ ПОКАЗА НАМ МАТИ СЛОВА БОЖИА, ВСЕГДА[1.1, 1] ОТ ВСЕЯ ТВАРИ ВЛАГОСЛОВЕННАА ПРИСНОДЕВАА МАРИА, И [а] КАКО СОВЕРШИ ОБЕЩАНИЕ СВОЕ [а] К [б] ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ [б], ЕЖЕ РЕЧЕ, ЯКО НЕОТСТУПНА БУДУ ОТ ОБИТЕЛИ ТВОЕЯ. СПИСАНО БЫСТЬ ТОЯ ЖЕ ВЕЛИКИА ОБИТЕЛИ ЖИВОНАЧАЛНЫЯ ТРОИЦА СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ КЕЛАРЕМ ИНОКОМ [2] [в]АВРАМИЕМ ПАЛИЦЫНЫМ[в]|| л. 8

И ныне всяк возраст да разумеет и всяк да приложит ухо слышати, како грех ради наших попусти господь бог нашь праведное свое наказание от конец до конец всея Росиа и како весь словеньский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша. Сему же сказанию начало сицево. л. 8 об.

Глава 1

Благочестивому и храброму в царех царю и великому князю [а] Ивану Васильевичю, всея Русии самодержцу [а], дошедшу кончины лет, преставися в лето 7092-е (*1584 г.*), — его же скипетра и всеа [3] державы восприемник бысть [б] сын его юнейший Феодор Иванович [б]. И той убо не радя о земном царствии мимоходящем, но всегда ища непременяемаго. Его же видя, око, || зрящее от превышних небес, дает по того изволению немятежно земли Рустей пребывание и всех благих преизобилование. л. 9
Кипяше же и возрасташе велиею славою и распространяшеся во вся страны царство его. В славе же его вознесеся [а] брат царицы его Ирины, Борис Годунов [а] [б] яко же Иосиф во Египте [б]. И толико знаменит бе, яко и [в] от перьских царей [в] и [г] от Италии и от всего запада [г] приносящеи дары честныя царю Феодору Ивановичю и тому Борису равноподобно царстей чести дарования приношаху. Но аще и разумен бысть Борис в царских правлениих, но писаниа божественаго не навык и того ради в братолюбии блазнен бываше.

[д] Великого убо царя Феодора брата его [4] Димитриа Ивановича [д] не единоматерня отделишя на Углечь, [е] всех началнейших [5] вельмож || советом [е] да в своем пространьствии с материю си пребывает. Сему же царевичю Димитрию естеством возрастающу и братне царство и величество слышащу и л. 9 об.

III, [1] *Нет У.* [2] старцем *ЕУ.* [3] *Доб.* Российския *У.* [4] *Доб.* царевича *Е.* [5] росийских *Е.*

от ближних си смущаему и зане же не вкупе пребываниа з братом о сем печалуяся и часто [а] в детьских глумлениих глаголет и действует нелепаа о ближнейших брата си, паче же о сем Борисе [а]. И врази суще и ласкатели, великим бедам замышленицы, в десяторицу лжи составливающе с сими подходят вельмож, паче же сего Бориса, и от многиа смуты ко греху сего низводят. Его же краснейшаго юношу отсылают и нехотяща в вечный покой [б] в лето 7099-е (*1591 г.*) [б] [6]. Память же его крови ради неповинныя во всей Росии торжествовася,
л. 10 и [в] великим даром || чюдес от бога обогащен бысть [в].

Егда же заколен бысть той незлобивый агнец Димитрий царевичь, тогда весь град Углечь возмятеся и, емше [а] убийц его Данилка Битяговского, Никитку Качалова и самого Михайла Битяговского, смерти предаша [а]. [б] Борис же за тех убийц углечан боле двоюсот человек погуби; иных в Сиберь сосла, инех же в темницах лютыми смертьми умори [б]. [в] Матерь же его, царицу Марию, неволею постричи повеле, и пятьнадесять лет в скорби пребысть; отца же ея Федора Нагово со всем родом его в нужные места розосла [в], даже и до смерти своея. Слух же сей злый во всю Росию изыде, и мнози скорбяше о неповинной крови. [г] Нецыи же без страха начаша
л. 10 об. извещатися между собою о деле || сем лукавом [г]. Сиа же внидоша и во уши Бориса [7]. И в лето 7099-е (*1591 г.*) царь и великий князь Федор Иванович всея Русии пойде в [а] дом пресвятыя живоначалныя Троица [а]. И бывшу ему во обители Сергиа чюдотворца в самый [б] праздник великиа Пятьдесятница [б], в царьствующем же граде Москве в суботу пятьдесятную всем сущим христианом память, иже от века усопшим, совершающим; и абие в полудне в Чертольской улице напрасно возгореся колымажной двор и потом Абацкаа улица и Никитцкаа и Тверскаа и Петровскаа и до Трубы и града Белово камяново кровля вся и за городом Посольской двор и Стрелецкие слободы. [в] И тако все Занеглинение вскоре погоре, и множество святых
л. 11 церквей со всякою святынею [8] и правосла || вных христиан всякого возраста згореша множество много. Никитцкого же монастыря инокини числом [9] 40 бежаша спасатися [10] от огня того под храм великого чюдотворца Николы на Хлыново, надеющеся на пространство храма того и на врата железнаа, и ту вси скончашася; и инии православнии христиане с ними же згореша [в]. Боляре же вси тогда с царем быша и не могуще

[6] 7092 (*1584 г.*) *У*. [7] *Доб. заглавие.* О Борисовом зломудром врачевании еже зло свое паки великим же злом уврачева, еже в смерти своея место велик пожиток обрете и вместо безчестия своего честь приял и народ весь в кротость введе *Е*. [8] *Доб.* погоре *ЕУ*. [9] *Нет У*. [10] *Нет У*.

прочии всем народом избавитися от огня. Царю же шествующу от обители Сергиа чюдотворца [11] к царствующему граду [12], сътрапезники же и ласкатели Борисовы на пути всем челобитчиком повелешя просити милости во всех бедах у Бориса, царю же сицеваа во уши внести отрекошя, и тако мнози на пути припадающе к ногама Борисовама. Он же всем повеле подпи || сывати на челобитных противу прошениа их; комуждо л. 11. об. и не по достоиньству, но едвое и втрое повеле давати погоревшим на домовное строение от царскиа казны. Боляром же и инем от царскиа полаты сущим повеле бесчислено имати, не токмо[13] на домовное строение [14], но и на ино что кто хощет; купчествующим же и всякой черни льготныя и белыя грамоты повеле давати. И тако многонародное Московское множество в кротость введе и прочая грады. И вместо еже советующе нань [15] великиа хвалы воздааху ему. И таковый пожар бысть не во единой Москве, но во многих градех и посадех тогда бышя великиа пожары. Боляре же и весь чин воинствующих о сем не внимающе, что будет воздаяние такову греху; инии же и не мо || гуще, л. 12 что сотворити; отъят бо Борис от всех власть, и никто же отнюдъ не токмо еже вопреки глаголати ему не смеюще, но ни помыслити нань зла. Паче же всего разумных ослепи очеса имением многим и трапезами сладкопитателными, по правде же побарающих в пределы дальние отсылаа. И тако вси советующеи нань престашя о отмщении помышляти [16].

Потом же и блаженному царю Феодору пременившу земное царство на небесное, преставися во лето 7106-е (*1598 г.*). От многих же правление держащих в Росии промышляется [17] быти царем вышепомянутый Борис. Он же, или хотя или нехотя, но вскоре на се не подадеся и отрицаася много и достойных на се избирати повелеваа; сам же отшед [а] в великую лавру матери слова божиа || воспоминаемаго чюдеси Смолен- л. 12. об. скиа иконы Девичиа монастыря [а] и ту сестре си царице Ирине, уже иноке Александре, служаше. От народнаго же множества по вся дни принуждаем бываше к восприатию царствиа и молим от многих слез, но никако же прекланяшеся. [а] Патриарх же со всем освященным собором [а] приемлют [б] икону матери всех бога [б], иже и на ея пречистую руку вображен младенец, держай всю тварь словом велениа, написанный Лукою евангелистом. Той убо и инии прочия святыя иконы и мощи пешеносцы износим бывает от места на умоление Бориса. Он

[11—12] *Нет У*. [13—14] На домовную потребу *ЕУ*. [15] *Доб.* злая *Е*. [16] промышляти *У*; *доб. заглавие.* О избрании на царство Бориса Годунова *Е*. [17] помышляется *У*.

же, яко усрамився пришествиа образа богоматере, и абие восприемлет скипетр вся[18] Росийскиа державы.

Венчеваему же бывшу[19] Борису рукою святейшаго патриа-
л. 13 рха || Иева в лето 7107-го (*1599 г.*), и во время святыя литоргиа, стоя под того рукою, и не вемы, что ради, испусти сицев глагол зело высок: «Се, отче великий патриарх Иов, бог сведетель сему, никто же убо будет в моем царствии нищ или беден!». И тряся верх срачицы на себе[20], «И сию последнюю, — рече, — разделю со всеми». Словеси же сему[21] вси такающе и истинно глаголюща ублажающе. Двоелетному же времени прешедшу, и всеми благими Росиа цветяше. Царь же Борис о всяком благочестии и о исправлении всех нужных царству вещей зело печашеся; по словеси же своему о бедных и о нищих крепце[22] промышляше, и милость от него к таковым велика бываше; злых же людей люте изгубляше. И таковых ради строений всенародных всем любезен бысть[23]. ||

л. 13. об. Оставшее же [а] племя царя блаженнаго Феодора начат не любити [а], ради смущениа своих си ближних и мало-помалу начат и к смерти на сих поучатися. [б] Клятву же к великому болярину к Никите Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадех вверенное тому соблюдение [б]. Изверзает убо ис части от себе Феодора Никитича[24] и со всею братиею его и много бесчестиа и зла нанесе им, [в] и четырех смерти предаде: Александра и Василиа, Льва и Михаила[25]. Феодора же болшаго Никитича неволею иночествовати устрои. Иван же токмо един от сих остася [в]. Феодор же, иже и Филарет[26], по многих томлениих и по умертвии Бориса [г] возведен бысть на престол великого чюдотворца Леонтиа и прочих [г]. По сих
л. 14. же убо изгнании, и инех многих их ради погуби. || Се же мысляше да утвердит на престоле семя свое по себе. Рабом же на господий толико попусти клеветати, яко ни зрети не смеюще на холопей своих; и многим рабом имениа господьскаа отдаа, и велики дары доводцом от него бываху. С великим же опасением друг с другом глаголаше и брат з братом и отец с сыном и по беседе речей заклинающеся страшными клятвами, еже не исповедати глаголемых ни о велице ни о мале вещи. И ради исправлениа земли воокруг в странах славен бысть и почитаем. Тако же и Росиа благодарствоваше о нем за непощадение

---

[18] *Нет У.* [19] *Нет У.* [20] *Доб.* и глаголя *Е.* [21] *Нет У.* [22] *Нет Е.* [23] *Доб.* сице же и мздоимствие отъят от всех властей своих и никому же смеюще дерзнути на взятие руку свою простерети *Е.* [24] *Доб.* Юрьева *У.* [25] *Доб.* в розных местех в заточениих нужным смертем *Е.* [26] *Доб.* нареченный *Е.*

Начало «Сказания» Авраамия Палицына.
Из Румянцевской рукописи № 299, л. 8. Гос. Библиотека им. В. И. Ленина.

Начало «Сказания об осаде монастыря».
Из Румянцевской рукописи № 299. Гос. Библиотека им. В. И. Ленина.

к злодеющим, но о сем вси скорбяще, [27] иже неповинно от полаты его [28] разумнии истребляхуся и силнии в разсуждении далече отгоними бываху.

[Глава] 2

О НАЧАЛЕ БЕДЫ ВО ВСЕЙ РОСИИ [29] || И О ГЛАДЕ ВЕЛИЦЕМ И О МОРУ НА ЛЮДИ [30] л. 14 об.

И яко сих ради Никитичев, [31] паче же всего мира за премногиа и тмочисленыя грехи нашя и безакониа и неправды вскоре того же лета 7109-го (*1601 г.*) [32] излиание гневобыстрое бысть от бога. Омрачи господь небо облаки и толико дождь пролиася, яко вси человецы во ужасть впадошя. И преста всяко дело земли и всяко семя сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод, лиемых от воздуха; и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней и прежде простертиа серпа поби мраз силный всяк труд дел человеческих и в полех, и в садех, и в дубравах всяк плод земный, и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, праведному же наказанию от бога на нас бывшу, мы же ника || ко же от злоб л. 15 своих престахом и к покаанию не обратихомся, но на горшая и злейшая простирохомся и безаконие к безаконию приложихом. И сего ради [а] во вторый год злейши того бысть, такожде и в третие лето [а]; и всякому естеству, ох! и горе! восклицающу. Царь же Борис в таа лета многу милостыню творяше к нищим паче перваго, не помянув же словесе вселенней покаянию наставника: иже убо от лихоимениа и от неправды творяй милостыню, [б]подобится сей зарезавшему сына у отца и кровь его принося в златой чаши, да пиет от нея ко здравию си [б]. Той Борис сему же подобно сотвори: домы великих боляр сосланных вся истощив и принесе в царскиа полаты и древняя царскаа сокровища вся сим оскверни, || от сего же мило- л. 15 об. стыню творяше.[а] О сих [33] же Исаиа пророк глаголет к царствующим во Июдеи: сице глаголет господь вседержитель: «аще убо едину сребреницу неправедну присовокупите ко имению вашему, ея же ради вся сокровища вашя огнем потреблю» [а].

Мнози же тогда от ближних градов пририцуще к царствующему граду, препитатися хотяще от милостыни царевы: славе бо велице проходящи о милостыни. И тии убо приходящеи такожде погибаху скудости ради нища. [б] По отцех же

[27—28] яко *Е.* [29—30] *Нет У.* [31] *Доб.* и прочих неповинных за многое пролитие крови *Е.* [32] *Доб.* по изгнании Никитичев *Е. В первой редакции указан 7111 год, во второй 7109-й. Голод, о котором говорит Палицын, был в 1601—1603 годах.* [33] *Против этих слов на полях другим почерком и чернилами написано*: О неправедном сокровище *Р.*

богоносных речению[6], мнози тогда ко второму идолослуже-
нию уклонишася и вси имущеи сребро и злато, сосуды и оде-
жда отдааху на закупы и собираху в житница своя вся семена
своя всякого жита и прибытков восприимаху десяторицею
л. 16 и вящи. Мнози || бо имущеи к разделению братии на милость
не прекланяхуся. И зряще богатии по стогнам царствующаго
[34] града от глада умерших [35], ни во что же вменяху; и не то-
лико бревн и дров на возилех, яко же мертвых нагих телес
влечаху по граду всегда, такожде и по всем градом. И за два
лета и четыри месяца счисляюще по повелению цареву погре-
бошя в трех скудельницах 127 000, толико во единой Москве.
Но что се? Тогда бысть в царствующем граде боле четырех
сот церквей, у всех же тех неведомо колико погребше христо-
любцы гладных. А еже во всех градех и селех никто же испо-
ведати может: несть бо сему постижениа. И пси бо и зверие
и птица небесныя преизообильствоваху сицевою пищею; и аще
16 об. не бы царским пове||лением погребахуся, то всяко бы от
смрада мертвости и от снедениа пес возсмерделся царству-
ющий град. Толика же беда належаше, яко всяку нечистоту
бедным и неимущим снедати.[36] И аще не бы господь прекратил
дьней тех, то уже начинаху и друг друга ясти.

В та же лета мнози имущеи глаголаху к просящим: не
имамы ничто же. Во время же пленениа от всех околних язык,
наипаче же от своих то обретеся бесчислено расхищаемо вся-
кого хлеба и давныя житница неистощены, [37] и поля скирд [38]
стояху, гумна же пренаполнены одоней и копен и зородов,
и до четыренадесяти лет, отнеле же смятение бысть во всей
Руской земли. И питахуся вси [39] старыми труды, такожде и
л. 17 убивающих их питаху: орание бо и сеятва и жатва || мятя-
шеся, мечю на выи всегда у всех належащу. Се убо да разу-
меется грех во всей Росии, чесо ради от прочих язык пострада.
Во время бо искушениа гнева божиа [40] не пощадехом братию
свою и жита и благаа своя заключихом себе. Тако и нас не
пощадешя врази наши.

[Глава] 3

О ЗАЧАЛЕ РАЗБОЙНИЧЕСТВА ВО ВСЕЙ РОСИИ [41]

Последова же царь Борис в неких нравех царю Ивану Васильевичю, еже бы наполнити на край предел земли своея воинственным чином, дабы против сопостат крепцы были

[34—35] *Нет Е. Доб. на полях:* О умерших от голода *Р.* [36] *Доб. на полях* Всяку нечистоту снедаху от глада *Р.* [37—38] в полях скирды *У.* [39] *Нет У*; *на полях доб.* 14 лет питались старым хлебом, а братию свою бедных не пощедехом *Р.* [40] *Нет Е.* [41] *Доб.* в лето 7113 *У.*

[а] украиныя городы, паче же польскиа и северскиа[а]. И егда кто от злодействующих осужден будет к смерти, и аще убежит в те грады польскиа и северскиа, то тамо да избудет смерти своея. И много времени сего || бысть собраниа злодеем, от лет л. 17. об.
царя Ивана Васильевича даже и до розстриги Григориа. Разумом же и жестостию царя Ивана Васильевича не смеюще двизатися таковии змиеве; царь же Феодор, яко ужем твердом молитвою своею всех связа. В правлении же при сем велицем государе блаженнем царе[42] Феодоре Борис Годунов и инии мнози от вельможь не токмо род его, но и блюдомии ими, многих человек в неволю к себе введше служити, инех же ласканием и дарьми в домы своя притягнувше; и не от простых токмо ради нарочита рукоделиа или какова хитра художества, но и от честнейших издавна многим имением и з селы и с вотчины, наипаче же избранных меченосцов и крепких во оружии и светлы телесы и красны образом и возрастом || излишьствующих. л. 18
Мнози же и инии, начальствующим последствующе, в неволю порабощающе, с кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще. Во время же великого глада сего озревшеся вси, яко немощно питати многую челядь, и начашя рабов своих на волю отпущати; инии убо истинно, инии же лицемерством. Истинствующеи убо с написанием и з заутвержением руки своея, лицемерницы же не тако, но токмо из дому изгонит; и аще к кому прибегнет, той зле продаваем бываше и мног снос и убытки платяху; инии же ради воровства нигде не приемлеми биваху; инии же от неразумиа и безремества погибаху; инии же, срама ради, скончевахуся бедне за отечества ради. Мнози же и того || злее сотворишя имущеи чем л. 18. об.
препитати на много время домашних своих, но восхотевше много богатства собрати, и того ради челядь свою отпущающе; и не токмо челядь, но и род и ближних своих не пощадешя; и гладом скончевающихся туне презрешя. Бяше же и се зло и лукаво во многих: лето убо все тружаются, в зиму же не имеют где и главы[43] подклонити; и паки в лето в делех зле стражут у господей своих. В сицевых же озлоблениих велико зло сотворися во всяких[44] местех, их же несть возможно исписати. Домы же великих боляр зле от царя Бориса распуженых[45] и вси раби распущены бышя, заповедь же о них везде положена бысть, еже не примати тех опалных боляр[46] слуг никому же. Инии же || сами поминающе благодеяние господей л. 19
своих и в негодовании на царя пребывающе, но времени ждуще,

---

[42] *Нет У.* [43] *Доб.* своя *У.* [44] многих *У.* [45] расхищены *У.* [46] *Нет У.*

зле распыхахуся, [47] инии же от глада зле скончевахуся [48],
инии же ремеством кормящеся, овии же от родитель своих
питахуся. [49] А иже [50] на конех обыкше и к воинскому делу
искусни, сии к великому греху уклоняхуся; во грады бо выше-
реченныя украйныя отхождаху. И аще и не в вкупе, но [а] боле
двадесяти тысящь [51] сицевых воров обретшеся по мнозе вре-
мени во осаде в сидении в Колуге и в Туле[а], кроме
тамошних собравшихся старых воров.

Царь же Борис, хотя ползу сотворити питаемым от царьских
его сокровищ, дабы на время оскудити неких, инех же бы пре-
19. об. питати бедных, и [б] чрез заповеди святых отец и ве || ликих
благочестивых царей и великих князей греческиа законы со-
держащих [б] и в церковных предании оскудив много во всей
Росии, но таковаго ради времени не бы ему в грех вменилося,
аще бы впредь написал исправити таковаа. И се же паки не-
разсудно содея: подаемую убо пшеницу от царских житниц [52]
в приношение бескровныя жертвы всех благих подателю, по-
веле вместо ея рож давати на приношение богу. Но аще и не
по повелению его, но на грех велик житодавцы простершеся,
худу бо зело и гнилу рож даяху. Инем же в селех далече от
царствующего града повелеваху имати, но и то все по велицей
мзде дающе и многу скорбь на пути приемлюще, и безо мзды
царьских жалований [53] никако же [54] никому не мощно вос-
л. 20 прияти. Да кто || о сем не почюдится? Не гордости ли се испол-
нено и небреженна о бозе? Сами убо мы вси не токмо пше-
ницу изъедаем на трапезах наших, но много злата и сребра
в чревеса наша проходит от воздуха и от земли и от вод в
брашнех; дающему же пищу всякой плоти приносим гнилаа,
яко же при Каине бысть. [а] Погорде же царь Борис
в своей земли сына и дщерь свою браку совокупити[а],
но их же языков любляше, к сим и о сватовстве посла; [б] и
от Датскиа земли государича [55] привед[б], хотя дщерь свою
дати зань. Но всесилный [56] смертию пресече гордых смысл.
Тако же и[в] сыну невесту изволи от Татарьских царств
привести[в] [57] [г] ис Хвалис[г] [58]. И[д] тамо мнози от пра-
воверных зле погибоша от кумык [59] и от черкас горских[д]
20 об. в проходех нужных возле моря Хвалицкаго. || И то не
збысть же ся. Се же мысляше, да от востока сущих невестою
от запада же зятем примирит к себе и царство свое укрепит и
изшедших от чресл его на престоле своем утвердит, околним же

[47—48] *Нет Е*. [49—50] Инии же *У*. [51] *Доб. на полях* В украйные грады отошло более 20 *Р*. [52] *Доб. на полях* о подаянии вместо пшеницы рожью *Р*. [53—54] никаких *Е*. [55] царевича *У*. [56] *Доб.* бог *Е*. [57—58] и хвалися *Е*. [59] колмык *У*.

противником страшну быти. Творимо же се бысть во время великого того глада. Но ничто же о всемирном гладе разсудив, яко на толико время простреся, и ких ради грех наказание сицево от содетеля всех бысть. Но промышляше от прочих соседствующих ему страшну и славну быти, еже и бысть. [а] От Персиды [а] бо [б] кизыльбашской шах [б] велики и многоценны дары присла и место мнее престола царска, но от злата чиста изваанно и драгим каменнем многим многоценным украшено; и таково и прежним господьствующим [60] в Росии || не бысть почествование оттуду. [61] [а] От немец [а] же [62] без л. 21
образа к зрению их смыслов немощно представити, каковыми вещьми почитаху его. Славя же ся в мире сем царь Борис, и [б] поставляет царя в Касимове [63] [б], и по смерти его возгордеся той бусурман, не восхоте поклонятися восприемником того престола. Ят же бысть первоначальствующий [в] в князех нагайских [в] Урус Астроханскими вои; [64] той же лукавствуя и обещаваася служити ему. Царь же Борис, хотя славою своею, а не яростию в предьидущаа времена укрепити того врага, и повеле во вся царскаа сокровища водити его и показовати вся, им же царие Росийстии величаются. И еже что годно ему, то все невозбранно взимаше. Но во время ни во что же таково величание бысть. Егда же время прииде, || и тогда вси таковии л. 21 об.
врази совесть сердца своего усты объявишя; и какова зависть сердца их распалающиася, познана бысть.

Оскверни же царь Борис неправедным прибытком вся дани своя, корчемницы бо пианству и душегубству и блудужелателие во всех градех в прекуп высок воздвигше цену кабаков. И инех откупов чрез меру много [65] бысть, да тем милостыню творит и церкви строит; и смесив клятву з благословением, и одоле злоба благочестию. И таковых ради всех дел, иже сотвори Борис, в ненависть бывает всему миру.

Но отай уже и вси поношаху его ради крови неповинных [66] и разграблении имениа и нововводимых дел.

[а] Ереси же арменстей и латынстей [а] последствующим добр потаковник бысть, || и зело от него таковии любими [67] л. 22
быша; и старии мужи брады своя постризаху, в юноши пременяхуся. Над всеми же сими во обьядение и в пианство велико, и в блуд впадохом, и в лихвы и в неправды и во вся злаа дела. [68] За вся же сиа злаа и лукаваа нашя дела [69] егда гладом наказа нас господь, мы же не токмо еже к нему обратитися, но и,

---

[60] государствующим *У.* [61—62] отметцы же *У.* [63] *Доб. на полях* О поставлении царя в Касимове *Р.* [64] *Доб. на полях* О нагайском князе Урусе *Р.* [65] *Нет Е*; *доб. на полях* Об откупщиках *Р.* [66] непорочных *У.* [67] *Доб.* честнии *У.* [68—69] *Нет У.*

злейши гордостию возвышающеся [70], в горшаа и злейшаа [71] впадохом, и не токмо простии, но и чин священьствующих. Многа же и ина злаа, еже в нас содеяся, их же немощно исписати и изглаголати продолжениа ради немощных слуха к забытию. [72]

И егда рекохом мир и утвержение о управлении Бориса, тогда внезапу «прииде на нас всегубительство» по апостола
. 22 об. гласу. Не попусти убо содержай || словом никого же от тех, их же стрегийся царь Борис. И не въста никто на него от вельмож, их же роды погуби, ни от царей странских. Но кого попусти? Смеху достойно сказание, плача же велико дело бысть.

[Глава] 4

О РОЗСТРИГЕ ГРИГОРИИ И О СМЕРТИ ЦАРЯ БОРИСА

В лето 7113 (*1605 г.*) некто чернец, [а] Григорий именем, от рода Отрепьевых, сей юн еще навыче чернокнижию и прочим злым, той же, отшед от Росии, вселься в пределех королевства Польскаго [а], и тамо живя и составляше ложнаа писаниа и посылаа повсюду, проповедаа, жива царевича Димитриа себе нарицаа. Сам же от места на место преходя и крыяшеся и мятяше в двою государству всеми людьми. За се же яшяся крепце ||
л. 23 вси они вышепомянутые бегуны, северских и польских градов жителие, вечныя [холопи][73] московскиа, им же дойде время по их вражию изволению. И прежде убо мало-помалу прилагахуся весь от веси, та же и град от града, дондеже и вси погибошя. Но того лукавство всем ведомо бысть. И какова злаа содеяшяся? И до днесь вся Росиа не может от выя своея разрешити того ярма; и яже во всей Росии сотворенных от него злых со всеми любительми его злодейства, немощно никому во многаа времена исписати. Четвертую бо часть всея вселенныя, всю Европию, в два лета [а] посланьми своими прельсти [а]; и [б] папа же римский всему западу о нем восписа [б]: изгнана того суща от отечества являше. И Польскому кралю третиему
л. 23 об. Жикгимонту вси на месть за него || повелешя строитися. Приложи бо ся к вечным врагом христианским, к латыньским учеником, и обещася неложно им з записанием, еже вся Росиа привести [74] [а] к стрыеви антихристову [а] под благословение и непричащающихся [б] мерзости запустениа опресночному хлебу [б] всех предати смерти. И аще не бы господь сверг того велехвальную гордыню, то и мог бы сиа соделати. На него же и много приличествует [в] пророчество Иезекииля бого-

---

[70] вознесшеся *У.* [71] лютейшая *У.* [72] *Доб.* произвести *Е.* [73] *Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р. ошиб.* хвалы. [74] привлещи *Е.*

видца в 21-й главе; и по той же главе назнаменует и смерть тому, яко же речено «и будеши огню ядь, и кровь твоя среди земля твоея [75] пролиется» [в].

Царь же Борис, аще и не от него убиен бысть, но во время неправдою замышленого состава Григориева скорою смертию посечен бысть в лето 7113; (*1605 г.*) и вси, на них же надеяшеся, || з домом его разсеянни бышя. л. 24

Той же чернец по его смерти того же лета на царство его восходит, нарицаяся Димитрий; от многих же знаем, яко Григорий чернец, хотя же укрепитися на Росии царем. И собирает весь род убиеннаго царевича Димитриа и инех многих, царем Борисом разсеянных; и еще и не привед тех прещеньми,[76] последи же и дарьми всех прельсти. Прельсти же ся и мати царевича Димитриа, [а] инока Марфа [а], бывшаа жена царя Ивана Васильевича всея Русии, и нарицает того врага сына своего суща. Тогда же не токмо род его галичане вси обличаху, но и [б] мати его, Богданова жена Отрепьева, вдова [77] Варвара и з сыном своим, с его Григорьевым братом, и з дядею Смирным Отрепъевым, тако же обличаху [б]. И дядя его в Сибирь сослан [78] много приим || озлоблениа. Мученицы же новии л. 24 об. явльшеся тогда: дворянин [а] Петр Тургенев да Федор Колачник [а] без боязни того обличаху. Им же по многих муках главы отсекошя среди царствующаго града Москвы. Той же Федор, ведом к посечению, вопиаше всему народу: «Се приали есте образ антихристов и поклонистеся посланному от сатаны; и тогда разумеете, егда вси от него погибнете». Москвичи же ругахуся ему и по делом суд тому быти глаголюще. Тако же и Петрову казнь ни во что же вменишя. И вскоре по них [б] князь Василей Ивановичь Шуйской [79] за его же обличение на плаху осудися, его же усрамившеся, поляки у розстриге едва испросивше от посечениа [б].

Потом же советом его [в] злым [в] с патриархом Игнатием покоршеся вси митрополиты, архиепископы и епи || скопы, л. 25 архимариты, и игумены, и весь первоначальствующих священный чин, и князи, и боляре со всеми начальствующими воем [80], и приложиша руки, и послы избравше, послашя в королевство Польское, [а] просяше у пана Сердамирсково дочери тому розстриге в жену [а]. И истинно свидетельствующе о нем в тех писаниих, яко праведно сын царя Ивана Васильевича Димитрий, а вси знающе, яко Григорий чернец, наипаче же [б] Пафнотий, митрополит Крутицкий [б]: при нем в Чюдове [81] мона-

[75] *Нет У.* [76] *Доб.* запрети *Е.* [77] *Нет Е.* [78] *Доб.* от него *Е.* [79] *Доб. на полях* О упрошении от посечения Василия Шуйского *Р.* [80] *Доб.* написавше послание *Е.* [81] *Нет У.*

стыре на крылосе стоял и у патриарха Иова боле года во дворе был, служа писмом. И за свое еретическое воровство от него [в]збежа в Литву [в]. И [г] яко же колесница фараоновы [г] неволею связашяся, такожде и все Росийское государство в безу-
л. 25 об. мие вдашяся || и возлюбишя вси лесть.

Совершенное же лукавство той окаанный розстрига сам усоветова с Сердамирским, егда бысть в Польше, еще в дому его питаася; по его же злому умыслу ятся пути, взем дщерь свою Маринку, и привед с собою на брак беззаконный пиршествеников 6000 избранного воинства. И взяты бышя вси домы великиа на панов не токмо у простых, но и у властей и у вельмож, и у нарицаемых ложных родителей его, у Нагих. И во всех крепких местех и в домех еретическое насилование вселися.

Кривоверию же рачитель розстрига [82] того же [83] бояся, еже и над Борисовым родом содеяся, и в хождении и исхождении дома царскаго и по граду всегда со многим воиньством ездяше. Спреди же и созади его во бронях текуще с про-
л. 26 та || заны и алебарды и со инеми многими оружии, един же он токмо посреде сих; вельможи же и боляре далече от него бяху. И бе страшно видети множество оружии блещащихся. Немец же и Литву хранители и стражи постави себе и [84] всем крепостем царского дома. Зернщиком же толико попусти играти и воровати, яко и в самех царских полатах [85] пред ним бесящеся; неведомо [86] же каковыя ради радости, не токмо, иже по повелению его, весь синьклит, но и простии вси, яко женихи, и от конца и до конца улиц в злате и в сребре в багрех странских ходяще веселяхуся. Пред лицем же его камением драгим и бисером многоценным украсившеся служаху. И не хотяще никого же видети смиренно ходящих. Поляком же вся сокровищя
л. 26 об. древняя || истощи; и еретическое же семя Лютори, воду черплюще, ношаху сребряными сосуды и в банях мыющеся от златых и сребряных сосудов.

От злых же врагов казаков и холопей вси умнии токмо плачюще, слова же рещи не смеюще; аще бо на кого нанесут, яко розстригою нарицает кто, и той человек неведомо [87] погибаше. И во всех градех росийских и в честных монастырех и мирстии и [88] иночествующеи мнози погибошя: ови заточением, овеим же рыбиа утроба вечный гроб бысть. Попусти же всем жидом и еретиком невозбранно ходити во святыя божиа церкви; но и в самом [а] в соборном храме пресвятыя [89] владычица нашея богородица, честнаго и славнаго ея успениа [а] приходяще и возлегаху локотма и возслоняхуся на чюдотворныя гробы

[82—83] *Нет У.* [84] по *Е.* [85] домех *У.* [86] и сведомо *Е.* [87] безвестно *Е.* [88] *Нет У.* [89] пречистыя *У.*

целбоносных мощей великих [б] чюдо || творец Петра и Ионы.[б] л. 27
И со оружии скверными поляки за ним ходяще в церковь; но о сем никто же рещи не смеюще смерть бо всем предлежаше.

И вскоре же тогда проклятый папа римский с листом присла, воспоминаа его обеты, еже о опресночном приношении и о суботнем посте.[90] Окаанный же розстрига тщашеся вскоре повеленное ему совершити. И абие браку присягнув, с еретицею венчан бысть в дому божии. Много же он, окаанный, прежде спряжениа браку насильством девственных душ оскверни, женского полу и мужескаго и инокинь доброобразных. Тако же и поляки многа такова скверна студа содеяшя. Врази же, возведшеи его казаки, таковаа творима видяще, веселяхуся о погибели христианстей. И плачющим в бедах и всем скорбящим || прещаху. И жиды нарицаху их, глаголюще: «Яко л. 27 об.
царю годно, и он тако и творит; вы же, жиды, вскую о том сетуете». Видяще же москвичи погибель свою и на покаание к богу не обращахуся, но радующеся в торзех многим прибытком и воздыхающе вси, но сребро любезно вси [91] собирающе.

Гордя же ся в безумии розстрига, повеле в титлах писати себе наяснейшим, непобедимым цесарем [92] нарицашеся; мняше бо окаанный мало, еже царско имя носити, но вышшую и честнейшую честь желаше привлещи. Сему же зазрев некто от чина вельможьска, диак Тимофей Осипов нарицаем, муж благочестив образом и нравом. Той же добродетельный муж видев многа зла, творима розстригою с советники его. К сим же еще и несвойстве || нное и великое имя на себе [93] привлече; л. 28
человек тленен и всегда страстьми побеждаем внешними и внутренними, а непобедимым цесарем нарицашеся, и яко богу противна являя себе. Ревность по бозе приим Тимофей, и в дому своем к богу пост и молитву прилежну со слезами принесе. И причастився честных и животворящих тайн пречистаго тела и крове христа бога нашего и, пришед в [94] полаты царевы,[95] с дерзновением пред всеми розстригу обличив: «Яко ты, — рече, — во истину Гришка Отрепъев розстрига, а не [96] непобедимый цесарь еси,[97] ни царев сын Димитрий, но греху раб и еретик». Розстрига же, не стерпев обличениа и осрамотився, в той час смерти предаст его; и [а] скончав течение подвига своего доблий мученик.[а] Сиа же оставим до зде. || [а] Посы- л. 28 об.
лает же розстрига х крымскому царю з дары безчестны,[98]

[90] *Доб. на полях* О присылке от папы о пресночном приношении *Р.* [91] *Нет ЕУ.* [92] *Доб. на полях* О писании непобедимым цесарем *Р.* [93] *Доб.* восхищением *У.* [94—95] царская *У.* [96] *Нет У.* [97] *Нет Е. Доб. на полях* О обличении диаком Атрепьева *Р.* [98] *Доб. на полях* О послании х крымскому царю *Р.*

зделав шубу от кожь свиных и в писаниих являя себе приготовльшася со всею полунощною страною и грядуща к расхищению крымских жилищ.[а] И [б] повеле Росии всей и от поляков многим готовитися ити на Азов [б] и на прочаа жилища татарскаа. И немедлено [в] послав на Елец много избранного наряду пушечново [в], по Дону же плавною [99] и по суху польскими проходы повеле рати ити. [г] Дойде же слух и до Констянтинополя о сем, и готови турцы бышя к пролитию крови христианскиа.[г] О сем нецыи глаголют, — истинно или ни,[100] не вем, — яко сице сотвори розстрига крымскому царю, хотя его воздвигнути на брань, да изгубит христиан на велицех полях, и не [VI, 1] радуяся [д] о победе на [2] Агарян [д], но
л. 29 ища, како бы пре‖дати тем всех православных христиан, Москву же наполнити поляки. Господь же гордых смысл разори и совет его в дело не произыде.

[Глава] 5

[3] О СОВЕТЕ РОЗСТРИГИНЕ, КАКО БЫЛО ЕМУ ПОБИТИ МОСКОВСКИХ БОЛЯР[4]

Враг же той розстрига умысли с еретики посещи всякого чина от вельмож и до простых начальствующих сицевым образом: хотяше бо окаянный игру зделати [а] за враты Стретенскими [а] [б] к Напрудному на поли [б] стреляти из наряду пушечного. И егда же изыдут вси людие на то позорище, и тогда врата граду затворити присрочи и побити всех. Но лютый сей совет прежде двою дьнию срока уведен бысть, и по десятих дьнех несвойственнаго брака [в] сам окаанный зле
л. 29 об. скончася [в], год препровадив царствуя. Повествуя же ‖ о себе на тридесять и четыре лета житиа [5] си, но друзи его беси не придашя много лет жития. И [а] Златоустаго писание [а] на сем збыстьcя реченное «такову убо честь беси приносят любящим их».

Весь же народ московский от радости дадеся пианству, вместо благодарениа еже к богу; и всяк койждо своим промыслом хваляшеся и храбръством величахуся; и молебное славословие в дому матери божии [6] о таковей преславней победе [7] не воздадеся. [б] Велико и преславно чюдо содея пречистаа о Констянтине граде [б], еже в мори и под стенами на персы и скифы, но не внутрь града за стенами; на Москве же

---

[99] поплавкою *У*. [100] *Нет У*.

IV, 1 *Нет У*. [2] *Нет У*. [3—4] О совете ростригине с поляки, еже побити боляр и вельмож московских и о смерти его *У*. Глава 5. О совете розстриги, како бы ему побити московских боляр и вельмож и о смерти его *Е*. [5] царства *У*. [6—7] *Нет У*.

внутрь града велие чюдо содеяся. Уже бо окаанный еретик всех в руку своею объят и совершенно любим от всех, в той же день повелением божиим вси || на него восташя. И многа л. 30 кровь еретическаа по улицам протече. Но безумство и гордость вместо благодарениа праведномстителю предложися за се. И того ради гнев господень не преста. Мы же вся Росиа, смотрениа божиа и строительства его не сматряюще к себе и не разсуждающе, от каковых зол избави нас господь.

От лет убо [а] святаго Владимира, крестившаго Рускую землю [а], даже и до днесь, [б] змий всепагубный, вогнездившийся в костеле Италийском [б], всегда небесныя звезды отторгаа, не токмо в Европии, четвертой части вселенныя, но и на востоце и юге и севере не почиваа гонит. И лесть того от мног лет протязуется на Росии, и искус его в посланиих благоверным князем Александром Невским обличен бысть, такожде и святыми [в] архиепископы великого || Новаграда [в] злый совет л. 30 об. его разорися. И надежнаа засылка, оболченый волк во овчюю кожу, шествовавый на [а] осмый собор [а] [б] Исидор митрополит [б] проклятый погибе же; и [в] Антоном Посевусом [в] надеявся прельстити царя Ивана Васильевича [9] всея Русии [10], и той осрамоти же ся. И еже многими деньми иский не може обрести, и то неначаемо диавол восхитив к поглощению того насыщениа самовольне приведе. И уже чааше конец злобе изблеван видети. Но не у еще время времен и полвремени исполнися, [г] по откровению Иоанна Богослова [г]. Тем же и господь не отверже еще нас. Того ради и нам зрящим подобаше внимати и за неизмерную владычню милость благодарити его. Мы же душевное око несмотрително имуще и паче волов упрямы обычаем, — тии бо ясли господина своего разумеют || и питающему их повинуются, — мы же промышляющаго нами л. 31 не брежем и того ради болий грех на ся влечем. И вскоре безумству нашему возмездие даровася.

[Глава] 6

[12], [а] О ЦАРЕ ВАСИЛИИ ШУЙСКОМ [а], [13]

[14] В лето 7114-го [15] (*1606 г.*) по убиении розстригине в четвертый день, малыми некими от царских полат излюблен бысть царем князь Василей Иванович Шуйской и возведен бысть в царский дом, и никим же от вельможь не пререкован, ни от

[9—10] *Нет У.* [12—13] О начале царства Василия Ивановича Шуйскаго и отложении Сиверских градов от Московского государства и о поимании ложного царевича Петрушки да Ивашки Болотникова и о новом царе Матюшки Веревкине и о великих бедах, тогда содеянных от Литвы и от русских воров *У.* [14—15] *Нет У.*

прочего народу умолен. И устроися Росиа вся [16] в двоемыслие: ови убо любяще его, ови же ненавидяще. [б] Севера [б] же, внят си крепце [в] от царя Ивана Васильевича последняго розгром, бывший Новуграду [в], и такого же мучительства [17] не дождався [18] на себе, вскоре отлагаются от державы Москов-
л. 31 об. скиа, занеже много зла содеяшя во всей || Росии, егда возводяще розстригу на царство Росийское, и конечне отчаашася братства христианскаго и приложишася к Польскому кралевству в работу. Царь же Василий много молив тех посланьми, [а] митрополитом Пафнутием Крутицким [а] со архимариты и игумены и с прочим народом, но не преклонишяся от застояниа вышепомянутых воров. И тако во всей Росии изыде с мечем друг на друга. И не бысть такова беда, покрываеми бо велицыи поля бываху многочисленым воиньством от обою страну, остающихся мало смертнаго ради разлучениа, и тии нази, яко от утробы матерня исторгшеся, и ко градом и к весем прибегаху, но и от тех мало спасахуся. Сицеваа же
л. 32 беда протягшися боле двою || лет во всех украинах от предел востока польских градов, иже х Крыму, и [а] Рязанскаа, и Сивера, и Смоленьскаа земля,[19] и Пустаа Ржова, и Луки, и Великий Новъград, и Псков и Иваньгород [а]. В [20] Северских же и Польских градех иногда же разоряху грады от царя Василиа посылаемое воиньство, иногда же тамо сущии друг другу одолеваху и огню и мечю предаахуся. На кормлю же по вся лета прихождаху [б] татарове крымские и нагайские и черкасы [б], и, аки скоту, плену человек всегда отгоняюще в своя жилища. В та же времена от царя Василиа посланнии бояре и воеводы множество крепких воин [в] под Колугою [в] положишя и с стыдением отступишя. По сем же и сам царь Василий [21] под Тулу пойде [22] и со многим козньством
л. 32 об. едва [г] град приат потоплением водным [г], и ту || начальствующих злодеем [а] ложного умышленого царевича Петрушку, холопа Свияжского головы стрелецкого Григориа Елагина [а], нарицающася сына царя Федора Ивановича, и [б] Ивана Болотникова, холопа же князя Ондрея Ондреевича Телятевского, заводчика всей беде поима [б]. И не соодолев меньшим злодеем преста от брани, возмнев, яко и тии страха ради имуть покоритися. Они же вскоре приведоша к себе на помощь польских и литовских людей и прежним обычаем нарекоша ложного царя Димитриа, от Северских градов [в] попова сына Матюшку Веревкина [в]. И тако брани

[16] *Нет У.* [17—18] убояшася *Е.* [19] *Нет У.* [20] Всех *У.* [21—22] шед на Тулу воевати *ЕУ.*

бывши, и божиим попущением за беззакониа наша одолешя врази православным христианом [23] и, ничим же задержими, дошедше до царствующаго града Москвы, его же и обседше [24] вкруг промышляху || приати. Кто же тоя беды изречет, л. 33 еже содеяся во всей Росии? На единой бо трапезе седяще в пиршестве в царьствующем граде, но веселии же убо ови в царскиа полаты, [a] ови в Тушинскиа табары [25] прескакаху [a]. И разделишяся надвое вси человецы, вси же мысляще лукавне о себе: аще убо взята будет Москва, то тамо отцы наши и братиа, [26] и род [27], и друзи; тии нас соблюдут. Аще ли мы одолеем, то такожде им заступницы будем. Польскиа же и литовскиа люди, и воры, и казаки тем перелетом ни в чем не [28] вероваху, — тако бо тех тогда нарицаху, — и яко волцы надо псами играюще и инех искушающе, инеми же вместо щитов от меча и от всякого оружиа и от смертнаго поядениа защищахуся. И бяше им стена тверда злокозньство изменник. || И аще и вся злаа и лютаа видяще л. 33 об. и слышаще, не отступаху от того ложного царика и от поляков, и недомыслимаа в разуме тому лже-Христу и польским и литовским людем [29] то вся промышляюще изменницы, и всюду водяще и везде сохраняюще врагов христианских, литву и поляков. К смертным же боем прежде ополчевахуся и последи престааху. [30] Поляцы же и литва вооружены стояще безделно, смеющеся безумству их и междоусобию. И аще случаем взят будет на бранех поляки или [31] литвою добрый воин за истинну стоящих, той милости сподобляем от них и от смерти сохраняем. Аще ли же случится кроме их взяту быти кому рускими изменники, и на того, яко на люта зверя, прискакаху со оружии и составы того раз || сыпаху люте. И видяще поляки л. 34 и литва таковы пытки и злое мучительство от своих своим и единоверным, и, уступающе, дивляхуся окаанной вражии жесточи, и сердцы своими содрогахуся, и, зверски взирающе, отбегаху; разумнии же от них теплыми слезами ланите си омывающе и друг другу глаголюще: «Внимаим о себе, братие, что сии русаки друг другу содевают. Нам же что будет от них?» — и бесов злейши наричюще тех. Они же смиловавшихся литву и поляков худяками и жонками тех нарицаху. Кто же, сея беды слыша, не восплачется, еже [32] вкупе шествиа их на брань? Иде же бо поляки со изменники приидут к непроходимым местом в лесех и на реках, и на топех, и на болотах, и на ржавцех, и ту поляки станут без ума, не ведуще, || что со- л. 34 об.

[23] *Нет У.* [24] обшедше *У.* [25] *Доб.* к вором *Е.* [26—27] *Нет У.* [28] *Нет У.* [29] *Нет У.* [30] пристаяху *У.* [31] И *Е.* [32] еже *У.*

творити: како прейти или како минути. Изменницы же, ругающеся им, и не доброхотствующих царю Тушинскому нарицаху и вскоре ими промышляху, и мосты и перевозы им строяще и лесом-тропинами во едину степень беспакостно провождаху. Коль же жестоко сердце изменником беяше на свою братию православных [33] христиан! Поляков убо и литвы сотни две или три. Руских же изменников десяторицею пред ними сугубо; и тии соблюдаху их во всем; а им же бы возможно и малою чадию на тех крепких местех и на непроходимых всех смерти предати; но никако же в них такова смысла добра не обретеся.

Кто же сему не посмеется безумию в разделении убо плена
л. 35 и корыстей их? || Внегда убо ко кроволитию, то рустии изменницы главы своя преже полагаху, поляцы же, стояще, точию от измены себе соблюдаху. Егда же корысть делити во градех и в весех [34], то вся лутчаа поляки у них силою отнимаху, изменницы же, аще и множество их пред ними, но не прековаху и всяко насильство [35] от них радостно приемляху. Пленниц же, жен красных и отроковиц, и юношь не токмо у худейших изменников, но и у начальствующих ими отимаху; и не могуще от рук их исхитити и роду своего, и жен, и детей, и братию, и сестр, но великою ценою искуповаху, и то по велицей дружбе и по мзде. Еще же и смех поляки над теми рускими изменники деяху: им же возможно насильствовати, по
35 об. приатию цены не отдааху и другую || цену восприимаху. Инии же, по отдании пленник и по взятию цены, засылаху на путь и вспять паки оружием отимаху. Сиа же зряще изменницы, не токмо незнаемии, но и сердоболи друг другу смеяхуся. Гнев же божий праведно попущенный видим бываше. Мнози убо жены и девицы не хотяще со беззаконники разлучитися, и мнози по искуплении паки к ним отбегаху. Инии же на мужи своя о смерти поучевахуся и во испрошении на искуп крыяхуся и, повешающеся на вые тем беззаконником, зле гласы виждюще и благодатели и светы тех наричюще, «Ох, ох!» и «Горе, горе!» без ума припевающе. Мнози бо от них юностию и покойми телесными победившеся, инии же обчаровани быша, и того ради сердцы си изгараху.

л. 36 Бяше же и се зло || везде излианно: не десять бо или пять, но три или два вкупе совет каков творяще о деле или о разуме, разлучивше же ся врознь, един оставляется с терпящими беды и напасти, другий же отскачет в покой телесный, в велику же работу вражию. И составливающе ложная писаниа [36], посы-

---

[33] *Доб.* единоверных *У.* [34] селех *У.* [35] лукавство *У.* [36] списаша *Е.*

лают на соблазн оставшимся по них, возвещающе о себе, яко в велицей чести тамо суть и многи дарове и имениа приаша. Им же убо мнози не вероваху и сиа оплюваху. Мнози же и прельщающеся к ним же отбегаху. Не токмо же писаньми тайно, но и на бранех съежжающеся друг друга обольщеваху. И не токмо простии, но и разумнии, яко от полка аггельска отскачюще, в демоны прелагахуся. Всяк же от своего чину выше начашя сходити: раби убо || господие хотяще быти, и невол- л. 36 об.
нии к свободе прескачюще. Силнии же разумом от тех в прах вменяеми бываху и ничто же не по них не смеюще рещи. Царем же играху, яко детищем, и всяк вышши меры своея жалованья хотяше. Мнози же, тайницы нарицаемии, целовавше крест господень, ко врагом прилагахуся; и в Тушине бывше и [37] тамо крест же господень целовавше и [38], жалование у врага божиа вземше, въспять в царствующий град возвращахуся, и паки у царя Василиа болши прежняго почесть, и имениа, и дары восприимаху и паки к вору отъежжаху. Мнози же тако мятуще всем Росийским государьством не дважды кто но и пять крат и десять в Тушино и к Москве переежжаху. Недостатки же в Тушине потреб телесных или пищь [39] и оружий бранных, и лекарственных всяких [40] зелий || и соль, та вся л. 37
отай уклоняющеся кривопутством, изменницы от царствующаго града Москвы наполняху изменичьи станища в Тушине. И радующеся окаяннии восприатию прикуп многа сребра, конца же вещи не разсуждающе.

От браней же приходящих вести слышаще лукавствующии сердцем, и аще по них суть, то улыскающеся глаголаху и, сплетены смуты слагающе много сугубо небыли, и народ смущающе, во ужасть сердца низводяху. И сонмы на стогнах града царствующаго собирающеся, криваа и незаткнутыми усты проповедаху. Аще ли же не на пользу таковым лукавым что услышится, то посуплени [41] стояще и неми и очию не могуще [42] на аер взирати, [43] и расходящеся с воздыханьми бесовскими. Инии же [a] дерзостию антихриста [a] и на || дежею л. 37 об.
мук вечных подстрекаеми, и сладкое горко наричюще и горкое сладко, и свет — тму, а тму свет. И тако народ от праваго слышаниа и уверениа развращаху. И в таковых мятежех мнози истинно ведяще отъезд изменников и всякие промыслы [a] к вору [a] и к поляком, но не возвещаху на них царю, ни вельможам; а иже возвещающих о сем, тех клеветники и шепотники нарицающе. Царь же Василий многажды убиваше по-

---

[37—38] *Нет У.* [39] *Доб.* и одежд(ы) *ЕУ.* [40] *Нет У.* [41] погублени *Е.*
[42—43] на грех возвести *У.*

винных, с ними же и неповинных и несогрешьших [44] смертну суду предааше. Смущены бо бышя первоначальствующеи державы его к нему, и двоемыслен к ним разум имея. И многим веряше не на лици, ни на телеси, но на языце службу носящим.

Наипаче же на всех на нас [б] апостольское слово збысться
л. 38 «яко же не иску || сишя имети бога в разуме, того ради предаст их бог в неискусен ум творити неподобнаа» [б]. Мнози бо тогда окаяннии о царе Василии деюще и глаголюще злаа,[45] их же несть возможно ни писати, ни глаголати. Аще ли сицев во очию безумных явися, то подобаше им было креста не целовати, но бес крови отказати; аще ли целовав ему животворящий крест господень, то во всем упование на господа возлагати. И по хотению сердец наших даде нам бог. И [а] яко же фараону и египтяном чюдеса божиа ни во что же вменишяся и искус Чермнаго моря во всех языцех уведен бысть в подсолнечной [а], такожде и содружичество москвичем со антихристовыми проповедники, с поляки и с лютори всем языком на посмех бысть.
л. 38 об. Егда совершися всех нас грех и высокиа [46] мысли || вышши облак разлиашася [47], и в правду убо сиа пострадахом, егда убо слышахом грады разоряемы и видехом от них, яко от огняны пещи, избегающих [48] з зверским рыканием [49], им же не споболехом, ни плакахомся, ни рыдахом,[50] ниже домы нашя отверзохом им, и мнехом,[51] яко не приидут таажде на ны и глаголюще: «Далече суть сиа и тамо вся преминут». И какова злаа деемаа тогда не устрашишя нас? Кое зло не бысть над нами? Каа беда, каа напасть не покры нас? И не взыскахом свыше царствующаго над нами. И ни во что же вменихом вся пределы Росийскиа земли опровержены от благолепоты в пустошьство!

Бысть бо тогда разорение святым божиим церквам от самех правоверных, яко же капищем идольским прежде от великого
л. 39 Владимира, тогда на славу божию, ны || не же на утеху бесом с люторы. Злейши того содеяша внуцы сих, мы и братиа наша. Мы убо яко на покаяние ко господу богу не обратихомся; братиа же нашя Северскиа земли жителие и польских градов, яко ненаказани суще от отец страху божию и воспитани в безумии и навыкше от многих [а] еретиков, по Украйне живущих [а], их злым нравом и обычаем, и с ними вкупе ратующе нас. И в их веру еретическую мнози приступишя от неведениа и во всем с ними закон держаще. И тогда солнце померче, еже есть всяко благочестие; затворишa бо ся двери милосердиа гос-

---

[44] согрешьших *У*. [45] неподобная *У*. [46] высота *Е*. [47] *Доб.* дымом *У*. [48] *Доб.* братию свою *Е*. [49] рыскaнием *У*. [50—51] *Нет У*.

подня, и, яко мухи о огнь прилетающе сокрушахуся, тако и ратовавшеи церковь последи погибнут, инии же и погибошя уже. Кто стерпит, ту беду зря? Яко [б] сынове || Агаряны [б] по л. 39 об. вся лета приходяще и вместо связающе человеки, аки скот гоняще; и биеньми от верви един полк гоняше, два же — тмы. На них же изменницы не обращающеся стати, но тако же с ними ратоваху, аще и не вкупе, но всяко радовахуся расточению [52] братии своей. [а] Тогда же отъеха к вышепомянутому нагайскому князю Урусу сын его князь Петр [а], отвергся веры христианскиа и велику честь в Росии всю отверже. И жену свою, прежде бывшую [б] за князем Александром Ивановичем Шуйским [б], покинул; и со отцем своим и с нагайскими татары много зла содея по всем украйным градом. Тако же и [в] Борисом поставленный касимовской царь [в] к [г] Тушинскому ложному царю [г] приложися и с польскими людьми и с рускими изме || н- л. 40 ники везде ратоваху.

Тогда убо во святых божиих [53] церквах скот свой затворяху и псов во олтарех питаху; освященныя же ризы не токмо на потребу свою предираху, но и на обуща преторгаху и драгими багры на плещу носимых священных иереев афедроны покрываху. И х коим же вещем святым невозможно прикоснутися ни приступити без говениа, но со страхом, и таа ношаху блудницы и пиаху с плясанием от них. И безсловесныя скоты [54] украшахуся сими [55]. И яже от сих святыя божиа церкви и честныя монастыри огнем потреблены бышя, тии единою оплакани бышя. А иже сице обругаеми, тии назнаменующе нам, яко имеем грехи неоцыстимыя и пребывающиа в неразсуждении нашем до дне пришествиа || господня. И никто же от всего л. 40 об. росийского языка не избысть от тех бед. Чин иноческий [56] и священнический [57] не вскоре смерти предааху, но прежде зле мучаще всячески, и огнем жгуще, испытующе сокровищ, и потом смерти предааху. А их же сведят иноков непреходимых от места на место, но во едином месте [58] живуща, и таковых работами облагаху; и стражи бяху им, и вина и пива варяху им, тако же и кормы людскиа и конскиа готовяще и пасяху стада их. Такожде и иереев у мелива, и у возов, и у дровосечества моряху, и блудниц стрежаху, и работающе блудницам, и воду носяху им, и порты скверныя мыюще на них, и у коней их все работающе повеленное. И старыя и святолепныя мужи у ног их валяющеся, аки сиротки, || и, ругаю- л. 41 щеся им, повелеваху песни пети срамныя, и скакати и плескати; не покаряющих же ся смерти предааху.

---

[52] расстроении *У*. [53] *Нет У*. [54—55] украшаху сами *У*. [56—57] *Нет Е*. [58] обещании *ЕУ*.

И пременишася тогда жилища человеческаа на зверскаа.
Дивие бо некроткое естество: медведи, и волцы, и лисицы,
и заяцы на градскаа пространнаа места прешедше, тако же и
птицы от великих лесов на велицей пищи, на трупе челове-
ческом, вселишяся. И звери и птица малыя в главах и в чревех
и в трупех человеческих гнезда соделашя: горы бо могил
тогда явишася побиенных [59], по правде и не по правде рато-
вавшихся, их же не леть изрещи подробну, но мало токмо
помянути, яже бышя велицыи бои: на прошествии от Тулы
в Колугу, и [а] под Кромами [а], и [б]на Восме под Коширою [б],
и [в] под Орлом [в], и под [г] Нижним Новым градом [г], и во мно- ||
л. 41 об. гих местех. И крыяхуся тогда человецы в дебри непроходимыя
и в чащи темных лесов и в пещеры недоведомыя, и в воде между
кустов отдыхающе и плачющеся к содетелю, дабы нощь сих
постигла и поне мало бы отдохнути на сусе. Но ни нощь ни
день бегающим не бе покоя ни места к скрытию, и вместо
луны многиа пожары поля и леса освещеваху нощию и никому
же немощно бяше двигнутися от места своего: человек бо
ожидаху, аки зверей от лесов исходящих. И оставишя злодеи
тогда за зверьми гоньбу, но женуще за своею братиею, и со
псы, аки лютых зверей, пути пытаху; и существеныя звери
человек бегающих поядаху и произволителныя звери не есте-
л. 42 ством, но нравом такожде поядаху; и звери убо || едину смерть
дающи, сии же и телесную и душевную. Попусти же господь
нашь и бог праведный гнев свой на нас: не токмо злых сих
врагов, но и зверие пакости деяху. Нигде бо христиане земле-
делцы и вси бегающеи и не могуще жит семенных всячески
скрыти; везде бо из ям зверие ископоваху и поядаху [60].
Инии же зверие токмо по лесу и по грязи разсыповаху далече.
Такожде и казаки и изменники, идеже что останется каковых
жит, то в воду и в грязь сыплюще и коньми топчюще. А иде же
не пожгут домов или немощно взяти домовных потреб, то все
мелко колюще [61] и в воду мешуще, входы же и затворы всякиа
разсекающе, дабы никому же не жительствовати ту. Но звери
л. 42 об. убо со птицы плоть человеческую || ядуще, человецы же з бесы и
душя и телеса погубляху: немогуще бо немилосердых мучений
терпети мучимии и на мал час хотяще отдохнути и в смертном
разлучении неповинно и неправедно друг друга оклеветоваху.

Сих же немощно разсудити страданиа кроме создавшаго
нас. Мнози бо без исповеданиа и без святых тайн напутиа во
гресех отидошя, священных убо чин потреблен бысть, и вси

---

[59] *Нет У.* [59—60] *Доб. на полях* О поедении зверми жит *Р.* [61] *Доб.* и коньми топчуще *У.*

архиереи правоучащеи, или в правде стоящеи водими, яко злодеи в юзах и не токмо от меньших, но и от первопрестолник. [а] Наместник убо Леонтиа чюдотворца [а] и прочих по нем святых ростовский митрополит Филарет, разумен в делех и словесех и тверд в вере христианьстей и знаменит во всяком добросмысльстве, сего убо митрополита || Филарета исторгше л. 4 силою, яко от пазуху матерню, от церкви божиа и ведуще путем боса токмо во единой свите и ругающеся облекошя в ризы язычески и покрышя главу татарскою шапкою, и нозе обувше во своя сандалиа. Приведену же бывшу ко лже-Христу и к поляком, советовавше же врази, да тем инех прельстят, и хотяще к своей прелести того притягнути, нарицают его патриарха и облагают [62] его всеми священными ризами, и златым посохом почествуют, и служити тому рабов, яко же и прочим святителем, даруют. Но сей Филарет, разумен сый, и не преклонися ни на десно, ни на шуее, но пребысть твердо в правой вере. Они же блюдуще того крепкими стражми, и никако же ни словесе, ни помаваниа [63] дерзнути тому || дающе. л. 43 об.

Тако же и [а] тверскаго архиепископа Феоктиста [а] обесчестивше и по многих муках в бегстве к царствующему граду на пути смерти предашя. И ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, обнажены кости оружии, и в знамениих животных кровоядных начертано. Такожде и [б] Суздальский архиепископ [б] [64] во изгнании скончася. [в] Епископа же коломенскаго Иосифа [в] на пушке привязавше, неединою под грады водяще и сим страшаще многих. И малии от освященнаго чина тех бед избегошя, память же тех язв многим и до смерти остася. Мнози же тогда от священнаго чина, мняще вечно быти творимое зло, на изганяемых места мздою и клеветами восходяще.

Нецыи же, не стерпевше бед, и ко врагом причастницы бышя. И паки || тех изверзающе [65] и от лета до лета и от месяца л. 44 на месяц новыя власти вертящиася являху.

Непокаряющих же ся их злым советом по всей земли, всяк возраст и всяк чин, овех з башен с высоких градных долу метаху, инех же з брегов крутых во глубину рек с каменем верзаху; инех же, розвязавше, из луков и из самопалов розстреляюще; инех же голени наполы преламляху; у инех же чадо восхитивше и пред очима родителей на огни пряжаху; инех же от сосцу и от пазуху матерню отторгающе, о землю, и о пороги, и о камение, и о углы разбиваху; инех же на копиа

---

[62] облачают *Е*. [63] помилования *У*. [64] *Доб*. Галахтион *У*. [65] и низверзающе *У*; не изверзающе *Е*.

и на сабли взоткнувше пред родительми ношаху. Красных же жен и девиц на мног блуд взимаху, и тако во многом скверне-
л. 44 об. нии нечисты умираху. Мнози же сами || изрезовахуся, смерть приимаху, дабы не осквернитися от поганых. Инии же в воду ввергшеся з брегов высоких, не бе бо места ко скрытию. Матери же младенцов своих, плачющих от глада и жажди, в неведении задавляху, дабы их ради гласа самим не погибнути. Бегающе бо захватывающе тем рты и последи обретающе тех мертвы и, яко же пустынницы, в лесех со зверьми во единых пещерах живуще. И ему же с ким невозможно, той от того отбегаше. И аще и не обещавшеся [66] иночествовати, но дождь и снег, и вар, и студь нагим телом терпяще. Сия же зряще мужественни сердцем и рыкнувше разседающимися внутренними, предаахуся на растесание [67] и на раздробление удовом. Немогуще
л. 45 благороднии сынове зрети ро || ждьших их ложесн у блудных беззаконников оскверняемых зле, тако же и братиа за сестр своих, нерушимаго ради девьства красоты скончевахуся. Мнози бо тогда холопи ругающеся госпожам своим и, связавше мужа, или сына, или брата, и пред очима их студ содевающе, и не десять числом, но и сугубо двоицею и вящи. И иде же пролита бе мученическаа [68] кровь, на том же месте бяше и бесованиа блуднаго одр. Не пощадешя же и невозрастъших юноток, но и тех растливше, милостыни нагих отпущаху просити, крови срамной текущи и власом тех одраном сущим, но никто же яве не сме помиловати сих. Невесты же христовы, честныя и святыя инокини растерзаеми [69] биваху, и по станом их
л. 45 об. влачими, и оскверняеми блудом, и нудими бы || ваху мяс ясти и в постныя дни святыя сыру и млеку причащатися.

В толико же безстудство вшедше нечестивии изменницы и поляки, безстрашно [70] вземлюще святыя иконы местныя и царскиа двери и сиа подстилающе под скверныя постели, и блуд содевающе и нечисты всегда седяще, и зернью играюще и всякими играми бесовскими; ови же, святыя иконы колюще и вариво и печиво строяще. Из сосудов же церковных ядяху и пияху и смеющеся поставляху мяса на дискосех и в потирех питие. Инии же, яко не ругающеся, святыя сосуды преливающе и разбивающе на свою потребу и на конскую. Возду́хи же и пелены шитыя и низаныя драгиа тем покрываху кони своя и
л. 46 на плещу свою вместо приволок ко бра || ни воздеваху, и поясы священными опаясахуся по блудным недром; и хоругви церковныя вместо знамян изношаху. Сиа же вся попусти господь

[66] отбегавшеся *У*. [67] растерзание *У*. [68] человеческая *Е*. [69] разстризаеми *ЕУ*. [70] безпрестанно *У*.

за безакониа наша, да не надеемся на красоту церковную, ни на обложение драгое святых икон, сами же в блуде и пианстве пребывающе. Добро убо и сие и приятно богови украшение святых церквей и честных икон, но аще не от лихоимства, ни от неправды, ни от посулов, ни от прочего лихоимания, ни от гордости. Писано бо есть, «яко [а]вы есте храм бога жива, яко же рече бог: вселюся в ня и похожу, и буду им в бог, и тии будут мне людие, — сынове и дщери, глаголет господь вседержитель».[а] Или убо «живущему во свете неприступнем нужда походити в камени и древе». Яко же глаголет Златоустый || Иоанн: [а] «Храм не стены камены или древяны, но народ верных»[а]. Такожде [71] и Павел,[72] сосуд избранный, вопиет к нам: [б] «Аще кто растлит храм божий, растлит сего бог»[б]. Кто же растли храм божий? Не мы ли суть? О нас же инде апостол глаголет: «Луче бы им не познати света, [в] нежели познавшем держати тму»[в]. И правилы со апостолы реченно есть: «Аще кто от иноверных призывает вас ясти, и имеяй разум, да идет на славу божию, неимеяй же нейдет, [г] да не и прочих соблазнит»[г]. И паки той же глаголет: «Аще кий брат в вас имянуем блудник, или прелюбодей, или чюжих жен посетитель, или тать, или разбойник, или пьяница, или лихоиметель, еже есть грабитель и посулник, [д] с таковыми ни ясти»[д]. Что же сея беды страшнее? Сквернейши || бо иноверных есмы, донели же не обратимся. л. 46 об. л. 47

Мнози убо мы и до днесь в скверне лихоимства живуще и кабаками печемся, и граблением и посулы церкви божиа созидающе, и красно образы строяще, и колокола великиа сливающе, да гласом тех славни будем. А еже вышши тех звону восходит глас во уши господа саваофа бедных и нищих и обидимых от нас и в суде неправедно осужденых по посулом, и о том не брегут. И яко не сотворшим милости зде, несть им и от бога милости. И яко милостыни татие не подкоповают ни крадут, ни тля тлит, и ни огнь, ни мечь милостыни не могут отмыти [73] от книг животных, разве величаваа мысль; та и с небес может во ад свести, яко же и фарисея. И о сем разумеем, яко неправе || днаа имениа, даемаа церквам божиим не укращают, но разоряют. л. 47 об.

И не явно ли бысть всем нам праведное гневобыстрое наказание от бога за вся таа сотвореннаа от нас злаа. Над сими же и за крестное целование [74] первее Борису, потом же и за безумное крестное целование розстриге и Сендамирскому, потом и благочестивому царю Василию Ивановичю Шуйскому,—

[71—72] *Нет Е.* [73] истребити *У.* [74] *Доб.* во лжу *У.*

и сиа преступихом и ни во что же положихом сие, — и за дружелюбство с воры и ложными цари, и с поляки, и с казаки, и з грабительми. И власти ради и богатства отдахомся сами себе на погубление. Сего же ради где суть, иже не [75] осквернища святых божиих церквей [76] и божиа образы. Токмо иже в вере крепко стоящих и не давших входу врагом божиим и
л. 48 еретиком. Где иноцы многолетными || сединами цветущиа? Где инокини, невесты христовы, добродетельми украшены? Где всяко благолепие росийское? Не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием? Где народ общий христианский? Не все ли горкими и лютыми смертьми скончашася? Где множество безчисленое во градех и в селех работные чади Христовы? Не вси ли без милости пострадашя и в плен разведены бышя? Не пощадешя бо престаревшихся возрастом, ни усрамишяся седин старец многолетных, и ссущеи млеко младенцы, — вся испишя чашу ярости гнева божиа.

О, ненасытимии имением и в прочих злых возрастъшеи! Помянем сиа и престанем от злых. Научимся добро творити.
л. 48 об. Видим общую погибель смертную и гон || знем сих, да же и нас самех таа же не постигнет лютаа смерть и здешнего живота да не лишимся зле и вечнаго не погрешим!

Глава 7

л. 51* СКАЗАНИЕ, ЧТО СОДЕЯШЯСЯ [а] В ДОМУ ПРЕСВЯТЫА И ЖИВОНАЧАЛНЫЯ ТРОИЦА [а] И КАКО ЗАСТУПЛЕНИЕМ ПРЕСВЯТЫА БОГОРОДИЦА И ЗА МОЛИТВ ВЕЛИКИХ [б] ЧЮДОТВОРЦОВ СЕРГИА И НИКОНА [б] ИЗБАВЛЕНА БЫСТЬ ОБИТЕЛЬ СИА ОТ ПОЛЬСКИХ И ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ И РУСКИХ ИЗМЕННИКОВ. [77] ТОГО ЖЕ КЕЛАРЯ ИНОКА [78] АВРАМИА ПАЛИЦЫНА. ПРЕДИСЛОВИЕ

Иже убо тесное разума и недоуметелное языка моего сведый, на мнозе отлогах [79] о сем [80] писанием известити, иже в велицей Росии ко спасению благородствию вашему, колику преславну и велику милость показа нам бог нашь, пресвятаа и пребезначальная троица, превеликое же и паче всякого
л. 51 об. слова и || смысла бывшее· заступление матере слова божиа по обещанию своему преподобному игумену Сергию чюдотворцу и неотступное ея пребывание от обители его [81] и от коликих зол избави нас господь во обстояние многых вой,

---

[75—76] не осквернишася святыя божия церкви *ЕУ*. [77] творение того *У*. [78] старца *У*. [79—80] *Нет У*. [81] *Доб.* молитвами *У*.

* Лл. 49, 49 об., 50, 50 об. в рукописи не заполнены текстом.

молитв ради великых чюдотворцов, — глаголю же сего преподобнаго отца нашего великаго чюдотворца Сергиа и ученика его, преподобнаго отца нашего Никона чюдотворца. И колико чюдотворений показа нам бог угодники своими! И убояхся пакы: зрях недостаточная внутренняго ми человека и многою молвою смущаем во многих плищех, в келарских службах и от многих телесных изнемоганий великих, бывающих ми повсегда, к сему же и окаанство сведый свое и недостоинство и немощь любострастну. Но понеже к старости глубоцей уже
преклонихся и непщевах быти скорому || отложению телесе л. 52
моего, и убояхся казни [а] раба оного, скрывшаго сребро господина своего [а] и прикупа им несотворша, и еже слышах бывшая чюдеса, ово же и очима своима видех, нужда ми бысть писати, еже содеяся во обители чюдотворца молитвами его, и возвестити вашей любви добрым торжником, да некое дарование духовно подам вам [82] ко утешению вашему; [83] тогда бо ми не бывшу [84] во обители во осад бывший от польскых и литовских людей и руских изменников, но в царствующем граде Москве по повелению державнаго и пребывающу ми в дому чюдотворца [б] на Троицком подвории в Богоявленском монастыре [б]. И аще растоянием далече, но близ бе милостию и посещением преподобный отец Сергий. И тамо видех многа чюдеса, слышах о пришествии их в царствующий
град Москву || со множеством хлебов на возилех и от стен л. 52 об.
текущий [85] хлеб, и умножение всяких потреб видех молитвами их в сущем ту Богоявленском монастыре и ина многа чюдеса. О сем убо въпреди слово изъявит. Егда же отступишя от обители польские и литовские люди и руские изменники со многим срамом, и [а] от царствующаго града Москвы лже-Христу со множеством студа бегству вдавшуся [а], и бывшу ми паки в дому живоначальныя Троица, и слышах бывшее великое заступление, и помощь над враги, и чюдеса преподобных отец Сергиа и Никона и испытах вся подробну со многим опасением пред многими сведетели оставшихся иноков святолепных и доброразсудительных и от воин благоразумных и от прочих православных христиан [86] о пришествии изменник
к обители,[87] и о выласках, и о приступных боех, паче же о ве- л. 53
ликих чюдотворениих преподобных отец и о пособлении их над враги. И от великих и преславных малаа избрах, яко от пучины морскиа горсть воды почерпох, да поне мало напою жиждущаа душа божественаго словесе. Написах сиа о обстоянии монастыря Троицкого вся по ряду, елико возмогох, да не

---

[82] *Нет Е.* [83—84] *Нет Е.* [85] сущий *У.* [86—87] *Нет Е.*

позазрите ми о сем, господие и братия, глаголюще, яко тщеславием или гордостию вознесохся, но по истинне, по ревности божии, грубостию же разума моего побеждаем, коснухся делу сему, богу помогающу ми молитв ради чюдотворца. Много бо может молитва праведнаго[88] поспешествуема. И яко всяк разум книжный по своему сказанию не бывает, но еже слышахом и очима своима видехом, о сем и свидетель-
л. 53 об. ствуем. Не подобает убо на || истину лгати, но с великим опасением подобает истину соблюдати. Сие же изъясних писанием на память нам и предъидущим по нас родом, да не забвена будут чудеса великих светил преподобных отец наших Сергиа и Никона о Христе Иисусе, господе нашем, ему же слава во веки. Аминь.

[Глава] 8

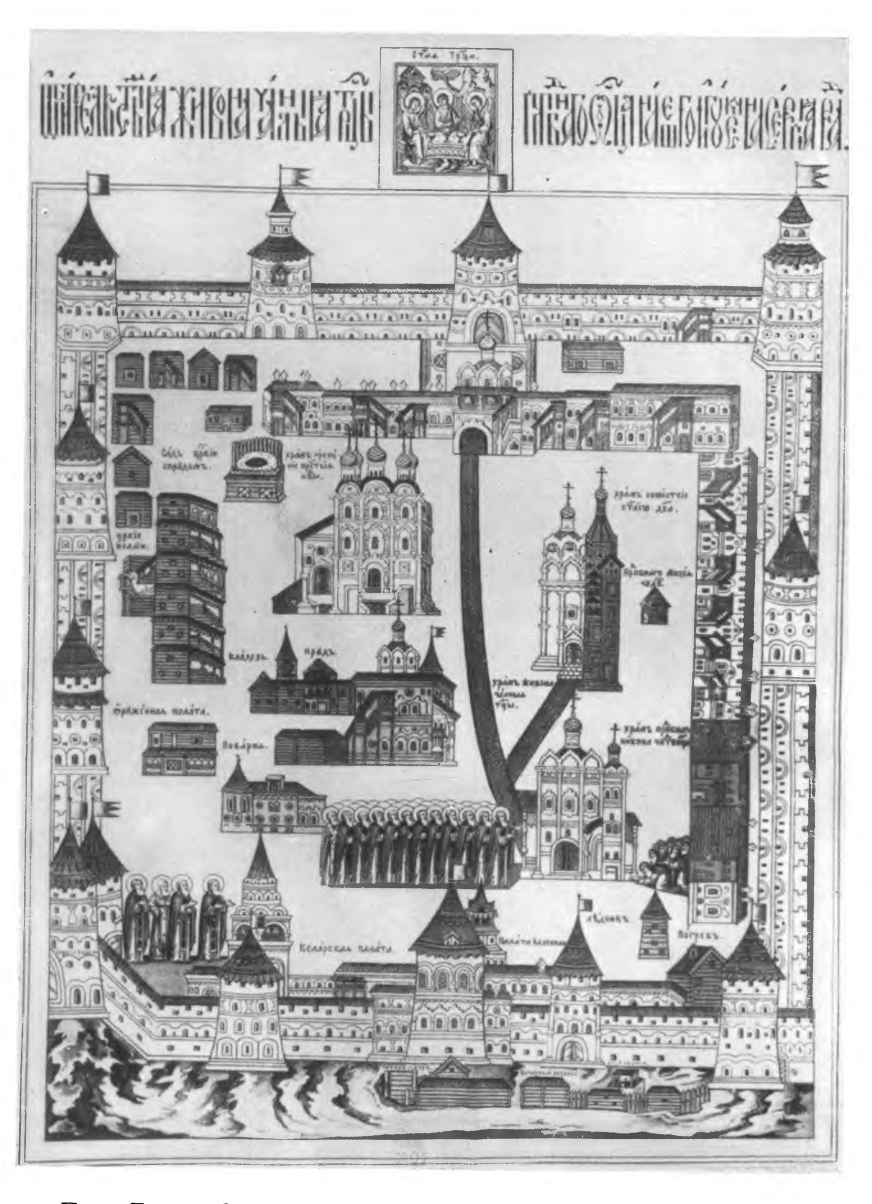
[89]СКАЗАНИЕ, ЧТО РАДИ ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ [90]ДОЛГО ВРЕМЯ[91] БЫСТЬ[92] ВО ОСАДЕ

Наказуя убо господь всегда нас не престает и прибегающих к нему приемлет, отвращающих же ся з долготерпением ожидает; и сего ради попусти ны в самовластии быти, да егда в сетех, неразсуждаа о себе, увязнем и, ниоткуду помощи не обретше, вскоре к нему умнии очи возведем и оттуду помощь получим. Сице убо попусти господь бог владетельствующих нами первее попрателя иноческому чину [а] розстригу Гри-
л. 54 гориа О || трепьева [а], возвавшагося [а] царским сыном Димитрием Ивановичем [а] всея Русии и на царский степень возшед: и не в долго время той Григорий достойную месть прием от бога, зле скончася.

Потом же [б] в того место ин назвася [б]. И достизает и до царьствующаго града Москвы, но не приемлем бывает. Всюду же в Росии слух о нем протече, и сего ради вси воры к нему собрашяся: не на царьский убо престол того возвести, но вся древняя царскаа сокровища истощити. Вся[93] же Росиа от ложных царей зле стражет, и богатство от всех градов на цари отъемлемо бывает. Народ же от околних стран всюду мечь поядает. Росии убо всей [в] царь Василий Иванович [в] нарицается, от Тушинскаго же вора все Росийское государство[94] разоряется. [г] Мали же неции гради в Помории ||
л. 54 об. не соблазнишяся [г], и тии по крестному целованию правяще к Московскому государьству. Инии же далняго ради отстояниа

[88] преподобнаго *ЕУ*. [89] Глава 8 *Е*. [90—91] *Нет ЕУ*. [92] *Нет Е*. [93] всяко *У*. [94] царство *Е*.

Предполагаемое изображение Авраамия Палицына.
Гос. Исторический музей.



План Троице-Сергиева монастыря. Снимок с иконы XVII века.
Гос. Исторический музей.

крепостны бышя врагом росийским поляком[а] и изменником сиверским[а]. Труден же путь бывает отвсюду приходити к Москве всем доброхотствующим по правде: облегошя бо врази царьствующий град воокруг, и на всех путех хотящеи к нему притекати побиваеми бывают. И ради неимениа всяких потреб конечне град Москва во озлоблении бывает. От него же избегающеи и не хотяще ко врагом прилагахуся, и надежно о сем врази веселяхуся.

Не мало же время способствующе граду приходящеи людие, яже от Троица живоначалныя Сергиева монастыря, ово убо прямо, ово же преимаясь преко инеми[95] тесными стезями и лесы ну || жно проходяще даже и до самого царьствующаго л. 55 града и ту со избранными вои и со известными[96] хранители пред всем народом всегда обретающеся. Лестцы же, отбегающеи от царя Василиа, всегда сицеваа вору с поляки возвещают. Сих же врагов христианских на дом пресвятыя троица завистию сердца растаевают[97]. Долго же время под Москвою стояще и хотяще ю себе покорити. Но всевидящему оку недоведомая изволившу сотворити. Всяко убо царь Василий сим сопротивляяся; дани и оброки от царства своего приемля по троицкой дороги приходящаа вся воином раздаваа. Изменницы же от его руки даемаа приемаху и въскоре сребролюбиа ради и кровопролитиа ко врагом притекаху. Царствующий же град Москва сих ради измены всяко колеблется, но, [а]искусившися от Гри || ши и от Петруши[а], л. 55 об. и того Вора не приемлют. И прилежащеи убо отвсюду пути польских[98] ради приходов затвержены бывают: поляки бо часто прихождаху, московские посылки побивающе.

Велика же тогда польза царствующему граду бысть от обители чюдотворца Сергиа ради святых его молитв: иже бо к морю на полнощь живущии [а]людие на краех Студеного моря и окиана[а] к царству всяк промысл возвещают и способляют. От Великого бо Новаграда, и [б]от Вологды, и по Двине реце[б] до моря, и на восток [в]вся Сиберскаа земля[в] и яже за нею вси способствоваху к Москве. Тако же и [г]от Нижегородскиа земли[г] и [д]от Казани[д] вси безизменно служаще, и ис тех всех прежереченных мест, егда кому некуды минути, то вси во обитель чюдотворца притекаху.

Тогда же в той велицей лавре [е]архимариту || Иасафу[е] л. 56 и келарю старцу Авраамью Палицыну, и с прочими доброхотствующими к царствующему граду, со всем усердием велико тщание о сем показующе. И велик промысл бываше

---

[95] *Нет ЕУ.* [96] изменными *У.* [97] растлевают *Е.* [98] всяческих *У.*

от обители чюдотворца всем людем, к Москве правящим во всякых нужах и в провожениих; и всяку весть [99] тем подаваху и от них восприемляху, себе убо соблюдающе и тех сохраняюще[100], до конца монастырьскую казну истощеваху. Вся же Росиа царствующему граду способствующе, понеже обща беда всем прииде; людие же, окрест живущеи [V, 1] обители, не токмо в селех, но и от градов, мнози притекше [а] со всею домашнею чадию [а] ко обители чюдотворца, ведяще ту молитвы чюдотворца известное заступление. И вси обще к царствующему граду в бедах спострадуют. Воинствующии
л. 56 об. же || людие вси питаеми бывают от трапезы преподобных чюдотворцев; и поелику мощно всяко на смерть предаахуся. О деле же братолюбнем созидаемем вельми сердца врагов завистию ужасахуся: боящеся окааннии, да не како, на начальствующее светило зряще, и прочии от них отступят и к правде имут прилагатися. К дому бо великого чюдотворца вся Росиа, яко к солнцу, зряще, и на его молитвы концы росийстии надеющеся, противу врагом крепляхуся. Но аще и мала искра огня любве божиа во обители чюдотворца возгоресся, но напоследок велик пламень добродетельный распалися. На всех убо путех злодействующим доброхоты от обители уловляеми бывают. И того ради советом их лукавым препона велика состроается[2].

л. 57 [а] Царь же Василий Ивано || вичь вскоре посла тогда к западным и к полунощным странам: в Дацкую землю, и в Аглинскую, и в Свийскую [3 а] о обиде своей, на польскаго краля [4] и на своих изменников [5] с ложным царем их [6], помощи прося. Ему же отдалевшеи по морю посланьми и дары велицеми способствуют. [а] Свейской же король Арцы-Карлус [а], яко близ пределу его сущу, и той по суху немало избраннаго воинства на помощь присла. О сем же бедне и яростне дышут сердца еретик злочестивых. И немедлено посылают к велику врагу христианску [б] Александру, пану Лисовскому, пленующу тогда землю Рязанскую, и Володимерскую, и Нижегородскую[б], и иныя места, по Росии живущая, дабы со всеми воинствы к совету их и к поможению вскоре пришел. Еже и соверши вскоре, кровь пиай челове-
л. 57 об. ческую, и грядый со о || гнем по пути [а] от Владимеря и от Переславля[а]; ударяется стенам дому чюдотворца. И еже не того ради шествуя сын тмы, нощь едину препроводив, мечем окровавливаа руце утешается, первое зло к богоносну мужу

[99] честь *У*. [100] соблюдающе *Е*.

[V, 1] сущеи *У*. [2] сотворяется *У*. [3] *Доб. на полях* О посылке в Дацкую и Аглицкую землю *Р*. [4—5] на вся изменники *У*. [6] на них *У*.

показав: [б] начальный посад Клемянтеево [б] и во округ ту жилища человеческа в воздух дымом разлиа. По его же отшествии народ во обители к мукам уготовляется. Трапеза бо кровопролитнаа всем представляется и чашя смертная всем наливается.

[7] О совете вора с литвою, еже[8] разорити дом пресвятыя троица

Собравшу же ся сонмишу сатанину и отверзшим псом уста своя, и соборуют [9] тщетнаа беззаконии, сицевая глаголющи: «О, царю великий [10] Дмитрий Ивановичь! Доколе стужают великому твоему благородству граворонове сии, || возгнездившиися во гроб каменный, и докуду седатые пакоствуют нам повсюду? Не токмо убо на путех вестников наших преемлют, от лес исходяще, яко звери, посылаемии ими, но и смертем лютым предают без щадости: наипаче же повсюду имеют многи советники и вся грады развращают, служащеи сим и любящеи сих; и всех всяко укрепляют, еже не покарятися твоему величеству и не брещи о твоем благородии, но служити учат [а] царю [11] Шубину» [а, 12]. Печатлеют же всяко писание, с лестми глаголюще: «Да сохранят убо вас всегда молитвы великых чюдотворцев Сергиа и Никона». Кто же убо сей [13] Сергий и Никон? Се убо объяхом всех воедино, яко гнездо птичие, и вси стерты бышя от нас, яко птенцы. А сии что суть противу толика множества покоршихся нам? Тебе убо, о великий || росийский браздодержателю, самому известно, тако же и нам, яко и от самых царьских полат мнози ту пречернившеся живут. И аще тако имаши небрещи их, могут всегда пакостнаа устрояти нам. Слух же истинен всем нам возвестися, яко [а] ждут князя Михайла Скопу [14] с черными псы, свейскими немцы [а], и [б] Федора Шереметева с понизовскими людьми [б]. И тако вкупе вси собравшеся и твердыню сию занявше, могут над нами победители показатися. И еще донелиже не укрепишася, да повелит твое благородие всяко смирити сих; и аще не обратятся,[15] то разсыплем в воздух прахом вся жилища их [а].

Велехвально же емлется за се [в] тезоименитый гугнивому гетман Сапега [в] с подручными тому воиньствы и всегоркий Александр Лисовский с воры [16] рускими. И тако на путь злый поспешаются. ||

(л. 58; л. 58 об.)

[7] Глава 9 *Е*. [8] како бы *У*. [9] собирают *У*. [10] *Нет Е*. [11] *Нет Е*. [12] Шуйскому *У*. [13] *Нет У*. [14] Скопина *У*. [15] покорятся *У*. [16] *Нет У*.

Глава 9[17]

л. 59 [18]СКАЗАНИЕ О ПРИШЕСТВИИ ПОД ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ ПОЛЬСКИХ И ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ И РУСКИХ ИЗМЕННИКОВ, ГЕТМАНА ПЕТРА САПЕГИ ДА ПАНА АЛЕКСАНДРА ЛИСОВСКОГО И ИНЫХ МНОГИХ ПАНОВ[19]

[20] В лето 7117-ое[21] (*1609 г.*), в царьство благовернаго и христолюбиваго царя и великого князя Василиа Ивановича всея
л. 59 об. Русии || и [a] при святейшем патриархе Ермогене Московском[a] и всея Русии, пресвятыя же и пребезначальныя Троица Сергиева монастыря[22] при архимарите Иасафе и при келаре старце Авраамии Палицыне, богу попустившу за грехи нашя, сентября в 23 день, в зачатие честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя господня Иоанна прииде под Троицкой Сергиев монастырь литовской гетман Петр Сапега и пан Александр Лисовской с польскими[23] и с литовскими людми и с рускими изменники по Московской дороге.

[24] И бывшу ему на Клемянтеевском поле[25], осадные же люди, из града вышедше конные и пешие, и с ними бой велик сотвориша. И милостию пребезначальныя троица многих литовских людей побили[26], сами же во град здравы возвратишяся.
л. 60 Богоступницы же[27] литовские люди и ру || ские изменники, сие видевше, воскричашя нелепыми[28] гласы, спешно и сурово обходяще со всех стран Троецкой Сергиев монастырь. Архимарит же Иасаф и весь освященный собор со множеством народа вниде [a] во святую церковь святыя живоначальныя троица[a] и ко образу пресвятыя[29] богородица и ко многоцельбоносным мощем великаго чюдотворца Сергиа, молящеся со слезами о избавлении[30]. Градстии же людие округ обители слободы и всякиа службы огню предашя, да некогда врагом жилище и теснота велиа будет от них. Гетман же Сопега и Лисовской, разсмотривше мест, иде же им с воинствы своими стати; и разделившеся, начашя строити себе станы и поставишя два острога и в них крепости многие сотворишя и ко обители
л. 60 об. пути вся[31] за || няли, и никомуждо минути мимо их невозможно в дом и из дому чюдотворца.

---

[17] 10 *ЕУ*. [18—19] Приход под Троицкой Сергиев монастырь панов польских и литовских и руских изменников гетмана Петра Сапеги да пана Александра Лисовского и иных многих *Е*; Приход под Троицкой монастырь гетмана Петра Сапеги да пана Александра Лисовского с польскими и литовскими людьми и с рускими измениками в лето 7117 (*1609 г.*) *У*. [20—21] *Нет У* (*дата отнесена к заглавию*). [22] *Доб.* обители *У*. [23] *Доб.* многими *У*. [24—25] *Нет У*. [26] *Доб.* и поранили *У*. [27] *Доб.* польские и *У*. [28] *Нет У*. [29] пречистыя *У*. [30] *Доб.* и помощи над враги *У*. [31] *Нет У*.

[Глава] 10[32]

О УКРЕПЛЕНИИ ОСАДЫ

[а] Осадные же воеводы, князь Григорей[33] да Алексей[34][а], и дворяне[35] [приговорили] с архимаритом Иасафом и з соборными старцы, что покрепити бы град осадою и всех бы людей привести х крестному целованию и головам быти старцом и дворяном, и разделити градскиа стены, и башни, и ворота и наряд[36] устроити по башням, и в подошевных боех, да всяк кождо их ведает и хранит свою страну и место и вся, яже на бранную потребу устрояют, и с приступными людьми бьются с стены, а из града и на иную ни на которую службу да не исходят. А на выласку и в прибавку к приступным местом людей особь устрояют. Празднику же светло торжествуему па || мять преподобнаго отца нашего Сергиа чюдотворца, л. 61 [а] сентября в 25 день [а] и бе тоя нощи ничто же ино от градских людей слышати разве воздыхание и плачь, понеже от околних[37] мнози прибегше и мневше, яко вскоре преминется великаа сия беда.

И толика теснота бысть во обители, яко не бе места праздна. Мнози же человецы и скоты, бес покрова суще, и расхищаху всяка древеса и камение на создание кущь, понеже осени время наста и зиме приближающися. И друг друга реюще[38] о вещи пометней[39] и от всяких потреб неимущих всем изнемогающым; и жены чада раждаху пред всеми человеки. И не бе никому с срамотою своею нигде же съкрытися. И всяко богатство небрегомо и татьми не крадомо; и всяк смерти прося со слезами. И аще бы кто и камено сердце || имел, и той, видя л. 61 об. сия тесноты и напасти, восплакался, яко исполнися на нас пророческое слово реченное: [а] «праздники вашя светлыя в плачь вам преложу и в сетование, и веселие ваше в рыдание»[а].

[Глава] 11[40]

[б] О ВИДЕНИИ СТОЛПА ОГНЕНАГО [б]

Тогда же нецыи старцы и мнози людие видешя знамение не во сне, но наяве. От них же един священноинок Пимин в ту нощь на память Сергиа чюдотворца моляшеся всемилостивому спасу и пречистей[41] богородици. И се во оконце келии его свет осветл. Ему же позревшу на монастырь, и виде светло,

---

[32] 11 *ЕУ*. [33] *Доб.* Борисович Долгорукой *ЕУ*. [34] Голохвастов *ЕУ*. [35] *Слово дается по спискам ЕУ*; *в Р* приговори. [36] народ *Е*. [37] *Доб.* стран *У*. [38] греюще *У*. [39] памятней *У*. [40] 12 *Е*. [41] пресвятей *У*.

яко пожар; и мнев, яко врази зажгошя монастырь. И в той час изшед на рундук келейной. И зрит над церковию святыя живоначальныя троица над главою столп огнен стоящ даже до
л. 62 тверди небесныя. Священ || ник же Пимин вельми ужасеся страшному видению и вызва братию свою ис келии: диакона Иосифа, да диакона Серапиона и из ыных келей старцов многих и мирян. Они же видевше чюдишяся знамению сему. И по малу столп огненый начат низходити и свится вместо, яко облако огняно, и вниде окном над дверми в церковь святыа троица.

[Глава] 12[42]

О КРЕСТНОМ ЦЕЛОВАНИИ

Всенощному же словословию и молебном совершившимся и абие собравшемся множество народа, и советом начальник и всех людей крестное целование бысть, что седети во осаде без измены. В первых воеводы, князь Григорей Борисовичь Долгорукой да Алексей Голохвостов, целовали животворящий крест
л. 62 об. господень у чюдотворцовы раки, тако же || и дворяне и дети боярские, и слуги [монастырские],[43] и стрельцы, и все христолюбивое воинство, и вси православные християне. И оттоле бысть во граде братолюбство велие, и вси со усердием без измены ратовахуся со враги. И тогда литовские люди уставишя сторожи многыа около града[44] Троицкого монастыря, и не бысть проходу во град и ни из града.

[Глава] 13[45]

О ДУМЕ ПАНОВ

Того же месяца в 29 день польские и литовские люди и с[46] первосоветники своими,[47] рускими богомерскими отступники, всячески размышляюще и советующе тщетнаа. «Коими образы, — глаголюще, — возможем взяти[48] Троицкой Сергиев монастырь,[49] или коею хитростию уловити можем?». И тако совет составляют: ово приступы взяти, яко
л. 63 некрепок глаголюще град и низкостенен; || инии же ласкою и грозою повелеваху у воевод [и у народу][50] прошати монастыря. «Аще ли и сим не увещаем их, и мы кийждо свой подкоп под городовую стену подведем и без крови можем град взяти».

---

[42] 13 *ЕУ*. [43] *Слово восстановлено по спискам ЕУ*; *в Р ошиб.* морские. [44] *Нет Е.* [45] 14 *ЕУ.* [46—47] *Нет У.* [48—49] монастырь сей Троицкой *У.* [50] *Слово восстановлено по спискам ЕУ*; *в Р ошиб.* и на уроду.

Сице же совет их положен бысть. На себе бо уповашя, а не на бога жива, [51] царюющаго векы [52]. Яко же писано есть: [а] «да не хвалится силный силою своею»,[а] вси бо, надеющеися о силе своей, погибошя. [б] «Во-истинну всуе [53] всяк человек и суетно течение его [б]». И паки: [в] «Избавлю избраннаго моего от оружиа люта и осеню над главою его в день брани» [в].

Сиа же они советовавше и ничто же успешя, но всуе трудишяся: без божиа бо помощи ничто же может сотворити человек, бог бо есть творит, яко же хощет, и воли его кто противится? Сове || т же гетману Сапеге и Лисовскому сице уложившем [54], *л. 63 об.* и в 29 день прислашя во град троицкой Сергиев монастырь сына боярсково Безсона Руготи с листом. Тако же и архимариту з братиею з грозами, имеющь образ сицев:

Грамота

От великаго гетмана Петра Павловича Сапеги, маршалка и секретаря Кирепецкого и Трейсвяцкаго и старосты Киевскаго, да пана Александра Ивановича Лисовскаго во град Троицкой Сергиев монастырь воеводам, князю Григорию Борисовичю Долгорукому да Алексею Ивановичю Голохвастову, и дворяном, и детем боярским, и слугам монастырьским, и стрельцом, и казаком, и всем осадным людем, множеству народу. Пишем к вам, милуючи и жалуючи [55] вас: || поко- *л. 64* ритеся великому государю вашему, царю Дмитрию Ивановичю. Здайте [56] нам град [57] Троицкой Сергиев монастырь [58]. Зело пожалованы будете [а] от государя [59] царя Дмитреа Ивановича[а]. Аще ли не здадите, да весте, яко [60] не на то есмя пришли, не взяв града прочь не отойти. Наипаче же сами весте, колицы гради царя вашего московскаго взяхом; и столица вашя Москва и царь вашь седит во осаде. Мы же пишем к вам, снабдяще благородие [61] ваше. Помилуйте сами себе: покоритеся великому имяни государю [62] нашему и вашему. Да аще учините тако, будет милость и ласка к вам государя царя Дмитриа, яко ни [63] един великих вас у вашего царя Василиа Шуйского пожалован есть. Пощадите благородство свое, соблю || дите свой разум [64] до нас [65]. Не предайте себе лю- *л. 64 об.* той и безвременной смерти; соблюдите себе, и паки — соблюдите сами себе и прочих. Аще же за сею ласкою увидите лице наше. А мы вам пишем царским словом и со всеми избранными

[51—52] царьствующаго во веки веком. *У.* [53] *Доб.* мятется *Е.* [54] уложившим *Е.* [55] желаючи *У.* [56] здадите *Е.* [57—58] *Нет ЕУ.* [59] господаря *Е.* [60] *Нет У.* [61] благодарение *У.* [62] царю *У.* [63] *Нет Е.* [64—65] Да *У.*

паны заистинствуем, яко не токмо во граде Троицком наместники будете от государя нашего и вашего прироженного, но и многые грады и села в вотчину вам подаст, аще здадите град Троицкой монастырь. Аще же ли и сему не покоритеся, милости нашей и ласки, и не здадите нам града, а даст бог возмем его, то ни един от вас во граде вашем [66] милости от нас узрит, но вси [67] умрут зле.

Тако же и архимариту пишут: «А ты, святче божий, старей-
л. 65 шино мнихом, архимарит Иасаф, попомните || жалование царя и великого княза Ивана Василиевича всея Русии, какову милость и ласку стяжал к Троицкому Сергиеву монастырю и к вам мнихом великое жалование. А вы беззаконники все то презрели, забыли есте сына его государя царя Дмитриа Ивановича, а князю Василью [68] Шуйскому доброхотствуете [69] и учите во граде Троицком [70] воинство и народ весь сопротив стояти государя царя Дмитриа Ивановича и его позорити и псовати неподобно, и [a] царицу Марину Юрьевну [a] и нас. И мы тебе, святче архимарит Иасаф, засвидетельствуем и пишем словом царским: запрети попом и прочим мнихом, да не учат воинства не покарятися царю Димитрию, но молите за него
л. 65 об. бога и за царицу Марину. А нам град от || творите без всякиа крови. Аще ли не покоритеся и града не здадите, и мы зараз взяв замок вашь и вас беззаконников всех порубаем».

Архимарит же Иасаф з братьею и воеводы и все воинство, видевше лукавую лесть, яко всячески хотят разорити дом пресвятыя Троица, и вси вкупе со смиреномудрием, с плачем и рыданием господа бога моляще о избавлении града, глаголюще сице: «Надежа наша и упование, святая живоначальная троица, стена же наша [71] и заступление [72] и покров, пренепорочная владычица [73] богородица и присподева Мариа; способники же нам и молитвеници к богу о нас, преподобнии отцы наши велицыи чюдотворцы Сергий и Никон!». Сими же
л. 66 словесы и благоумными советы || в богоспасаемом граде Троицком монастыре благодать божиа со упованием всем сердца на подвиг адаманта твердейша укрепи.

О отписке к поляком и ко всем изменником

Воеводы же, [74] князь Григорей Борисовичь и Алексей, [75] [76] [приговорили] с архимаритом Иасафом [77] и с прочими соборными старцы и з дворяны, и со всеми воинскими людми против

[66] *Нет У.* [67] *Нет У.* [68] *Доб.* Ивановичю *Е.* [69] доброродствующи *У.* [70] *Нет У.* [71—72] *Нет Е.* [73] *Доб.* наша *У.* [74—75] *Нет ЕУ.* [76] *Слово дается по спискам ЕУ; в Р* приговори. [77] *Нет ЕУ.*

их льстивыя грамоты к Сопеге и Лисовскому отписку учиниша сице:

«Да весть ваше темное державство, гордии начальницы Сапега и Лисовской и прочаа вашя дружина, вскую нас прельщаете, христово стадо православных христиан, богоборцы, мерзость запустениа; да весте, яко и десяти лет христианское отроча в Троицком Сергиеве монастыре посмеется вашему ||
[78] безумству и совету [79]. А о них же есте к нам писасте, л. 66 об.
мы же, сиа приемше, оплевахом. Каа бо польза человеку возлюбити тму паче света и преложити лжу [80] на истину и честь на безчестие, и свободу на горкую работу? Како же вечную оставити нам святую истинную [81] свою православную христианскую [82] [а] веру греческаго закона [а] и покоритися новым [83] еретическим законом отпадшим [84] христианскиа веры, иже прокляти быша [б] от четырех вселенских патриарх [б]? Или кое приобретение и почесть, иже оставити нам своего православнаго государя царя и покоритися ложному врагу вору и вам, латине, иноверным, и быти нам, яко жидом или горши сих? Они бо, жидове, не познавше господа своего, распяшя, нам же, знающим своего православнаго государя, под их же
царскою христианскою || властию от прародителей наших л. 67
родихомся в винограде истиннаго пастыря Христа, како оставити нам повелеваете христианского царя? И ложною ласкою, и тщетною лестию, и суетным богатством прельстити нас хощете. Но ни всего мира не хощем богатства противу своего крестного целованиа».

И тако с теми грамотами отпустивше в табары.

[Глава] 14 [85]

О ПОСТАВЛЕНИИ ОКОЛО ГРАДА СТЕНОБИТНЫХ ХИТРОСТЕЙ

Того же месяца в 30 день, богоборцы [86] Сапега и Лисовской, приимше отписку и видевше к ним непокорение градских людей, и исполнишася ярости [87] и повелешя всему своему литовскому и рускому воинству приступати ко граду
со всех стран и брань творити. Градстии же людие бию || щеся л. 67 об.
с ними крепко. Сапега же и Лисовской повелешя туры прикатити и наряд поставити. И той нощи [а] туры многие прикатили и наряд поставили. Первые за прудом на Волкуше горе; другие за прудом же подли Московской дороге; третие за пру-

[78]—[79] безумному совету *У*. [80] тьму *Е*. [81]—[82] *Нет У*. [83]—[84] еретиком законо отпадшим *У*. [85] 15 *ЕУ*. [86] *Нет У*. [87] *Доб.* и поведаша *У*.

дом же на Терентеевской рощи; четвертые на крутой горе против мельницы; пятые туры поставили [88] на Красной горе против Водяные башни; шестые поставили на Красной же горе против погребов и пивново двора и келаревых келей; седмые по Красной же горе против келарские и казенных полат; осмые из рощи на Красной же горе против Плотнишные башни; девятые туры поставили на Красной же горе подле
л. 68 Глиняново врага, против башни || Конюшенных ворот. И подле [89] ту ров ископашя [90] велик: из рощи от Келарева пруда и до Глиняново врага, и вал высок насыпали, и по за тому валу конные и пешие люди ходяще [а].

[91] О начале стрелбы по граду

Месяца октября в 3 день начашя бити из-за всех туров и биюще по граду шесть недель беспрестанно изо всего наряду и из верховых, и разженными железными ядры. [92] Обитель же пресвятыя [93] и живоначалныя [94] троица покровена бысть десницею вышняго бога, и нигде же не зажгошя. Ядра бо огненые падаху на празные места в пруды и в ямы мотыльныа, а разженые железныя ядра из древяных храмин безпакостно [95] изимающе [96]. А иже увязнувших в стенах не узрят, тии [97] сами
л. 68 об. устываху. Но во || истинну убо дело се промысл бысть самого превечнаго бога вседержителя, яже творит преславнаа, ими же весть неизреченными своими судьбами. Сущии же на стенах града людие, не могуще стояти, сохраняхуся за стены: изо рвов бо и из ям меж зубцов прицелены бышя пищали. И тако людие стояще неотступно, ждуще приступу, и о сем едином и крепляхуся. А иже в башнях у наряду, и тем велика беда бысть и муки от стреляниа. Стенам бо градным трясущимся, и камению разсыпающуся, и вси зле страждуще. Но дивно о сем строение божие бе: во время бо стреляниа зряще вси плинфы разсыпающеся и стрелницы и стены сътрясаемы, по единому бо мишеню от утра даже до вечера стреляние бываше,
л. 69 паки же || стены нерушимы пребываху. Споведающе же часто о сем врази, яко «зрим всегда в стрелянии огнь исходящь от стен и дивимся о сем, что не от камени, но от глины искры сыплются». И бысть во граде тогда теснота велиа, [98] и скорбь [99], и беды, и напасти. И всем тогда сущим во осаде вровию сердца кипяху, но от полезнаго дела, еже наченше, не престаху.

---

[88] *Нет У.* [89—90] туров ископаша ров *Е.* [91] Глава 16. О начале *Е*; 16. О начале *У.* [92] *Доб. на полях* О разженных ядрех *Р.* [93—94] *Нет У.* [95] без пакости *У.* [96] замывающе *У.* [97] *Нет У.* [98—99] *Нет У.*

Смерти же ожидаху, но на господа бога упование возлагаху и всяко ко врагом сопротивляхуся. Еще же блядяху богоборцы лютори и песьими своими языки богохулнаа и никоея же надежи на господа бога имети глаголюще. «И не возможете, — глаголюще [100], — избежати от рук наших никако же». Тако же поругающеся имени великаго чюдотворца Сергиа и ина многаа и богохульная блядяху. || л. 69 об.

[Глава] 15 [101]

О МОЛИТВЕ [АРХИМАРИТА] [102] И ВСЕХ [VI, 1] СУЩИХ ВО ОСАДЕ

Боголюбивый же пастырь, архимарит Иасаф, и весь освященный собор, и все православное христианство стояще в церкви пресвятыя живоначальныя троица, со слезами восклицающе сице: «господи боже нашь, безсмертный и безначалный, содетелю всея твари видимыя и невидимыя, иже нас ради неблагодарных и злонравных сшед с небес и воплотився от девица пречистыя и кровь свою за ны пролиа, призри убо ныне, владыко царю [2] от святаго жилища твоего и приклони ухо твое и услыши глаголы нашя, конечне погибающих. Согрешихом бо, господи, согрешихом всячески студными делы и несмы достойни возрети на высоту славы твоея. Разгневахом твоя щедроты; не послушающе твоих по || велений, л. 70 и яко неистови еже на нас милости твоея отвратихомся и на злодеание и беззаконие обратихомся, ими же далече от тебе отступихом. Вся сиа, яже наведе на ны и на обитель твою, праведным и истиным судом, сотворил еси грех ради наших; и несть нам отверсти уст что глаголати, но убо, о всепетый и всеблагословенный господи, не предаждь нас до конца врагом нашым, и не разори достояния твоего, и не отстави милость твою от нас, но ослаби нам во время се. Сам владыко рекл еси: [а] «Не приидох праведных спасти, но грешникы призвати на покаание в еже обратитися и живым быти». [а] Господи Исусе Христе, царю небесный, ослаби нам и не остави ныне пресвятыя и пречистыа ради богоматере твоеа и молитв ради святых праведных отец, нашых теплых || заступников л. 70 об. Сергиа и Никона чюдотворцов, прежде благоугодивших твоему владычеству во святей обители сей». Тако же и пренепорочней богородици от среды сердца стонанием и рыданием по вся дни и нощи моляхуся сице: «Ты убо, о всенепорочная

[100] рече *У*. [101] 17 *ЕУ*. [102] *Слово восстановлено по спискам ЕУ*; *в Р* ошиб. химата.

[VI, 1] о *У*. [2] *Доб.* от высоты своея славы и *Е*.

владычице богородице, человеколюбива естеством сущи, не остави святую [3] обитель сию, иже обещася явлением своим святым [4] преподобному отцу нашему чюдотворцу Сергию; и ныне во время се да увемы, владычице, истинное твое неложное слово, яже обещася; но, яко мати Христа бога и заступнице христианскому роду, сохрани и помилуй нас по велицей милости твоей, яко да возвеличится имя великолепиа твоего во вся веки. Аминь».

Архимарит же Иасаф повеле всем священником наставляти
л. 71 детей || своих духовных на покаание и чистоту имети и вся [5] благиа детели. И тако вси людие исповедающеся господеви и мнози пречистых христовых таин причащающеся. Литовские же люди и руские изменники промышляюще о градоемстве по вся дни и нощи.

[Глава] 16 [6]

О РВЕ И ПОДКОПЕ

Того же месяца октября [7] в 6 день, поведошя ровь ис подгорья от мелницы возле надолоб [а] на гору х Красным воротам [а] и к надолобам, слоняюще доски, и к ним сыпаху землю. И доведошя ровь на гору против круглые башни.

Того же месяца в 12 день и с того же рва повели подкопы под круглую наугольную башню [б] против Подолнаго монастыря. [б]

л. 71 об. О приготовлении к приступу и о || пиршестве и о играх

Того же месяца в 13 день Сопега [8] сотвори пир велик на все войско свое и на крестопреступников руских изменников. И чрез день весь бесящеся играюще и стреляюще, к вечеру же начяшя скакати на бахматех своих многия люди и з знамены по всем полям по клемянтеевским и по манастырским около всего монастыря. По сем [9] и Сопега из своих табар вышел с великими полки въоруженными и стал своим полком у туров за земляным валом [а] против погреба и Келарские и Плотнишные [10] башни и до Благовещенскаго [11] врага [а], а Лисовского Александра полцы — по Терентеевской рощи и [б] до Сазанова врага [б] и [в] по Переславской и по Углецкой

[3] *Нет У.* [4] *Нет У.* [5] всякия *У.* [6] 18 *ЕУ.* [7] *Нет У.* [8] *Доб.* и Лисовской *У.* [9] всем *У.* [10] плотинные *Е.* [11] глиненово *У.*

дороге[в] по[г] Заволовию двору до Ми || шутина врага[г]. Из на- л. 72
ряду же из-за всех туров, изо многих пушек и пищалей
[12] по граду [13] биюще беспрестани.

[Глава] 17 [14]

О ПРИХОДЕ ПЕШИХ ЛЮДЕЙ КО ГРАДУ [15]

В нощи же той на первом часу множество пеших людей литовских и руских изменников устремишяся к монастырю со всех стран с лествицы и с щитами и [а] с тарасы рублеными на колесех [а] и заиграшя во многиа игры, начяшя приступати ко граду; граждане же биахуся с ними с стен градных, тако же изо многих пушек и пищалей, и, елико можаху, много побишя литвы и руских изменников. И тако милостию пребезначальныя троица и молитв ради великих чюдотворцов не дашя им тогда [16] близ града приступити и никоторой пакости граду учинити. || Они же, пьянством своим изгубивше своих много, л. 72 об.
отоидошя от града. Тарасы же, и щиты, и лествицы пометашя. На утриа же, из града вышедше, вся тая во град внесошя и, тем брашна строяще, огню предашя. Литва же и руские изменницы, паки тем же образом приходяще, стужаху гражданом, ратующе град за седмь дний без почиваниа. Овогда же ко граду подъежающе с великими грозами и прещением, иногда же с лестию просяще града, и показующе множество вой, да убоятся граждане; и елико убо врази стужающе им, тогда сущии во граде паче укрепляхуся на них. И тако окааннии лютори и рустии изменницы всуе трудишася и ничто же успешя, [17] но паче своих многих погубишя. [18] || л. 73

Архимарит же Иасаф со всем освященным собором в те дни бяше во святей велицей церкви, со слезами моляста бога и пречистую его богоматерь и призывающе в помощь великих чюдотворцов Сергиа и Никона о помощи и о укреплении на враги, со слезами глаголюще: «Господи боже, помози нам, конечне погибающым, и не отрини людий твоих до конца, и не дай же достояниа твоего в поношение злым еретиком, да не рекут: «Где есть надежа их, нань же уповают?», но да познают, яко ты еси бог [19] нашь господь Исус Христос в славу богу отцу. Аминь».

И вземше честныя кресты и чюдотворную икону богоматере с превечным младенцем и прочих святых иконы, обходяще по стенах всего града, молящеся со слезами. || л. 73 об.

[12—13] *Нет ЕУ.* [14] 19 *ЕУ.* [15] *Доб.* к приступу *У.* [16] *Доб.* ни *У.* [17—18] *Нет У.* [19] *Нет Е*

О приходе литвы на [а]огород капустной[а]

Того же месяца в 19 день приидошя литовские люди на огород капусты [20] имати. Из града же увидевше, яко немного людей литовских, и не по воеводскому велению, но своим изволением, спустившеся с стен градных по ужищем, и литовских людей побили, а иных переранили. И в то время в литовские полки утече [21] [б]служень детина Оски Селевина[б].

[Глава] 18 [22]

О ВЫЛАСКЕ [23]

Воеводы же князь [24] Григорей да Алексей устроишя из монастыря на литовских людей выласку конными [25] и пешими людьми [26]. Один полк поиде на огород капустной по плотине горняго пруда к служне слободе; другой полк — за токарню
л. 74 на Княже поле и за Конюшенной двор. Пешие же люди по || - идошя с конными на Красную гору за враг, к туром. В то же время троицкой служка Оска Селевин, забыв господа бога, утече в литовской полк. Литва же и изменники руские, видевше троицкое воинство изшедших из града, и абие устремишяся сурово. И от обою страну мнози пивше смертную чашу. У туров же у литовскаго наряду побили и поранили [а] стрелцов, и казаков, и даточных людей немало [а], и голову у них троицкого слугу Василья Брехова ранили [27], и еще жива в монастырь внесошя и с прочими битыми и ранеными. Архимарит же Иасаф живых пострище повеле и причастити святых тайн [28] тела и крове Христа бога нашего. И тако со исповеданием предашя душа своя в руце господеви. [29] И, освящен-
л. 74 об. ным собором [30] отпевше надгробная, погребошя их || честно.

[Глава] 19 [31]

О ЯВЛЕНИИ ЧЮДОТВОРЦА СЕРГИА И О ПРИСТУПЕ, И О ЗАПАЛЕНИИ ПИВНОГО ДВОРА

В день недельный по утренем пении [а] пономарь Илинарх [а] седе почити и в забытии сна бысть. И абие видит в келию его вшедша великаго чюдотворца Сергиа и рекша ему: «Скажи, брате, воеводам и ратным людем: се к пивному двору приступ будет зело тяжек, они же бы не ослабевали, но с надежею

[20] капустный *Е*. [21] ушел *У*. [22] 20 *ЕУ*. [23] *Доб.* из града *У*. [24] *Нет У*. [25—26] людьми и пешими на два полки *У*. [27] убили *У*. [28] *Доб.* пречестнаго *У*. [29—30] И соборно их *У*. [31] 21 *ЕУ*.

дерзали». И [б] виде святаго ходяща по граду и по службам, кропяща святою водою монастырская строениа [б].

По извещении же чюдотворца с недели на понеделник в третием часу нощи, никому же чающу, возгремешя изо множества наряду, и многочисленое воинство литвы со гласом многым устремишяся к стенам градским || со всех стран [32] л. 75 против же пивного двора, вземше множество бремен дров, хврастиа, соломы, смолу з бересты и з зелием, и зажегше острог у пивного двора. И от того огня объявишяся вси полцы. С стен же града [33] и с пивново двора [34] из-за тарасов, ис пушек и ис пищалей много побиша литвы и огни их угасишя, и острогу подсечи на дашя. Тако же и по иным стенам града и з башен козы со огнем спущающе, и литовских людей многих побишя понеже приидошя близ града.

[Глава] 20 [35]

О ПОБЕГЕ ЛИТВЫ ИЗО РВОВ ИХ

Дни же наставшу [а] память святаго великомученика [36] Димитриа Селунскаго [а] на первом часу дни архимарит Иасаф со всем освященным собором и иноцы и весь народ, вземше честныя || кресты и чюдотворныя иконы, обходяще л. 75 об по стенам града, творяще литию и моление возсылающе ко всемогущему в троицы славимому богу и пречистей богоматери. Видевше же литовские люди во рвех по стенам града ходящых множество людей, и нападе на них страх велик, и убояшяся и побегошя изо рвов и изь ям в табары своя.

[Глава] 21 [37]

О ВЫЛАСКЕ И О ПОИМАНИИ ПАНА [38] БРУШЕВСКАГО

Воеводы князь Григорей и Алексей со всем христолюбивым воинством, певше молебен соборне, учинишя выласку на Княже поле в Мишутинской враг на заставы рохмистра [39] Брушевского и на Суму с товарыщы. И божиею помощию заставу побили и рохмистра [40] Брушевского || Ивана взяли, л. 76 а рохмистра Герасима на Княжом поле, и роту его побили, а Сумину роту топтали до Благовещенского врага. Врази же, видевше своих падение, и вскоре приидошя многими полки конные и пешие. Градстии же людие, мало-помалу отходяще, внидошя вси во град здрави и ничим же вреждены. Архимарит

---

[32] *Нет У.* [33] *Нет У.* [34] *Нет У.* [35] 22 *ЕУ.* [36] *Доб.* мироточца *У.* [37] 23 *ЕУ.* [38] *Доб.* Ивана *У.* [39] пана Ивана *У.* [40] пана *У.*

же со освященным собором, певше молебны со звоном, благодарственыя хвалы воздающе всемогущему богу. Брушевской же пан в роспросе и с пытки сказал, что подлинно ведут подкопы под городовую стену и под башни. А под которое место ведут подкопы того, сказал, не ведает. «А хвалятся де наши гетманы, что взяти замок Сергиев монастырь и огнем [41] выжечи,
л. 76 об. а церкви божиа до основаниа разорити, а мнихов || всякими различными муками мучити; а людей всех побити; а не взяв монастыря, прочь не отхаживати. Аще и год стояти, или два, или три, а монастырь взяти и в запустение положити». Богоборцы же тогда разъяришася вельми [42] и начашя гражданом стужати зле [43] и залегошя по ямам и по плотинам прудовым, не дающе градским людем воды почерпсти, ни скота поити. И бе во граде теснота и скорбь велиа, и мятеж бе велик осадным людем.

[Глава] 22 [44]

О СЛУХЕХ

Воеводы же советовавше с архимаритом Иасафом и з братьею и со всеми воинскими людьми, повелешя во граде и под башнями и в киотех стенных копати землю и делати частые слухи
л. 77 троицкому слуге Власу Ка || рсакову: той бо тому делу зело [45] искусен. И за се дело ятся. А вне града от Служни слободы повелешя глубочайший ров копати. Литва же, видевше ров копающих в начале перваго часа дни, абие прискочивше множество литвы [46] пеших людей ко рву вооружены зело и начашя побивати православных христиан люте. Из града же прицелены бышя к тому месту пушки и затинные многие и побишя литвы много. К сему же и из града поспешишя многие воинские люди и множество их побили и многых живых взяли и во град введошя. Литва же, не возлюбивше от града частых поминков, тыл показавше, вспять возвратишяся.

О истязании язык и о числе воинства литовскаго и изменничья ||

л. 77 об. Воеводы же новопоиманных языков повелевше [47] истязати роспросы и пытками о думе их и о числе воинства их. Они же сказали, что подлинно гетманы их надеются град взяти подкопы и тяжкими [48] приступы. А подкопы уже повели под

[41] *Нет Е.* [42] зле *У.* [43] люте *У.* [44] 24 *ЕУ.* [45] *Нет Е.* [46] *Нет Е.* [47] *Доб.* пытати и *Е.* [48] частыми *У.*

башни и под городовую стену октября [49] во 12 день. [50] А [51] которое место ведут, того не ведают. [a] А панов радных [52] с Сапегою: князь Констянтин Вишневецкой, да четыре брата Тишкеевичи: пан Талипской [53], пан Велемовской, пан Козоновской, пан Костовской, и иных 20 панов, а рохмистров: Сума, Будило, Стрела и иных 30 рохмистров; а воинских людей: с Сопегою польские и литовские люди, желныри подольские,[54] гусаре руские, прузские, жемоцкие, мазовецкие, || || а с Лисовским дворяне и дети боярские многих розных городов, татарове многие, и черкасы запорозские, и казаки донские, волские,[55] северские, астроханские. И всего войска с Сопегою и с Лисовским до 30 000, кроме черни и полоняников.[56 a] л. 78

[Глава] 23 [57]

О ПОБЬЕНИИ ГРАДСКИХ ЛЮДЕЙ И О УЖАСТИ ВЕЛИЦЕЙ ВО ГРАДЕ

Месяца ноября в 1 день, на память святых безсребреник Козмы и Дамиана, во втором часу дни из града устроиша выласку конными и пешими людьми на литовских людей. Богу же попустившу грех ради нашых, и сего ради охрабришяся на нас врази и многых градских людей побили и поранили, подщавшихся положити главы своя за святую православную веру и за обитель преподобнаго [58] чюдотворца Сергиа. || И на том бою убили слугу нарочита Копоса Лодыгина ис пушки, и соверши его бог во иноческом чину преставитися. Тогда же на выласке грех ради наших побили и поранили троицких всяких людей 190 человек да в языкы взяли на подкопном рве старца священника Левкию, да трех служних людей, да московского стрелца, да дву клемянтеевских крестьянских детей. Архимарит же раненых постричи повеле и причастившеся тела и крове Христа бога нашего, и преставишяся в вечныя обители. И погребошя их честно, соборне отпевше над ними надгробныя песни. А живых раненых лечити повеле и покоити монастырскою казною. Еретическое же исчадие и изменницы руские горше перваго ратоваху град. Тогда же бысть во граде всем православным || христианом скорбь велика, и плачь велик [59], и ужасть ради подкопов, понеже слух во ушеса всех людей [60] разыдеся, что ведут литовские люди подкопы, а о том л. 78 об. л. 79

[49—50] с 12 числа *Е*. [51] *Доб*. под *Е*. [52] ратных *ЕУ*. [53] Талинской *У*; Талийской *Е*. [54] *Доб*. люди *Е*. [55] польские *Е*. [56] поляков *Е* [57] 25 *ЕУ*. [58] отца нашего *ЕУ*. [59] *Нет У*. [60] *Нет У*.

достигнути не могут, под которую стену или башню ведут. И тако вси смерть свою койждо пред очима видяще, и вси притичюще к церкви живоначальныя [61] Троица и к целбоносным мощем теплых заступников наших великих чюдотворец Сергиа и Никона, и вси на покаание к богу обратишяся, исповедающеся господеви и отцем своим духовным; ови же и причастишяся тела и крови господня, к смерти готовящеся.

О утешении инок

Добродетелнии же суще иноцы, обходяще по всему граду, моляще христолюбивое воинство и всех людей, глаголюще:
л. 79 об. «господие и братие, прииде час прославити бога || и пречистую его матерь, и святых великых чюдотворцов Сергиа и Никона, и нашу православную христианскую веру! Мужайтеся и крепитеся и не ослабляйте в трудех, ни отпадайте надежею, яко да и нас помилует и прославит всещедрый господь бог! Не унывайте убо в скорбех и бедах, нашедших на ны, но упование возложим на бога и на молитвы великих наших заступников Сергиа и Никона и узрим славу божию! Той бо может избавити нас от рук всех [62] врагов наших! Аще ли, братие, кто и постражет ныне во время се, той мученик будет господеви своему, понеже пострада за превеликое его [63] имя!». И тако укрепляюще всех православных христиан, сущих на стенах града; и сего ради вси паче охрабришася, биющеся крепце
л. 80 со враги своими. || Воеводы же повелешя стрельцом и всяким охочим людем исходити из града нощию тайно ради языков по ямам и во рвех, что они ископали близ града. И милостию божиею языков много емлюще и водяше во град. Подкопнаго же места никако же возмогошя у них доведатися: вси глаголюще, что есть подкоп, а под которое место ведут, того не ведают.

[Глава] 24 [64]

О приступе

Того же месяца в 2 день в 3-м часу нощи в литовских полцех [65] бысть шум велик и заиграшя во вся игры, поидошя на приступ ко граду, яко и преже. Градские же людие бьяхуся с ними крепко, не дающе им ко граду приступити.

---

[61] *Доб.* святыя *У*. [62] *Нет У*. [63] *Нет У*. [64] 26 *ЕУ*. [65] людех *У*.

О явлении Сергиа чюдотворца архимариту Иасафу

В то же время в церкви пресвятыя Троица || архимариту л. 80 об.
Иасафу воздремавшу, и се внезапу видит святаго и блаженнаго отца нашего Сергиа великаго[66] чюдотворца, стояща против чюдотворного образа святыя живоначальныя троица и руце свои горе воздевша и молящися со слезами святей троице. И обращся святый ко архимариту и глагола ему сице: «Брате, востани, се время пению и молитве час! [a] Бдите и молитеся, да не внидете в напасть [a]. Господь всесильный многих своих ради щедрот помилова нас и прочее время подаст вам, да в покаянии поживете». Архимарит же Иасаф о сем явлении, одержим страхом многим, исповеда[67] всей братии.

Гордостию же надмени[68], литовские люди тяжко и беспрестанно ратующе град Троицкой, прикативше туры || и л. 81
тарасы многие ко граду. Из града же удариша изо многих пушек и пищалей по щитом и тарасом их, которые быша близ града, и много литовских людей побили. Дню же наставшу, из града вышедше конные и пешие люди и от града литовскых людей отогнаша. Они же побегошя, гонимы гневом божиим. Градстии же людие приступныя козни их вся огню предашя, а иные во град внесошя.

В четвертый же день того же месяца в нощи паки[69] литва своим делом промышляюще, но[70] издалеча, а ко рву и к стенам близ приходити не смеюще; из града же вышедше пешие люди к литовским людем к Нагорнему пруду за надолобы близко подкопново рву. Литва же || и руские изменницы л. 81 об.
восташя изо рвов и из ям, яко демоны, нападошя на градских людей и сотворишя бой велик. На бою же том убили троицкого слугу Бориса Рогачева и многих слуг, и стрелцов, и казаков поранили; тогда же емше казака Дедиловскаго ранена. Он же в роспросе и с пытки сказал, что подлинно подкопы поспевают, а [a] на Михайлов день [a] хотят подставливати под стены и под башни зелие.

Воеводы же, водяще его по городовой стене, он же все подлинно указал места, под которую башню и под городовую стену подкопы ведут. И изнемогаше от многих ран и начат умирати; и вопияше великым гласом со слезами и рыданием: «Сотворите мне, винному и бедному человеку, || великую ми- л. 82
лость, дайте мне, бога ради, отца духовнаго, сподобите мя быти причастника святым христовым тайнам!». Архимарит же Иасаф повеле его поновив причастити святых христовых тайн.

---

[66] *Нет У.* [67] и поведа *Е.* [68] над ними *ЕУ.* [69] *Нет ЕУ.* [70] *Нет У.*

Воеводы же во граде против подкопов от подолныя стены до святых ворот велели острог поставити и тарасы насыпати и наряд устроити.

[Глава] 25[71]

О ИВАНЕ РЯЗАНЦЕ

Тоя же нощи прииде в Троицкой монастырь выходець из Лисовских[72] табар [a]казак Иван Рязанец станицы атамана Пантелеймона Матерово[a,73], а сказал, что подкопы подлинно поспели под нижнюю под Круглую[74] башню.

Да тот же казак Иван Рязанец сказал сицеву повесть: «Деялося де в прошлую нощь с суботы на неделю: было явле-
л. 82 об. ние атаманом и казаком, || а сказывал атаман нашь Пантелеймон Матерой, тако же и от нас мнози видели своима очима; и иных станиц атаманы и казаки многие то же видение видели и глаголы старца слышели жестоки з запрещением. Видешя бо около града по поясу ходящих дву старцов, брады[75] седы, светозарны образом, яко быти им по образу и по подобию великим чюдотворцом Сергию и Никону. Един же в руце имеяше кадилницу злату, а над кадилницею животворящий крест[76] и кадяще обитель свою и огражаше честным и животворящим крестом стены града. Другий же имеяше в руце своей правой[77] кисть, яко кропило, в другой же руце чашу, и кропя святою водою стены и прочая вся во обители и поюще своими
л. 83 усты велегласно тропарь[78] || ,,Спаси, господи, люди своя'', кондак ,,Вознесыйся на крест'', оба до конца. И обращься к нашим полком преподобный, от лица же его неизреченный свет сиаше, яко огнь паля, и глаголаше ярым гласом и жестоко претя: ,,О злодеи законопреступницы! Почто стекостеся разорити дом пресвятыя троица, и в ней божиа церкви осквернити, и иночествующых и всех православных христиан погубити? Не даст вам жезла на жребий свой господь!''. Нашим же окаанным казаком и литовским людем по них стреляющим из луков и из самопалов, стрелы же и пульки наши от них отскачюще, к нам возвращахуся и многих уязвляху; и многые люди ранены от тех пулек в наших полцех помрошя на из-
л. 83 об. вещение и на болшее чюдо прославляющу || богу угодников своих». И тоя же нощи во сне явися преподобный чюдотворец Сергий атаманом и многим казаком.

[71] 27 *ЕУ*. [72] литовских *Е*. [73] Матерового *Е*. [74] *Доб.* нижнюю *Е*. [75] *Доб.* у них *У*. [76] *Доб.* господень *У*. [77] *Нет Е*. [78] Стих *У*.

Тем же образом явися и гетману и радным [79] паном, и рохмистром, претя жестоко и глаголя сице: «Мольбу на вас злодеев сотворю вышнему царю, и во-веки осуждени будете мучитися в геонских муках». И бышя, яко молния и громи страшни, и от востока истече река велика, а от запада и полудне два езера велики, и снидошяся вси трие во едино; и взыде вода, яко гора велика, и потопи все полки литовскиа и всех безвестно сотвори. На утриа же съшедшеся Сопега и Лисовской и со всеми рускими изменники вкупе и сказывающим им сны своя друг другу и глаголюще: «Что се хощет быти? Воды многи пото||пишя полки нашя». Тогда же предстоя пред ними л. 84 донской атаман Стефан Епифанец станицы Смаги Чертенского, имея под собою войска пятьсот казаков, и глагола им: «Великия гетманы, аз скажу вам: сны сиа не на добро бывают. Се убо знамение являет преподобный Сергий чюдотворец: яко не водам повелевает потопити, но множество православных християн [80] вооружит на нас. И велико падение нашим людем будет».[81] Литовские же люди великою кручиною [82] обьяти бывше, сиа слышавше, и совещашя его с казаки побити, глаголюще, яко «сей возмущает полкы нашя и ужасает люди [83] воинскиа». Стефан же и казаки, уведевше сиа, и собравшеся вси пятьсот человек и тоя же нощи побегошя, обещавшеся ко святей живоначальней троице и пречистой матери || божии л. 84 об. и великим чюдотворцом Сергию и Никону потом таковаго зла не творити ни царствующему граду, но с православными християны стояти за один на иноверныя; и призывающе в помощь великых чюдотворцев. Полцы же литовскиа догнашя их [а] в Троицкой волости в Вохне на реке на Клязме [а]. Они же помиловани бышя от бога молитв ради преподобных отец Сергиа и Никона, отойдошя от литовских людей ничим же невреждены. Тако же и [б] Оку реку превезошяся ниже Коломны и приидошя на Дон [б] к своему атаману вси здравы.

О сем же знамении и о Стефане Епифанце атамане принесошя ми писанийце оставшиися иноцы во обители чюдотворца, ово же словом поведающе ми о сем. Аз же и сиа повелех зде вписати, аще истинна есть и сия, яко [84] да не обрящуся || от бога раб л. 85 нерадйв и презорив о чюдесех преподобных отец. Сия же дозде.

Воеводы же советовавше со архимаритом Иасафом и з старцы и со всеми воинскими людьми, чтобы очистити ис-под городовыя стены в ров потайные ворота для скорые выласки. Каменосечьцы же, сыскавше старой вылаз подле сушилныя башни, и очистили и трои двери приделашя к ним железные.

---

[79] ратным *ЕУ*. [80] *Нет У*. [81] кажет *Е*. [82] скорбию *У*. [83] полки *Е*. [84] *Нет У*.

[Глава] 26[85]

О СТРЕЛЬБАХ[86] ПО ГРАДУ[87] НОЯБРЯ В 8 ДЕНЬ[88]

Того же[89] месяца в 8 день на праздник собора святаго архистратига Михаила день той пребысть плача и сетованиа, яко уже преиде 30 дней и 30 нощей и беспрестанно со всех стран из-за всех туров изо[90] штидесят трех[91] пищалей биюще по граду и из верховых. В той же день иде в церковь
л. 85 об. святыа || Троица [a] клирик Корнилей [a], и внезапу прилете ядро пушечное и оторва ему правую ногу по колено, и внесошя его в паперть. И по божественей литоргии причастися животворящих таин христовых и глаголаше архимариту: «Се, отче, господь бог архистратигом своим Михаилом отомстит кровь православных христиан». И сиа рек, старец Корнилей преставися. Да того же дни убило ис пушки старицу; оторвало[92] руку правую и с плечем. Воеводы же и вси осадные люди во граде, избравше старцов добрых и воинских людей, которым ити на выласку и на подкопные рвы, и разрядивше войско и учредишя по чину. В Михайлов же день[93] архистратига поющым вечерню, и вси сущии во обители людие с воплем и рыданием и в перси биеньми просяще милости ||
л. 86 у всещедраго бога, и руце воздвижуще горе и на небо взирающе и вопиюще:[94] «Господи, спаси ны погибающих, скоро предвари и избави нас от погибели сея имени твоего ради святаго. И не предай же достояниа твоего в руце скверным сим кровопийцам!». Врази же святыя троица делом своим коварствено промышляюще о градоемстве и беспрестанно стреляюще изо многих пушек и пищалей. Во время же псалмопениа внезапу ядро удари в большой колокол, и сплыв в олтарное окно святыя Троица, и проби в деисусе у образа архистратига Михайла дску подле праваго крыла;[95] и ударися[96] то ядро[97] по столпу скользь[98] от левого крылоса[99] и сплы в стену, отшибесе в насвещник пред образом святыя живоначальныя
л. 86 об. троица || и наязви свещник, и отразися в левой крылос и развалися. В той же час иное ядро прорази железныя двери с полуденныя страны у церкви[100] живоначалныя Троица и проби дску местнаго образа великаго чюдотворца Николы выше левого плеча подле венца; за иконою же ядро не объявися. Тогда убо в церкви святыя Троица нападе страх велик на вся предстоящаа люди, и вси колеблющеся. И полнан бысть мост церковной слезами, и пению медлящу от множества плача.

---

[85] 28 *ЕУ*. [86] *Доб.* многих *У*. [87—88] *Нет ЕУ*. [89] *Доб.* ноября *Е*. [90—91] тридцати трех *У*. [92] *Доб.* ей *У*. [93] *Доб.* святого *У*. [94] поюще *У*. [95] крилоса *У*. [96—97] *Нет У*. [98—99] *Нет ЕУ*. [100] *Доб.* святых *У*.

И воздеюще руце свои горе к пребезначальней троице и ко пречистей богородици и великим чюдотворцом Сергию и Никону и молящеся о помощи и заступлении от врагов [VII, 1]. Во время же стихер пениа архимарит Иасаф в велицей печали сетуя и сведен бысть || в забытие мало, и се видит великого архистра- л. 87
тига Михаила; лице же его, яко свет сиаше и в руку свою имеяше скипетр и глаголаше ко сопротивным: «О врази лютори! Се вашя, беззаконницы, дерзость и до моего образа доиде. Всесильный же бог воздаст вам вскоре отмщение». И сиа рек, святый невидим бысть. Архимарит же поведа се видение всей братии. И облекошяся во священныя ризы и пешя молебны всесилному [2] богу и архистратигу Михаилу. На Терентиевской же рощи бе у них пищаль люта зело, зовома Трещера.[3] Воеводы же повелешя стреляли на Терентиевскую гору по литовскому наряду из башни Водяных ворот. Ударишя по большой их пищали по Трещере [a] и разбишя у неа зелейник [a]. || Тако же и от Святых ворот с Красныя башни л. 87 об
ударишя по той же пищали и разбишя у нея устие. И видешя с Троицкого града сущии людие, благодаришя бога, яко разруши злый той сосуд. Архимариту же Иасафу келейное правило правящу и взирающу на образ пресвятыя богородица и со слезами прося помощи и заступлениа, и воздрема. И видит в келию вшедшя преподобнаго отца нашего Сергиа [4] и глаголюща: «Востани, не скорби, но в радости молитвы приноси, предстоит бо и молится богу о обители и о вас святая пречистая богородица и приснодевая Мария со аггельскими лики и со всеми святыми». Паки же и иныя старцы поведали различнаа [5] знамениа: священноинок Генадей, и священноинок Гурей, и священноинок Кипреан, и иные мнози черноризцы [6] и миряне,[7] || яко видешя святаго Сергиа чюдотворца, ходяща по л. 88
монастырю и будяща братию, глаголюща сице: «Идете, иноцы, немедлено во святую церковь и обрящете благодать». И потом видешя вшедшя в церковь святыя Троица Серапиона, архиепископа новгородскаго, во святительстей одежи и во святем олтари пред образом святыя богородица ставша. И обратився к нему святый чюдотворец Сергий, рече: «Отче Серапионе, почто умедлил еси принести моление ко всесилному [8] богу и пречистей богородице?». Святый же архиепископ Серапион, воздев свои руце, и возопи: «О всепетаа мати, рождьшиа всех святых святейшее слово! Нынешнее приношение приемши,

---

VII—[1] *Доб.* гордыя литвы *У.* [2] всемилостивому *У.* [3] *Доб.* от нея же бываше граду великое зло и пагуба *Е.* [4] *Доб.* чюдотворца *У.* *Доб.* чюдеса и *У.* [6—7] *Нет У.* [8] всемилостивому *У.*

от всякия напасти избави всех и грядущаа изми муки, во-
л. 88 об. пиющаа: аллилуиа!». И абие начяшя благовестити к за||утреннему пению. Старцы же, сиа видевше, и поведашя архимариту и воеводам.

Сиа же старцы вси отидоша к богу еще во осад тогда бывший. [а] Принесе же ми [9] о сем писание диакон Маркел ризничей [а]. Аз же, исправив сие, повелех написати.

[Глава] 27 [10]

О ВЫЛАСКЕ И О ОБРЕТЕНИИ ПОДКОПОВ [11] И О ЗАРУШЕНИИ ИХ [12]

Воеводы же, князь Григорей Борисовичь Долгорукой [13] и Алексей, урядивше полки вылазных людей, приидошя в церковь святыя живоначальныа Троица, знаменавшеся к чюдотворным образом и к целбоносным мощем [14] преподобнаго отца нашего Сергиа [15] чюдотворца. И пришедше ко вратом потаеным, повелешя выходити по малу и во рву укрыватися. В то же время с пивново двора вышли [б] головы
л. 89 в воеводское || место туляне: Иван Есипов, Сила Марин, Юрьи Редриков переславец с своими сотнями и з даточными людьми [б] на [а] Луковой огород и по плотине Краснаго пруда [а]. Так же и [б] ис Конюшенных ворот [б] вышли со многими знамены головы дворяне: Иван Ходырев олексинец, Иван Болоховской [Володимерец],[16] переславцы Борис Зубов, Афонасей Редриков и иные сотники с сотнями,[17] с ними же и старцы троицкие во всех полках. И егда начяшя из града выходити за три часа до света, и абие наидошя облацы темныя, и омрачися небо нелепо, и бысть тма, яко ни человека видети. Таково господь бог тогда и время устрои своими неизреченными судбами. Людие же вышедше из града и ополчишася.
л. 89 об. И абие буря || велика воста и прогна мрак и темныя облаки и очисти воздух, и бысть светло. И егда ударишя в осадныя колокола потрижды, тако бо повелено им весть подати, Иван же Ходырев с товарыщи, призвавше на помощь святую троицу и крикнувше многыми гласы, нарекше [а] ясак [а] Сергиево имя, и вкупе наподошя на литовских людей нагло и мужественo. Они же, услышавше ясак той, и абие возмятошяся и, гневом божиим гонимы, побегошя.

В то же время от Святых ворот голова Иван Внуков с товарыщи и со всеми людми прииде против подкопов на литов-

[9] *Нет У.* [10] 29 *ЕУ.* [11—12] *Нет У.* [13] *Нет ЕУ.* [14—15] Преподобных отец наших Сергия и Никона *У.* [16] *Слово, заключенное в прямые скобки, печатается по спискам ЕУ.* [17] конниками *У.*

ских людей, возвавше тойже ясак, збивше литву и казаков [б] под гору на Нижней монастырь и за мелницу [б]. А Иван Есипов с товарыщи || своим полком бьющеся с литвою [18] по Московской дороге по плотине Краснаго пруда [а] до Волкуши горы [а]; старцы же Сергиева монастыря ходяще в полках бьющеся с литвою [19] и укрепляюще люди не ослабляти в делех. И тако вси охрабришяся и бьяхуся крепко, глаголюще друг другу: «Умрем, братие, за веру християнскую!». И благодатию божиею тогда обретошя устие подкопа. Въскочьше же тогда в глубину подкопа ради творимаго промысла крестьяне клемянтиевские Никон, зовомый Шилов, да Слота; и егда же зажгошя в подкопе зелие с калы и смолу, заткавше устие подкопа, и взорва подкоп. Слота же и Никон ту же в подкопе згорешя. Градстии же людие приступающе крепко к Волкуше горе к наряду || литовскому; они же стреляюще из-за туров. Тогда же ранили голову Ивана Есипова и троицких людей прогнали до Нижняго монастыря. Голова же Иван Внуков, обратився с своими людьми от Нижнево монастыря по плотине и по пруду, и прогна литву и казаков [20] на Терентеевскую рощу и до Волкуши горы побиваше их нещадно. Троицкой же слуга Данило Селевин поносим биваше отъезда ради брата его Оски Селевина, и не хотяше изменничья имени на себе носити и рече пред всеми людьми: [21] «Хощу за измену брата своего живот на смерть пременити!». И с сотнею своею [а] прииде пешь к чюдотворцову Сергиеву кладязю [а] на изменника [б] атамана Чику с казаки его [б]. Данило же силен [22] бяше и [23] горазд саблею и посекая многих литовских || людей, к сему же и трех вооруженых на конех уби. Литвин же удари Данила копием в груди, Данило же устремися на литвина того и уби его мечем, сам же от раны тоя начат изнемогати крепце. И въемше его, отведошя в монастырь, и преставися во иноческом образе. Головы же Иван Ходырев, Борис Зубов со своими сотнями и прогнаша литву и казаков за мельницу на луг. Иван же Внуков остася на Нижнем монастыре. Атаман же Чика уби Ивана Внукова из самопала. И отнесошя его в монастырь. И бысть троицким людем скорбь велиа о убитых дворянех и слугах, понеже бышя мужествени и ратному делу искусни. Троицкое же воинство паки справяся убили дву полковников, дворян королевских, Юрья || Мозовецкого да Стефана Угорскаго, да четырех рохмистров желнырских и иных панов; и всяких людей многих побили и поранили. А живых поиманных языков во град введошя.

л. 90

л. 90 об.

л. 91

л. 91 об.

[18—19] из закатов *У*. [20] *Доб.* за мельницу *Е*. [21] *Нет У*. [22] Селевин *ЕУ*. [23] *не У*.

[Глава] 28 [24]

О ВЗЯТИИ ЛИТОВСКОГО НАРЯДУ [25]

Того же дни градстии же людие, овии убо от многаго труда [26] во град внидошя, овым же еще дерушимся с литвою и с рускими изменники, некоим же боголюбивым иноком вложи бог благую мысль, и приидошя [a] на пивной двор к чашнику старцу Нифонту Змиеву [a] глаголюще: «Отче Нифонте! Врази наши одолевают нам, но святая троица дарова нам бедным велику помощь над враги: подкопы их отняли и зарушили; и к тебе сего ради приидохом: даждь нам о сем совет, чтобы еще отняти
л. 92 у литовских людей [27] || туры и своему воинству помощь и отраду сотворити». Старец же Нифонт, и с прочими старцы посоветовав, и вземше с собою двесте человек ратных и старцов тридесят и поидошя с пивново двора на выласку; и прешедше прудовую ручевину, и взыдошя на Красную гору к туром и к наряду литовскому. Весть же в монастыре учинися, яко троицкое воинство на литовский наряд поидошя.

Осадные же люди скоро пришедше ко вратом градным х конюшенным и нужею воеводу Алексеа Голохвастова и приставов вратных [28] премогошя и градна врата сами отворишя и устремишяся спешно к туром; взыдошя на Красную же гору. Литва же и руские изменники из-за туров своих
л. 92 об. стреляюще изо многих пушек и пищалей и из мелково || оружиа, и збиша людей троицких под гору к Пивному двору. Множество же народа паки второе устремишяся нуждею и взыдошя ис подгорна великою силою, приступающе к туром, к наряду к литовскому. Богоборцы же начяшя стреляти изо многых пушек с Волкуши горы поперек троицкаго воинства и в тыл с Терентиевские рощи и мног мятеж учинишя, и ужасть в [29] троицких людех. [30] Они же видевше, яко устрашишяся [31] троицкое воинство [32] от стреляниа их, [33] и абие [34] полки их [35] и литовские [36] и руские изменники вси, вскоре вышедше из-за туров своих, и градских людей всех под гору согнашя. С стен же градных стреляюще по них, возвратишя их вспять. Они же возвращьшеся и заиграшя во вся игры, яко градских людей прогнашя от наряду своего. Градские же
л. 93 люди совстовавше || отойти [a] во враги: в Благовещенской,

---

[24] 30 *Е; нет цифры У.* [25] снаряду *Е.* [26] *Доб.* изнемогше *У.* [27] *Доб.* на Красной горе *ЕУ.* [28] градных *У.* [29—30] в троицком воинстве *У.* [31—32] граждане *У.* [33] *Нет У.* [34—35] польские *Е.* [36] *Доб.* люди *У.*

да в Косой, да в Глиняной враг [а], инем же троицким [37] еще бьющимся с литвою [б] за круглым прудом и за капустным огородом, близ Келарева пруда [б]. И озревшеся и не видевше градских людей на горе ни у Пивного двора единого человека, и ужасошяся, мневше всех побитых от литовских людей, но токмо видяще у Святых ворот и на Нижнем монастыре первых людей вылазных, дерущихся с литвою и с казаки. Градские же люди утаившиися во врагех: в Благовещенском, и в Косом, и в Глиняном, от них же Иван Ходырев да троицкие слуги Ананья Селевин с немногими людьми, вседше на кони и устремившеся полем позади туров литовского наряду; и бе полчек их мал зело; пред || полчком же тем троиц- л. 93 об.
ким [38], глаголют, видешя з города многие люди воина вооружена, лицо же его, яко солнце, конъ же под ним, яко молниа блистааася. И в той час вскочив с людьми троицкими в первые туры, тако же и в вторые, и в третие, и в четвертые, и в пятые, и объявительна видеша его божиа посланника и помогающа православному христианству, донде же и наряд взяша. И тако невидим бысть, даровав помощь и одоление на враги. Троицкое же воинство, конные и пешие скрывшеися, вскоре изо врагов [39] вышедше, приступльше к первым туром к литовскому наряду. Литва же и казаки [40] руские [41] побегошя к другим туром. Градские же люди, побивающе их люте, тако же из других и из третьих выгнашя; о четвертых же и о пятых|| турах наряду своего литва и казаки укрепишяся и бья- л. 94
хуся крепко. И ту под Борисом Зубовым убишя коня. Литва же многиа люди искочьше хотяху Бориса жива взяти. Троицкой же слуга Ананиа Селевин мужествен и с прочими воинскими людьми устремишяся на литовских людей, и прогнашя их за туры. Вскоре же подоспешя к ним многие люди, Иван Ходырев и дети боярские, и слуги, и все множество народа, и внидошя в четвертые и пятые туры к литовскому наряду. Слуга же Меркурей Айгустов первее всех поспе к туром. Пушкарь же литвин уби Меркурья ис пищали. Тому же пушкарю отсекошя главу. И тако помощию живоначальныя троица многих литовских людей побили || и языков нарочитых панов л. 94 об.
живых взяли с литаврами и с трубками [42] и со многими знамяны во град введошя. Да тут же взяли восмь пищалей полуторных и полковых и всякого оружиа литовского, затинных и изрядных самопалов и рушниц, коней же и кордов, палашей и

---

[37] *Доб.* людем *Е*. [38] *Нет У*. [39] рвов *Е; доб.* изо рвов *У*. [40] *Нет У*.
[41] *Доб.* изменники *У*. [42] трубами *У*.

сабель, пороху же бочки и ядер, и всяких запасов множество
во град внесошя. Останцы же с турами и с тарасы и со остав-
шимся зелием вся огню предашя. Людей же троицких уби-
тых и раненых побраша и во град внесошя. Пламени же раз-
ливающуся и поядающу здания еретик, гетман же Сапега,
видев заимающася [43] огнем твердейшая станища своя,[44]
побеже в табары своя, тако же и злый еретик лютор Лисов-
л. 95 ской. Вся же сиа содеяся во един || день в среду, месяца [45]
ноября в 9 день, на память святых мученик Анисифора и Пор-
фириа. За три убо часа до света начашя битися и до самого ве-
чера кровь лияшеся. В той день подкопы зарушили и наряд
литовской взяли. И благодатию пресвятыя троица бысть в Тро-
ицком Сергиеве монастыре радость и веселие всему православ-
ному христианству о величии божии, яже сотвори бог пре-
славнаа в той день.

Боголюбивый же архимарит Иасаф с братиею повеле зво-
нити даже и до полунощи. Сам же со освященным собором и
со всею братиею в храме трисоставнаго божества молебны
поюще,[46] хвалу и благодарение возсылающе богу, и пре-
чистей богородици, и великим чюдотворцом, Сергию и Ни-
л. 95 об. кону, и всем святым, иже от века богу угодившим. || Изо-
чтошя же троицких всяких побитых людей того дни 174 чело-
веки да раненых 66 человек. Архимарит же убьенных по-
гребе честно соборне, а раненых пострячи повеле, от них же [47]
Иван Внуков — во иноцех Иона, Иван Есипов — во иноцех
Иосиф, Данило Дмитреев сын Протопопов [a] с Москвы от По-
крова со рву [a] — во иноцех Давид, троицкие слуги Данило
Селевин, Меркурей Айгустов — во иноцех Мефодей, и иные
многие; и причастишяся святых таин Христа бога нашего,
[48] преставишяся ко господу.[49] Воеводы же и дворяне, и все
воинство Сергиева монастыря, изшедше за град соглядати
трупиа мертвых литовских и руских изменников на Красной
горе у наряду их по рву и в ямах побитых, и у прудов у Кле-
л. 96 мянтеевсково, и у Кела||рева, и у Конюшенново, и у Круг-
лово пруда, и около церквей Нижнево монастыря, и около
мельницы, и против Красных ворот у подкопных рвов, и сме-
тивше Литвы и изменников [50] 1500. Да сказали полоняники
и выходци раненых до 500. Воеводы же и все христолюбивое
воинство приговорили со архимаритом и з братьею послати
к Москве [51] к государю [52] [a] с еунчем [a] сына боярсково
переславца Ждана Скоробогатово.

---

[43]—[44] *Нет У.* [45] *Нет У.* [46] *Доб.* хваляще *У.* [47] *Доб.* первый *У.* [48]—[49] и ко господу отидоша *У.* [50] *Доб.* болши *Е.* [51]—[52] *Нет У.*

[Глава] 29[53]

О ЗАВОДНЫХ ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕХ

Гетман же Сопега и Лисовской паки умыслиша совет лукав над троицким воинством. В нощи заведоша множество рот конных и скрыша [б]у рыбных садов и в Сазанове и в Мишутине враге[б], дабы им от града отъехати троицкое воинство. И приежжающе к надолобам начаша || манити людей л. 96 об. из града. Людие же во граде, не ведуще безбожных лукаваго пронирства, и изшедше на выласку конные и пешие. Литва же лукавствующе и на бегство обратишяся[54]. Из града же людие за ними устремишяся.[55] Стражие же, увидевше с церкви заводных людей во врагах стоящих, начяша бити в осадной колокол. Тогда же возвратишяся к стенам градным. Видевше же лукавии, яко не улучиша желаемаго, и тако из лесов и изо врагов, яко лютыя лвы ис пещер и из дубрав, на православное християнство устремишася и притиснуша[56] к стенам градным. Градстии же людие тогда с стен многих литовских людей побили и живых взяли [а]желнырь[а] четыри человеки. Не возлюбиша же окааннии из града частых подарков и к тому не приложиша || близ стен приходити, и л. 97 изо рвов своих и из ям, ископанных ими, разыдошяся в табары своя.

[Глава] 30[57]

О ВЫЛАСКИ НА СТОРОЖИ ЛИТОВСКИЕ И РУСКИЕ[58]

Во един же от дний тех, еще убо тогда во граде Троицком Сергиеве монастыре множество воинства храбрствующих на враги и борющеся, дню освитающу недельному, бысть велика мгла в зимнее время. Воеводы же пакы устроиша выласку на заставы литовские, в Благовещенской враг и [а]на Нагорнюю заставу к Благовещенскому лесу[а], а иных людей послашя к Нагорнему пруду за сады на заставы руских изменников. Изшедше же конные люди и заставу в Мишутине враге побили; вскоре же поспевше и на Нагорнюю заставу, и тое || топташя л. 97 об. по Красной горе вдоль и до Клемянтеевского пруда и многих побили; из Сопегиных же табар многие роты приидошя, и бысть бой велик. Из града же, вышедше на помощь многие люди конные и пешие, и прогнашя литву паки до пруда Клемянтеевского. Александр же Лисовской, яко змий возсвистав со

---

[53] 31 *Е*; Глава 30 *У*. [54] устремишася *У*. [55] гнати начаша *У*. [56] пристигнуша *ЕУ*. [57] 32 *Е*; 31 *У*. [58] *Доб.* изменники *Е*.

своими аспиды, хотя поглотити православных воинство; и вскоре прииде с конными и с пешими людьми и с рускими изменники с Терентеевской рощи против Красных ворот на вылазных троицких людей, бьющихся с полком его, с рускими изменники; и, яко лютый лев ревый, хотя всех поглотити. Троицкое же воинство бьющеся с ними крепце, немогуще одолети, отъидошя от них в городовые рвы, литовских же людей с стен град-
л. 98 ных многих побишя. || Воеводы же из града еще к ним устроишя на помощь выласку конную, а голов с ними отпустили старцов Ферапонта Стогова, Малафею Ржевитина и прочых старцов 20 человек. Они же исшедше и мужествено устремишася на литовских людей. К сим же поспевше в Красной горы бьющиися с литвою и с поляки; прочии же скрывшеся на Красной горе, в Глиняном враге. И преподобнаго и великаго аввы Сергиа и блаженнаго Никона молитвами их устраши бог беззаконных. И видеся Лисовскому, яко из монастыря тмочислено многое воинство изшедших; и абие устрашися злый враг кровопийца и побеже, гоним силою божиею, со всем своим [59] воинством под гору за мельницу на луг и на Терентеевскую рощу. Троиц-
98 об. кое же воинство побивающе их || мужествено. [60] Тогда же взяша жива рохмистра Мартьяшя, славнаго ратоборца, и иных панов во оружии во град введошя. Лисовской же ста в раздолии за горою за Волкушею, к нему же приидошя вскоре Сопегины роты конные. Он же лукавый, яко змий металпеся, как бы срамоты своея избыти, неведый, яко против вышняго силы ратовашеся. И се видит еретик и с ним многиа поляки, яко близ полку их ездит старец, имеа в руце своей мечь [61] [обнажен] и претя ему жестоце. И невидим бысть от очию их. Гетман же Сопега прииде на Красную гору на троицких людей по всему Клемянтеевскому полю всеми своими полки; Лисовской же о пришествии Сопегине возвеселися и хотя совету одолети господа бога вседержителя. И повеле в полку своем [62] в трубки
л. 99 и в су||рны играти, и в накры и по литаврам. И абие вскоре с Сопегою устремишася на Красную гору поперек всех троицких людей, хотяще во един час всех потребити.[63] И согнашя троицких пеших людей под гору к Пивному двору; и бе воистинну чюдно видети милость божию троицкому воинству и заступление и помощь на врагы молитв ради великих чюдотворцов Сергиа и Никона. И сотвори господь преславная тогда. И нератницы охрабришяся, и невежди, и никогда же обычай ратных видевшеи, и ти убо исполинскою крепостию препоясашася.

---

[59] *Нет У.* [60] множество *У.* [61] *Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р ошиб.* облажен. [62] *Нет У.* [63] проглотити *У.*

От них же един некто даточных людей, села Молокова крестьянин, Суетою зовом, велик возрастом и силен вельми, подсмеваем же всегда неумениа ради в боех, и рече: «Се умру днесь или славу получю [64] от всех [65]!». || В руках оружие л. 99 об.
держаше бердышь. И укрепи господь бог того Суету, и даде ему безстрашие и храбрость; и нудяше православных христиан стати от бегства и глаголя: «Не убоимся, братие, врагов божиих, но вооружимся крепце на них!». И сечаше бердышем своим на обе страны врагов и удержеваа полк Лисовского Александра; и никто же против его стати не возможе. Скоро же скакаше, яко рысь, и многых тогда вооруженых и во бронях уязви. Мнози же крепцыи оружницы сташя на него за срамоту и жестоце на него наступающе. Суета же сечаше на обе страны; не подающе же его [66] пешие люди, иже от бегства своего укрепившиися о надолобах. Беззаконный же Лисовской совашеся сюду и сюду, како бы что зло сотворити. И поворотився окааньный от того места || вдоль по горе Красной х Косому Глиняному врагу на л. 100
заводных троицких людей. Тогда же с слугою с Пимином с Теневевым сущии людие сташя крепко против врагов на пригорке у рву, бьющеся с литвою и с казаки. Видев же мало троицкаго воинства, злонравный лютор Лисовской устремися жестоко на них, и смесившеся вси людие вместо литовские и троицкие, и бысть бой велик близ врага Глиняново. Врази же, боящеся подсады, начяшя отбегати. Троицкое же воинство помалу отходяще от литовских людей и скрывшеся в Косой Глиняной враг; Александр же Лисовской хотя во отводе жива взяти слугу Пимина Тененева, Пимин же обратився на Александра и устрели его из лука в лице по левой [67] скрании. Свирепый же Александр свалися с коня своего. || Полчане же его ухвативше и л. 100 об.
отвезошя в Сопегин полк. Троицкое же воинство ударишя изо множества оружия по них и ту побишя много литвы и казаков. Литва же видевше и скоро на бегство устремишяся врознь по Клемянтеевскому полю. Сердца же кровию у многих закипешя по Лисовском и на месть паки мнози воздвигнушяся за нь, яко лютыя волцы, литовския [a] воеводы князь Юрьи Горский да Иван Тишкеевичь, да рохмистр Сума со многими гусары и желныри, и нападошя на сотника Силу Марина да на троицких слуг, на Михайла да на Федора Павловых, и на все троицкое воинство [a]. И бысть брань велика зело и люта. И сломльшии оружиа емлющися друг за друга ножи резахуся. И конечно отчаана та брань, понеже в троицком воин||стве немного кон- л. 101

[64–65] *Нет У.* [66] *Нет У.* [67] правой *У.*

ных и не во [68] [бронех], но покровени милостию живоначальныя троица и молитвами великих светил Сергиа и Никона; помощию же их и заступлением многих вооруженых поляков и Литвы побивающе. Слуга же Михайло Павлов виде князя Юриа Горскаго усты меча ядуща неповинных, к прочым от брани преста, ловляше самого воеводу и уби того князя Юрья Горскаго и з бахматом его примча под город мертва. Много же ту отместников поляков за тело его погибошя и не исхитишя его от руку Михайлову. На том же бою мнози от литовских людей видешя двою старцов мещущих на них плиты и единем вержением многих поражающе, камение же из недр емлюще,
101 об. и не бе числа метанию их. От поляков же выходцы || о сем возвестишя в дому чюдотворца. Такову же погибель видяще поляки, яко князя Юрья лишишяся и иных храбрых своих растесаных лежящих, и, гонимы гневом божиим, побегошя от троицкого воинства. И тако разыдошяся вси полци Сопегины и Лисовского. Троицкое же воинство внидошя во обитель с великою победою.

[Глава] 31 [69]

[70] О ПОБИЕННЫХ У ДРОВ [71]

По сем же окааннии лютори заведошя многие роты в Мишютинской враг в рощу, ведаху бо всегда исходящих из града в тое рощу дров ради з бережатаи, с конными и пешими людьми. По обычаю же вышедше из града многие люди в тое рощу ради дров; внезапу же нападошя на них прежереченнии они литовские роты и русские изменники. Троицкое же воинство и
л. 102 вся||кие осадные люди сотворишя с ними бой велик, и грех ради наших одолешя врази. И в той день убили литовские люди троицких всяких людей боле 40 человек и многих ранили, а инех в плен живых взяли. Тогда же взят бысть [а] троицкой служебник [72] нарочит Наум оконничник [а]. Пребысть же у Сопеги служа и до отшествиа от Троицкаго монастыря. И о сих во граде печаль бысть велика зело всем православным христианом.

[Глава] 32 [73]

О ИЗМЕНЕ КАЗНАЧЕА ИОСИФА ДЕВОЧКИНА

Обретает же диавол сосуд себе и научает гонити, [б] яко же Саул Давида [б] неповинно, или [в] яко же телцу в пустыни

---

[68] *Слово дается по списку Е; в Р и в У* бранех. [69] 33 *Е*; 32 *У*. [70—71] О побиении у дров градских людей *У*. [72] слушка *Е*; [73] 34 *Е*; 33 *У*;

поклонитися вместо питающаго манною [в], или [г] яко же Ирода неповинных младенец избити устраяет [г]. || [а] Яко же не л. 102 об.
убояся Июда [а] давшаго власть немощным творити чюдеса неизреченная, тако же [б] не устрашися Иосиф дивных явлений богоносна мужа [б] и [в] уподобися оному еретику черньцу крыющу главу Предтечеву [б], да не славится о ней имя господне. И ни во что же вменяет сказуемаа тому от всех повсегдашняя заступлениа [74] великого чюдотворца Сергиа,[75] но неверием сый одержим и затыкает уши свои, яко аспид глухий и небрегий преславнаго славити, ниже писанию предаати, но и хотящим неутаеннаа проповедати престати повелеваа и пользы ради к царствующему граду на утешение стражущим в скорбех восписовати пререкуа. От его же совета злаго старец Гурей Шишкин, саном диякон, весь бо яд, крыемый тому, || в нем [76] л. 103
отрыгну, еже о предательстве дому чюдотворца таканием услаждься от Гуриа и надежен на подручных, яко по забралом ходя высоко, радовашеся и ждый в конец вещь злу произвести. Но [а] яко же осел Валама обличает, тако и Гурей тайно лукавствуемаа опроверзает [а], и яко же Ефесский Сина краснопевный не песньми, но мучительством возносится. Нетерпелив же в крепких явься Иосиф, вся по-тонку умышленная изъявив. Страшно же бе слышати треснутиа думы июдскиа. Не туне бо Оска Селевин отскочив, но и четырех невеглас поселян тамо же предпослав за ним, и к совету поляков весь уже отдася. Теми и инех немало прельсти. Его же лукавству другий воевода Алексей Голохвастов покровитель [77] бысть и уже сосласе нелестне || со враги пресвятыя троица и нарек день, в он же хотя л. 103 об.
привести жатели бесовскиа на божию пшеницу. Последнее же стрегий, да егда изыдут агньцы братися с волки, он же хотя за ними затворити врата ограды христовы, и ту готову снедь отдаст зверем, кровь пиющим, и инем же входом присрочив сынов еретических и отступников православиа ввести в гóру господню и стерти бес памяти [а] холмы святаго Израиля [а]. Егда услышашася вся сицевая тайно крыемаа и от всех уст о ненадежных великий нашь заступник возвеличен бысть, и с пророком вкупе глаголюще о сих: [б] «аще не господь сохранит град, всуе бдя стрегий» [б], и «суетно спасение человеческо». Превыщьша же хвалы человеческиа суща невозможно кому восхвалити по достоинству, но ра||зумешя овца невидимаго л. 104
волка видимо отгонима, и радостным плачем в того крове веселяхуся всенадежно.

[74—75] великих чюдотворцев Сергиа и Никона *У*. [76] в нем тому *Е*. [77] потаковник *У*.

О смерти Иосифове

Ров же рыяй незлобивым и впадеся не в яму, но в бездну мук и поноса, не от человек токмо, но и от бога и прочым в наказание, да не дерзают з гонящими на Христа ратовати, но да претерпевают со владыкою, яко же в мире, тако и в гонениих. Благаа бо от руки господня приахом, злых ли не стерпим, на искус предложенных нам. И не хотяй волею с плачющимися плакати, той неволею от радующихся подсмеваем восплакася неполезно. И по таковем злопредательстве всезлобный от незлобивых вскоре на смерть не [78] осудися, но дано бысть время
л. 104 об. тому на покаание, иже недостоин сый жити || едину черту.

Мнози убо злаго его совета утвержены крепости, писанием обличивше, на него предложиша; отмщение жа даай по правде низпосылает на него суд, яко же на Ирода; и по недузе тяжце жив червьми изъяден бысть и прежде возвращениа в землю внутреняя проедена видяшеся. И от тайно надымаемаго сердца мысльми высокими на много пролитие крови, яко гнезда кипяху рогатыя плотоядцы. И нехотящаго бога ради тружающыхся помиловати, отирают братолюбне плачющеся, но и тии устрашающеся отскачют диво бо во очию всех бываше. И кто не почюдится, такову муку зряй? Во един бо час червь мал, яко муха, ползя по плоти, возрасте с перст человеч и рожцама естество
л. 105 тленно изверте||ваа. От ревениа же того и вопля мнози, слышавше, сердцы сокрушахуся и, плачюще, [79] поникше отхождаху. Промышляющеи [80] же о нем вси уступиша и смрада немогуще обоневати, заткнувше ноздри, далече отстояху. Кости же от опухнутиа в связании составех видими бываху. Не презревшеи же молениа того плачевнаго и радыния и послужившеи в телеси потребных не на мал час зловонием посмраждахуся и, скаредствующе, пометахуся: от воздохновениа его захватаху си уста и обоняние. И всяк глаголаше: «Во истинну от господа попущение се». И тако зле скончася. И его же совета тайнодействуемаго способник Гриша Брюшина тако же зле скончася: утроба ему разседеся.

[Глава] 33 [81]

О ИЗМЕНЕ ДВОЮ СЫНОВ БОЯРСКИХ ||

л 105 об. Прельстиша же ся дети боярские переславцы Петруша Ошушков да [82] [Степанко Лешуков] и на обычной выласки отскочьше от света во тму, и приложишася ко врагом божиим,

[78] *Нет У.* [79—80] *Нет У.* [81] 35 *Е*; 34 *У.* [82] *Имя восстановлено по спискам ЕУ; в Р* Степан Колещуков.

к литве и к изменником; рекошя же сицеваа гетману Сапеге и лютору Лисовскому: «Что убо будет нам, аще поведаем вам да вскоре возможете обитель Сергиеву прияти без крови?». Начальницы же злобе обещевающеся великим имением одарити их и первейших в славе вознести. Духу [83] же диаволю теми усты действуему, рекошя: «Раскопайте, панове, берег пруда верхнево и преимите от труб воду; то убо от жажди вскоре людие изнемогут и неволею покорятся вашей храбрости».

Обрадовани же бывше волцы от лисиц || лукавых, и брань от стен уставляют. Немедлено же промысл устрояют и, закрывающеся от града, дабы не видети тех творимаго умысла, хотение свое совершаху. Повелением же Александра Лисовского розрыша плотину верхнево пруда и пустишя воду в Служень враг [а] в речку Коншору [а]. Но молитвами великаго [84] Сергиа чюдотворца немного истече тем раскопанным местом. Градстии же людие, дивящеся тех престатию ратованиа, исходяще к тем раздражению; врази же в гоньбу не даахуся и непоступни же от мест беяху. Уже бо злодеи вызнавше градских людей наук, яко подсадою часто от них языки восхищают, и того ради крепце стрегущеся, да не увесться зло творимое ими. л. 106

Нецыи же || охотники, изшедше нощию из града [85] тихо и на сторожи литвина вземше, во град введошя; и все умышление врагов всем [86] услышано бысть. И в той час всем народом докопавшеся до труб, введеных во обитель чюдотворца, и извертевше во многих местех; и абие вода прудоваа во град утече. Граждане же, паки изшедше из града, в тое нощь побишя всех сие зло деющих, литву и руских изменников, выпущающих воду. Воды же тоя нощи в монастыре пруды ископанныя наполнишяся, и чрез монастырь протече вода на другую страну. И тако литвы и изменников сий совет не збысться. На утрие же злодеи, узревше в пруде мало воды и своих избиенных, восплескавше руками.[87] || л. 106 об.

О ином изменнице

В тое же нощь ин сын боярской совету тех же злодеев, иже зло сие умыслишя, и видя творимое в дому чюдотворца, и ужищем по стене спустися, текий скоро [88] ко врагом с вестию. Его же злодействующа не попусти господь, и ноги его десныя жилы от поясницы розорвашяся, и начат люте вопити окаан- л. 107

---

[83] Хоте *У*. [84] *Нет Е*. [85] *Доб.* ползающе *ЕУ*. [86] Нет *У*. [87] *Доб.* и от начинания своего престаша *У*. [88] *Нет У*.

ный. По его же гласу с стен слышавше и избегше, и взяша[89] во град жива. От богопустныя же язвы тоя[90] в той час изверже душу свою.

[Глава] 34[91]

О УМНОЖЕНИИ ВО ГРАДЕ БЕЗЗАКОНИА И НЕПРАВДЫ ||

л. 107 об. Во время, в не же одержими беяху всеми злыми во обители чюдотворца, тогда вси плакахуся и рыдаху и зле сокрушахуся. Долготерпяй же о нас сотворивый вся, не хотяй смерти грешнику, но даай время покаанию и призываа грешники во спасение, подаде во граде сущим во осаде отраду велику от руки оскорбляющих. Отступиша бо литовские полцы и руские изменницы далече[92] от стен градных и к тому в своих жилищех в табарех пребывающе. Рвы же своя и ямы, ископанныя ими близ града, оставиша. Сущии же во граде воинские люди и народное множество по вся дни из града исходяще; ово прохлаждениа ради от великиа тесноты, овогда же дров ради и измытиа порт, иногда же на выласку к польским и литовским ||
л. 108 людем и к руским изменником, и в сраждениих с ними в повседневных здрави отхождаху во обитель чюдотворца; овогда же и победители над ними показовахуся, молитвами чюдотворец Сергиа и Никона. Егда же мало отдохнуша от великих бед, тогда забыша спасающего их и не помянуша пророка, глаголюща: [а]«Работайте господеви со страхом и радуйтеся ему с трепетом»[а]. Диавол же уразуме на ны просвещение лица господня и тогда нудит нас от славы божиа отпасти, еже праздновати не духовно, но телесно, и торжествовати не в целомудрии, но в бестрашии, да тем владыку в негодование на ся воздвигнем, [б]яко же бо Ноя, тако и Лота пианством обруга, и Давида и Соломона в блудодейство низведе, и люди Израиль-
л. 108 об. тескиа, сквозе Чермное море прошедшаа, чрез || меру сытостию и игранием под землю низведе; тако и зде сотвори лукавый[б]. Опоясующии бо ся мечем на радости часто вхождаху утешатися сладкими меды, от них же породишася блудныя беды. От повседневных же вылазок всех приходящих по победах и по крови пианством утешаху. От того же вся страсти телесныя[93] возрастаху. На трапезе же брацкой иноцы и простии воду пиаху и воинствующих чин престати моляху. Но вси о сем небрежаху. Еще же и се зло приложиша сребролюбственое. Тогда бо вси всегда питаеми от дому чюдотворца, взимающе бо хлебы по

---

[89] *Доб.* его *У*. [90] *Нет Е*. [91] 36 *Е*; 35 *У*. [92] *Нет У*. [93] телестныя *У*.

числу кождо на себе, овии на седьмицу, инии же по вся дни, и отдающе сие на сребро. Сами же всегда в трапезе питахуся. Нужда же бе тогда иноком || в хлебне монастырстей строящим, л. 109 и не можаху успевати на потребу ратным, и не имуще [94] сна ни покоя день и нощь; и всегда от жара пещнаго и от дыму курениа очи тем истекаху. Тако же и меливо зело нужно бяше. Людей убо множество, жернов же мало; не чааху бо людие на много сидению быти и легце седошя во осаду. И дванадесять гривен от мелива [95] от четверти [96] даяху,[97] и мало વземлющих. В день бо всегда из града исхождаху, в нощь же о стражи градстей трезствоваху. И их же в плене имаху от руских изменников и от [98] [поляков], тако же и от христианских жен и от служних работниц оставшихся и от прочих, те им мельцы беяху, но в нужах осадных и тии помираху вборзе. Неправдствующих же || во взятии хлебов монастырских отец Иасаф л. 109 об. много о сем моляше. «Престаните, господие и братие, — глаголаше, — от таковаго неразсуждениа и простоты и не взимайте чрез потребу свою. А иже વземлющеи от вас, не истощевайте в пустошь, но со опасением соблюдайте. Не вемы бо, господие, на колико протягнется сидения нашего во осаде. И вам же кая польза истощити напрасно [99] житницы чюдотворца?». И много о сем моляще. Они же [100] о сем [VIII, 1] небрегше [2] и въпреки глаголаху: «Велико ли вам, еже взимаем излишнее? И аще пороко очима вашима, то престанем имати. Вы же с сопротивными, яко же хощете, да творите». И того ради умолчаше, рекше: «Да зрит се Сергий чюдотворец».

И потом является чюдотворец || Сергий, об руку стоя Никона, от датошных людей двема галицким казаком. И глагола им Никон чюдотворец: «Се прииде великий Сергий!». Тии же зрят чюдотворца, на посох поникша лицем, и глагола Никон има: «Возвестита всем во осаде седящим». Се глаголет Сергий и Никон: «Что лукавствуете к нам неправедно и почто лишняя વземше отдаете на помет сребра и на пианство? И что ругаетеся мучащимся у огня в пекарни? Или не смыслисте сего, яко пот тех кровь снедаете? Внимайте же себе, яко обругани имате быти чревом и от него вси зле скончаетеся». Тии же галичане казаки всему воинству вся сия возвестиста и с плачем моляста всех. И вси людие посмеяшася има и проплюваша глаголы их. Они же от того дни и до отшествиа врагов в плачи и во унынии || л. 110

[94] могуще *У*. [95—96] *Нет У*. [97] *Доб. на полях* По 12 гривен от 1-го давали *Р*. [98] *Слово восстановлено по списку Е; в Р и У* поселян. [99] *Нет У*. [100—VIII, 1] *Нет Е*. [2] рекше *У*.

110 об. хожаста.[3] Хлебом же преизообильна тогда обитель чудо-
творца; и аще и кровию дрова куповаху, но от пианства не пре-
стаху. Блуду же и прочим злым умножившымся всюду, увы,
и того ради отчаание многим внимашеся; в ров убо глубок блуда
впадоша вси от простых чадий даже и до священствующых.
Увы! О горе, люте! О напасть, и беда, и зло лютейшее! Труды
бес пользы, мучение без венца, пождание несовершено! Терпе-
ние не до конца — аггелом слезы, владыце — гнев, врагом —
радость!

Да [a] идем ныне, братие, тонких бесовских запинаний ко
обличителю [a] и да услышим того к нам глаголюща сице:
«Которым нравом и образом нашего друга свяжем? Прежде
даже свяжем, разрешается, и прежде суда с ним примириваемся,
л. 111 [4] и прежде утомлениа || покаряемся.[5] Како возненавидим,
его же естеством любити обыкохом? Како свободимся ему же во
веки связахомся? Како упраздним иже с нами востающаго?
Како покажем нетленна, тленно приемше естество? Что благо
рцем, иже благо приемшему изветы? Аще свяжем воздержанием
и осудим ближняго согрешающа, тому паки предани будем
и сами в таажде впадем. Аще осуждати престанем, то сего по-
бедим. Возвысившежеся сердцем низсведени сим от небес
чистоты во ад страстей; и споспешник есть и ратник нам и по-
мощник и соперник и [6] [друг] и наветник; и угодие приемля,
ратует; и истааем [7], изнемогает; и упокоеваем, безчинствует;
111 об. и сокрушаем, нетерпит; аще опечалим, то в беде есмы || и аще
уязвим, не имеем с ким добродетели стяжати. И его же отвра-
щаемся, того и любим».

Что се, еже о нас таинство? Како себе врази и друзи есмы?
О сем же да внимаем себе, како невоздержаниа ради начяша
людие вси во истление сходити. И день от дне мор начят множи-
тися в дому чюдотворца. Благаго же и неизменнаго владыки
благий верный раб неотступно о душах промышляя, давшихся
ему. По обычаю убо своему поляки, и литва и с рускими измен-
ники устроившеся, к стенам обители святаго ударяются. Вне-
запному же возшумению бывшу, и мужие [8] оружницы к со-
противным [9] исходят, и недоведомаго ради [10] приближениа
л. 112 врагов руце правоверным трясущеся, и лица тем изме||няхуся.
Исходящеи же с сомнением зрят противу себе борзо ше-
ствующа, иже на вратех от церкви святаго чюдотворца Сергиа,
старца святолепна и сединами совершена и глаголюща к ним:
«Что трепещете? Аще и никто [11] же от вас не [12] останется,

---

[3] беста *У*. [4—5] *Нет Е*. [6] *Слово восстановлено по спискам ЕУ*. [7] истезает *Е*. [8—9] оруженосцы ко брани *У*. [10] *Нет У*. [11] кто *У*. [12] *Нет У*.

не имать предати бог [13] святаго места сего, и не будет услышано во вразех, яко «пленихом обитель пресвятыя Троица». Мужайтеся, не ужасайтеся. Рцете же [14] друг другу вси, [15] яко нечисто живущеи во святем месте сем погибнут. Не [16] нечистыми господь спасет место сие, но имени своего ради без оружиа избавит!». И невидим бысть.

И разумешя людие самого чюдотворца. Сие же явление всем услышано бысть о сем. Но кто избавит человека от смерти телесныя || и душевныя? Колико и сам господь уча люди л. 112 об.
еврейскиа, но не послушашя и до конца погибошя. Тако же и зде бысть не послушающим началников святаго места сего.

[Глава] 35 [17]

О МОРУ НА ЛЮДИ [18]

Ноября же от 17 дни [а] явлься мор в людех [а] и протяжеся [б] до пришествиа Давида Жеребцова [б]. Образ же тоя болезни в нужных осадах ведом юже нарекошя врачеве цынга. Тесноты бо ради и недостатков сиа случаются, наипаче же от вод скверных, не имущих теплых зелий и корений поядающих ражающийся гной во утробах, и не имущих водок житных [19] распухневаху от ног даже и до главы; и зубы тем исторгахуся и смрад зловонен изо устну исхождаше; руце же и нозе корчахуся,|| жилам сводимым внутрь и вне юду от язв кипящих; и теплиц л. 113
неимущим в пособ сим телеса острупляхуся; и желудку необыкшу к нерастворению приатия затворяющуся и непрестанен понос изнемогшим до конца и немогущим от места на место преити, ни предвигнутися. И согниваху телеса их от кала измету и проядаше скверна даже до костей; и черви велицы гмизязу. И не бе служащих [20] у многих [21] ни жажду утолити, ни алчющих накормити, ни гнойным струпом пластыря приложити, ни превратити на страну, ни червиа отмыти, ни отгнати скот стужающий, ни вон извести прохладитися, ни подъяти, еже бы мало посидети, ни уста пропарити, ни лице, ни руце у||мыти, ни л. 113 об.
от очию праха оттерти. А иже еще воздвижущеи руце, и тии уста и очи нечистотою оскверневаху и прежде смерти от стуку и от ветр и от движений всяких мнози прахом посыпаны бышя. И не бе познавати тех в вид зрака. Имущеи же сребро или иныя вещи и отдааху на куповање нуж потребных ястиа и питиа. И колико на потребу, толико и за службу; и со слезами

---

[13] *Нет У.* [14—15] во обители всем *ЕУ.* [16] и *У.* [17] 37 *Е*; 36 *У.*
[18] *Доб.* осадные во обители *Е.* [19] животных *Е.* [20—21] *Нет Е.*

моляще таковех, но всякому до себе прииде, о прочих же не брежаху. И аще бы не истощили житниц дому чюдотворца и погребов не испразднили, то и вси бы измерли во второе лето во осаде седяще.

И тогда бе не едина беда и зло: внеюду — мечь, внутрь же юду — смерть. И не ведуще же, что сотворити: или мертвых ||
л. 114 погребати, или стен градских соблюдати; или с любовными своими разставатися, или со враги [22] польма разсекатися; или очи родителем целовати, или своя зеницы на извертение предаати. И неимущеи сродныя крове и тии от стен градных не исхождаху, но ту [23] смерти от противных ожидаху, и [24] един путь к смерти, глаголюще, отвсюду. И единем токмо утешающеся ко врагом храбрым ратоборством, и друг [25] друга на смерть поощряху, глаголюще: «Се, господие и братие, [26] не род ли нашь и други погребаются,[27] но и нам по них тамо же ити. И аще не умрем ныне о правде и о истинне, и потом всяко умрем же бес пользы и не бога ради».

И таковеми всеми злыми обьяти бывше [28] [вси], и сперва
л. 114 об. убо по двадесяти || и по тридесяти, и потом по пятидесяти и по сту умираху во един день; и умножися смерть в людех, и друг от друга от духу умираху; и великий [a] храм пресвятыя [29] богородица честнаго и славнаго ея успениа [a] по вся дни мертвых наполняшеся. От могил же иселерва по рублю за выкоп [30] емлюще, и потом по два и по три, та же и по четыре и по пяти [31] дааху, но не бе кому уже примати, ни копати; и во едину могилу и яму погребаху по десяти и по двадесяти, и двоицею сугубо и вяще. И четыредесять дней бе мрак темен и смрад зол. И идеже изношаху мертвых, и за ними плачющихся сонмы хождаху, от утра и до вечера бяше погребение мертвым; и не бе покоя, ни сна, ни во дни, ни в нощи, не токмо больным, но и
л. 115 здравым. Овы убо над || умирающими плачюще, ови же над износимыми, инии над погребаемыми, и множество полк, кождо где стояще, плакахуся. И от непокойна сна, аки шальны хождаху вси.

И преставишяся тогда братии старых во обители 297 братов, а новопостригшихся тогда боле 500. Чин же священнический до конца изнеможе от многаго труда больных и умерших и умирающых. И очи иереом отяготени бысте, и держаще их силою над немощными. И тако вси иереи скончаша же ся, и мало от священнаго чина на возвещение токмо осташяся.

---

[22] *Доб.* своими *У.* [23] *Нет Е.* [24] се *У.* [25] *Нет У.* [26—27] *Нет Е.* [28] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ.* [29] пречистыя *Е.* [30] выкуп *ЕУ.* [31] *Доб.* рублев *У.*

И воинствующих чин уже начят изнемогати. И мали нецыи
от смертнаго часа избавлени бышя, и многыя сироты, девы, и
вдовицы, и отрочата осташяся; а ими же мощно всяко промысл
стро||ити, [32] тии помрошя [33] не к ползе же кои, но на хлеб л. 115 об.
едоки, осташася. И тии оздравливающеся [34] в претыкание
бяху великого греха. И бе же тогда зол смрад, не токмо в келиах,
но и по всему монастырю, и в службах, и во святых церквах:
ово от немощных человек, ово же и от скот умирающых; всяко
бо животно не призираемо, и растерзахуся междо собою.
И водотечныя трубы дождя ради и грязи костми животных даже
доселе зарушишяся. И боле ста возов всяких порт изо обители
извезше и в ров ввергше; дающе же от воза по полутора рубля,
но мало вземлющих, вший ради и червей и смрада ради злаго.
И сиа вся вне обители с нужею извезше [35] сожигаху. И всех [36]
у живоначальной троицы во осаде померло старцов и ратных
людей побито и померло [37] своею || смертью [38] от осадные л. 116
немощи [39] слуг, и служебников, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и затинщиков, [40] и галичан, [41] и датошных и служних
людей 2125 человек кроме женьска полу и недорослей и маломощных и старых.

[Глава] 36 [42]

О ПОСЛАНИИ К ЦАРЮ ВАСИЛИЮ С МОЛЕНИЕМ

Воеводы же, видяще толик гнев от бога належащий во обители чюдотворца, неведуще, что сотворити, понеже неотступно бысть врагов обстоание и ратующе град непрестааху, во обители же от множества воинских людей мало число оставшеся, и ни откуду помощи чающе; и престаху исходити из града противу ратных во много время.

И о сем велика бысть радость врагом, [43] литовским людем
и руским изменником;[44] видящe бо всегда погребаемых и
слыша||ще плачь велик во граде о умирающих. Ови же на древие л. 116 об
восходяще высоко с Терентиевские рощи сматряху во град и
радовахуся о погибели христианстей и веселяхуся и дерзостни бышя на брань; и близ стен градных прискачюще, на брань зовуще поносными глаголы, аки камением мещуще на граждан. Извнутрь же града о сицевых в недоумении бышя. И тако, советовавше со архимаритом Иасафом и з старцы, посылают к царствующему граду [а] х келарю Авраамъю [а]. Старец же,

[32—33] покоришася *У*; и помроша в презрении и *Е*. [34] оставливающеся *У*. [35] изнесше *Е*. [36] *Доб.* во обители *У*. [37—38] *Нет ЕУ*. [39] *Доб.* детей боярских *У*. [40—41] *Нет У*. [42] 38 *Е*; 37 *У*. [43—44] *Нет. У*.

во отписках о обители видев ужасеся и напредь хотящая не на добро збытися разуме и все предложив пред царя, да разсудит праведное; и моляше всегда, да не одолеют врази дому чюдо-
л. 117 творца. Скипетроносец же словом даа, делом же не про||изводя, понеже велика беда царствующий град тогда обдержа.

Старец же бояшеся напредь злу уже содеятися и совершеное оскудение людьми дому святаго все изъявляя.[45] И еще самодержец дни притязует скорби и пожданиа и по входех и исходех к молению старца не прекланяяся; кровь бо всегда пред стенами царствующаго града лияшеся. Келарь же братию царевых моляше, но и теми ничто же бысть полезных. И потом [a] патриарха [a] и всю полату царскую подвиже, показуя тем пишемаа от обители, яко по месячнем времени конец будет от нуж прискорбных граду.

Патриарх же со всем освященным собором молят царя, глаголюще ему: «Аще, царю, взята будет обитель преподобнаго, то и весь предел Росийский до Окиана моря погибнет;
117 об. коне||чне же Москве [46] теснота будет». И едва на слезы келаря преклонися. И в помощь посла атамана Сухана Останкова, а с ним казаком 60 человек, да зелиа 20 пудов, а келарь Аврамей отпустил троицких [47] слуг 20 человек, Никифора Есипова с товарыщи.

[Глава] 37 [48]

О УТЕШЕНИИ ЧЮДОТВОРЦА ЯВЛЕНИЕМ ИЛИНАРХУ

И иже утешаяй в скорбех великий чюдотворец Сергий паки является пономарю Илинарху и глагола ему: «Рцы братии и всем страждущим во осаде, почто унывают и ропщут на держащаго скипетр. Аз неотступно молю Христа бога моего. А о людех не скорбите, людей к вам царь Василий пришлет».

И по малех днех посланнии от царя Василиа проидошя сквозе
л. 118 литовскиа полки, прежереченный || атаман Сухан с товарыщи и с слугами троицкими, покровени молитвами чюдотворца; и ничем же вредими от противных здрави во обитель чюдотворца пришедше.[49] Токмо четырех казаков его ухватишя. Лисовской же повеле их казнити против града [50] Сергиева монастыря. Воеводы же, князь Григорей да Алексей, против тех четырех казаков повелевше вывести литовских полоняников [51] и казнити на горе старой токарни над оврагом 42 человека, а казаков против Лисовского табар у верхнево пруда на

[a-a] [45] им являя *У*. [46] царьствующему граду *У*. [47] *Нет*. *У*. [48] 39 *Е*; 38 *У*. [49] внидоша *У*. [50] Троицкого *У*. [51] поляков *Е*.

взгорке 19 человек. Сего же ради литва и казаки Лисовского приидошя [52] убити, и избави его от смерти Сапега.

О сем же злии ратоборцы острейши [53] наостряют оружиа, и злейши тем разъяряющеся || сердца; и нощь тем, яко день, **л. 118 об.** бываше, и друг друга возбужаху и стрежаху толико крепце, яко никако же прополсти сквозе их возможно. И боязнь их велика обдержаше о проходе Суханове, и стрежаху, друг друга держаще, дабы никакова вестника [54] ни от града, ни во град не пропустити. Во осаде же печаль на печаль и скорбь на скорбь возлагашеся, и братиам всем во обители лица на землю преклонше, унынием одолевахуся, болезнем же и смерти во граде люте належащи. Возрадовавше же ся мало о пришествии слуг и казаков, но и тии мало-помалу начашя изнемогати и умираху. И мало сущи число осташяся их; и бысть во граде скорбь велика, утешениа же отвсюду не обретаху; токмо имуще утешение || милость божию и чюдотворца молитвы. **л. 119**

[Глава] 38 [55]

О ЯВЛЕНИИ НИКОНА ЧЮДОТВОРЦА

Еще гневу божию не преставшу и многим скорбию немощи одержимым, во едину от нощий во сне является великий чюдотворец Никон понамарю Илинарху, глаголя сице: «Повеждь болящим людем: се падет снег во сию нощь, и хотящеи исцеление получити да трутся тем новопадшим снегом! Рцы же всем людем, яко Никон сказа се!». Илинарх же воспрянув трепетен и наутрии поведа всем людем. И по глаголу чюдотворца Никона паде нов снег; и иже веру сему емшеи и тем снегом тершеся, и от тех мнози здравие получишя. ||

[Глава] 39 [56]

О НЕВЕДОМЕМ ПЕНИИ В ЦЕРКВИ УСПЕНИА ПРЕСВЯТЫА БОГОРОДИЦА **л. 119 об.**

[а] Стрегущим некогда на церкви духа пресвятаго сошествиа [а] и спящим в пременении, един же стрежаше по обычаю и обзираше всюду, да не явится от коея страны ко граду внезапное пришествие врагов. И се слышит внезапу многих гласы поющих, мужескиа и отроческиа. Он же смотряше всюду, где поют, и разслыша воспевающих в храме велицем пресвятыа богородица честнаго и славнаго еа успениа. Той же сторож и прочих

[52] хотеша *У*. [53] злейши *У*. [54] *Доб.* не было *У*. [55] 40 *Е*; 39 *У*. [56] Глава 41 *Е*; 40 *У*.

возбуди, да не соблазнится о сих. Нецыи же от них реша, яко по умерших пение се, всегда бо храм полн бяше мертвых отпеваемых. Паки же глаголаше, яко никогда [57] же нощию с ве-
л. 120 чера не отпевают умерших. Или утренее пение на||чатся; но не у приспе время утренняго пениа. И глаголюще: «Еда некоея ради вещи собравшеся людие, и молебнаа исправляют; но не по чину молебнов гласы исходят. И ни тако, яко же иноцы или яко же мирстии, но зело красно и множество поющых немолчно и безпрестанно и гласы громны».[58] Та же рекше к себе: «Шедше да увемы известнее». И текше до дверей церковных к храму пресвятыя [59] богородица, и гласу не бысть. И усумневшеся, борзо отидоша ко оставшимся на сторожи и снизу к высоте воскликнувше на храме стоящим, глаголюще: «Се вси соблазнихомся: несть пениа и никакова гласа в церкви Успениа пресвятыа богородица!». И [60] долу [61] стоящеи ужа-
л. 120 об. сахуся, гласы бо пениа паки слышахуся им. Тии же || с высоты глаголюще: «Что смущаете нас? Се не гласы ли пениа еще суть? И егда снидосте от нас, а пение гласов не преста!». Снидоста же и тии с высоты и на глас идоста и пение слышаху. Пришедше же к дверем церковным, и ничто же не слышаша. И возвратившеся решя: «Не туне пение се, братие!». Егда же отидошя, паки слышашя пение; и шедше, возвестишя о сем воеводе. И вскоре мнози пришедше, и не слышашя никакова гласа, ни шума. И ужас многих объят о сем. Та же по обычаю ко утрени почашя благовестити.

[Глава] 40 [62]

О ЗАСЫЛКЕ ОТ ПАНОВ ТРУБАЧЕЯ ПАНА МАРТЬЯША

Видяще же врази, яко не успевает совет их лукавый, но
л. 121 разрушается. Тем же и мнози || многажды с лестию приеждяще и творящеся приятельствующе и многажды сказующе деемаа и умышляемаа ими, и истинно безо лжи тако бываше по их скаске. И немощнии от пианства просяще опохмелитися, троицкое же воинство сиа [63] возвещающе архимариту и воеводам; и повелением их приемше от чашника с погреба меду, и исхождаху к паном с питием, дабы кого чим уловити от них. Они же пивше и отхождаху. Иногда же нецыи от них, вино принесше, меду прошаху на него. И такова дружба без беды не бываше, обоим обманывающимся людем; или убо кого возьмут в языки, или убиют.

---

[57] никто *У*. [58] *многи Е*. [59] пречистыя *У*. [60] *Доб.* паки *У*. [61] *На полях исправлено на* и горе *Е*. [62] 42 *Е*; 41 *У*. [63] *Нет Е*.

Сопеге же окаанному беяше трубачей лютор, Мартьяшь имянем, зело верен; и той, укреплен от Со||пеге, посылается л. 121 об.
с похмелными ко обители чюдотворца, опохмелитися просити меду. И по обычею лщениа ят бысть и приведен во обитель святую; готов враг сам сый вдадеся. Приведену же бывшу к воеводам, и по научению Сопеги поведа за собою добрыя речи и годны всем во осаде.[64] И того ради не бысть убиен.[65] И по днех преходящих вся збывахуся по его речем. И впредь инаа каа речет, то вся збывахуся. Извести же о себе,[66] яко и грамоте польской горазд и переводити писание добре свесть. О сем угоден бысть воеводам. И поносяше зле емлемым во языцех и ругаася вере своей, аки нелицемерно. Входя же и исходя пред воеводою, начат же на выласки исходити;[67] и служа нелицемерно, бьяшеся кре||пко[68] и от всех почитаем л. 122
и любим беяше. И ходя с воеводами по граду и в башнях, и к пушкам, и к пищалем, прицелей смотряше и праве прицели устрояше, и много пакости литовским[69] [людем] и руским изменником от него биваше; и въпреки многажды[70] [с воеводы] глаголаше, и на его словесех сбывашеся. Аще ли же когда кто ослушается его, то зло случашеся. Воевода же, князь Григорей,[71] яко родителя своего почиташе и во единой храмине почиваше с ним; и ризами светлыми одеян бысть, и не бе слышати о нем слова лукава; и мнози правдодеаниа его ради стыдяхуся его. И всяко недобро творимое о промысле ратном извещаше князю и, аки зело скорбя, лицемерствоваше. И уже начят[72] князь[73] [и нощию посылати его до||сматривати] стражбы л. 122 об.
и никогда солга воеводе ни в чем.

О неме и гухе пане, како обличи того Мартьяша измену

По нем же и другий пан предадеся, нем сый и глух, его же паны Мартьяшем же нарицаху.[74] И той Мартьяш зело яростен и силен бе и послужи в дому пресвятыя троица, яко же истиннии христиане. Толико же знаменит бе в поляках и во изменнцех, яко и храбрии не смеюще на нь наступати. Нецыи же, именем его страшаще, прогоняху нечистивых, и пешь коннаго не бояшеся. Глухоты же ради своея на боех вертящеся и обзираася, дабы не убиенну быти откуду. На приступех

[64—65] *Нет У.* [66] о сем *У.* [67—68] *Нет Е.* [69] *Слово в квадратных скобках печатается по списку У.* [70] *Слова в квадратных скобках печатаются по спискам ЕУ.* [71] *Доб.* Борисович *У.* [72] *Доб.* его *У.* [73] *Слова в квадратных скобках печатаются по спискам ЕУ; в Р* — нощию посматривати. [74] зовуще *У.*

же никто же поспешен таков явися камением метати, яко же сей немко; аще ли же оружием когда биася, то жилы рук
л. 123 его || скорчевахуся и едва разводящася, и не могий в руку своею держати ничто же. Се же дивно беяше, яко нем сый и глух, но како разуме о велицем богоносном отце нашем Сергии: приходяще бо к церкви пресвятыя троица[75] и не дерзаа входити в святую церковь, но против гробу чюдотворца едину половину двери отворяа и воздеваа руце и немуа вельми с плачем, и ударяшеся о помост пред церковию. Неведомо, по явлению или от смерти бегаа предася, или просто случаем, един се господь весть. Той же Мартьяшь немко вместо глагола рукама розводя и немуа, указуя персты о вещи какой, или о деле творимом, или человека, или животно сказуа, персты же начертаа. И близ
123 об. бе воевод, и все разумеваху воеводы указание его || в немовании.

Сима же двема литвяком случися быти на обеде у слуги Пимена Тененева; и по обеде начашя играти тонцы; во игрании же том отскочи той немко пан от Мартьяша и нача зубы скрежетати нань и плюваше к нему. Той же литвяк,[76] очима на нь недобре позрев, и искочи скоро вон. Прилучшии же ся ту не разумешя между има бывшаго. Немко же скоро побежа[77] ко князю Григорию Борисовичю[78] и прискочив слезен и ударися чрез обычай пред ним и начертаа рукама взяти того пана повелеваа. Князь же истязуа вины на нь, он же по кулаку кулаком биаше и хватаа рукама стены келейныа и на церкви и на службы монастырскиа и на стены градскиа указуа и на-
л. 124 чертая на воздух всему взметнутым быти; || и воеводам указуя[79] посеченым быти и всем во обители сожженным быти. Сиа же князь разуме от него, и Мартьяша сохраньшася поимашя и многими муками[80] и огнем[81] едва доведашася.

И поведа той окаанный Мартьяшь всю[82] измену свою. Хотя бо злодей у пушек иззыбити затравы, а порох прижещи: и еще сказа, яко и нощию с паны под стену приходящими часто беседоваше, единем словом разум тем подавая и на стрелах грамоты тем низпуская. В нощь же ту окаанный хотяше поляков на стену немногих впустити с ними же пакость содеяти[83] наряду и зелию, а прочим присрочил к приступу готовым быти.
124 об. Но всещедрый господь бог нашь не нас ради || окаанных, но имени своего ради святаго и за молитв угодников своих Сергиа и Никона от таковаго тайнаго[84] умышлениа избави нас.

---

[75] *Доб.* живоначальныя *У.* [76] литвин *У.* [77] *Доб.* к воеводе *У.* [78] Нет *У.* [79] *Доб.* всем *У.* [80—81] *Нет У.* [82] *Нет У.* [83] сотворити *У.* [84] *Доб.* лукавого *Е.*

И воспевше тогда вси благодарственыя песни всех защитителю и господу богу и его угодником Сергию и Никону чюдотворцем.

Той же пан немко, не вемы что ради, изменил, отиде в литовскиа полки; или сего ради, яко обойдошя его на нижнем огороде пешие [85] руские изменники; он же видев, яко убиенну быти ему от них, замомотовав и шапкою махаа, предася к ним. Они же ограбиша его; беша бо на нем ризы прежепомянутаго Мартьяша трубача. И пребысть в станех литовских неколико дней, паки возвратися к дому чюдотворца || и паче прежняго л. 125
ратоваше по христианех на литву и на изменники руские.

[Глава] 41[86]

[a]О СЛУГЕ АНАНИИ СЕЛЕВИНЕ[a, 87]

Охрабри же тогда великий чюдотворец Сергий во осаде слугу Ананию Селевина. Егда уже во обители чюдотворца храбрии и крепции мужие падошя, овии убо острием меча от иноверных, инии же во граде прежереченною ценгою [88] помрошя. Той же Ананиа мужествен бе: 16 языков нарочитых во осад тогда сущий во град приведе, и никто же от сильных поляков и руских изменников смеюще наступати на нь, но издалече ловяще из оружиа убити; вси бо знааху его и от прочих отлучающеся на того ополчевахуся, и по коне его мнози знающе. Толик бо скор конь той, яко || из среды полков литовских уте- л. 125 об
каше, и не можаху постигнути его. И с вышепомянутым немком во исходех на бранех часто исхождаху. Той бо немко всегда с ним пешь на брань исхождаше, и роту копейных поляков они же два с луки вспять возвращаху. Александр же Лисовской, некогда [89] видев того Ананию ратующа противу себе, и выйде против его, хотя его убити. Ананиа же борзо [90] ударив конь свой и пострели Лисовского из лука в висок левой, с ухом прострелив, и опроверже его долу, сам же утече из среды полков казачьих: бе бо из лука горазд,[91] тако же и из самопала. Прилучижеся тому Анании чернь отъимати от поляков в прутии, и от двою рот отторгаему уже от дружины его, и бегающу избавитися. || Немко же во пнех скрывся и зряше не- л. 126
строениа Анании; имеяше [92] же лук в руку и колчан велик стрел; и изскочив, яко рысь, и стреляюще по литвякех и бияшеся зле. Литвяки же обратившеся на немка, и абие Ана-

---

[85] *Доб.* литовские люди *Е.* [86] 43 *Е*; 42 *У.* [87] *Доб.* и о мужестве его *Е.* [88] *Доб.* болезнию *Е*; смертию и болезнию *У.* [89] *Нет У.* [90] *Нет У.* [91] *Доб.* стрелять *У.* [92] *Доб.* у себя *У.*

ниа исторжеся [93] к нему, и вкупе сташя. И многих [94] поранивше самех и бахматов, и отидошя здравы, токмо конь под Ананиею ранишя. Поляки же едино советовавше, да убиют коня под Ананьею; вси бо ведяще,[95] яко жива его не взяти. Егда же исхождаше Ананиа на брань, то вси по коне стреляюще. И тако на многих выласках конь его шестию ранен бысть, и в седьмый смерти предан бысть.[96] И начат Ананиа охуждатися на бранех. Потом же Ананию ранишя ис пищали по нозе,
126 об. по большому || персту, и всю плюсну раздробиша; и опухну вся нога его, но еще крепце ратовашеся. И по седьми днех по той же нозе по колену ранен бысть. И тако крепкий муж возвратися вспять. И отече нога его до пояса, и по днех малех скончася ко господу.

О московском стрельце Нехорошке и о Никифоре Шилове

Пришедшу Александру Лисовскому с полком своим на вылазныя люди и ядушу усты меча, яко волку агньцы, в тех же гонимых московской стрелец, именем Нехорошко, с ним же клеменьтеевской крестьянин Никифор Шилов. И видевше Лисовского вооружена зело броньми, копие же в руку своею имея, и разгарающеся оба сердцем, страшающе же ся лютости
л. 127 его. И возревше на храм пресвятыя Троица, || призывающе на помощь великаго Сергиа чюдотворца, искочьше на меринех своих: Никифор Шилов уби под Лисовским бахмата, Нехорошко же удари его копием в бедру. Отъяты же бывше от казаков троицким воинством и от многих противных невредими бышя молитвами великаго чюдотворца Сергиа. Той же Никифор Шилов и Нехорошко ведомы бойцы бешя, на многих выласках объявляющеся, бьющеся крепко.

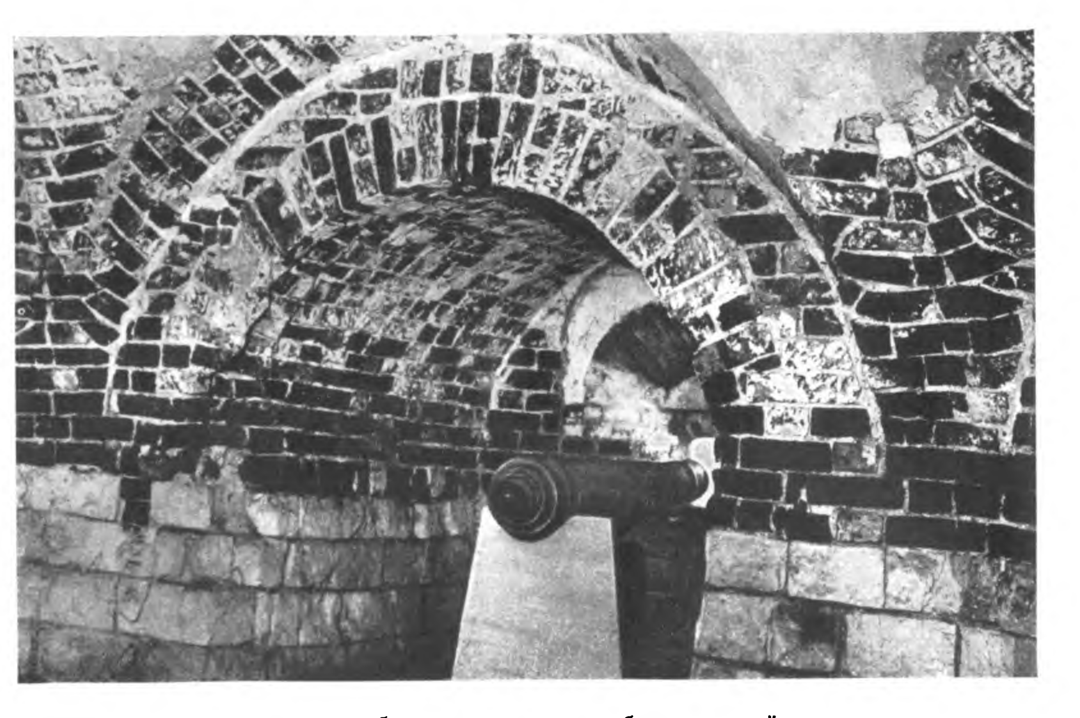
[Глава] 42 [97]

[а]О приходе во обитель сходников каменосечцов [98] з грамоты от келаря [99] Аврамиа[а]

Месяца майа 7 день в четвертом часу нощи пришли в Троицкой Сергиев монастырь сходницы троицкие каменосечцы Шу-
127 об. лешь Шпаников да Гаранька, присланы с Москвы з грамо||тами от келаря старца Авраамиа Палицына. А пишет в грамотах

---

[93] *Доб. на полях* исправися *Е*. [94] *Доб.* поляков *У*. [95] видяще *Е*
[96] *Нет ЕУ*. [97] 44 *Е*; 43 *У*. [98] *Нет У*. [99] старца *У*.



Боевая амбразура подошвного боя с пушкой.

Современный фотоснимок. Загорский музей.

Кстел для варки смолы, каменные ядра и пушки.
Современный фотоснимок. Загорский музей.

архимариту Иасафу з братьею и государевым воеводам и к воинству и ко всем осадным людем, православному христианству, чтобы попомнили крестное целование, стояли бы против неверных [100] крепко и непоколебимо, жили бы неоплошно, берегли бы ся от литовских людей накрепко.

[Глава] 43 [IX, 1]

[a]О ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА НИКОЛЫ ЧЮДОТВОРЦА[a] И О ОБЛЕГЧЕНИИ МОРА И БОЛЕЗНЕЙ

На память же святаго и всехвалнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, месяца майа в 8 день, архимарит Иасаф и воеводы приговорили в храме пресвятыя богородица честнаго [2] ея успениа в пределе освящати храм во имя иже во святых отца нашего Николы чюдотворца, в праздник его, майа в 9 день, || л. 128
еже и сотворишя в славу в троици славимому богу. И от того дне [3] дарова господь бог нашь [4] православным христианом [5] милость свою. И мнози болныя [6] начашя от недуг своих оздравливати, благодаряще пресвятую троицу, отца и сына и святаго духа; тако же и всенепорочней владычице богородици благодарственыя песни возсылающе и восхваляюще святаго и великого апостола и евангелиста Иоанна богослова [a] и великого архиереа чюдотворца Николу, и светилник великих росийских, Сергиа и Никона чюдотворцов, яко святых ради молитв их исцеление бысть болезнем злым и облегчение. И смертоносие от того же дне почася в людех преставати; оставшии же ся от смертоносиа здравии, по вся дни исходяще из града на брань к литовским людем, и бьяхуся со усердием; и милость господня || помогаа им. л. 128 об.

[Глава] 44 [7]

О ВТОРОМ БОЛЬШОМ ПРИСТУПЕ

Месяца маиа в 27 день паки в Сопегиных табарех и [8] Лисовского бысть шум велик, играюще во многиа игры и до полудни. С полудни же начашя литовскиа люди подъежати под град, сматряюще стен и часто позирающе.[9] Тако же начашя готовити места, где быти пушкам их и пищалем; и скачюще на бахматех, машуще мечи своими на град, яко грозяще. К вечеру

[100] иноверных *У*.

[IX,1] 45 *Е*; 44 *У*. [2] *Доб.* и славного *У*. [3] *Нет Е*. [4—5] *Нет У*. [6] больши *У*. [7] 46 *Е*; 45 *У*. [8] *Доб.* Александровых *У*. [9] *Доб.* на град *У*.

же начаша скакати конные многие люди, и з знамены по всем полям клемянтеевским. По сем же и Сопега вышел со многими полки вооруженными, и паки скрышяся в табары своя. [10] Оставшее же ся троицкое воинство,[11] видяще на град лу-
л. 129 кавое позирание,[12] уразумеша || лютый совет их к пролитию крови и непщеваху быти приступу.

И тако готовящеся на брань, беша бо мали числом суще; и готовяху на стенах вар с калом, смолу, камение и прочее, иже к тому времени пристрояюще, и подошевной бой очистиша. И егда бысть вечер уже, окаяннии же литовские люди и руские изменники лукавствующе, хотяще к стенам градным приити тайно и ползающе, аки змиа по земли молком, везяху приступныя козни: щиты рубленые, и лестницы, и туры, и стенобитныя хитрости. Градстии людие вси взыдоша на стены, мужеска полу и женска, и, такожде западше, ждаху приступу. И абие с Красныя горы возгремеша из огненово верховово наряду; и тако
л. 129 об. воскричавше, все || множество литовских людей и руских изменников и устремишяся на град со всех стран с лествицы, и щиты, и с тарасы, и со иными козньми стенобитными. И заиграшя во многия игры, начаша приступати ко граду всеми силами, всякими делы и хитростьми: мняху бо окааннии во един час похитити град; ведяще же во граде зело мало людей, и тии суть немощни, и сего ради крепце належаху на град.

Но, благодатию божиею подкрепляемо троицкое воинство бияхуся с стен градных крепко и мужествено. Литва же тщащеся вскоре на град взыти и придвигнушя щиты на колесех и лествицы многия, и нуждахуся силою приставити и взыти на стены; христолюбивое же воинство и вси людие градстии не
л. 130 дающе им щитов и та||расов придвигнути и лествиц присланивати, бьюще ис подошевново бою изо многих пушек и пищалей, и в окна колюще, и камение мещуще, и вар с калом льюще; и серу, и смолу зажигающе метаху, и известью засыпающе скверныя их очеса,[13] и тако бьющеся чрез всю нощь. Архимарит же Иасаф со всем освященным собором вниде в храм пресвятыя троица, молящеся всещедрому в троицы славимому богу и пресвятей богородици и великим чюдотворцом Сергию и Никону о избавлении града и о помощи над враги. Егда же бысть день, видяще окааннии,[14] яко не успешя ничто же, но паче своих множество изгубишя, начашя с студом отступати от града. Градстии же людие вскоре отворишя град, овии же,
л. 130 об. с стен скочивше, || учинишя выласку на оставшихся ту литов-

---

[10—11] оставшие же ся во граде Троицком людие *У*. [12] их смотрение *У*. [13] телеси *У*. [14] *Доб.* лютори *У*.

ских людей [15] у стенобитных хитростей своих; инии же во рвех бродяще и не могуще изыти.

И тако тех многих побили, а живых взяли панов и руских изменников 30 человек. И повелеша им в жерновы играти; и тако работающе на братию и на все троицкое воинство и до отшествиа врагов от града. И милостию пребезначальныя троица и заступлением пречистыа богоматере и молитв ради великих чюдотворцов Сергиа и Никона побиша тогда множество приступных людей, и тарасы их, и щиты, и лествицы, и прочия козни вземше, во град внесоша. Сами же вси [16] здравы отшедше, яко победители над враги показашяся. ||

[Глава] 45 [17]

О ЗАСТУПЛЕНИИ БОЖИИ, КАКО ГОСПОДЬ НЕМОЩНЫХ УКРЕПИ ПРОТИВО СОПОСТАТ л. 131

По оскудении же всего чина воинскаго и еще тово злою болезнию мнози скончевающеся, зряще же остающии, не ведуще, что сотворити или что смыслити противу толика множества врагов [18] обстоящих их [19] и яко воду морскую всюду зрят облившуся во округ Сергиева корабля, надеюще же ся на добраго кормьчию, на молитвы чюдотворца и разумеша в руку его держимо кормило оставших душ ко спасению.

И к тому, [a] не надеющеся на князя ни на сыны человеческиа [a], в них же бо не бысть спасениа, и прочая. И уже бо препростии вземлют оружиа, аки весла, и готовятся к великим волнам разсечению и исходят противу храбрых ратоборець растесанию. И ра||зумеша вси чюдотворца молитвы и поспех, л. 131 об.
и уже нази не боятся блещащихся доспех. И хотящеи дом пресвятыа Троица гордостно низложити осадою, всегда обагряеми кровьми бегают от немощных низлагаеми подсадою. И ждущеи приати различныя муки, в руки своя прияшя крепкиа луки. И лениви бышя к жерновом востающеи мельцы внезапу бышя на сопротивных удалые стрельцы. Не часто уже ударяются к стенам носящеи [20] на главах [21] шлемы, смерти бо ищущеи во очеса тем верзающеся, яко пчелы; к язвам же сынове беззаконнии всегда суть терпки, но зверски низлагаются кормящимися серпы.

Что много глаголю? Толико бог охрабри оставшихся сидельцов троицких на противных; не тако бо сопротивнии исперва боя||щеся приходити близ града и ратовати его, егда бысть л. 132

---

[15] *Доб.* и русских изменников *У*. [16] *Нет У*. [17] 47 *Е*; 46 *У*.
[18—19] *Нет У*. [20—21] *Нет У*.

во граде множество всякого чина воинского и мужей ратоборец, яко же боящеся последних малым числом сущих невеждь. И [а] яко же спасе господь Авраама и Гедеона и град Иерусалим от руку асирян [а] не силою, ни броньми,[22] ни твердыми стенами, но мышцею своею, тако же и дом пресвятаго имени своего не крепкими, но немощными, не мудрыми, но простыми, не множайшими, но малейшими. И за гнев мало порази, но за милость [23] много возлюби, яко же впреди явлено будет.

[Глава] 46[24]

О ТРЕТЬЕМ БОЛЬШОМ ПРИСТУПЕ И О ОБМАНКЕ НАД ТРОИЦКИМИ СИДЕЛЬЦИ[25]

Ждуще же, иже во осаде седящеи в Троицком Сергиеве монастыре, [б] князя Михайла Васильевича Скопина [б]. И се
132 об. изве||стно бысть всем людем, яко собрашяся вси вкупе от Тушинского ложнаго царика,[26] и от Сопеги ис под Троицы, и из ыных градов многие поляки и руские изменники и поидошя против князя Михаила и против немецких людей. Богу же отмщающу кровь раб своих, вопиющих в нему день и нощь, и тако всеоружных сотре господь силою своею, и возвене [27] о сем слух во всей Росии. И трезвы и вооружены поляки на одрех почити возлагают и уже к тому другом своим, руским изменником ни в чем не верят, и разделенныя домы и имениа оставляют, и плененых жен и девиц вся помещут; и в подарцех тех мнози не приимают, но вси ко брани оружиа очищают, готовящеся зверски [28] к напитию крови. И оставляют ради
л. 133 задержаниа князь Ми||хайлову воинству во градех надежных борзобегцов; сами же злейши от всего воинства отлучаются, изыскивающе, кто еще верен им [29] от руских изменников; и с теми совет укрепляют о сем, что, оставя прочаа грады, взяти Троицкой монастырь. И все пути к царствующему граду тем займутся, но смущающеся о том, занеже множество их погибло под Троицким Сергиевым монастырем.

Но что творит вселукавый? Влагает мысль руским сыновом от ближних градов, и о какове безумии прельстишяся и советующе рекошя: «Аще убо стояще пребудем с поляки вкупе на Москву и на Троицкой [30] монастырь, то поместья наши не будут разорены». О прелести вражиа! Тленнаа имениа соблю-
133 об. дающе, нетленныя же || душя в вечныя муки отсылающе; богатство храняще, главы же своея не щадяще. И тако сово-

[22] браньми *ЕУ*. [23] молитв *Е*. [24] 48 *Е*; 47 *У*. [25] стрельцы *Е*. [26] вора *У*. [27] разыдеся *У*. [28] крепко *Е*. [29] *Нет У*. [30] *Доб.* Сергиев *У*.

куплышеся з Зборовским полком [а] и с тушинскими литовскими людьми, и с рускими изменники и от многих градов дворяне и дети боярские. И тако вси приидоша под Троицкой Сергиев монастырь и объявивше множество силы своея избранныя и множеством богатства своего хвалящеся, играюще же во многиа игры и посылающе ко обители чюдотворца руских людей простую чадь с вестию [31] и научающе глаголати, что немец и руских людей побили и воевод поимали. А князь Михаил добил челом на всей воли панской. И зовуше из града на зговор [б] Михайло Салтыков да Иван Грамотин троицких людей и сказываху, что и Москва || уже покорилася, и царь Василей л. 134 и з бояры у нас же в руках; тако же и дворяне с клятвою лжуще во едину речь с поляки, и ни в чем же не разньствоваху, глаголюще: «Не мы ли быхом [а] с Федором с Шереметевым [а]? И се вси мы зде. И каа вам надежа на [б] силу Понизовскую [б]? Мы же познавше вечнаго своего государича,[32] и сего ради верно [33] служим ему. [в] Царь же Дмитрей Иванович [в] посла нас пред собою. Да аще ли ему не покоритеся, то сам за нами приидет со всеми польскими и литовскими людьми, и со князем Михайлом и с Федором Шереметевым и со всеми рускими людьми. Тогда уже челобитья вашего не приимем [34]». И ина многая приежжающе блядяху льстяще. Таковеми бо змииными лестьми многие грады прельстивше погубивше. ||

Милостию же пресвятыя [35] троица не токмо умнии, но л. 134 и простии не внимающе сему никако же, но единеми усты вси отвещеваху: «Господь с нами, и никто же на ны! Добро убо и красно лжете, но никто же имет вам веры; и на нь же пришли, творите; мы же готови есмы к вам на брань. Аще бы есте сказали нам, что князь Михайло под Тверью бреги поровнял телесы вашими, и птицы и звери насыщаются мертвости вашея, то добре быхом веровали, ныне же, вземше оружиа, пронзем сердца друг другу и растешемся польма и разсечемся на части. И его же во вратех небесных оправдит господь, той есть творяй [36] и глаголяй [37] правду».

Видевше же злии врази, яко не ищут троицкие сидельцы живота, но смертнаго пиршества [38] любе||зно желающе, л. 135 и тако ко второму дни на приступ строятся. Пан же Зборовской, ругаася и понося Сопеге и Лисовскому и всем паном, глаголя: «Что безделное ваше стояние под лукошком? Что то лукошко взяти, да ворон передавити? Се убо вы нерадением творите и хощете черные збитою взяти». И уготовавше же ся сами к при-

---

[31] лестию *У*. [32] царевича *Е*. [33] вечно *Е*. [34] приимет *ЕУ*. [35] *Доб.* живоначальныя *У*. [36—37] *Нет Е*. [38] пришествия *У*.

ступу, а чернь отослаша от себе, разве казаков Лисовских;
и положивше совет на сонных приити в ту же нощь, как пришел
Зборовской [39] от брани со князем Михайлом, [40] и с ним
прииде [а] Лев Плещеев да Федор Грыпунов [а]. Глаголют
бо, яко на ту нощь видеша литовские люди с небесе велику
звезду спадшу среди монастыря и разсыпашяся от нея по всему
монастырю огненыя искры.

135 об. [б] Бысть же сей приступ третий великий || июля в 31 день [б],
канон госпожиных заговен. Во обители же чюдотворца тогда
здравых отнюдь боле двою сот человек не бяше. В нощь же ту,
егда к приступу уготовашяся литовские люди и руские измен-
ники, тогда на воздусе луны, яко огнь, скакаху, и всю нощь
от небесных звезд свет сиаше великий, и яко видящеся падаху
над монастырем и въокруг монастыря. Троицкое же воинство
и вси православнии христиане, мужи и жены, бьющеся со враги
чрез всю нощь беспрестанно, яко и на прежних приступех.

И ино же прежним подобно явление бысть, яко же прежде
многим началником кровопийцам во сне, и тии в суету сонную
вменишя. Ныне же на уверение истинно не во сне, но на-яве
показася текуща река. Но в то время о сем ни что же во оби-||
л. 136 тели чюдотворца уведено бысть, по престатии же ран правед-
ных наказания от господа и уже в покаании с клятвами имени
божиа истинно сведетельствовася сице.

Поведа Андрей, зовомый Болдырь, атаман казачей, и с су-
щими под ним казаки: и сии по обычаю своему готовящеся
к приступу и позападше около прудов, ждуще времени; и се видят
явно яко течет река велми быстра между ими и монастырем,
в волнах же сломленое великое колодие, и выскидие, и лес
мног несет и с корениа же несет великое древие, камень и
песок изо дна, яко горы велики восходяще. Бога же свидетеля
представляя тому, яко видеша два старца, сединами украшена
136 об. яко снегом, и кличюще с града ко всем, видящим сиа, || вопиа же
гласом великим: «Всем вам бедным так плыти, что о себе
не разсудите!». Нам же друг з другом шепчющым: «Что ся
вам видит и слышит, братие?». И вси единогласно друг ко
другу глаголахом: «Се не привидение, но яве видим реку грозну
текущу и страшно ломлющу древеса и выскитие [41] и камень
мещущу изо дна». И сиа глаголюще, на старца же вси зре-
хом вкупе. Ведуще же вси, яко несть меж нами и монастырем
реки и несть древес великих, и начахом вси скорбети, глаго-
люще: «Се знамение всем нам быти побитым». И еще слышахом
глас глаголющ многих по граду: «Ложитеся спати, несть убо

[39—40] *Нет У.* [41] корение *У.*

и не будет ничто же». И медлящим нам в совете, и не видехом реки, и все бысть, аки и прежде. И егда хотехом бежати, и внезапу [42] поидошя со всех стран к приступу [43] и мы убо, || аки связани и гоними, идохом к смерти и не удержавшеся л. 137
с прочими двигнувшеся. И слышахом, з города прежде двожды или всего трижды стрелиша, и за измену нашу вражию с сторону нашу много побитых обретшеся, а неведомо, хто их побил. И стремглав вспять неустройно вси мещущеся, от приступа того разбегошяся, и к тому прочее на приступы не приложишя приходити. На стене же градстей едину жонку [44] убишя и никого же, кроме еа, не ранишя.

Зборовской же избранное воинство оружных людей многих изгуби. Его же слезна зряще, Сопега и Лисовской с своими [45] воинствы подсмеваху: «Что ради не одолел еси лукошку? Исправися еще, толик еси храбр, не посрами нас; разори, шед, лукошко сие, учини славу вечную королевству по||льскому. л. 137 об.
Нам не за обычай приступы; ты премудр, промышляй собою и нами». И их же сия от видевших нас остави господь на покаание и на обличение самем себе. Аз же Андрей с ними всегда плакахомся и размышляюще, да не како живых нас пожрет земля. И улучивше время, тай отбегохом.

[Глава] 47 [46]

О ОТЧААНИИ ПОМОЩИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИА И СКОРБЕНИЕ ПОБИВАЕМЫХ [47] У ДРОВ [48] И У ПРОЧИХ ПОТРЕБ [49]

Многу же беду и многу напасть и кровь проливаему всегда зряще, мучащеися во обители чюдотворца, паче же по последнем сем третием приступе на выласках; [50] и побивающе множество градских [51] у добытиа дров за градом. И искушаются сердца и разумы нетерпеливых; и в неблагодарении уста отверзают и возму||щают крепость твердостоятельных, и мнози л. 138
глаголют стропотнаа и развращенная сицеваа: «Се колико время продолжается [52] [пролитие] крови вашея, и еще что конец беде сей? Что ложно упование наше о царе Василии? Се день ото дне ждем помощи и изручениа, но вся суть ложна. Уже бо [53] гради росийстии вси соблазнишяся и вси [54] к вором приступишя, и ни откуду несть нам на помощь ратных воинств; всем бо до себе прииде. И како съвершатся главы нашя мечным пояднением?».

[42—43] *Нет У.* [44] жену *Е.* [45] со всеми *У.* [46] Глава 49 *Е*; 48 *У.* [47] о побиенных *У.* [48—49] *Нет У.* [50—51] *Нет У.* [51] *Доб.* людей *Е.* [52] *Слово в квадратных скобках печатается по списку Е.* [53] иже убо *У.* [54] Нет *Е.*

И мноземруце от брани престаху; всегда о дровех бои злы бываху. Исходяще бо за обитель дров ради добытиа, и во град возвращахуся не бес кровопролитиа. И купивше кровию [55] сметие и хврастие, и тем строяще повседневное ястие; к мученическим подвигом зелне себе возбужающе, и друг друга
л. 138 об. сим спосу||ждающе. Иде же сечен бысть младый хвраст, ту разсечен лежаше храбрых возраст; и идеже режем бываше младый прут, ту растерзаем бываше птицами человеческий труп. И неблагодарен бываше о сем торг: сопротивных бо полк со оружием прискакаше горд. [56] Исходяще же нужницы, да обрящут си веницы, за них же и не хотяще отдааху своя зеницы. [57] Текущим же на лютый сей добыток дров, тогда готовляшеся им вечный гроб.

Во вратех же убо града всегда входяще и исходящеи сретающе глаголаху сице: «Чим, брате, выменил еси проклятыя дрова сиа, другом ли или родителем или своею кровию?».[58] И их же господь еще закры, тии благодарствоваху, а их же суд постиже, тии зле рыкаху. Отец бо исхождаше, да пре-
л. 139 питает си || жену и чяда, и брат брата и сестры, тако же и чяда родителей своих; и вкупе вношаеми бываху дрова и человеческаа глава. И брашну состроясму злейшею ценою,[59] и всяк, зря на огнь, «ох-ох!, —глаголаше — О, отче мої, почто мя роди, да кровь твою изъем и испию?». Матерем же вопиющим: «О, чяде мои! Се не брашно строится, но аз за вами в смерть готовлюся!». Братиа же братию обрыдаху глаголюще: «О, утроба матере нашея! Почто не заключи наю, да не изъемы друг друга!». Инии же от жестости въпреки тем глаголаху: «Ни, братие, не скорбите, мы днесь тех поты и кровию напитахомся, заутра же и нашими поты и кровию оставшии напитаются. Несть бо мы тому винни, но судит всесильный злодеем нашим о сем».

л. 139 об. И таковому убо бы||вающу унынию, от царя же никако же надеяхуся изручениа. И о том скорбяще, что у врагов божиих сторожи крепки и вести к государю царю учинити немощьно о великих преже реченных приступех и о оскудении во граде воинскими людьми.

[Глава] 48 [60]

О ЯВЛЕНИИ ЧЮДОТВОРЦА СЕРГИА

Дивный же в чюдесех великий Сергий паки является пономарю Илинарху, глаголя сице: «Рцы братии и всем ратным людем! Почто скорбят, что вести послати к Москве нельзя? [61]

[55] смертию *У*. [56—57] *Нет ЕУ*. [58] *Доб.* или братнею *Е*. [59] *Доб.* куплены *Е*. [60] 50 *Е*; 49 *У*. [61] невозможно *У*.

Аз послах от себе к Москве в дом пречистые [62] богородици и к московским чюдотворцом всем [63] молебное торжество совершити трех учеников своих: Михеа да Варфоломеа, да Наума, в третьем часу нощи. И воры и литва видешя их. И почто слуга не возвестил,[64] еже слыша от вра||гов, л. 140
что видеша их; к монастырю бо пришедше [65] о том [66] сказашя сами. Вы же шедше их града глаголите врагом: «Видесте вы старцов, почто не изымасте их? Се будет от них на вас победа, да и на Москве всему граду [67] будет ведомо о них», — еже и бысть.

Видешя бо их в то время на Москве пришедших со множеством хлебов печеных на возилех на троицкое подворие в Богоявленской монастырь; и невидими бышя. О сем убо впреди слово изъявлено будет в 58 главе, ныне же сие оставльше и еже во обители чюдотворца во осаде сотворшееся да глаголется.

Воеводы же и все [68] воинство, сия слышавше от Илинарха, и начяшя испытовати, кто у литовских людей что слыша. Слуга же Федор Чюдинов исповеда все по ряду [69] сице: «Мне убо [70] на сторожи хранящу || повеленное, и подшедше близ сы- л. 140 об.
нове вражии [71] грозяще глаголаху: «Что надеетеся о сем, еже посласте трех мнихов к Москве? Не минуша бо сторожу нашу; аще и два утекше, но единого поймахом». Мнози же не имуще о сем веры. И во вторый день воевода посла за город дворян и нарочитых от воинства к паном на искус о старцех уведети, и не согласны быша речи от панов глаголющих: «Послали-де вы к Москве трех мнихов, под двема лошади кари, а под третьим стреката; и на сторожу нашу наехали, и сторожи наши их перехватали, и дву казнили, а третиего к царику послали». Инии же воспрещаху [72] между собою: «Не лжите, — глаголюще, — никого же не поимахом». И таковаа нецыи от православных слышавше и [73] смеющеся им глаголаху:[74] «И хто именем они, их же в вязнех || держите, и каковы образом? л. 141
И что вестей сказашя вам?». И ругающеся [75] они словесы мятяхуся. Воеводы же, посоветовавше и просяще общей милости у живоначальной троицы, и изшедше на выласку истиннаго ради уведениа чюдеси. И взяшя языка нарочита шляхтича и возвратишяся во град ничим же не врeждены. И в роспросе и у пытки пан сказал: «Поехали-де от вас к Москве три мнихи

---

[62] пресвятая *Е*. [63] *Нет У*. [64] *Доб.* вам *Е*. [65—66] *Нет У*. [67] миру *У*. [68] *Нет У*. [69] *Доб.* глаголя *Е*. [70] *Доб.* рече *ЕУ*. [71] беззаконнии *У*. [72] воспрошаху *У*. [73—74] не смеюще им глаголати *У*. [75] *Доб.* им *ЕУ*.

и наехали на нашу сторожу и они за ними гониша, да не догнали. Се же паны солгаша, что поймали; истинно вам сказую, яко не поймали ни единого, лише бахматы свои поморили; под старцами же шкапы добре худы, но яко крылаты». О сем же вси радостным сердцем[76] благодарение воздаяху владыце
141 об. всех богу и угоднику его, великому Сергию чюдотворцу. И по|| времени, егда[77] получиша возможение и о всем о сем к царю Василию писанием возвестиша.

О том же свидетельство

И того же дни вечер, в он же истино изыскано и уведено бысть пришествие нетленных гонцов, старец некто в больнице немощен беяше и слыша таковаа глаголемаа о чюдесех великого Сергиа чюдотворца и размышляше, лежа на постели своей просто: «Какие то лошади, и будет ли то истина?». Сиа же ему мыслящу, обратися к стене, и се слышит больницу ту оттворщуся и топот ног идущу. Он же не обратися позрети, занеже мног вход и исход больным тогда в келии той; и мнози беднии от мирских чади ту же живуще. И слышит старец той кличюща его: «Обратися семо, да скажу ти нечто!». Старец же не обратися
л. 142 к нему и рече: «Скажи, брате, || что есть; не могу убо превратитися; веси и сам, яко болен есмь». Той же паки рече к нему: «Обратися! Что ленишися?». Старец же отрече: «Не хощу вредитися, поведай просто». Мняше бо старец, яко тоя же келии некто се глаголет ему, тем же и не хотяше зрети на нь. И премолчав предстояй начат поносити ему, глаголя: «Что безумствуеши, старче? что непокорив еси? Се ли иночество ти? Или несть у бога милости, еже подати здравие немощи твоей?». Старец же о поношении размышляше и в себе мысля: «Кто напрасньствует ми, кого же аз оскорбих?». И восхоте обратитися, и всею силою двигся, и се на ногу своею здрав ста. И позна чюдотворца по образу, написанному на иконе. Глагола же ему великий чюдотворец Сергий: «Что сумнишися? Истинно
142 об. послах ученик своих». И || старец, прост сый, и рече: «И на чем послал еси, государь нашь?». Преподобный же отвеща: «Их же конюшей Афонасей Ощерин скудости ради корма трех слепых меринов в надолобы изгна вне монастыря, на тех послах. Повеждь же всем о сем: не толико ми гнусно смрад блуда согрешающих мирян, елико же инок, небрегущих своего обещаниа. И под стенами града обители моея всех врагов при-

---

[76] *Нет Е.* всегда *У.*

шедших потреблю, нечисто же во обители сей и двоемыслено живущих погублю и со осквернившимися управлю». И се рек, невидим бысть.

Старец же разуме себе здрава и страхом многим одержим, и плакася до утрени о препрекованиии ко святому. И о себе прииде в церковь и поведа всем чюдотворца глаголы. И поискавше всюду тех меринов слепых и не обретошя. || Или кто виде их, л. 143 в слух ни у кого же не услышашя. И уверишяся истинно по словеси святого Сергиа чюдотворца, и воздашя славу вси о сем господу богу, творящему дивная.[78] Сих же ученик святаго пришествие не [79] неведомо бысть в царствующем граде Москве. О сем убо, паки глаголю, выпреди слово изъявит в 58 [80] главе.

[Глава] 49 [81]

О БОЮ СО КНЯЗЕМ МИХАИЛОМ ПОЛЬСКИМ И ЛИТОВСКИМ ЛЮДЕМ И РУСКИМ ИЗМЕННИКОМ

Разрушителю бранем, князю Михаилу [82], приближшуся х Колязину монастырю, сопротивницы же польские и литовские гетманы и с полковники и рохмистры, койждо своими полки: Александр Зборовской, и Сопега, і Лисовской, и [а] Иван Заруцкой [а] [83], поидошя паки против князя Михаила Васильевича Шуйского Скопина || и немец Переславскою дорогою, л. 143 об. месяца июля в 5 день на память преподобнаго отца [84] Афонасиа Афонскаго и преподобнаго отца [85] нашего Сергиа Радонежскаго чюдотворца, на обретение честных мощей, во втором часу нощи. [а] Приидошя же на Волгу под Колязин монастырь в село Колязинское Пирогово [а]. Князь Михайло же Васильевичь и со благочестивым московским воинством, и [б] сь Яковом Пунтосовым, и с Велгорем [б], и со многими немецкими людьми ополчившеся на Волге противу их. И посла князь Михаил воевод Семена [86] Головина, князя Якова Борятинсково, Григориа Волуева, Давида Жеребцова со многими людьми [в] за Волгу на перевоз к Николе чюдотворцу в слободу на речку Жабну [в] под литовских людей, чтобы за тое речку не перепустити их, — речка бо та топка зело и ржависта. || Литовские [87] же увидевше московских людей, и абие, л. 144 яко лютыя звери, устремишяся на лов. Благодатию же божиею на том бою многих польских и литовских людей побили и пора-

---

[78] *Доб.* угодники своими *У.* [79] *Нет У.* [80] 55 *У.* [81] 51 *Е*; 50 *У.* [82] *Доб.* Васильевичю *У.* [83] *Доб.* и иные многие *У.* [84—85] *Нет Е.* [86] *Доб* Васильевича *У.* [87] Литва *У.*

нили; мнози же от них[88] на грязех[89] погрязше погибошя; прочии же в бегство устремишяся к болшим людем в село в Пирогово. Воеводы же о сем послашя весть ко князю Михаилу,[90] чтобы вскоре реку перевезся; еже и бысть.

Литовские же гетманы и их полковники всеми полки своими устремишяся на руское воинство. И съступишяся обоих полцы, и бысть сеча зла, и сечахуся на многих местех, бьющеся чрез весь день; от оружейново[91] стуку и копейного ломаниа и от гласов вопля и кричаниа обоих людей воиска, и от трескоты
л. 144 об. оружиа не бе слышати || друг друга, что глаголет; и от дымного курениа едва бе видети, кто с кем ся бьет. И яко зверие рыкающе, зле сечахуся[92] на многих местех, бьющеся чрез весь день.[93]

Солнцу же достизающу на запад, и возопишя[94] вси православнии[95] к богу со умилением, вопиюще от сердец своих: «Вииждь, владыко, кровь раб твоих, неповинно закалаемых; тако же и ты, преподобне отче Макарие, помолися за ны к богу и помози нам!». И уже близ вечеру сущу, услыша господь молитвы раб своих; и нападе страх велий на врагов божиих; и ужасом великим одержими,[96] в бегство устремишася. И побегошя, друг друга топчюще, гоними гневом божиим. Руские же полцы гнашя литовских людей, секуще [а] до Рябова монастыря [а]; и многих литовских людей побили и поранили,
л. 145 и нарочитых || панов многих живых поимали.[97] И с великою победою и одолениим возвратишяся под Колязин монастырь со многою корыстию.

Польские же и литовскиа люди и руские изменники, яко же ис-под Твери, тако ис-под Колязина монастыря не путьми возвращьшеся вспять и конечне хотяще разорити дом пресвятыа троица, и люте належаще бранию; оставшии же мали суще числом и друг друга водяще, со враги боряхуся.

Посем же из Сопегиных табар в Троицкой Сергиев монастырь выехал пан Ян, а с ним 4 пахолки, да два человеки руских и сказали, что под Колязиным монастырем князь Михайло литовских многих[98] людей побил и поимал.[99] Того же дни воеводы устроили ис Троицкаго Сергиева монастыря выласку
л. 145 об. на речку Коншуру, на бани ли||товские,[100] и многих у бань побили черкасов и казаков; и бани их сожгли, и шесть человек живых взяли. И языки сказали,[х, 1] что подлинно[2] литов-

---

[88—89] во ржавцех *У*. [90] *Доб.* Васильевичю *Е*. [91] пищальнаго *У*. [92—93] *Нет ЕУ*. [94—95] православных воинство *У*. [96] *Доб.* поражени быша *Е*. [97] взяли *У*. [98] *Нет У*. [99] поранил *У*. [100] изменничьи *У*. [х, 1] *Доб.* тоже *У*. [2] *Нет У*.

ских людей князь Михаил [3] под Колязиным монастырем [4] побил. О сем же вси людие благодарствоваху бога. И возрадовашяся и благонадежни бышя, чающе избавлениа от бога, и со враги крепко боряхуся.

[Глава] 50 [5]

О ЛЬСТИ ПОЛЯКОВ И О ВЗЯТИИ СКОТА ИХ [6] ВО ГРАД [7]

Богоборцы же польские и литовские люди, такожде и руские изменницы, егда поражены бышя [8] от руских людей, [9] паче же от бога, бегуще из-под Колязина монастыря,пленишя [10] многие волости [11] и села и деревни: Ростовской, и Дмитровской, Переславской и Слобоцкой уезд, и множество всякого скота награбишя, и наругающеся градским людем гладным, || иже седяху [12] во осаде [13] во обители чюдотворца Сергиа, л. 146
и попущаху великия стада скота по запрудной стороне на Красной горе и на Клементиевском поле; вкупе же и блазняще из града осадных людей на выласку, чтобы отъехати [14] их от града. И того по много время попущающе стада в день и в нощь. Они убо лукави суще, яко лисица и яко хищнии волцы, сатаниным коварством сие умыслишя над гладными сидельцы. Бог же не оставляет раб своих, уповающих на нь. И совет их [15] тако не совершися.

Месяца же августа в 15 день в самый светлый всемирный праздник пресвятыя владычица нашея богородица, честнаго и славнаго ея успениа, из Сапегиных табар по первому своему злому лукавству, паки попустишя скот свой в [16] то же [17] прежереченное место. Троицкие же сидельцы конные, вы-||
ехавше из града по-тиху [18] Благовещенским врагом, сторо- л. 146 об.
жей литовских побили, и, залучивше стада их, погнашя ко граду. С Пивново же двора изшедше пешие люди и тако вогнашя скот [19] во град, благодаряще бога и пречистую преблагословеную владычицу богородицу и великих чюдотворцов Сергиа и Никона, яко здравы отидошя от толика воинства литовских людей, и ничим же не врежены, толицы мали суще числом. Еще же и о сем дивно есть. И егда скот погнашя [20] к монастырю, тогда той скот сами скоро ко граду [21] потекошя, [22] [23] никамо же обращающеся, [24] и ничим же задержими во град внидошя.

[3—4] *Нет У.* [5] 51 *У*; в *Е цифры нет.* [6—7] *Нет Е.* [8—9] от московского воинства *У.* [10—11] многих уездов волости *У.* [12—13] *Нет У.* [14] отманити *У.* [15] *Доб.* той *Е.* [16—17] *Нет Е.* [18] *Нет У*; тайно *Е.* [19] *Нет У.* [20] *Нет У.* [21] монастырю *Е.* [22] поидоша *У.* [23—24] *Нет ЕУ.*

[Глава] 51[25]

О ПРИХОДЕ ВО ОБИТЕЛЬ ДАВИДА ЖЕРЕБЦОВА СО МНОГИМИ ЛЮДЬМИ, И О ПРЕПИТАНИИ РАТНЫХ МОЛИТВАМИ ЧЮДОТВОРЦА, И О УМНОЖЕНИИ МУКИ
л. 147 И СУХАРЕЙ И РЖИ[26], И О БЛАГОДАРЕНИИ АРХИМАРИТА ИАСАФА, И О НИ || ЩЕЛЮБИИ ЕГО И О ПОБЕГЕ СОПЕГЕНЕ И ЛИСОВСКАГО СО ВСЕМИ ЛЮДЬМИ

Слышаще же в Троицком Сергиеве монастыре, яко князь Михайло ис Переславля изгна литву и руских изменников и мостяща пути трупом нечестивых, даже и [a] до слободы Александровские [a] и строящася добре пути кровныя изсушити. Архимарит же Иасаф и иноцы и воеводы и прочии сидельцы посылают ко князю Михаилу Васильевичю от дому чюдотворца, просяще с моленьми помощи, понеже оставшеи людие изнемогошя. И послан бысть [27] от князя Михаила [28] Давид Жеребцов и с ним 600 мужей избранных воин и триста сим служащих. Молитвами же чюдотворца проидошя ничем не задержани, ни подзаратаи, ни стражми не уведены бышя;
л. 147 об. и легцы суще всего проте||кше скоро, не имуще с собою к препитанию никаких потреб, оскорбляются, а не пекутся о препитании мучащихся в бедах, но строят о себе полезнаа. И вземлет Давид все строение [29] на себя. И запасом монастырским памяти счетныя отъемлет же. За рукою же старца Макариа взял в житницах 20 четей ржи да с 200 четей сухарей, да в хлебне муки ржаные 40 четей, да овса 7776 четей. Мельница конская испорчена тогда, и лесу не бысть и строити ей [30] нечим. Тако же и [31] молоти некому же бе [32] людие бо трудники вси изомроша, и мелюще токмо на день по три осмины ржи или овса, пекуще же на день по четыре квашни, в квашни же по 5 четей. Да к тем же хлебом по вся дни емлюще в трапезу сухарей четвертей по девяти, и по десяти, и по 11.

л. 148 Архимарит же Иасаф, яко же исперва начат, || тако же и до сего времени печашеся о бедных и нищих, и бе око слепым, и нога хромым. Аще и не своима рукама и ногама, но всех всячески упокоевая и без слез немогии взирати на плачющая и скорбя с воздыхающими, и всяк просяй что и тщима руками не отхождаше от него.

Оставшии же иноцы, видяще ратных насилование, отца же Иасафа к бедным и нищим попечение, и яко же преже о том роптаху на нь,[33] такожде и в то время и потом и в лице тому

---

[25] 53 *Е*; 52 *У*. [26] протчих потреб *У*. [27] *Нет У*. [28] *Доб.* воевода *Е*. [29] *Доб.* монастырское *У*. [30] *Нет У*. [31—32] *Нет Е*; мелющих не бысть уже тогда *У*. [33] *Нет Е*.

пришедше сваряхуся. Боголюбивая же душа прощениа просяще от всех и тихими словесы наказуя о всем благодарити господа. И рек: «Лучши нам умрети, неже престати сирот миловати; и не оставит нас великий Сергий гладом истаяти». Зрите вси слышащеи, колик скор заступник || уповающим на л. 148 об.
нь великий отец наш Сергий. Убо сей Иасаф прост сый, ни пророк ни знаменоносец, но уповав верою и не посрамися, [а] яко вдова она, питавшия Фезвитянина [а], послуша бо того глагола, и не оскудиша малыя пригорши, [34] и довлешяся [35] в три лета и месяца 6. Во истину бо «праведницы и по смерти живи суть», яко же и днесь пред очию всех содеяся. Мнеша бо тогда иноцы оставшеи, еже на едину седьмицу дней токмо пищи, протягну же ся время от малых тех останков питания [36] на 80 и 4 дни, октября от 19 генваря до 12 дни. В той бо день Сопега и Лисовской от Троицы со всеми людьми с польскими и литовскими побежали к Дмитрову.

О помощи чюдотворца в[37] ненадежных выласках

Дивно же се всегда бываше, егде испе||рва седошя людие л. 149
во осаде в Троицком Сергиеве монастыре даже и до пришествиа [38] Давыда Жеребцова, егда исхождаху [39] на брань к [40] сопостатом. Егда убо устроятся людие и уготовятся с великим опасением, то не[41] всегда на добро бываше [42] исшествие. Аще ли же о чем надежно изыдут, то [43] [и пагуба бываше].[44] Похвалное же что содеяся, и то не урядством, но последнею простотою. И дива слышание достойно. Внегда [45] убо узрят противных где стоящих и [46] с простотою [47] храбръствующих или близ стен бесующихся, держими же воеводами, да не погибают напрасно, и не [48] могуще изыти и друг на друга позирающе, сердцы растерзахуся. И замышляюще кождо себе нужду и потребу, у приставленых над ними испрошахуся; едины травы ради, друзии же воды, инии дров || добытиа, л. 149 об
инии корениа ископати, овии же веников нарезати, овии подале отманящеся ко кладязю чюдотворца воды исцелениа ради почерпсти. Поляки же, радующеся таковому неустроению, и яко пси на заяцов повсюду напущаху, и зачинающуся кровопролитию на многих местех: не 10 бо или 20, но и пять, и три, и два порознь бродяще смерти искаху. Против же врагов, егда

[34—35] *Нет Е* [36] *Нет Е.* [37] и о *Е.* [38] отшествия *У.* [39—40] *Нет У.* [41] *Нет У.* [42] *Нет У.* [43—44] *Слова в квадратных скобках печатаются по спискам ЕУ*; *в Р* пагубаше. [45] всегда *ЕУ.* [46—47] просто *У.* [48] *Нет У.*

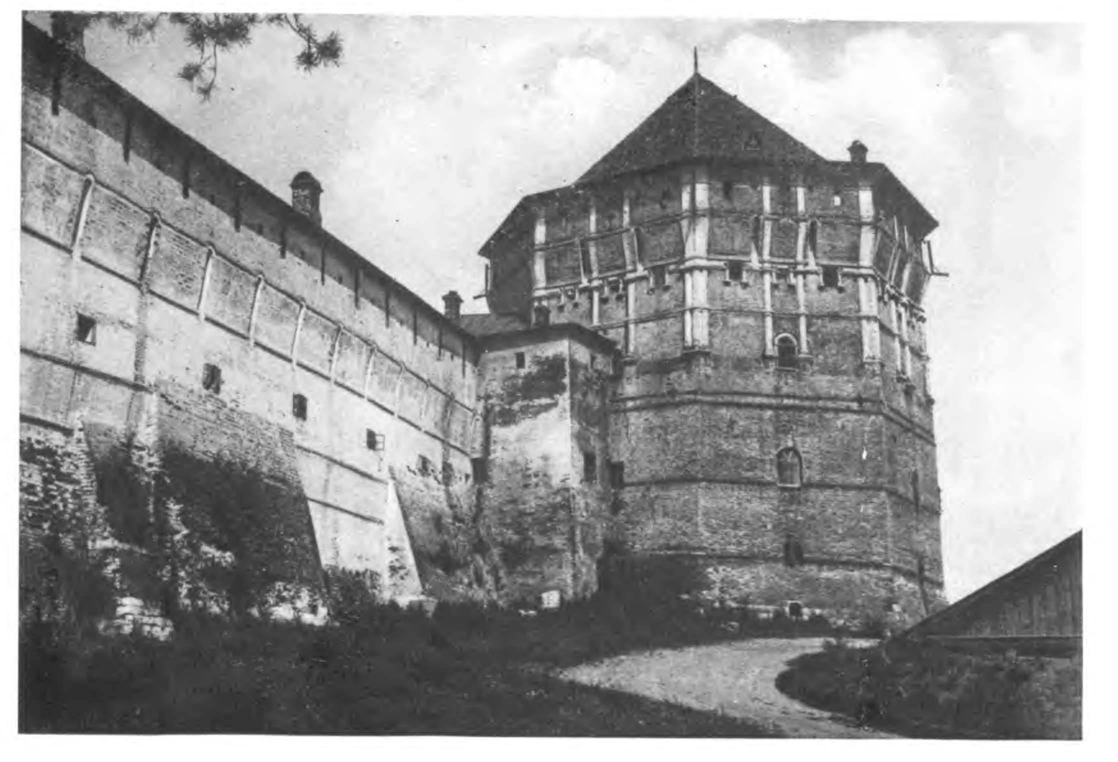
нахождаху на них, вкупе ополчевахуся. И нечестно исходящеи честны победители показовахуся. Спасителя же нашего хранением в таковой простоте никто же никогда погибе, но вси здрави до единого возвращахуся в дом преподобнаго.

Давид же Жеребцов, егда прииде и виде таковую простоту твориму во исходящих на выласки, их же много бесчестив ||
л. 150 и отслав прочь, не повеле [49] с собою [50] исходити на брань. Надежен же на избранное воинство и к раздражителем добр [51] урядився исходит изведатися, стиснув же ся с сопостаты, и со срамотою одолеваем,[52] вместо же пота победительства слезами облияся, урядный неурядно утече. И помале, еще дышя рвением, исходит мститися. К нему же простцы рекошя на пути: «Мы, государь болярин, преже сего прося у чюдотворца Сергиа помощи, малоурядно исхаживали, и занеже не подается нам, но яко овцы исходихом, пастырь же нашь сам нами промышляя и не погуби нас николи же». Давид же, вежди з гневом возводя на пререкующих, и исхождаше ко врагом на бой-[53] Снятию же брани бывши [54] и зрят простцы мужа храбра и мудра
150 об. нестроение; но по его от||речению не смеют помощи тому подати. Видяще же, яко кедры посечены имут быти в дубраве и не дождавшеся своея надежи опустошитися и по обычаю простоты немощнии бранию ударивше, и исхищают мудрых от рук лукавых. Гордящеи же ся к тому немощных и бедных не нарицают овец, но львов, и не сирот, но господей, и единотрапезников спосаждают; и помещут немецкую мудрость и приемлют покрываемых от преподобнаго буесть [55]. И в простоте суще забывше бегати, но извыкше врагов славно гоняти.

[a]О приходе Григориа Валуева[a]

Месяца генваря в [56]. . .день, в 4 час нощи прииде из слободы Александровы от князя Михаила Васильевича в Троицкой Сергиев монастырь воевода Григорей Валуев, а с ним из-
л. 151 бранных вой || 500 мужей храбрых и вой [57] во оружии. Сии убо приидошя изведатися с литовскими людьми и с рускими изменники и войско их сметити. Егда же освитающу дни и совокупльшеся з Давидом и с троицкими сидельцы, [58] храбрии же они воини из града [59] исходят храборски и нагле нападают на польские и литовские роты. И втопташя их в Сопегины

[49—50] *Нет У.* [51] *Нет Е.* [52] *Доб.* тече *Е.* [53] *Доб.* ступившим же ся обоим *Е.* [54] *Доб.* велицей *Е.* [55] бо есть *У.* [56] в первый *Е*; в 12 *У.* [57] и вси *Е.* [58—59] *Нет Е.*



Стена Троице-Сергиева монастыря с башней (Пятницкая башня).
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Стена и башни монастыря (Плотничья и Каличья башни).
Современный фотоснимок. Загорский музей.

табары и станищя их около табар зажгошя. И милостию пребезначальныя троица литовских людей многих побили и языки поимали. Сопега же и Лисовской со всеми полки своими исшедше противу их, и бысть им бой велик на Клемянтеевском поле, на [60] [Келареве] пруде и на Волкуше, и на Красной горе. И много бившеся и мнози от обою страную пивше смертную чашу, множайше же сугубо погибе полку еретического; и разыдо||шяся обои. И день той препроводивше во обители чюдотворца, л. 151 об.
сотворше заповеданное им, паки возвратишяся ко князю Михаилу Васильевичю. На польских же и литовских людей и руских изменников тогда страх велик нападе и в недоумении бышя, яко же оставшиися [61] по них [62] сказашя.

О побеге гетмана Сопеге[63] и[64] Лисовскаго

И генваря в 12 день гетман Сопега и Лисовской со всеми польскими и литовскими [людьми] [65] и с рускими изменники побегоша к Дмитрову, никим же гонимы, но десницею божиею; толико же ужасно бежашя, яко и друг друга не ждуще и запасы своя мешуще. И велико богатство мнози по них на путех обретаху, не от хуждьших вещей, но и от злата и сребра и драгих порт и коней. Инии не могуще утечи и возвращающеся || вспять и лесы бегающе, прихождаху во обитель к чюдотворцу, л. 152.
и милости просяще душям своим и поведающе яко «мнози видешя от нас велики зело два полка гонящя нас даже и до Дмитрова». Чюдиша же ся вси о сем, яко от обители не бяше за ними никакой посылки. Князь Михайлов же приход уже и отчаян, и моление от обители к нему презре.

По отшествии же сынов беззаконных преждавше осмь дьней, посылается от обители чюдотворца к царствующему граду к государю старец Макарей Куровской со святою водою, генваря в 20 день. Еще же опасение бяше в дому чюдотворца от врагов, и с людьми считающеся и их же к питанию восхотевше сметити; и еще муки обретше в хлебне четей з десять, такожде и сухарей четей с пятьдесят. Всех же во удивление чюдо сие введе, како || от малых сих [66] запасов на толико время л. 152 об.
простресяся до преизообильства, и не токмо же человеком, но и скотом. Вяще бо числа зде реченнаго преизбысть: дающе бо тогда конем [67] на все воинство по 90 четей на день да мона-

[60] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ*; *в Р ошиб.* кереве. [61—62] *Нет Е.* [63] *Нет У.* [64] *Доб.* Александра *У.* [65] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ.* [66] *Нет Е.* [67] *Доб.* овса *ЕУ.*

стырским и воеводским лошадем по 10 четей на день; и кормим бе весь скот за сто дней от овса того. По разшествии же ратных всех изо обители и еще останцы того овса мнози осташяся на потребу великими бедами искушенным от бога. Егда же князь Михаил, не мало время преминув, прииде из слободы в дом чюдотворца со всем воинством с рускими людми и с немцы, и все воинство от тех же малых останков довольствовашяся. Також де и весь скот свой от житниц же чюдотворца питаху
л. 153 довольне. И по отшествии его и всего || воинства многим препитание бысть.

[Глава] 52 [68]

[а69] СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕНО ПРЕПОДОБНЫХ И БОГОНОСНЫХ ОТЕЦ НАШИХ СЕРГИА И НИКОНА О ПРЕДИВНЫХ ЧЮДОТВОРЕНИИХ ВО ОБИТЕЛИ ИХ И НА ВСЯКОМ МЕСТЕ ВСЕГДА БЫВАЮЩИХ. ТВОРЕНИЕ ТОГО ЖЕ КЕЛАРЯ СТАРЦА АВРАМИА ПАЛИЦЫНА [а70]

Иже хотяй исчести вся звезды круга небеснаго и от яера капля дождя изливаема и вскрай моря лежащаго песка исчислити, но невозмогает отнюдь, несть убо се возможно от человек, но токмо единому богу. Сице же несть возможно исчести чюдес великих светил, дивного в чюдесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа чюдотворца и ученика его Никона чюдотворца. Колико творит бог угодники своими предивная и паче всякого слова и умом непостижимая чюдеса! Яко же убо солнце простираяй повсюду чюдес луча, не токмо во обители их, но [71] и в царствующем граде Москве и во || окрестных росийских странах, везде прослави бог угодник
л. 153 об. своих, и всюду протекошя их чюдеса и до внешних государств Греческиа и Римскиа державы. Толико убо бог возлюби его и прослави, елико невозможно исповедати или писанию предати всегда бываемых чюдес. На всяком бо месте в бедах или в скорбех или в юзах в плене же и в изгнаниих и в кровопролитиих, и во всяких нужных теснотах и печалех и иже [72] призовет [и] с верою в помощь великого сего отца, той убо посрамлен никако же исходит и чаяния своего не погрешит. Овогда же и преже прошениа святый в печалех пред-

---

[68] 54 *Е*. [69—70] Слово благодарствено за вся чюдотворения божия иже быша во обители чюдотворца Сергия молитвами его, творение того же келаря инока Аврамия *Е*; Слово благодарствено преподобным отцем Сергию и Никону чюдотворцем, творение того же келаря инока Аврамия *У*. [71] *Нет Е*. [72] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ. В Р ошибочно* призывет.

варяет и неищущим [73] его скор помощник обретается. Той убо друг присный матери Слова божиа. Не считая тогда и ныне всех нас питает. Кто же аз [74] [окаянный] и грехи неудобьцелимы || нося, да восхошу тма сый за солнцем считати л. 154
простираемыя чудес луча, но о нем же должен есмь вопию непрестанно, моля заступника отчаянным.

О, освященный верше, яко же исхитил еси из рук гордых труды потов твоих,[75] тако и мене исхити всеокааннаго из гортани змиевы, к тебе бо прибегаем поновившему чюдеса Евфимиа великого и Феодосиа, даждь ми слово безсловесная дела творящему, научи мя тебе похвалити, служащаго прежде вечному Слову, словом вся составльшему! Благословен господь бог нашь, действуяй тобою дивная [76] и неизреченнаа! Благословено тело твое, преподобне Сергие, уверяющее мертвым воскресение! Хвално и благословено и препрославлено имя господне,[77] давый тя зрящим в снабдение от греха! Благословен господь,[78] запинаай тобою || ко греху влекомым л. 154 об.
и предлагаяй в мысль жива тя всем пред очию зрящих! Благословен живый преже бытиа всего здаииа, иже нечислимый 100 000 и тмами тем лет, но присносущный сый изволивый создати всяческая, безначалный и бесконечный, иже прославится с прежними великими святыми! Благословени вы господеви, Сергие и Никоне, сохраньшеи дом свой от обстояниа сатаны! Благословена и ты, о [79] дево преблагословеная Марие, иже токмо едино место сие [80] [сохранила еси] от меча еретическа! Благословена [81] еси, чаше, содержимая в руку содетеля всех, в ней же раствори бог вино нашего веселиа, его же напихомся несмесна, ни превратна во двою естеству божества и человечества несмутно! Блажена еси, зерцало премирное, в нем же увиден бысть образ [82] божий! Блажен еси источниче запечатленный, искипевый воду живу, || его же разумная л. 155
невещественая существа [83] желают напитися.[84] Блажена еси сокровище в будущий век всем в вечное восприатие! Блажена ты, царице, яко раби твои прелетают стены вышнаго Иерусалима! Благословена ты, владычице, яко тебе поклоняются со страхом вся небесныа силы! Блажена утроба твоя, поносившия света светлейша солнца тысящами тысящей и тем тмами! Благословени руце твои, поносившеи Спенщаго [85] море сло-

---

[73] не имущим *У*. [74] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ*; *в Р* окаян сый. [75] *Нет Е*. [76] древняя *Е*. [77] *Нет Е*. [78] *Доб.* бог твой *У*. [79] *Доб.* богородице *У*. [80] *Текст в квадратных скобках печатается по списку Е*; *в Р* сохранивый. [81] Блаженна *Е*. [82] сын *Е*. [83] воинства *У*. [84] напитатися *Е*. [85] сотворшего *Е*.

вом! Блажена дверь печати девьства твоего, ею же проиде господь бог нашь един! Благословени очи твои, зрящеи трисоставнаго света! Блажени уши твои, слышащеи тайны преже создания всея твари! Благословен ум твой, зряй нынешнюю пременяему тварь и ину созидаему и саму тя царствующу со
л. 155 об. взаемшим пречистую плоть от тебе! || Блажена уста твоя,[86] беседующа [ис][87] тебе рождьшему сына! Благословена ложесна твоя безболезненая, ими же прошед свет всем нам [88] и яко же преже рожества, тако и в рожестве, и по рожестве девьствующи!

Благословен [89] прошедый из боку твоею совершен человек, бог сый всяческих! Блажени путие, иже в тебе, их же премирных разуми не постигнут! Блажена ты, свитче бога отца, в нем же написа слово свое во спасение верным! Благословена красота твоя,[90] ея же Гавриил убояся! Благословен еси, ключю, бездну щедрот искипевый, в них же всего мира грехи погрузишяся! Блажена еси веро невидимым! Благословена еси, надеже отчаявшимся спасениа! Блажена еси, упование ненадеющимся вечных мук избыти! Благословено ходатайство твое непосрамляющее и в день пришествия христова! Блажено
л. 156 заступление || твое, восхищающее осужденых во веки! Благословен зрак твой, воображенный на поклонение нам грешным во спасение! Благословена [91] еси недоумение по достоинству никому же восхвалити тя! Блаженна еси, служимая небесными силами! Благословена [92] еси, по достоинству восхваленая богом отцем! Блажена еси, украшеная сыном божиим! Благословена еси сокровеное сокровище всех благих духом пресвятым! Благословен глагол твой, реченный преподобному, яко неотступна буду от обители твоея! Блажено речение твое, яко делом совершила еси! Благословена еси, всесильная, яко не попусти поставити мерзость запустениа на месте святем! Благословена еси, богородице, яко твоих ради молитв не узрехом мертва хлеба приносима вместо жива тела Христа бога нашего!

л. 156 об. Благословени есте, богоноснии отцы Сергие и Ни||коне, яко не воспешяся дохматы злочестиа в болезненых трудех ваших! Блажени есте, светила церковная, иже не попустисте еретиком разрушити стен дому вашего святого!

Блажени и вы, скончавшеися в дому чюдотворца и имущеи к нему дерзновение! Помяните и нас, да помянет во святых

---

[86] *Нет У.* [87] *Слово в квадратных скобках печатается по списку Е.* [88] *Доб.* господь *У.* [89] *Блажен Е.* [90] *Нет Е.* [91] Блажена *Е.* [92] Блаженна *У*

своих молитвах пред господем! Но, о преподобнии и богоносснии велицыи отцы, Сергие и Никоне чюдотворцы, сие малое и худое писание вам прикладное приемше, воздежите преподобнии свои руце к всенепорочней матери слова божиа и, вкупе припадше ко владычице и богу, долготерпеливно помолитеся [93] [о мне грешнем и недостойнем, аки о некоем изверге,] и о всех, иже с верою к вам прибегающих и сия, еже [94] к нам [95] о великих вашых благодеяниих и о чюдотворениих, с любовию прочитающих, яко да подаст нам [96] милость недостойным [97] милости; и по || не малу ослабу получим [98] от л. 157 вечных мучений и да восхвалим [99] вкупе [100] [убивающаго] оружием уст своих непокаряющаяся тому языки и да поклонимся агньцу, заколенному за нас, его же кровию измыхомся от грех. Тому слава вовеки! Аминь.

[Глава] 53 [XI, 1]

О ЯВЛЕНИИ ЧЮДОТВОРЦА СЕРГИА ПОЛЬСКИМ И ЛИТОВСКИМ ЛЮДЕМ

По отбежании ис-под Троицкого Сергиева монастыря гетмана Сапеги и Александра Лисовскаго с польскими и литовскими людьми и с рускими изменники, прииде к живоначальной Троицы в Сергиев монастырь дворянин Семен Языков. И по молебнем пении бывшу ему в келии у келаря Авраамия, и поведа архимариту || и келарю глаголя сице: «Преже сих л. 157 об. лет, егда бысть еще сия великая обитель во осаде от польских и литовских людей, тогда идущу ми, рече, с литовскими людьми от града Белые в Тушино во время вешнее да со мною игумен Селижаровской Марк Босков. И у игумена полозу санному глубоко [2] обрезывающуся, к сему же начаша глаголати со мною идущии поляки: «Мнихи тяжелы суще и вельми силны; мы тому самовидцы есмы: егда стояхом под троицким муром, мнихи же, выежжающе и пеши выходяще, нас многих побивали и в полон имали и наряду много поимали. Да и то мы видели, и с нами многие панове: един мних ухватил нашу полуторную пищаль и на [3] [рамо] свое возложил, в мур, у нас унесе. И се видевше мы [4] и с нами панове вельми диви-

---

[93] *Слова в квадратных скобках восстановлены по списку Е.* [94—95] *Нет У.* [96—97] отпущение грехом и помилует нас недостойных *Е.* [98] получю аз *ЕУ.* [99] восхвалю *Е.* [100] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р* убивающему.

XI, [1] 55 *Е;* [2] *Нет У.* [3] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р* раму. [4] *Нет У.*

л. 158 шяся || и страхом одержими быша. Многа же и ина видения видехом и разумехом, яко мнихом поспешествует сила божиа».

Аз же смиренный слышах сиа и прославих бога, творящаго дивнаа и преславнаа угодники своими. И повелех вписати зде и сие, да незабвена будут чюдеса преподобнаго отца нашего Сергиа.

[Глава] 54[5]

О ГЛАДЕ ВЕЛИЦЕМ ВО ОСАД, БЫВШИЙ НА МОСКВЕ, И О ЖИТОПРОДАВЦЕХ, И О УМНОЖЕНИИ ПОТРЕБ НА ТРОИЦКОМ ПОДВОРИИ В БОГОЯВЛЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ МОЛИТВАМИ ПРЕПОДОБНЫХ ОТЕЦ СЕРГИА И НИКОНА

Царствующему граду всеми злыми одержиму бывшу во обстоянии ложнаго царя с польскими и литовскими
л. 158 об. людьми и с рускими изме||нники и гладу велику належащу, тогда же и Троицкой Сергиев монастырь во осаде же бысть. Купцы же московстии во един совет сопокупльшеся и повсюду от имений своих дающе на закуп, еже бы им и от прочих градов и сел всяко жито изкупити; и сиа собирающе, не вскоре продаваху, но ожидающе, дондеже отягчится цена, и сугубо десяторицею прикуп хотяще восприяти. И немощнии имением всяко до конца оскудеваху; отвне же люту мечю яростному зельне належащу. Всяко убо богатство к житопродавцем преходит, убозии же от глада зле мучими скончевахуся. Сицеваа убо зря, царь Василий стесняется болезнено сердцем и повелевает житопродавцем во едину цену продавати
л. 159 и купити; но никако о сем небрегше житопро||давцы. Державный же покусися не единою градским законом смирити сих. Сего же ради, елико убо в прочих градех и селех закупленаа ими, сташа недвижима и к царствующему граду не проходима. Царь же и от прочих градов мнев искоренити сих умысл, но никако же возможе; паче же на горшая обратишася. Мнози же на царя и на святителя вооружаются, глаголюще: «Сий убо глад и мечь царева ради несчастиа». И ина многая блядословяху.

Но вся советы тщетныя разсыпа господь вседержитель сицевым образом. Созвану бывшу всему народу всякого чину в дом матери Слова божиа, и сих святейший патриарх Ермоген много поучая, дабы в любовь и в соединение тех привести и на милосердие превратити, потом же и царь молит всех от

---

[5] 56 *E*.

вельмож и до простых людей, чтоб || на купилищи всенарод- л. 159 об
ном продавали всяко жито во едину цену и не возвышали цены и сильнии имением не закупали б на много время и не оскудевали маломощных. Они же, в храмину немилосердиа вскочьше и двери жестосердиа закрепльше, со унынием лицемерным отвещаху: «Ни, царю праведный! Ни, владыко святый! Вси не имамы чрез потребу, но токмо на мало время». Всем же исходящим со отрицанием, и всяк койждо себе щадяще, а не господа славы Исуса Христа ищуще. Тогда же дав бог совет [6] святителю и царю и никому же уведавшу смысла их, что ради се бысть. Призывают убо инока Авраамиа, келаря Сергиева монастыря, рекше: «Се, Аврамие, зриши, колик народ гладом погибает и неволею прилагаются ко врагом, не имуще потреб
осадных. Ты же сотвори по||веленное нами: елико убо имаши л. 160
жит в житницях чудотворцовых, продаждь от сих на купилищи всенародном малейшею ценою». [а] Келарь же повеленное царем и патриархом вскоре сотвори [а] и извести повеле двесте мер ржи, и начеше продавати по два рубля четверть по повелению цареву. Житопродавцы же зелне гневахуся и оцепеневаху. Слышано бо бысть им, яко вся запасная сокровища [7] великаго чюдотворца распродавати и на долго [8] время простречся обнижение цене и бедам их велик убыток будет. Добрейши же начашя спускати цену и уставишяся на мере в дву рублех на долго время. Благодарственыя же хвалы и радостныя песни великому и богоносному чюдотворцу Сергию ||
от всех возсылаеми бываху, зане от дому его нагятся добродея- л. 160 об.
ние. И тако молитвами чюдотворца облегчися брань, еже от диавола. И инеми же потребами тогда поисполняхуся, но ради неотступнаго врагов обстояниа паки начинается злоба. Паки житопродавцы возвысишя цену хлебу злейши перваго. Первым же образом исходит повеление от царя и патриарха ко Аврамию. Старец же неведомаго ради конца беде о сем ужасеся и к царю глаголет: «Да чем, благочестивый царю, препитаются вси сущии с нами в дому чюдотворца? А уже ниоткуду помощи надеемся!». Державствующий же отказует: «Аще цена десяторицею возвысится пред нынешним то аз от сокровищ своих имам тя питати со всеми твоими, токмо не ||
ослушайся». Келарь же, помыслив перваа чюдеса чюдотворца л. 161
и обещание его к дому своему, и воздохнув, возрев ко образу чюдотворца и прослезився рек: «О, великое светило, устрой полезная душям нашим и спаси нас, конечне погибающих!».

---

[6] *Доб.* благ *Е.* [7] *Нет Е.* [8] много *У.*

И повеле слугам в куплю извести еще двесте мер от житниц, и по прежнему продавати. И паки бысть радость миру и болезнь житопродавцем.

В житницы же служебник именем Спиря [9] прозвищем Булава, пометая житницу на хлебы братии, видит из стены из щели рожь текущу. И пришед начат обметати рожь в место. [10] Та же ужасеся: уже бо до пяти четей намел [11] в место ржи [12], л. 161 об. а из щели не престает текущи. И скоро || призвав слугу приставника именем Июду, и глагола ему: «Что се, брате? Аз не престаю сметаа, а из щели рожь течет не престающи». Шедша же оба, возвестиста келарю о сем. Старец же пришед и виде промысл великого [13] чюдотворца и повеле престати метущим. Тем убо хлебом текущим весь осад изседеша вси людие в дому Богоявлениа на подвории чюдотворца Сергиа. И не токмо бысть довольно на подвории чюдотворца, [14] но и множеству приходящим до преизообильства.

О сем же паки дивно есть. Егда убо оскорбятся служебницы,[15] тогда малее бывает потребных во всех службах; егда же всем требующим и просящим довольно подают,[16] тогда зело преизообильствует благодатию господнею и молитвами чюдотворца. ||

л. 162

[Глава] 55 [17]

[а]О явлении чюдотворца[18] на Москве с хлебы[а]

Зело убо належащу гневу на царствующий град Москву, и яростным мечем поядаеми бываху чяда церкви христианскиа, наипаче же диавол наблюдаа [19] матере сих, хотя ю и саму изтребити. Но в него же оболчена, той сам соблюдаше ю, яко же весть судьбами своими и сохраняя всегда от вод проливаемых змия с небесе спадшаго. Но тому свое соделовати, еже от небес звезды отторгати. Окропленым же кровию владыки своего Христа и прославленых сущих от него почитающим, прииде время посещениа и искушениа, а не отриновениа. И того ради в недоумении вся колеблются; и иже не утвержени л. 162 об. суще или гневом содетеля зле отторгающеся низпа||даху, но сила его всемогущаа во отчаании конечнем немогущим совершается, и на камени основаниа церкви своея терпящих по нем стати устрояет.

---

[9] *Доб.* от человек звательный *Е.* [10—12] *Нет У.* [11] *Доб.* сиречь напахал *Е.* [13] *Нет У.* [14] *Доб.* живущим *Е.* [15] *Доб.* о потребных и скупостию поспорить хотяще *Е.* [16] продают *У.* [17] 57 *Е.* [18] *Доб.* Сергия *У.* [19] *Нет У.*

И сицева показа на нас господь во обстоянии царствующего града. Мнящим мнозем, яко уже предани суть богом во уста мечю, обаче же показуя наказа нас господь, смерти же вечней не предаст нас и знамение милости своея твердо показа уповающим на нь. Во осаде бо матере градовом зрящим мнозем от правоверных, се от врат восточных обычное пришествие [20] во град творит [21] на яздиле [22] старец святолепен, сединами совершено исполнь и споследствующеи по нем на двоюнадесять возилу исполнены хлебов печеных. Дивящим же ся человеком и глаголющим: «Кто сии старец и с ним сущии? || Како л. 163
проидошя толика множества вой и твердых стражей како минушя?». И странному делу ведца извопрашаху: «Рцы, отче, откуду есте?». Той же всем светле глаголет: «От дому пресвятыя и живоначальныя Троица вси мы суть». Слезным же источником от всех проливаемым, вопиющим к нему: «И како, господине отче, надежи нашея содетеля бога дом пресвятыя Троица? И что содеваемое у твердых и известных наших заступник богоносных светил Сергиа и Никона? Како же сохранены бысте от общих врагов наших, обстоящих воокруг всех нас?». Старец же рече: «За молитв матери Слова божиа со всеми силами небесными и всех святых молитвами не предаст господь имени своего в поношение языком. Но токмо, братие, сами не поко||леблитеся прилоги змииными, да не пожрет вас искони л. 163 об.
всех ненавидяй».

Всем же провожающим даже до дому чюдотворца приезднаго восприемником святых преданий его, и у врат монастыря Богоявлениа господа бога и спаса нашего Иисуса Христа бывшем и собирающимся жителем царствующаго града, хотяше слышати от уст старца и с ним пришедших. Слуги же чюдотворца к собирающемуся народу глаголюще: «Что, господие, собирание ваше к монастырю и что гольку многу молвите?». Народ же глагола: «Се старец от дому святыя живоначалныя Троица зде прииде и с ним на двоюнадесят возилех хлебов печеных ввезше к вам, их же мы вси ожидаем, да услышим от них нечто полезно нам». Слуги же к народу глаголюще: «Ни, господие, не блазнитеся, || никто никако же л. 164
в сий день не прииде зде от дому чюдотворца». Народ же креплящеся, глаголя: «Вси мы вкупе с ними зде [23] до врат шедше и вся по ряду [24] нам известивше, елика от люторей и от еретик во обители пострадашя, и что посещение чюдотворца ко учеником его вся сказашя. Вы же что неправдуете и глаголете, яко никто же не прииде зде? Сквозе бо весь град пред всеми

---

[20] пристанище *У*. [21—22] *Нет У*. [23] *Нет У*. [24] повсюду *Е*.

прошедше, вы же отлыгаете». Которающим [25] же ся во вратех слугам с народом, и абие пришедше от царя Василиа посланнии к келарю старцу Авраамию, с гневом глаголюще: «Что се прежде царю не возвестил еси о сих и не предпоставил еси их пред царем?». О сем же всяко изыскавше на подворни чюдотворца; и яже не видешя и не слышашя сицевых и не обретше,
л. 164 об. и по||мнозей молве уразумешя, яко посети бог люди своя. От того же дне начяша излишествовати во всяких службах хлебов и всякого брашна на подвории чюдотворца, хваляще и благодаряще богоноснаго отца зане же молитвы его и промысл о [26] обители его, тако же и о царствующем граде беспрестанно беяху.

Глаголаше же ся во обители чюдотворца, яко в то время сие бысть явление старец на Москве с хлебы, в он же день явися преподобный в монастыре понамарю Илинарху, глаголя, яко послах к Москве трех учених своих; «не неведомо же будет, — рече, — и в царствующем граде пришествие их». О сем же явлении чюдотворца ищи в главе 52-й.[27] ||

л. 165

[Глава] 56 [28]

О ОСКУДЕНИИ ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНЫ В ДОМУ ЧЮДОТВОРЦА СЕРГИА

Подобает нам и о сем вкратце побеседовати и изъявити, что ради велико бысть оскудение денежней казне во обители чюдотворца. Проидохом иже о велицей обители сей многая древняя исписаниа [a] от благовернаго великого князя Дмитриа Ивановича Донского [a] даже и до блаженнаго великого царя Феодора Ивановича всея Русии. И ни от единого прежних государей обидима бысть обитель сия, дом пресвятыя и пребезначальныя Троица и чюдотворца Сергиа, но паче от своих царских сокровищ вси, снабдяще ю, почитаху. И аще кто от державных и взят что по благословению неких ради потреб нужных, то
л. 165 об. паки вскоре возвращаху. Овии же и сугубо приносяще || взимаемое. И тако молитвами чюдотворца и их государей верою, паче же заступлением матере Слова божиа сиаше во всей Росии обитель сиа, яко солнце или яко луна посреде звезд. По велицем же царе Феодоре Ивановиче восприемник бывает царства его Борис Феодоровичь, и той велию веру стяжа к дому пресвятыя Троица. И не вем, что бысть ему: той первее взят ис казны чюдотворца взаймы на ратных людей 15 400 рублев.

---

[25] Толкающе *У*. [26] от *ЕУ*. [27] 49-й *У*. [28] 58 *Е*.

По Борисе же божиим попущением грех ради наших восхищает царство его еретик розстрига Григорий Отрепьев. И той по своему злому еретическому нраву взят ис казны чюдотворца 30 000 рублев. И того суд божий вскоре постиже, зле скончася. Потом же царь Василей Ивановичь Шуйской, || [29] и той [30] л. 166
взят изо обители первее 18 355 рублев, второе же взят у келаря старца Аврамиа Палицина во осад на Москве 1000 рублев,[31] паки же третие взят на Москве [32] же во осад [33] 900 рублев. И всего взято бысть ис казны чюдотворца Сергиа при царе Борисе, и при ростриге, и при царе Василии денег 65 655 рублев. И от того во обители перваа скудость денгам бысть.

[a]Последняя же и конечная скудость [34] сице бысть[a, 35]

По отбежании от Троицкого Сергиева монастыря гетмана Петра Сапеги с польскими и литовскими людми и Александра Лисовского с рускими изменники и граду отворившуся, во обители же оставшии иноцы и мирстии людие благодарстве-||
ныя хвалы и песни богови и чюдотворцом возсылающе. [36] За л. 166 об.
терпение же свое и великиа скорби, бывшиа во осаде, от царствующаго чающе велику почесть [37] и жалование восприати. Но не збыться се: его же чааху, не восприаху, мнози же и своего лишишяся и вместо великиа почести и даров сами обнажени бышя. О сем убо ныне нам слово предлежит.[38]

Царь же Василий, слышав о отбежании Литвы от Троицкого Сергиева монастыря, зело возвеселися сердцем, благодарив бога, но аще и благочестив сый царь и благоверен, но обаче подстрекаем некоими не боящимися бога, глаголю же Григориа Елизарова, Василиа Янова, [39] Томила Луговского,[40] и поползеся яко человек. Не воспомянув суда неумытнаго судии и не||умилился о разорении обители во обстоянии рат- л. 167
ных. И что сотвори [41] [42] царь Василий [43] дому чюдотворца? И воздает [44] за благая злая и напаает [45] вместо меда пелыни; и забывает [46] помощь и молитвы чюдотворца; и оставшееся, чем строити дом чюдотворца по велицем разорении, та вся расхищает.[47]

[29—30] *Нет Е.* [31] *Доб.* что была в долгу на Анисеевых *Е.* [32—33] *Нет У.* [34] скудота *У.* [35] *Заглавие дано в строку Е.* [36—38] *Нет Е.* [37] милость *У.* [39—40] *Нет ЕУ.* [41] сотвориша *Е.* [42—43] *Нет Е.* [44] воздающе *Е.* [45] напаяют *Е.* [46] забывают *Е.* [47] принуждают восхитити *Е.*

Присылает убо [48] во обитель живоначальные Троицы [49] дьяка Семейку Самсонова.[50] Архимарит же Иасаф з братьею вину пришествиа его уведевше [51] и ужасошяся; и воздаанию сему зазревше [52]; и абие посылает к державному молебное писание [53] и восписует о сем х келарю старцу Авраамию, тогда ему бывшу на Москве у Богоявлениа. Аврамий же вскоре [54] вхо-
л. 167 об. дит к царю, многи слезы о сем пред ним пролия, возра||жая его от толика совета; и полагает пред ним грамоту [55] писание архимарита Иасафа. По сем молит и [56] воспоминает ему о оскудении денежныя казны, и колико взято бысть, яко же преди писася; по сем же показуа ему писание о разорении обители во обстояние ратных, яко от подкопов и от слухов и от пушечного бою башни и стены градныя разседошяся, а в ыных местех мало и не падошя; и строениа во обители службы и келии брацкиа бес покрова бышя, и многие келии и службы в монастыре погорели; и купно рещи: внутрь обители и вне мельницы и всякия службы растлешяся и раскопаны; и волости и села со всем людским сонмом огнем и мечем потреблены бышя; и яко ||
л. 168 во всех монастырских селех на завод остася ржи всеяно только 5 четей. Царь же воздыханьми и плачевным образом [57] показуяся зело [58] сетуя, [59] делом же не тако.[60]

И паки восписует во обитель к Семейки Самсонову. Семейка же по повелению державнаго [61] достальных осадных сидельцов повеле всех грабити неповинно: не токмо мирскую чадь и вдов, но и иноков и священных чин и останцы монастырстии и до последняго плата, ими же горкиа слезы утираху. Образ же сея лютости и безчеловечиа не неведом бысть во всем царствующем граде Москве. По сем же [62] взят последнюю казну, издавна старое сокровище дачи государей великих князей и

[48] И присылаем бывает *Е*. [49—50] дьяк Семейка Самсонов *Е*. [51—52] *Нет Е*. [53—56] *Нет Е*. [54] *Нет У*. [55] молебное *У*. [57—58] *Нет Е*. [59—60] и воздая благодарныя песни всещедрому богу и того рождьшей нашей христианской заступнице и великому чюдотворцу Сергию. Еще же и просяще избавы ради христианския оставшиеся казны на раздачю немецким ратным людем, — понеже убо царьская великая сокровища тогда зелно оскудеша. Надолзе бо царствующий град во осаде бысть и тмочисленнии людие, не токмо работборники, но и спроста рещи всякого возраста и чина людие питаеми бываху от царьских сокровищ. Зане не пощаде державший не токмо казны своея златыя и сребряныя и бисера многоценнаго, но и свои царские багряницы златом и камением преиспещренныя, все рассыпав, отдаде воинником и простецем. Нимало о сем не поболе, но промышляше еже от погибели избавити христианство еже бысть. И обещевает по отшествии иноплеменных вся та сугубо возвратити в дом божий и великого чюдотворца Сергия. И советом благим, и не нуждею подстрекателей *Е*. [61—62] и по благословению архимарита *Е*.

царей, и боляр, и прочих христолюбцов, сосуды златыя и сребреныя позлащены, || иже велицей цене достойны. Оставляет же л. 168 об.
во обители от сосуд сребряных малаа некаа и худейшаа. И от сего до конца оскуде казна во обители чюдотворца. [63] И яко же царь Василий небрег святых почитати, того ради и святых святый господь самого пренебреже,[64] яко же конец о нем являет.

[Глава] 57 [65]

О ПОБЕГЕ ЛОЖНАГО ЦАРЯ[66] ОТ МОСКВЫ

Егда же прибежа под Москву в Тушино Сопега и Лисовской ис-под Троицкаго Сергиева монастыря со всеми польскими и литовскими людьми и с рускими изменники, тогда бысть в Тушине у вора под Москвою смятенье и все поляки вкупе начяшя сещи руских изменников, кои в Тушине: дворян и детей боярских, и стрельцов, и казаков, и всякую чернь. О горе беды умышленыя от супо||стата диавола на род христианский! л. 169
Кто изречет тоя лютости, еже бысть от неразсуждениа душям погибающим? Самовольне убо безумницы животом две смерти купишя и по делом своим праведное от бога возмездие приаша. Мнози же прибегше ранены к царствующему граду с кровными слезами, прочим изручениа просяще, и не бысть избавляющаго и не бе никто же помогаяй! И тако [a] поидоша к Смоленску [a] стояти и по инем градом воевати. Вор же, нарицающийся царевичь [67] Дмитрий, прежде сего смятениа за два месяца утече в Колугу с еретицею, с преждебывшею разстригиною женою, с Маринкою с Юрьевою, дочерью пана Сендамирсково, и со инеми многими воры. И в Колуге от холопей боярских прият бысть, и паки, || яко царю, служат ему. л. 169 об.
И паки зачинается кровь христианская лютейши литися. Того бо ради окааньный утече, понеже нецыи от казаков тай [68] возвестиша ему, яко поляки ждуще князя Михаила и тогда хотяху его отдати в царствующий град. Богу же попущающу [69] вора [70] нас за грехи казнити, еще же и на покаание нас грешных приводя; паче же и того злодея и иже с ним. Не хощет бо никому же погибнути, но всем спастися и в разум истинный приити. Но злоба состаревшаася конечне приходит во истление. Того ради злейши мечь господень поощряется на ны, яже последи обьявлено будет.

[63—64] И таковаго ради терпения и святых святый господь и самый останок в велик плод возрасте благодеяния *Е*. [65] 59 *Е*. [66] царика воровского *Е*. [67] царь *У*. [68] то *У*. [69] *Доб.* а сатане действующу яко *Е*. [70] *Доб.* того *Е*.

[Глава] 58[71]

О КНЯЗЬ МИХАЙЛОВЕ ПРИХОДЕ К МОСКВЕ И О СМЕРТИ ЕГО

л. 170 Неувяжемый уд в человецех, беся||щийся язык, многих от сердец лукавых подвижется и клеветою подходят в тайных думех самодержца, яко «вся земля Росийскаа почитают князя Михаила паче тебе, великий[72] царю, еще же и скипетроносца хотят его видети». Храбрый же той муж от многих молим беяше, дабы шел изгубити пути нечестивых и дабы не престал отгоняти волки от стада христова. Он же царя, [а] яко Исаак послушаше отца своего Авраама[а], и приходит целовати лице, о нем же мног труд и борьбы подъят. С ним же победители похвалами[73] увязуются [74] и от всего града царствующаго Москвы,[75] [б] яко Давид со юноши паче Саула прославляется[б]. Грех же ради наших по двою месяцу пришествиа его
170 об. к Москве, [в] мало поболев, той страшный юнош ко || господу отиде[в]. Но не вемы убо како рещи: божий ли суд на нь постиже, или злых человек умышление совершися. Един создавый нас се весть. Но убо о таковем знаменитом человеце проплака вся земля неутешно, [76] и горькаго того рыданиа не мощно[77] изглаголати днесь; но колико познаваем, сиа о том и сплетаем.

[а] Достойныи убо похвалы в Еллинех Ектор и Ахилл,[а] но не видеша на себе пущаема стреляниа силы. Древле убо смерть в бранех на мериле совершашеся; и аще исполинскою крепостию въскоре многим бываше, но единем ударением нигде же не слышася, еже бы полк народа в мгновении ока погиб. Ныне же и горы основаниа и стены градовныя, яко прах раз-
л. 171 вевает. Тогда убо сила || соблюдаше и храбрость многих, ныне же и ум тоя беды постигнути не может. И с таковыми убо смертьми боряйся муж зайде под землю!

О, беды сея! Паки возвращаются львы, паки волки рыщут, паки христово стадо распужено бывает, паки овцы растерзаются! О, горе, горе нам, живущим на земли! [а] Сверженый бо от небес непрестанно[78] гонит нас, по сказанию сына громова[а], ведый, яко мало время имать пребыти.

[Глава] 59[79]

О ПРИХОДЕ К МОСКВЕ ГЕТМАНА ПАНА[80] ЖЕЛКОВСКОГО О БОЮ СО КНЯЗЕМ ДМИТРИЕМ ШУЙСКИМ[81] И О ПРИХОДЕ ПАКИ К МОСКВЕ ЛОЖНАГО ЦАРЯ[82]

И паки сынъми еретическими, яко водою, обливается царьствующий град,[83] и изнеможе всяка крепость православных.

[71] 60 *Е*. [72] *Нет У*. [73] похваляеми *У*. [74—75] *Нет У*. [76—77] *Нет У*. [78] *Нет У*. [79] 61 *Е*. [80] *Нет У*. [81—82] и о ложном паки царе *У*; и о приходе паки к Москве ложнаго царика *Е*. [83] *Доб.* Москва *Е*.

И царев убо брат, || [а] князь Дмитрей Ивановичь Шуйской [а], л. 171 об. изыде со множеством вой, но со срамом возвратися, понеже вои ненавидяху его гордости его ради, и не любезен бяше во очию их. И со едину страну царствующего града поляки множественны числом стояху, з другую же злый враг прииде ис Колуги, нарицающийся царевичь Дмитрий. И той тако же пакость деяше христианом. Еще же и по призванию царя Василиа [б] крымские татарове приидошя на защищение граду [б], и тии в царствующий град внутрь не внидошя, но со враги за стенами вкупе ратоваху и християн убо погубляюще. На царе же Василии за то дары великиа вземше и от всея земля плену, яко скот, в Крымское державство согнашя. Сице же растерзаему царствую||щему [84] граду бывающу, и уже не л. 172 умеющу, что сотворити, и начашя лукавыя лисицы изменники совещатися: овии с поляки, дабы [а] королевича Владислава возвести на Росию державствующим [а], инии же ложному царевичу тушинскому, иже от Колуги пришедшу, и тому [85] хотяще служити. И бе кровь вне и внутрь, и мнози закалаеми бяху неповинно. Воинствующих же чин конечно изнеможе всяческими нужи; злейши же всего — бесконны сташя.

[Глава] 60 [86]

О ОМАНКЕ НАД МОСКВИЧИ ЛЖЕ-ХРИСТОВЫХ ПРАВИТЕЛЬ

Бывшии же правители у ложнаго царя неправ совет изъявляют защитником царствующаго града Москвы: «Вы убо оставте своего царя, — глаголюще Василиа, — и мы такожде отста||вим своего и изберем вкупе всею землею царя и станем л. 172 об. обще на литву». И уверяхуся страшными клятвами, еже неложно сицевому делу быти. И таков слух изыде в весь народ, и вси радостны быша, дабы кровь христианскаа утолити. И собрася весь царствующий град, и [а] низводят от царских полат царя Василиа в лето 7118[а] (*1610 г.*). И совершишя свое желание заводчики, северских градов жителие. На утрие же москвичи изыдошя [б] на поле к Даниловскому монастырю [б], еже бы клятвеное слово совершити, и тем не христова же чяда, но антихристова с смехом отказашя: «Вы убо праведно сотвористе, неправеднаго царя изринувше, и служите царю нашему истиному, прямому вашему». Святейший же отец отцем Ермоген патри||арх молит весь народ, дабы паки возвести царя. Его же л. 173 словес мудрых никто же не послушя, но вси уклонишяся и вкупе непотребни бышя.

---

[84] *Нет Е.* [85] *Нет У.* [86] 62 *Е.*

[Глава] 61[87]

О ПОСТРИЖЕНИИ ЦАРЯ ВАСИЛИА

В лето 7118 (*1610 г.*) июля в 19 день рязанец [а] дворянин Захарей Ляпунов[а] да [б] князь Петр Засекин [б] с своими советники царя Василиа силою постригошя в чернеческий чин. Обещание же за царя отвещеваше [в] князь Василей Туренин [в]; и предашя под начало [г] в Чюдов монастырь [г]. И потом вскоре и [д] царицу его Марию [д] постригошя силою же и отдашя в [е] Ывановской монастырь [е]; а братию его, [ж] князя Дмитреа да князя Ивана Ивановичов Шуйских [ж], отдашя за приставов. Поляки же паки о градоемстве промышляху, тако же
л. 173 об. и лже-Христ тушинской и колуской. Мно||зи же хотяще тому лже-Христу служити, и измены многи начяшя бывати. И изволишя людие се: «Лучши убо государичю служити, нежели от холопей своих побитым быти и в вечной работе у них мучитися». Еще же и заступлениа вси чаяху поляков на воров [88]. И положишя совет, еже быти царем Владиславу королевичю [89].

Патриарх же Ермоген паки начат плакатися пред всем народом, дабы не посылали с таким молением к польским людем, но молили бы господа бога, чтобы господь бог воздвиг царя. Вси же людие о сем посмеяшася. Патриарх же велиим гласом возопи пред всеми: [а] «Помните, о православнии христиане, что Карул [90] в Велицем Риме содея!»[а]. И вси заткнувше
л. 174 уши чювственыя и разумныя, и разыдо||шяся. И вскоре с поляки совет положишя, еже быти царем Владиславу королевичю.

О крестном целовании у москвичь с поляки

[а] Гетман же Желковской [а] целовал крыж королевскою душею, что [б] королю сына своего Владислава дати на Московское государьство [б], и быти ему в христианской вере греческаго закона; а креститися было ему, к Москве идучи, [в] в Можайске [в] от Ермогена патриарха и от всего освященнаго собору. А доколе королевичь будет на Москве, и гетману Желковскому со всеми людьми отити в Можаеск, а изо всех городов Руские земли вывести вон всех поляков и литву. А королю отити от Смоленска прочь со всеми людьми в Польшу. ||

---

[87] 63 *Е*. [88] *Доб.* врагов *У*. [89] царевичю *У*; *доб.* литовского короля Жикгимонтову *Е*. [90] король *У*.

Одна из угловых башен монастыря (Водяная башня).
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Угловая (Утичья) башня.
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Тако же и всею землею Росийскою целовали крест госпо- л. 174 об.
день, что Владиславу Жигимонтовичю служити прямо во всем.

С вором же вси сущии, сиа увидевше, и отидошя паки в Колугу. За ними же поляки не погнашя, но оставишя их, да разоряют христианство. Патриарх же зело плакася, видя таково нестроение.

[Глава] 62[91]

[a]о ПОСЛЕХ[92 a]

В лето 7119-го (*1611 г.*) сентября в 9 день избравше всею Росийскою землею в послы пресвященнаго Филарета, митрополита Ростовского и Ярославскаго, да князя Василиа Васильевича Голицына, да князя Данила Ивановича Мезецкого, и думных дворян и дьяков, приидошя же послы под Смоленск в табары х ко||ролю польскому и литовскому Жигимонту октября л. 175
в 7 день.

Того же месяца в 19 день пред королем польским и литовским Жикгимонтом ставше послы[93] царствующаго града Москвы[94], моляще короля, дабы дал сына своего на государьство Московское. И по малех днех еще четырижды бышя послы, советующие з сенатари и з гетманы. И на четвертом сходе сказали сенатари и гетманы, что пожаловал король, сына своего Владислава хочет дати, еже быти ему на Московском государстве царем. Медлящим же послом сицевыя ради вины под Смоленском всю осень и зиму, и не бе к Москве праваго ответа, будет ли или не будет королевичь на государьство Московское. По четвертом бо сходе посольском с Москвы от
московских боляр х королю с по||винною гонец прибежа, л. 175 об.
дворянин Иван Безобразов, понеже бояре, отпустивше послов под Смоленск и не дождавшеся от них грамот, и вскоре все воинство польское и литовское пустишя в город[95]. Се же содеашя зло сами себе волею и неволею: волею бо, яко мнози королю доброхотствующе, неволею, яко мнози к вору колужскому начяшя прямити и зсылатися.

Начальник же польского воинства, гетман Желковской, повеле с царя Василья Ивановича Шуйского платье[96] сняти и отвести в плен х королю Жигимонту польскому и литовскому; тако же и братию его, князя Дмитреа с княгинею и князя Ивана Шуйских, послашя х королю. Послы же таковаго зла дела не уведешя. Патриарх же Ермоген много о сем

---

[91] 64 *Е*. [92] *Доб.* Московского государства под Смоленск к литовскому королю Жикгимонту *Е*; х королю польскому *У*. [93—94] Московскаго государства *У*. [95] *Доб.* Кремль *У*. [96] *Доб.* иноческое *Е*; черное *У*.

л. 176 плакася и много бесчестиа || прият от изменников и от поляков. Потом же поляки все державство Московское начашя правити и везде своя воеводы и судиа начашя поставляти, и всяка крепость града Москвы за их стражьми бысть; и наряд пушечной и пищальной весь отъемше и внесше внутрь града Кремля и Китая. И по всем градом Росийским посылаху своя угодники.

И того ради посольство х королю польскому бездельно бысть и в бесчестии бышя посланнии от Московского государьства; их же начяшя до конца оскорбляти и гладом томити. Сам же король беспрестанно промышляя, како бы град Смоленеск взяти. Послом же повеле отказати, что не будет королевичь на государьство Московское. Сенатари же и гетманы рекошя ||
л. 176 об. послом: «Вы одне, послы, токмо бездельничаете, а Московское государство все королю хочет служити и прямити во всем». И показываху челобитные за руками, кто что у короля просит. И того ради послы до конца отчаяшяся и не ве́дуще, что сотворити. Нецыи же от них и к царствующему граду возвратишяся.[97] Гетман же Желковской и с поляки начат казну царскаго дому грабити: ово себе с поляки, ово же х королю под Смоленеск посылаа.[98] Та же и наряд хотяше с Москвы под Смоленеск послати.[99] По всей же Руской земли начат посылати дани великия и оброки имати.

И кто ту беду изглаголет, каковы бышя правежи по всем градом православным християном? Но и о сем поляки не утешишяся, но паки оружием препоясуются и повсюду ратным обычаем насилуют. ||

л. 177 [Глава] 63[100]

[a]О СМЕРТИ ВОРА КОЛУСКОГО[a]

Лже-Христ же, нарицаася Дмитрием царевичем, живый в Колуге; и той тако же православным християном пакость дeяше. И некогда князь Петр Урусов сын нагайской по своему злому обычаю мечем погуби вышепомянутого касимов-

[97] *Доб.* тайно. Прочих же послов митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета да князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи король в Литву отосла и в Литве овых в темницах затвори, овых в твердых крепостех утверди, овых смерти предаст. В нятстве же кои живи немало лет страдаша в Литве, потом же возвращени быша из Литвы к Московскому государству и с ыными прочими вельможи, и со всеми рускими людми, кои пленени быша, в розмене на их польских и литовских великих же панех. Тако же и с прочими со всеми паны, кои на боех и в московском взятии взяты быша. О сем же ныне оставим, напреди да скажется *Е*. [98—99] *Нет Е*. [100] 65 *Е*.

ского царя. Вору же Тушинскому той враг християнский зело любим беяше, тако же и нагайской не Петр, но диавол любим же беяше. И оскорбе вор о царе касимовском: потужи сатана по бесе; повеле того князя Петра ввергнути в темницу. Ведый же[XII, 1] князь Петр, яко лукавый той лже-Христ зело имению желатель и сребру служай всегда, и подвиже многих лукавых же волков лютаго льва обольстити многими дарми. И тако по трех днех ис темницы || изведеся и много тому врагу похвал предложив. И по днех неколицех умоли его изыти тешитися и смотрити поля татарскаго на зайцы. И на том игралищи в поле пред Колугою устрели того врага[2] до [3][смерти] сам же убежа с татары. И [a] остася сука со единем щенятем[a]. К ней же припряжеся законом сатанинским поляк Иван Заруцкой, показуяся, яко служа ей и тому выблядку. л. 177 об.

Сие же дозде: не убо о нем повесть сказуется. ||

[Глава] 64[4] л. 178

[a]О СОБРАНИИ ВОЙСКА В РОСИИ[a]

Рязанские же земли жителие, дворяне и дети боярские и всякие воинские люди, видящие толико насильство поляков, в них же начальствуя[5] тогда на Рязани воевода Прокопий[6] [Петровичь] Ляпунов, и сослашяся с володимерцы, и с ярославцы, и с костромичи, и с Нижегородцы, и з государством[7] Казанским, и с польскими городами, и со всеми татары. Потом же и того врага Заруцкого увещашя многими дарми и посланьми. С ним же многие казаки и северские городы изволением божиим обратишяся. И тако изо всех градов литву начяшя изганяти. ||

Глава 65[8] л. 179

СКАЗАНИЕ ВКРАТЦЕ О РАЗОРЕНИИ ЦАРЬСТВУЮЩАГО ГРАДА МОСКВЫ

Кто не восплачется и не возрыдает и теплых слез источники не излиет, аще есть и каменосердечен и жестосерд, о велицем сем царствующем граде, иже прежде бысть[9] велик и превысок,[10] непобедим же и[11] прекрасен, и всем прелюбезен

XII, [1] *Доб.* той *У.* [2] вора *У.* [3] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ*; *в* Р до сме. [4] 66 *Е.* [5] насильствуя *У.* [6] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ*; *в Р* Иванович. [7] царством *У.* [8] 67 *Е.* [9] *Доб.* толико *ЕУ.* [10—11] *Нет Е.*

во очию зрящим его? И благочестивыми и великими царьми царствуем и обладаем бе. И не [12] токмо крепкими и [13] высокими [14] стенами, но и многими [15] крепкими оружненосцы и храбрыми ратоборцы и премудрыми мужи огражден сый. Паче же святыми церквами и многоцелебными мощми святых цветяше, и молитвами их от вся содержащаго укреп-
л. 179 об. ляем, растяше и возвышашеся || и от многих государств поклоняем, богатством же и славою и многонародным множеством и превеликим пространством, не токмо в Росии, но и во многих ближних и далних государствах прославляем и удивляем бысть царствующий сей град Москва, [а] паче же реку Новый Рим [а]. И како толик предивен бысть, во един час падеся, огнем и мечем потреблен бысть. И збысться на нас [б] слово премудраго Соломона реченное [б, 16] «Злодеяние [17] и беззаконие опровержет престолы силных». Во истинну благий совет, правда же и любовь все [18] созидает и воедино совокупляет, неправда же и созданнаа вся и созидаемаа разоряет и сокрушает.

Видим убо, колика древняя великаа царства неправды ради
л. 180 и беззакониа падошяся злым падением. || [а] Глаголю же Содома [а], и [б] Вавилона великого, и Ниневии великии [б] и [в] Трою предивную [в]; [г] Ерусалим град святый несохранениа ради закона господня пленен бысть [г]. Последнее же, увы, и конечно пленение бысть, понеже распяшя господа славы и не покаашяся. По сем же великий царствующий [д] Констянтин град, не беззакониа ли ради и неправды пленен бысть [д]. Окрест же Росии знаемаа нами [е] царства Татарскаа великаа [19] падошя [е] и в запустении бышя. Сице бысть и над царьствующим градом Москвою за премножество беззаконий наших.

Но сия убо по пленении своем [20] невозмогут въстати; царствующий же град [21] не тако. Аще и за беззакония наша и тмочисленыя грехи мало показа нас господь, за милость же
л. 180 об. свою много возлюби и помилова. Егда убо беззакония || ради своего смирихомся и восколебахомся, яко пьяныи, и приближихомся и до врат смертных и возопихом ко господу, и услыша нас и от бед наших избави нас. Воистинну близ есть всем призывающим его истинною и раскаася по множеству милости своея и порази вспять пленующих нас врагов наших. Но о сем убо впреди изъявлено будет. Начнем же ныне, о нем же нам слово предлежит.

---

[12] *Нет У.* [13—14] *Нет Е.* [15] *Нет ЕУ.* [16] глаголюще *Е.* [17] *Доб.* рече *ЕУ.* [18] *Нет У.* [19] *Нет У.* [20] *Нет У.* [21] *Доб.* Москва *Е.*

В царствующем граде Москве преждереченнии они лютори, беззаконнии поляки и литва, и немцы, и отступницы, и предателе християнской вере [а] Михайло Салтыков, да Федор Ондронов [а] со всеми своими советники, видевше, яко многиа росийскиа грады познашя их лукавство и злую прелесть и преступление || в крестном целовании и приставов их л. 181
по сем градом и по селом множество побиенных, и воевода их князь [а] Иван Куракин с поляки и с рускими изменники к Москве прибежал, разбиен от Ивана Васильевича Волынсково с товарыщи [а], и пенщующе вскоре [б] от Рязани и от Володимеря, и от Казани, и от инех градов многово росийского воинства [б], и по своему лукавому нраву умыслишя злое коварство [22] над царствующим градом Москвою.

Того же лета 7119-го (*1611 г.*), марта в 19 день на страстной недели, во вторник, Михайло Салтыков и [в] польские воеводы Гасевской да Струс [в] со всеми поляки и с немцы начашя сещи в царствующем граде Москве всех православных християн. И прежде убо [г] Китай-град затворишя [г]. И ту многомножество побишя право||славных и торги вся разгра- л. 181 об.
бишя. По сем же [а] в болшом в Белом граде [а] и в древяном вся жилища человеческаа огнем попалишя, и всяк возраст и всяко здание царствующаго града Москвы, —увы! — огню и мечю предашя. И град древяной весь сожгошя. Церкви же и монастыри и всяку святыню оскверниша и попрашя. Новаго же исповедника, святейшаго [б] Ермогена патриарха Московскаго и всея Русии безчестне с престола изринушя [23] и в месте нужне затворишя [б], в нем же и преставися новый исповедник, скончав течениа своего подвиг.

Сие же гневобыстрое наказание от бога бысть нам за премногиа и тмочисленныя грехи наша, понеже господь многажды наказуя и отвращаа нас от злоб наших и не послушахом, ниже || отвратихомся от путей наших лукавых, но л. 182
[а] в путь Каинов ходихом и в след волхва Валама [а].

Того же дни, на страстной недели, во вторник, в Троицкой Сергиев монастырь прибежал с Москвы сын боярской Яков Алеханов и сказал [б] архимариту Дионисию [б] и келарю старцу Аврамию [24] и всей братии злоубийственую и страшную весть, еже сотворися над царствующим градом Москвою. Архимарит же и келарь и вси сущии во обители, слышавше сиа, зело сердцы своими востенавше и источницы слез многи излиавше и руце свои воздеюще ко всемогущему творцу и содетелю [25] со слезами [26] молящеся и глаголюще: «Заступ-

---

[22] лукавство *У*. [23] извергнувша *У*. [24] *Доб.* Палицыну *Е*. [25] избавителю *Е*. [26] *Доб.* сице *ЕУ*.

ниче и защитниче нашь, господи, призри на ны и избави нас от уст кровоядливых сих лютор, и не предай же достояниа
л. 182 об. своего в руки врагом нашим!». || Такожде и ко всенепорочней владычице матери Слова божиа и к великим чюдотворцом Сергию и Никону со слезами притекше, заступлениа и помощи просяще.

[а] Того же дни отпустили наспех [27] к Москве [28] на помощь Ондрея Федоровича Палицына [а], а с ним слуг 50 человек, князя Василья Туменсково с товарыщи да дву сотников стрелецких, Рахманина Базлова да Томила Яганова, а с ними стрелцов двесте человек. А в Переславль Залесской послашя слугу Олексея Острецова с товарыщи о [29] помощи к воеводам к Ивану Волынскому, да ко князю Федору Волконскому и к дворяном и детем боярским и ко всяким служивым людем.[30] [б] По сем же разослашя грамоты во вся грады Росийскиа дер-
л. 183 жавы [б] к бояром и воеводам, пишуще к ним о много || плачевном конечном разорении Московскаго государства, моляще их от различных божественых писаний и поведающе им в писаниих своих,[31] како во многих градех и в селех от литовских людей бывшую конечную погибель [32] и разорение и [33] святым божиим церквам осквернение и чюдотворным святым образом [34] и многоцелебным мощем святых поругание, иноком же многолетным и инокиням добродетелным, паче же реку невестам христовым, обругание и осквернение. Не пощадеша бо окааннии лютори они, ниже усрамишяся престаревшихся многолетних седин. От старец даже и до ссущих млеко младенец всякого возраста и всяк народ общий христианский и множество
л. 183 об. безчисленное во градех и в селех христианскиа || работныя чади не вси ли от них без милости пострадашя и горкими и лютыми смертьми скончашяся и в плен разведены бышя? Ныне же окааннии царствующему граду седьмерицею сугубейши [35] того сотворишя зло. Паки же воспоминающе тем от писаниа прежде бывших храбрых мужей за православие скончавшихся; како подвизашяся и пострадашя о вере и за отечество даже до смерти; и колицех даров от бога сподобишяся приати; от человек же и по смерти колицеми честьми тогда почтошяся и ныне почитаеми. И им бы такожде возложити упование на всесилнаго в троицы славимаго бога и на пречистую матерь Слова божиа и на великих светил во всей велицей Росии просиавших, поспешити [36] немедлено к царст-

---

[27—28] к царствующему граду *Е*. [29] для *У*. [30] *Доб.* о помощи *Е*. [31] *Нет ЕУ*. [32—33] *Нет Е*. [34] иконам *У*. [35] лютейши *У*. [36] *Доб.* ныне *У*.

вующему граду || на богомерских польских и литовских лю- л. 184
дей и на руских изменников ко отмщению крови христианския; и постояти бы за благочестие крепко и мужествено и добыти комуждо себе вечное имя и похвалы достойно. «Всякому, — глаголюще, — делу едино время надлежит. Аще ныне о правде не постражем, потом всяко бес пользы и без воздания умрети же имамы. Во-истинну милостив есть владыка и человеколюбив. Вопль и молитву раб своих услышит и отвратит праведный свой[37] гнев и избавит нас от надлежащиа лютыя смерти и латынскаго порабощениа. Токмо сами мужайтеся о бозе[38] и крепитеся. И аще господь с нами, то кто на ны?». Многа же и ина от божественых писаний пишуще к ним со многим молением о поспешении на иноплеменных.

Сицевым же || грамотам от обители живоначальныя Троица л. 184 об.
во вся росийския грады достизающим, и слуху сему во ушеса всех распространяющуся, и милостию пребезначалныя троица по всем градом вси бояре и воеводы и все христолюбивое воиньство и всенародное множество православных христиан помалу разгарающеся [39]о бозе[40] духом ратным. И вскоре сославшеся, сподвигошяся от всех градов, со всеми своими воинствы поидошя к царствующему граду на отмщение крови христианскиа.

[а]Бояре и воеводы[а]

От Колуги боярин и воевода князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой, а с ним дворяне и дети боярские и стрелцы, и казаки, и всякие служивые люди многих розных городов.

От Переславля Залесского воевода || Иван Васильевичь л. 18[illegible]
Волынской [41]да князь Федор Волконской,[42] а с ними дворяне и дети боярские многих розных городов, и стрелцы, и казаки, и всякие служивые люди.

От Коломны думной дворянин и воевода Прокофей Петровичь Ляпунов, а с ним дворяне и дети боярские[43] и [44]многие атаманы и[45] казаки и [46]всякие служивые[47] люди.

От Тулы Иван Заруцкой, а с ним дворяне и дети боярские многих[48] городов и многие атаманы, и казаки, и севрюки, и всякие служивые люди.

---

[37] *Нет Е.* [38] *Нет ЕУ.* [39—40] *Нет Е.* [41—42] *Нет У.* [43] *Доб.* розных городов и стрельцы *Е*; розных городов *У.* [44—45] *Нет Е.* [46—47] многие *Е.* [48] *Доб.* розных *У.*

От Володимеря Иван Просовецкой з дворяны и з детми боярскими, и с черкасы, и с казаки, со многими людьми.

И от иных многих городов всякие служивые люди вси приидошя под царствующий град Москву и вкупе снемшеся, ||
л. 185 об. [а] и бысть многочисленое воинство [а].

Польские же и литовские люди и с рускими изменники изыдошя противу их, и бысть им бой велик; от обою страну пишя мнози смертную чашу. И божиею милостию одолешя еретиком православнии и многих поляков и немец побили и во град потоптали и Белово каменово города [б] от Москвы реки взяли Круглую башню и Яузские и Покровские, и Фроловские, и Устретенские, и Петровские, и Тверские ворота [б]. И вниде все христоименитое [49] воиньство [в] в каменой в Большой город [в], а польских и литовских людей осадили в Китае-городе и в Кремле, а немец осадили в Новом в Девиче монастыре.

Во обители же живоначальныя Троица архимарит Дио-
л. 186 нисей и келарь старец Аврамей со всем || освященным собором и со всею братиею по вся дни совершающе молебнаа, моляще всещедраго, в троицы славимаго бога, и матерь Слова божиа, и великих чюдотворцов Сергиа и Никона о помощи и о укреплении на врага всего христолюбиваго воиньства и освятивше воду, и со святыми водами тогда приежжал под Москву к бояром и воеводам и ко всему воиньству старец Аврамей Палицын. И пришед паки укрепляя от божественых писаний все христолюбивое воиньство.[50]

[а] По сем же архимарит и келарь по совету бояр и воевод писали в Казань по прежеписанному к пресвященному Ефрему, митрополиту казанскому и свиязскому, и к бояром, и воеводам, и ко всему воиньству Казанского государства и
л. 186 об. в Нижней Новъград и во все понизо||вные городы и в Поморие [а] о великом разорении Московскаго государьства и о собрании под Москвою христолюбиваго воиньства. И им бы такожде быти в соединении и стати обще на отмщение крови христианскиа и приити в сход под царствующий град Москву. Казаньского же государьства и всех понизовных и поморских городов бояре и воеводы и всякие служивые люди и все народное множество всех чинов [51], тако же и прежде бывшия под Смоленском у польского короля Жикгимонта дворяне и дети боярские и всякие служивые люди [а] смольяне и новго-

[49] христолюбивое *Е*. [50] *Доб.* и милость господня бе с ними *У*.
[51] *Доб.* и си вси собрашеся такожде приидоша под царьствующий град Москву *У*.

родцы и иных многих украинских городов[а] и сии вси, слышавше о разорении Московского государьства и собравшеся, под царствующий град, вси приидоша; и сшедшеся, вскоре [б]взяша Новой Девичь монастырь || да Большово Белово города л. 187
взяли Олексеевскую башню и Водяные и Черторские, и Арбацкие ворота, и Никицкие[б], а за Москвою рекою против ворот острошки поставили и сотвориша польским и литовским людем велику тесноту.

[Глава] 66 [52]

О УБЬЕНИИ ВОЕВОДЫ ПРОКОПИЯ ЛЯПУНОВА

Искони же ненавидяй добра человеческому роду враг диавол, виде в соединении православных христиан, завистию растерзается и обрете сосуд на се готов устроен, глаголю же Ивана Заруцкого и единомысленых ему казаков, с ним пришедших; и взусти его на убиение думного дворянина и воеводы Прокофья Петровича Ляпунова. И исполнишася ярости и зависти мужества его ради и разума; зело бо той Прокопей ревнуя о православии, || ненавидя же до конца хищениа и неправды, л. 187 об
бывшаго тогда в казачьи воиньстве. И призвавше его в съезд, возложивше на нь измену и [а] въставше, убиша его [а].

По неправедном же оном убиении Прокопиеве бысть во всем воиньстве мятежь велик и скорбь всем православным христианом. Врагом же поляком и руским изменником бысть радость велика. Казаки же начаша в воиньстве велико насилие творити, по дорогам грабити и побивати дворян и детей боярских; потом же[53] начаша и села и деревни грабити и крестьян мучити и побивати. И таковаго ради от них утеснениа мнози разыдошяся ис-под царствующего града.

Литовской же гетман Сапега тогда стоя под градом Переславлем Залесским[54], слыша о убиении Прокопиеве || и не- л. 188
строение велико усмотрив в воиньстве православных, и прииде вскоре на помощь поляком со множеством воиньства и з запасы. И от Олексеевской башни и до Тверских ворот Большово Белово города взяли и в Замосковъе острошки все высекли и запасы в город провезли. Разыдошя бо ся тогда вси насилиа ради казаков, а толко осталися под Москвою боярин и воевода князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иван Заруцкой, да Ондрей Просовецкой с казаки своими. И тем стали литовские люди силны.

---

[52] Глава 68 *Е*. [53] *Доб.* паки *Е*. [54] *Доб.* со многими польскими и литовскими людьми *ЕУ*.

[Глава][55] 67

[О ГЕТМАНЕ ХОТКЕЕВИЧЕ][56]

По сем же [а] прииде ис Польши гетман Хоткеевичь со многими польскими и литовскими людьми и стал в Красном селе [а] и боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецково с това-
188 об. рыщи осадили. И бысть в руском воиньстве || скудость и глад велик, и свинцу и зелью пищалному недоставшу, и великою скорбию стеняющеся.

Боярин же, князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой, с товарыщи и со всеми атаманы писали в Троицкой Сергиев монастырь[57] со многим молением[58] о свинцу и о зелии. И паки моляще, чтобы писали грамоты[59] о помощи на польских и литовских людей.

Архимарит же[60] и келарь[61] сотворишя собор, [62] созвавше бояр[63] и дворян и дьяков, прилучившихся тогда в монастыре Троицком от разорениа Московскаго государства.[64] И советовавше, паки[65] написашя грамоты со многим молением ко всему христолюбивому воиньству о помощи на иноплеменных и разослашя во вся грады Росийскиа дер-
л. 189 жавы, и для збору ратных людей || из Троицкого Сергиева монастыря [а] в Ярославль и во все замосковные и поморские городы [а] [б] отпустили боярина князя Ондрея Петровича Куракина, да дьяка Михайла Данилова, а с ними дворян и детей боярских; в Володимерь и во все Понизовные городы отпустили стольника Василья Ивановича Бутурлина, да диака Сыдавново Васильева [б]. А под Москву к боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому с товарыщи и ко всему воиньству послали пеших троицких слуг и служебников с свинцом и з зелием и укрепляюще все воиньство писании благонадежным быти и ждати помощи вскоре. Свинцу же и зелиа много посылающе им всегда. И бысть[66] в монастыре
189 об. скудость зелию.[67] Келарь же, ис полу||торных и из верховых и ис полковых пищалей заряды выняв, к ним посла.[68]

Грамотам же от обители живоначальныя Троица дошедшим во вся грады Росийскиа державы, и паки начашя быти во единомыслии. [а] Паче же в Нижнем Новеграде крепце яшяся за се [а] писание и множество народа внимающе сему по многи

---

[55] *Нет Е.* [56] *Заглавие в квадратных скобках печатается по списку Е; в Р и в У его нет.* [57—58] *Нет У.* [59] *Доб.* во все городы *ЕУ.* [60] *Доб.* Дионисий *У.* [61] *Доб.* старец Аврамей *У.* [62—63] *Нет Е.* [64] *Нет ЕУ.* [65] *Нет У.* [66] *Доб.* уже и *У.* [67] *Доб.* и свинцу *У.* [68] *Доб.* Глава 69. О князе Дмитреи Михайловиче Пожарском и о Козме Минине, и о приходе их к Москве со множеством воинства. *Е.*

дни. Во един же от дний сшедшеся единодушно и глаголаше койждо к ближнему своему, яко уне есть нам умрети, нежели предати на поругание пречистые богородицы образа Владимерские и честных и многоцелебных мощей Петра и Алексея и Ионы и прочих московских чюдотворцов и православные христианские веры в поругании видети. И [б] избравше всему воиньству начальника, стольника и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарсково [б], || к нему же из- л. 190
бравше для земские казны збору [а] ис посадских людей Козму Минина [а]. И тако совет их и начинание благо и дело бысть. Слух же о сем протече по всей Росии, и собрашяся от всех градов дворяне и дети боярские и всякие служивые люди в Нижней Новгород к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому. Он же комуждо по достоянию дааше им денежное жалование и кормы и трапезами учрежаше их и во оружии готовы ко брани устрояше их. И вси, иже от воинственнаго чина, и нищии обогатишяся и бышя конны и вооружены, и паки бысть многое воиньство.

Гетман же Хоткеевичь, услышав многое собрание росийского воиньства, [б] отиде от Москвы к Волоку к Ламскому [б]. [в] Из Ростова же полковник их Каменской || к нему же прииде л. 190 об.
на сход [в]. И от Москвы и до Ярославля путь очистися. А от князя Дмитрея Михайловича передовые люди от Нижнево [а] в Ярославль и, на Кострому приидошя [а].

О новом[69] ложном цари[70]

В то же время [б] в 120-м году (*1612 г.*) научением диаволим, иже непрестанно воюя род христианьский, проявися паки во Пскове вор и назвася царем Дмитрием [б]. Сему же[71] вражию совету бысть единомысленик [в] Иван Плещеев с товарыщи [в]. И по казачью злоумышленому заводу затеяли в полкех под Москвою крестное целование и всех дворян и детей боярских и [72] московских жилцов привели х крестному целованью, целующе животворящий крест тому вору псковскому, нарицающе его царем Дмитрием; и вси сплетшеся || низводими л. 191
к велику греху неволею. В велицей же лавре живоначалныя Троица архимарит и келарь со всею братиею непоколебими пребышя и грамоту, присланную за воровскою лже-христовою рукою оплевашя. Того же ради и многие грады к злому совету тому не присташя и от того греха соблюдошяся; вору креста не целовали.

[69—70] лжецаре *Е*. [71] *Доб.* злому *ЕУ*. [72] *Доб.* всех *Е*.

И слыша под Москвою боярин и воевода, князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой с товарыщи, что у Троицы в Сергиеве монастыре пребышя вси отнюд непоколебими, врагу и вору псковскому креста не целовали, а прямят истинно Московскому государьству, и вскоре в Сергиев монастырь [a] прислал дворян Михайла да Никиту Остафьевичев Пушкиных [a], моля
л. 191 об. о сем, чтобы писали от обители к стольнику || и воеводе ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому о немедленом шествии под царствующий град Москву, и все бы воиньство было в соединении. А под Москвою всем воиньским людем теснота и глад и скорбь велика; и пришествиа гетмана Хоткеевича к Москве паки вскоре чающе со многими польскими и литовскими людьми и з запасы.

Архимарит же и келарь вскоре [73] отпустили в Ярославль ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и ко всему воиньству соборных старцов Макарья Куровского да Илариона Бровцына со многомолебным писанием, поведающе им вся содеваемаа под Москвою. Князь Дмитрей же писание от обители в презрение положи, пребысть в Ярославле много
л. 192 время. Архимарит же Дионисей || и келарь старец Аврамей паки посылают к нему соборново старца Серапиона Воейкова да старца Офонасья Ощерина, много моляще его вскоре [74] приити к Москве и помощь учинити, ово пишуще к нему с молением, ино же и з запрешением, понеже наченшем дело добро и о том нерадяще и мнящем сладкое горко, и горкое сладко и сладость мнящем вседневное насыщение. И прочаа от божественых писаний доволно писавше и к сему прирекше: «Аще прежде вашего пришествиа к Москве гетман Хоткеевичьприидет со множеством войска и з запасы, то уже всуе труд вашь будет и тще ваше собрание».

Князь Дмитрей же Михайловичь, старцов ко обители отпустив, сам же медлено и косно о шествии промышляше,
л. 192 об. некоих ради междо||усобных смутных словес, в Ярославле стояще и войско учрежающе, под Москвою же вси от глада изнемогающе. Враг же [75] Хоткеевичь виде междоусобие в руском воиньстве, тщив сый и готов на пролитие крови христианскиа, скоро к шествию пути устремляется. Но господь гордых пути препинает и нестройно бывает шествие его.

Видев же сие [76] действо диаволе, троицкой келарь Аврамей, и между воевод вражду и яко того ради православному хрстианству бывает конечнаа погибель, и советовавше со архимаритом Дионисием и з соборными старцы, и певше молебнаа,

---

[73] *Нет Е.* [74] *Нет У.* [75] *Доб.* гетман *Е.* [76] *Нет ЕУ.*

взем благословение от архимарита и от братии, пути емлется, поиде в Ярославль июня в 28 день, о сем моляся богу, да труд пути его не бе||сплоден будет. И пришедшу ему во град Яро- л. 193
славль, и виде мятежников, и ласкателей, и трапезолюбителей, а не боголюбцов, и воздвижущих гнев [77] и свар между воевод и во всем воиньстве. Сиа вся разсмотрив, старец и князя Дмитрея и Козму Минина и все воиньство [78] поучив от божественых писаний и много молив их поспешити под царствующий град и к тому таковым мятежником не внимати. [а] Князь Дмитрей же Михайловичь и Козма Минин и все воиньство, послушавше моления старча [а], и [б] посла преже себя к Москве воевод, брата своего, князя Дмитрея Петровича Пожарсково—Лопату, да Михайла Дмитреевича Самсонова [б], а с ними отпустиша дворян и детей боярских, и стрельцов, и казаков, и всяких воинских [79] людей множество. Воевода же || князь Дмитрей Петровичь [80] с товарыщи [81], пришед л. 193 об.
к Москве, стал у Тверских ворот, а Иван Заруцкой, исполнен сый зависти, со единомысленными своими и заслав полку своего множество казаков, да убиют воеводу князя Дмитрея Петровича и войско его разбиют. И много бившеся, тружающеся всуе, ничто же успеша, но со срамом отъидоша.

Потом же и сам князь Дмитрей Михайловичь и Козьма Минин поидоша под царствующий град [82] со всем воиньством [83]. И слышавше во граде Пскове о сем вси людие и с прежереченным Иваном Плещеевым советовавше; потом же и казаки от прелести обратишяся: вора, иже назвася царем Дмитрием, поимавше к Москве приведошя. А Иван Заруцкой, стоя под Москвою с казаки своими, мятяше || всем воиньством л. 194
и всеми православными християны, грабяще и насилующе; и слыша, яко князь Дмитрей Михайловичь идет под Москву, и весь лукавый совет его разорися и бысть ни во что же. К сему же уведев, яко мнози и от его полку от прелести обращахуся ко истинне [84] и отторжеся от благаго совету, нощию бегу емлется со единомысленными своими. И пришед [85] во град Коломну [86] к Маринке к Юрьеве дочери Сандамирсково, котораа была у вора в Тушине, и назва сына ее царевичем, не по мнозех же днех и оттоле побежа, поем с собою и прежде реченную Марину и сына ея. Но на предписаннаа возвратимся.

[а] Егда прииде князь Дмитрей Михайловичь к Троицы в Сергиев монастырь [а] с достальными людьми августа

---

[77] *Доб.* велик *ЕУ*. [78] *Доб.* доволно *ЕУ*. [79] служивых *ЕУ*. [80—81] *Нет У*. [82—83] *Нет ЕУ*. [84] *Доб.* а той сам окаянный *Е*. [85—86] во град Колугу *Е*; на Коломну *У*.

л. 194 об. в 14[87] день || и восхоте стояти во обители, а боярин и воевода князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой пишет непрестанно ис-под Москвы в Троицкой Сергиев монастырь к архимариту и келарю и к соборным старцом, что ис-под Москвы казаки все для великие скудости хотят ити прочь, а к литовским людем в Москву идет[88] Хоткеевичь на проход со многими людьми з запасы, и[89] Дмитрею бы Михайловичю[90] к Москве поспешити и литовских бы людей в Москву[91] не пропустити. И архимарит Деонисей и келарь старец Аврамей много о сем моляху князя Дмитрея и все войско, в них же бысть много разньствиа и нестроение велико: ови хотяху под Москву итти, инии же не хотяху, глаголюще: «Князя Дмитрея манят под
л. 195 Москву казаки, хотят его || убити, как и Прокофья Ляпунова убишя». Келарь же много прещаше им и князю Дмитрею глаголаше: «Помни, княже господине, слово в евангелии реченное: „Не убойтеся от убивающих тело, души же коснутися не могущих". Но аще это и случит ти ся и постражеши, то мученик будеши господеви». Многа же и ина глагола ему от божественых писаний, яко умилитися ему. И оставив вся своа размышлениа и страх ни во что же вменив, но все упование возложив на всесильнаго в троицы славимаго бога и на великих чюдотворцов Сергиа и Никона, и певше молебнаа, поиде изо обители живоначальныя Троица со всеми людьми под царствующий град Москву,[92] августа в 18. Поемлет с собою и келаря старца Аврамиа. Пришедшу же князю Дмитрею Михайловичю
л. 195 об. под Москву || и ста у Арбатских ворот, и литовским людем во граде конечную тесноту учинили.

[Глава] 68[93]

О ВТОРОМ ПРИХОДЕ ПОД МОСКВУ ГЕТМАНА ХОТКЕЕВИЧА[94]

Не по мнозех же днех прииде гетман Хоткеевичь со многими польскими и литовскими людьми и з запасы. И того дни [a]бысть бой под Новым под Девичим монастырем[a] с полки князя Дмитрея Михайловича Пожарсково[95]. И сперва литовские конные роты руских людей потеснили, потом же многими пешими людьми приходили на станы приступом и билися с утра и до вечера. И паки господь бог милость показа, литовских людей от станов отбили и за реку за Москву про-

---

87 1 *У*. 88 *Доб.* гетман *У*. 89 *Доб.* князю *Е*. 90 *Доб.* вскоре *Е*. 91 *Доб.* з запасы *Е*. 92 *Доб.* архимарит же со всем собором в ризах и со образы и со кресты и вся братия провожали на Волкушу на гору, и на горе ко образом приложися к Москве пошли *Е*. 93 70 *Е*; 67 *У*. 94 *Доб.* и о бою с православными *У*. 95 *Нет ЕУ*.

гнали. А которые литовские люди выходили из града очищати
Водяных ворот, и тех людей побили и знамяна поимали ||
А [а] боярин князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой [96] со л. 196
всеми своими [97] полки тогда стоял за Москвою рекою у пре-
чистые богородицы Донские [а]. В нощи же той [98] от гетмана [99]
проидошя во град [100] шестьсот человек гайдуков, [XIII, 1]
а наутрее, вышедше из града, за Москвою [б] рекою [б] у стра-
стотерпца христова Георгиа острог взяли [б] и знамя свое
на церкви поставили. Зверообразный же гетман Хоткеевичь
[в] прииде от реки Сетуни [в] со всеми своими полки ко пре-
чистые [2] Донские. Рустии же полцы ополчишяся противу
ему. Стрелцы же и казаки вси сташя по рву, сиа же бышя
в третий день по приходе гетманове. Светающу понедельнику,
начаша полци сходитися: бе бо от обою стран множество без-
числено людей. Окаяннии же лютори, польские и литовские
люди, нагле зверообразным рвением || наступишя на москов- л. 196 об.
ское воиньство. Божиим же попущением грех ради наших
рустии полцы вдашя плещи свои, на бегство устремишяся;
тако же и пешие [3] вси, ров покинувше, побегошя и [а] острог
у святаго Климента покинули [а], из града же вышедше, литов-
ские люди в том острошки сели [4] и знамяна на церкви по-
ставили [5] и запасы многие [6] в тот острог ввезошя, яко никому же
им возбраняющу. Но егда уже изнемогши силе нашей,
но конечно еще неотчаавшемся и ко спасителю своему и творцу
душевнии и телеснии очи возведше, от всея душа возопивше,
помощи на сопротивных просяще, тогда всемогий вскоре
показа крепкую свою и непобедимую силу: казаки убо, кото-
рые от Климента святаго из острошку выбегли, и озревшеся ||
на острог [7] святаго Климента, [8] видешя на церкви литовские л. 197
знамяна и запасов много, во острог вшедших, [9] зело умилишася
и воздохнувше и прослезившеся к богу, — мало бо их числом, —
и тако возвращшеся и устремишяся единодушно ко острогу
приступом; и, вземше его, литовских людей всех острию меча
предашя и запасы их поимашя. Прочие же литовские люди
устрашишяся зело и вспять возвратишяся: овии во град
Москву, инии же к гетману своему; казаки же гоняще и поби-
вающе их, яко и самем им удивляющимся силе божии; [10] по-
завидев же диавол славе божии, [11] яко змий мечтаяся, вложи
мысль лукаву тем казаком, иже литовских людей побивающе.

---

[96] *Доб.* в те поры *Е.* [97] *Нет У.* [98—99] *Нет У.* [100] *Доб.* к литовским людем *ЕУ.*

XIII, [1] *Нет У.* [2] *Доб.* богородице *У.* [3] *Доб.* люди *У.* [4—5] *Нет Е.* [6] *Доб.* от гетмана *ЕУ.* [7—8] *Нет У.* [9] ввезших *Е.* [10—11] *Нет Е.*

Первее убо они удивляющеся помощи божии, благодаряще ||
л. 197 об. бога, яко немнозем им и толико избивающе противных, та же размышляюще,[12] видеша множество стоящих и неспомогающих им, и исполнишася гнева и горести,[13] возвращахуся в станы [14] своя, укоряюще дворян, яко многими имении богатящихся, себе же нагих и гладных [15] нарицающе и извет дающе, яко к тому им ко врагом на брань не исходити николи же. И сиа видеша врази, яко отступиша от них казаки, велико дерзновение приаша и [a] поставиша обоз свой у церкви святыя великомученицы христовы Екатерины [a] и ров наполниша пешими людьми и за рвом станы себе доспеша и запасы своя ввезше поставиша. Видев же сиа бываемаа злаа, стольник и воевода, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, и Козма ||
л. 198 Минин, и в недоумении быша. И послаша князя Дмитрея Петровича [16] Лопату к троицкому келарю, старцу Аврамию, зовуще его в полки к себе. Бе бо тогда стрец с прочими молебнаа совершающе пред образом святыя живоначальныя троица и пречистыя богородица и великих чюдотворцов Сергиа и Никона, молящеся о побеждении на враги на месте, [a] идеже был обыденный храм во имя святаго пророка Илии [a]. Келарь же, слышав, скоро поиде в полки и видев князя Дмитреа и Козьму Минина и многих дворян плачющихся [17]; и умолиша старца, послаша его со многими дворяны в станы казачьи, моляще их, чтобы их врагом не подали и, взем бога в помощь, скоро и немедлено шли противу их и з запасы бы их в город не
л. 198 об. пропустити. Сиа же слышав, келарь || такоже слез наполнився и призвав бога и великих чюдотворцов молитвы, и, яко забыв старость, скоро пойде х казаком, к острошку Климента святаго; и виде ту литовских людей множество побитых и казаков со оружием стоящих, и много молив их со слезами. И первое похвальнаа им сице изрече, яко от них начася дело доброе, ставших крепко за истинную православную христианскую веру, и раны многи приемлюще и глад и наготу терпяще и прослывше во многих далних государьствах своею храбростию и мужеством. «Ныне ли, братие, — рече, [18] — вся та добраа начатиа единем временем погубити хощете?». Многа же и ина изрече им, утешаа их и понужая итти на противныя.
л. 199 Они же, слышавше от келаря сиа, зело умили||шяся и молишя его, дабы ехал к прочим казаком в жилища их и их наказал и умолил изыти на противных, сами же общевающеся, хотяху

---

[12] *Нет У.* [13] *Нет ЕУ.* [14] жилища *ЕУ.* [15] хладных *Е.* [16] *Доб.* Пожарского *ЕУ.* [17] *Доб.* и со враги братися без казаков немощных себе показующе *Е.* [18] *Нет Е.*

Козьма Минин.

Гос. Исторический музей.

Нижний Новгород.

Из книги Олеария, 1656 г. Гос. Исторический музей.

вси умрети, а не победивше врагов своих никако же не возвратитися. Келарь же, паче укрепляя их, и дерзати повелевает и звати ясак чюдотворца Сергиа. «И узрите, — рече, — слава божию». Егда же прииде старец близ Москвы реки, [a] против церкви святаго великомученика христова Никиты [a], у реки же множество казаков идяху в станы своя и медляще прехода ради реки. Келарь же много молив и тех со многими слезами, яко и прежде.

Слышавше сиа, все многочисленное воиньство казаков, внезапу умилившеся, внидошя в страх божий, вси скоро
устремишяся || ко врагом на бой, не дошедше станов своих, л. 199 об.
яко ни единому не остатися от них; друг друга понужающе, глаголаху: «Поскорим, братие, пострадати за имя божие и за православную истинную христианскую веру». Прочии же казаки, стояще за рекою у церкви [19] святого великомученика христова [20] Никиты, видешя, яко братиа их вскоре возвратишяся на бой, и не дождавшеся келаря, противу ему грядяху чрез реку: ови бродяху, инии жеже по лавам идуще. Келарь же и тех умолив и много поучив от божественых писаний; они же с радостию скоро поидошя [21] на бой [22], бога в помощь призыва[illegible]ще и чюдотворца Сергиа, единогласно кличюще ясаком: «Сер[illegible]ев, Сергиев!». И егда прииде келарь в станы казачьи, ||
[illegible]гу об[illegible]ете их [23] множество: овых пьющих, а иных играющих. [24] л. 200
К[illegible]ларь [illegible]же сих множае перваго поучив, казаки же выидошя из стан[illegible] своих [25] и повелешя звонити и кличюще ясаком: «Сергиев, Сергиев!». [a] И поидоша вси на бой [a].

[26] О вз[illegible]тии обоза и о победе на литовских людей

Приспевшим же всем [27] казаком ко обозу у великомученицы христо[illegible] Екатерины, и бысть бой велик зело и преужасен; сурово [illegible] жестоко нападошя казаки на войско литовское: ови убо[illegible], ин[illegible]и же нази, токмо [28] оружие имуще в руках своих и [illegible]обив[illegible]юще их немилостивно. И обоз у литовских людей р[illegible]зали, и запасы поимали, и в остроге литовских людей [30] [illegible] побили. Тогда бо от множества вопля и крича-
ниа || обою страну не бе слышати и пищалного стуку, но токмо л. 200 об.
огнь и дым [illegible]ходящь; от дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу во[illegible] все; инии же, пришедше ко рву и литовских людей [31] изо [illegible]ву [32] всех выгнаша. На них же [33] приспев-

[19] *Нет У.* [20] [illegible]*п ЕУ.* [21—22] *Нет У.* [23] *Доб.* многое *У.* [24] *Доб.* зернию *ЕУ.* [25] *Д*[illegible] со оружием *У.* [26] 68. О взятии *У.* [27] Нет *Е.* [28] *Доб.* едино *У.* [illegible] *Доб.* меч при бедре своей и *Е.* [30] *Нет У.* [31—32] *Нет Е.* [33] па[illegible]

шим воеводам со множеством конник, и бысть врагом велика
погибель и станы их в разграбление взяша, прочаа же в воз-
дух дымом разлиаша. Гетман же их Хоткеевичь, видя своих
избранных множество побиенных от воиньства православных,
убояся, пометав вся своя, побеже. Православнии же, гнавше
по них, многих избишя, возвратишася с великою победою,
вземше вся запасы их и оружиа, и вся имениа их побравше,
л. 201 во своя станы внесошя. [a] А гетман со оста||вшимися [34] роты [35]
ста на Воробьеве горе [a]. Келарь же по победе прииде ко князю
Дмитрею Михайловичю Пожарскому.[36] И тако благодаряще
бога [37] и великое заступление пречистыя его богоматере и
молитвы великих святителей московских Петра и Алексея
и Ионы и великого чюдотворца Сергиа и прочих святых, и
поидошя ко образу святыя [38] живоначалныя троица и пре-
святыа [39] и пречистыя богородица и великих чюдотворцов
Сергиа и Никона, идеже прежде молебнаа совершаху, и с ними
множество дворян и детей боярских и всех чинов множество
народа; и певше молебнаа, благодаряще бога и разыдошяся
радующеся.

Во граде же Москве, в Китае и в Кремле, литву и немец и
л. 201 об. [40] руских изменников [41] крепце осадишя и велику им тесноту
сотвориша. || И бысть у них глад велик и мор [42] на люди [43]
от глада, и ядяху мертвечину: собаки, кошки, мыши и всяку
нечистоту, потом же и плоти человеческиа начашя ясти, друг
друга побивающе, гладу же у них велику бывшу. Боярин [44]
же князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да князь Дмитрей
Михайловичь Пожарской [45] с товарыщи [46] и все воиньство
паки о градоемстве крепце [47] промышляюще.

Паки же диавол возмущение велие в воиньстве сотвори:
вси казаки востающе на дворян и на детей боярских полку
князя Дмитрея Михайловича Пожарсково, называюще их
многими имении богатящихся, себе же нагих и гладных нари-
цающе; и хотяху разытися от Московского государьства,
л. 202 инии же хотяху || дворян побити и имениа их разграбити.
И бысть в них велико нестроение. Сиа слышавше во обители
[48] чюдотворца Сергиа [49], архимарит и келарь и старцы собор-
ные сотворишя собор: бе бо тогда в казне чюдотворцове
скудость деньгам велиа бысть, и не ведуще, что казаком
послати и какову почесть воздати и о том у них упросити,
чтобы ис-под Московского государьства неотмстивше врагом

---

[34] *Доб.* своими *У*. [35] *Нет Е*. [36] *Доб.* и с прочими *Е*; с товарыщи *У*.
[37] похваляюще *У*. [38] *Нет Е*. [39] *Нет ЕУ*. [40—41] *Нет ЕУ*. [42—43] *Нет У*.
[44] Воеводы *У*. [45—46] *Нет У*. [47] *Нет Е*. [48—49] живоначальныя
Троица *ЕУ*.

крови христианскиа не розошлися. И умысливше сице, послаша к ним церковнаа сокровищя: ризы, и стихари, и патрахели саженые в закладе в тысечи рублех не на долго время, да к ним же писали со многим молением от божественых писаний, чтобы подвиг страданиа своего совершили, от Московского государьства не расходилися [50] и прочая. [51] || Они же, приимше писание и прочетше его пред всем войском, л. 202 об. слышавше же похвальныя глаголы о службе их и о терпении, и приидошя в разум и в страх божий и паки возвращают присланныя к ним ризы в дом живоначальныя Троица, и дву атаманов [52] з грамотами ко архимариту и х келарю и ко всей братии, что им по прошению их вся исполнити. Аще и тмочисленыя беды и скорби приидут, то вся терпети, а не вземше Москвы и врагом крови христианьскиа неотмстивше не отити.

[Глава] 69 [53]

О ЯВЛЕНИИ СЕРГИА ЧЮДОТВОРЦА [54] НА МОСКВЕ ВО ОСАДЕ [55] [a] ГАЛАСУНСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ АРСЕНИЮ [a]

Не подобает и сего молчанию предати. Молю же вас прилежно послушати, без всякого сомнениа, вне всякиа суетныя молвы себе сотворше. || Приклоните ушеса ваша и услышите л. 203 о предивных чюдесех великого [56] отца нашего и чюдотворца Сергиа, паче же о новосотворшемся чюдеси в царствующем граде Москве.

Тогда убо галасунскому архиепископу Арсению [57] бывшу во осаде в Кремле со окаанными поляки и с немцы и всеми потребами обнищавшу, — весь бо дом его поляки и немцы разграбиша и вся имениа его и запасы поимашя, — архиепископу же гладом помирающу и уже живота отчаавшуся и отходную ему проговорившу; лежашу же ему в келии со единем старцом, келейником своим, является ему великий в чюдесех Сергие; пришед х келии, тихо молитву сотворь. Архиепископ же от зелныя немощи едва отвеща: «Аминь». И абие входит в келию его преподобный Сергий, || и свет велий в келии возсиа, и л. 203 об. глагола ему святый: «Арсение! Се убо господь бог, молитв ради всенепорочныя владычица богородица и великих ради святителей Петра и Алексея и Ионы и всех святых, — да и аз грешный с ними же ходатай бых, — заутра град Китай предает в руце христианом и врагов ваших вскоре всех низложит и из града извергнет». Архиепископ же Арсений, очи свои

[50—51] проч *У*. [52] *Доб.* прислаша *У*. [53] 71 *Е*. [54—55] *Нет У*. [56] *Нет Е*. [57] *Нет ЕУ*.

возвед, и ясно видит близ одра его стояща великого чюдотворца Сергиа и познав его. И едва въстав на ногу свою, поклонися ему. Он же невидим бысть от очию его. И свет он великий, явльшийся в келии его, разыдеся. Архиепископ же, в себе быв, ощути себе от болезни здрава и благодарив бога до утриа.

Заутра же 121-го [58] [59] [году] (*1613 г.*) октября в 22 день на
л. 204 память иже во святых отца нашего Аверкиа, епископа || Иерапольскаго [60] [61] по словеси святаго Сергиа [62] чюдотворца, воеводы град Китай приступом взяли и много в нем литвы и немец побили, оставших же в Кремль вогнали. И обретошя много тщанов и наполов плоти человеческиа солены и под стропами много трупу человеческого, и седошя в Китае христолюбивое воиньство, врагом же болшую тесноту сотворишя. Еретицы же до конца изнемогошя, но, ждуще изрученииа, крепляхуся.

[Глава] 70 [63]

О ВЗЯТИИ ПОЛЯКОВ И ЛИТВЫ И НЕМЕЦ ВО ГРАДЕ КРЕМЛЕ

Во граде же Кремле во осаде поляки и литва и немцы, и руские изменники гладом зело стесняеми, люте умирающе. Польской же гетман Струс и [64] Федор Ондронов [65] со всеми паны и с немцы и с рускими изменники, видяще свою конечную
л. 204 об. погибель и пред очима || смерть, превознесенную свою выю преклоняют и непокоривое сердце [66] покоряют и сокрушают: по вся дни присылают к бояром и воеводам и ко всему христолюбивому [67] воиньству с повиновением, живота себе и милости просяще, и себе повинных творят и о смирении молятся, и град Кремль в руце их предают. И прежде [а] отпустили из града боярина князя Федора Ивановича Мстиславского с товарыщи,[а] и дворян, и московских гостей и торговых людей, иже прежде у них бышя в неволи, потом же и сами вси предашяся.[68]

[69] Егда же предашяся вси поляки и литва, и немцы и град Кремль оттворишя [70] в день же неделный сшедшимся архимаритом и игуменом и всему освяшенному чину [71] и всему
л. 205 христолюбивому || воиньству, [72] и всему [73] множеству [74] православных христиан, боярина и воеводы князя Дмитрея

---

[58] 120 *Е*. [59] *Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ*. [60] *Доб. на полях* В Прологе ищи. *Р*. [61—62] *Нет Е*. [63] 72 *Е*. [64] *Доб.* руской изменник *Е*. [65] *Доб. на полях* Сие бысть по смерти царя Василия Шуйского *Р*. [66] *Доб.* зело *У*. [67] *Нет ЕУ*. [68] *Доб.* и град отворишa. *ЕУ*. [69—70] *Нет ЕУ*. [71] собору *У*. [72] *Нет У*. [73—74] *Нет Е*.

Тимофеевича Трубецково полку снидошася [а] в церковь пресвятыя [75] богородица Казанские за Покровскими вороты [а], а стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарсково [76] снидошяся [б] в церковь святаго Иоанна Милостиваго на Арбате [б]. И веемше честныя кресты и чюдотворныя иконы, поидошя во град Китай, койждо своими враты, последующим им всему множеству воиньства и всем народом Московского государьства, благодарственыя и победныя песни господеви воздааху. [в] И сшедшеся вси вкупе на место Лобное [в], молебнаа совершающе, в них же бысть первый троицкой архимарит Деонисей.

Из града же изыде во сретение на Лобное || место галасунской архиепископ Арсений со всем освященным собором, носяще [77] чюдотворную икону пречистые богородицы Владимерскую и честныя кресты и [78] прочаа божественыя [79] иконы. Егда видешя пречестную и чюдотворную икону пречистыя богородица Владимерскую бояре и воеводы и все воиньство и вси православнии христиане, ея же не надеяхуся николи же видети, слез источницы испущаху, и, припадающе, облобызаху, умилно вопиюще: «О всенепорочнаа мати всех владыки Христа бога нашего! Аще не бы ты умолила за ны грешныя, кто бы град сей свободил от обдержаниа люторска и латинска! И твоим, госпоже, ходатайством вси от работы свободихомся и сподобихомся видети честнаго и пречистаго твоего зрака чюдотворную икону, и царствующий град паки воспри||яхом молитвами твоими. л. 205 об. л. 206

И по молебнем пении поидошя во град Кремль в бесчисленом множестве народа. И бе воистинну плача и умилениа достойно видение. Что бо безумиа сего безумнейши, еже сотворишя окааннии они лютори с треклятыми и богомерзъскими отступники и прелагатаи, с рускими изменники? Видяху бо святыя божиа церкви [80] осквернены [81] и обруганы и скверных мотыл всяких [82] наполнены. Святыя же и поклоняемыя образы владыки Христа и пречистыя его богоматере и всех святых разсечены и очеса извертаеми, и престолы божиа осквернены и ободраны, и всяку святыню до конца разорену и обругану злым поруганием, и множество трупу человеча разсечены от человекоядец онех в сосудех лежащих; и несть возможно || толиких бед изрещи, иже сотворишя окааннии они лютори в царствующем граде Москве грех ради наших. Но убо по божественному писанию святаа не оскверняются николиже, аще л. 206 об.

---

[75] пречистыя *Е*. [76] *Доб.* полку *ЕУ*. [77] *Доб.* пречестную *Е*.
[78—79] *Нет У*. [79] святыя *Е*. [80—81] *Нет Е*. [82] *Нет ЕУ*.

и от нечестивых обладаеми [83] православных градове непостижимыми [84] судьбами божиими, яко же и древний Иерусалим. [a] Колико оскверняем бе храм святаа святых от многих царей июдейских идол внесением и жертвами идольскими оскверняем, но обаче божественаа благодать и пророческое дарование и чюдесем явление не оскуде николи же; и храм великий Воскресение господне в том же граде Иерусалиме [a] колико лет срацыны обладаем, но никако же отступи от него господня благодать.

Сиа же оставим: не убо нам о сем слово предлежит. Вни-
л. 207 дошя же все || воиньство и вси православнии народи всех
[85] чинов [86] во град Кремль во мнозе радости и в веселии, исповедающеся господеви. И вшедшу во святую великую церковь пречистые Богородицы, честнаго и славнаго ея успениа, всему освященному собору со множеством бесчислено народа и совершивше божественую литоргию,[87] и тако разыдошяся койждо восвоя, славяще и благодаряще в троицы славимаго
л. 208 бога, ему же слава во веки. Аминь. ||

Глава 71 [88]

О ИЗБРАНИИ БЛАГОВЕРНАГО И БЛАГОРОДНАГО ВЕЛИКОГО [89] ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ САМОДЕРЖЬЦА [90] НА МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРЬСТВО [91] И НАД ПРОЧИМИ ГОСУДАРЬСТВЫ РОСИЙСКИА ДЕРЖАВЫ [92] И О ПОСТЕ И О МОЛИТВЕ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

Егда господь сокруши главы [93] прегордых змиев поляков и латин и христоненавистных руских изменников, в царствующем и превелицем граде Москве власть же тогда предержаху всея Росийскиа державы бояре и воеводы и прочии,
л. 208 об. иже от царского синклита суще и, богу || спомогающу, поелику возможно им, воеводствоваху, судяще и обладающе, яко же лепо бе, поновляюще же и строяще в царском дому и во всем царствующем граде вся опроверженаа и разсеченнаа. Храмы же святыя, оскверненыя от окаанных лютор, поведешя паки украшати комуждо по силе своей и освящати святым священием [94] и всяко безленостно и тщательно строяще во всей Росии. Лжи же ласкатели, иже и прежде от врага научившиися, и злу начинатели, тии и тогда мятуще в воиньстве и свар велик творяще, шепчюще неправеднаа во ушеса державствующих. И сего ради не бысть совета блага между

[83—84] *Нет У.* [85—86] *Нет ЕУ.* [87] *Доб.* и молебная *У.* [88] 73 *Е.* [89] *Нет Е.* [90—92] *Нет Е.* [91—92] *Нет ЕУ.* [93] враги *У.* [94] свещенником *Е.*

воевод, но вражда и мятежь. Казацкого же чина воиньство многочислено тогда бысть и в прелесть || велику горше преж- л. 209
няго впадошя, вдавшеся блуду, питию и зерни, и пропивше и проигравше вся своя имениа,[95] насилующе многим в [96] воиньстве паче же православному христианству. И исходяще из царствующаго града во вся грады и села и деревни, и на путех грабяще и мучаще немилостивно сугубейши перваго десяторицею. И кто может изглаголати тоя беды, тогда сотворшиася от них? Ни един бо от неверных сотвори толика зла, еже они творяху православным христианом, различно мучаще.

И бысть во всей Росии мятежь велик и нестроение злейши перваго; боляре же и воеводы, не ведуще [97] что сотворити, зане множество их зело и в самовластии [98] блудяху, но положивше все свое упование на содержащаго всяческаа все || силнаго [99] в троицы славимаго бога и собраша вся митро- л. 209 об.
политы и архиепископы и епископы, архимариты и игумены и весь освященный собор, и все народное множество православных христиан; и заповедавше первее в царствующем граде Москве, посем послашя во вся грады Росийскиа державы от всего освященнаго собора, да постятся три дни вси православнии христиане и да молят прещедраго [100] и многомилостиваго владыку и бога и пречистую его матерь о устроении всея Рускиа земли, и дал бы господь бог царя и государя всея Русии и над прочими государьствы Росийскиа державы и устроил бы полезнаа всему православному христианству.

По всей же̑ Росии вси православнии христиане моляхуся богу о сем прилежно, постящеся три дни, не ядуще ни || пиюще [XIV, 1] с женами и з детми и ссущими млеко младенцы. л. 210
О колика [2] благость господня и колико суть к нам милосердие его и неизреченнаа милость! Егда в скорбех наших от всея душя возопихом к нему, тогда [3] господь бог [4] умилосердися над Московским государьством и призре милостию на весь христианский род Росийскиа державы, иже и всегда близ есть всем, призывающим его истинною. И услыша молитву и воздыхание убогих раб своих и, яко некое дарование духовно, в совет подаст рабом своим. И сперва убо начашя помышляти о благоверном и богохранимом сем государе, и глаголюще койждо к ближнему своему, яко достойно во истинну [а] быти царем и государем всея Русии братаничю

---

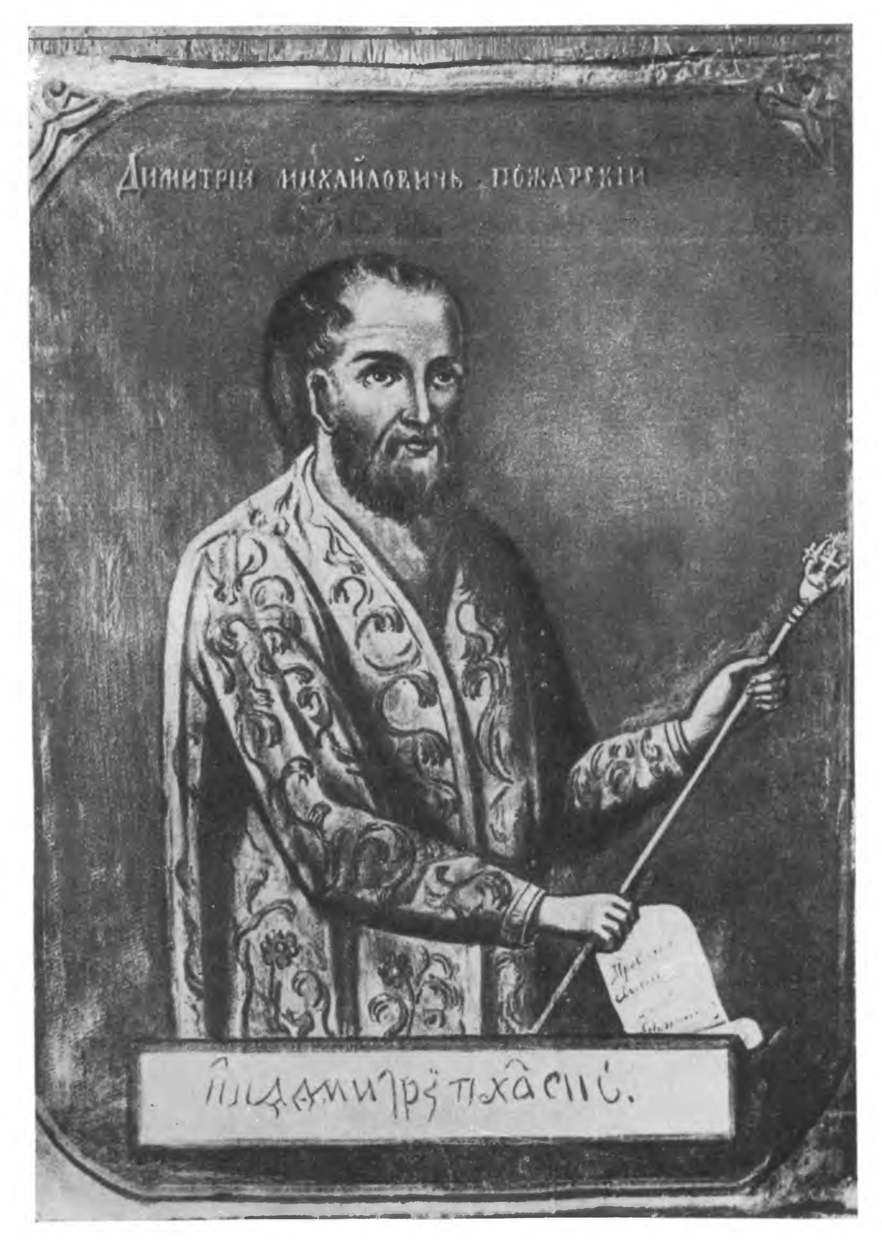
[95] *Доб.* грабяху *У.* [96] во всем *У.* [97] могуще *У.* [98] самовольствии *Е.* [99] *Нет ЕУ.* [100] *Доб.* и благого и долготерпеливаго *У.*

XIV, [1] *Доб.* Со кресты и с образы по церквам ходяще, молебная творяще со слезы и *Е.* [2] велика *У.* [3—4] *Нет ЕУ.*

[5] блаженнаго и [6] великого государя царя и великого князя л. 210 об. Феодора Ивановича всея Русии, сыну || Феодора Никитича Романова, благочестивому и благородному великому государю Михаилу[а]. Господь же той совет их благиї и в дело произведе. И прежде убо написавше о избрании царском великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии самодержца койждо своего чину писание, таже приходят [6] в Богоявленской монастырь на подворье святыя живоначальныя Троица Сергиева монастыря [6] х келарю старцу Аврамию Палицыну многие дворяне и дети боярские и гости многих розных городов, и атаманы, и казаки, и открывают ему совет свой и благое изволение. Принесоша же и писаниа своя о избрании царском и молят его, да шед [7] возвестит о сем державствующим тогда бояром и воеводам. Старец [8] же || л. 211 о сем возрадовася и много похвалив благий совет их и от радости многих слез исполнився и вскоре шед, возвещает всему освященному собору, и бояром, и воеводам, и всему царскому синьклиту. Они же, слышавше, благодариша бога о преславном начинании.[9]

Заутра же снидошяся митрополиты и архиепископы и епископы, и весь освященный собор, и бояре, и воеводы, и весь царский синьклит и, советовавше, избраша царем государем на все Московское государьство благовернаго и благороднаго великого государя Михайла Федоровича и о избрании его царском [10] тако же [11] написаша.[12] Потом же [а] посылают на Лобное место рязанского архиепископа Феодорита, да троицкого келаря старца Аврамиа,[13] да Повово Спасского л. 211 об. монастыря архимарита Иосифа, || да боярина Василья Петровича Морозова. И послаша их на Лобное место к вопрошению всего воиньства и [14] всего народа [а, 15] о избрании царском. Собрану же тогда к Лобному месту всему сонму Московского государьства бесчислено множество народа всех чинов, дивно же тогда сотворися. Неведующим бо народом, чесо ради собрани, и еще прежде вопрошениа во всем народе, яко от единех уст вси возопиша: «Михаил Феодоровичь да будет царь и государь Московскому государьству и всеа Рускиа державы». Божиим изволением и умолением всего освященного собору и от всего царского синьклиту и всего воиньства, и от всенароднаго множества всех чинов и всех православных христиан избран бысть на Московское государьство царем и государем благоверный и благородный, богом избранный и

[5—6] *Нет Е.* [7] *Нет ЕУ.* [8] Келарь *У.* [9] наречении *У.* [10—11] *Нет Е.* [12] *Доб.* писание *У.* [13] *Доб.* Палицына *Е.* [14—15] всенародного множества *Е.*



Портрет Дмитрия Пожарского.
Гос. Исторический музей.

Знамя князя Дмитрия Пожарского.
Оружейная палата.

богом || помазанный великий государь Михаил Федоровичь, л. 212
братаничь [16] блаженнаго великого царя государя [17] Феодора Ивановича всея Русии в лето 7120-го [18] (*1612 г.*)

Но и сие всем известно бысть, яко не от человек, но воистинну от бога избран великий сей царь и государь. Егда убо писаньми о избрании его царском утвержающеся, и, койждо чин себе написавше, снесоша же во общее свидетельство, и не обретеся ни в едином словеси разньствиа, но, яко во едино собравшеся, написашя. От Колуги же и от северских градов о избрании царя государя Михаила Федоровича всеа Русии принесено бысть писание к Москве в то же время [а] колуским гостем Смирным Судовщиковым [а] с товарыщи, и тако же не разньствоваху [19] ни в едином словеси. Сие же бысть по || л. 212 об.
смотрению единого всесилнаго бога.

[Глава] 72 [20]

О ПОСЛАНИИ К ГОСУДАРЮ Х КОСТРОМЕ С МОЛЕНИЕМ И О НАРЕЧЕНИИ ЦАРСКОМ

По исторгнутии изо уст змиевых [21] у поляков [22] и латин [23] царствующаго града Москвы благоверному и благородному государю Михаилу Феодоровичю пребывающу на Костроме, с ним же и мати его, [а] благовернаа государыня инока Марфа Ивановна [а], в царствующем же граде Москве сотворишя собор и [б] от освященного собору избравше пресвященнаго архиепископа Рязаньского Феодорита, да Чюдова монастыря архимарита Аврамиа, да Троицкого Сергиева монастыря келаря старца Аврамиа Палицына, да Новово Спасково монастыря архимарита Иосифа, от царьского же синьклита избравше боярина Федора Ивановича Шереме||тева, а с ним околничие л. 213
и столники, дворяне и дети боярские, и атаманы и казаки и всех чинов множество людей и отпустиша их х Костроме [б] [а] со образом преблагословенныя владычица нашея богородица и приснодевы Мариа, юже написал Петр митрополит [а] и со образом великих чюдотворцов Петра и Алексея и Ионы бити челом благоверной государыни иноке [24] Марфе Ивановне и сыну ея, благоверному и благородному государю Михаилу Феодоровичю, чтобы благовернаа великаа государыня инока Марфа Ивановна благословила сына своего благороднаго

---

[16] племяник сии речь брату чадо *Е*; сын брату *У*. [17] *Доб.* великаго князя *Е*. [18] *Доб.* сие первое избрание государю бысть *ЕУ*. [19] *Доб.* в писании *Е*. [20] 74 *Е*. [21—23] *Нет Е*. [22—23] *Нет У*. [24] великой старице *ЕУ*.

государя Михаила Феодоровича царем государем на Московское государство. И тако шествию пути емлются и достизают преименитаго града Костромы. И не дошедше града за едино
л. 213 об. поприще, селище [25] Новоселки имену||емо, из града же приидошя к ним [26] градодержатели со множеством народа.

Заутра же архиепископ Феодорит со всем освященным собором облекошяся в ризы, а боярин Федор Ивановичь и вси пришедшии с ним, учредивше чины по достоянию и вземше честный крест и вышепомянутый чюдотворный образ [27] пресвятыя богородица [28] и прочаа святыя иконы, [a] поидошя ко обители святыя [29] живоначалныя Троица в Ыпацкой монастырь [a]. И егда приидошя на устье реки Костромы весь же церковный чин града того [30] облекошяся во священныя ризы и вземше честныя кресты и чюдотворныя иконы, изыдошя из града со множеством народа, с женами и з детми, и поидошя вкупе в той же Ипацкой монастырь. ||

л. 214 Благоверный же и благородный государь Михаил Федоровичь, богом избранный царь и государь, и мати его благовернаа государыня инока Марфа Ивановна изыдоша во сретение за святые ворота; и вземше благословение от архиерея и знаменавшеся к честным иконам, и тако поидоша [31] со архиепископом и со освященным собором и с царским синклитом [32] в церковь святыя живоначальныя Троица. Вшедшим же в церковь, архиепископ же Феодорит принесе пред государыню и пред государя многомолебное писание от всего освященнаго собору и от боляр и от всего воиньства и от христоименитаго народа Росийскиа державы, чтобы государыня пожаловала, благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царем и государем на Московское государьство и над
л. 214 прочими государьствы Росийскиа || державы; тако же бы и благоверный великий государь Михаил Феодоровичь милость показал, прошениа их пожаловал, не презрел. Благовернаа же государыня инока Марфа Ивановна ни слышати того не восхоте. Архиепископ же Феодорит со освященным собором и боярин Федор Ивановичь и весь царский синклит со многими слезами моляще государыню на многи часы. Государыня же на милость не положила. От очию же ея источницы слез изливахуся.

Видев же архиепископ и иже с ним, яко не успеша ничто же и толик труд подъяшя, желаемаго же не получишя, и взем на руце свои чюдотворную икону образ пресвятыя [33] бого-

---

[25] в село *У*. [26] *Доб.* в стретение *У*. [27—28] *Нет У*. [29] *Нет У*. [30] тогда *У*. [31—32] вкупе *У*. [33] пречистыя *ЕУ*.

родица, юже написал Петр митрополит, а троицкой келарь старец Аврамей взем образ великих чюдотво||рцов Петра л. 215 и Алексея и Ионы, и принесошя пред государыню. И рече архиепископ и келарь Аврамей: «Виждь, благовернаа великаа государыня Марфа Ивановна и [34] благоверный и [35] благородный великий государь Михаил Феодоровичь, виждь, что ради шествова с нами толик путь пречестнаа и чюдотворная сиа икона богоматере [36] и велицыи святителие! И аще на милость не положили есте,[37] но сего ради чюдотворнаго образа всех царицы богоматере и великих ради святителей не мозите преслушати, но сотворите повеленное вам [38] от бога: [39] во истинну бо от бога избранни есте; и не прогневайте всех владыку и бога».

Тогда благовернаа государыня инока Марфа Ивановна многи слезы пред образом пречистые излиа и вземлет [40] благороднаго сына своего благовернаго и благо||честиваго великого л. 215 об. государя Михаила Феодоровича, пред всеми со слезами рече: «Се тебе, о богомати, пресвятаа [41] богородице, и в твои пречистеи руце, владычице, чадо свое предаю и, яко же хощеши, устроиши ему полезнаа, и всему православному христианьству». Многа же и ина пред образом со многими слезами государыня изрече и тако дарова царем и государем на Московское государьство благовернаго и благороднаго сына своего великого государя Михаила Феодоровича. Вси же ту сущии возрадовашяся радостию великою зело; такоже и множество народа з женами и з детми от великиа радости многи слезы испущаху. И в той час возложишя на государя пречестный и животворящий крест, и жезл царский приим в руку свою и седе на стуле царском || и наречен бысть богом избранный [42] благо- л. 216 родный и благоверный великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь, всея Русии самодержец, в церкви пресвятыя живоначалныя Троица в Ыпацком монастыре в лето 7121 (*1613 г.*), марта в 14. И совершивше святую литоргию и молебны о царском его многолетном здравии, исходит же от церкви святыя живоначалныя Троица богом дарованный государь и самодержец, нося в руку своею царский жезл, почитаем от всего царьского синклита и от всего воиньства и от множества народ всех чинов.

И пребыв на Костроме [43] немноги дьни, и поиде благоверный [44] великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всея Русии и с материю своею, благоверною

[34—35] *Нет У.* [36] *Нет ЕУ.* [37] зде *Е.* [38—39] *Нет Е.* [40] *Доб.* родного *У.* [41] пречистая *У.* [43] ту *ЕУ.* [44] *Доб.* и благородный и *У.*

л. 216 об. государынею, великою старицею Марфою Ивановной || и со всем его царским синьклитом и с воиньствы к царствующему граду.[45]

Во граде же Ярославле тогда съехашяся на поклонение государю от всех градов многое множество дворян и детей боярских и гостей, и торговых всяких людей, сретающе государя со кресты и с честными иконами. Исхождаху [46] же во сретение [47] з женами и з детми своими, радостно поклоняхуся государю. В Ярославле же пребысть неколико дней, а в Ростове и в Переславле Залеском немного пребысть, обходяще честныя монастыри, знаменающеся [48] к чюдотворным иконам и ко многоцелебным мощем святых.

И прииде в великую лавру преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа чюдотворца. Архимарит же Деонисей и
л. 217 священницы облекошяся во вся свяще||нныя ризы и келарь старец Аврамей со всею братиею стретили государыню и государя с честным крестом за Святыми вороты, и вшедше в церковь святыя живоначальныя Троица и совершивше молебное пение о царском его многолетном здравии. [49] Благоверный же великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всея Русии и благовернаа великаа государыня инока Марфа Ивановна [50], знаменавшеся ко образу святыя живоначалныя троица и у цельбоносных мощей великих чюдотворцов Сергиа и Никона и седьмицу дней во обители препочивше и братию доволно учреди, поиде изо обители со множеством воиньства на царский свой престол.

И егда бысть за 30 поприщь от царствующаго града
л. 217 об. [а] в селе в Братошине [а], [51] от Мо||сковского же государьства,[52] от всего освященного собору и от боляр стретили государя с здоровьем пресвященный [а] митрополит ростовский Кирил да боярин князь Иван Михайловичь Воротынской [а], а с ним околничие и столники и дворяне, и всех чинов многие люди и атаманы и казаки. Оттоле даже и до царствующаго града непрестанно вси людие от всех чинов с челобитьем и с хлебы с радостию сретающе государя. Егда же достигшу [53] близ царствующаго града Москвы, пресвященный же [б] архиепископ суздальский Герасим [б] да пресвященный архиепископ галасунской Арсений со [54] освященным собором, и вси князи, и бояре, и воеводы со всеми чинми и с воиньствы, и вси народи Московского государьства изыдошя во сретение госу-
л. 218 дарю во мнозе радости и в веселии со кресты и с че||стными

---

[45] *Доб.* Москве *ЕУ*. [46—47] *Нет ЕУ*. [48] поклоняющеся *Е*. [49—50] *Нет ЕУ*. [51—52] *Нет ЕУ*. [53] *Доб.* государю *ЕУ*. [54] *Доб.* всем *У*.

иконами честно и похвалы достойно и умилениа исполнено сретение творяще. Множество же бесчислено народа з женами и з детми радостныя слезы от очию, яко реки, испущаху, и руце горе воздеюще, хвалу и благодарение господеви воздааху. Вшедшу же государю в царствующий град в бесчисленом множестве народа, и вшед в великую соборную церковь пресвятыя владычица нашея богородица и приснодевы Мариа, [55] честнаго и славнаго ея успениа [56], и знаменавшуся к честным иконам и к цельбоносным мощем великих святителей [57] Петра [58] и Ионы и по молебнем пении исходит [а] в церковь святаго архистратига Михаила [а], идеже лежат сродницы его, прежепочившия государи цари и великие князи владимерскиа и московскиа и всея Русии. Потом же поиде|| [а] в пречестный храм пресвятыя владычица нашея богородица, честнаго и славнаго ея благовещениа [а], и молебная пениа совершивше, и возведен бысть в царский его дом в лето 7121 (*1613 г.*). л. 218 об.

Мати же его, благовернаа великаа государыня инока Марфа Ивановна изволи пребывати [б] в велицей лавре Вознесениа господа бога и спаса нашего Исуса Христа в Девиче монастыре [б]. Бысть же тогда в царьствующем граде Москве радость велика,[59] яко от великиа скорби утешение приашя.

Глава 73 [60]

[61] [О ВОЗВЕДЕНИИ НА ВЫСОЧАЙШИЙ ПРЕСТОЛ ЦАРСКИЙ ВСЕЯ РОСИЙСКИЯ ДЕРЖАВЫ БЛАГОВЕРНАГО И БЛАГОРОДНАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ САМОДЕРЖЦА] [62]

Возведен же бысть благородный и благоверный от бога избранный и богом дарованный великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всея Русии самодержец на великий и превысочайший царский его престол Московского государства || и многих государств Росийскиа державы во вселенстей велицей церкви пресвятыя [63] владычица нашея богородица и приснодевы Мариа, честнаго и славнаго ея успениа; [а] венчан бысть рукою пресвященнаго Кир Ефрема, божиею милостию митрополита казаньскаго и свиязского, в лето 7121-е [а] (*1613 г.*). л. 219

[55—56] *Нет У.* [57] *Доб.* московских *У.* [58] *Доб.* и Алексея *Е.* [59] *Доб.* всем православным христианом *ЕУ.* [60] 75 *Е.* [61—62] *Заглавие в квадратных скобках печатается по списку У*; О возведении государя на превысочайший царский престол Московского государства и всея Русии *Е.* [63] пречистыя *У.*

И седе богом дарованный благоверный и благородный, прежде рождениа его от бога избранный и из чрева матерня помазанный великий государь царь и великий князь Михаил Федоровичь всея великиа Росиа самодержец на своем на царьском столе Московского государьства, восприим скипетр Росийскиа державы многих государьств.

Молю же вы, да не позазрите ми, яко рех[64] прежде рождениа
л. 219 об. его избран от бога и от чрева матерня помазанный || великий сей нашь государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всея Русии самодержец. Аще пророцы и вси святии предихотящаа быти вещают истинно, то коль паче творец и владыка господь бог нашь прежде бытиа нашего вся весть и несоделаннаа нашя видешя очи его. Не туне царь Борис зело не любяше, негодуя, и тяжце насиловаше двум родом. Не любяше рода князей Шуйских, злейши же того не любяше рода сих Никитичев Романовых и гоняше, [а]яко Исав[65] Иякова, и Саул Давида и яко Светополк Бориса и Глеба[а]. Глаголют бо, яко зело любляше Борис во время свое волхвы и звездочетцы, и тии,[66] усмотривше, сказашя[67] ему, яко от рода Никитичев
л. 220 Романовых востати[68] || имать скипетродержец Росийскому государству. Не дивно же о сем, аще прорекошя волхвы они: дает бо ся и волхвующим предибудущаа вещати истинно, [а] яко же древле Валаму о Израили, и Сивилле о кресте, и Платону о воплощении господни,[а, 69] или оному [б] волхву, иже прорече о Светославе, сыне великого князя Игоря[б],[70] и прочим древним волхвом.[71] Чтый да разумеет. Царь же Борис сицеваа слыша от волхв, убояся[72] и умысли лукавое, яко да потребит род сий. Вознепщева бо, яко вскоре хощет забытися или некоим хищением или коварством восхищено будет царьство его. Но не тако, бог убо творит, яко же хощет: его же возлюби и помилова, того и помаза и царя и государя нам,[73] рабом своим,[74] дарова его. ||

л. 220 об. Мы же, отцы и братие, раби его и богомолцы, аще и благоговейне недоумеем, но елико возможно нашей силе, молим всещедраго[75] в троицы славимаго бога о многолетном царском здравии благовернаго и христолюбиваго от бога избраннаго, и богом дарованнаго, и богом возлюбленнаго и превознесеннаго великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии самодержьца, да подаст ему господь бог здравие,[76] душевное и[77] телесное и укрепит его и семя

---

[64] писах *ЕУ*. [65] Исак *ЕУ*. [66—67] умыслища *У*. [68] сести *У*. [69] христове *Е*. [70—71] *Нет У*. [72] *Нет ЕУ*. [73—74] *Нет У*. [75] *Доб.* и пребезначального *У*. [76—77] *Нет У*.

его на царском престоле всея Росийскиа державы во веки и престол его неподвижим устроит, [78] и врагом страшна сотворит, и [79] царство его мирно и немятежно соблюдеть, и да покорит господь под нозе его всякого врага и сопостата, и да прославится паче всех царей || имя его, и падут пред ним вси л. 221
врази его и [а] вси государства бесельменские и латыньские [а] со страхом да послужат ему. Да подаст ему господь к воиньскому чину храбръское строение и ко всему православному христианьству царьское его [80] многоразумное милостивное призрение, повинным же пощада и долготерпение. А нам бы, рабом его, изливалися милосердиа его неоскудныя реки, яко да царскою его державою и зелным попечением и милостивным призрением ко всей богом дарованней державе его во многолетном царском его здравии прочее время поживем в мире глубоце, в тишине и безмятежии во вся дни живота нашего и прославим в троицы славимаго бога, отца и сына и святого духа, яко тому подобает всяка слава, честь и покланя||ние л. 221 об.
во веки. Аминь. ||

л. 222

Глава 74 [81]

СКАЗАНИЕ [82] О ПРИХОДЕ ПОД ЦАРЬСТВУЮЩИЙ ГРАД МОСКВУ ИС ПОЛЬШИ [83] КОРОЛЕВА СЫНА ЖИКГИМОНТОВА [84] ВЛАДИСЛАВА СО МНОЖЕСТВОМ ВОИНЬСТВА, С ПОЛЬСКИМИ И ЛИТОВСКИМИ ЛЮДЬМИ И С НЕМЦЫ, И С ЧЕРКАСЫ, И С РУСКИМИ ИЗМЕННИКИ, И С ЫНЫМИ МНОГИМИ [85]

Иже искони ненавидяй добра христианьскому роду враг и сопостат нашь диавол, и еще недоволен бе льстивый, насыщаася крови христианьскиа. Оле совету [86] злому на [87] православную веру! [88] О, горе и беда велика! Змий, сверженый от небес, паки зле вооружается на церковь господню, растерзати ю хотяше и чада ее пожрети, породившихся от нея святым крещением. Зри умышление окааннаго сего, како не почиет, нагле воюя род нашь [89] попущением божиим грех ради наших. [90] || Иже древле [а] давый совет лукавому Навход- л. 222 об.

[78—79] *Нет Е.* [80] Доб. доброопасное и *У.* [81] 76 *Е.* [82] *Нет У.* [83—84] королевича *У.* [85] *Доб.* а ис-под Москвы прииде под Троицкой Сергиев монастырь и с московскими послы взем мир возвратися в свою польскую землю *Е*; и ис-под Москвы прииде под Троицкой Сергиев монастырь *У.* [86] *Доб.* вражию *ЕУ.* [87—88] православное християньство *ЕУ.* [89] *Доб.* християньский. Сие же сотвори нам враг наш *ЕУ.* [90] *Доб.* понеже много наказа нас господь и отвращая нас от всех дел наших лукавых. Пред очима убо нашима что содеяся? Первое глад, потом мор, та же мечь и огнь. Мы же аще и мали уже останцы православных християн, но никако же послушахом наказания господня, ниже отвратихомся от путей своих лукавых, но на вся злая прострохомся. И сего ради злейши мечь господень поощряется на ны. И *ЕУ.*

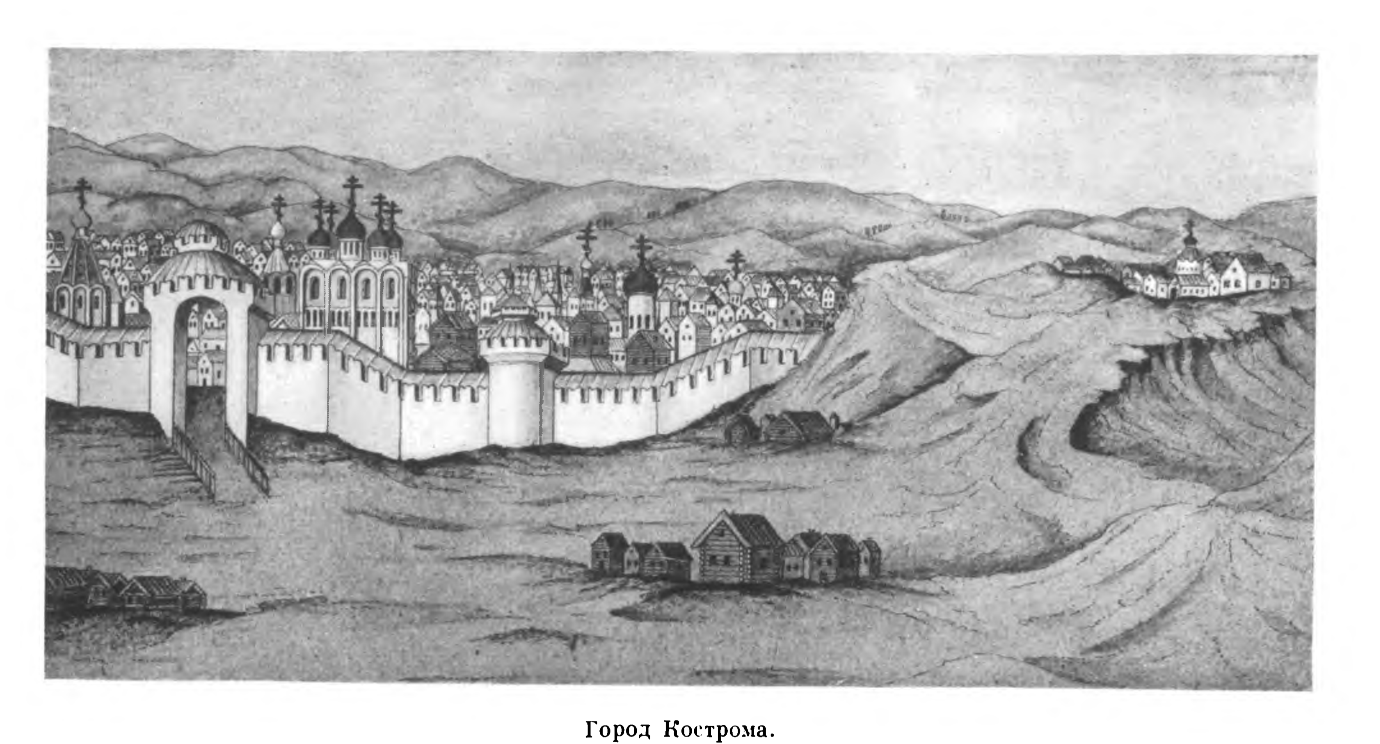
носору [91] и прегордому [92] Антиоху на святый град Иерусалим [а], во еже разорити его и потребити от земля имя господне, и [б] Июдея со Июдою вооружи на царя славы [б] и господа нашего Исуса Христа, тойже и ныне вооружается на ны и подходит паки льстивне и облобызает любовластиа и златолюбиа прелестию и гордостию надмен [93] [94] велехвалных клятвопреступников [95], польского короля Жикгимонта, купно же с ним и сына его Владислава со всеми их вельможи и вооружает крепце на Московское государство. [96] Король же и иже с ним,[97] вскоре лукавому [98] совету последствуют, делу емлются. Посылает [99] вышепомянутого сына своего Владислава на превеликое [100] Московское государство со множеством воиньства польских и литовских людей [XV, 1]
л. 223 и иных многих || орд.[2]

[а] Королевичь же Владислав повелением отца своего, поем с собою многое воиньство, прииде во град Смоленск [а], и ту собрашяся к нему многие воры казаки, изменники [3] Московского государьства. Оттуду же дойде и до царствующаго града Москвы, многиа крови христианьскиа изливаа.[4] Царствующему же граду [5] зла ничто же учинити не возмогоша,[6] но паче своих людей множество под стенами града Москвы [7] положиша.

Владислав же посла [б] полковника своего пана [8] Чаплинсково [б] со многими черкасы, к городу Переславлю Залескому [9] яко да пленит его. Пан же [10] Чаплинской, идый от Переславля с черкасы, и стал в слободе Александрове и умысля с вои [11] своими окрасти изгоном дом пресвятыя живоначалныя Троица Сергиев монастырь. И лета 7127-го (*1619 г.*),
л. 223 об. сентября в 24 день, в нощи || прииде к Троицкому монастырю в служни и в стрелецкие слободы. Тогда же за городом быша многие люди: овии на сторожах, а иные во град не внидоша, не чающе прихода его [12]. И сии [13] с ними бой велик учиниша,[14] тако же и из града на помощь изыдоша к ним и Чаплинского [15] [16] из слобод выбили. Чаплинской же, шед с воиньством своим [17] за пруды, повеле село Клементеево и иные запрудные слободы вся огню предати; и [18] пойде под царствующий град Москву

[91—92] потом *У*. [93] надымая *У*. [94—95] велехвальное сердце крестопреступника *Е*. [96—97] они же *ЕУ*. [98] дьяволю *ЕУ*. [99] *Доб.* убо Жикгимонт *Е*; убо король польский *У*. [100] *Нет ЕУ*.

[XV, 1—2] *Нет ЕУ*. [3] *Нет У*. [4] *Доб.* сим величашеся. И всесильнаго в троицеславимаго бога милостию *ЕУ*. [5—6] некоторые пакости не возмогоша сотворити *ЕУ*. [7] *Нет ЕУ*. [8] *Нет ЕУ*. [9—10] *Нет ЕУ*. [11] полки *У*. [12] *Доб.* со скотом своим *ЕУ*. [13] *Нет ЕУ*. [14] сотвориша *У*. [15] врага Чаплинского с воинствы его *ЕУ*. [16—17] *Нет ЕУ*. [18] *Доб.* наутрия же *ЕУ*.



Город Кострома.

Рисунок из рукописной книги «Избрание на царство Михаила Федоровича», XVII век.

Русское оружие начала XVII века.

Гос. Исторический музей.

в сход х королевичю. От королевича же паки послан бывает той же полковник Чаплинской [19] с воинствы [20] в [a] Троицкую вотчину, в село в Вохну [a], и ту той враг Чаплинской от троицких слуг убиен бысть.

Королевичь же Владислав [21] и иже с ним исполнишяся ярости [22] о убиении его [23] и от царствующего града Москвы при||иде нощию [24] к Троицкому Сергиеву монастырю.[25] л. 224
Келарь же Аврамей и воеводы Семен Иванович Жеребцов, да Яков Оксентеевичь Дашков [26] досталные [27] слободы и монастырьские службы повелешя все выжечь, да не будет [28] под монастырем [29] врагом пристанища. Королевичь же, [30] сие виде, [a] ста в селе Троицком в Туракове [a] за три поприща от града, и [31] восхоте нощию [32] ко граду [33] приступ учинити. В день же неделный начашя в Троицком монастыре, благовестити ко всенощному. Выходцы же о сем [34] в монастыре [35] поведашя, яко тогда нападе на них страх велик и ужас. Королевичь же и все радные [36] паны, яко обезумишяся, со всеми воиньскими людми [37] вседошя на кони своя [38] и, яко нечто чающе на себе, стояще и до света вооружены на конех. [39] Заутра же [40] || королевичь посла вся [41] полки л. 224 об.
своя [42] под монастырь [43], да обьявятся градским людем. [44]Божиею же милостию [45] молитв ради великого чюдотворца Сергиа тогда [46] из наряду з города многих людей побили. Поведашя же королевичю [47] [48] многие панове [49]: «Мы, — глаголюще, — о великий нашь государь, стояли под сим муром, под Троицким монастырем, мало не два года [50] с литовским гетманом с Петром Сапегою [51] и многих людей потеряли, а монастыря взять не умели». Королевичь же Владислав по совету всех [52] радных [53] панов и всего войска из сельца Туракова [54] отиде [a] в Троицкое же село Сватково [a] седмь поприщь от града, и по многи дни ищуще уловити обитель чюдотворца Сергиа и [55] по вся нощи приежжающе близ монастыря, ожидающе времени, чтобы над монастырем какой промысл учинити.[a] Канцлер же || Лев Сапега[a], аки доброхотствуя л. 225

[19—20] *Нет ЕУ.* [21] *Нет У.* [22—23] *Нет Е.* [24] *Нет У.* [25] *Доб.* в село Тураково за три поприща от града *ЕУ.* [26] *Доб.* около монастыря *ЕУ.* [27] останошные *Е.* [28—29] *Нет ЕУ.* [30—31] *Нет ЕУ.* [32—33] *Нет Е*; к монастырю *У.* [34—35] *Нет ЕУ.* [36] ратные *У.* [37—38] *Нет ЕУ.* [39—40] В третий же день *Е*; во утрий же день *У.* [41] *Нет ЕУ.* [42—43] к Троицкому монастырю *ЕУ.* [44—45] Тогда всесилнаго в троице славимаго бога помощью и *Е*; тогда же помощью всесильнаго бога нашего и *У.* [46] *Нет ЕУ.* [47] *Доб.* Владиславу *Е.* [48—49] прежде бывши (под монастырем *У*) паны с литовским гетманом с Петром с Сапегою *ЕУ.* [50—51] *Нет У.* [52] *Нет ЕУ.* [53] ратных *У.* [54] Турова *Е.* [55] *Доб.* сторожи от него *ЕУ.*

дому чюдотворца, [56] лицемерствуяще, запрети всему воиньству, троицких сел и деревень жечи не велел и крестьян не побивати [57] и в полон не имати. Видев же [58] премилостивый и всещедрый [59] бог нашь лукавое их лицемерство, яко дом чюдотворца Сергиа лукавым умышлением хотят восхитити, и спусти на них мраз лют и глад велик. Салдаты же их и немцы и многие воиньские люди, [60] аки скот, [61] бродяще по выжженым деревням пища ради и согретиа, но нигде же не обретаху; по лесом же кормов и дров [62] ради ходяще, тии и с коньми мнози [63] измерзаху. И видеша, [64] яко весь [65] лукавый совет их не збысться, и [66] месяца ноября в 9 [67] день [68] той же канцлер Лев Сапега прислал в Троицкой Сергиев
л. 225 об. монастырь с возничим своим || Шимком местной образ великого чюдотворца Николы Можайского, да [а] Симанова монастыря старца Иону Трегубова [а], а сказал возница ево Шимка, что «тот образ взял немчин, съехав з дороги, а старца взяли на дороги, не доходя села Клементиева, и Лев тот образ и старца послал к вам». На завтрее же того дни [69] Лев Сопега прислал в [70] монастырь [71] дву крестьян монастырских [72], [73] Ромашка да Илейку деревни Селкова, [74] а в грамоте писал х келарю Аврамью и к воеводам, [75] что подъещики их [76] взяли [77] двух [78] крестьянинов, чаа их лазутчиков. «И мы де тех дву крестьян к вам послали и въпередь своим воиньским людем заказали, сел ваших жечь и крестьян побивать [79] и в полон имати не велели. [80] А вам бы [81] наших воиньских людей побивати и в полон имати не велети».

И [82] месяца ноября в 15 день [83] Лев Сопега [84] и радные
л. 226 паны с посланни||ком своим [85] писали в [86] монастырь х келарю и воеводам, чтобы посланников их пропустити к Москве к государевым [87] царевым и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии к [88] [а] великим послом Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи [а] для мирново поставления.

---

[56] *Доб.* а на все *У.* [57] сещи *ЕУ.* [58—59] *Нет У.* [60—61] *Нет ЕУ.* [62—63] добывающе многие *Е*; добывающе и с коньми *У.* [64—65] яко над домом чюдотворца Сергия хотения своего не исполниша и *Е*; же лютори, яко на дом чюдотворца Сергия хотения своя не исполниша и *У.* [66—67] *Нет У.* [67] 14 *Е.* [68] *Нет Е.* [69] *Доб.* как его взяли *У.* [70] *Доб.* Троицкой *У.* [71] *Доб.* прислал с литвином троицких *ЕУ.* [72] *Нет У*; *доб.* да грамоту *Е.* [73—74] *Нет У.* [74] Новоселкова *У.* [75] *Доб.* к Семену Ивановичу Жеребцову да к Якову Оксентьевичу Дашкову канцлер великого княжества Литовского Лев Иванович Сопега челом бьет. Ведомо вам даю *ЕУ.* [76] наши *ЕУ.* [77] *Доб.* на троецком поле *ЕУ.* [78] *Доб.* ваших *Е.* [79] сечи *ЕУ.* [80—83] *Нет У.* [81] *Доб.* тако же *Е.* [82] того же дни Е. [84—85] *Нет ЕУ.* [86] *Доб.* Троицкой Сергиев *У.* [87—88] *Нет ЕУ.*

[89] «А будет-де вы наших посланников без государева указу пропустити не смеете, и вам бы к государевым послом Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи нашь посольской лист послати [90] [91] не замотчав». [92]

[Глава] 75 [93]

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГИА ЧЮДОТВОРЦА О ИСЦЕЛЕВШЕМ НЕМОМ [94]

Не престану, повести пишуще, ниже умолчю о чюдесех поведати преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа [95] чюдотворца, [6] да не получю аз [96] части лениваго раба, скрывшаго талант [6], и не буду подобен оному черньцу, [97] сохра-|| нившему пречестную [98] главу великого предтечи, еже бы л. 226 об.
не славитися о ней имени господню. Но аще и ленив есмь [99] и непотребен, [100] но подобает ми всяко отдати вам добрым торжником по глаголющей истинне; и ясне поведаю вам, благочестивии и истинныи делателие винограда христова [XVI, 1]. Молю же вы, приклонивше ушеса ваша, прилежно послушати [2] о новосотворишемся чюдеси пред очима нашима и всех, иже во обители сей тогда прилучивъшихся. Сотвори бо ся сие чюдо не в древних летех, ни в далних странах, но в велицей лавре преподобнаго отца нашего Сергиа и во 127-м году (*1619 г.*), во обстояние [3] королевича Владислава со всеми воиньствы его. Тогда убо ему стоящу со всеми своими об едину полунощную страну монастыря по Переславской дороге в Троицком селе Сватькове, з другую же || страну к царствующему л. 227
граду путь отворися [4] съезда ради посольских дел и отрада бысть во осаде [5] запасам травным к препитанию скота [6]. Сему же чюдеси сказание сицево.

Ноября в 18 день прииде х келарю, старцу Аврамью, и ко всему собору Троицкой стрелец Тимофей именем, прозванием Коркин, привел с собою человека и поведа о нем сице, яко той человек живет полчетверта года [7] в слободах [8] под Троицким монастырем, а был нем [9] и у рук персты скорчены,[10] ныне же дарова ему бог [11] здравие и [12] язык. Да вопросят его, [13] како исцеле [14]. Человек же он поведа [15] пред келарем и [16] пред [17] братиею [18]: «Аз, — рече, — рожением

89—90 *Нет ЕУ.* 91—92 *Нет Е.* 93 77 Е. 94 *Доб.* и глухом *Е.* 95 *Доб.* Радонежского *Е.* 96 *Доб.* окаянный *ЕУ.* 97—98 скрывшему *ЕУ.* 99 *Доб.* и жестосерд *ЕУ.* 100 *Доб.* же и каменосердечен *У.*

XVI, 1—2 *Нет ЕУ.* 3 *Доб.* ратных *ЕУ.* 4 очистивша *ЕУ.* 5—6 скотскими кормы *У.* 7—8 *Нет Е.* 9—10 *Нет ЕУ.* 11—12 *Нет У.* 13—14 како дарова ему бог здравие *ЕУ.* 15—16 *Нет У.* 17 *Доб.* всею *ЕУ.* 18 *Доб.* и пред многим народом *Е*; и пред множеством народа *У.*

Тверскаго уезда, архиепископля села Борщова, сын священ-
ника Михаила, имя мое Василей. И судом божиим в том селе
л. 227 об. громом убило в одной || избе девять человек до смерти, а ево
десятово убило [19] под щокою у горла, и от того почал быти
нем, [20] и у рук персти скорчилися [21]. И жил в том селе Бор-
щове [22] полтора года, а [23] зде под монастырем [24] пре-
бываю четвертой год. А прибегал больши всех к тому стрелцу
Тимофею Коркину. И ныне в королевичев приход под Троиц-
кой монастырь велено имати всем осадным людем сено, с ними же
и аз послан бых,[25] от того стрелца Тимофея. Мразу же
тогда люту бывшу, аз же, — рече, — нищетою одержим, и
одеяниа несть к согретию,[26] но рубищи одеян поидох. Мнози же
с нами идуще и в теплых одеждах озябаху, от лютости
мраза помрошя. Аз же [27] тако же [28] стесняем [29] от мраза [30]
зело,[31] и уже руки и ноги и лицо измерзло, и възвалихся
л. 228 на пути || мертв [32]. Христолюбивии же [33], подъемше мя,
возложишя [34] на сено [35] мертва. Еще же во мне дыханию
бывшу, и [36] во уме токмо [37] призвах, глаголя [38]: «Великий
чюдотворец Сергий, помилуй мя! Аз тебе отпою молебен».
«Егда, — рече, — аз сице помыслих, тогда прииде ко мне
милость его, яко некаа теплота; и бых весь тепл, и руки и
ноги горячи, [39] и персти рук моих раскорчилися, [40] и
с воза снидох, но нем еще пребых; сено же [41] с прочими [42]
привез [43] [44] к тому Тимофею [45] здрав [46]. Тогда же прииде
на меня сон [47] и уснух мало [48] и паки пробудихся, начах
просити пить. [49] Тогда бо разверзеся язык мой и проглаголах
первее [50]. Тогда же вси людие [51] внидошя во удивление [52],
яко нем бых и проглаголах, [53] и руки мои бышя здравы [54].
Аз же, — рече [55], — от простоты своея забых, еже обещахся
л. 228 об. два дни пребых, радуяся || и славя бога [56] и чюдотворца
Сергиа [57]. А еже отпети молебен [58], в небрежение положих;
и в третию нощь явися мне великий в чюдесех Николае и,
поносяя моему безумию, глаголя: «Вскую, человече, презрел
молитвы и милость к себе великого чюдотворца Сергиа и еже
обещался и не сотворил еси? Но, шед скоро, сотвори обещание

---

[19] ранило *У*. [20—21] *Нет ЕУ*. [22] *Доб.* нем *ЕУ*. [23—24] у живоначальной троицы, у чюдотворца Сергия *ЕУ*. [25] Доб. по сено *Е*. [26] *Доб.* плоти *ЕУ*. [27—28] *Нет Е*. [29—30] *Нет У*. [31] *Доб.* содрогахся *Е*; студеностию мраза *У*. [32] замертво *ЕУ*. [33] *Доб.* идущии со мной *У*. [34—35] на воз *ЕУ*. [36] *Доб.* начах *ЕУ*. [37] *Нет ЕУ*. [38] великаго чюдотворца Сергия глаголюще *Е*; великаго чюдотворца Сергия *У*. [39—40] *Нет У*. [41—42] с подруги своими *Е*; [41—43] *Нет У*. [44—45] *Нет Е*. [46] Яко же и протчии здрави *Е*; прииде яко же и протчии здрави *У*. [47] велик *ЕУ*. [48] *Доб.* почити *Е*. [49—50] Сие первое проглаголах языком моим *У*. [51] *Нет Е*. [52] *Доб.* о чюдеси *ЕУ*. [53—54] *Нет ЕУ*. [55] *Доб.* окаянный *ЕУ*. [56—57] *Нет У*. [58] *Доб.* обещахся *Е*.

свое и поведай в монастыре келарю и всей братии, да повелят отпети молебен великому чюдотворцу Сергию».

Мы же слышахом сиа и удивихомся о величии божии, како прослави и ныне прославляет угодника своего, [59] и повелехом пети молебны з звоном, прославляюще заступника своего [60] великого в чюдесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа. И благоверному государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русии [61] о семь чюдеси писали. || Вси же л. 229
людие в дому чюдотворца во осаде, слышаще сиа, зело возрадовашяся и благонадежни бышя, яко не отступает преподобный, снабдя обитель свою, и чающе избавлениа молитвами его.

[Глава] 76 [62]

О ПРИХОДЕ В[63] МОНАСТЫРЬ ПОСЛОМ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА [64] И О [65] ВОСПРИАТИИ МИРА[66] С КОРОЛЕВСКИМИ ПОСЛЫ[67]

И ноября в 19 день [68] государя царя [69] и великого князя [а] Михаила Феодоровича всея Русии самодержца [70] великие послы, [а, 71] боярин Федор Ивановичь Шереметев, боярин князь [72] Данило Ивановичь Мезецкой, околничей Ортемей Васильевичь Измайлов, дьяки Иван Болотников, Матфей Сомов, а с ними столники и стряпчие и дворяне московские и выбор розных городов [73] приидошя в Троицкой Сергиев монастырь [74]. [75] И [б] ноября в. . . день [б, 76] || учредивше воиньство л. 229 об.
по достоянию, и учиниша съезд с королевскими послы [а] в Троицкой деревни Девулине [а] отстоящу два поприща от обители чюдотворца. А келарь Аврамей отпустил с послы [б] Радонежского городка [б] священника Симеона с честным и животворящим крестом, златом, и бисером, и камением драгим украшен, яко и иноверным удивитися украшению животворящаго креста, и с налоем украшеным и блюдом сребряным. Но того дни не бысть [77] ничто же [78] благо, ни полезно: искони бо от врага гордостию надмени поляцы и литва, глаголюще тщетная.

И паки второе съезд ученишя в той же деревни Девулине. Королевские же послы вельми ожесточишяся паче прежняго, и отверзше незатвореннаа уста своя, яко пси бре||шуще,[79] л. 230
а роты у них многие приправлены и [80] заведены на лесу около

[59—60] *Нет Е.* [61] *Доб.* самодержцу *У.* [62] 78 *Е.* [63] *Доб.* Троецкой Сергиев *У.* [64—67] *Нет У.* [65—66] миру *Е.* [68—69] приидоша в Троецкой Сергиев монастырь государевы царевы *Е.* [70] *Нет У.* [71] приидоша в Троецкой Сергиев монастырь *У.* [72] *Нет У.* [73—74] *Нет ЕУ.* [75—76] И пришедше послы в монастырь *ЕУ.* [77—78] *Нет ЕУ.* [79] лаяху *ЕУ.* [80] *Доб.* стояху *Е.*

поля того Девулина. И тогда с великою бранию разъехашяся.

Во обители же иноцы и мирстии о сем страхом одержими и притекше в церковь святыя живоначалныя Троица к цельбоносному гробу преподобнаго отца нашего Сергиа, милости от бога и от чюдотворца помощи и заступлениа просяше, да подаст мир и устроит полезнаа рабом своим. Послы же сотворишя праздньство особное Сергию чудотворцу и со многими слезами просяще от него помощи. По двою же дню королевские послы паки присылают в монастырь [81] гонца своего к государевым послом сьезд учинити о добром деле и мир устроити между обоих государств. ||

л. 230 об. Послы же,[82] Федор Ивановичь Шереметев с товарыщи и с воиньством, боящеся от них клятвопреступлениа и измены: лукави бо суще и не тверди в вере поляцы и литва.

И декабря в 1 день помолившеся святей живоначалней троице и призвавше в помощь великого чюдотворца преподобнаго отца нашего Сергиа, и певше молебен и знаменавшеся вси честным и животворящим крестом и покропившеся святою водою и учредившеся по достоянию, но не тако, яко же преже, но з боязнию, боящеся подсады, и учинишя паки с королевскими послы третей сьезд на том же месте. Вскоре же тогда предваряет милость господня молитв ради преподобнаго отца Сергиа: сами королевские послы со многою честию и крото-
л. 231 стию || пред государевыми послы начашя о миру глаголати и некротцыи кротцы бышя и волцы яко агньцы явишяся.

И милостию святыя пребезначалныя и неразделимыя троица и заступлением пречистыя матере слова божиа и молитв ради преподобных и богоносных отец наших Сергиа и Никона [83] и всех святых, иже в велицей Росии просиавших и благовернаго великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии самодержца [84] счастьем ево государевы великие послы, боярин Федор Ивановичь Шереметев, боярин князь Данило Ивановичь Мезецкой, околничей Ортемей Васильевичь Измайлов и дьяки Иван Болотников, Матфей Сомов [a] с королевскими послы, со князем Адамом Новодвор-
л. 231 об. ским, и бискупом Каменецким Костянтином, и кан||цлером Львом Сопегою [a] с товарыщи учинишя мир между обою государств Московским и Польским на 14 лет. [85] И утвердившеся [86] в мирном поставлении, разъехашяся с великою любовию и ра-

---

[81] обитель *ЕУ*. [82] *Доб.* боярин *ЕУ*. [83] *Доб.* чюдотворцев *ЕУ*. [84] *Нет ЕУ*. [85—86] И целовали животворящий крест коийждо по своей вере и о мирном поставлении записьми менялися за утверждением рук своих и тако *ЕУ*.

достию, яко обоим государьствам дарова господь безмятежие и тишину.

Послы же, пришедше во обитель чюдотворца Сергиа, Федор Ивановичь Шереметев с товарыщи и со избранным воиньством и келарь старец Аврамей з братьею и воеводы осадные и вси сущии во обители исполнишяся радости и повелешя пети молебен з звоном; и весь народ, притичюще к церкви триипостаснаго божества з женами и з детьми, молящеся о многолетном здравии богом избраннаго благовернаго великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича || всея Русии л. 232
самодержца и прославляюще великого в чюдесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергиа и ученика его Никона чюдотворца; и от радости многи источницы слез от очию излиашя, яко неначаемо дарова бог всей земли Рустей немятежное пребывание и покой и тишину всему православному християнству.

О, отцы и братие! Толико видяще наказание господне [87] грех ради наших, превеликое же к нам милости господня излиание, яко от толиких великих зол покры нас господь и не предал нас в руце злым [88] еретиком ниже попусти мерзости запустениа стати на месте святем его, како же не удивимся о величии милости его! От колика нечислимаго множества во всей Росии избиенных православных християн || от язык ино- л. 232 об
верных [89] и в междоусобии, и колико гладом и мразом, огнем и мечем потреблени бышя [90] и прочими нужными смертми помрошя [91] православнии нам к наказание, яко да покаемся и внидем в страх божий и престанем от злоб своих.

Ныне же, отцы и братие, койждо нас да соблюдем себе от всякого действа диаволя и пребудем в любви [92]; отринем блуд и возлюбим чистоту, пьянство отверзем и пост да восприимем, гордость отринем, смирение стяжим, от лихоимениа отвратимся, милостыню и нищелюбие койждо нас да покажем; и вкупе обще слово речем по пророку [93] : «Уклонимся от всякого [94] зла и сотворим благое», да зде восприимем от бога милость и во благоденьствии и в тишине поживем; || и в бу- л. 233
дущий век отпущение грехом подаст нам, и в страшное его пришествие Христово [95] милость получим [96], яко тому [97] подобает всяка [98] слава, честь и покланяние со отцем и со святым духом [99] во веки [100]. Аминь. [XVII, 1]

---

[87] *Нет Е.* [88] лютым *У.* [89] *Нет ЕУ.* [90—91] *Нет ЕУ.* [92] *Доб.* духовней *У.* [93] Доб. Давиду *Е.* [94] *Нет ЕУ.* [95—96] живот вечный наследуем *ЕУ.* [97—98] *Нет ЕУ.* [99—100] ныне и присно и во веки веком *У.*

[XVII, 1] *Здесь заканчивается список Р, далее текст дается по списку У, разночтения — по списку Е.*

[2][Глава] 77[3]

О ПОСТАВЛЕНИИ ХРАМА ВО ИМЯ ВЕЛИКАГО ЧЮДОТВОРЦА СЕРГИЯ В ТРОИЦКОЙ ДЕРЕВНИ ДЕВУЛИНЕ [4]

Келарь же Аврамей по обещанию своему, еже обещася к преподобному, и советовавше со архимаритом Деонисием и с соборными старцы и с прочими; и тако по повелению самодержца в той деревне Девулине, идеже мирное поставление бысть промеж обою государств Московским и Польским поставляют храм во имя преподобнаго и богоноснаго отца нашего великаго чюдотворца Сергия Радонежскаго в славу всемогущаго и пребезначальнаго трисоставнаго божества и пречистыя и преблагословенныя владычица матере Слова божия и преподобных и богоносных отец наших Сергия и Никона чюдотворцов в честь и похвалу. Освещен же бысть [5] храм во имя великаго чюдотворца Сергия [6] по благословению великаго господина [7] святейшаго Филарета, патриарха московскаго и всеа Руси, архимаритом Дионисием со освященным собором [а] в лето 7128-е (*1620 г.*), декабря в 1[8] день [а, 9].

[2—4] *Заглавие дается по списку Е.* [3] 79 *Е.* [5—6] *Нет Е.* [7] государя *Е.* [8] 16 *Е.* [9] *Здесь кончается текст «Сказания» по списку Е. Далее в нем помещены следующие три отрывка:*

Об освобождении великаго Новаграда от немец. В лето 7125 (*1617 г.*) государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Русии свобождает свою отчину богоспасаемый великий Новград с пригороды от немец посольством околничего князя Данила Ивановича Мезецкого с товарыщи и с немцы мирное поставление учиниша. А Иван город и Яму, Копорье, Орешск немцом повеле замирити.

О свобождении государева отца преосвященнаго Филарета Никитича митрополита ростовскаго и ярославскаго. В лето 7127 (*1619 г.*) государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Русии послал послов своих и болярина Федора Ивановича Шереметева с товарыщи на вяземский рубеж на договор с литовским королем прошати отца своего великаго государя преосвященнаго Филарета Никитича митрополита (*это слово написано на полях рукописи иным почерком и чернилами*) Ростовскаго и Ярославскаго и милостию божиею и его государским счастием отца своего ис польских и литовских рук свободи и прият в царствующий град Москву честне июня в 14 день. А литовских людей — полковника Труса и рохмистров и иных многих людей, которые взяты в Москве в осаде, повеле государь отдать в Литву.

О пришествии Иерусалимского патриарха Феофана. Того же года прежде пришествия Филаретова в Москву божиим изволением и судом прииде от господня гроба вселенский святейший Феофан патриарх святаго града Иерусалима и всеа Палестины и соверши государева царева отца, преосвященнаго Филарета Никитича митрополита ростовскаго и ярославскаго, на патриаршество с рускими митрополиты и архиепископы и епископы Московского государства и всеа Русии в царствующем граде Москве в соборной церкви пресвятей богородицы Успения.

Последова же ся и исправися книга сия глаголемая история вкратце в дому пресвятыя и живоначальныя Троица и великих чюдотворцев Сергия и Никона изложением и труды и помощью божиею елико мощно тоя же пречестные и великие обители келарем многогрешным иноком Аврамием Палицыным в лето 7128-го году (*1620 г.*), яко да незабвенна будут благодеяния бога нашего и заступление пречистые богоматере и помощь и чюдотворения многая преподобных отец наших Сергия и Никона молитвами их.

Вы же, о избрании о Христе по предуведению божию сея пречестныя и великие лавры отцы и братие свещенствующии иноцы и вси согласующиися и соединяющиися православию всякого чина христоименитыи людие, сию книжицу прочитающе, приимете, яко же хощете, но убо спасения вашего путь изобретайте, ко господу же и богу и святым его и избранным хвалу воздавайте. Мене же недостойного и ненаказанного не возненавидите, ни поносите, но паче яко праведницы милостыни покажите и обличите, готов есмь прияти, нежели грешника елеом главу мою мастяще. Вем убо воистинну, яко сия предлежащая вещь требоваше кратких словес множайша же разума. Аз же изложих, елико возмогох, умалением си смысла убо и училища николи же видех, понеже глаголемо есть: [б] «Аще веления божия человецы умолчат, камение вопити понудитца». [б] Обаче сицевая искусных понужает показати образ лучшаго, ненаказаных же влечет ко учению и от зол возражанию, нерадивых же и самомнимых ничто же пользует, яко же и аз, — увы!

И ныне, братие, отверзем умныя зеницы сердца своего и искусно разумеем, чесо ради быша нам вся сия наказания от бога; и, елико можем, обаче просим со смиренномудрием от дающаго всем благая, да и нас помилует и подаст нам, яко же хощем, безмятежие и тишину во вся дьни наша. И вкупе прославим господа бога и спаса нашего Исуса Христа, ему же подобает всяка слава, честь и покланяние со святым духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ШЕСТИ НАЧАЛЬНЫХ ГЛАВ [I, 1]

л. 324 [2]ИСТОРИЯ В ПАМЯТЬ СУЩИМ ПРЕДЪИДУЩИМ РОДОМ, ДА НЕ ЗАБВЕНА БУДУТ БЛАГОДЕЯНИЯ, ЕЖЕ ПОКАЗА НАМ МАТИ СЛОВА БОЖИЯ, ВСЕГДА ОТ ВСЕЯ ТВАРИ БЛАГОСЛОВЕННАЯ ПРИСНОДЕВАЯ МАРИЯ, И КАКО СОВЕРШИ ОБЕЩАНИЕ К ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ, ЯКО НЕОТСТУПНО БУДУ ОТ ОБИТЕЛИ ТВОЕЯ

И ныне всяк возраст да разумеет и всяк да приложит ухо слышать,[3] киих ради грех попусти господь бог нашь праведное свое наказание и от конец до конец всея Росия, и како весь словенский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша. Сему же сказанию начало сицево.[4]

Благочестивому и храброму во царех великому князю
Ивану Васильевичю, всеа Росии самодержцу, дошедшу кончины лет, его же скипетра и всея державы и восприимник
бысть сын юнейший Феодор Иванович. И той убо не радя
о земном царьствии мимоходящем, но всегда ища непременяе-
л. 324 об. маго, его же и видя око зрящее от превышщих небес,[5] || дает
по того изволению немятежно земли Росийстей пребывание.
В славе же его вознесеся брат царицы его Ирины, якоже
и Иосиф во Египте, и толико знаменит бе, яко и от Перских
царей и от Италии и от всего запада приносящеи дары
чесныя царю Феодору Ивановичю [6] и тому Борису равноподобную царстей чести дарованиа приношаху. Но аще и разумен бе в царских правлениих, но писания божественнаго
не навык и того ради в братолюбствии блазнен бываше.

I, 1 *В рукописи много описок; они выправлены по окончательной редакции начальных глав «Сказания» и в данном тексте не приводятся. Разночтения даются по Забелинскому списку.* [2—3] Сказание. [4] *Нет.* [5] *Доб.* и нижайших преисподних. [6] *Доб.* всеа Руси.

Великаго убо царя Феодора брата Дмитрия Ивановича, не единоматерьня, отделиша всех началнейших велмож росийских советом на Углечь, да в своем пространствии с матерню си пребывает. Сему же царевичю Димитрею [7] естеством возрастающу, и братне царьство и величество слышащу, и от ближних си смущаему за еже не вкупе пребывания з братом, и часто в детьских глумлениих глаголет и действует нелепо о ближнейших брата си, паче же о сем Борисе. И вра||зи л. 325 суще и ласкатели, великим бедам замышленицы, в десятерицу лжи составляюще, с сими подходят велмож, паче же сего Бориса, и от многия смуты ко греху низводят, его же, краснейшаго юношу, отсылают не хотяща в вечный покой. Память же его великою кровию неповинною во всей Росии торжествовася. Се первый грех да разумеется, таже по сем и другий: ни во что же положиша сю кровь неповинную вся Росия. Но се всяк глас [8] просторечие: «Кто убо в деле, той и в ответе; уже тому бог судил быти».

И по тому же и царю святому Феодору пременившу [9] земное царьство на небесное,[10] от многих же правление держащих в Росии промышляется быти царем[11] вышепомянутый Борис. Он же, или хотя, или не хотя, но вскоре на се не подадеся, и отрицаяся много, и достойных на се избирати повелевая; сам же отшед в великую лавру матери Слова божия, воспомянаемаго чюдеси смоленския иконы, Де||вичия мона- л. 325 об. стыря и ту сестре си царице Ирине, уже иноке Александре, служаше; от народнаго же множества по вся дни принужаем бываше к восприятию царьствия и молим от многих слез, но никакоже преклаияшеся. Таже что. Просто тую вси церьковницы, повелением патриаршим со всем освященным собором, приемлют убо икону матери всех бога, юже [12] [и на ея] пречистую руку вображен младенец, держай всю тварь словем веления, написан сый Лукою апостолом.[13] Той убо и инии прочии святыя иконы и мощи пешеносцы износими баваша от места, — и к нему же царие со страхом многим прибегающе, милость получаху, сим же образом тленна человека увещаваху. И нескверныя и неблазныя и нетленныя пречистыя царицы воображение всех з богом пред тленным человеком стоит на умоление, и похвально церковницы и вси вельможие глаголют: «Се сий образ матери божии тебе ради изнесохом и тебе ради толик путь||шествова царица». л. 326

Зде убо всяк да стани и не протецы туне, но разсуди: кто есть болий, просяй, или просимый, молимый ли, или молящий.

---

[7] *Доб.* Ивановичю. [8] глаголя. [9] преминувше. [10] *Доб.* отиде. [11] государем. [12] *Слова в квадратных скобках даются по списку З.* [13] евангелистом.

Оле, оле, беды великия! Выше на небесех херувими и серафими той уступают, и нань же и неведомая нам взирать не смеют, сего объемши молит, — долу же образ сею от неразсужения кому предистоит? Горе́ убо и царие и пророцы со апостолы и со архангелы и ангелы припадают, поюще, — низу же неразумницы на мольбу образ тоя износят. Но и си убо вси ни во что же вмениша, но глаголюще безумно: «Богу так угодно, нам же что до сего?» И никто же да не буди гордостию дмяся и да не речет зле, яко и прежде сего царем такову честь воздаваху: воздаваху бо царем честь, но той образ пречистыя богоматере не изношаху никому же на умоление, разве к чюдотворным иконам и великим святым цельбоносным мощем на стретение. Помяни же всяк, что от гордости [a] пострада ради креста гос-
л. 326 об. подня Хоздрой перьский [a] || и как [a] греческий царь Ираклий [a] [14] возбранен бысть во вратех Иерусалима. Достойно убо бяше самому тому приити Б[...]ису в дом матери всех бога и от тоя пречистаго образа милости просити, к себе же возбранить подобаше приносити. Как той двигнути образ иже всяко естественое движение на небеси и на земли и в преисподних содержащего велением. Двигнут бысть той образ нелепо, двигнута же и Росия бысть нелепо.

Венчаваему же бывшу Борису рукою святейшаго отца Иева, и во время святыя литоргия стоя под того рукою, — не вемы, что ради, — испусти сицев глагол, зело высок и богомерзостен: се, отче великий патриарх Иов, бог свидетель сему: никто же убо будет в моем царьствии нищ или беден. И тряся верх срачицы на собе и глаголя: [15] «И сию последнюю разделю [16] со всеми». Словесе же сего никто недоумевся взбранити, но вси такающе и истину глаголюща ублажающе. Двоелетному же
л. 327 времяни || прешедшу, и всеми благинями Росия цветяше. Царь же Борис о всяком благочестии и о исправлении всех нужных царьству вещей зело печашеся, по словеси же своему о бедных и нищих крепце промышляше и милость к таковым велика от него бываше, злых же людей люте изгубляше, — и таковых ради строений всенародных всем любезен бысть.

И оставшее же племя царя блаженнаго Феодора начат нелюбити ради смущения своих си ближних и мало по малу начат и к смерти на сих поучатися. Клятву же к великому болярину Никите Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадех своих ввереное тому соблюдение: изверзает убо ис чести от себе Феодора, того сына Никиты, и со всею з братиею его, и много безчестия и зла нанесе им. И четырех смерти предаде:

---

[14] *Нет.* [15—16] последнее разделю.

Александра, и Василия, и Льва, и Михаила; Феодора же большего неволна иночествовать устрои; Иван же токмо един || от сих остася. Феодор же, иже и Филарет, по многих томлениих и по умертвии Бориса возведен бысть на престол великаго чюдотворца Леонтия Ростовскаго и прочих. По сих же убо изгнании и инех многих их ради погуби, се же мышляше да утвердит на престоле по себе семя свое. Рабом же на господий толико попусти клеветати, яко и зрети не смеюще на холопей [17]; и многим рабом имения государьская [18] отдая, и велики дары доводцом от него бываху. С великим же опасением и отец с сыном глаголаше, и брат з братом, и друг з другом, и по беседе речей заклепающеся страшными клятвами, еже не поведать глаголемых ни о велице, ни о мале деле или вещи. И ради исправления земли воокруг в странах славен и почитаем бяше, тако же и Росия благодарствоваше о нем за непощедение к зло деющем, но о сем зело вси || скорбяще, иже неповинно от полаты его разумнии истребляхуся и силнии в разсужении [19] далече отгоними бываху.

л. 327 об.

л. 328

О НАЧАЛЕ БЕДЫ ВО ВСЕЙ РОСИИ

И яко сих ради Никитичев Юрьевых вскоре, тогожде лета 7111 (*1603 г.*), и за всего мира безумное молчание,[20] еже о истинне к царю не смеюще глаголати о неповинных погибели, омрачи господь небо облаки, и толико дождь пролися, яко вси человецы во ужасть впадоша. И преста всяко дело земли, и всяко семя сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод, лиемых от воздуха, и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней, и прежде простертия серпа поби мраз сильный всяк труд дел человеческих в полех и в виноградех и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, ох, ох, горе, || горе всякому естеству восключющу, [21] и во вторый злейши бысть,[22] [23] такожде и в третьее лета.[24] Царь же Борис многу милостыню творяше к нищим в тая лета, паче и перваго, не помянув же словесе [а] с херувимы и серафимы предстоящаго, вселенней к покаянию наставника:[а] иже убо от лихоимения и от неправды творяй милостыню и подобится сей зарезав-

л. 328 об.

---

[17] *Доб.* своих. [18] господьская. [19—20] далече отгоними бываху и яко и сих ради Никитичев Юрьевых вскоре тогожде лета 7111-го (*1603 г.*) о начале беды во всей Росии и за всего мира безумное молчание *АЗ*; *заглавие, видимо, стояло на полях и было внесено переписчиком в текст не у места.* [21—22] во второй год злейши бысть глад. [23-24] *Нет.*

шему сына у отца и кровь его принося[25] в златой чаши, да приет от нея к здравию си. Коль горька, и ругательно, и мерзско отцу се питие кровь сыны, создавшему же всех сего мерзостнейши есть. Домы бо великих боляр сосланых[26] вся истощив, и пренесе в царьския полаты, и древняя царьская сокровища неправедным восхищением вся оскверни. О сих же Исаия пророк глаголет к царьствующим во Июдеи: «И сице, — глаголет господь вседержитель,—аще убо едину сребряницу неправедную присовокупите ко имению вашему, ея же ради вся сокровища ваша огнем потреблю».

Мнози же тогда от ближних градов и весий пририщуще
л. 329 к царьствующему || граду, препитатися хотяще от милостыни царевы. И кто сея беды изглаголет? Славе велицей проходяще о милостыни, и от неразумия всяк, кто иже от места своего двигнувыйся, погибаше: сребряницу бо едину взяв или две, чим препитатися? — И шестма убо или боле не мощно единому человеку в день припитатися: кольми же паче жену и чада и род имущему к довлению се. По отцех же богоносных речению, мнози тогда ко второму идолослужению обратишася,[27] и вся имущеи сребро и злато и сосуды и одежда отдаяху на закупы, и собираху в житница своя вся семяна всякаго жита, и прибытков восприемаху десятирицею и вящши. И во всех градех во всей Росии и велико торжество сребролюбное к бесом бываше. Мнози бо имущеи к разделению к братии не преклаһяхуся, но зряще по стогнам града царьствующаго от глада умерших, и ни во что же вменяху. И не толико бреви и дров
л. 329 об. на возилех, яко же мертвых || нагих телес всегда влечаще по всему граду, и за два лета и четыре месяца счистляюще по повелению цареву, и погребоша в трех скудельницах сто тысящ и двадесят и седмь, и еще к сим, во единой Москве. Но что се! Тогда бо в царьствующем граде более бысть четырех сот церьквей, у всех же тех неведомо колико погребше христолюбцы гладных; а еже во всех градех и селех, — никто[28] же исповети может,[29] несть бо сему постижения. И пси бо и зверие и птицы небесныя преизообилствоваху сицевою пищею, и аще бы не царьским повелением погребахуся, то всяко бы от смрада мертвости и от снедения пес возсмерделся бы град царьствующий, и негладныя от духу вси бы измирли. Толика же беда належаше, якоже всяку нечистоту снедати бедным и неимущим, и аще бы не господь прекратил дней тех, то уже начинаху и друг друга ясти, [30] плоть человеческу.[31]

---

[25] *Доб.* отцу. [26] *Нет.* [27] уклонишася. [28—29] Всяк да умолчит. [30—31] *Нет.*

В тая же лета мнозии имущеи глаголаху [32] к просящим:[33] не имамы ничто же; во время же || пленения от всех окольних л. 330 язык, наипаче же от своих, то обретеся безчислено расхищаемо всякого хлеба, и давныя житницы не истощены, и поля скирд стояху, гумна же пренаполнены одоней и копон и зародов до четырехнадесять лет от смятения во всей Руской земле, и питахуся вси от поль старыми труды; орание бо и сеятва [34] и жатва мятяшеся, мечю бо на выи у всех всегда надлежашу. Се убо да разумеется грех всей Росии, чесо ради от прочих язык пострада: во время бо искушения гнева божея не пощадеша братию свою, и жита и благая своя заключиша себе и врагу человекоубийце; и яко же мы не пощадехом, тако и нас не пощадеша врази наши.

О ЗАЧАЛЕ РАЗБОЙНИЧЕСТВА[35] И ВОРЕХ[36] ВО ВСЕЙ РОСИИ

Последова же царь Борис в неких нравех царю Ивану Васильевичу, еже бы наполнити на краи предел земли своея воинственым || чином, дабы против сопостат крепцы были л. 330 об. украйныя грады, паче же Полския и Северския [37] и гад [38] кто злодействующий осужен будет к смерти и аще убежит в те грады Полския и Северския, то тамо да избудит смерти своя. И много времяни сего бысть собрания злодеем от лет [39] царя Ивана Васильевича, даже и до розстриги Гриши; разумом же и жестостию царя Ивана Васильевича не смеюще двизатися таковии змиеве; царь же Феодор, яко ужем твердом, молитвою своею всех связа. В правлении же при сем велицем государе Борис Годунов и инии мнози от велмож, не токмо род его, но и блюдомии ими, многих человек в неволю к себе введше служить, инех же ласканием и дарми в домы своя притягнувше, — и не от простых токмо ради нарочитаго рукоделства или какова хитра художества, но и от чествующих издавна многим имением и с селы и с винограды, наипаче же избранных меченосцов и крепцих со оружии во бранех, и [40] [светлы || телесы и красны] образом и взрастом лишествующи. И мнозии л. 331 инии, началствующем последствующе, в неволю поработивающе кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще, [41] инех же винца токмо испити взывающи — и по трех или по четырех чарочках достоверен неволею раб бываше тем.[42] Во время же великаго глада сего озревшеся вси, яко не мощно питати мно-

---

[32–33] *Нет.* [34] сев. [35–36] *Нет.* [37–38] егда. [39] *Нет.* [40] *Текст в квадратных скобках печатается по списку 3.* [41–42] *Нет.*

гую челядь, и начаша рабов своих на волю отпускати, и инии убо истинно, инии же и лицемерством: истинствующеи убо с написанием и за утвержением руки своея, лицемерницы же не тако, ино токмо из дому изгонит. А аще х кому прибегнет, той зле продаваем бываше и много снос и убыток платяше; инии же ради воровства нигде не приемлемы бываху, инии же от неразумия и безремества погибаху, и инии срама ради скончавахуся бедне, за отечества ради. Мнози же и имуще, чем препитати и на много время домашних своих, но восхотевше многа
л. 331 об. богатства притяжать и того ради челядь свою || отпускающе; и не токмо челядь, но и род и ближних своих не пощадеша и гладом скончающихся туне презреша. Бяше же и се зло во многих: лето убо все тружаются, зиму же и главы не имеют где подклонить, и паки в лето, и не хотя, в делех страждут; в сицевых [43] же озлоблениих разлучахуся [44] мужа от жены, и [45] брат от брата, и отец от чад, и [46] друг от друга [47]. Еще же зло на зло прилагаху мнози: не токмо у рабов своих, [48] но у поселян, данных им в поместиях, емлюще у них жены и дщере и сестры на постели скверныя, и тии токмо воздыхающе, плакати же и не смеяху, вещати же и не помышляюще, смерть бо предо очима лежаше. Домы же великих боляр, зле от царя Бориса распуженых, вси рабы распущены быша; заповедь же о них везде положена бысть, еже не приимать тех опальных боляр слуги их никому же. Инии же и сами поминающе благодеяние господей своих, и в негодовании на царя пребывающе,
л. 332 но времяни ждуще, зле || распыхахуся и тако люте скончавахуся.[49] И иже [50] от сих каково хто ремество имеюще, тии кормящеся; инии же от родителей своих питахуся. А иже на конех играющеи,[51] сии к велику греху уклоняхуся и к толику, якова же не бысть в Росии от начала благочестия: [52] во грады бо вышереченныя украйныя отхождаху; и аще и не вкупе, но боле двадесяти тысящь сицевых воров [53] обретшеся по мнозе времяни во осаде в сидении в Колуге и в Туле кроме тамошних собравшихся старых воров.

Царь же Борис, хотя ползу сотворити питаемым от царьских его сокровищ, дабы на время оскудети неких, инех же бы препитати бедных, и чрез заповеди [а] святаго и вселенскаго собора шестаго [а] и утвержения [б] писаний великаго царя благочестиваго Иустинияна [б, в] противу велений Констянстина Великаго [в], и [г] забыв Владимира перваго и другаго

[43–44] *Нет.* [45] муж от жены и. [46–47] *Нет.* [48–49] *Текст был испорчен в протографе списка З, поэтому в рукописи З недостает ряда слов и выражений.* [50] Ин же. [51] возраст же. [52] миру. [53] *Нет.*

по нем Манамаха славнаго, греческия законы содержащих [г] ||
и в церковных преданин, оскудив много во всей Росии, — но л. 332 об.
таковаго ради времяни не бы ему в грех вменилося, аще бы
впредь написал исправити таковая, — се же неразсудно
содея: подаемую убо пшеницу от царьских житниц в приношении безкровныя жертвы всех благих подателю, повеле вместо
ея рож дати на приношение богу. Но аще и не по повелению его,
но, на грех велик житодавця простершеся, худу бо зело и
гнилу даяху; инем же и далече в селех от царьствующаго града
повелеваху имать, но и то по велице мзде дающе, и многу скорбь
на пути приемлюще, и безо мзды царьских жалований никакоже
никому не мощно возприяти.[54] Да никто же сему буди смеятися. Не гордости ли се исполнено и небрежения о бозе.
[б] Что от нас господь требует? Не того ли суть вся? [б] Господня
бо есть земля и исполнение ея, вселенная и вся живущая на
ний,[а] и той есть даяй пищу всегда всякой плоти. || Что же л. 333
мы тому приносим, от него же нам дана суть вся.[б] Сами убо
мы вси не токмо пшеницу на трапезах наших изъядаем, но и
много злата [55] в чрева [56] наша проходит от воздуха и от
земли и от вод в брашнех; коли же се мерзко пред господем,
еже врагом его, от околних стран приходящим, всем паче [57]
потреб излишествоваше, и ногами тех [58] скверных попираеми бываху драгоценная брашна и крупичатная. Се же творяше
царь Борис, боясь врагов окольних. Держащаго же
языки словом веления своего не боя́ся, и почитая и любя иноязычников паче священноначальствующих; вельможи же его
от иноземцов подсмеваеми бываху.

Погорде же в своей земли сына и дщерь браку совокупити, но их же языков любяше, к тем и о сватовстве посла.
И от Датския земли государича привед, хотя дщерь свою
дати зань, но всесильный смертию пресече гордых смысл.
Тако же сыну невесту изволи от Татарских царьств привести, из Хвалис, и тамо не мало от православных зле
погибоша от кумык и от черкас [59] || в проходех нужных ре- л. 333 об.
ками возле моря Хвалицкаго; и то не збысть же ся. Се же
мысляше, да от востока сущих невестою, от запада же зятем
примиреть к себе, и дабы царьство свое укрепити и изшедших
от чресл его на престоле своем утвердити, окольним же противником страшну быти. Творимо же се бе во время великаго
того глада, но ничто же о гладе всемирном не разсудив, яко
на толико время простреся, и киих ради грех наказание сицево
от содетеля всех бысть; но промышляше от прочих соседствую-

[54] взяти. [55—56] *Нет.* [57] далече. [58] тел. [59] *Доб.* горских.

щих ему стран славну и почитаему быти, еже бысть. От Персиды бо прежним, Владимирову семяни, таковых даров не принесоша, тако же и от западных королевств. Кизыльбашской бо шах велики и многоценны дары присла и место, мнее престола царьска, но от злата чиста изваянно и драгим камением многим многоценным украшено, и таково прежним господьствующим [60] в Росии не бысть почествование оттуду;
л. 334 от немец же без образа к зрению их смыслов || не мощно представити, каковыми вещми почитаху его. Славяся же в мире сем и поставляет царя в Касимове, и по смерти его возгордеся той бусурман, не восхоте поклонятися восприемником того престола. Яту же бывшу Урусу от первых начальствующих князей нагайских, той же лукав;[61] царь же Борис хотя славою своею, а не яростию, в предъидущая времяна укрепить того врага, и повеле во вся царьская сокровища водить его и показовать вся, им же царие Росийстии величаются; [62] и еже что годно ему, то невозбранно все емляше. Бысть,[63] егда же время прииде, и тогда вси таковии врази совесть сердца своего усты объявиша, и какова зависть о сем сердца их распалаше, познана бысть.

Оскверни [64] же злосмрадным прибытком вся дани своя: корчемницы бо, пиянству и душегубству и блуду желателие, во всех градех в прекуп высок воздвигшие цену кабаков, [65]и инех откупов чрез меру много бысть; наипаче же грабя домы и села боляр и велмож и много людей. И собирая того ради,
л. 334 об. да тем || милостыню творит и церкви строит, и смешав клятву з благословением, и одоле злоба благочестию.[66] И таковых ради всех дел, их же сотвори, Борис в ненависть бывает всему миру, но отай уже и вси поношаху его ради крови неповинных и разграблений имений и новводимых дел.

Ереси же арменстей и латынстей последствующим добр потаковник бысть; и [67] в женскоподобных образех любящеи бровити,[68] зело таковии любими от него быша, и старии мужи в юноши пременяхуся. Прежде же великого того глада мнози многа несвойственная начаша чинити от полат царьских и от инех градов всея Росии, умнении честию и именьми, но хотяще широце и пространне величатися в суете мира сего, и во всем подобящеся перьвым велможам и сродечем царевым украшением злата, и сребра, и одеждей, и коней, и яздил, и рабов

[60] государьствующим. [61] *Доб.* лукавствуя и обещая служити ему. [62–63] но в то время ни во что же таково величание бысть. [64] Помаза. [65–66] *Нет*; *в рукописи А*: и одоле зло о бритии брад ба благочестию; *заглавие, написанное на полях, ошибочно включено в текст.* [67] *Доб.* издавна иже суще. [68] царей веселити.

множеством, — не токмо же таковии, но и от купцов || сущеи л. 335
и от земледелец. И толико гордение бысть, яко не познати во украшениих жен и чад, чьи суть: в блещаниих злата и сребра и бисерех ходяще, вси бо боярствоваху. В чревоутешительных же трапезах, аще не от многих драгих брашен состроена, то мерзяху от таковых не токмо могушии, но и нищии. И за вся же сия гордая дела егда наказа нас господь гладом, то не токмо познахомся, но злейши, гордостию возвышающеся, приложиша же вси мы зло на зло. Чин убо церковный, иже разум имущеи, не восхотеша по отцех служити олтарю господню, но бывающе судии и книгочия земстии; невежда же и ненаучении, тии церковное правление восприемляху. Увы, увы, мне, иже не вем ни десна, ни шуя, ни сладка, ни горка не могий разсудити. Тако же и святители не ищуще праворазсудительны, но токмо бы мало-мало по книзе Псаломстей тек речию; такова же и честь беяше таковым: в самых бо безчестнейших || рабех место даяху тем. л. 335 об.

Коль же зле бо ят [69] неразсужение многих строящих святыя церкви: за мало бо свар в соседствующих не хотя под игом церкви [70] быти, и свой дом составляет, а не божий молебный, но гордостный, развратный,[71] и не в честь господу, но в смех человеком. Трапеза бо таковых скаредная от лихоимений златыми и сребряными сосуды покрыта беяше, — престол же божий нищетнейшими крашенин росийских тканий облечен. Со блудницами и с тимпанницы, паче же и со афедронопочительми,[72] с сими довольне напитающеся от златокованных и сребряных сосуд,[73] — в созданных же церквих от них иереи от осиновых и березовых сосуд душа освящаху. Раби же тех гордых строителей афедрон покрываху от драгих багр, по морю кораблями приходящих, — служители же божию престолу в церковныя в ризы от таковых честнейших из дальных стран на плеща себе не получаху. Измери ж всяк разумом своим, || и имать ли кто слезы, да рыдает; аще ли ни, л. 336
достоит горце болезновати: милости бо никоея же несмы от бога достойны. Приникнем убо и тогда и ныне к строению безумному нашему: на чем приносится безкровная жертва всех содетелю и чем то украшено место, чим же у вельможи одр беснования блудпаго постлан и одеян. И вправду убо потреби нас господь в жилищих наших, но и еще имать до конца искоренити за неразсужение наше: во всем бо языком последствуем; яко же бо еретицы, тако и мы держем утварь

---

[69] объят. [70] *Доб.* божия. [71] *Нет.* [72] афедрону почитательми. [73] потреб.

бо, конь, паче святых икон. И да никто же о сем зазри, еже о святых иконах речению: пекущему бо ся о милостыни к нищим не запинают ни святых иконы, ни борзотекущия кони; гордящему же ся в мире, вдондеже не погибе, с разсужением достоит попещися, в ких шествуют: широкий бо и пространный ||
л. 336 об. путь в пагубу ведет. Правилы убо реченно есть многижды: единому роду не воздвигнути храма божия, но седьмою роды; ныне же до конца небрегома суть святых отец наших повеления, но елико бы мало возможно кому, тої и строяше зело хуждшее своих жительств; мало же время постояв, и вскоре и запустеет. О сем же в Росии никто же не брежет, но величатися до конца безумным попущают, и многая иная злая, их же не мощно исписати и изглаголати, продолжения ради,[74] немощным слух к забытию.

И егда рекохом «мир и утвержение» [75] о управлении Бориса [76], и по апостола гласу, внезапу «прийде на нас всегубительство»: не попусти убо содержай вся словом никого же от тех, их же стрегийся Борис царь, и не воста на него ни от вельмож его, их же роды погуби, ни от царей странских, но кого бог попусти смеху достойно сказание, плача же велика
л. 337 дело.[77] ||

О РОЗСТРИГЕ ГРИГОРИИ

Некто чернец Григорий имянем, от рода Отреньевых, сей юн еще навыче чернокнижею и прочем злым, той же, отшед от Росии, вселься в пределех королевства Польскаго и, тамо живя, составляше ложная писания, и посылая повсюду, проповедая, жива царевича Димитрия [78] себе нарицая,[79] сам же от места на место преходя и крыяшеся, и мятяше в двою государьству всеми людми. За се же яшася крепце вси они вышепомянутии бегуны, северских и полских градов жителие, вечныя холопи московския, им же донде время по их вражию изволению; и прежде убо мало-мало прилагахуся, весь от веси, таже и град от града, дондеже и вси погибоша. Но того лукавство всем ведомо бысть, и какова злая содеяшася:
л. 337 об. и доднесь вся Росия не может от выя своея разрешити || того ярма, и яже во всех градех росийских сотворенных от него злых, со всеми любителми его злодейства, не мощно никому во многая времяна исписати. Четвертую бо часть вселенныя, всю Европию [80] в два [81] лета посланми своими прельсти, и папа же римский всему западу о нем восписа изгнана того

---

[74] *Нет.* [75—76] *Слова даны как заглавие.* [77] *Доб.* бысть. [78—79] *Нет.* [80—81] во едино.

суща от отечества [82] являше, и польскому кралю [83] вси
на месть [84] за него повелеша строитися. Приложи бо ся к веч-
ным врагам христианским, к латынским учеником, и обещася
неложно им з записанием, еже вся Росия привести к стрыеви
антихристову под благословение и непричащающихся мерзо-
сти запустения, опресночному хлебу, всех предати к смерти.[85] И
аще бы не господь сверг того велехвальную гордыню, то и мог
бы сия соделати. На него же и много приличествует пророче-
ство Иезекеиля боговидца в 21 главе, и по той же главизне
назнамянует и смерть тому, || якоже речено: «и будеши огню л. 338
яд, и кровь твоя среди земля твоея пролиется». Но тогда сего
не внимающе никто же, еще же и на иных преносят сие про-
рочество.

Но или убо тако, или не тако о [86] обою сию царю, [87] о
Борисе и о черньце Григории,[88] знаменано, но в вещех совер-
шися [89] дело. Царь бо Борис, аще и не от него убиен бысть,
но во время неправдою замышленого состава его скорою смер-
тию посечен бысть, и вси, на них же надеяшеся, з домом его
разсеяни быша; той же чернец [90] по его смерти возшед на
царьство его, нарицаяся Димитрий, [91] от многих [92] же знаем,
яко Григорий чернец.[93] Хотя же укрепитися на Росии царем,
и собирает весь род убиеннаго царевича Димитрия и инех
многих, царем Борисом развеянных; и, еще и не превед, тех
всех прельсти имением к суетствию своему. [94] Прельстися
же [95] и мати царевича Димитрия, инока Марфа, Нагих ро-
дом, бывшая жена царя Ивана Васильевича || всеа Русии, и л. 338
нарицает того врага сына своего суща. И тогда не токмо же
род его галичане вси обличаху, но и мати его, Богданова жена
Отрепъева, вдова Варвара, и з сыном своим, с его з Григо-
ревым братом, и з дядею родным, с Смирным Отрепьевым,
такожде обличаху, и дядя его в Сибирь сослан, много прием
озлобления. Мученицы же новии явльшеся тогда дворянин
Петр Тургенев да Федор Колачник: без боязни бо того обли-
чивше, им же по многих муках главы отсекоша среди царь-
ствующаго града Москвы. Той же Федор, ведом к посечению,
вопияше всему народу: се прияли есте образ антихристов и
поклонистеся посланному от сатаны, и тогда уразумеете о нем,
егда вси от него погибнете. Москвичи же ему смеяхуся и по-
делом || суд тому смертный судяще; такожде и Петрову казнь л. 339
ни во что же вменниша. И вскоре по них и князь Василей Ива-

[82] *Доб.* своего. [83—84] всем. [85—93] *Отрывок в списке 3 помещен ниже, см. стр. 295.* [86] от. [87—88] *Нет.* [89] утвердися. [90] *Нет.* [91—92] всеми. [94—95] *Нет.*

новичь Шуйской на плаху судися, его же усрамившеся поляки и у ростриги едва испросше от посечения.

Потом же советом его злым покоршеся вси и с патриярхом Игнатием, митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь первоначальствующих священный чин, и князи, и боляре со всеми началствующими воем, и приложиша к воровской грамоте руки, и послы избравше, послаша в королевство Польское, просяще у пана Сердамирсково [96] дочери тому ростриге в жену и истинно свидетельствующе о нем в тех писаниих, яко праведно сын царя Ивана Васильевича, — а вси знающе, яко Григорий чернец, наипаче же Пафнотей, митрополит Крутитский: при нем бо в Чюдове л. 339 об. монастыре два лета на крылосе || стоял и у патриярха у Иова боле года во дворе был, служа писмом патриярху, и за свое воровство от него збежа в Литву. И яко же колесница фараоновы неволею связашася на пагубу, такожде и все Росийское государьство в безумство дашася; и возлюбивше вси лесть, и доныне всем то и есть. Совершенное же лукавство той окаянный розтрига Григорий сам усоветова с Сердамирским, егда бысть в Полше еще, в дому его питаяся; по его же злому умыслу ятся пути, взем дшерь свою Маринку и привед с собою на брак беззаконный пиршественников 6000 [97] избранаго воинства, иже никогда же таковы гости в Москве прежде сего не слышашася. И взяты быша вси домы великия на паном не токмо у простых чади, но и у вельмож,[98] и у властей, и у нарицае- л. 340 мых || ложных родителей у Нагих; и во всех крепких местех и в домех еретическое насилование вселися.

Кривоверию же рачитель рострига того же бояся, еже над Борисовым родом содеяся, и в хождении и исхождении дома царьскаго и по граду всегда со многим воинством яздяше, преди же и зади его во бронех [99] текуще с протазаны и с алебарды [100] и со инеми многими оружии. Един же он токмо посредь сих, велможе же и боляре далече беяху от него, и бяше страшно всем видети множество оружий блещащихся. Немец же и литву хранители и страже постави себе и всем крепостем царскаго дома; зерныщиком же толико попусти играти и воровати, яко и в самех царьских полатах пред ним бесящеся. Не ведь же, каковыя ради радости, не токмо иже || л. 340 об. по повелению его весь синклит, но и простыи сущии вси, яко женихи и от конца до конца улиц в злате и в сребре и в багрех странских ходяще, веселяхуся; пред лицем же его камением многоценным и бисером драгим украсившеися служаху,

[96] *Доб.* Юрья. [97] 10 000. [98] *Доб.* у всех. [99] бранех *А*. [100] леопарды *А*. леобарды *З*.

и не хотяше никого же видети смиренноходящих. Поляком же вся сокровища царская древняя истощи, и еретическое же семя лютори, воду черплюще, ношаху сребряными сосуды, и в банях мыющеся от златых и сребряных сосудов.

„От злых же врагов, казаков и холопей, вси умнии токмо плачюще, накиновением же ни мало не смеюще рещи нелепо о вразех божиих, и о том ростриге, и о делех их: аще бо на кого нанесут, яко розтригою нарицает того, — и той человек [II,1] неведом погибаше; || и во всех градех росийских и в честных л. 341
монастырех и мирстии и иночествующеи мнози погибоша: ови заточением, овем же рыбия утроба вечный гроб бысть. Попусти же всем еретиком и жидом невозбранно ходити во святыя божия церкви, и не токмо по улицам, но и в самом храме соборном пресвятыя [2] владычица нашая богородици и приснодевы Мария, честнаго и славнаго ея успения, приходяще, и возлегаху локотма и возсланяхуся на чюдотворныя гробы цельбоносных мощей великих чюдотворец Петра и Ионы; и со оружии скверными поляки и за ним ходяще в церковь, но о сем никто ничто же рещи не смеяше, смерть бо всем предлежаше.

И вскоре же тогда проклятый папа римский с листом присла, воспоминая его обеты, еже о опресночнем приношении и о суботнем || посте. Окаянный же рострига тщашеся вскоре л. 341 об.
повеленное ему совершити, и абие к браку присягнув, и с еретицею венчан бысть в дому божии, с нею же еще и прежде возшествия на царство,[a] егда в Вилне прельщаше поляков [a], и в дому отца ея без срама блуд дея. Такожде и она и без него блудница же беяше, и он без нея на Москве много насилством девьственных душ оскверни женскаго естьства и мужескаго, и инокинь доброобразных; такожде поляки много такова скверного отуда содеяша. Врази же, возведшеи его, казаки, видяше таковая творимая тем злодеем, и веселяхуся о погибели християнстей и плачющим в бедах и всем скорбящим везде прищаху, глаголюще: о жиды злодеи, что о том много скорбите? || что солнышку нашему праведному годно, и он творит, л. 342
якоже хощет. Видеще же москвичи погибель свою, и на покаяние к господу не обращахуся, но радующеся в торзех многим прибытком, и со оханием воздыхающе вси, но сребро любезно собирающе.

[3] Гордя же ся в безумии рострига и повеле в титлах имяни царьскаго писати себе наяснейшим и непобедимым цесарем нарицаяся, мняше бо окаянный, мало еже царьское имя носити, но вышшю и честнейшу славу желаше привлещи. Тщаше же

[II,1] *Нет.* [2] пречистая. [3—4] *Нет.*

ся конечне и вселукавне,[a] яко же Улеян Законопреступник,[a] тай християне погубити и раздражает род Агарянский, посылает же х крымскому царю з дары безчестны, зделав
л. 342 об. шубу от кожь свиных, не еже нечистаго одаровати, || но воздвигнути на брань семя изгнаное; и в писаниих являя о себе приготовльшася, со всею полунощною страною грядуща к расхищению крымских жилищ. Проиде же слух и до Констятинополя о сем и тамо готовы турцы быша к пролитию крови неповинных. Рострига же Росии всей и от поляков многим повеле готовитися на Озов ити и на прочая жилища татарская, и немедлено послав на Елец много избраннаго наряду пушечного и опустоши Москву и иныя грады тою крепостию. Се же творя лукавством, да избит християн на велицех полех и не радуяся о победе на агарян, но ища, како бы предати к тем в руки всех православных християн. По воде же Доном
л. 343 плавною и по суху польскими || проходы повеле рати ити, Москву же наполняя поляки: тамо бо хотяше християн отдати агаряном, Москву же поляком.[4]

[5] О СОВЕТЕ РОЗСТРИГИНЕ, КАКО БЫЛО ЕМУ ПОГУБИТИ МОСКОВСКИХ БОЯР[6]

Враг же той рострига умысли сь еретики посещи всякого чина от велмож и до простых начальствующих сицевым образом: хотяше окаяный игру зделати за враты Стретенскими, к Напрудному на поли, и тешитися из наряду пушачнаго; и егда же изыдут вси людие на то позорище, и тогда врата граду
л. 343 об. затворити присрочи и побити всех. Но лютый сей совет || его прежде двою день срока уведен бысть, и [7] по десятих днех несвойственаго брака сам окаянный зде [8] скончася, год препровадив царьствуя, повествуя же о себе — на тридесят и четыре лета жития си. Но друзи его беси не придаша много лет жития [9], и Златоустаго писания и на сем збысться реченное: «таковую бо честь беси приносят любящим их».

Весь же народ московской [10] от радости дадеся пьянству, а еже благодарение о сих господу богу вседержителю и пресвятей [11] богородици и всем святым воздати — негде же обретеся ни в ком, и молебное славословие в дому матери божия о таковей преславней победе не воздадеся. И во истинну убо тогда вся Росия прогнева господа бога вседер-
л. 344 жителя. Велико и преславно чюдо содея || пречистая богородица о Констянтине граде, еже в мори и под стенами, на персы

[5—6] *Нет.* [7—9] *Отрывок повторен еще раз ниже, см. стр. 265.* [8] зле
[10] *Нет.* [11] пречистой.

и скифы, но не внутрь града, но за стенами; на Москве же содеяся не менша того: уже бо окаянный еретик всех в руку свою объят, яко яйце, и совершенно любим от многих, — в той же день повелением божиим вси на него восташа и многа кровь еретическая по улицем града протече. Но безумьство и гордость вместо благодарения праведномстителю предложися за се, и всяк своим промыслом хваляшеся и храброством величахуся, достоинство же благодарства, [a] подобно Сергия, патриярха греческаго, в вечныя роды не заклявше. [a] И того ради гнев господень не преста, понеже вся Росия смотрения божия и строителства его к себе [12] не сматряюще, иное разсужающе. ||

[13] От каковых зол избави нас господь! От лет убо святаго л. 344 об.
Владимера, крестившаго Рускую землю, и даже доднесь змий всепагубный, вогнездившийся в костеле италийском, всегда небесныя звезды отторгая, не токмо во Европии, четвертей части вселенныя, но и на востоце и юге и севере, не почивая, гонит, и лесть того от много лет протязуется на Росии. И искус его в посланиих благоверным князем Александром Невским обличен бысть, такожде и святыми архиепископы Великого Новаграда злосоветие его разорися, и надежная засылка, оболченый волк во овчию кожу, шествовавый на осмый собор Исидор митрополит проклятый погибе же, и Антоном Посевинусом надеявся прельстити царя Ивана Васильевича всеа Русии, осрамоти же ся, — жаба же, || возращшая [a] в ереси л. 345
Оригенстей, утеши дух его. [a] И еже многими деньми иский и не може обрести, и то неначаемо диявол, восхитив, к поглощению того насыщения самоизволне приведе; и ту чаяше конец злобе изблеван видети, но не у еще «время времен и полвремени» исполнися, по Откровению Ивана Богослова, тем же и господь не отверже еще нас. Того ради и нам подобаше, сия зрящим, внимати и за неизмерную владычню милость благодарити его, да, благодарствуем, паче щедроты его на нас изливает. Мы же, росияне, душевное око несмотрително имуще и паче волов упрямы обычаем: тии бо ясли господина своего разумеют и питающему повинуются, мы же промышляющаго нами небрежем, и того ради болий грех сами на ся влечем, и вскоре безумству нашему возме||здие даровася.[14] л. 345 об.

---

[12] *Сюда вставлен отрывок со стр. 261, а за ним второй отрывок со стр. 264 в такой редакции:* увы, увы и браку присягнутель бысть. По десяти же днех несвойственного брака зле скончася, год препроводив царьствуя, повествуя же о себе — на тридесят и четыре лета жития си. Но друзи его бесы не возрадовашася на много лет жития тому быти.
[13—14] *Нет.*

[15] О ЦАРЕ ВАСИЛИИ ШУЙСКОМ [16]

По убиении же розстригине в четвертый день малыми некими от царьских полат излюблен бысть царем Василей Иванович Шуйской и возведен бысть во царьский дом, и никим же от вельмож не пререкован, ни от прочего народа умолен, и [17] устроися Росия вся [18] в двоемыслие: ови убо любяще, ови же ненавидяще его. Севера же внят си крепце от царя Ивана Васильевича последняго Новугороду розгром бывший, и таковаго же мучителства не дождався на себе вскоре отла-
л. 346 гаются от державы || Московския, занеже много зла содеяша всей Росии, егда возводяще ростригу на царьство Росийское, и конечне отчаяшася братства християнского, и приложишася к Польскому королевству в работу. Царь же убо Василей много молив тех посланми от священнаго чина, [19] митрополитом Пафнутием крутицким, со архимариты и игумены и с прочим народом,[20] но не преклонишася от застояния вышепомянутых воров. И тако во всей Росии изыде с мечем друг на друга, и не бысть такова беда и потом не будет. Покрываеми бо велицыи поля бываху многочисленным воинством, от обою страну оставающе же ся мало ради смертнаго разлучения, и тии нази, яко от утробы матерня изторгшеся, и ко градом и к весем при-
л. 346 об. бегаху, но и от тех мало спасахуся. || Сицевая же беда протягшися боле двою лет во всех украйнах, от предел востока польских градов, иже х Крыму, и Рязанская, и Северская и Смоленская земля, и Пустая Ржева, и Луки, и Великий Новгород, и Псков, Ивань-город. В северских же градех и польских иногда убо преемаху грады тии от царя Василия посылаемое воинство, иногда же тамо сушии друг другу одолеваху и огню и мечю предаяхуся; на кормлю же по вся лета прихождаху татарове крымские и нагайские, и черкасы, и аки скоту, плену человек всегда отгоняюще в своя жилища. Царь же Василий в тая времяна множество крепких воин пред стенами Колуги града положив и с стыдением от места того отступи.[21] И потом шед на Тулу воевати, и со многим козньством едва град
л. 347 прият потоплением водным, || и ту начальствующих злодеем, ложноумышленаго царевича Петрушу,[22] холопа Свияжского головы стрелецкаго Григория Елагина [23],[24] нарицающася сына царя Федора Ивановича [25], и Ивана Болотникова, холопа же князя Ондрея Ондреевича,[26] заводчика всей беде, поима и, не содолев меньшим злодеем, преста от брани: возмне себе,

---

[15—16] *Нет.* [17—18] устроися сам. Росия же вся. [19—20] *Нет.* [21] уступи. [22—23] холопа Елагиных. [24—25] *Нет.* [26] *Доб.* Телятевского.

яко тии страха ради имут покоритися. Они же вскоре приведоша себе на помощь польских и литовских людей, и прежним обычаем ложнаго царевича нарекше Димитрия, от северских [27] градов, попова сына Матюшку Веревкина. И тако брани бывши,[28] и божиим попущением за беззакония наша соодолеша врази православным християном, и ничим же задержими, дошедше царьствующаго града Москвы, его же и обседше вкруг, промышляху прияти.

Кто же || тоя беды изречет, еже содеяся во всей Росии? л. 347 об.
На единой бо трапезе седяще [29] в пиршествех [30] во царьствующем граде;[31] по веселии же овии убо [32] во царьския полаты, овии же в тушинския таборы прескакаху. И разделишася на двое вси человецы, вси иже мысляще лукавне о себе: аще убо взята будет мати градов Москва, то тамо отцы наши и братия, и род и друзи, — тии нас соблюдут; аще ли мы соодолеем, то такожде им заступницы будем. Польския же и литовския люди и воры казаки тем[33] перелетом ни в чем ни вероваху [34] и, [35] яко волца надо псами, играху [36], и инех искушающе, инеми же вместо щитов от меча, и от всякого оружия, и от смертнаго поядения защищахуся; и бяше им стена тверда злокозньство изменник. И аще и вся злая и лютая видяще и слышаще, но не отступаху от того врага, || ложнаго л. 348
царика, и от поляков; и недомыслимая в разум тому лже-христу и знамяноносец антихристовым вся промышляюще изменницы, и всюду водяще и везде сохраняюще врагов християнских, литву и поляков. К смертным же боем прежде ополчавахуся и последи престаяху, поляцы же и литва вооружены стояще безделно, смеяхуся безумству нашему и межеусобию. И аще случаем на бранех взят будет поляки и литвою добрый воин за истинну стоящих от правоверных, той милости сподобляем бываше от тех еретиков, и [37] от смерти тех силою сохраняем бываше ото изменников наших;[38] аще ли же случится кроме их взяту быти кому рускими изменники, и на того, яко на люта зверя, со множеством оружий прискакаху и составы того разсыпаху || люте, испытания же кто обрящется достоин л. 348 об.
мук, или недостоин. И видяще поляки и литва злое мучительство от своих своим, и уступающе, дивляхуся о окаянной вражии жесточи, и сердцы своими содрагахуся, и левски рыкающе и змиински сиплюще и зверьски взирающе, отбегаху. Разумнии же от них ланите теплыми слезами омывающе и друг

---

[27] скверных. [28] *Доб.* меж им. [29—30] *Нет.* [31] *Доб.* Москве. [32] *Доб.* ис пиру. [33—34] перелетом называху и ни в чем им не вероваху. [35—36] *Нет.* [37—38] *Нет.*

другу глаголюще: «внимаем о себе, братие, что сии русаки друг другу содевают; нам же что будет от них?» и бесов злейшии наричюще таковых. И вправду убо: еже убо поляки не могуще от жалости или ужасти сродному естеству своему содеяти что зло, то русаки, ругающеся, им содеваху; смилосердовавших же ся врагов еретиков худяками и жонками нарицаху.
л. 349 Кто же сея беды не восплачется, || слыша еже вкупе шествия их на брань! Идеже бо поляки со изменники приидут к непроходимым местом в лесех, и на реках, и на болотех, и на ржавцех, и на топех, — и ту без ума станут поляки, не ведуще, что сотворити, како преити, или како минути; изменницы же ругающеся им, и недоброхотствующих царю тушинскому нарицаху, и вскоре ими промышляху, и мосты и перевозы строяще, и лесом тропинами во едину ступень безпакостно провожаху. Коль же жестоко сердце изменник беяше [39] на свою братию, православных християн! Поляков убо и литвы [40] сотни две или три. Руских же изменников пятерицею сугубо пред ними, и тии соблюдаху их во всем, а им же бы возможно и малою чадею всех их на тех на крепких местех и на непро-
л. 349 об. ходимых || смерти предати, [41] но никакоже от них [42] таковаго смысла добра не обретеся.

Хто же сему не посмеется безумию в разделении плена и корысти их! Внегда бо х крови пролитию, что русти изменницы главы своя прежде полагаху, поляцы же, стояще, ото измены себе соблюдаху; егда же корысть делити, во градех или в весех, то вся лучшая в плене поляки у них силою отоимаху. Изменницы же, аще и множество пред ними их, и мощно и не дати, но не пререковаху и всяко насильство от них радостно приемляху. Пленниц же красных, жен и отроковиц и юнош, не токмо у худейших изменников, но и у начальствующих ими отоимаху, овех [43] убо на блуд, инех же в работу;
л. 350 и не могуще от рук их исхитити и роду || своего, и жен, и детей, и братию, и сестр, но великою ценою искупляху, и то по велицей дружбе и по мзде. Еще же и смех поляки над теми изменника рускими деяху: им же возможно насильствовати, и по приятию цены не отдаяху и другую цену восприимаху; инии же по отдании пленник и по взятию цены засылаху на путь и вспять паки оружием отоимаху. Сия же зряще, изменницы, не токмо незнаемии, но и сердоболие друг друга, своей погибели смеяхуся. Гнев же божий праведно попущенный видим бываше: мнози убо жены и девицы по сочетании скверне з беззаконики не хотяще разлучитися, мнози же по искуп-

---

[39] *Нет.* [40] клятых. [41—42] но никако же ни в едином. [43] ото всех.

лении паки к ним отбегаху; инии же на мужи своя смерти поучевахуся и во испрошении на искуп крыяхуся, || и пове- л. 350 об. шающеся на выи тем беззаконником, зле гласы виждюще, и благодатели и светы тех наричюще, и ох, ох! и горе, горе! без ума припевающе. Мнози бо от них юностию и покойми всякими телесными победившеся, инии же и обчаровани быша, и того ради сердцы си изгораху.

Бяше же и се зло везде излиянно: не десеть бо или пять, но три или и два вкупе совет каков творяше о деле, или о разуме, разлучивше же ся врознь, един оставается с терпящими беды и напасти, другий же отскачет в покой телесный, в велику же работу вражию; и составливающие ложная писания, посылают на соблазн оставшимся по них, возвещающе о себе, яко в велицей чести тамо суть и многи дарове и имения прияху. Им же || убо мнози не вероваху и сия оплюваху, мнози же и л. 351 прельщеющеся, к ним же отбегаху. Не токмо же писанми тайно, но и на бранех сьеждающеся, друг друга обольщеваху; и не токмо на се простии, но и разумнии, яко от полка ангельска отскачюще, в демоны прелагахуся. Всяк же от своего чину, внеже зван бысть, выше начаша восходити: раби убо господие хотяще быти, и невольнии к свободе прескачюще, воинственный же чин болярствовати начинаху; сильнии же разумом от тех [44] в прах вменяеми бываху и ничтоже не по них не смеюще рещи. Царем же играху яко детищем, и всяк вышши меры своея жалования хотяше; им же не довлеяше ни пять крат, ни десять даяний, но целовавше, и таинницы нарицаемии, животворя||щий крест господень, ко врагом же прилагахуся, и л. 351 об. в Тушине быв, тамо крест же господень целовав и жалования у врага божия взяв, и вспять во царьствующий град возвращахуся и паки у царя Василия болши прежняго почесть и дары и имения восприимаху и паки к вору отъеждаху. Мнози же тако мятуще всем государьством Росийским,[45] не дважды кто, но и пять крат и десять и в Тушино и к Москве преяждяху. Недостатки же в Тушине потреб телесных всяких, или пищ, и одежду, и оружий бранных, и ликарственных всяких зелий, и соль, — тая вся, отай и уклоняющеся кривопутством, изменницы от царьствующаго града Москвы наполняху их изменничьи станища в Тушине, и радующеся окаяннии || восприятию л. 352 прикуп многа сребра, конца же вещи не разсуждающе [46] окаяннии. [а] Десять гривен на шти сребреницах прияти на пороху или на лекарственном зелии, —[47] и о том радуются; [48] а еже тысящу человек погубит тем зелием единокровных братий

[44] них. [45] Московским. [46] *Доб.* хотя. [47—48] *Нет.*

своих, помазанных духом божиим, — о том печали никто же не имать. И не токмо продаша на сребро отцов своих и братию, но и главы, наче же и душа своя; и вечное жилище, царьство небесное, на геону пременища, и самого создателя нашего бога и спаса Иисуса Христа учение правое, со всеми угождьшими тому от века, отвергше, и сатаниных угодник глаголом и лестным посланием во всем послушаша.[a]

От браней же приходящих вести слышаще лукавствующеи
л. 352 об. сердцем, и аще по них || суть, то улыскающеся глаголаху, сплетены смуты слагающе, многосугубо небыли, и народ смущающе, во ужасть сердце низводяху; и сонмы, на стогнах града царьствующаго собирающеся, кривая незаткнутыми усты проповедаху. Аще ли же не на пользу таковым злодеем что услышится, то посуплени стояще и неми, и очию не могуще на аер взирати, и расходящеся с воздыханми бесовскими, инии же, дерзостию антихриста и надежею мук вечных подстрекаеми, и сладкое горко наричюще, и горкое сладко, и свет тму, а тму свет, и тако народ от праваго слышания и уверения развращаху. И в таковых мятежах мнози истинно ведяще отъезд изменников и вся-
л. 353 кие промыслы к вору и к поляком, || но не возвещаху на них ни царю, ни вельможам, а иже возвещающих о сем, тех клеветники и шепотники нарицающе. И яко же зверь гонимый хапля обоюду, не ведая что, тако же и царю Василию случися: многижды убивающу повинных, с ними же несогрешших смертну суду предаяше. Смущенны бо быша первоначальствующеи державы его к нему, — двоемыслен к ним разум имея, и многим веря, не на лицы, ни на телеси, но на языце службу носящим.

Наипаче же на всех нас апостольское слово збыстся: «Яко же не искусиша имети бога в разуме, того ради предаст их бог в неискусен ум, творити неподобная»; [49] яковая же мнози деюще, и глаголаху: «Хотя бы нам чорт, только бы нам
л. 353 об. не тот». И ему же бы прежде креста подобаше || не целовати, но без крови отказати; аще ли целовати, то во всем упование на господа возлагати. И по похотению сердец наших даде нам бог. [50] И яко же фараону и египтяном чюдеса божия ни во что же вменишася, и искус Чермнаго моря во всех языцех уведен бысть в подсолнычной, такожде и содружичество москвичем со антихристовыми проповедники, с поляки и с лютори, всем языком на посмех бысть. Егда совершися всех нас грех, и высокия мысли вышши облак разлияшася дымом, и вправду убо сия пострадахом: егда убо слышахом грады ра-

---

[49]—[50] *Нет.*

зоряемы и видехом от них, яко ото огняны пещи, избегающа з зверским рыканием,[51] — им же не споболехом, ни плакахомся, ни рыдахомся ниже домы наша отве||рзохом [52] л. 354
им, и мнехом, яко не придут таяжде на ны, и глаголюще: «Далече суть сия, и тамо вся преминут сия от нас». И каковая злая, деемая тогда, не устрашиша нас, кое зло не бысть над нами, кая беда, кая напасть не покры нас? И не взыскахом свыше царьствующаго над нами, и ни во что же вменихом вся пределы Росийския земли опровержены от благолепоты в пустошьство.

Бысть бо тогда разорение божиим святым церквам от самех правоверных; яко же капищем идольским прежде от великаго Владимера на славу божию, ныне же на славу бесом с лютори злейши того содеяша внуцы сих, мы и братия наша. Мы убо яко ко господу богу на покаяние не обратихомся, братия же наша, Северския земли и польских градов житилие, яко ненаказани суще ото отец страху божию, и воспитани || в безу- л. 354 о
мии и навыкше от многих еретиков, по Украйне живущих, их злых нравом и обычаеве, и с ними вкупе ратующе нас, и в их веру еретическую мнози от неведения приступиша, и во всем с ними закон држаще. И тогда солнце померче, еже есть всякое благочестие, [53] затвориша бо ся двери [54] милосердия господня, и яко мухи от огня, прилетающе, сокрушахомся, тако же и вкупе ратовавшеи на церковь последи погибнут, инии же и погибоша уже. [55] Кто стерпит, ту беду зряй, яко сынове агарины, по вся лета приходяще и вместо связавше человек, аки скот, гоняще, и биеньми от вервий един полк гоняше, два же — тмы! Но на них Росия не обращашеся стати, но такоже с ними ратоваху, аще и не вкупе, но всяко радовахуся расточению братии своей. И к вышепомянутому || нагайскому л. 355
князю Урусу тогда же отъеха сын его, князь Петр, отвергся веры християнския, и великую честь в Росии всю отверже, и жену свою, прежде бывшую за князем Александром Ивановичем Шуйским, покинул, и со отцем своим и с нагайским татары многа зла содея по всем украинским городом. Такоже и Борисом поставленый касимовской царь к тушинскому вору царю приложися, и с польскими людми и с рускими изменники везде ратоваху.

И [56] тогда убо во святых божиих церквах кони затворяху и псов во олтарех церковных питаху. Освященныя же ризы не токмо на потребу свою раздираху, но и на обущу преторгаху и драгими багры на плещу носимых священных иереев афед-

---

[51] рыданием. [52] отводихом. [53—54] *Нет.* [55] *Нет.* [56] *Нет.*

роны покрываху. И х коим же вещем святым не возможно ||
л. 355 об. приступити без говения со страхом, и тая ношаху блудницы, и пияху с плясанием от сих, и безсловесныя скоты украшахуся сими. И яже от сих святыя божия церкви и святыя монастыри идеже огнем потреблены быша, тии единою оплаканы быша; а иже сице обругаемии, тии назнамянующе [57] нам, [58] яко имеем грехи неоцыстимыя и пребывающия в неразсуждении нашем до дне пришествия господня. О них же хотяй уведати, да прочтет вся законная [a] правила святых апостол и 7 вселенских соборов [a] и с прочими в них, и той разумей боязнь отриновения: [59] яко же жидом и [60] еретиком [61] за невнимание, [62] тако и [63] нам за непокаяние.[64] И ни един человек всего росийскаго языка не избыть от бед тех. [65] Чин же иноческий и священнический вскоре смерти не предаваху, но прежде зле му-
л. 356 чаще всячески и о||гнем в уголь жгуще, пытающе живота, и потом смерти предаваху. А их же сведят иноков, непреходимых от места на место, но во едином обещании живуща, и таковых работами облагаху: и сторожи беяху им, и вина и пива варяху им, такоже и кормы людския и конския готовяще им, и пасяху стада их. Такожс иереов у мелива и у возов и у дровосечества моряху; и блудниц стрежаху, и работающе блудницам, и воду носяху им и дрова, и порты скверныя мыюще на них, и у коней их все работающе повеленное. И старыя и святолепныя мужи у ног их валяющеся, аки сиротки; и ругающеся им повелеваху песни пети срамныя и скакати и плесати, и непокаряющих же ся смерти предаяху. [66]

И пременишася тогда жилища человеческая на зверская:
л. 356 об. дивие бо, некроткое || естество, медведи и волцы и лисицы и заяцы, на градская и на пространная места прешедше, такоже и птицы слешие, [67] на велицей пищи, на трупе человеческом вселишася; и звери и птица в главах и в чревах и в трупех человеческих гнезда содеяша. Горы бо могли тогда явишася побьенных по правде и не по правде ратовавшихся, [68] их же нелеть изрещи подробну, но мало токмо помянути, яже быша бо и на прошествии от Тулы в Колугу и под Кромами, и на Восме под Коширою, и под Орлом, и под Нижним Новым градом. [69] И крыяхуся тогда человецы в дебри непроходимыя, и в чащи темных лесов, и в пещеры неведомыя, и в воде межу кустов отдыхающе и плачющеся к содетелю, дабы нощь сих объяла и поне мало бы отдохнути на сусе. Но ни нощь, ни день бегающим ||
л. 357 не бе покоя и [70] места ко скрытию и к покою, и вместо темныя

---

[57] *Доб.* впредь. [58—59] *Нет.* [60] *Доб.* прочим. [61—62] *Нет.* [63—64] и нам отриновение. [65] *Нет.* [66] *Нет.* [67] лешия. [68—69] *Нет.* [70—71] *Нет.*

луны многия пожары поля и леса освещаваху нощию, и никому же не мощно бяше двигнутися от места своего: человецы, аки зверей, от лес исходящих ожидаху. И [71] оставиша тогда злодеи за зверми гонбу и женуще за своею братиею и со псы, аки лютых зверей, пути пытаху. И существеныя звери человеков бегающих поядаху, и произволителныя не естеством, но нравом, такожде поядаху. И звери убо едину смерть дающе, сии же и телесную и душевную. [72] Попусти же господь наш и бог праведный гнев свой на нас: не токмо злых сих врагов, но и зверие пакости деяху. Нигде бо християне, земледелцы и вси, бегающе и не могуще жит семенных всяких сокрыти, и везде от ям звери ископаваху далече. Такоже и казаки и изме||нники, идеже что останется таковых жить, **л. 357 об.**
то в воду и в грязь сыплюще и конми топчюще, — се же едино милосердие творяще. Идеже не пожгут домов, или не мощно взяти множества ради домовных потреб, то все колюще мелко и в воду мешуще; входы же и затворы всякие разсекающе, дабы никому же не жительствовати ту. Но [73] звери убо со птицы плоть человеческу ядуще, человецы же з бесы и душа и телеса погубляаху: не могуще бо безмилосердных мучений терпети мучимии и на мал час хотяще отдохнути, и в смертном разлучении неповинно и неправедно друг друга оклеветоваху.

Сих же не мощно разсудити страдания кроме создавшаго нас: мнози бо без исповедания и без святых таин напутия во гресех отоидоша. Священных убо чин потреблен бысть, || и вси **л. 358**
архиереи правоучащеи или в правде стоящеи водими, яко злодеи, во узах, и не токмо от менших, но и от первопрестолник. Наместник убо ростовский Леонтия чюдотворца и прочих по нем святых, митрополит Филарет, Юрьевых боляр родом, разумен в делех и словесех и тверд в вере християнстей, и знаменит во всяком добросмыслъстве, [74] сего убо митрополита Филарета, [75] изторгше силою, яко от пазуху матерню, [76] от церкви божия,[77] и ведуще путем нага и боса, токмо [78] во единой свите, и [79] ругающеся, облекоша в ризы язычески [80] и покрыша главу татарскою [81] шапкою и нозе обувше в несвойствены [82] сопоги. [83] Приведену же бывшу ко лже-Христу и к поляком, советовавше же врази, да им инех прельстят, и [84] хотяще к своей прелести того притягнути, и нарицают || его патриарха, и облагают [85] всеми священными ризами, и **л. 358 об.**
златым посохом почествуют, и служити тому рабов, якоже и прочим святителем, даруют. Но сей Филарет разумен сый и

[72—73] *Нет.* [74—75] и того. [76—77] *Нет.* [78—79] вси. [80] старчински. [81] черкаскою. [82] кривые. [83—84] *Нет.* [85] облекают.

не преклонися ни на десно, ни на лево, но пребысть твердо в правой вере; они же блюдуще того всегда крепкими сторожми и никакоже ни словеси, ни помавания дерзнути тому дающе. Такоже и тверскаго архиепископа Феоктиста обезчестивше, и по многих соблазнах и муках в бегстве к царьствующему граду на пути смерти предаша; и ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, отончены кости оружии, и в знамяниих животных кровоядных начертанно. Такоже и суздалский архиепископ во изгнании скончася; епископа же коло-
л. 359 менскаго Иосифа, || на пушке привязав, не единою под грады водяще и сим страшаще многих. И малии от священнаго чина тех бед избегоша; память же тех язв многим и до смерти остася. [86] Мнози же тогда от священнаго чина, мняще вечно быти строимое зло, на изганяемых места мздою и клеветанием восходяще; нецыи же, не претерпевше бед, и ко врагом причастницы быша; и паки тех низверзающе, и от лета до лета и от месяца на месяц новыя власти вертящияся являху.[87]

Непокаряющих же ся их злым советом [88] по всей земли, всяк возраст и всяк чин, [89] овех з башен высоких градных долу метаху; инех же з брегов крутых во глубину реки с камением верзаху; [90] инех же, розвязав, из луков и из самопалов
л. 359 об. розстреляюще; инем же || голени напо.ы преламляху; [91] у инех же чад восхитевше, и пред очима родителей на огни пряжаху; инех же, от сосцу и от пазуху матерню отторгающе, о землю, и о пороги, и о камение, и о углы разбиваху; инех же, на копиях и на саблях взоткнувше, пред родителми ношаху. Красных же жен и девиц на мног блуд отдаяху, и в таковом безмерном сквернении нечисты умираху; [92] мнози же сие время от безмерных осквернений и мучительств сами изрезовахуся и смерть примаху, дабы не осквернитися от поганых; инии же и в воду вергошеся з брег высоких: не бе бо места сокрытию. Матери же младенцов своих, плачющих от глада и жажди, в неведении задавляху, дабы их гласа ради самим не погибнути: бегающе бо, захватывающе тем рты, и последи обретающе
л. 360 тех мертвы. И яко же пустынницы, в лесах со зверми || во единых пещерах живуще, и ему же с ким не возможно, то от того отбегаше; и аще и не обещавшеся иночествовати, но дождь, и снег, и вар, и студ нагим телом терпяще. [93] Сия же зряще и слышаще мужествении сердцем и рыкнувше разседающимся внутренними, предаяхуся на растесание и на роздробление удовом: не могуще бо благороднии сынове зрети рождьших их ложесн от лона на лоно у блудных беззаконников претерзаемых,

---

86—87 *Нет*. 88—89 *Нет*. 90—91 *Нет*. 92—93 *Нет*.

такоже и братия за сестр своих ради красоты и нерушимаго девства. Мнози бо тогда холопи ругающеся госпожам своим, и связавше мужа, или сына, или брата, и предо очима их студ содевающе, и не десять числом, но и сугубо двоицею и вяшшии. И идеже пролита бе мученическая кровь, на том же месте [94] бяше и бесования блудна одр; и возлагаху на мученическая мертвая телеса || немощное женское естество и, блудяще, ве- л. 360 об. селяхуся; и обнажающе по блуде бедное естество и, яко по тимпану, ударивающе по срамным частем, смерти предаяху. Не пощадеша же и невозрастших юноток, но и тех, разтлев, милостыни нагих отпущаху просити, крови срамной текущи и власом тех одраном сущим; но никто же яве не сме помиловати сих. Невесты же христовы, честныя и святыя инокини, разстризаеми бываху, и по станом их силою влачими, и оскверняеми блудом, и нудими бываху мяс ясти и в постныя дни святыя сыру и млеку причащатися.

В толико же бестудство вшедше нечестивии, и безстрашно вземлюще святыя местныя иконы и царьскиия двери и началныя святыя образы божия самого превечнаго || бога и матере л. 361 его, пресвятыя и всегдадевыя богородицы, и всех святых, и сия подстилающе под скверныя постели, и на тех блуд содевающа, и нечисты всегда седяще, и зернию и всякими играми бесовскими играюще: иныя же святыя иконы колюще, и вариво и печиво строяще. [95] Из сосудов же церковных пияху и ядяху, и, смеющеся, поставляху на столех мяса на дискосех и в потирех питие; инии же, яко не ругающеся будуще, и святыя сосуды преливающе и разбивающе на свою потребу и на конскую на всякую. Воздухи же пелены, шитыя и низаныя драгова, покрываху кони своя и на плещу свою вместо приволок ко брани воздеваху, и поясы освящеными опоясахуся по блудным недрам, и хоругви церковныя вместо знамян изношаху. [96] Сия же вся попусти господь за беззакония наша, да не наде||емся л. 361 об. на красоту церковную, ни на обряжение [97] драгое святых икон, сами же в блуде и пиянстве пребывающе, паче же еже от лихоимства и от посулов, или от гордости строение всякой святыни божии. Писано бо есть, яко «вы есте храм бога жива, якоже рече бог: яко вселюся в ня, и похожу, и буду им бог, и тии будут мне людие,— сыны и дщере, глаголет господь вседержитель». Или убо живущему во свете неприступнем нужа бысть, еже вселитися и походити в камени и древе. Но что глаголет злато животочащая уста. «Храм — не стены камяны и древяны, но народ верных». О том же и Павел, сосуд избран-

[94] *Нет.* [95—96] *Нет.* [97] обложение.

ный, им же бог пива духовнаго, света и разума праваго, напои всю поднебесную, вопиет к нам: «Аще кто разтлит храм бо-
л. 362 жий, [98] растлит сего бог». || Кто же растли храм божий? [99] Не мы ли суть, иже о нас инде апостол глаголет: «Лутче бы им не познати света, нежели познавшем держати тму». И правилы убо со апостолом речено есть: «Аще кто от иноверных призывает вас ясти, и имея разум да идет на славу божию, и не имеяй же да не идет, да не и прочих соблазнит». И паки той же вопиет: «Аще кий брат в вас имянуем блудник, или прелюбодей,[100] или чюжих жен посетитель,[III,1] или тать и разбойник, или пияница, или лихоиматель,[2] еже есть грабитель и посулник, с таковым ни ясти». Что же сея беды страшнее? Сквернейши бо иноверных есмы, донелиже не обратимся. И мнози убо мы и доднесь в скверне лихоимства живуще,[3] и кабаками печемся,
л. 362 об. чтобы весь мир соблазнити; [4] и граблением || и посулы церкви божия созидающе, и красно образы строяще,— в судилищех же и на путех и у врат наших всегда по образу божию создание со хранители нашими ангелы божиими, плачюще, рыдают, дабы на милосердие и на правосудие преклонилися. Но никакоже тех гласа не послушаем, и в лице и в перси тех бити повелеваем, и батоги, иже злы зле, кости их сокрушаем, и во юзы, и в темница, и в смыки, и в хомуты тех присуждаем. И аще кто от таковых премудр, или хитр, или стар, или и свят, то ни имяни его не вемы, — врага же суща божия, растлевающаго храм божий святый,[5] того вси на языце обносим и без таковых трапезы не представим, но долго ждем к обеду; и клячащаго же
л. 363 бедного и померзающаго || студению пред враты гласа не слышим не десятизлатник в чрево свое просящу втиснути, но токмо от хлеба единого насытитися и от чаши студены воды желая жажду утолити. Но [6] не сих ради готовлена трапеза [7] наша бяше,[8] но тех для, иже имут дары великия принести: злато и сребро, камки и бархаты, и жемчюг и камение драгое, [9] и вина заморские, и птицы и звери и скоты, и всяко ткание, и различная брашна. [10] Им же входящим в домы, давно уже стрегомым и изо окон назираемым почасту, от коих стогн кто придет и кто что несет, и иже мало вечнаго томления [11] приносящаго, худейшими рабы стретают, а иже болши, того первыми, инаго же и сынове. Внове же кто в честь вшед, или [12] в су-
л. 363 об. дии, или в болярство, и хотяще в мире || сем добрым имянем ославитися, и дабы честну быти от всех, паче же бы наполнити лицемерным обычаем дом всякого блага тленнаго, — и той и

[98]—[99] *Нет.* [100]—[III,1] *Нет.* [2] лихоимец. [3]—[4] *Нет.* [5] *Нет.* [6] *Доб.* глаголем. [7]—[8] *Нет.* [9]—[10] *Нет.* [11] мления. [12] *Нет.*

сам изскачет, яко орел, лехко, и иже не могий ока к нищему возвести, сей на последних степенех стоит, ин же и во вратех радостныма руками под пазусе приемлет. Менший же брат господень тогда аще позрит за входом тех, или и бога ради воскликнит, то несть ответа к нему, но врата вскоре повелеваются заключати; аще ли поглумит кто от тех нищих и помедлит, прося, той и биен бывает. Что же в том пиршестве лукавом содевается? Много злата и сребра в кал обращен пременится, но глаголют вси: «Благодобрыя люди собралися». А ею же бы по мере ко здравию || мощно бы и месяц дом свой препитати л. 364
безгрешными пищами, аще ли бы и нищих, то такоже. Но что глаголет мысль лукавая? В мире еси, мирская и твори.

Се видиши чада чюжая, от багр украшены заморских, такоже и жены, златом и сребром и жемчюгом шумяща, и таковаго ради прельщения и к женам и ко дщерем таковых мздоприносцов вводят и здравствовати к ним с питием повелевают, не прямым сердцем тех любяще, но еже бы от руку сих что еще приобрести. И аще есть, то: «к чему се, господине, приносиши!»— отвещают. Аще ли же ни, той же обещевается принести во утрешний день, тии же к нему пререкут: «Ни, никакоже не надобно, господине, и так много твоего милосердного || жалованья, [13] л. 364 об.
не для того мы тебе челом бьем, но ищем любви твоея и жалованья». И аще кто по обещанию справится: «Ой,[14] добр добре!» той нарицаем, и всеми хвалим, и всеми почитаем, и вышшее место тому даруют. Аще ли же поманит кто и солжет, той внимай себе: и по мнозе времяни и без вины вину тому пригонят. Аще ли же кто остроумен сый, на того же [а] якоже на Даниила персяне, [а] или [б] на Науфея, [б] или якоже и [в] Давид на Урию Хетфея, [в] и хваляще, возносят, дабы таковых ни слышати, неже видети. Но и свят кто, и той дай, и на того паки, якоже на Данила и на Златауста, или якоже и на [г] Филиппа митрополита Колычева, [г] в законех ищут, сами беззаконницы суще, и от престола и от правления праваго || измещут, и вси на того кле- л. 365
вещут зле; совесть же, еже Ангела внутрь хранителя слово, тех обличает: того бо ради ненавидим, яко отлучается от путей наших, яко от нечистот, и поносит нам падения и беззаконния наша. И како убо праведным божиим, движимым духом святым, не обличати нас? [15] Ему же бо чреву работаем, и то обличает нас: [16] не зверьски ли пренаполненое рычит, на мяхцей постели лежа, назнамянуя нам, яко в чести сыи человецы не разумехом и приложихомся скотех несмысленным и уподобихомся им. Не от многих ли брашен и питий многих [17] огница

---

[13] милования. [14] *Нет.* [15—16] *Нет.* [17] *Нет.*

воспалится в человеке, от нея же и смерть бывает. [18] Тако же и от множества сребра [19] и посулов изступление и темность пра-
л. 365 об. восудительству, || и поклоняются идолом таковии, [20] по отцех святых писанию.

И паки еще да поищем о строении святых церквей, и который глас восходит на небеса. Мнози бо церкви строят от неправд, но [а] Стефан Первомученик, [а] [б] Соломаним словом [б] обличает, «не обрезанных сердцы и ушесы и жестоковыйнех» нарицает: «кий храм созиждете ми, глаголет господь, или кое место покоищу моему? [в] Не словом ли моим [21] вся создана суть [в]? [22] И сия рекохом, не укаряюще строителей храмов божиих и святых икон, но воспоминающе тем, от каковых прибытков церкви божия строим. Нам убо согрешающим и оскверняющим нескверную божию церковь скверными прибытки, и того ради господь и бог, нашему беззаконию во обличение, на разорение и на осквернение святыя церкви предает, да внимаем не гордетися от лихоимства красити церкви божия.
л. 366 Мнози бо, яко же церкви, || тако же и колокола великия сливающе, да гласом тех славны будут, а еже вышши тех звону возходити гласу во уши господа Саваофа бедных, и нищих, и обидимых от них, и в суд неправедно осужденных по посулом, о том небрегут и сему же писанному смеются, яко сотворшим милость зде милостив господь будет на суде. И огнь и мечь и татие не могут милости отмыти от книг животных, разве величавая мысль: тая и с небес может [а] во ад свести, якоже и фаресея.[а]

И за таковое гордение и мы всегда стражем, росияне, яко неправедная имения, даемая церквам божием, не украшают, но и разаряют. Кто убо вземляй посулы, бархаты и камки и всяко ткание иноверных, и камение драгое и жемчюг, и сребро
л. 366 об. и злато, да разсуди конец взятия того; || аще слезы и гнев в том суть, то [а] мерзость господеви приносите, якоже Каин.[а] Или [б] яко же и царь Иван Василиевичь пострада за розгром Великого Новаграда [б] и инех, иже по едином лете не бысть помощи ему от плена святых икон и книг и колоколов; и [в] яко же и Валтасару бысть сосудов ради дома господня,[в] и якожде Москве тогда седмицею злейши Новагорода разтление бысть, и за Волхов-реку, насажен до верха, и Москва наполнися сеченых во всех улицах от конца до конца, — томужде подобно и царю Борису и Василию случися отмщение от бога. [г] Царь убо Борис мысля храм нов воздвигнути [г] во имя воскресения

[18] *Нет.* [19—20] поклонения идолом. [21] *Нет.* [22] *Здесь кончается список З.*

господа бога и спаса нашаго Иисуса Христа, и по образцу соделанному сметив, готовяще много множе||ство к созиданию л. 367 праведнаго, а неправеднаго собрания, и [а] хотя Устинияну уподобитися, но Маврикиеву часть получи [а]. [б] Такожде и Василий пострада: [б] мысляше бо одолети врагом, и безчисленно повинных и неповинных грабя живот, и наипаче же святыя монастыри и церкви божия, но не избысть глагола господня, и не предан же еще, и своима очима узре полату, згоре, неправдою наполненую; и аще бы не молитв ради богородица и великих чюдотворец [в] Петра и Алексея и Ионы, [в] то и [г] святейшаго отца дом [г] от огня весь погибл бы.

Но ни во что же сие наказание бысть, и пророческо слово вси и доднесь небрегут реченное, яко «аще едину сребряницу присовокупите ко имению вашему, то [д] и весь дом погибнет || тоя ради» [д] И не явно ли бысть наказание москвичем за раз- л. 367 об. грабление Годуновых, и инех неповинных такожде, и за безумное крестное целование ростриге и Сердамирскому, и за дружелюбство с воры с цари, и с поляки, и с казаками, и з грабителми, еже власти ради и богатства отдахомся сами на погубление. И где суть не осквернишася святыя божия церкви и божия образы? Где иноцы, многолетными сединами цветущия? Где инокини, невесты христовы, добродетелми украшенныя? Где всяко благолепие росийское, не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием? Где народ общий християнский? И не все ли лютыми и горкими смертми скончашася? Где множество безчисленое во градех и в селех работные || чади христовы? л. 368 Не вси ли без милости пострадаша и в плен разведены быша? Не пощадеша бо и престаревшихся возрастом, ни усрамишася седин старец многлетных. И ссущеи млеко младенцы, незлобивыя душа вся, испиша чашю ярости гнева божия.

О, ненасытимии имением! Помяните сия и престаните от злых, научитеся, добро творите. Видите общую погибель смертную? Гонзните сих, да же и вас самех величавых тая же не постигнет лютая смерть!

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ

К л. 8.[а] Како соверши обещание свое[а]. События, описанные автором, рассматриваются им в плане его общего церковного мировоззрения. Имеется в виду выполнение обещания, данного матерью Христа Сергию Радонежскому, согласно легенде в житии последнего.

[б] преподобному Сергию[б]. Сергий, прозванный Радонежским (умер 25 сентября 1392 г.), — видный политический и церковный деятель XIV в., поддерживавший в интересах укрепления позиций церкви московских князей в их политике объединения Русского государства и в борьбе за независимость против монголо-татарского ига.

[в] Аврамием Палицыным[в]. В первоначальной редакции первых шести глав «Сказания» (стр. 250) в заглавии нет упоминания об авторе произведения — Авраамии Палицыне. Нельзя ли из этого заключить, что он не был автором первых шести глав, а лишь использовал их, обработав и отредактировав при составлении своего труда чужое сочинение? (см. об этом подробнее стр. 32—37).

К л. 8 об. [а] Ивану Васильевичю, всея Русии самодержцу[а]. Ивану IV Васильевичу Грозному (1530—1584).

[б] Сын его юнейший Феодор Ивановичь[б]. Федор Иванович — младший сын Ивана Грозного от первой жены Анастасии Романовны, урожденной Захарьиной-Юрьевой (1557—1598).

К л. 9. [а] Брат царицы его Ирины Борис Годунов.[а] Борис Федорович Годунов (около 1550—1605) — правитель государства при Федоре, потом царь. Ирина Федоровна, урожденная Годунова, сестра Бориса Федоровича Годунова, была выдана за сына Грозного, Федора, в 1580 или 1581 г. После смерти мужа приняла монашество под именем Александры.

[б] яко же Иосиф во Египте[б]. Параллели из Библии в памятниках древней Руси обычно являются средством для характеристики описываемого лица. В данном случае сравнение с легендарным Иосифом, который после удачного толкования снов фараона стал правителем Египта, должно подчеркнуть ум, находчивость Бориса, его государственные способности. Блестящая карьера Годунова, видимо, напоминала автору судьбу Иосифа и его неожиданное возвышение (Библия, кн. Бытия).

[в] от перьских царей[в]. Правителем Персии во время царствования Федора Ивановича был шах Аббас, сын шаха Годабенда. Он не раз присылал в Москву своих послов для переговоров с правительством Федора—Годунова о союзе против Турции, но эти переговоры не дали практических результатов.

[г] от Италии и от всего запада[г]. Автор имеет в виду оживленные дипломатические сношения, которые вело с рядом европейских государств правительство Федора—Годунова, в частности пере-

говоры с Римом и с Англией. С целью подчинить Русь своей власти папа римский Климент VIII дважды посылал в Москву (в 1595 и в 1597 годах) своего легата Александра Комулея, аббата Моненского. Внешним поводом для этого было поручение посланцу побудить царя Федора помочь австрийскому императору в борьбе с Турцией и избавить христианские государства от ига Оттоманской Порты; попутно А. Комулей должен был убедить русское правительство в правильности не византийского, а римско-католического вероисповедания и этим склонить его на унию с Римом. Посольство не имело реальных последствий, что приостановило агрессивные намерения Рима подчинить Россию своему влиянию.

[д] Великого убо царя Феодора брата его Димитрия Ивановича [д] — царевича Димитрия, сына Ивана Грозного и его седьмой жены, Марии Нагой, отправленного правительством Федора в город Углич и погибшего там 15 мая 1591 г.

[е] всех началнейших вельмож советом [е]. В правительственный совет при Федоре Ивановиче входили наиболее видные бояре: дядя царя Федора по матери Никита Романович Захарьин-Юрьев, князья Иван Федорович Мстиславский, Иван Петрович Шуйский и менее знатные представители феодального класса, выдвинувшиеся при Грозном, — Богдан Яковлевич Бельский и Борис Федорович Годунов.

К л. 9 об. [а] в детьских глумлениих глаголет и действует нелепаа о ближнейших брата си, паче же о сем Борисе [а]. Сообщение автора подтверждается рассказами иностранцев — Исаака Массы, Геркмана и др. Исаак Масса, бывший в России в 1601—1609 годах, сообщает: «Димитрий часто говорил: „Какой плохой царь мой брат! Он не способен управлять таким царством!“. Нередко спрашивал, что за человек Борис Годунов. . . „Я сам хочу ехать в Москву, хочу знать, как там идут дела, ибо предвижу худой конец, если доверить недостойным дворянам. Так поэтому надо позаботиться заблаговременно“» (Н. Устрялов. Сказания Массы и Геркмана. СПб., 1874, стр. 45); Бер в «Летописи московской» рассказывает: «В то время Годунов приказал наблюдать внимательно за всеми словами и забавами юного Димитрия; вскоре заметили в сем царевиче отцовское жестокосердие: однажды он велел своим товарищам — молодым дворянам сделать из снега несколько изображений, назвал их именами известных бояр, поставил рядом и начал рубить. Одному отсек голову, другому отбил руку, ногу, иного проколол насквозь, приговаривая: „Это такой-то боярин, такой-то князь, так им будет в мое царствование“. Многие бояре, сим устрашенные, видели в Димитрие подобие Иоанна Васильевича и весьма желали, чтобы сын поскорее отправился за отцом своим в могилу, а более всех желал этого Годунов, коего фигуру царевич поставил выше прочих и отсек ей голову» (Н. Устрялов. Сказания современников о Самозванце, т. 1. Изд. 3-е, СПб., 1859, стр. 1—5). Вряд ли можно думать, что малолетний царевич действительно вел себя подобным образом. Вероятно, слухи о его разговорах и действиях намеренно распространялись во враждебных Нагим боярских кругах и собирались иностранными агентами, следившими за политической борьбой в Русском государстве.

[б] в лето 7099-е [б]. Как уже было сказано, царевич Димитрий погиб 15 мая 1591 г.

[в] великим даром чюдес от бога обогащен бысть [в]. Первое сообщение о «чудесах» от гроба царевича находится в известительной грамоте Шуйского от 2 июня 1606 г. Оно повторяется и расширяется в последующих грамотах и оттуда попадает в литературные памятники — «Повесть како восхити неправдою на Москве престол Борис Годунов» и первое «житие» царевича Димитрия. В «Сказании» Ав-

раамия Палицына известие о «святости» и «чудесах» царевича мы находим только во второй, окончательной редакции первой главы, как и рассказ о событиях, последовавших за его смертью.

К л. 10. [а] у б и й ц е г о ... с м е р т и п р е д а ш я [а]. В первой редакции шести начальных глав «Сказания» ничего не говорится об «убийцах» царевича. Настоящей причиной расправы народа над Битяговскими было обострение классовых противоречий, вылившееся в антифеодальное восстание в Угличе. Смерть Димитрия была, повидимому, лишь поводом к выступлению народа и расправе над Битяговскими. Причина смерти царевича до настоящего времени остается окончательно не выясненной.

[б] Б о р и с ж е з а т е х у б и й ц ... с м е р т ь м и у м о р и [б]. За расправу над Битяговскими и другими, погибшими вместе с ними, многие угличане были заточены в темницы, большая часть была отправлена в ссылку в отдаленные города (в частности в Сибирь, в г. Пелым).

[в] м а т е р ь ж е е г о, ц а р и ц у М а р и ю ... в н у ж н ы е м е с т а р а з о с л а [в]. Мать царевича, Мария Федоровна, урожденная Нагая, была правительством Федора Ивановича насильно пострижена в монахини и сослана в Никольский монастырь на р. Выксе, близ города Череповца. Ее отец, Федор Нагой, с сыновьями были сосланы и заточены в темницы. Морозовская летопись называет трех сыновей Федора Нагого — Афанасия, Андрея и Симона, но в памятниках XVII века, кроме Андрея, упоминаются другие имена—Михаил и Григорий В «Угличском следственном деле» (издано Клейном в 1911 г.) Михаил выдвигается как организатор расправы над Битяговскими.

[г] Н е ц ы и ж е б е з с т р а х а н а ч а ш я и з в е щ а т и с я м е ж д у с о б о ю о д е л е с е м л у к а в о м [г]. Слух о смерти царевича Димитрия от ножа убийц, будто бы подосланных Годуновым, распространяли как враги Бориса — бояре, недовольные его дворянской политикой, так и народные массы, страдавшие от крепостнической политики правительства Федора—Годунова и мечтавшие о «хорошем» царе. Распространилась мысль, что все несчастия, переживаемые страной, посылаются как возмездие за грех цареубийства, совершенный Борисом. Эта точка зрения на события нашла яркое отражение во всех памятниках начала XVII века [См.: Повесть 1606 г. — «Иное сказание», «Временник» дьяка Тимофеева и ряд других памятников, изданных в XIII томе «Русской исторической библиотеки» (изд. 2-е, 1909)]. В «Сказании» Палицына такое освещение событий мы находим только в окончательной редакции; в первой редакции начальных глав этого нет (см. подробнее на стр. 38). Слух о насильственной смерти царевича особенно широко начал распространяться в годы царствования Бориса и был использован всеми недовольными его политикой как средство агитации против Годунова.

К л. 10 об. [а] д о м п р е с в я т ы я ж и в о н а ч а л ь н ы я Т р о и ц а [а] — «обитель Сергия чудотворца» — Троице-Сергиев монастырь, находится в 71 км от Москвы, в г. Загорске Московской обл. Город вырос из слобод и деревень, когда-то окружавших монастырь и экономически связанных с ним. В XVII в. — крупная феодальная организация.

[б] П р а з д н и к в е л и к и а П я т ь д е с я т н и ц а [б] — «сошествия св. духа», иначе: праздник троицы, празднуется в 50-й день после пасхи, в 7-е воскресенье.

[в] И т а к о ... с н и м и ж е з г о р е ш я [в]. Пожар, описанный Палицыным, произошел в 1593 году. Из прочих писателей начала XVII века о нем упоминает только дьяк Иван Тимофеев в своем «Временнике» (см. главу «О смерти государя царевича Димитрия Ивановича. . .»:

«Временник», л. 58 об., изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 34). Вслед за Тимофеевым Палицын сообщает об этом пожаре в связи со смертью царевича Димитрия. Хотя он и не обвиняет, как Тимофеев, в намеренном поджоге города Бориса Годунова, который будто бы приказал сделать это, чтобы отвлечь внимание москвичей от Угличского события, — все же рассказывает, как было использовано Годуновым народное бедствие в целях привлечения на свою сторону народных масс. Подробности пожара и его распространение рисуются Палицыным конкретнее и точнее, чем Тимофеевым, хотя в основных чертах описания совпадают. Это дает право предположить, что Палицын был знаком с трудом Тимофеева и кое-что заимствовал от него. Названия улиц Москвы, пострадавших от пожара, частично совпадают с современными: Арбатская улица, Труба, т. е. Трубная площадь, Никитская — теперь ул. Герцена, Тверская — ул. Горького. На Никитской находились женский Никитский монастырь, Посольский двор; Стрелецкие слободы, о которых упоминает автор, находились на углу современных Волхонки и ул. Фрунзе; Чертольская улица теперь носит название Кропоткинской. Колымажный двор, где начался пожар, находился на месте современного Музея им. А. С. Пушкина. О церкви Николы на Хлынове напоминает Хлыновский тупик, расположенный все в том же районе «Занеглименья», как тогда называлась часть Москвы и ее пригородов к северо-востоку от Кремля, находящаяся за рекой Неглинной.

К л. 12. [а] в великую лавру... Девичиа монастыря [а]. Ново-Девичий монастырь был основан на Девичьем поле великим князем Василием III в 1525 году в память взятия Смоленска русскими войсками (1514 год). Он находился недалеко от Москвы и, окруженный стенами, представлял собой одну из крепостей, построенных на подступах к городу.

К л. 12 об. [а] Патриарх же со всем освященным собором [а]. Речь идет о первом русском патриархе Иове, являвшемся в период избрания Годунова на царство фактически главой государства. «Освященный собор» — представители высшего духовенства, находившиеся в непосредственном подчинении патриарху.

[б] икону матери всех бога [б]. Автор имеет в виду Владимирскую икону — памятник древнего искусства XI века, хранившийся в московском Успенском соборе в Кремле. В настоящее время этот памятник находится в Гос. Третьяковской галерее в Москве.

К л. 13 об. [а] племя царя блаженнаго Феодора начат не любити [а]. «Племя» царя Федора Ивановича — род бояр Захарьиных-Юрьевых (Романовых), родственников Федора по матери, Анастасии Романовне Юрьевой, первой жене Ивана Грозного. При Борисе Годунове Романовы подверглись опале (см. прим. «в» к л. 19 об.) как представители боярства, враждебно настроенного по отношению к дворянскому царю Борису Годунову. Летопись рассказывает, что они были заподозрены по доносу дворового Бартенева в намерении отравить царя. Романовы стояли во главе боярской оппозиции, направленной против Бориса Годунова; Федор Никитич Романов, как отдаленный родственник царя Федора Ивановича, был наиболее опасным соперником Бориса Годунова в качестве кандидата на престол.

[б] Клятву же к великому болярину к Никите Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадех вверенное тому соблюдение [б]. Как было указано, Н. Р. Захарьин-Юрьев был один из бояр, кому Грозный, по некоторым известиям, перед смертью поручил своих сыновей Феодора и Димитрия; Захарьин-Юрьев вскоре тяжело заболел и отошел от дел; прочих бояр

см. прим. «е» к л. 9) Борис Годунов сумел отстранить от дел правления и, в качестве шурина царя, стал фактически единовластным правителем государства. В этом захвате власти автор и видит нарушение Борисом клятвы Захарьину-Юрьеву и другим боярам, с которыми, по мысли Грозного, он должен был править государством; как и другие писатели начала XVII века, он указывает на особую вражду Годунова к Захарьину-Юрьеву и всему роду Романовых-Юрьевых, как соперников Бориса в борьбе за престол (см. подробнее в кн.: А. И. Казаченко. Разгром польской интервенции в начале XVII в. М., 1939, стр. 12).

[в] и четырех смерти предаде... Иван же токмо един от сих остася[в]. Характеризуя Годунова, автор делает особый акцент на расправе его с Романовыми, которые в момент завершения работы над «Сказанием» уже стояли у власти. Как известно, старший брат — Федор Никитич — отец царя Михаила Романова, в будущем патриарх Филарет (умер в 1633 году), в 1601 году был пострижен в монахи и сослан в Сийский Антониев монастырь; его жена, также постриженная, — в один из заонежских погостов; Александр Никитич — в Усолье—Лузу к Белому морю, Михаил Никитич Романов — в Пермь в Ныробскую волость, Василий Никитич — в Яренск; их зять — князь Борис Черкасский с женой и племянниками, детьми Федора Никитича, — на Белоозеро. Все братья, кроме Федора и Ивана, умерли в ссылке.

[г] возведен бысть на престол великого чюдотворца Леонтиа и прочих[г], т. е. получил звание митрополита Ростовского. Леонтий основал ростовскую кафедру и занимал ее до 1077 года. Умер в 1090 году. Его преемником был Исаия, монах Печерского монастыря, современник Владимира Мономаха (см.: Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1. Изд. 2, М., 1901, стр. 201—203; В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1872, стр. 3—26). Упоминание «предшественников» Филарета, «святых» Леонтия и Исаии, должно, по мнению автора, поднять в глазах читателя авторитет старшего Романова.

К л. 15. [а] во вторый год злейши того бысть, такожде и в третие лето[а]. Причинами голода, кроме указанных Авраамием Палицыным природных явлений, были также и факты социально-экономического порядка: усиление феодальной эксплуатации крестьянства и рост крепостнического гнета. Политика Ивана Грозного и Бориса Годунова была направлена к юридическому оформлению крестьянской крепости. Недовольные усилением крепостнического гнета, крестьяне уходили от помещиков, вследствие чего огромное количество земель пустовало. Крупные феодалы во время голода копили огромные запасы зерна, ожидая повышения цен, а помещики, не желая кормить своих холопов, так как рабочей силы было больше чем достаточно, выгоняли их из дома без отпускных, обрекая таким образом людей на питание травой и мертвечиной. Голод 1601—1603 годов, как правильно указывает автор, оказал большое влияние на обострение классовой борьбы в стране.

[б] подобится сей... да пиет от нея ко здравию си[б]. Образ взят из книги Иисуса сына Сирахова.

К л. 15 об. [а] О сих же Исаиа пророк глаголет... сокровища ваша огнем потреблю[а]. Библия, кн. пророка Исаии. Библейские тексты, приписываемые древним пророкам, постоянно употреблялись в древнерусской литературе: писатели использовали их в своих произведениях в качестве полемического средства, в ряде случаев для обличения представителей господствующего класса. В данном случае текст направлен автором против Бориса Годунова.

[б]По отцех же богоносных речению[б]. «Богоносными отцами» церковь называла церковных писателей, представителей духовенства и монашества, которые оставили после себя послания и другие труды религиозно-назидательного характера. В этих произведениях в плане церковной идеологии часто затрагивались явления социально-экономической и политической жизни.

К л. 17. [а]Украиныя городы, паче же Польскиа и Северскиа[а]. Под «украиными», польскими и северскими городами разумеются города Стародуб, Путивль, Чернигов, Новгород Северский, Брянск и др., которые первые стали на сторону Лжедимитрия.

К л. 19. [а]боле двадесяти тысящь сицевых воров обретшеся... в Колуге и в Туле[а]. Население южных окраин Русского государства в XVI веке широко пополнялось людьми, уходившими из центра от растущего крепостнического гнета. Годунов стремился привлечь их к службе, а также переводил в южные города служилых людей преимущественно низших разрядов и ссылал туда преступников. Из «приборных» служилых людей составлялись гарнизоны пограничных с «полем» городов, среди которых видное место занимали Калуга и Тула. Политика Бориса Годунова, направленная к укреплению поместного дворянского хозяйства, усиливала зависимость крестьян и кабальных людей. Это вызвало массовые крестьянские восстания, центром которых стали «украинные» города, объединявшие вокруг себя угнетенные слои населения и подготовившие крестьянскую войну 1606—1607 годов. О значении этих городов, в частности Калуги и Тулы, в годы крестьянской войны и польско-шведской интервенции см. в книге И. И. Смирнова «Восстание Болотникова (1606—1607)» (М.—Л., 1951).

[б]чрез заповеди святых отец и великих благочестивых царей и великих князей греческиа законы содержащих[б]. Имеются в виду постановления церковных соборов и законы греческих императоров—Константина Великого и Юстиниана, которым следовали и русские великие князья, строившие на их основании теорию сильной самодержавной власти.

К л. 20. [а]Погорде же царь Борис в своей земли сына и дщерь свою браку совокупити[а]. У Бориса Годунова было двое детей: сын Федор и дочь Ксения. Борис Годунов боролся с боярством и не доверял ему; невесту для сына и жениха для дочери он ищет не среди знатных боярских фамилий, а за границей, желая таким путем укрепить связи Русского государства с соседями.

[б]и от датскиа земли государича привед[б]. С целью укрепления международных связей Борис Годунов проектировал брак дочери с датским герцогом Иоанном, объявленным женихом Ксении Годуновой. В 1604 году он заболел горячкой и умер.

[в]сыну невесту изволи от Татарьских царьств привести[в]. Татарским царством Палицын называет Грузию, где Борис Годунов, желая укрепить дружественные связи с Закавказьем, искал невесту своему сыну Федору. Этой невестой была Елена, княжна Карталинская, дочь князя Юрия. За Еленой было снаряжено посольство во главе с Татищевым.

[г]ис Хвалис[г]. Таким именем называет А. Палицын Закавказье — земли, прилегающие к морю Хвалынскому, или Каспийскому.

[д]тамо мнози от правоверных зле погибоша от кумык и от черкас горских[д]. Автор говорит здесь о политике русского правительства на Кавказе во время царствования Годунова.

После смерти кахетинского царя Александра, союзника России (он был убит своим сыном Константином, перешедшим на сторону Турции и принявшим магометанство), русские войска, находившиеся в Дагестане под начальством Бутурлина и Плещеева, были вытеснены оттуда турками при помощи части горцев (кумыков и черкес) (1606 год).

К л. 20 об. [а] О т П е р с и д ы [а] — Персии. О сношениях с Персией в XVI—XVII веках см. в «Истории русской дипломатии» (т. 1, М., 1941, стр. 230).

[б] К и з ы л ь б а ш с к о й ш а х [б] — персидский шах (шах Аббас).

К л. 21. [а] О т н е м е ц [а]. Так в древней Руси назывались народы Запада в данном случае шведы, датчане, англичане.

[б] п о с т а в л я е т ц а р я в К а с и м о в е [б]. Царем Касимовским при Борисе был Ураз Магомет, один из князей Ногайских.

[в] в к н я з е х н а г а й с к и х [в]. Ногаи — тюркская народность, близкая к татарам, выделившаяся в особый «улус» при распаде Золотой орды и получившая свое название от имени Ногая, внука Чингиз-хана (конец XIII века). Ногайцы были кочевниками. В царствование Бориса Годунова русское правительство старалось поддерживать дружественные отношения с князьями Ногайской орды.

К л. 21 об. [а] Е р е с и ж е а р м е н с т е й и л а т ы н с т е й [а]. Армяне считались православной церковью еретиками, потому что они не признали постановления IV вселенского собора (451 год). Латинской ересью называлось католическое вероисповедание.

К л. 22 об. [а] Г р и г о р и й и м е н е м . . . в с е л ь с я в п р е д е л е х к о р о л е в с т в а П о л ь с к а г о [а]. Авраамий Палицын, как и другие русские писатели XVII века, подчеркивает, что первый самозванец, которого официально называли Григорием Отрепьевым, искал помощи у Польши и, следовательно, был ставленником польских интервентов.

К л. 23. [а] п о с л а н ь м и с в о и м и п р е л ь с т и [а]. «Прелестные» письма Самозванца — грамоты, с которыми он обращался к населению окраин Русского государства, состоявшему главным образом из беглых холопов, крестьян и военно-служилых людей низших разрядов, говорили о том, что сын Ивана IV, Дмитрий, будто бы чудесным образом спасся от убийц и теперь идет завоевывать у Бориса престол. Самозванец обещал недовольному режимом Годунова населению разные льготы, но после своего воцарения, как известно, продолжал по отношению к народным массам крепостническую политику.

[б] п а п а ж е р и м с к и й в с е м у з а п а д у о н е м в о с п и с а [б]. Римский папа Климент VIII, с которым находился в сношениях первый самозванец, поддерживал агрессивную политику Польши, — в частности ее короля Сигизмунда III, — против Русского государства и видел в авантюре Лжедимитрия удобный момент для пропаганды католичества на Руси, в целях ее подчинения политическому влиянию Римской курии.

К л. 23 об. [а] к с т р ы е в и а н т и х р и с т о в у [а]. «Стрыем», т. е. дядей антихриста, русское духовенство XVII века называло римского папу, видя в нем врага родины и православной церкви. Авантюра Лжедимитрия I началась при папе Клименте VIII, который обещал помощь самозванцу. Покровительствовал ему и его преемник — Павел V, о восшествии на папский престол которого известил Лжедимитрия папский нунций Рангони. Агент Ватикана в Польше, в своем послании к самозванцу он намекает, что Димитрий, в благодарность за «благодеяние божие» — вступление на престол, должен исполнить свое обещание — ввести католичество в Русском государстве. Правильно раскрывая связь

самозванца с Ватиканом, Палицын видит в нем в первую очередь врага православия, почему и называет папу «дядей антихриста». (Об отношениях Лжедимитрия I к Риму см. в книге: А. А. Савич. Борьба русского народа с польской интервенцией XVII в. ОГИЗ. 1939, стр. 18—19).

[б] мерзости запустения опресночному хлебу[б]. Так называли в древней Руси католическое «причастие», состоявшее не из хлеба и вина, как в православной церкви, а только из одного пресного хлеба.

[в] пророчество Иезекииля...«и будеши огню ядь, и кровь твоя среди земля твоея пролиется»[в]. Пророк Иезекииль, по преданию, жил во время пленения евреев вавилонянами и был обличителем пороков еврейского народа. Ссылкой на пророчество Иезекииля автор хочет нарисовать перед читателем неминуемую судьбу «расстриги» и вероотступника Лжедимитрия I.

Кл. 24. [а] инока Марфа[а] — Мария Нагая, седьмая жена Ивана Грозного, была возвращена из ссылки в 1605 году Лжедимитрием I, которого она, желая отомстить Годуновым, признала своим сыном. Последние годы жизни Марфа доживала в Вознесенском монастыре в Кремле. Василий Шуйский при своем вступлении на престол воспользовался именем Марфы как матери убитого царевича Димитрия: от ее имени рассылались по городам грамоты, где утверждалось, что убитый в Москве царь был самозванец, а Марфа вынуждена была признать его своим сыном только под влиянием его угроз.

[б] мати его, Богданова жена Отрепьева, вдова Варвара... и з дядею Смирным Отрепъевым, тако же обличаху[б]. Как указывает Палицын, у Григория Отрепьева, с которым отождествляли Лжедимитрия I, были мать, вдова Варвара, брат и дядя, будто бы своими показаниями разоблачавшие обман самозванца. Кроме «Сказания» Палицына, о родственниках Отрепьева упоминается и в других памятниках начала XVII века, именно в «Сказании еже содеяся. . .» и «Летописи о многих мятежах».

Кл. 24 об. [а] Петр Тургенев да Федор Колачник[а]. Лица, упомянутые автором, не вымышлены: дворянин Петр Тургенев и мещанин Федор Калачник, русские патриоты, не побоялись открыто обличать Лжедимитрия I, за что и были казнены (Собрание государственных грамот и договоров, II, № 131).

[б] князь Василий Ивановичь Шуйской... едва испросивше от посечениа[б]. Представитель крупного боярства, впоследствии (с 1606 по 1610 год) — царь, в 1606 году Шуйский был одним из руководителей боярского заговора, направленного к свержению первого самозванца. Несмотря на хитрость и предусмотрительность «лукавого царедворца», самозванец, видимо, подозревал его, чем и объясняется эпизод, рассказанный в «Сказании».

[в] с патриархом Игнатием[в]. Рязанский епископ Игнатий был поставлен самозванцем на место сведенного им с патриаршего престола патриарха Иова.

Кл. 25. [а] просяще у пана Сердамирсково дочери тому розстриге в жену[а]. Дочь воеводы Сендомирского Юрия Мнишек, Марина, в 1604 году была объявлена невестою Лжедимитрия I, а в 1605 году стала его женою. За ней в Польшу был послан в качестве великого посла дьяк Афанасий Власьев.

[б] Пафнотий, митрополит Крутицкий[б]. Пафнутий поставлен епископом в 1605 году из архимандритов Чудова монастыря; упоминается в памятниках до 1608 года; в 1612 году его уже не было в живых. Крутицкая, иначе Сарайская, епархия была учреждена в Москве

в 1261 году. Свое название Сарайская епархия получила от имени татарского города Сарая, где она была учреждена митрополитом Кириллом для того, чтобы влиять на взаимоотношения Руси и Орды через представителя русской церкви. В конце XV века епископы сарайские были переведены на жительство в Москву, где им дана была пригородная усадьба «Крутицы» (название произошло от местоположения, усадьбы на крутом берегу реки Москвы). На месте этой усадьбы был впоследствии основан Крутицкий монастырь, где жили епископы, управлявшие Сарайской—Крутицкой епархией.

[в] з б е ж а в Л и т в у [в]. Литва входила в состав Речи Посполитой — Польско-литовского государства, граничащего с Русью на западе. В конце XVI и начале XVII века польские феодалы вели по отношению к России явно агрессивную политику. В памятниках первой половины XVII века (Повесть 1606 года, вошедшая в так называемое «Иное сказание», «Сказание о Самозванце» и др.) рассказывается о том, как Лжедимитрий I, которого официально было принято считать беглым монахом московского Чудова монастыря, сбежал из монастыря и вместе с двумя товарищами перешел литовскую границу, чтобы искать помощи у польского короля, исконного врага Руси. Этой версии придерживается и Авраамий Палицын.

[г] я к о ж е к о л е с н и ц а ф а р а о н о в ы [г]. Имеется в виду библейская легенда о гибели египетского фараона и его войска в волнах Чермного (Красного) моря. В представлении автора эта легенда должна была служить как бы прообразом тех бед, которые грозили Русской земле, признавшей царем самозванца.

К л. 26 об. [а] в с о б о р н о м х р а м е п р е с в я т ы я в л а д ы ч и ц а н а ш е я б о г о р о д и ц а, ч е с т н а г о и с л а в н а г о е я у с п е н и а [а]. Успенский собор, находящийся в московском Кремле, был заложен 4 августа 1426 года; при великом князе Иване III в 1475—1479 годах здание собора было перестроено знаменитым болонским зодчим математиком-инженером Аристотелем Фиоравенти, использовавшим для этой постройки лучшие образцы древнерусского архитектурного искусства.

[б] ч ю д о т в о р е ц П е т р а и И о н ы [б]. Митрополит Иона, как и предыдущие митрополиты Петр и Алексей (XIV—XV века), защищая интересы церковных феодалов, поддерживал московских князей в политике, целью которой являлось объединение русских земель вокруг Москвы и образование централизованного государства.

К л. 28. [а] с к о н ч а в т е ч е н и е п о д в и г а с в о е г о д о б л и й м у ч е н и к [а]. Отрывок об обличении самозванца дьяком Тимофеем Осиповым есть только во второй, окончательной редакции «Сказания». Палицын рассказывает, что Осипов был казнен, но Маржерет в своих «Записках» говорит, что его только сослали (см.: **У с т р я л о в.** Сказания современников о Дмитрии самозванце, т. 1, стр. 300).

К л. 28 об. [а] П о с ы л а е т ж е р о з с т р и г а х к р ы м с к о м у ц а р ю [а]. Рассказ Палицына о том, что самозванец будто бы послал крымскому хану Казы-Гирею в качестве подарка шубу из свиных кож, желая вызвать этим его поход на Москву, не соответствует действительности; как показывают документы, Лжедимитрий I поддерживал мирные отношения с крымским ханом. В сентябре 1605 года к хану был отправлен Афанасий Мелентьев, который должен был известить Казы-Гирея о воцарении Лжедимитрия; при этом были посланы обычные подарки. Посол хана приехал в Москву в 1606 году.

[б] п о в е л е . . . г о т о в и т и с я и т и н а А з о в [б]. Азов попал под власть Османской (Турецкой) империи в 1471 году и в XVII веке сде-

лался важным стратегическим пунктом для турецко-татарской экспансии на «украины» Русского государства. Этим отчасти и объясняется стремление Лжедимитрия I отправиться походом на Азов.

[в] послав на Елец много избранного наряду пушечново[в]. Елец — один из оборонительных пунктов Русского государства с юга. Во времена Бориса Годунова около Ельца располагались «государевы пашни», которые должно было в принудительном порядке обрабатывать местное население. Тяжелое положение мелкого служилого люда и крестьян привело к тому, что при появлении Лжедимитрия I Елец один из первых перешел на его сторону и стал впоследствии одним из центров крестьянского восстания. Лжедимитрий I, готовясь к походу на Азов, собрал в Ельце всевозможные запасы, и в это время город получил большое военное значение.

[г] Дойде же слух и до Констянтинополя о сем, и готови турцы быша к пролитию крови христианскиа[г]. Готовясь к походу на Азов, Лжедимитрий I собирает войска, производит военные учения под стенами Москвы и сооружает подвижную крепостцу, которую современники называли «адом». Папа римский готов был благословить этот поход против «неверных», потому что он должен был ослабить Турцию и уменьшить ее влияние на востоке. Намерение самозванца итти войной на турецкую крепость Азов было широко известно и обсуждалось при дворе султана в Константинополе.

[д] о победе на Агарян[д]. Агарянами называются потомки легендарного Измаила, сына библейского патриарха Авраама и рабыни его Агари-египтянки. Русские книжники называли измаильтянами (по имени Измаила) и агарянами восточные народы, в частности татар.

К л. 29. [а] за враты Стретенскими[а]. Сретенские ворота находились в стене, окружавшей Московский посад, так называемый «Белый город», и помещались к северу от Кремля. В настоящее время эта стена не сохранилась, на ее месте проходит бульварное кольцо. Название «Сретенские ворота» сохранилось до сих пор. Так называется небольшая площадь, находящаяся на месте прежних ворот между концом ул. Сретенки и ул. Дзержинского.

[б] к Напрудному на поли[б]. Северная окраина Москвы, находившаяся в XVII веке за стенами города. В настоящее время это место лежит в черте города (Напрудный переулок).

[в] сам окаанный зле скончася[в]. Имеется в виду смерть Лжедимитрия I, убитого боярами 17 мая 1606 года, во время народного восстания, вспыхнувшего в Москве против польских феодалов.

К л. 29 об. [а] Златоустаго писание[а]. Иоанн, прозванный за свое красноречие Златоустом, жил в Греции в IV—V веке (345—407). Его произведения были широко распространены и пользовались большой популярностью у писателей древней Руси, которые часто цитируют Златоуста в своих произведениях.

[б] Велико и преславно чюдо содея пречистаа о Констянтине граде[б]. Какое событие имеет в виду автор, сказать трудно. Может быть, здесь он вспоминает легенду, записанную в «Повести временных лет» под 866 годом; здесь мы читаем: «Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян и дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград. И возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, совершили много убийств христианам и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и с патриархом Фотием всю ночь молился

в церкви святой богородицы во Влахерне. И вынесли они с песнями божественную ризу святой богородицы и омочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром и великие волны разметали корабли язычников русских, и прибило их к берегу и переломало так, что немногим из них удалось избегнуть этой беды и вернуться домой» (Повесть временных лет, т. I. Серия «Литературные памятники», изд. АН СССР, 1950, стр. 215).

К л. 30. [а] святаго Владимира, крестившаго Рускую землю[а] — Владимира I Святославича (978—1015).

[б] змий всепагубный, вогнездившийся в костеле Италийском[б]. Говоря так о папе Клименте VIII (см. прим. «б» к л. 23) и его преемнике, автор имеет в виду политику Ватикана, стремившегося подчинить Русское государство своему влиянию.

[в] архиепископы великого Новаграда[в]. Как рассказывает Новгородская летопись, в 1347 году шведский король Магнус Эриксон (1319—1363) отправил в Новгород послов, прося назначить прения о вере с тем, чтобы этим путем подчинить Новгород своему политическому влиянию. Архиепископ Новгорода Василий, прозванный Калека (1331—1352), дипломатично ответил, что новгородцам нечего спорить о вере, что они приняли ее от греков, а потому, если король желает узнать, чья вера лучше, пусть посылает послов к патриарху греческому (см. Новгор. летопись под 1348 г.).

К л. 30 об. [а] осмый собор[а]. Восьмой вселенский собор происходил в Италии в 1439 году, вначале в Ферраре, потом во Флоренции. Представители византийского духовенства на этом соборе согласились на церковную унию с римско-католической церковью.

[б] Исидор митрополит[б]. Грек Исидор (занял пост русского митрополита в 1431 году) на Восьмом Вселенском соборе во Флоренции (см. предыдущее примечание) вместе с греческим духовенством согласился принять унию. Великий князь Василий Васильевич Темный вместе с русским духовенством отверг предложения Исидора и объявил его еретиком.

[в] Антоном Посевусом[в]. Антон Поссевин, приезжавший в 1581 году в Москву с поручением от папы Григория XVII, стремившегося, как и другие представители Ватикана, подчинить Русь своему влиянию.

[г] по откровению Иоанна Богослова[г]. Откровение, или Апокалипсис, — сочинение I века нашей эры на тему о конце мира, приписываемое одному из четырех евангелистов — Иоанну Богослову.

К л. 31. [а] О царе Василии Шуйском[а]. Князь Василий Иванович Шуйский был «выкрикнут» на царство группой своих единомышленников — бояр и не пользовался популярностью. Древнерусские писатели называют его «орлом бесперым», не имеющим клюва и когтей. Короткое царствование Шуйского было ознаменовано крестьянскими восстаниями и острой внутриклассовой борьбой.

[б] Севера[б] — Северская земля — область на южной окраине Русского государства, где расположен был второй пояс городов, защищавших Москву со стороны степи (см.: С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты. Изд. 3-е, СПб., 1910, стр. 5). Севера была центром, откуда началось восстание и где развернулась крестьянская война начала XVII века.

[в] от царя Ивана Васильевича последняго розгром, бывший Новуграду[в]. Автор имеет в виду

следующие события: при Иване IV во время Ливонской войны (в декабре 1569 года) новгородское боярство и духовенство попыталось отколоться от Москвы и передать город Литве. Узнав о готовящейся измене, Иван IV в январе 1570 года вступил в город и сурово наказал изменников.

К л. 31 об. [а] Митрополитом Пафнутием Крутицким [а]. О нем см. прим. «б» к л. 25.

К л. 32. [а] Рязанскаа, и Сивера, и Смоленская земля, и Пустаа Ржова, и Луки, и Великий Новъград, и Псков, и Ивань город [а]. Перечисленные города и земли, расположенные в центральной полосе Руси и по юго-западной и западной ее границе, показывают, насколько широкую территорию охватило народное движение.

[б] татарове крымские и нагайские и черкасы [б]. В годы крестьянской войны, пользуясь затруднительным положением правительства Шуйского, татары-крымцы вместе с ногайскими татарами беспрепятственно делали набеги на русские земли, разоряли их и возвращались с богатой добычей и пленными. О ногайских татарах см. прим. «в» к л. 21.

[в] под Колугою [в] см. прим. «а» к л. 19.

[г] град приат потоплением водным [г]. Имеется в виду взятие Тулы войсками Василия Шуйского [см.: И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 458—468].

К л. 32 об. [а] ложного умышленого царевича Петрушку, холопа Свияжского головы стрелецкого Григориа Елагина [а]. «Царевич Петрушка», Илья, иначе Илейка, был посадским человеком, побочным сыном муромского жителя Ивана Коровина. После смерти отца и матери он был взят нижегородским купцом Гроздильниковым и три года работал сидельцем в его лавке, торгуя яблоками и горшками. Уйдя от Гроздильникова к терским казакам, он здесь в течение зимы «жил в работе» по записи у стрелецкого головы Григория Елагина, а летом 1604 года ушел в Астрахань, где из «работного человека» превратился в военного казака и отправился на Терек в отряде головы Афанасия Андреева. В это время он был объявлен казаками сыном царя Федора и царицы Ирины — царевичем Петром. Объявление Илейки царевичем было вызвано желанием части казаков идти походом на Москву против «лихих бояр» как главных врагов казачества, стоявших, по представлению казаков, между ними и «государем» (Лжедимитрием I). Как показывают документы (показания «царевича» Петра), сторонниками плана «громить бояр» были казацкие низы, выходцы из холопов и «гулящих людей», «казачья голытьба», к которой принадлежал и сам Илейка-Лжепетр. Вместе с Болотниковым Лжепетр был осажден царем Василием Шуйским в Туле. После падения Тулы Илейка-Лжепетр был повешен в Москве у стен Даниловского монастыря [см.: И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 365—369].

[б] Ивана Болотникова, холопа же князя Ондрея Ондреевича Телятевского, заводчика всей беде поима [б]. Об Иване Исаевиче Болотникове, талантливом организаторе и вожде народного восстания 1606—1607 годов, см. книгу И. И. Смирнова «Восстание Болотникова (1606—1607)». В молодости он был холопом, бежал от своего господина, ушел к казакам, затем побывал в Турции, в Венгрии, в Венеции, откуда, узнав о событиях в Москве, через Польшу пробрался на родину, где встал во главе крестьянского движения. Восстание Болотникова, как и всякое крестьянское движение феодальной эпохи, направленное против феодального гнета, носило

стихийный характер. Его движущей силой были угнетенные массы: крестьяне, холопы, посадские люди, донские и терские казаки (казачьи низы). Несмотря на все значение восстания, его широкий размах и общепризнанную талантливость руководителя, оно не могло дать положительных результатов. Как указал И. В. Сталин, «крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями» (И. Сталин, Сочинения, т. 13, стр. 112—113).

[в] попова сына Матюшку Веревкина[в]. Матюшка Веревкин был одним из самозванцев, выдвинутых казачеством в 1607 году.

К л. 33. [а] ови в Тушинскиа табары прескакаху.[а] Тушинские таборы, т. е. лагерь Лжедимитрия II, находился в с. Тушине под Москвой (около 20 км). Обостренная классовая и внутриклассовая борьба приводила к тому, что представители боярства и дворянства постоянно переезжали из Тушина в Москву и обратно, переходя на службу к самозванцу или возвращаясь к царю Василию. Этих людей называли «перелетами».

К л. 37. [а] дерзостию антихриста[а]. Антихрист (греч.) — противник Христа. В описываемую эпоху антихристом называли самозванца, в котором видели врага родины и веры.

К л. 37 об. [а] к вору[а]. Здесь назван самозванец Лжедимитрий II, появившийся в Стародубе в 1607 году. Современник Мартин Бер в своих воспоминаниях рассказывает: «Поляки, друзья Юрия Мнишка, отыскали в одном белорусском городе проворного молодца по имени Ивана, родом из России. Они произвели этого плута в царевича Димитрия и с нужными наставлениями отправили его в Путивль с паном Маховецким, хорошо знавшим 1-го самозванца». Лжедимитрий II был убит под Калугой служившими ему татарами в декабре 1610 года.

[б] апостольское слово збысться... предаст их бог в неискусен ум творити неподобнаа[б] — послание апостола Павла к римлянам (гл. 1, ст. 28).

К л. 38. [а] и яко же фараону... уведен бысть в подсолнечной[а]. См. прим. «г» к л. 25.

К л. 39. [а] еретиков, по Украйне живущих[а]. Здесь еретиками автор называет католиков.

[б] сынове агаряны[б]. См. прим. «д» к л. 28 об.

К л. 39 об. [а] Тогда же отъеха к вышепомянутому нагайскому князю Урусу сын его князь Петр[а]. Араслан Петр (крещеный татарин) — сын крымского хана Уруса Магомета, «царя Касимовского», изменил Василию Шуйскому и перешел вместе с отцом на сторону Лжедимитрия II.

[б] за князем Александром Ивановичем Шуйским[б] — братом царя Василия Шуйского.

[в] Борисом поставленный касимовский царь[в] см. прим. «б» к л. 21.

[г] Тушинскому ложному царю[г]. Тушинским царем, иначе — Тушинским вором, современники называли Лжедимитрия II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 41. [а] под Кромами[а]. В 1604 году Кромы были одним из первых городов, перешедших на сторону Лжедимитрия I. Во время крестьянской войны при Кромах царские войска, во главе с Василием Шуйским, были разбиты войсками Болотникова.

[б] на Восме под Каширою[б]. При Лжедимитрии II в 1607 году Кашира была некоторое время занята отрядом войска Болот-

никова под предводительством Телятевского, но затем восставшие должны были оставить Каширу, и она стала опорным пунктом для войск Василия Шуйского. Под Каширой на р. Восме произошло решительное сражение Болотникова с войсками Шуйского, в котором восставшие были разбиты царскими воеводами [И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 440—441].

[в] под Орлом[в]. В начале XVII века (1603 год) Орел был центром крестьянского восстания: здесь формировались отряды Хлопка. В мае 1605 года Орел был занят войсками ставленника польских интервентов Лжедимитрия I. В 1606 году, после занятия Тулы войсками В. И. Шуйского, в Орел отступил Лжедимитрий II с польским отрядом. Здесь был окончательно разработан план наступления на Москву, осуществленный весной 1607 года. В 1611 году Орел был разрушен одним из отрядов польских интервентов и восстановлен только в 1636 году.

[г] под Нижним Новымградом[г] — Нижний Новгород в начале XVII века был одним из богатейших торговых русских городов. В годы крестьянской войны начала XVII века Нижний Новгород стал ареной движения мордовского крестьянства, восставшего против феодального гнета. В 1611 году Нижний Новгород — центр формирования и снабжения второго земского ополчения, вставшего под руководством нижегородца Минина и князя Пожарского на защиту национальной независимости против польских захватчиков.

К л. 42 об. [а] Наместник убо Леонтиа чюдотворца[а]. О Леонтии см. прим. «г» к л. 13 об.; наместником Леонтия назван митрополит Филарет Никитич Романов. Пребывание Филарета в Тушинском лагере освещается автором явно тенденциозно. Стремясь угодить вновь вступившей на престол династии и оградить ее от нареканий, он изображает этот факт как стремление тушинцев унизить Филарета, а его самого — как невинно страдающего мученика, в то время как в действительности Филарет, получив от Тушинского вора звание патриарха, использовал свое положение и пребывание в Тушине для борьбы против своих политических врагов.

К л. 43 об. [а] тверскаго архиепископа Феоктиста[а]. Архиепископ Феоктист назначен в Тверь в январе 1603 года из игуменов Болдина монастыря; после взятия Твери в 1608 году войсками Лжедимитрия II был отвезен в Тушино и убит там.

[б] суздальский архиепископ[б] — Галактион; архиепископом суздальским поставлен в 1593 году; ранее был архимандритом казанского Спасо-Преображенского монастыря.

[в] Епископа же коломенскаго Иосифа[в]. Иосиф, епископ коломенский, поставлен в 1586 году, вместе с Гермогеном требовал, чтобы Марина Мнишек была крещена в православие, и не признавал ее брака с самозванцем. После издевательств со стороны тушинцев, описанных Палицыным, он был отбит царскими воеводами и возвращен на место своего служения.

К л. 46. [а] «вы есте храм бога жива...глаголет господь вседержитель»[а] — послание апостола Павла к коринфянам (гл. 6, ст. 15—18); см. также Библию (кн. Левит, гл. 26, ст. 12).

К л. 46 об. [а] «Храм не стены камяны или древяны, но народ верных»[а] — изречение Златоуста (о нем см. прим. «а» к л. 29 об.).

[б] «аще кто растлит храм божий, растлит сего бог»[б] — послание апостола Павла коринфянам (3 гл., ст. 17).

[в] «нежели познавшем держати тму»[з] — 2-е послание апостола Петра (гл. 3, стр. 20 и 21).

г «. . . Да не и прочих соблазнит» г — 1-е послание апостола Павла коринфянам (гл. 10, ст. 27; цитата приведена неточно).

д «. . . с таковыми не ясти» д — 1-е послание апостола Павла к коринфянам (гл. 5, ст. 11).

К л. 51. а В дому пресвятыа и живоначальныя Троица а. Домом пресвятой Троицы назывался Троице-Сергиев монастырь, находившийся в 71 км от Москвы и основанный Сергием Радонежским (см. прим. «б.» к л. 8). К началу XVII века Троицкий монастырь стал одним из крупнейших монастырей-феодалов, ему принадлежало огромное количество земель и крестьян, а также множество материальных ценностей. Монастырь представлял собой первоклассную крепость, защищавшую Москву с севера. Каменные стены монастыря, сохранившиеся до настоящего времени, были построены при Иване Грозном. Они строились 10 лет (с 1540 по 1550 год). Их длина — 1.25 км, вышина — от 8 до 14 м. Вдоль стены с внутренней стороны идет галерея, с которой защитники могли обороняться против идущего на приступ неприятеля. По верху стены идут зубцы; между зубцами пониже их — косые отверстия вниз — амбразуры, а над ними — другие небольшие отверстия. Галерея имеет два яруса — верхний и средний. Под средним ярусом, в уровень с землей, идет ряд полукруглых аркообразных печур. В XVII веке стена имела 12 башен: Красную — над главными воротами (восточная сторона); Пятницкую — на юго-восточном углу, названную по своему расположению — против Пятницкой церкви; Луковую — в середине южной стены, против лукового огорода; Водяную — на юго-западном углу; под ней были ворота, ведущие к реке Кончуре и к пруду; Погребную и Пивную — на западной стене (против погребов и пивного двора); Плотничную — близ северо-западного угла стены; Конюшенную, иначе Каличью,— на северной стороне, против Конюшенного двора; Соляную и Кузнечную — на той же стороне; Житничную — на северо-восточном углу, против монастырских житниц, и Сушильную — на восточной стороне, между Житничной и Красной. В настоящее время из них сохранилось только 9. Башни, представлявшие собой наиболее укрепленные, боевые части стены, имели по три «боя»: верхний, средний и нижний, иначе — подошвенный. Все три «боя» были вооружены артиллерией, или, как говорили в XVII веке, везде был поставлен «наряд». По описи 1641 года известно, что в монастыре находилось 90 артиллерийских орудий — пушек, пищалей затинных (стенных), пищалей полковых и пр. Кроме орудий, на стенах находились «козы» со смолой, которой обливали неприятеля, а на стене Водяной башни стоял медный котел, ведер в сто, в котором варили «вар». В особом оружейном амбаре хранилось около 600 пудов пороху. (См. подробнее в книге: Е. Голубинский. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, стр. 160 и сл.).

б чюдотворцов Сергиа и Никона б. О Сергии см. прим. «б» к л. 8. Никон — ученик Сергия, родился в г. Юрьеве. Был игуменом монастыря. Умер 17 ноября 1428 или 1429 года. Значительно увеличил земельные богатства монастыря. Во время его игуменства в монастыре был построен древний храм св. духа (в 1417 году) и каменный собор (Троицкий), существующий до нашего времени. Собор был расписан известным живописцем конца XIV—начала XV века Андреем Рублевым и его помощником Даниилом Черным. Иконостас работы Рублева сохранился до нашего времени. Икона «Троица», написанная им для этого же храма, находится в Третьяковской галерее в Москве.

К л. 52. а раба оного, скрывшаго сребро господина своего а. Имеется в виду евангельская притча о талантах (Евангелие от Матфея, гл. 25, ст. 14—30).

б на Троицком подвории в Богоявленском монастыре б. Троице-Сергиев монастырь имел свои подворья в целом ряде городов. В Москве подворьем его был Богоявленский монастырь, находившийся в Кремле.

К л. 52 об. а от царствующаго града Москвы лже-Христу со множеством студа бегству вдавшуся а. Лже-Христом автор называет Лжедимитрия II — Тушинского вора, бежавшего из-под Москвы в 1609 году (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 53 об. а розстригу Григориа Отрепьева а — см. прим. «а» к л. 22 об.

К л. 54. а царьским сыном Димитрием Ивановичем а — царевичем Димитрием (см. прим. к л. 9 об. — 10).

б в того место ин назвася б. Имеется в виду Лжедимитрий II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

в царь Василий Иванович в — царь Василий Шуйский (см. прим. «б» к л. 24 об.).

г Мали же неции гради в Помории не соблазнишяся г. Не примкнули к восставшим крестьянам северные города и земли, находившиеся на берегу Белого моря, Сибирские земли и некоторые города центральной России.

К л. 54 об. а изменником сиверским а. «Сиверскими изменниками» Палицын называет восставших крестьян, сражавшихся в войсках Болотникова (см. прим. «б» к л. 32 об.), часть из них временно примкнула впоследствии к Лжедимитрию II.

К л. 55. а искусившися от Гриши и от Петруши а. (См. прим. «б» к л. 22 об. и прим. «а» к л. 32 об.).

К л. 55 об. а людие на краех Студеного моря и окиана а — поморы, жители так называемого Поморья и поморских городов, расположенных на берегах Белого моря и Ледовитого океана. К Поморью относились: Двинский уезд, Корельский берег, Обонежские погосты, Каргопольский край, земли по рекам Пинеге, Мезени и Печоре. Большая часть земель здесь принадлежала монастырям, из которых крупнейшим был Соловецкий. Население края занималось охотой, в частности на моржей, рыбным и соляным промыслом. В Поморье феодальный гнет чувствовался меньше, чем в центральных и южных областях государства, поэтому жители северных областей не примкнули к восставшим крестьянам и остались верными правительству Шуйского.

б От Вологды и по Двине реце б. Река Северная Двина в XVI и XVII веках имела огромное значение как единственный путь, связывающий центральные области государства с северной окраиной. Устье Двины (Холмогорье) было узлом всех или почти всех путей севера. Путь на юг шел по рекам Двине, Сухоне и Вологде до г. Вологды, откуда далее двигались уже сухим путем; через Вологду же шел путь и в Сибирь. Вологда, как и Великий Устюг, расположенная на узле двух оживленных путей, имела в XVI и XVII веках большое значение и была крупным торговым городом (С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты, стр. 10—13).

в вся Сиберская земля в. Сибирская земля — Сибирь — присоединена к Русскому государству в конце XVI—XVII веке. Волнение, начавшееся среди народов Сибири в начале крестьянской войны, было подавлено царскими войсками, и Сибирь до конца царствования Шуйского оставалась верной царю Василию.

г от Нижегородскиа землиг. Нижний Новгород и часть его земель не примкнула к восставшим крестьянам, оставаясь верными правительству Шуйского. О Нижнем Новгороде см. прим. «г» к л. 41.

д от Казанид. Казань, бывшая столица Казанского царства, была включена в состав Русского государства в 1552 году. В описываемое Палицыным время Казань, как и другие указанные выше города и области, не примкнула к восставшим крестьянам.

е архимариту Иасафуе. Архимандрит Иоасаф третий был переведен в Троице-Сергиев монастырь в 1605 году из игуменов Пафнутьева Боровского монастыря. Пережив с монастырем осаду польских захватчиков, он сразу после осады возвратился (или был возвращен) в Пафнутьевский монастырь, где и был убит польскими интервентами 5 июля 1610 года при взятии и разграблении монастыря Сапегой.

К л. 56. а со всею домашнею чадиюа. Население окрестных поместий и деревень, спасаясь от польских захватчиков, бежало в монастырь целыми домами с детьми и слугами, чем и объясняется огромное количество народа, скопившегося в монастыре к началу осады.

К л. 56 об. а Царь же Василий... посла... в Дацкую землю, и в Аглинскую и в Свийскуюа. Посольство было вызвано тяжелым положением правительства Шуйского в 1608—1609 годах, потерявшего более половины территории. «Помощи» удалось добиться только со стороны Швеции; шведский король Карл IX (см. следующее примечание), стремясь к захвату пограничной русской территории, несколько раз предлагал свои услуги правительству Шуйского и, наконец, в 1609 году по заключенному соглашению прислал Шуйскому 5000 наемного войска. Это было началом шведской интервенции в России.

К л. 57. а Свейской же король Арци-Карлуса. Шведский король Карл IX (1550—1611), сын Густава Вазы; как и польский король Сигизмунд III, он вел агрессивную политику по отношению к Русской земле, стремясь захватить северо-восточные окраины государства.

б Александру, пану Лисовскому, пленующу тогда землю Рязанскую, и Володимерскую, и Нижегородскуюб. Ян Александр Лисовский (у русских «Александр Иванович») пришел к самозванцу (Лжедимитрию II) из Польши. Активный деятель польской агрессии в России, он являлся типичным образцом польского шляхтича, искателя приключений и легкой военной добычи. Сформированный им отряд в 2000 наездников наводил своими набегами ужас на население. В своих разбойничьих набегах на русские земли во время польско-шведской интервенции он успел с шайками таких же, как и он сам, авантюристов исходить всю северную Русь. Когда Сапега (см. прим. «в» к л. 58 об.) решил осадить Троицкий монастырь, Лисовский опустошал земли под Владимиром. Приглашенный Сапегой вернуться в Тушино, он шел от Переславля мимо Троицкого монастыря и по пути выжег село Клементьево, находившееся близ монастыря (см. прим. «б» к л. 57 об.).

К л. 57 об. а От Владимеря и от Переславляа. Имеются в виду Владимир Залесский на Клязьме и Переславль Залесский, расположенный на реке Трубеже близ озера Клешина, на пути из Ярославля в Ростов и Москву.

б начальный посад Клемянтееваа. Село Клементьево (Клемянтеево), расположенное к югу от монастыря между Московской и Дмитровской дорогами (см. план осады на стр. 302), было одним из первых поселков, которые появились около монастыря вскоре

после основания его Сергием. В Клементьеве жили ремесленники, служебники и работные люди монастыря. Через село шла большая Московская дорога, по которой день и ночь тянулись обозы. В селе останавливались богомольцы, направлявшиеся в монастырь. Все это способствовало развитию в Клементьеве оживленной торговли. О торговых лавках, амбарах, шалашах, скамьях и о разносном ручном торге в селе говорит опись монастыря 1641 года. Польские войска, подойдя к монастырю, сожгли село. (Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 309—311 и 348).

Кл. 58. [а] царю Шубину[а]. Шубин или «Шубник» — насмешливое прозвище, данное в народе Шуйскому, произошло от шубного промысла, который был развит в Шуйском уезде, где находились вотчины его рода.

Кл. 58 об. [а] ждут князя Михайла Скопу с черными псы, свейскими немцы[а]. Князь М. В. Скопин-Шуйский (около 1585—1610) — племянник царя Василия Шуйского, талантливый полководец, выдвинулся при Лжедимитрии I, который возвел его в сан «великого мечника» (титул, заимствованный самозванцем из Польши), был отправлен дядей в Новгород с наказом собрать там ратных людей против второго самозванца и просить помощи у шведов. Скопин-Шуйский собрал 3000 ратников и договорился о помощи со Швецией, откуда был прислан отряд под предводительством Якова-Пунтуса Делагарди. Русские и шведские войска двинулись к Москве и 12 марта 1610 года, разбив тушинцев и освободив столицу, вступили в город.

[б] Федора Шереметева с понизовскими людьми[б]. Шереметев Федор Иванович, представитель русской аристократии конца XVI—начала XVII века. При Василии Шуйском Шереметев во главе царских войск усмирил восставшее казачество на Волге. В описываемый Палицыным момент ждали возвращения Шереметева из его похода в низовья Волги, откуда он должен был привести подкрепление царю Василию.

[в] тезоименитный гугнивому гетман Сапега[в]. Ян-Петр-Павел (у русских «Петр Павлович») Сапега (1569—1611), каштелянович Киевский, староста усвятский и Керепетский, один из виднейших представителей и активных деятелей польской интервенции в России в начале XVII века, происходил из знатного польского (вернее — литовского) рода, приходился племянником или двоюродным братом литовскому канцлеру Льву Сапеге. Он обладал хорошими военными способностями, но, как и многие прочие польские шляхтичи, жаждал приключений и легкой наживы. Сапега явился к самозванцу в Тушино с 7 тысячами навербованного им войска в конце августа 1608 года. Пробыв при самозванце около 20 дней и тяготясь его бездеятельностью, он решил отделаться от него и самостоятельно начать завоевание замосковной северной Руси. Палицын уподобляет Петра Сапегу одноименному с ним папе римскому Петру Гугнивому (гнусавому), отличавшемуся своим нечестием (см. ПСРЛ, т. XXII, стр. 203).

Кл. 59 об. [а] при святейшем патриархе Ермогене московском[а]. Ермоген, или Гермоген, бывший митрополит казанский, стал патриархом московским в 1606 году, в царствование Василия Шуйского. В грамотах, написанных им в том же году, он, защищая интересы класса феодалов, призывал к борьбе с восставшим под руководством Болотникова крестьянством; в 1611 году своими грамотами, рассылаемыми по городам, он способствовал организации первого земского ополчения, которое двинулось к Москве с целью освободить ее от захвативших ее польских интервентов и русских изменников. Польские оккупанты,

хозяйничавшие в Кремле, взяли Гермогена под стражу и уморили его голодом. Умер 6 января 1612 года [И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 287—288].

К л. 60. [а] во святую церковь святыя живоначальныя Троица[а]. Церковь св. Троицы — Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре, который был построен при преемнике Сергия Радонежского — Никоне (см. прим. «б» к л. 51.). Троицкий собор является одним из древнейших, сохравнившихся до нашего времени, памятников русской архитектуры.

К л. 60 об. [а] Осадные же воеводы, князь Григорей да Алексей[а]. Царь Василий Шуйский хорошо понимал, как важно для него сохранить в своих руках Троице-Сергиев монастырь. Когда самозванец утвердился в Тушине и возникла опасность, что он захочет овладеть монастырем, царь послал туда небольшой отряд под начальством двух воевод — окольничего князя Григория Борисовича Долгорукова-Рощи и Алексея Ивановича Голохвастова, которые и руководили обороной монастыря.

К л. 61. [а] сентября в 25 день[а]. 25 сентября по старому стилю церковь отмечает день смерти Сергия Радонежского.

К л. 61 об. [а] «праздники ваша светлыя в плачь вам преложу и сетование, и веселие ваше в рыдание» [а] — Библия, кн. Пророков.

[б] О видении столпа огненаго[б]. Эпизод заимствован Палицыным из «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера, но переработан в нужном ему направлении: в «Повести» Нестора «божия благодать» в виде огненного столпа уходит из храма на небо, предвещая этим гибель осажденного турками города, в «Сказании» же Палицына огненный столп спускается с неба в храм, как бы указывая, что божественная помощь обеспечена монастырю.

К л. 63. [а] «да не хвалится силный силою своею»[а]. Цитата из Библии (кн. пророка Иеремии, гл. 9, ст. 23) должна убедить читателя, что бороться с врагом можно, только надеясь на помощь «свыше».

[б] «Воистинну всуе всяк человек и суетно течение его»[б]. Слова заимствованы из «чина христианского погребения».

[в] «Избавлю избраннаго моего.. в день брани»[в]. Цитата из Библии развивает высказанную выше автором-церковником мысль о том, что божественная помощь является непременным условием для победы над врагом.

К л. 64. [а] от государя царя Дмитреа Ивановича[а] — от Лжедимитрия II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 65. [а] царицу Марину Юрьевну[а] — Марину Мнишек, жену Лжедимитрия I (см. о ней прим. «а» к л. 25).

К л. 66 об. [а] веру греческаго закона[а], иначе православную веру, христианство, принятое Русью через Византию.

[б] от четырех вселенских патриарх[б]. Вселенскими патриархами (главами вселенских церквей) считались патриархи — иерусалимский, антиохийский, александрийский и константинопольский.

К лл. 67 об.—68. [а] туры многие прикатили и наряд поставили...ипешие люди ходяще[а]. Станы, или таборы, Лисовского и Сапеги были расположены на запад от монастыря, на так называемой Красной горе близ Клементьевского поля (стан Сапеги) и на юг и юго-восток от монастыря в Терентьевской роще, нахо-

дившейся между современным Московским шоссе и линией железной дороги (стан Лисовского). Площадь, занятая станом, была окружена валами, на которых были поставлены остроги или заборы из стоячих заостренных бревен. В острогах были устроены бараки и мазанки для жилья. Остатки вала стана Сапеги сохранились до наших дней. Он находится в полуверсте на юго-запад от Загорска, по дороге к Хотькову (см. план осады). От стана Лисовского не сохранилось ничего. На валах укреплений стояли пушки (наряд) — четыре батареи со стороны Терентьевской рощи и пять со стороны Красной горы. Первая из батарей Лисовского (начиная с западной стороны) стояла на горе Волкуше, расположенной над Келаревым прудом, вторая — у Московской дороги, третья — в Терентьевской роще, недалеко от оврага, по которому текла речка Кончура; четвертая — на крутой горе против монастырской мельницы (см. план осады). Юго-западные батареи Сапеги были расположены линией от Келарева пруда до Косого Глиняного оврага: первая от Келарева пруда батарея стояла против Водяной башни монастырской стены, вторая — против погребов и Пивного двора, третья — против Келарской и Казенной палат, четвертая — против Плотничной башни, пятая — у самого Глиняного оврага, против Конюшенной башни, находящейся уже на северной стороне монастыря. Впереди батарей для защиты их от осажденных были поставлены так называемые туры — большие цилиндрические бездонные корзины, которые обычно ставились рядами перед батареями и насыпались землей. Палицын турами называет и самые батареи. Линию укреплений с западной стороны монастыря дополнял глубокий ров, вырытый поляками от Келарева пруда до Глиняного оврага, и насыпанный перед ним высокий земляной вал. Всех польских орудий, поставленных на девяти батареях, как указывает Палицын, было 63, — это были пушки и пищали — небольшие артиллерийские орудия, величиной немного больше ружья (Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 365—366).

Кл. 70 [а] «Не приидох праведных спасти, но грешники призвати... и живым быти» [а] — евангелие Матфея (гл. 9, ст. 13).

Кл. 71. [а] на гору х Красным воротам [а]. Красные, или Святые, ворота — главные ворота монастыря, расположенные с восточной его стороны под надворотной или Красной башней и надворотной церковью (см. план осады и план монастыря). Ворота сохранились до настоящего времени. На четвертый день после начала бомбардировки монастыря враги решили повести под его стену подкоп, чтобы, взорвав часть стены, иметь возможность ворваться в монастырь-крепость. Подкоп повели изпод горы от мельницы, находившейся к юго-востоку от монастыря на берегу речки Кончуры (см. план осады). Подкоп вели к Красным воротам, пользуясь находящимися здесь надолбами, к которым осаждавшие прислоняли доски и сыпали к ним вынимаемую изо рва землю. Надолбы, или надолобы, — род укреплений, заграждения, которые делались из более или менее толстых бревен, вертикально врытых в землю на таком расстоянии одно от другого, чтобы нельзя было ни пролезть между ними, ни, охватив их руками, выдернуть их из земли. Верхи надолобин делались заостренными и скреплялись поперечным креплением. Стены Троицкой крепости, как это обычно делалось в старину, были дополнительно укреплены вырытым под ними рвом и надолбами, которые, судя по указаниям Палицына, были расположены с восточной и северной сторон монастыря. Ведя подкопные работы, поляки скрывали их от осажденных надолбами, которые здесь были или которые они нарочно ставили сами. Доведя ров на гору настолько, что конец его приходился против угольной круглой

башни, 12 октября они повели из него под башню подземный ход (Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 367 и 175).

б против Подолнаго монастыряб. Подольный, или Нижний, монастырь был расположен к юго-востоку от стен монастыря-крепости. Во время осады Троице-Сергиева монастыря монахи Подольного монастыря укрывались за стенами крепости, принимая участие в ее защите. Выжженный во время осады Подольный монастырь был полностью возобновлен только в 1621 году.

Кл. 71 об. а против погреба и келарские и плотнишные башни и до Благовещенскаго врагаа. Благовещенский овраг находился к северо-западу от стен монастыря (см. план осады). Сапега, готовясь к первому приступу, окружает монастырь своими войсками с юго-запада и запада, Лисовский — с юга, востока и севера (см. след. примечания).

б до Сазанова врагаб. Сазонов овраг был расположен к юго-востоку от монастыря, по нему протекала речка Кончура. Укрепления Лисовского находились возле этого оврага (см. прим. «а»' к л. 67).

в по Переславской и по Углецкой дорогев. Дорога в Переславль шла из монастыря на северо-восток, в Углич — на север. Готовясь к приступу, Лисовский окружает монастырь с востока и с севера, занимая своими войсками дороги, ведущие из монастыря в этих направлениях.

г по Заволовию двору до Мишутина врагаг. Мишутин овраг, идущий параллельно Угличской дороге, расположен на север от монастырских стен. Дойдя до этой крайней точки, войска Лисовского сомкнулись с войсками Сапеги, и монастырь оказался в кольце (см. план осады).

Кл. 72. а с тарасы рублеными на колесаха. Тарасами Палицын называет «турусы» (латинск. turris) — передвижные деревянные башни, которые на колесах подвозились к стенам осаждаемых крепостей, чтобы с них действовать против осажденных. Они достигали иногда очень большой — до 6 саж. — высоты.

Кл. 73 об. а огород капустнойа. Огород был расположен близ северной стены монастыря, справа от дороги, ведущей в Углич (см. план осады).

б служень детина Оски Селевинаб. Монастырские власти имели у себя служебный аппарат: монастырских приказных, которые назывались монастырскими слугами, и чернорабочих, называвшихся «служебниками», — монастырских крепостных. Слуги иногда выдвигались из лучших «служебников», но чаще были людьми свободными и происходили из «государевых служилых людей», которые вместо службы царю предпочитали служить монастырю. Слуги были приказчиками монастыря и выполняли различные поручения по промыслам, торговле, землеустройству, хождению по судам и пр., где неудобно было ведать дела монахам. Слуги отбывали от монастыря и военную службу государству, так как монастыри наравне с прочими землевладельцами обязаны были выставлять в военную службу «конных людей с боем, со всею службою и с полными запасы» («Акты Рязанского края» Пискарева, № 50, стр. 126). Слуги посылались в вотчины монастыря в приказы, в качестве вотчинных управителей. В частности, о троицких слугах известно, что, посланные в вотчины без жалования, они «богатились», нещадно разоряя крестьян. Слуги разделялись в монастырях на три категории: конных слуг, которые несли военную службу, подьячих или писцов, исполняющих обязанности приказных людей и управителей, и пеших

служек, которые употреблялись для выполнения разных поручений. При отобрании от монастырей их вотчин (в 1764 году) монастырских слуг было приказано «распределить в военную и гражданскую службу, кто куда годен явится» (Собрание законов, т. XVI, № 12060, § 9, стр. 558). Несомненно, что упоминаемый Палицыным «служка» Оска Селевин был один из таких слуг монастыря, но к которой их категории он относился — сказать трудно.

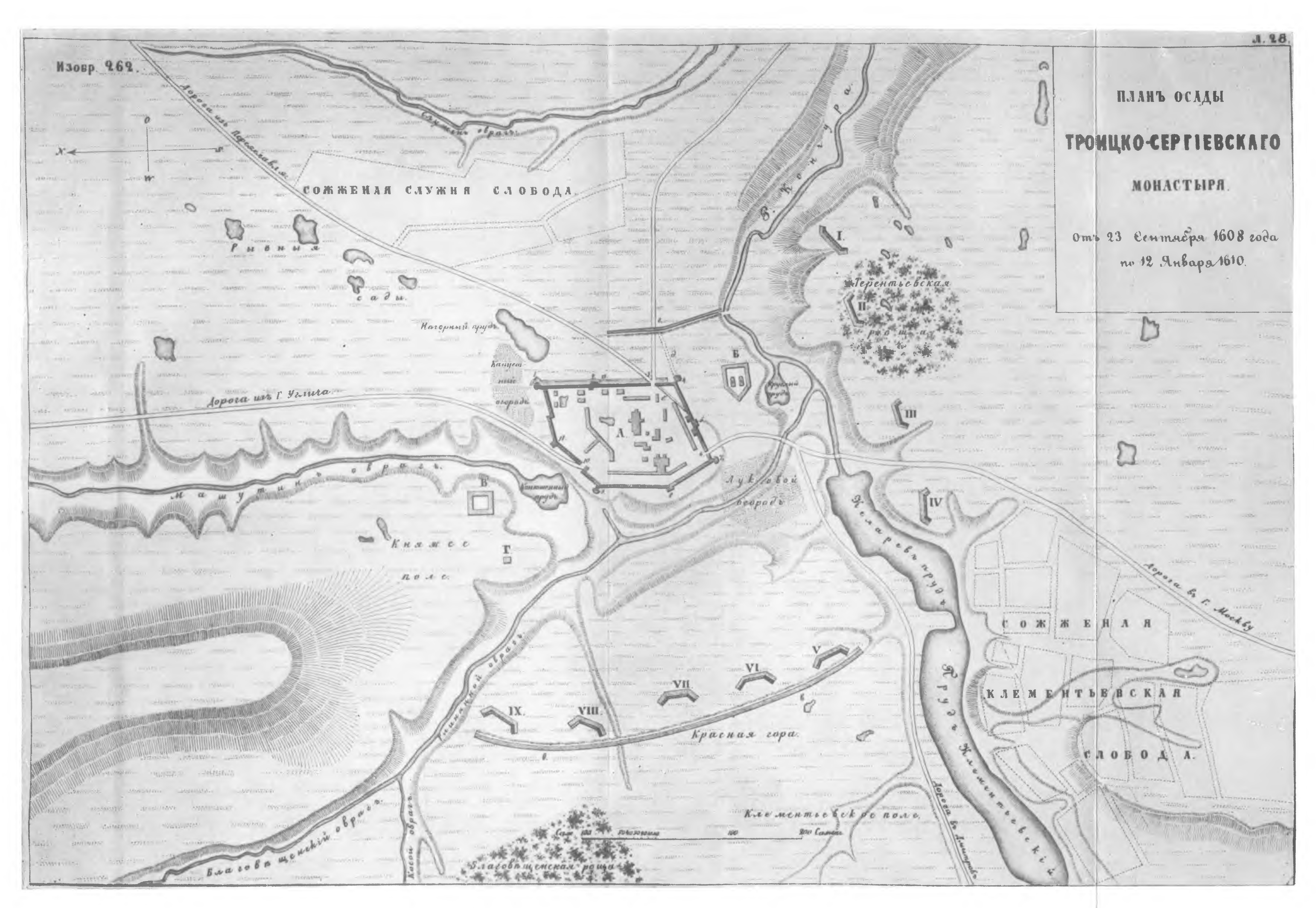
К л. 74. [а] с т р е л ц о в, и к а з а к о в, и д а т о ч н ы х л ю д е й н е м а л о [а]. В числе защитников монастыря были, кроме монахов, способных носить оружие, стрельцы из отряда Долгорукова-Рощи и Голохвастова — воевод, руководивших обороной, казаки в количестве 60 человек, присланные в монастырь царем Василием, монастырские слуги и так называемые «даточные люди» — крестьяне, находившиеся в зависимости от монастыря. Всего защитников монастыря было около 2300—2400 человек. (См. Е. Г о л у б и н с к и й. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 363—364).

К л. 74 об. [а] п о н о м а р ь И л и н а р х а [а]. Пономарями назывались мелкие церковные служители, помогавшие духовенству во время церковной службы. В древнерусской литературе пономари обычно изображаются людьми скромными, благочестивыми, почему именно они и «удостаиваются» небесных «видений». Такую роль играет, например, пономарь Тарасий в житии Варлаама Хутынского. Рассказы о «видениях», распространявшиеся в народе в годы, описанные Палицыным, и являвшиеся своеобразной агитационной литературой, также упоминают в числе прочих «тайнозрителей» пономарей. (См. диссертацию Н. И. Прокофьева: «Видения» эпохи крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в. Из истории жанров русского средневековья. М., 1949). Пономарь Иринарх в «Сказании» Палицына не раз играет роль «тайнозрителя», через которого незримые защитники монастыря передают осажденным свои веления (см. главы 37, 38, 48).

[б] в и д е с в я т а г о х о д я щ а . . . м о н а с т ы р с к а я с т р о е н и а [б]. «Видение», описанное здесь Палицыным, напоминает подобные же сказания о Сергии, использованные в более ранних воинских повестях древней Руси, например в «Казанской истории», где рассказывается, что татары видели Сергия, который ходил по улицам Казани и мёл их в ожидании «высоких» гостей. Никоновская летопись сохранила любопытный рассказ о «видении», в котором Сергий не допускает уйти из Москвы «святителей» (Петра, Алексея и Иону); в ожидании набега татар бог приказал им покинуть город и вынести из него всю «святыню», но Сергий, вопреки божественной воле, умолил их вернуться и не покидать народ перед лицом врага.

К л. 75. [а] п а м я т ь с в я т а г о в е л и к о м у ч е н и к а Д и м и т р и а С е л у н с к а г о [а]. Память Димитрия Солунского празднуется церковью 26 октября (по старому стилю).

К лл. 77 об.—78. [а] А п а н о в р а д н ы х с С а п е г о ю . . . и в с е г о в о й с к а с С о п е г о ю и с Л и с о в с к и м д о 30 000 к р о м е ч е р н и и п о л о н я н и к о в [а]. Цифра войска осаждающих сильно преувеличена Палицыным. По другим источникам их было или $21^1/_2$ тысяча, или 10 тысяч (см.: Акты исторические, т. II, № 174, 1, стр. 201 и Акты Археол. экспед., II, № 91, стр. 186). Известно, что Лисовский привел самозванцу из Польши отряд в 700 человек, а Сапега — войско в 7000 человек. Это количество значительно увеличилось в России за счет поляков, находившихся здесь до прихода Лисовского и Сапеги, а также за счет примкнувших к ним «русских изменников», — так их называет Палицын, в частности казаков. В дневнике



План осады Троице-Сергиева монастыря.

Рукописный отдел Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина.

Сапеги, к сожалению, не указывается, сколько войска он привел под Троицкий монастырь [см. «Выписку из дневника Московского похода Петра Сапеги с 1608 по 1611 год», напечатанную в журнале «Сын отечества и Северный вестник» (т. 1, 1838, стр. 29—64)]. У Бера в его «Московской летописи» указывается, что самозванец дал Сапеге для осады монастыря 15 000 воинов. Сопоставляя это сообщение с косвенными указаниями Сапеги, исследователи склонны считать, что Троицкий монастырь осаждало не менее 13 000, но и не более 15 000 войска. (См.: Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 362—363).

К л. 80 об. [а] «...Бдите и молитеся да не внидете в напасть...» [а] — евангелие Иоанна (гл. 26, ст. 41).

К. л. 81 об. [а] на Михайлов день [а] — на праздник архангела Михаила 8 ноября по старому стилю.

К л. 82. [а] казак Иван рязанец станицы атамана Пантелеймона Матерово [а]. К концу XVI века сильно возросло общее число казаков на Дону, вследствие постоянного пополнения беглыми крестьянами и холопами. Именно эта беднейшая часть казачества в конце царствования Годунова приняла участие в крестьянском движении в Северской Украине. Некоторые казаки выступали в союзе с самозванцами. В отряде Лжедимитрия I насчитывалось около 2000 донских казаков. В годы правления Шуйского донское казачество, соединяясь с терским и волжским, шло против Москвы во главе с выдвинутым казаками самозванцем — «царевичем Петром» (см. прим. «а» к л. 32 об.). Некоторые казаки участвовали и в войсках Лжедимитрия II. Несколько казачьих отрядов (они назывались «станицами» и управлялись «атаманами») были отправлены из Тушина с Сапегою и Лисовским брать Троице-Сергиев монастырь. Автор не раз подчеркивает роль казачества в исторических событиях своего времени.

К л. 84 об. [а] в Троицкой волости в Вохне на реке на Клязме [а]. Речка Вохна впадает в реку Клязьму. Вохной, видимо, называлась и монастырская вотчина, расположенная здесь.

[б] Оку реку превезошяся ниже Коломны и приидошя на Дон [б]. Ока в XVII веке вся входила в пределы Русского государства, являясь естественным барьером от набегов крымских татар. Быстрая и многоводная река не везде была удобна для переправы, почему Палицын и считает необходимым указать, каким путем шли казаки к себе на Дон и где они переправились через Оку — границу русских земель с юга.

К л. 85 об. [а] клирик Корнилей [а]. Клириками назывались низшие церковные служители — чтецы, певцы и пр.

К л. 87. [а] и разбишя у нея зелейник [а]. Зелейник — место, куда в пушке засыпался порох («зелие»). См. тот же эпизод о зелейнике в «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера [повесть напечатана архимандритом Леонидом в 61-м томе «Памятников древней письменности» (СПб., 1886) с рукописи Троице-Сергиева монастыря начала XVI века, № 773].

К л. 88 об. [а] Принесе же ми о сем писание диакон Маркел ризничей [а]. Ризничий — хранитель ризницы-кладовой, где сохранялись церковная утварь и облачения. Палицын не раз указывает, что использует для своего труда записи и воспоминания иных лиц, в частности участников и очевидцев защиты монастыря от врагов. Одним из них, видимо, и был ризничий Маркел.

[б] головы в воеводское место туляне... з даточными людьми [б]. Головы — начальники отрядов. Пали-

цын не только подробно перечисляет участников обороны, но и указывает, откуда они родом (туляне, переяславец), стремясь подчеркнуть, что защита монастыря была общерусским делом и в ней принимали участие люди разных городов и местностей страны.

К л. 89. [а] Луковый огород и по плотине Краснаго пруда[а]. Луковый огород был расположен к юго-западу от монастырских стен, по течению речки, впадающей в реку Кончуру, близ дороги, ведущей в Москву и Дмитров. Красный пруд находился ниже Келарева пруда, недалеко от него и Лукового огорода (см. план осады).

[б] ис конюшенных ворот[б]. Конюшенными назывались северные ворота монастыря, поблизости от которых находился Конюшенный двор и Конюшенный пруд (см. план осады).

К л. 89 об. [а] ясак[а] (татарск.) — дань, здесь — боевой клич.

[б] под гору на Нижней монастырь и за мелницу[б]. О нижнем, или Подольном, монастыре см. прим. «б» к л. 71. Монастырская мельница находилась недалеко от Нижнего монастыря, к востоку от него, на берегу реки Кончуры (см. план осады). Вылазка защитников монастыря в этом направлении имела большое значение, так как с ее помощью удалось открыть подкоп, который вели поляки под стены монастыря.

К л. 90. [а] до Волкуши горы[а]. Гора Волкуша расположена к югу от монастыря, за речкой Кончурой, к востоку от Московской дороги. На ней были расположены польские батареи (см. прим. «а» к л. 67).

К л. 90 об. [а] приидс пешь к чюдотворцову Сергиеву кладязю[а]. Сергиевым кладезем назывался источник, по преданию, появившийся близ монастыря будто бы по молитве Сергия Радонежского, когда монахи стали роптать, что им приходится далеко ходить за водой. Как указывает Е. Голубинский в книге «Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра», уже в XVII веке некоторые склонны были считать этим источником колодец, находящийся возле Подольного монастыря (см. прим. «б» к л. 71); этот колодец имеет в виду и Палицын.

[б] атамана Чику с казаки его[б]. О казаках и их участии в событиях, описанных Палицыным, см. прим. «а» к л. 82. Об атамане Чике, упомянутом в «Сказании», из исторических источников ничего не известно.

К л. 91 об. [а] на Пивной двор к чашнику старцу Нифонту Змиеву[а]. Палицын называет пивным двором два двора — бочаренный и солодовенный, находившиеся на западной стороне монастыря, под его стеной. Пивоварение в XVII веке производилось в самом монастыре, в Пивной или Погребной башне, где в нижнем помещении была расположена пивная поварня, в среднем — квасная палатка, в верхнем — сушило. Во всех этих помещениях находились и орудия. В Пивной башне были ворота из монастыря на Бочаренно-солодовенный, или Пивной, двор (Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 305—306).

К л. 93. [а] во враги: в Благовещенской, да в Косой, да в Глиняной враг[а]. Упомянутые овраги расположены на северо-запад от монастырских стен. Глиняный овраг идет по направлению к северо-востоку и разветвляется на два — Благовещенский и Косой. Благовещенский назывался так от села Благовещенского, в сторону которого он шел; по этому оврагу, а затем по Глиняному и далее мимо западных стен монастыря текла речка Кончура. Благовещенский овраг иначе назывался Токаренным от находившихся на его берегу монастырских токаренных изб (см. план осады).

[б] за Круглым прудом... близ Келарева пруда[б]. Круглый пруд находился против водяных ворот, расположенных в южной стене монастыря, и был образован с помощью запруды речки. На нем стояла мельница, моловшая вешней водой. Келарев пруд был вырыт и устроен, как записано в Кратком летописце монастыря, в 1552 году келарем Адрианом Ангеловым (отсюда он и получил свое название). Это был один из четырех прудов, находившихся с юга от монастыря (см. план осады: Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 303—304).

К л. 95 об. [а] с Москвы от Покрова со рву[а]. Церковь Покрова на рву — храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве, построенный зодчими Постником и Бармой по поручению Ивана Грозного в память победы над Казанью.

К л. 96. [а] с сеунчем[а] — подарок, вручаемый при вести, чаще всего радостной.

[б] у рыбных садов и в Сазанове и в Мишутине враге[б]. Сазонов овраг находился к юго-востоку от стен монастыря. По дну его, пройдя мимо стен монастыря, текла речка Кончура. Подле речки находились специально выкопанные и соединявшиеся с ней канавами маленькие пруды — рыбные садки (см. план осады). Эти садки упоминаются еще в реестре 1768 года, где среди принадлежащих монастырю прудов и озер значатся «Садки». Мишутин, или Мишутинский, овраг тянется вдоль северной стороны монастыря, а потом поворачивает круто на север, по направлению к селу Мишутину, от которого он и получил свое название. По дну оврага текла речка Вондюга. В Мишутинском овраге осажденные добывали себе дрова, поэтому здесь часто происходили кровопролитные стычки защитников крепости-монастыря с врагами (Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 307).

К л. 96 об. [а] желнырь[а] — солдат, наемный ратник (польск.).

К л. 97. [а] на Нагорнюю заставу к Благовещенскому лесу[а]. Нагорняя застава — батарея врагов, расположенная на высоком берегу реки Кончуры, на Красной горе, против западной стены монастыря. За заставой находилась Благовещенская роща, прикрывавшая тыл поляков (см. план осады).

К л. 100 об. [а] воеводы... нападоша на все троицкое воинство[а]. Поименное перечисление как польских воевод, так и защитников монастыря здесь, как и в других местах «Сказания», должно, по мысли автора, придать повествованию особую убедительность, документальность. В то же время это — типичный прием эпического повествования.

К л. 102. [а] троицкой служебник нарочит Наум оконничник[а]. О слугах и служебниках монастыря см. прим. «б» к л. 73 об. Оконничник — монастырский слуга, ремесленник, выделывавший оконные слюдяные рамы.

[б] Яко же Саул Давида[б]. По библейской легенде, еврейский царь Саул завидовал юноше Давиду, победившему великана и силача Голиафа, боялся его, преследовал и даже покушался на его жизнь, почему Давид должен был скрываться от Саула (Библия, 1-я книга Царств, гл. 18 и сл.). Сравнение Девочкина с Саулом, а ниже — с евреями в пустыне, с Иродом и Иудой, должно подчеркнуть отрицательные черты казначея и углубить значение его проступка.

[в] яко же телцу в пустыни поклонитися вместо питающего манною[в]. Имеется в виду одна из библейских легенд. В ней рассказывается, как бог спас евреев от голода

в пустыне, послав им с неба «манну», но они не оценили этого благодеяния: когда их вождь Моисей получал от бога на горе Синайской 10 божественных заповедей, записанных на «скрижалях завета», еврейский народ, вместо того чтобы молиться божеству, напитавшему их манною в пустыне, сделал себе золотого тельца и поклонялся ему (Библия, Исход, гл. 32).

[г] я к о ж е И р о д а н е п о в и н н ы х м л а д е н е ц и з б и т и у с т р а я е т [г]. Еврейский царь Ирод, по евангельской легенде, узнав о рождении Христа и о том, что, по предсказаниям, Христос должен сделаться царем, приказал перебить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужского пола от 2 лет и моложе, желая таким образом обезопасить себя от нежелательного соперника (Матф., гл. 2, ст. 16—18).

К л. 102 об. [а] Я к о ж е н е у б о я с я И ю д а [а]. По евангельской легенде, Иуда — один из двенадцати учеников Христа, предавший его. Образ предателя Иуды очень часто используется в древнерусской литературе при характеристике отрицательных героев.

[б] н е у с т р а ш и с я И о с и ф д и в н ы х я в л е н и й б о г о н о с н а м у ж а [б]. Казначей монастыря Иосиф Девочкин был обвинен в измене. В этом обвинении, повидимому, играл не последнюю роль монах Гурий Шишкин, клеврет Палицына, находившийся с ним в тайной переписке. Гурий, видимо, сам хотел занять пост казначея, почему и обвинял Девочкина, кроме измены, еще и в расхищении монастырской казны. Для обвинения Девочкина в измене, как показывают документы (в частности дневник Сапеги, где ни о каких сношениях Девочкина с поляками не упоминается), не было достаточных оснований. В статье «Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками (1608—1610) и описание оной историками XVII, XVIII и XIX столетий» (Москвитянин, 1842, № 6—7) Д. Голохвастов предполагает, что казна действительно была истрачена и, убирая Девочкина, монастырские власти, в частности воевода Долгоруков, хотели замести следы. Долгоруков подверг Девочкина пытке, хотя против этого протестовали и архимандрит, и соборные старцы, и другой воевода Голохвастов: пытать монаха, тем более соборного старца, каким являлся казначей, согласно царской тарханной грамоте, было нельзя. А. В. Горский в «Возражениях» на статью Голохвастова (Москвитянин, 1842, ч. VI, № 12, стр. 404—444) пишет, что пытка была допущена с разрешения царя. Воеводу Голохвастова за то, что он защищал Девочкина, обвинили в попустительстве, назвали «потаковником» и отправили на него донос в Москву. Девочкин был замучен на пытке, тяжело заболел и умер. Палицын изображает его как изменника и, ни слова не говоря о пытке, которой подвергли казначея, со всем доступным ему красноречием и ужасающими реалистическими подробностями описывает его смерть как смерть грешника, ниспосланную ему с неба за его измену. Документы, найденные в Швеции Г. Соловьевым (см. Акты исторические, т. II) и являющиеся, как не без основания предполагает Д. Голохвастов, секретной перепиской Палицына, раскрывают настоящий смысл главы «О измене казначея Иосифа Девочкина» и о «потаковнике» — воеводе Голохвастове. (См. об этом также в книге: Е. Г о л у б и н с к и й. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 378—379, примечание).

[в] у п о д о б и с я о н о м у е р е т и к у ч е р н ь ц у к р ы ю щ у г л а в у П р е д т е ч е в у [в]. Легенда о голове Ивана-Предтечи в неполном виде изложена в Прологе и Четиих-Минеях митрополита Макария, в полном — в Четиих-Минеях Димитрия Ростовского под 24 февраля. Здесь рассказывается, между прочим, как один еретик использует «святыню» в целях личной наживы, а когда церковные власти пытаются

отобрать у него голову Ивана Предтечи, он закапывает ее глубоко в землю. Этого инока и имеет в виду Палицын.

К л. 103. [а] я к о ж е о с е л В а л а м а о б л и ч а е т, т а к о и Г у р е й т а й н о л у к а в с т в у е м а а о п р о в е р з а е т [а]. Гурий Шишкин, писавший в Москву доносы на Девочкина и Голохвастова (см. прим. «б» к л. 102 об.), уподобляется Палицыным Валаамовой ослице, заговорившей человеческим голосом, которая, по легенде, обличала своего хозяина (Библия, кн. Числ, гл. 24).

К л. 103 об. [а] х о л м ы с в я т а г о И з р а и л я [а]. Так Палицын называет Троице-Сергиев монастырь. Израилем в Библии называется еврейский народ — народ, «избранный» богом. После Флорентийской унии 1439 года и завоевания Константинополя турками в 1453 году московские книжники начали называть «избранным» народом русский народ, как единственного хранителя православия. В том же смысле Палицын использует это название и здесь.

[б] «а щ е н е г о с п о д ь с о х р а н и т г р а д, в с у е б д я с т р е г и й» [б] — псалом 126, ст. 1. Палицын в духе церковной идеологии пытается проводить в своем произведении мысль, что монастырь выдержал осаду не столько благодаря героизму защитников, сколько благодаря постоянной помощи божественных покровителей — Сергия Радонежского, Никона и самой богородицы (см. заглавие произведения). Эту традиционную точку зрения, характерную для книжника-церковника, он подтверждает цитатами из священного писания, в том числе и приведенной здесь.

К л. 106. [а] в р е ч к у К о н ш о р у [а]. Речка Коншора, или Кончура, как указывалось выше (см. прим. «а» к л. 93), протекала по Благовещенскому, затем по Глиняному оврагу, огибала монастырь с запада и юга и далее текла на юго-восток по Сазонову оврагу (см. план осады).

К л. 108. [а] «Р а б о т а й т е г о с п о д е в и с о с т р а х о м и р а д у й т е с я е м у с т р е п е т о м» [а] — псалом 2, ст. 11. Приведенный текст, внушающий страх и трепет перед богом, хорошо показывает, в каком направлении духовенство старалось воспитывать народ. Согласно этой теории, со страхом и трепетом следовало относиться не только к «небесному» царю, но и к его представителю на земле — царю-самодержцу, власть которого считалась ниспосланной от бога, а также и к крепостникам помещикам.

[б] а я к о ж е б о Н о я . . . т а к о и з д е с о т в о р и л у к а в ы й [б]. Палицын приводит несколько примеров из Библии, доказывающих, что неумеренное употребление вина даже праведников толкает на грех и ведет на путь гибели. В действии вина Палицын видит «козни» дьявола и сравнивает с библейскими персонажами защитников монастыря, которые предавались пьянству, отчего в монастыре умножились «беззакония и неправды».

К л. 110 об. [а] и д е м н ы н е, б р а т и е, т о н к и х б е с о в с к и х з а п и н а н и й к о о б л и ч и т е л ю [а]. Обличителем «тонких бесовских запинаний» Палицын называет Златоуста и приводит отрывок из его проповеди о дьяволе.

К л. 112 об. [а] я в л ь с я м о р в л ю д е х [а]. Описание цынги, свирепствовавшей в осажденном монастыре, является одной из наиболее сильных страниц произведения Палицына; оно поражает своей точностью и реализмом. Писатель, указывая истинные, реальные причины появления болезни (скученность, недостаток свежей воды, зелени в пище), рассматривает ее как ниспосланное с неба защитникам монастыря наказание за грехи.

[б] до пришествия Давида Жеребцова[б]. Давид Жеребцов — один из воевод рати М. Скопина-Шуйского — был послан им с отрядом воинов в Троице-Сергиев монастырь, чтобы помочь его защитникам, измученным продолжительной осадой. Жеребцов пришел в монастырь 19 октября 1609 года и привел с собою 900 человек.

К л. 114 об. [а] храм... успениа[а]. Храм Успения — Успенский собор в Троице-Сергиевом монастыре построен по плану московского Успенского собора. Храм сооружен в XVI веке при Иване Грозном. Собор пятиглавый, шестистолпный внутри. Стены расписаны были впервые в 1684 году; живопись впоследствии несколько раз возобновлялась. (См.: Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 204 и сл.).

К л. 116 об. [а] х келарю Авраамъю[а], т. е. к Авраамию Палицыну, который не находился во время осады в монастыре, а жил в Москве, в Богоявленском монастыре — подворье Троице-Сергиева монастыря. Сношения монастыря и его защитников с царем Василием Шуйским происходили через Палицына, который имел в монастыре преданных ему людей, сообщавших ему обо всем, что происходило в осажденной крепости.

К л. 117. [а] патриарха[а]. Имеется в виду патриарх Гермоген, занимавший патриарший престол с 1606 по 1612 год (см. прим. «а» к л. 59 об.).

К л. 119 об. [а] на церкви духа пресвятаго сошествия[а]. Церковь, посвященная празднику «сошествия св. духа» (построена в 1554 году), имела стратегическое значение, так как служила сторожевой вышкой, с которой можно было наблюдать за неприятелем (этому благоприятствовала архитектура церкви: она высокая, одноку-польная; реставрационные работы, проводящиеся в Загорском музее-заповеднике, указывают, что на крыше церкви, в барабане купола, была устроена специальная площадка, где и помещался сторожевой пост). Палицын и имеет в виду именно эту церковь и находящихся на ней сторожей.

К л. 125. [а] О слуге Анании Селевине[а]. О монастырских слугах см. прим. «б» к л. 73 об. Палицын усиленно подчеркивает геройство защитников монастыря, в частности монастырских слуг и крестьян. Образ Анания Селевина напоминает былинного богатыря, тем более что подвиги свои он совершает благодаря своему прекрасному боевому коню, с которым, как герой народных былин, он неразлучен. Смерть коня приводит к гибели и самого героя.

К л. 127. [а] О приходе во обитель сходников каменосечцов з грамоты от келаря Авраамия[а]. Сообщение осажденного монастыря с Москвой происходило с помощью специально посылаемых людей, которые выполняли возложенные на них поручения часто с опасностью для жизни. В данном случае Палицын посылает грамоту в монастырь с рабочими — «каменосечцами», которым легче было, как людям менее заметным, чем воин или монах, пробраться через окружавшее монастырь кольцо вражеских укреплений.

К л. 127 об. [а] О освящении храма Николы чудотворца[а]. Храм Николая чудотворца, вернее — придел, т. е. престол в честь него, был устроен в Успенском соборе во время свирепствовавшей в монастыре цынги. Он был освящен 9 мая 1609 года.

К л. 128. [а] евангелиста Иоанна богослова[а] — по преданию, одного из двенадцати учеников Христа, которому приписывается последнее из признанных церковью «канонических» евангелий.

К л. 131. [а] не надеющеся на князя ни на сыны человеческиа [а] — псалом 145, ст. 3.

К л. 132. [а] яко же спасе бог Авраама и Гедеона и град Иерусалим от руку Асирян [а]. Согласно библейским преданиям, Авраам — один из патриархов еврейского народа, Гедеон — вождь евреев.

[б] князя Михайла Васильевича Скопина [б] — см. прим. «а» к л. 58 об.

К л. 133 об. [а] совокупльшеся з зборовским полком [а]. Александр Зборовский — один из участников польской интервенции в России в начале XVII века. Как и другие польские авантюристы, он поступает на службу к Лжедимитрию II. На следующих страницах «Сказания» Палицын в юмористических красках описывает неудачную попытку Зборовского приступом взять монастырь.

[б] Михайло Салтыков да Иван Грамотин [б]. Салтыков Михаил Глебович, по прозванию Кривой, дьяк в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова, неоднократно участвовал в переговорах с Польшей и Швецией. В годы польской интервенции Салтыков действовал как настоящий изменник родине, почему в памятниках начала XVII века его имя, как и имя Федора Андронова, упоминается обычно с глубоким презрением. Он умер около 1613 года. Иван Тарасович Грамотин — думный дьяк. Так же как Салтыков и Андронов, в годы польско-шведской интервенции стал изменником родине, но в начале 1618 года опять служил в Москве в звании думного дьяка. По возвращении в Москву Филарета Грамотин получил ряд важных поручений по переговорам с турецкими и английскими послами, однако в 1626 году был сослан патриархом Филаретом в г. Алатырь. По смерти патриарха Филарета Грамотин в 1634 году возвратился в Москву, где и умер около 1638 года.

К л. 134. [а] с Федором с Шереметевым [а]. — см. прим. «б» к л. 58 об.

[б] силу понизовскую [б] — отряд, который должен был привести с собой Федор Шереметев с низовьев Волги.

[в] Царь же Дмитрей Ивановичь [в] — Лжедимитрий II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 135. [а] Лев Плещеев да Федор Грыпунов [а]. Лев Осипович Плещеев, как и дворяне Хрипуновы (Грыпуновы), был сторонником Лжедимитрия II и некоторое время находился в Тушинском лагере. После бегства «вора» в Калугу Плещеев и Хрипуновы в числе прочих дворян ведут переговоры с Сигизмундом III. Впоследствии Плещеев участвует в посольстве, отправленном из Москвы просить на царство королевича Владислава.

[б] Бысть же сей приступ третий великий июля в 31 день [б]. Приступ, о котором рассказывает здесь Палицын, на самом деле не третий, а шестой. Приступы были в следующие числа: 1-й в ночь с 13 на 14 октября 1610 года, 2-й — в ночь с воскресенья 23 на понедельник 24 октября, 3-й — 2 ноября, 4-й — 27 мая 1611 года, 5-й — 28 июня, 6-й и последний — 31 июля. Палицын считает, что большими приступами были 1-й, 4-й и 6-й. О 2-м и 3-м он лишь упоминает, о 5-м не говорит вовсе. (О 6-м приступе см.: Акты исторические, т. II, стр. 213, 279 и 284).

К л. 143. [а] Иван Заруцкой [а]. Заруцкий Иван Мартынович — атаман донских казаков, сторонник Лжедимитрия II и польских интервентов, типичный авантюрист. Сперва он служит Лжедимитрию II, потом присоединяется к ополчению Ляпунова. После расправы казаков с Ляпуновым Заруцкий остается под Москвой и в июле 1612 года органи-

зует покушение на князя Д. Н. Пожарского, а потом с частью казаков бежит через Коломну на юг. Вместе с ним бежит и Марина Мнишек, жившая в Коломне со своим маленьким сыном Иваном. Захваченный князем Одоевским, в июне 1614 года Заруцкий был отправлен в Москву и посажен на кол.

К л. 143 об. [а] Приидоша же на Волгу под Колязин монастырь в село Колязинское Пирогово[а]. Калязин монастырь находился под г. Калязиным, на Волге, при впадении в нее речки Жабны (см. прим. «в» к л. 143 об.). На месте г. Калязина еще до татарского нашествия существовал монастырь Николы на Жабне. Около монастыря была расположена слобода Калязина.

[б] сь Яковом Пунтосовым и с Велгорем[б]. Яков Пунтус Делагарди — начальник отряда, отправленного шведами на помощь Михаилу Скопину-Шуйскому (см. прим. «а» к л. 58 об.). Велгор (Ивельгор, Иверт Горн) — шведский воевода, принимавший участие в сражениях с тушинцами и польскими войсками, вместе с Скопиным-Шуйским и Делагарди, а потом, после смерти Скопина, воевавший с польскими отрядами Гонсевского и Жолкевского.

[в] за Волгу на перевоз к Николе чюдотворцу в слободу на речку Жабну[в]. Речка Жабна впадала в Волгу с правой стороны, против Калязинского монастыря (см. прим. «а» к данному листу). В настоящее время, после того как был сооружен канал Москва-Волга, речка слилась с большой Волгой.

К л. 144 об. [а] до Рябова монастыря[а]. Рябов монастырь находился в Кашинском уезде (Жабенского стана) и относился к Тверской епархии. Его строителем считается Феодосий (игумен Калязинского Троицкого монастыря с 1610 по 1622 год). Монастырь был основан в 1613 году. (П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стр. 484).

К л. 147. [а] до слободы Александровские[а]. Александровская слобода, расположенная на реке Серой, в 40 км к северу от Троице-Сергиева монастыря (теперь город Александров), как и Троице-Сергиев монастырь, являлась важным пунктом на пути от Москвы к северу.

К л. 148 об. [а] яко вдова оная, питавшия Фезвитянина[а]. Имеется в виду библейская легенда о пророке Илии Фезвитянине. С женщиной, которая кормила пророка в дни голода, Палицын сравнивает архимандрита Троицкого монастыря Иоасафа, который, стремясь как можно скорее восстановить хозяйство монастыря и повысить его доходы, организует широкую помощь голодающему населению

К л. 150 об. [а] О приходе Григориа Валуева[а]. Григорий Валуев — дворянин и воевода. В мае 1606 года, когда в Москве поднялось восстание против Лжедимитрия I, Григорий вместе с другим дворянином Воейковым убили самозванца. Затем Григорий служил в войсках Скопина-Шуйского. В 1610 году под Клушиным он был одним из главных виновников поражения князя Димитрия Ивановича Шуйского (см. прим. «а» к л. 171 об.), допустив гетмана Жолкевского внезапно напасть на русское войско. Впоследствии как сторонник Владислава Григорий Валуев активно содействовал признанию его некоторыми москвичами. При вступлении на престол Михаила Романова он стал служить новой династии.

К л. 153. [а] Слово благодарствено... Авраамия Палицына[а]. Вся эта глава является заключением рассказа об осаде, закончившейся благополучно, с точки зрения автора-церковника, только благодаря помощи «свыше». Она представляет собой литературную ком-

позицию, построенную по образцу церковного акафиста, т. е. похвалу и благодарение богородице и «заступникам» монастыря — Сергию и Никону.

К л. 160. [a] Келарь же повеленное царем и патриархом вскоре сотвори [a]. Помощь, которую оказал Палицын правительству Шуйского, заключалась в том, что он согласился вывезти на рынок запасы хлеба, хранившиеся в Богоявленском монастыре — подворье Троице-Сергиева монастыря. Этим временно удалось снизить цену на хлеб, которую в осажденной Москве хлеботорговцы подняли до невероятных размеров, осложняя этим и без того шаткое положение правительства Шуйского. Поступок Палицына показывает, что в это время келарь был близок к царю и считал необходимым поддержать его.

К л. 162. [a] О явлении чюдотворца на Москве с хлебы [a]. Чудеса, рассказанные Палицыным в этой главе, связаны все с тем же больным для осажденной Москвы вопросом — о хлебе. Появление в Москве возов с хлебом, будто бы посланных из Троицкого монастыря, связывается автором с рассказом о «чуде» в гл. 48, где Сергий сообщает осажденным, что он послал в Москву трех иноков с известием о положении монастыря.

К л. 165. [a] от благовернаго великого князя Дмитриа Ивановича Донского [a]. Дмитрий Иванович Донской (1359—1389) — великий князь владимирский и московский. Упоминание Дмитрия Донского, победителя татар на поле Куликовом, среди покровителей монастыря не случайно: основатель Троице-Сергиева монастыря, Сергий Радонежский, современник Дмитрия Донского, был политически с ним связан.

К л. 166. [a] Последняя же и конечная скудость сице бысть [a]. В списках «Сказания» эта часть главы «Об оскудении казны» дается в двух вариантах. (См. об этом в статье «Археографический обзор»).

К л. 169. [a] поидоша к Смоленску [a]. Смоленск был крепостью, защищавшей русские границы с запада, откуда постоянно грозила опасность агрессии со стороны польско-литовских феодалов. 29 сентября 1609 года под Смоленском появилось войско польского короля Сигизмунда III, который решил воспользоваться трудным положением Русского государства для своих агрессивных целей и начал открытую интервенцию, надеясь быстро взять Смоленск. Однако защитники Смоленска, руководимые воеводой М. Б. Шеиным, мужественно отражали атаки противника. Осада города продолжалась 20 месяцев, с 29 сентября 1609 года по 3 июня 1611 года, когда Смоленск пал. Продолжительная оборона Смоленска сыграла исключительно большую роль в ходе народно-освободительной войны с польскими захватчиками: она приковала к себе главные силы польских войск, и король Сигизмунд не мог поэтому противодействовать Скопину-Шуйскому, двинувшемуся от Новгорода к Москве. После взятия Смоленска город был присоединен к Польше, владевшей им до 1654 года, когда он был возвращен России. (См.: В. П. Мальцев. Борьба за Смоленск. М., 1950).

Характерно, что в своем «Сказании» Авраамий Палицын ни слова не говорит о героической защите Смоленска, о его осаде, продолжавшейся дольше осады монастыря, и о патриотизме его защитников, видимо, подобным тенденциозным умолчанием желая поднять значение событий, связанных с осадой монастыря.

К л. 170. [a] яко Исаак послушаше отца своего А̑враама [a]. Патриарх Авраам, как рассказывает библейская легенда,

должен был по приказанию бога принести ему в жертву своего сына Исаака. Последний безропотно готов был подчиниться этому приказанию (Библия, кн. Бытия, гл. 22). С Исааком, с его покорностью, автор сравнивает послушание Михаила Скопина-Шуйского, который якобы беспрекословно выполняет поручения, возложенные на него дядей — царем Василием Шуйским.

[б] яко Давид со юноши паче Саула прославляется[б]. Молодой полководец М. Скопин-Шуйский, которого москвичи славили за его победу над тушинцами, был гораздо более популярен, чем его родственник, царь Василий Шуйский. Это вызвало зависть царя, отношение которого к Скопину напоминает автору библейскую легенду о Сауле и Давиде.

[в] мало поболев, тот страшный юноша ко господу отиде[в]. Смерть Михаила Скопина-Шуйского последовала неожиданно и, видимо, как предполагали и современники, была насильственной. Этот факт нашел отражение в исторической песне, несомненно, современной событию. Эта песня легла в основу литературного произведения — «Повести о преставлении князя М. В. Скопина-Шуйского», сложившейся окончательно не ранее 1620 года (см.: Русская историческая библиотека, т. XIII, изд. 2-е, 1909).

К л. 170 об. [а] Достойныи убо похвалы в Еллинех Ектор и Ахилл[а]. Сравнение Скопин-Шуйского с Гектором и Ахиллом, героями древнегреческого эпоса, обнаруживает широкую начитанность автора Сказания, его умение сопоставлять факты и использовать в своем произведении литературные образы не только церковной, но и светской литературы.

К л. 171. [а] Сверженый бо от небес непрестанно гонит нас, по сказанию сына громова[а]. «Сверженным с небес» Палицын называет сатану; по преданию, он возмутился против бога и за это был изгнан из небесного царства. «Сыном громовым» церковь называет одного из предполагаемых учеников Христа — евангелиста Иоанна Богослова.

К л. 171 об. [а] князь Дмитрий Иванович Шуйской[а]. Князь Д. И. Шуйский — брат царя Василия Ивановича Шуйского. В царствование Василия Шуйского он, несмотря на отсутствие способностей полководца и стратега, исполнял обязанности главного воеводы и неоднократно терпел поражения от польских войск. Современники обвиняли Д. Шуйского в смерти его родственника, полководца Михаила Скопина-Шуйского, которому он завидовал.

[б] крымские татарове приидоша на защищение граду[б]. О крымских татарах см. прим. «б» к л. 32. В описываемое Палицыным время татары подошли к Москве по приглашению правительства Шуйского, которое нуждалось в помощи для борьбы с польскими захватчиками и восставшими крестьянами. Как видно из сообщения Палицына, надежда Шуйского на татар не оправдалась. Видя тяжелое положение в стране, крымские татары воспользовались им, разграбили русские земли и увели большое количество пленных.

К л. 172. [а] королевича Владислава возвести на Росию державствующим[а]. Как указывает Палицын, мысль пригласить на русский престол польского королевича Владислава, сына короля Сигизмунда III, принадлежала «лукавым лисицам-изменникам» и была выдвинута польскими интервентами, за которыми стоял польский король Сигизмунд. По договору королевич Владислав должен был стать русским царем при условии сохранения в неприкосновенности существовавших на Руси порядков и удовлетворить требования той части

боярства и служилого дворянства, которая ориентировалась на союз с Речью Посполитой. (См. прим. «б» к л. 174).

К л. 172 об. [а] низводят от царьских полат царя Василиа в лето 7118 [а]. Причиной свержения Шуйского был не обман, который описывает Палицын, а обострение классовых противоречий в стране и активное воздействие иностранных интервентов. 17 июля 1610 года дворяне во главе с Захарием Ляпуновым (см. прим. «а» к л. 173) свергли потерявшего всякий авторитет царя Василия Шуйского и, чтобы лишить его возможности бороться за царскую власть, постригли насильно в монахи. Власть перешла в руки представителей высшей знати — семи бояр во главе с князем Мстиславским, использовавших свержение Шуйского в своих интересах.

[б] на поле к Даниловскому монастырю [б]. Даниловский монастырь находился к югу от Москвы, за Серпуховскими воротами (в настоящее время находится в черте города). С. Ф. Платонов полагает, что «вече», свергнувшее с престола В. И. Шуйского, собралось не за Серпуховскими воротами, у Данилова монастыря, а за Арбатскими воротами, у стен Деревянного города. Свое предположение он основывает на том, что москвичам нельзя было решать дела у Серпуховских ворот, на поле, совершенно открытом для нападения сторонников Лжедимитрия II от Коломенского. Поле же за Арбатскими воротами к Девичьему монастырю было хорошо прикрыто от врага излучиной реки (Очерки по истории Смуты, стр. 585, примечание).

К л. 173. [а] дворянин Захарей Ляпунов. [а] Захарий Петрович Ляпунов (брат Прокопия Ляпунова; см. прим. «а» к л. 184 об.) был сторонником Лжедимитрия II, одним из организаторов свержения с престола Василия Шуйского. Впоследствии, во время посольства Голицына и Филарета в Польшу (см. прим. «а» к л. 42 об.), он способствовал срыву переговоров.

[б] князь Петр Засекин [б]. Князья Засекины числятся с конца XVI века служилыми людьми. В 1608 году, после Ходынской битвы 25 июня, когда начался открытый «отъезд» от царя Василия Шуйского в Тушино, туда «отъехали» и Засекины. В 1610 году, после побега Лжедимитрия II в Калугу, Федор Засекин в числе других бояр и дворян возвратился в Москву. Повидимому, он или его родственник (Палицын называет Петра Засекина) принимал участие в свержении Василия Шуйского.

[в] князь Василей Туренин [в]. Князья Туренины, как и Засекины (см. предыдущее примечание), служили Лжедимитрию II, а потом вернулись в Москву и, повидимому, принимали участие в свержении Шуйского. Палицын называет Василия Туренина. О Михаиле Туренине известно, что он участвовал в ополчении Пожарского.

[г] в Чюдов монастырь [г]. Чудов монастырь находился в московском Кремле и был назван так по главному своему храму, посвященному «чуду архангела Михаила в Хонех» (6 сентября). Он был построен в 1365 году по инициативе митрополита Алексея (см. прим. «а» к л. 27).

[д] царицу его Марию [д]. Женой Василия Шуйского была княжна Мария Петровна Буйносова-Ростовская. Их свадьба состоялась 17 января 1608 года. После свержения Шуйского с престола Мария была пострижена в монахини и заключена в Суздальском Покровском монастыре.

[е] Ывановской монастырь [е] находился в Москве, в Белом городе, на Солянке.

[ж] князя Дмитреа да князя Ивана Ивановичов Шуйских [ж]. О князе Димитрии Шуйском см. прим. «а»

к л. 171 об. Иван Иванович — брат царя Василия Шуйского, воевода, которому была поручена борьба с восставшим крестьянством и осада Калуги, захваченной войсками Болотникова; затем И. И. Шуйский был разбит Яном Сапегой. При свержении Василия Шуйского был арестован, отправлен боярами в город Белую, а потом отвезен вместе с братьями гетманом Жолкевским в Литву и посажен в Гостинский замок в заключение. Живя в Польше, Шуйский был сторонником королевича Владислава. После утверждения династии Романовых он вернулся в Москву и, как знатный боярин, нес службу при дворе.

К л. 173 об. [а] «Помните, о православнии християне, что Карул в Велицем Риме содея» [а]. Король Карл Великий (768—814) весной 774 года принял меры к укреплению своего влияния в Риме. Папе пришлось принять его с почетом и утвердить за Карлом звание патриция, что ставило главу западной церкви в зависимое положение от короля франков.

К л. 174. [а] Гетман же Желковской [а]. Станислав Жолкевский — коронный польский гетман — играл видную роль в качестве одного из активных участников интервенции в России. Не признав первого самозванца царевичем Димитрием, он высказывался против похода Сигизмунда III под Смоленск. Однако потом он сражался с русскими войсками, возглавляемыми Димитрием Ивановичем Шуйским, под деревней Клушиным, убеждал русские города признать королевича Владислава и, при содействии московского боярского правительства, ставшего на путь измены, занял Москву.

[б] королю сына своего Владислава дати на Московское государьство [б]. 4 февраля 1610 года тушинские бояре и дворяне, под воздействием польских интервентов, заключили с королем Сигизмундом III соглашение, по которому он должен был на известных условиях дать на русский престол своего сына — королевича Владислава. 17 августа соглашение было возобновлено московским боярским правительством. Владислав должен был принять православие, а король — вывести польские войска из России и снять осаду со Смоленска. Кроме того, бояре и дворяне, защищая свои классовые интересы, требовали запрета крестьянского выхода и закрепления холопов за их господами. Королевич должен был не накладывать взысканий без боярского суда, не отбирать поместий и вотчин и не ссылать родственников осужденных. Все дела должны были решаться при участии и с согласия боярской думы. Во втором договоре боярские интересы явно преобладали над дворянскими. За короля при подписании договора принес присягу гетман Жолкевский. Ряд выдвинутых условий встретил возражения со стороны польских агрессоров, добивавшихся полноты власти в России.

[в] в Можайске [в]. Можайск — один из старейших городов (основан в 1231 году) — стоит при впадении ручьев Можайки и Петровки в Москву-реку. В прошлом имел крупное экономическое и стратегическое значение, как защитный пункт против агрессии польских феодалов. Здесь, перед своим вступлением в Москву, польский королевич и должен был принять православие. В 1625 году Владислав неудачно осаждал Можайск.

К л. 174 об. [а] О послех [а]. Посольство, посланное к Сигизмунду под Смоленск «прошати на царство королевича», было организовано гетманом Жолкевским во главе с князем В. В. Голицыным и бывшим тушинским патриархом митрополитом Филаретом (см. прим. «а» к л. 42 об.) — представителями наиболее известных боярских фамилий. Видные политические деятели, таким образом, были удалены из Москвы. Среди них был и келарь Авраамий Палицын. Переговоры затянулись и не привели ни к каким результатам. Послов отправили в Польшу и заключили в Ма-

риенбургскую крепость, нарушив тем самым посольскую неприкосновенность.

К л. 177. [а] О смерти вора Колуского [а] — Лжедимитрия II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 177 об. [а] остася сука со единем щенятем [а]. Имеется в виду Марина Мнишек — жена первого и второго самозванцев и ее сын от Лжедимитрия II — Иван.

К л. 178. [а] О собрании войска в Росии [а]. Автор рассказывает о народном движении против иноземных захватчиков, хозяйничавших в Москве и разорявших русские города, в результате которого было организовано ополчение, известное в истории под названием первого земского ополчения. Целью первого ополчения было освобождение Москвы и всей страны от власти интервентов (см. о нем статью: А. С. Шепелев. Организация 1-го земского ополчения 1611 г. Уч. зап. Пятигорск. пед. инст., т. IV—VI, 1946—1951). Оно не имело успеха, так как в нем слишком сильно проявились классовые противоречия между крепостническим дворянством и крестьянскими массами, шла большая борьба между дворянством и казачеством. В организации первого ополчения известная роль принадлежала патриарху Гермогену, который, узнав, что король Сигизмунд не хочет выполнить предложенных ему условий, выступил против признания русским царем королевича Владислава и стал рассылать грамоты в разные города, призывая народ идти к Москве «на литовских людей». Призыв, обращенный к населению от высшего представителя церкви, сыграл определенную роль в пропаганде открытого выступления против засилия польских феодалов. Палицын стремится затушевать роль Гермогена, приписывая инициативу рассылки грамот по городам властям Троице-Сергиева монастыря.

К л. 179 об. [а] паче же реку Новый Рим [а]. Сравнивая Москву с Римом, Палицын отдает дань известной политической теории о Москве — третьем Риме, сложившейся еще в XV веке и распространенной среди русского общества в XVI и XVII веках. Эта теория создалась, как известно, в связи с тем политическим значением, которое Москва получила ко времени образования Русского централизованного государства, став его столицей, экономическим, политическим, национальным и религиозным центром.

[б] слово премудраго Соломона реченное [б] — см. прим. «б» к л. 365 об.

К л. 180. [а] Глаголю же Содома [а]. По библейской легенде, жители городов Содома и Гоморры были известны своими беззакониями. За это они получили «возмездие от бога»: города были сожжены. Палицын вспоминает эту легенду, говоря о разорении Москвы, в частности о пожаре, который произошел в марте 1611 года, когда в Москве хозяйничали польские интервенты. Палицын — представитель церкви — видит в этом несчастии, постигшем Москву, наказание «свыше», ниспосланное за грехи людей.

[б] Вавилона великого и Ниневии великии [б]. Разорение Москвы сравнивается автором с падением Вавилонского царства и Ниневии — города в древней Ассирии, жители которых прогневали бога своими грехами. Этим примером писатель, желая укрепить влияние церкви, призывает русских людей к покаянию в грехах, за которые они, как и жители Ниневии, по его мнению, наказаны богом.

[в] Трою предивную [в]. Рассказ о Троянской войне был известен древнерусским читателям из Хронографа и «Сказания о взятии Трои». С разорением Трои, как и с падением Иерусалима и Константи-

нополя (см. следующее примечание), Палицын сравнивает разорение Москвы врагами.

[г] Ерусалим град святый...пленен бысть[г]. Иерусалим не однажды разорялся врагами и окончательно был разрушен сыном императора Веспасиана Титом старшим, который в 70 году осадил город и после шестимесячной осады взял его. Во время осады множество жителей Иерусалима погибло от голода, оставшиеся были проданы в рабство, храм был сожжен и самый город разрушен до основания. Осада Иерусалима и его падение были описаны Иосифом Флавием, произведение которого стало известным нашим предкам еще в период Киевской Руси.

[д] Констянтин град не беззакониа ли ради и неправды пленен бысть[д]. Падение Константинополя — взятие его турками в 1453 году — рассматривалось русскими церковниками как возмездие за измену правой вере — принятие унии в 1439 году. Рассказ о падении Константинополя, так называемая «Повесть о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера, была хорошо известна русским читателям и, в частности, Палицыну, который заимствует из этого произведения как отдельные фактические подробности (при описании осады монастыря), так и художественные приемы.

[е] царьства Татарскаа великаа падоша[е]. Имеются в виду ханства Казанское и Астраханское, присоединенные к Русскому государству соответственно в 1552 и 1556 годах.

К л. 180 об. [а] Михайло Салтыков да Федор Ондронов[а]. О Михайле Салтыкове см. прим. «б» к л. 133 об. Федор Андронов — кожевник по профессии, вместе с Салтыковым являлся членом русского правительства, заключившего договор с Жолкевским и впустившего в Москву польский гарнизон. Современники сурово осуждали деятельность Андронова, считая его наравне с Салтыковым изменником родине.

К л. 181. [а] Иван Куракин разбиен от Ивана Васильевича Волынсково с товарыщи[а]. Князь Иван Семенович Куракин вместе с Шуйскими участвовал в заговоре против Лжедимитрия I. Будучи сторонником Василия Шуйского, он выступает против Тушинского вора, разбивает Лисовского на его пути от Коломны к Москве. После свержения Шуйского боярское правительство посылает Куракина во главе отряда против поднимающегося народного ополчения, ставившего своей целью освободить Москву от врагов. Куракин был разбит войсками Ивана Волынского, стоявшего во главе отрядов, высланных союзными городами. При Михаиле Романове Куракин выдвигается как дипломатический деятель. Его подпись вместе с подписями старых бояр стоит на грамоте о размене пленных, согласно которой возвратился в Москву Филарет Никитич Романов.

[б] от Рязани, и от Володимеря, и от Казани, и от инех градов многово росийского воинства[б]. Речь идет о первом земском ополчении (см. прим. «а» к л. 178). Когда пришло известие о гибели Тушинского вора в Калуге (см. прим. «а» к л. 19), в связи с ростом национально-освободительного движения, города, переславшись между собой грамотами, решили «стоять за православную веру и за Московское государство, королю польскому креста не целовать, не служить ему и не прямить, Московское государство от польских и литовских людей очищать, с королем и королевичем с польским и литовскими людьми и кто с ними против Московского государства станет, — против всех биться неослабно» (см.: С. Соловьев. История России, т. 8, гл. 8, стлб. 972).

[в] польские воеводы Гасевской да Струс[в]. Александр Гонсевский — польский воевода и велижский староста, пришел в Москву вместе с гетманом Жолкевским (см. прим. «а» к л. 174) во главе польских войск, введенных в Москву по просьбе изменников — бояр. Вместе с воеводой Николаем Струсем он впоследствии был осажден в Кремле вторым земским ополчением. Избиение польскими оккупантами русских людей, о котором рассказывает Палицын, произошло ввиду следующих обстоятельств: получив известие о сборе ополчения для похода на Москву, поляки стали спешно укреплять город и, нуждаясь в рабочей силе, требовали, чтобы население города помогло им устанавливать пушки; население отказывалось. Возникшая по этому поводу ссора 19 марта превратилась в открытое восстание московского населения против польских захватчиков. Улицы Москвы покрылись завалами, с крыш, с заборов, из окон в поляков стреляли, бросали камнями, их били дубьем. В результате сражения было много убитых как с той, так и с другой стороны. Опасаясь и ополченцев и восставшего населения, Гонсевский приказал сжечь город. Когда польский гарнизон, осажденный в Кремле, сдался, Гонсевского в это время уже не было в Москве, и гарнизоном командовал Струсь, — Гонсевский остается в пределах Русской земли и следит за событиями в Москве. В 1615 году он ведет переговоры с русскими послами под Смоленском, в 1616 и 1618 годах делает попытки наступать на Москву со стороны Смоленска и даже готовит для Москвы нового самозванца. Струсь после взятия Москвы войсками Минина и Пожарского оставался в плену до размена пленными в 1619 году, после чего вернулся на родину.

[г] Китай-град затвориша[г]. Китай-городом называлась часть московского посада, расположенная между реками Неглинной и Москвой к востоку и северо-востоку от Кремля и окруженная рвом и стеной. Китай-город был наиболее населенной частью Москвы после Кремля, — ремесленной и торговой; его пересекали улицы: Никольская, Ильинская, Варьская (Варварская) и Великая.

К л. 181 об. [а] в болшом в Белом граде[а]. Белым городом назывался посад, расположенный вокруг Китай-города (см. предыдущее примечание). До 1586 года этот посад был окружен Земляной осыпью (современное Бульварное кольцо). В 1586 году Борис Годунов начинает сооружать «град каменный около Большого посада, подле», т. е. по черте Земляной осыпи, или Земляного вала, какой существовал до того времени. Это был Белый город, белокаменный, получивший наименование «Царев град». Его сооружали семь лет; руководил работой русский мастер Федор Конь (И. Е. Забелин, История г. Москвы, ч. 1, М., 1905, стр. 158—159). Сооруженная стена должна была защищать купцов и посадских людей от набегов неприятеля.

[б] Ермогена патриарха Московского и всея Русии безчестне с престола изринуша и в месте нужне затвориша[а]. О патриархе Гермогене и его роли в описываемое время см. прим. «а» к л. 59 об. Он был заключен изменниками в тюрьму при Чудовом монастыре, где и умер.

К л. 182. [а] в путь Каинов ходихом и в след волхва Валама[а]. Как указывалось выше, московские события Палицын в религиозном аспекте рассматривает как наказание, посланное русским людям от бога за их «прегрешения», в частности за то, что изменники-бояре, во главе с Салтыковым и Андроновым, шли против своих же русских людей и ради личной выгоды и подкупа, к которому не раз прибегал в своей политике король Сигизмунд, продавали родину. Последнее напоминает Палицыну библейские легенды о волхве Валааме, который,

несмотря на «божественное» предупреждение, подкупленный царем моавитян Валахом, сделал немало зла израильскому народу (Библия, кн. Числ, 31 гл.), и о братоубийце Каине (Библия, кн. Бытия, гл. 4).

[б] архимариту Дионисию[б]. Дионисий Зобниновский был поставлен архимандритом Троицкого монастыря в 1610 году (10 мая) вместо уехавшего в Пафнутиев монастырь Иоасафа. См. о нем подробнее в статье «„Сказание" Авраамия Палицына и его автор».

К л. 182 об. [а] Того же дни отпустили наспех к Москве на помощь Ондрея Федоровича Палицына[а]. Андрей Федорович Палицын — родственник Авраамия Палицына, участник второго земского ополчения. Впоследствии нес службу при царе Михаиле Романове, выполняя различные поручения.

[б] По сем же разослаша грамоты во вся грады Росийскиа державы[б]. Авраамий Палицын ставит в особую заслугу монастырю рассылку грамот по городам с призывом идти к Москве. Он считает, что возникновение как первого, так и второго земского ополчения было вызвано этими грамотами. Однако в действительности возникновение освободительного движения было вызвано активностью народных масс. Грамоты Троицкого монастыря были разосланы уже после того, как первое земское ополчение подошло к Москве и был убит Прокопий Ляпунов (см. прим. «а» к л. 184 об.). Эти грамоты, как указывает С. Ф. Платонов (Очерки по истории Смуты, стр. 493—498), рассылались с иной целью, чем грамоты Гермогена; они звали на борьбу не с казаками, к которым многие города были настроены враждебно, а с изменниками, сидевшими в Москве, и польскими оккупантами, причем убеждали жителей городов, что казаки, стоявшие под Москвой, будут им помогать в этой борьбе. Хотя города в это время уже ссылались между собой и были готовы на борьбу с врагами родины, грамоты Троице-Сергиева монастыря сыграли известную роль в оформлении второго земского ополчения.

К л. 184 об. [а] Боярс и воеводы[а]. В этой главе Палицын перечисляет отряды первого земского ополчения и указывает, кто были руководители этих отрядов. Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой — один из тушинских бояр, сторонников Лжедимитрия II, ушел вместе с ним и казачьими полками в Калугу. После смерти Лжедимитрия Трубецкой то принимает участие в посольстве к Сигизмунду III, то входит в сношения с псковским самозванцем Сидоркой (появился во Пскове в 1608 году). Вместе с другими воеводами он с казачьими полками входит в состав второго земского ополчения. После распада ополчения он остается под Москвой и вместе с войсками Пожарского принимает участие в освобождении Москвы от врагов. После вступления на престол Романовых он несет государеву службу, как воевода участвует в неудачном походе русских против шведов (в 1613—1614 годах). В последние годы жизни он выполняет обязанности воеводы в Тобольске. Об Иване Васильевиче Волынском см. в прим. «а» к л. 181. Думный дворянин и воевода Прокофий Петрович Ляпунов был родом из рязанских служилых землевладельцев. В 1605 году он был сторонником Лжедимитрия I; при В. Шуйском во главе рязанских дворян, выступивших против боярского правительства Шуйского, он примкнул к Болотникову (см. прим. «б» к л. 32 об.), но полное несоответствие дворянских интересов целям движения восставших крестьян вызвало переход Ляпунова на сторону Шуйского, за что он был пожалован воеводством на Рязани и чином думного дворянина. Убедившись в несостоятельности боярского правительства царя Василия Шуйского, в 1609 году Ляпунов готов был выдвинуть против него его талантливого племянника —

Михаила Скопина-Шуйского. Через послов, встретивших Скопина в Александровской слободе, он предлагал ему царский престол. После смерти Скопина в 1610 году П. Ляпунов открыто действует против Шуйского, поднимает восстание в Рязани и проводит агитацию сначала за Лжедимитрия II, а потом за королевича Владислава. В 1611 году Ляпунов, соединившись с Заруцким (см. прим. «а» к л. 143) и с казаками, рассылает грамоты по городам, призывавшие к борьбе с польскими интервентами; за это он был посажен под стражу, но был освобожден Пожарским. Для противодействия польской интервенции Ляпунов стал во главе первого земского ополчения с целью освобождения Москвы и предполагал, заключив союз с Швецией, пригласить на русский престол шведского королевича. Узнав об этом, польские оккупанты при содействии Гонсевского, бывшего тогда в Московской осаде, подняли против Ляпунова казаков, послав им провокационную грамоту с поддельной подписью Ляпунова. Казаки, подозрительно относившиеся к дворянам отряда Ляпунова и недовольные их крепостнической политикой и тем, что Ляпунов поддерживал среди казаков строгую дисциплину, расправились с Ляпуновым: пригласив его в казачий круг, они зарубили его саблями. Четвертый воевода, упомянутый Палицыным, — Иван Заруцкий (см. прим. «а» к л. 143); пятый — Иван Просовецкий. Палицын ошибся в имени воеводы: его настоящее имя Андрей. Андрей Просовецкий был назначен Лжедимитрием II воеводой в Суздаль против воли суздальцев. Вместе с Лисовским он совершает поход на Владимир, желая привести его к присяге самозванцу, но владимирцы «сели на смерть», решив бороться с тушинцами и польскими захватчиками, «не щадя голов своих», так как они разоряли население. Поход кончился неудачей, о причинах которой Просовецкий и первый суздальский воевода — Плещеев — сообщают Сапеге. Впоследствии Просовецкий вместе с Лисовским сражается со шведами, а затем примыкает со своими казаками ко второму земскому ополчению. Палицын указывает, что в состав ополчения входили разные группы: дворяне, дети боярские разных городов, многие атаманы и казаки. В отряде Просовецкого он, помимо того, указывает «черкасов» (в XVI—XVII веках так называли пришлое население Украины, главным образом украинских казаков).

К л. 185 об. [а] и бысть многочисленое воинство[а]. Численность русских войск под Москвой, считая и казаков, находившихся в таборах Трубецкого (около 2500 человек), определяется в 8—10 тысяч (История Москвы, т. 1, М., 1952, стр. 350).

[б] от Москвы реки взяли круглую башню и Яузские и Покровские, и Фроловские, и Устретенские, и Петровские, и Тверские ворота[б]. Ополчение, подойдя к Москве, окружило Белый город: Ляпунов стал у Яузских ворот, Трубецкой с Заруцким — против Воронцова поля, костромские и ярославские воеводы — у Покровских ворот, Измайлов — у Сретенских, Мосальский — у Тверских. 6 апреля большая часть башен и ворот Белого города была занята русскими войсками, и воеводы начали наступление на Китай-город, попутно отбивая у польских интервентов оставшиеся за ними ворота и башни Белого города. Названия ворот Белого города в настоящее время сохранились в названиях московских улиц и частей так называемого Бульварного кольца, где когда-то проходила стена Белого города.

[в] в каменой в Большой город[в]. Каменный Большой город — Белый город, который заняли войска второго ополчения в результате ряда стычек с поляками и немцами (о Белом городе см. прим. «а» к л. 181 об.).

К л. 186. [а] П о с е м ж е а р х и м а р и т и к е л а р ь... п и с а л и в К а з а н ь... и в Н и ж н е й Н о в ъ г р а д и в о в с е п о н и з о в н ы е г о р о д ы и в П о м о р и е[а]. Грамоты были разосланы монастырем 13 июля. Кроме указанных городов, они были посланы еще в Вологду и Пермь. Грамота, адресованная на имя Ефрема, митрополита казанского, сохранилась и дает представление о том, что писали в этих грамотах власти Троицкого монастыря. Здесь излагались последние события, говорилось об успешных действиях первого ополчения, и города приглашались принять участие в деле освобождения Москвы, занятой и поруганной врагами. Казанцы еще до этой грамоты получили 1 мая грамоту от московских воевод и уже готовились к выступлению. Таким образом, Палицын в данном случае, как и в других, где сообщает о посылке грамот монастырем, допускает неточность: по его сообщению получается, что только Троицкие грамоты были причиной движения в указанных городах и вызвали, например, казанцев в поход. Троицкая грамота пришла тогда, когда казанцы или уже выступили, или готовы были выступить в поход к Москве. Таким образом, она могла не возбудить движение, а только ускорить поход к Москве.

К л. 186 об. [а] с м о л ь я н е и н о в г о р о д ц ы и и н ы х м н о г и х у к р а и н с к и х г о р о д о в[а]. Приход подкрепления к ополчению под Москвой связывается Палицыным с разосланными Троицким монастырем грамотами (см. предыдущее примечание). Определенную роль здесь сыграли грамоты Ляпунова и других воевод, стоявших под Москвой. Не случайно, что они обращались за помощью к Поволжью, а также поморским и северным городам, — эти города меньше пострадали во время общего разорения.

[б] в з я ш а Н о в о й Д е в и ч ь м о н а с т ы р ь... и А р б а ц к и е в о р о т а, и Н и к и ц к и е[б]. Арбатские и Никитские ворота находились в западной стороне Белого города, по направлению к Ново-Девичьему монастырю (см. прим. «а» к л. 12). При вступлении в Москву Жолкевский потребовал, чтобы им было разрешено занять монастырь. Овладеть Арбатскими и Никитскими воротами можно было только овладев крепостью-монастырем. 22 мая русские осадили Ново-Девичий монастырь, где находился отряд немцев, и принудили их к сдаче. После этого были взяты Алексеевская башня, Водяные, Чертольские, Никитские и Арбатские ворота. Алексеевская башня была частью стены Алексеевского монастыря, расположенного на берегу Москвы-реки, в районе ныне строящегося Дворца Советов. Водяные ворота — ворота в стене Белого города, выходившие к реке, перед старым Большим Каменным мостом, против современной улицы Ленивки. Чертольскими воротами назывались ворота, находившиеся на месте площади, которая теперь носит название площади Дворца Советов. Арбатские и Никитские ворота были расположены там, где сейчас находятся Арбатская площадь и площадь, сохранившая старое название — «Никитские ворота» (см.: П. С ы т и н. Прошлое Москвы в названиях улиц. Изд. «Моск. рабочий», 1946, стр. 36, 44). Когда все эти пункты были взяты, весь Белый город оказался в руках ополчения.

К л. 187 об. [а] в ъ с т а в ш е, у б и ш я е г о[а]. Удачные военные действия первого ополчения были остановлены социальной борьбой внутри ополчения, приведшей к убийству казаками Прокопия Ляпунова, выделявшегося среди прочих воевод (см. прим. «а» к л. 184 об.). После его смерти противоречия между социальными группами, входившими в ополчение, еще более обострились, и большая часть дворян ушла из-под Москвы и разошлась по домам, опасаясь казаков (см.: А. И. К а з а ч е н к о. Разгром польской интервенции в начале XVII в. М., 1939, стр. 120—122).

К л. 188. [а] *п р и д е и с П о л ь ш и г е т м а н Х о т к е в и ч ь . . . и с т а л в К р а с н о м с е л е* [а]. Польский гарнизон, осажденный войсками первого ополчения в Китай-городе и Кремле, терпел большую нужду. На помощь ему с провиантом и боевыми припасами был отправлен литовский гетман Ян Карл Ходкевич. Село Красное находилось к северо-востоку от Москвы (теперь здесь расположена улица Красносельская); сожженное тушинцами, оно было потом отдано Сигизмундом III изменнику М. Г. Салтыкову (см. прим. «б» к л. 133 об.), почему и было избрано Ходкевичем как место стоянки его отряда.

К л. 189. [а] *в Я р о с л а в л ь и в о в с е з а м о с к о в н ы е и п о м о р с к и е г о р о д ы* [а]. Распад первого ополчения заставил властей Троицкого монастыря еще раз обратиться к городам с грамотами, в которых Дионисий и Палицын опять убеждали русских людей идти на выручку Москвы и оставшихся под Москвой отрядов Трубецкого и Заруцкого. Этим грамотам Палицын придает решающую роль в деле создания второго земского ополчения, но это не соответствует действительности. Широкое национальное движение народа, возмущенного наглым хозяйничаньем в стране польских интервентов, охватило к этому времени большую часть северных городов и городов Поволжья. Они пересылались грамотами, где давали друг другу слово «стоять за один». Движение распространялось главным образом среди посадских и служилых людей и крестьян северных областей страны. Грамоты, рассылавшиеся из Троицкого монастыря, являлись, таким образом, лишь выражением общего настроения всего русского народа (см.: История Москвы, т. 2, стр. 90. — С. В. Б а х р у ш и н. Борьба за освобождение Москвы от интервентов в 1612 г. Вестник АН СССР, М., 1947, № 7).

[б] *О т п у с т и л и б о я р и н а к н я з я О н д р е я П е т р о в и ч а К у р а к и н а . . . д а д и я к а С ы д а в н о в о В а с и л ь е в а* [б]. Троицкие грамоты пересылались в города с «верными» людьми. Таким был, например, стольник Василий Иванович Бутурлин, который еще ранее, находясь в Москве, сносился с Ляпуновым, за что и был подвергнут пытке польскими оккупантами. Дьяк Сыдавный-Васильев был близок Палицыну, так как вместе с ним участвовал в посольстве к королю Сигизмунду и, так же как и Палицын, подкупленный Сигизмундом, покинул главных послов и вернулся в Москву.

К л. 189 об. [а] *П а ч е ж е в Н и ж н е м Н о в е г р а д е к р е п ц е я ш я с я з а с е* [а]. Центром организации нового, действительно народного ополчения стал Нижний-Новгород, один из самых богатых и многолюдных городов Среднего Поволжья. Нижегородский посад насчитывал до 2 тысяч дворов. Город не пострадал от польских захватчиков, но находился под угрозой разорения, подобно другим русским городам. Являясь крупным торговым центром, он был связан со всей Волжской речной системой. Этим и объясняется та роль, которую сыграл город в создании второго земского ополчения, осуществившего освобождение Москвы от польско-литовских интервентов. Движение в Новгороде, о котором упоминает Палицын, началось осенью 1611 года.

[б] *и з б р а в ш е в с е м у в о и н ь с т в у н а ч а л ь н и к а, с т о л ь н и к а и в о е в о д у к н я з я Д м и т р е я М и х а й л о в и ч а П о ж а р с к о в о* [б]. Дмитрий Михайлович Пожарский (около 1578—1642; см. книгу: С. Б а х р у ш и н. Минин и Пожарский, Ташкент, 1942), став вместе с Мининым во главе ополчения нижегородцев осенью 1611 года, проявил большие стратегические способности. Когда Москва была очищена от захватчиков, Пожарский играл видную роль на Земском соборе 1612—1613 годов, фактически руководя им. С началом царствования Михаила Романова Пожарский был оттеснен от ве-

дущих ролей в государстве другими представителями боярства. Тем не менее он проявляет себя как один из лучших военачальников своего времени в боях с польско-литовскими войсками Лисовского (1615 год) и польским королевичем Владиславом (1617 год).

К л. 190. [а]ис посадских людей Козму Минина[а]. Кузьма Захарович Минин-Сухорук (год рождения не известен, умер в 1616 году) — замечательный организатор народных сил, выдвинутый движением, начавшимся в Нижнем Новгороде осенью 1611 года. В решающем сражении 24 августа 1612 года Минину, по рассказу «Нового летописца», принадлежала немалая роль: с отрядом в 500 человек он переправился через реку Москву и бросился на две польские роты, стоявшие у Крымского моста. Подвиг Минина воодушевил остальные отряды, ополчение перешло в решительное наступление, поляки были отогнаны, и сражение закончилось полной победой русских над польскими захватчиками. Об этом подвиге Минина А. Палицын умалчивает.

[б]отиде от Москвы к Волоку к Ламскому[б]. Волоколамск известен уже в XII веке. Построенный на реке Ламе, он имел в старину важное торговое значение в связи с своим положением на пути в Новгород. Водный путь проходил с верхней Волги на реку Шошу, с Шоши на Ламу через краткий волок в 5 км, затем на реку Волошну и далее на Рузу, Москву и Оку. Отсюда и название города.

[в]Из Ростова же полковник их Каменской к нему же прииде на сход[в]. Имеется в виду город Ростов Великий (теперь Ярославской обл.)—один из древнейших русских городов, присоединен к Москве в 1474 году. Движение к Москве войск второго земского ополчения заставило объединяться разрозненные польские отряды. Этим и было вызвано то, что польский отряд, сидевший в Ростове во главе с полковником Каменским, предпочел оставить город и присоединиться к войскам Ходкевича.

К л. 190 об. [а]в Ярославль и на Кострому приидоша[а]. Палицын правильно указывает путь ополчения. Передовые отряды, а за ними и все войско Пожарского двигалось к Москве окружным путем — по берегу Волги, — присоединяя к себе отряды приволжских городов.

[б]в 120-м году... прояви ся паки во Пскове вор и назвася царем Дмитрием[б]. Речь идет о появившемся в 1612 году во Пскове новом самозванце — Сидорке.

[в]Иван Плещеев с товарыщи[в]. Иван Плещеев — сторонник псковского самозванца Сидорки, 2 марта 1612 года приехал под Москву и начал приводить к присяге самозванцу полки Трубецкого. Как говорится в грамоте, посланной Пожарскому из Троицкого монастыря, сам Трубецкой был приведен к присяге насильно. Плещеев пытался привести к присяге самозванцу и города Старицу, Торжок, Тверь, Ржев и другие, но сюда его не пустили и «товарищам его и казакам хлеба купить не дали». Несогласие многих присягать самозванцу в подмосковном стане и отпор северо-западных городов заставили Плещеева изменить тактику. Вернувшись в Псков, он вошел в переговоры с воеводой Хованским и убедил его выдать «вора». 1 июля Сидорку повезли к Москве. Впоследствии, как указывается в одной из грамот Пожарского, Плещеев старался поссорить казаков с начальниками земского ополчения.

К л. 191. [а]прислал дворян Михайла да Никиту Остафьевичев Пушкиных[а]. Отец упомянутых Палицыным братьев Пушкиных, Евстафий, был думным дворянином; он нес службу при Иване IV Грозном, ездил от него послом к Стефану Баторию; при преемнике Ивана в 1594—1595 годах заключал мирный договор со

Швецией. Сын его, Никита Пушкин, был воеводой в Вологде, присягал Лжедимитрию II, но потом перешел на сторону Шуйского, а впоследствии присоединился к первому земскому ополчению, как многие другие дворяне, недовольные разорением и насилиями польских захватчиков. Через Пушкиных Трубецкой просит троицких монахов повлиять на Пожарского и поторопить его с приходом под Москву, к которой подходил Ходкевич. Трубецкой ведет переговоры с Пожарским через монастырь, потому что знает недоверие земской рати Пожарского к казакам.

К л. 193. [а] Князь Дмитрей же Михайловичь и Козма Минин и все воинство, послушавше молениа старца[а]. Авраамий Палицын недооценивает значения долгой стоянки (4 месяца) ополчения Пожарского в Ярославле. Он, вопреки исторической действительности, упрекает Пожарского в «медлительности» и «косности», более того — почти в трусости, а его воинов называет «мятежниками», «ласкателями» и «трапезолюбителями». По его рассказу, Минин и Пожарский двинулись к Москве только после «душеспасительных увещаний» самого Авраамия, который, забыв старость, специально ездил для этого в Ярославль. На самом деле Пожарский принужден был задержаться в Ярославле, чтобы закончить организацию военных сил ополчения и обеспечить себе тылы: в летние месяцы 1612 года обширный край Замосковья до Волги включительно был полностью освобожден от польских и враждебных ополчению казацких отрядов. К казацким полкам Трубецкого и Заруцкого Пожарский относился недоверчиво и, как показали события, имел на это основания: в июле в Ярославле было произведено покушение на жизнь Пожарского, организованное, повидимому, Заруцким. Троицкие власти, в частности Палицын, способствовавшие созыву первого ополчения и помогавшие ему, стремились примирить Пожарского с казаками и их воеводами: с этой целью Палицын и ездил в Ярославль к Пожарскому.

[б] посла.. брата своего, князя Дмитрея Петровича Пожарсково — Лопату, да Михайла Дмитреевича Самсонова[б]. Отряд Дмитрия Петровича Пожарского-Лопаты, двоюродного брата Д. М. Пожарского, был вторым отрядом, посланным Мининым и Пожарским к Москве. Первый отряд был послан под начальством воевод Михаила Самсоновича Дмитриева и Федора Левашова; им приказано было, не смешиваясь с полками Трубецкого, стать у Петровских ворот. Отряд Пожарского-Лопаты и дьяка Семена Самсонова, придя в Москву, стал у Тверских ворот. Пожарский-Лопата деятельно помогает своему брату в борьбе против интервентов. Еще в марте 1612 года, когда главные силы ополчения находились в Нижнем Новгороде, Пожарский-Лопата и Семен Самсонов были посланы в Ярославль, чтобы освободить город от казаков Заруцкого и воспрепятствовать захвату города Просовецким. Позднее кн. Дмитрий Пожарский-Лопата выгнал казаков из Пошехонья. Желая помешать движению ополчения, Заруцкий отправил часть своих казаков против отряда Пожарского-Лопаты с целью уничтожить отряд и убить воеводу; попытка не удалась; отряд Лопаты храбро встретил казаков и обратил их в бегство.

К л. 194. [а] Егда прииде князь Дмитрей Михайловичь к Троицы в Сергиев монастырь[а]. Ополчение пришло в Троицкий монастырь 14 августа и расположилось между монастырем и Клементьевской слободою (см. прим. «б» к л. 57 об.). Здесь Пожарский задержался на 4 дня, но полученное из Москвы известие о том, что гетман Ходкевич должен подойти к Москве в ближайшие дни, заставило его поторопиться, и 18 августа войско выступило из монастыря и направилось к Москве. Келаря Авраамия он взял с собой в ка-

честве парламентера между собой и Трубецким, так как земское ополчение попрежнему не доверяло казакам.

К л. 195 об. [а] бысть бой под Новым под Девичим монастырем[а]. Бой с Ходкевичем произошел 22 августа. Ожесточенное сражение продолжалось в течение 7 часов. Преимуществом Ходкевича являлись его кавалерийские части, с которыми не могла сладить сборная и неопытная конница Пожарского. Пожарский, видя это, приказал своим людям сойти с коней и биться пешими. Тогда конные сотни, посланные Пожарским к Трубецкому не спрашивая начальников пришли на помощь ополченцам. К концу дня Ходкевич с большим уроном был отброшен.

К л. 196. [а] Боярин князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой... стоял за Москвою рекою у пречистые богородицы Донские[а]. Питая явную симпатию к Трубецкому и его казачьим отрядам, Палицын не раскрывает подлинного смысла поведения Трубецкого во время боя Пожарского с Ходкевичем. Между войсками Пожарского и отрядами Трубецкого существовало глубокое недоверие, вызванное их различным социальным составом. Ввиду этого Пожарский, придя в Москву, отказался стать со своим полком вместе с казаками. В свою очередь казаки не захотели помочь ополченцам, когда те вступили в бой с Ходкевичем. В таборах Трубецкого говорили о войсках Пожарского: «Богати пришли из Ярославля, и сами одни отстоятся от етмана!». Когда конные сотни Пожарского, посланные им в Замоскворечье к Трубецкому, бросились на помощь ополченцам, к ним присоединились и некоторые атаманы Трубецкого. Они кричали ему: «В вашей нелюбви к Московскому государству и ратным людям пагуба становится!». Донской монастырь, около которого стоял Трубецкой, находился в Замосковоречье; он был построен в царствование Федора Ивановича в память победы над крымским царевичем, одержанной в 1591 году, по преданию — с помощью иконы богородицы Донской, подаренной Ивану IV донскими казаками (отсюда — название монастыря).

[б] у страстотерпца христова Георгиа острог взяли[б]. Церковь Георгия, около которой находился острог, взятый Ходкевичем, была расположена на Ордынке, по дороге на юг, пересекавшей Замоскворечье. 24 августа Ходкевич напал на ополченцев в Замоскворечье, надеясь с этой стороны проникнуть в Кремль. Войска Пожарского, которые были переведены на правый берег реки, вступили в бой с польскими отрядами и после упорного боя были опрокинуты. Трубецкой продолжал бездействовать и даже отошел несколько назад, что позволило полякам занять укрепление у церкви Климента (см. прим. «а» к л. 196 об.).

[г] прийде от реки Сетуни[г]. Река Сетунь впадает в Москву-реку у Воробьевых гор, против Ново-Девичьего монастыря.

К л. 196 об. [а] острог у святого Климента[а]. Церковь Климента находится в Замоскворечье (в настоящее время — в переулке, получившем от нее название Климентовского), между улицами Пятницкой и Ордынкой. Старое здание не сохранилось. Современное здание — образец архитектуры XVIII века — построено в 1770 году русским архитектором К. М. Матвеевым.

К л. 197 об. [а] поставиша обоз свой у церкви святыя великомученицы христовы Екатерины[а]. Церковь св. Екатерины расположена южнее церкви Климента, по улице Ордынке. Желая оправдать поведение казаков, отступивших и давших врагам занять острог у церкви Климента, а потом у церкви св. Екатерины, Палицын рассказывает, что казаки отбили острог у Климента

обратно, но увидав, что ополченцы не хотят им помогать, «исполнишася гнева и горести» и решили «ко врагом на брань не исходити николиже». Палицын правильно отмечает рознь между полками Трубецкого и Пожарского, едва не погубившую дело, но, явно симпатизируя казакам, замалчивает их поведение и, наоборот, подчеркивает враждебное отношение к казакам ополченцев.

К л. 198. [а] идеже был обыденный храм во имя святаго пророка Илии[а]. Церковь Илии находилась вблизи Алексеевского монастыря, недалеко от берега Москвы-реки. Современное здание построено думным дьяком Гаврилом Федоровичем Деревниным в 1702 году (находится в Обыденском переулке, недалеко от Кропоткинских ворот). Храм назывался «Обыденным», потому что первоначальное деревянное здание было построено в один день «обыденкой».

К л. 199. [а] против церкви святаго великомученика христова Никиты[а]. Церковь Никиты находилась ниже по течению Москвы-реки, недалеко от ее берега, за Яузой (близ Гончарной улицы на так называемой Швивой горке).

К л. 200. [а] И поидоша вси на бой[а]. Все, что рассказывает здесь Палицын, написано с целью подчеркнуть свою роль в совершавшихся событиях. Согласно его рассказу, только благодаря вмешательству и красноречию келаря удалось убедить казаков вернуться в бой. Как следует из повествования, только это и помогло одержать победу над Ходкевичем. Роль полков Пожарского явно затушевывается, ничего не говорится и о подвиге Минина (см. прим. «а» к л. 190). Героями дня являются «старец Авраамий» и казаки. Что Палицын оказал определенное влияние на казаков, повидимому, отрицать нельзя, но привлечь их к бою удалось не красноречием, а обещанием богатой награды: он пообещал отдать им богатую монастырскую казну.

К л. 200 об. [а] А гетман со оставшимися роты ста на Воробьеве горе[а]. После того как одновременная атака казаков и ратников народного ополчения решила победу, Ходкевич должен был отступить и не решился больше возобновлять попытки прорваться в Кремль. Это определило судьбу польского гарнизона, осажденного в Кремле.

К л. 202 об. [а] галасунскому архиепископу Арсению[а]. Архиепископ Арсений — грек по происхождению, числился при Архангельском соборе в Кремле. После смерти патриарха Гермогена он стал главой русской церкви.

К л. 204 об. [а] отпустили из града боярина князя Федора Ивановича Мстиславского с товарыщи[а]. Доведенные голодом до крайности, осажденные в Кремле польские оккупанты решили сдаться и сначала выпустили из Кремля русских бояр — князя Федора Ивановича Мстиславского, стоявшего во главе боярского правительства (см. прим. «а» к л. 172 об.), Ивана Михайловича Воротынского, Ивана Никитича Романова с племянником Михаилом Федоровичем (будущим царем) и его матерью Марфою Ивановной. Были выпущены и все прочие русские люди, жившие в Кремле. На следующий день сдался польский гарнизон.

К л. 205. [а] в церковь пресвятыя богородица Казаньские за Покровскими вороты[а]. Церковь находилась в переулке между Таганской и Воронцовской улицами. Была построена в половине XVI века.

[б] в церковь святаго Иоанна Милостиваго на Арбате[б]. Церковь находилась в Кисловском переулке. Сгорела во время пожара, бывшего в 1629 году.

[в] И сшедшеся вси вкупе на место Лобное.[в] Лобное место, иначе — «царево место» (на Красной площади в Москве.), — круглый каменный помост с возвышением в центре, на которое поднимался говорящий. Лобное место было сооружено в 1534 году на вершине или «лбу» оврага, отсюда и название «лобное место». В 1598—1599 годах оно было перестроено.

К л. 206 об. [а] Колико оскверняем бе храм святаа святых от многих царей июдейских ... храм великий Воскресение господне в том же граде Иерусалиме[а]. Русских людей, вошедших в Кремль после сдачи польского гарнизона, поразило то, в какое состояние были приведены врагами древние храмы. Рассказывая об этом, Палицын вспоминает древний иудейский храм, по преданию, построенный царем Соломоном и не раз «оскверняемый» идолопоклонниками, и храм Воскресения, построенный в том же Иерусалиме на легендарном месте «воскресения» Христа и находящийся в руках сарацын.

К лл. 210—210 об. [а] быти царем и государем всея Русии... благородному великому государю Михаилу[а]. Михаил Федорович Романов, тогда 16-летний юноша, был сыном Филарета Никитича Романова (см. прим. «в» к л. 9). Романовы не принадлежали к княжеской знати, в то же время они были связаны родством с прежней династией, хорошо известны и дворянам и казакам, между прочим и тем, которые находились в Тушинском лагере, где Филарет жил в качестве «нареченного» патриарха. Таким образом, кандидатура Михаила Романова оказалась наиболее приемлемой для ряда социальных слоев, участвовавших в Земском соборе 1613 года.

[б] в Богоявленской монастырь на подворье святыя живоначальныя Троица Сергиева монастыря[б]. Палицын и в данном случае стремится подчеркнуть свою роль в событиях: он выдвигает себя на первое место в таком важном деле, как избрание царя. (О Богоявленском монастыре см. прим. «б» к л. 52).

К л. 211. [а] посылают на Лобное место... к вопрошению всего воиньства и всего народа[а]. Автор стремится показать, что Михаил Романов был избран на царство всенародно, причем объясняет это божественной волей и божественным внушением.

К л. 212. [а] колуским гостем Смирным Судовщиковым[а]. Выборный человек Смирной Судовщиков был послан Земским собором в числе других лиц, отправленных по городам, в Калугу — узнать «во всяких людех мысли их про государское обиранье». После того, как вернулись посланные и все вызванные бояре приехали в Москву, 21 февраля Михаил Романов был официально провозглашен царем (С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты, стр. 533).

К л. 212 об. [а] благоверная государыня инока Марфа Ивановна[а] — жена Филарета Никитича Романова, мать Михаила Федоровича, урожд. Ксения Ивановна Шестова, в монашестве Марфа. Была пострижена одновременно с мужем при Борисе Годунове (в июне 1601 года) и сослана в один из заонежских погостов. Когда при Лжедимитрии I Филарет был сделан митрополитом ростовским, Марфу вернули из ссылки, и она вместе с сыном Михаилом жила в Ипатьевском монастыре близ Костромы (см. прим. «а» к л. 213 об.).

[б] от освященного собору избравше.. и отпустиша их х Костроме[б]. Посольство в Кострому к новоизбранному царю было составлено из наиболее влиятельных лиц. Среди духовенства Палицын называет архиепископа рязанского Феодорита, архимандрита московского Чудова монастыря Авраамия, себя и архи-

мандрита Иосифа из московского Ново-Спасского монастыря. Из светских лиц упомянут только боярин Федор Иванович Шереметев. Посольство в Кострому выехало из Москвы 2 марта 1613 года.

К л. 213. [а] со образом преблагословенныя владычица... юже написал Петр митрополит[а]. Митрополит Петр (умер в 1326 году; см. прим. «а» к л. 27) написал несколько икон богородицы: одна из них изображала «успение» и была написана еще в то время, когда Петр был игуменом Ратского монастыря; другая, по имени художника, называлась Петровской, третья — копия с Владимирской иконы, которую привез во Владимир из Вышгорода князь Андрей Боголюбский. Все три иконы хранились в московском Успенском соборе. Палицын, повидимому, имеет в виду третью икону — копию Владимирской.

К л. 213 об. [а] поидоша... в Ыпацкой монастырь[а]. Ипатиевский Троицкий монастырь находится вблизи города Костромы, на правом берегу Волги, при впадении в нее реки Костромы. Монастырь основан предками Бориса Годунова и в первый раз упоминается в летописях под 1443 годом. В настоящее время монастырь превращен в музей.

К л. 217. [а] в селе в Братошине[а]—село Братошино, или Братовщино, находилось на половине дороги от Троицкого монастыря к Москве.

К л. 217 об. [а] митрополит ростовский Кирил да боярин князь Иван Михайловичь Воротынской[а]. Кирилл царем Федором Ивановичем в 1594 году был вызван из Антониева Новгородского монастыря в Троице-Сергиев монастырь и поставлен здесь в архимандриты монастыря. Имя его имеется в избирательной грамоте царя Бориса Годунова (1 августа 1598 года). В 1605 году Кирилл посвящен был в архиепископы и занял кафедру в Ростове, но в следующем 1606 году должен был уступить ее Филарету Никитичу Романову. Когда последний в 1610 году отправился послом к Сигизмунду III, Кирилл снова занял Ростовскую кафедру и управлял ею до 1616 года. Князь И. М. Воротынский — представитель старинного княжеского рода, выехавшего на Русь из Литвы. Во время осады Москвы войсками второго ополчения он находился вместе с польским гарнизоном в Кремле и был выпущен оттуда накануне сдачи вместе с другими боярами. При Михаиле он несет придворную службу и выполняет дипломатические поручения.

[б] архиепископ суздальский Герасим[б]. Герасим с 1596—1605 г. был архимандритом Архангельского монастыря в г. Юрьеве—Польском. В 1605 г. переведен в Спасо-Евфимиев Суздальский монастырь, в 1612 г. назначен архиепископом Суздальским, остается на этом посту до 1615 г. (П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви).

К л. 218. [а] в церковь святаго архистратига Михаила[а] — Архангельский собор в Кремле, где хоронили русских великих князей и царей. Древняя деревянная церковь построена была в 1247 году по инициативе брата великого князя Александра Невского — Михаила Ярославича Храброго. В 1333 г. по приказу великого князя Ивана Даниловича Калиты вместо деревянного был выстроен каменный храм и сделан усыпальницей великих князей. Иван III в 1505 году, незадолго до своей смерти (27 октября 1505 года), вместо построенного Калитой храма приказал выстроить новый, который был закончен в 1508 году и существует до настоящего времени. В настоящее время реставрирован.

К л. 218 об. [а] в пречестный храм... благовещениа[а]. Благовещенский собор в московском Кремле был выстроен

по повелению Ивана III псковскими мастерами на месте древнего деревянного храма в 1484—1489 годах.

[б] велицей лавре Вознесениа... в Девиче монастыре[б]. Вознесенский девичий монастырь находился в Кремле возле Спасских ворот. Он был построен в 1369 году княгиней Евдокией, женой великого князя Дмитрия Донского. Был перестроен в 1721 году по повелению Петра I. В настоящее время не сохранился.

К л. 219. [а] венчан бысть рукою пресвященнаго Кир Ефрема, божиею милостию митрополита казаньскаго и свиязского в лето 7121-е[а]. Ефрем был преемником Гермогена. Он был поставлен митрополитом казанским и свияжским в 1606 году, когда Гермоген сделался патриархом всея Руси. Ефрем умер 26 декабря 1613 года. Венчание Михаила Романова на царство произошло 11 июля 1613 года в Успенском соборе в Москве.

К л. 219 об. [а] яко Исав Иякова и Саул Давида и яко Светополк Бориса и Глеба[а]. Сравнение Михаила Романова с князьями Борисом и Глебом и «неправедно гонимыми» Иаковом и Давидом должно показать положение будущего царя при Годунове.

К л. 220. [а] яко же древле Валаму о Израили и Сивилле о кресте, и Платону о воплощении господни[а]. Палицын приводит легенду, в которой рассказывалось, что воцарение Романова было предсказано Борису Годунову гадателями, к которым он любил обращаться. Палицын сравнивает это предсказание гадателей с предсказаниями древних волхвов, например библейского Валаама о Христе. В церковных преданиях рассказывается, что о Христе пророчествовали не только библейские пророки, но и римская «пророчица» Сивилла и даже греческий философ Платон (427—347 годы до нашей эры).

[б] волхву, иже прорече о Светославе, сыне великого князя Игоря[б]. В «Повести временных лет» рассказывается о предсказании волхва Олегу Вещему (как известно, волхв предсказал князю смерть от его коня). Ни летопись, ни Хронограф не сообщают о предсказании волхва Святославу — сыну Игоря. Можно предположить, что Палицын здесь ошибся, поставив одно имя вместо другого, если только ему не была известна какая-нибудь легенда, не сохраненная для нас летописью.

К л. 221. [а] Вси государьства бесерменские и латыньские[а], т. е. государства восточные (магометанские) и западные (европейские).

К л. 222 об. [а] давый совет лукавому Навходоносору и прегордому Антиоху на святый град Иерусалим[а]... Навуходоносор — вавилонский царь; Антиох — царь сирийский — Антиох Епифан. С этими царями-язычниками Палицын сравнивает врага Руси — королевича Владислава, который шел на Москву в 1617 году, как полагает писатель, «по наущению дьявола».

[б] Июдея со Июдою вооружи на царя славы[б]. Палицын называет «царем славы» Христа, используя одно из церковных песнопений.

К л. 223. [а] Королевичь же Владислав повелением отца своего... прииде во град Смоленск[а]. Второе наступление на Москву польских феодалов во главе с сыном Сигизмунда III королевичем Владиславом было предпринято с целью завоевать для Владислава русский престол, на который его приглашали несколько лет тому назад. Попытка Владислава окончилась неудачей.

[б] полковника своего пана Чаплинсково[б]. В 1617 году польский полковник Чаплинский был разбит наголову рус-

скими войсками под Дорогобужем. Вместе с королевичем Владиславом он развертывает наступление на русские земли (1617—1618 годы), берет Мещевск и Козельск, осаждает Калугу и пытается взять, но безуспешно, Троицкий монастырь. Убит слугами троицкого монастыря в селе Вохне.

К л. 223 об. [а] в Троицкую вотчину, в село в Вохну[а]. (См. прим. «а» к л. 84 об.).

К л. 224. [а] Ста в селе Троицком в Туракове[а]. Тураково находилось в 5 верстах от монастыря на восток и было отдано монастырю в 1535 году, во время малолетства Ивана IV, по приказу его отца Василия Ивановича (см.: Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 353).

К л. 224 об. [а] в Троицкое же село Сватково[а]. Село Сватково находилось в 9 верстах от монастыря по Ярославской дороге. Некто Иван Сватко отдал игумену Никону за долг в 10 рубл. свои три пустоши; на одной из этих пустошей и явилось село, которое по имени прежнего владельца стало называться Сватковским, а потом Сватковым. О селе Сватковском с деревнями упоминается уже в 1439 году.

К лл. 224 об.—225. [а] канцлер же Лев Сапега[а]. Лев Сапега (1557—1633) — виленский воевода, литовский канцлер. Принимая участие в переговорах между Польшей и Москвой при царе Федоре и Борисе Годунове, Лев Сапега был сторонником агрессивной политики Польши по отношению к Москве и много содействовал взятию польскими войсками Смоленска в 1611 году. Он принимал участие в заключении перемирия в 1618 году.

К л. 225 об. [а] Симанова монастыря старца Иону Трегубова[а]. Симонов монастырь находился в Москве, за так называемым Земляным городом. Он был основан учеником Сергия Радонежского — Феодором.

К л. 226. [а] великим послам Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи[а]. Кроме Федора Ивановича Шереметева, в посольстве, отправленном заключать перемирие с Польшей, принимали участие князь Данило Иванович Мезецкий, окольничий Артемий Васильевич Измайлов и дьяки Иван Болотников и Матвей Сомов.

[б] да не получю аз части ленивого раба, скрывшаго талант[б] — см. прим. «а» к л. 52.

К л. 229. [а] Михаила Феодоровича... великие послы[а]. Из ниже перечисленных Палицыным лиц о Ф. И. Шереметеве см. прим. «б» к л. 58 об. Д. И. Мезецкий принимал деятельное участие в событиях своего времени: боролся против Болотникова, в числе прочих бояр был отправлен в посольстве к Сигизмунду III, который арестовал его и отправил вглубь польских владений. Во время похода Сигизмунда на Москву Мезецкий бежит от него. Вернувшись в Москву, он вместе с другими послами едет в Кострому к вновь избранному царю Михаилу Романову, затем заключает мир со Швецией в Столбове (в 1616 году) и очищает от шведских войск Новгород, за что пожалован в бояре. В 1618 году принимает участие в обороне Москвы от польских войск. Артемий Измайлов принимает участие в борьбе с интервентами, предводительствуя суздальским ополчением, участвует в переговорах с польскими послами под Смоленском. Позднее он был послан добывать города, уступленные Польше по Деулинскому перемирию, был обвинен в измене и казнен.

[б] ноября в... день[б]. В тексте дата не проставлена. Послы съехались в первый раз 23 ноября.

К л. 229 об. [а] в Троицкой деревни Девулине[а]. Деревня Деулино находилась в 4—5 верстах от монастыря к северу на Угличской дороге.

[б] Радонежского городка[б]. Радонеж — маленький город, а впоследствии – село Городок, родина основателя Троицкого монастыря Сергия Радонежского, находился в 14 верстах от монастыря по направлению к Москве. Расположен на высоком берегу реки Пажи. Впервые упоминается в духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты (1328 год), где князь отдает село Радонежское своей княгине с меньшими детьми. После смерти княгини Радонеж переходит как удел из рук в руки, а в 1456 году входит в состав великого княжения. Во время осады монастыря поляками Радонеж был разорен ими. В 1617 году Михаил Федорович отдал Радонеж во владение Троицкому монастырю.

К л. 231. [а] с королевскими послы, со князем Адамом Новодворским ...и канцлером Львом Сапегою.[а] Из Польши заключать перемирие были присланы: князь Адам Новодворский — епископ Каменецкий, Константин Плихта, каштелян Сохачевский, Лев Сапега и Яков Собеский. Палицын ошибочно называет епископом не Адама Новодворского, а Константина Плихту. После долгих переговоров и споров 1 декабря 1618 года было заключено перемирие между Польшей и Русским государством сроком на 14 лет. Согласно этому перемирию, Польша удерживала за собой захваченные ею Смоленскую и Северскую земли. Палицын удачное окончание переговоров приписывает помощи божественных сил и вмешательству в дело Троицкого монастыря.

К л. 233. [а] в лето 7128-е декабря в 1 день[а]. Освящение храма в деревне Деулине состоялось 1 декабря 1619 года, через год после заключения перемирия.

[б] «Аще веления божия человецы умолчат, камение вопити понудитца»[б]. Приведенной цитатой из Евангелия подчеркивается необходимость написания книги, которая должна сохранить для потомков память о замечательных событиях и людях родной страны. Палицын, следуя за церковной и литературной традицией своего времени, рассматривает свой труд как выполнение божественной воли и возложенного на него общественного долга.

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ ШЕСТИ НАЧАЛЬНЫХ ГЛАВ

К л. 326. [а] пострада ради креста господня Хоздрой перьский[а]. Небрежное отношение Бориса к «святыне» напоминает автору первой редакции начальных глав «Сказания» персидского царя Хоздроя (Хозрова), который в 614 году нашей эры, завоевав Иерусалим, взял в плен патриарха и захватил некоторые христианские реликвии. Легенда рассказывает, что Хоздрой был наказан за свою жадность: его уморили голодом в палате, полной золота и драгоценностей (ПСРЛ, т. XXII, стр. 120).

К л. 326 об. [а] греческий царь Ираклий[а]. Гордость Бориса Годунова заставляет автора вспомнить Ираклия, экзарха Африки, а потом императора Византии (царствовал с 610 по 641 год). Согласно легенде, отраженной в Хронографе, Ираклий, возгордившийся после своей победы над Ираном, не был допущен в иерусалимский храм представшим перед ним ангелом (ПСРЛ, т. XXII, стр. 120). Всего этого отрывка нет в окончательной редакции.

К л. 328 об. [а] с херувимы и серафимы предстоящаго, вселенней к покаянию наставника[а]—

Иоанна Предтечу, по евангельской легенде, призывавшего народ к покаянию и крестившего Христа.

Кл. 332. [а]святаго и вселенскаго собора шестаго[а]. Шестой вселенский собор происходил в 608 году и был созван в Константинополе при императоре Константине Погонате.

[б]писаний великаго царя благочестиваго Иустинияна[б]. Юстиниан — византийский император (527—565), при котором был составлен свод законов Римской империи — правовой кодекс, закрепляющий привилегии господствующего класса (так называемый «Кодекс Юстиниана»), что и имеет в виду автор «Сказания».

[в]противу велений Констянтина Великаго[в]. Константин — сын Констанция Хлора и жены его Елены, с 325 года — единодержавный правитель Римской империи, провел ряд реформ, укрепляющих общественно-государственный строй Византии в интересах крупного сенаторского землевладения и усиления государственной власти. Законы Константина, так же как и Юстиниана (см. предыдущее примечание), использовались русскими книжниками, строившими на их основании теорию сильной самодержавной власти. Автор первой редакции начальных глав «Сказания» упрекает Бориса Годунова в нарушении этих законов. В окончательной редакции все это место опущено.

[г]забыв Владимира перваго и другаго по нем Манамаха славнаго, Греческие законы содержащих[г], т. е. исповедующих христианскую религию в восточном византийском варианте. Владимир первый — киевский князь Владимир Святославич (около 978—1015). Владимир Мономах, или Владимир Всеволодович (1113—1125), сын киевского князя Всеволода Ярославича, женатого на греческой царевне, дочери императора Константина Мономаха. Упоминание этих исторических деятелей имеет ту же цель, что и упоминание Юстиниана и Константина Великого (см. предыдущие примечания).

Кл. 332 об. [а]Господня бо есть земля и исполнение ея, вселенная и вся живущая на ний[а], — Псалтырь, псалом 23.

[б]Что от нас... нам дана суть вся[б]. Эти слова выпущены в окончательной редакции.

Кл. 341 об. [а]егда в Вилне прельщаше поляков[а]. Город Вильно (теперь Вильнюс), основанный в XIV веке литовским князем Гедимином, был столицей княжества Литовского; впоследствии он стал одним из крупных городов королевства Польского. Лжедимитрий I во время своего пребывания в Польше был и в Вильно, где, как и всюду, выдавал себя за сына Ивана Грозного.

Кл. 342. [а]яко же Улеян Законопреступник[а]. Автор, как и другие книжники XVII века, сравнивает Лжедимитрия I, склонявшегося к католичеству, с римским императором Юлианом-отступником (361—363), который был сначала христианином, но потом отказался от христианской религии и стал покровительствовать язычеству.

Кл. 344. [а]подобно Сергия, патриярха греческаго, в вечные роды не заклявше[а]. Имеется в виду Сергий I, патриарх Константинопольский (610—638), уклонившийся в «ересь» и осужденный церковью.

Кл. 345. [а]в ереси Оригенстей, утеши дух его[а]. Ориген — богослов IV века, основатель Александрийской школы истолкователей Библии. Свое исследование текстов «священного писания» он основывал на аллегорическом их понимании. Это учение церковь рассматривает как ересь; оно было осуждено на V вселенском соборе в 553 году.

К л. 352. [а] Десять гривен на шти сребреницах... лестным посланием во всем послушаша [а] — пропуск в окончательной редакции.

К л. 355 об. [а] правила святых Апостол и 7 вселенских соборов [а]. Правила апостолов изложены в особом законодательном сборнике, который по-гречески называется «номоканоном», по-русски — «кормчей». Вслед за «апостольскими правилами» там же находятся и «правила», установленные на вселенских соборах. Здесь пропуск в окончательной редакции — от слов: «О них же хотяй уведати» до слов: «тако и нам за непокаяние».

К л. 364 об. [а] якоже на Даниила персяне [а]. В Библии (кн. пророка Даниила, гл. 6) рассказывается о том, что высшие сановники Персии, князья и сатрапы, завидуя Даниилу, занимавшему высокий пост в государстве и отличавшемуся умом и «высоким духом», потребовали у царя, чтобы Даниил был брошен в львиный ров. Но львы не тронули Даниила, Даниил был оправдан, а его враги были брошены на его место, где и были растерзаны львами. Даниил и другие библейские персонажи, по легенде — невинно пострадавшие от клеветы и притеснений, привлекаются автором первой редакции начальных глав «Сказания» с целью показать читателю, что люди, которые терпят несправедливости в описываемое им время, подобны этим добродетельным библейским героям.

[б] на Науфея [б]. Науфей израильтянин, по библейской легенде, был убит народом и старейшинами по наущению жены царя Ахава Иезавели за то, что он не захотел отдать Ахаву своего виноградника (Библия, 3-я книга Царств, гл. 21).

[в] Давид на Урию Хетфея [в]. Царь Давид прельстился красотой жены Урии Хетфея. Желая избавиться от Урии, Давид отправил его на войну и приказал поставить в опасное место, где Урия был убит. Жену его Давид сделал своей наложницей (Библия, 2-я книга царств, гл. 11).

[г] Филиппа митрополита Колычева [г]. Митрополит Филипп из рода бояр Колычевых был митрополитом Московским с 1566 по 1568 г. Противник прогрессивных реформ Грозного, он был лишен поста митрополита, заключен в Тверской Отроч монастырь и вскоре умер там насильственной смертью. Автор 1-й редакции ставит его в ряд с людьми, которых он считает невинно пострадавшими, — обличая этим свое несочувствие реформам Грозного. Палицын в окончательной редакции выпустил это место.

К л. 365 об. [а] Стефан Первомученик [а] жил, по преданию, в I веке нашей эры, имел сан дьякона и был замучен, как христианин (кн. Деяний апост., главы 6 и 7).

[б] Соломаним словом [б]. Еврейский царь Соломон, согласно Библии, отличался выдающимся умом и красноречием. Ему приписывается собрание изречений нравоучительного характера («Притчи» Соломона), к которым обычно обращались в религиозных спорах и поучениях. Нередко они использовались и в литературе (см., например, «Моление Даниила Заточника»).

[в] не словом ли моим вся создана суть? [в] Цитата из Библии использована автором, как и другие, с целью подтвердить свою мысль авторитетом «священного писания». Широкое использование библейского текста указывает на начитанность автора в церковной литературе.

К л. 366. [а] во ад свести, яко же и фаресея [а]. Фарисеями называлась среди евреев особая секта «ревнителей закона». В евангелии фарисеи осуждаются за гордость, лицемерие и формальное отношение к религии, за что они и достойны «адских мучений».

К л. 366 об. [а] мерзость господеви приносите, якоже Каин[а]. С жертвой Каина, неугодной богу (Библия, кн. Бытия, гл. 4, ст. 8), автор-церковник сравнивает вклады русских людей в церковь, которые делались из средств, полученных, по его рассказу, нечестными путями.

[б] яко же и царь Иван Васильевичь пострада за разгром великаго Новаграда[б]. О разгроме Новгорода см. прим. «г» к л. 31 (текста окончательной редакции). Автор «Сказания», как и Иван Тимофеев в своем «Временнике», не выясняет настоящих причин репрессий царя в отношении новгородцев и рассматривает их как акт жестокости Грозного, а последовавший вскоре за этим событием разгром Москвы татарами — как возмездие за «грех» царя.

[в] яко же и Валтасару бысть сосудов ради дома господня[в]. В Библии (кн. пророка Даниила, гл. 5) рассказывается, что Валтасар, царь вавилонский, устроив пир, приказал принести золотые и серебряные сосуды, вынесенные его отцом Навуходоносором из храма Иерусалимского. В это время на стене появились непонятные слова, которые истолковал царю Даниил. Эти слова предсказывали падение Вавилонского царства. Легенда рассказывает, что в эту же ночь Валтасар был убит и Дарий, царь персидский, захватил его царство. Эта библейская легенда, как и ранее упомянутые легенды и исторические сопоставления, должны, по мысли автора, убедить читателя в неизбежности возмездия, которое может постигнуть русское общество за совершенные им преступления. Освещение событий и те выводы, которые делает из них автор в начальной редакции первых шести глав «Сказания», очень близки к точке зрения на события, изложенные в современном «Сказанию» памятнике — «Временнике» дьяка Тимофеева; это дает возможность предположить зависимость одного памятника от другого.

[г] Царь убо Борис мысля храм нов воздвигнути[г]. Борис Годунов предполагал построить храм в память воскресения Христа, подобный храму Иерусалимскому. Храм этот не был достроен, хотя на него уже были свезены строительные материалы. О намерении Бориса построить храм говорят и другие писатели, в частности Иван Тимофеев в своем «Временнике».

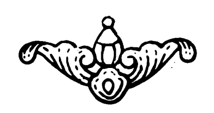
К л. 367. [а] хотя Устиниияну уподобитися, но Маврикиеву часть получи[а]. О царе Иустиниане см. прим. «в» к л. 19 (текст окончательной редакции). Император Маврикий был лишен власти своим преемником Фокой, прозванным в Хронографе «мучителем», и был им зверски замучен со всей семьей. Судьба Бориса Годунова и его семьи сравнивается автором с судьбой Маврикия.

[б] Такожде и Василий пострада[б]. Речь идет о царе Василии Шуйском. Свержение с престола Шуйского Авраамий Палицын, отражавший интересы церковных феодалов, ставит в связь, в частности, с изъятием им ценностей и денег из церквей и монастырей.

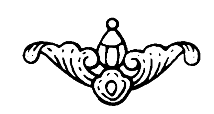
[в] Петра и Алексея и Ионы[в] — см. прим. «а» к л. 27 (текст окончательной редакции).

[г] святейшего отца дом[г]. Патриарший дом в Москве — крупнейшая церковная феодальная организация. Основание ему положил митрополит Петр.

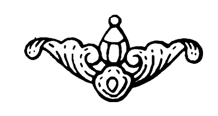
[д] весь дом погибнет тоя ради[д] — Библия, кн. Пророков (текст приводится автором неточно).



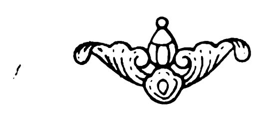
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ



УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ



СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ



СОДЕРЖАНИЕ

Сказание Авраамия Палицына
Тексты

Приложения

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский дом)
Академии Наук СССР

•

Редактор издательства *Г. И. Зикеев*
Технический редактор *А. А. Кирнарская*
Корректор *В. М. Альфимова*

•

РИСО АН СССР № 39—93В. М-48316. Подписано к печати 7/IX 1955 г. Бумага 60×92[1]/[16]. Бум. л. 10.87. Печ. л. 21.75 + 17 вкл. Уч.-изд. л. 22.79 + 17 вкл. (0.78 уч.-изд. л.). Тираж 8000. Заказ № 177. Цена 16 р. 10 к.

1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленинград, 9 лин., 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
44	8 сверху	в XVI веке	**в XIV веке**
72	14 »	«Киих	**«Кий**
83	16 снизу	(лл. 155—156, лл. 158—173). Гл. 78-я	**(лл. 155—156). Гл. 78-я (лл. 158—173)**
98	7 »	[25] 54 *Е*; 52 *у*	**[25] 54 *Е*; 52 *У***
131	8 »	их [a].	**их» [a].**
133	1 »	[40] 12 *Е*.	**[40] 12 *ЕУ*.**
136	10 сверху	княза	**князя**
138	5 снизу	вровию	**кровию**
140	20 сверху	ровь	**ров**
155	14 »	конъ	**конь**
165	12 снизу	седящим». Се	**седящим, се**
167	14 »	гмизязу.	**гмизяху.**
170	20 сверху	казаком	**казаков**
179	15 »	тово	**тою**
181	10 »	Грамотин	**Грамотин [б]**
194	9 снизу	призовет [и]	**[призовет] и**
199	17 »	нагятся	**начатся**
224	16 сверху	стрец	**старец**
225	3 »	слава	**славу**
225	18 »	жеже	**же**
235	6 снизу	народ	**народа**
247	19 »	к наказание	**в наказание**
254	2 сверху	приет	**пиет**
254	3 »	сыны,	**сына,**
258	15 снизу	новводимых	**нововводимых**
259	6 сверху	могушии	**могущии**
261	2 снизу	*295*	***265***
262	21 »	паном.	**панов**
263	14 »	отуда	**студа**
268	9 »	изменника	**изменники**
268	21 »	что	**то**
271	1 »	[52] отводихом.	**[52] отворихом.**
271	10 »	нагайским	**нагайскими**
272	»	плесати,	**плескати,**
273	13 сверху	жить,	**жит,**
340	Правый столбец, 5 сверху	Сергей	**Сергий**